БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВЯТАГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

подъ редакціей

Н. Субботина.

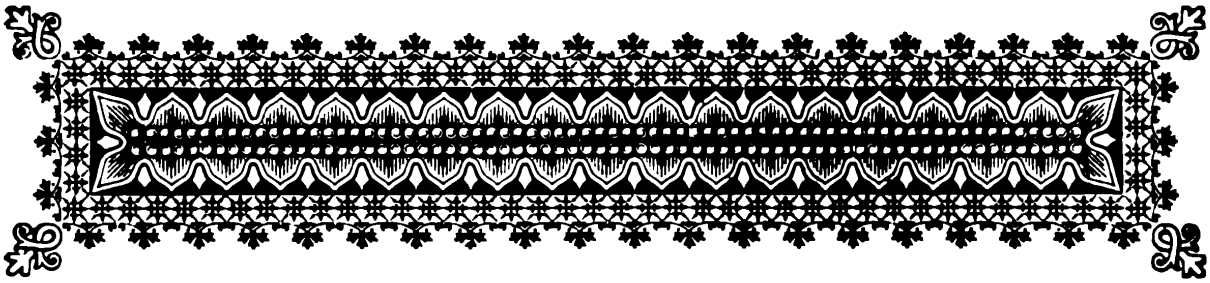
1895.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

МОСКВА.
Синодальная типографія.
1895.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1895.



ВЪ ПАМЯТЬ

ОБЪ О. АРХИМАНДРИТѢ ПАВЛѢ.

«Имущества у меня никакого нѣтъ»,—писалъ почившій о Господѣ о. архимандритъ Павелъ въ своемъ завѣщаніи,—«есть только не много книгъ и иконъ, которыя должны быть собственностію Никольскаго единовѣрческаго монастыря». И это, равно какъ все сказанное имъ въ завѣщаніи, есть совершеннѣйшая правда. Кто бывалъ въ келіи покойнаго и знакомъ былъ съ его образомъ жизни, тѣ знаютъ хорошо, какимъ строгимъ былъ онъ исполнителемъ иноческаго обѣта нищеты и нестяжательности. Но полное понятіе объ этой его нищетѣ и нестяжательности можно было получить только при подробномъ осмотрѣ всего оставленнаго имъ въ его убогой келіи: «никакого», въ полномъ смыслѣ «никакого имущества» не было и не оказалось у него, кромѣ единственной драгоцѣнности—золотого, украшеннаго самоцвѣтными камнями, наперснаго креста, пожалованнаго ему въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ. И затѣмъ, дѣйствительно, остались только не въ большомъ количествѣ иконы и книги.

Покойный отецъ Павелъ былъ рѣдкій знатокъ и великій любитель древней иконописи. Онъ быстро и вѣрно опредѣлялъ время написанія и пошибъ старыхъ иконъ, умѣлъ отыскивать ихъ, и къ нему, какъ извѣстному любителю, много и часто приносили ихъ: пріобрѣсть икону онъ никогда не отказывался и, если оказывались на ней какія поврежденія,

зналъ искусныхъ иконниковъ, которые подъ его руководствомъ и по его указаніямъ реставрировали ихъ. [1] Этимъ же иконникамъ онъ дѣлалъ значительные заказы новыхъ иконъ въ старинномъ пошибѣ, даже цѣлыхъ иконостасовъ для церквей, о чемъ нерѣдко поступали къ нему просьбы изъ разныхъ мѣстъ. [2] Написанными по его заказу иконами онъ любилъ также благословлять близкихъ и преданныхъ ему людей. Изъ оставшихся послѣ него иконъ наиболѣе примѣчательна по древности и происхожденію икона Апостоловъ Петра и Павла, данная ему въ благословеніе Іерусалимскимъ патріархомъ Никодимомъ: она строгаго греческаго письма и знатоки относятъ ея написаніе даже къ 8-му вѣку, а самые осторожные изъ нихъ по крайней мѣрѣ къ 12-му; на обратной сторонѣ дски надпись: «Архимандриту Павлу Прусскому, въ Москву. 1887 г. Апрѣля 18 дня», ниже собственноручная греческая надпись патріарха Никодима и печать его изъ краснаго сургуча. Другая, достойная особаго вниманія икона — четырехъ Московскихъ святителей, первой половины 17-го столѣтія, письма близкаго къ такъ называемому фряжскому: на ней святители изображены съ явственнымъ именословнымъ сложеніемъ благословляющихъ рукъ. О. Павелъ обыкновенно показывалъ ее старообрядцамъ въ свидѣтельство о древности именословнаго благословенія и съ этою же цѣлію словесно завѣщалъ передать ее въ Хлудовскую библіотеку, часто посѣщаемую старообрядцами, ищущими истинной церкви, куда она и поступила.

Былъ также о. Павелъ большимъ знатокомъ и любителемъ древлеписьменныхъ, преимущественно святоотеческихъ книгъ (не говоря уже о старой раскольнической литературѣ) и книгъ старопечатныхъ. Но при этомъ онъ вовсе не чуж-

---

[1] Такія порученія долгое время исполнялъ для него покойный иконописецъ Ручкинъ: съ нимъ онъ нарочито ѣздилъ для обозрѣнія древнихъ иконъ въ Троицкую Лавру, Ростовъ, Ярославль и другія богатыя древностями мѣста.

[2] О. Павелъ даже самъ, при помощи благотворителей, вновь построилъ небольшую, но благолѣпную, прекрасными иконами украшенную церковь въ Гуслицахъ, въ мѣстности густо заселенной раскольниками.

дался новыхъ богословскихъ изданій; напротивъ, даже слѣдилъ за ними весьма внимательно, съ рѣдкой проницательностью оцѣнивалъ ихъ достоинства и недостатки, а нѣкоторымъ (какъ наприм. переводамъ святоотеческихъ твореній) отдавалъ рѣшительное предпочтеніе предъ старыми за ихъ большую сравнительно ясность и удобопонятность. Составленіемъ библіотеки старинныхъ и новыхъ святоотеческихъ переводовъ и богословскихъ сочиненій онъ занимался еще въ Пруссіи, будучи безпоповскимъ наставникомъ, и особенно когда приступилъ къ разысканіямъ о церкви; но оставляя Пруссію и расколъ, онъ, какъ извѣстно, ничего не взялъ съ собою изъ пріобрѣтеннаго имъ, кромѣ стариннаго Евангелія, лично ему принадлежавшаго. Сдѣлавшись настоятелемъ Никольскаго монастыря, онъ также не опускалъ случая пріобрѣсти рѣдкую рукопись, старопечатную книгу, примѣчательное раскольническое сочиненіе, равно какъ пріобрѣталъ всѣ вновь выходившія, достойныя вниманія, богословскія сочиненія и изданія. Все это пріобрѣталось имъ для восполненія той примѣчательной библіотеки, которая именно изъ уваженія къ нему завѣщана въ Никольскій монастырь покойнымъ Алексѣемъ Ивановичемъ Хлудовымъ. Но и лично ему принадлежавшая библіотека оказалась довольно значительною, хотя и не богатою рѣдкостями. Изъ послѣднихъ можно указать только двѣ рукописныя Псалтири 16-го вѣка, изъ коихъ одна, съ указаніемъ года (7028—1520), принадлежала княгинѣ Евдокіи Бѣльской, старопечатный Маргаритъ Острожской печати 1595 г., Тріодь Цвѣтную, напечатанную при Годуновѣ и патріархѣ Іовѣ (1604 г.), и Евангеліе, напечатанное при патріархахъ Іовѣ и Гермогенѣ,—то самое, съ которымъ о. Павелъ вышелъ изъ Пруссіи и на которое указывалъ ученикамъ, изъявившимъ готовность послѣдовать за нимъ, говоря, что они должны слѣдовать не за нимъ, а за святымъ Евангеліемъ, которымъ и самъ онъ изведенъ изъ тьмы раскола къ увѣдѣнію истинной Церкви Христовой.

Нашлось, однако, въ келіи о. Павла и цѣнное имущество, о которомъ не упомянулъ онъ и не имѣлъ надобности

упоминать въ своемъ завѣщаніи,—это бумаги, которыми наполнены были ящики въ его некрашенныхъ столахъ и прочей убогой мебели,—преимущественно письма къ нему разныхъ лицъ. Мы назвали это имущество цѣннымъ, и именно для насъ, въ томъ отношеніи, что при чтеніи этого множества писемъ всякаго званія и положенія людей, обращавшихся къ покойному о. Павлу по церковнымъ дѣламъ, или по личнымъ вопросамъ, касающимся вѣры и духовной жизни, какъ живой возсталъ предъ нами, столь знакомый намъ, величавый образъ этого неутомимаго служителя и защитника церкви, готоваго ради ея пользы послужить каждому, кто призывалъ его, и вездѣ, куда призывали его,—со всею ясностію обнаружилось въ особенности то, чего мы и не знали вполнѣ, о чемъ старецъ по смиренію и не говорилъ никогда,—обнаружилось, какъ велико и обширно было его вліяніе, какимъ глубокимъ уваженіемъ онъ пользовался даже въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, даже у людей, не знавшихъ его лично, а только слышавшихъ о немъ, или читавшихъ его сочиненія. Въ его бумагахъ нашлись письма къ нему тридцати шести православныхъ архипастырей (изъ нихъ двадцать уже почившіе о Господѣ) и множества (болѣе пятидесяти) другихъ духовныхъ лицъ, письма нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ особъ (наприм. г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, г. Государственнаго Контролера Т. И. Филиппова, товарища Оберъ-Прокурора В. К. Саблера) и лицъ интеллигентнаго и ученаго общества, наконецъ — особенно много писемъ простолюдиновъ, большею частію старообрядцевъ и обратившихся изъ раскола. Желая подѣлиться съ читателями тѣмъ впечатлѣніемъ, какое вынесли изъ чтенія этихъ писемъ, мы намѣрены «въ память» о почившемъ о. архимандритѣ Павлѣ напечатать тѣ изъ нихъ, которыя могутъ быть оглашены и представляютъ интересъ въ томъ, или другомъ отношеніи. Разумѣется, было бы желательно сопроводить ихъ и отвѣтами о. Павла; но за неимѣніемъ послѣднихъ, мы не можемъ этого сдѣлать [1]. Нашлось, однако, въ его бумагахъ

[1] Справедливость требуетъ сказать, что въ бумагахъ покойнаго о. Павла сохранилось всего болѣе моихъ писемъ (слишкомъ 550). Такъ какъ и письма

нѣсколько (очень немного къ сожалѣнію) черновыхъ отвѣтныхъ писемъ, которыя могутъ дать понятіе, каковы и вообще были его отвѣты вопрошающимъ. Эти его собственныя письма мы и печатаемъ прежде всего.

I. Письма архимандрита Павла.

Три первыя письма даютъ отвѣтъ вопрошавшимъ объ антихристѣ. Извѣстно, что ученіе объ антихристѣ—главное и основное въ безпоповщинскомъ расколѣ: на немъ утверждается ученіе безпоповцевъ о мнимомъ прекращеніи въ церкви со временъ патріарха Никона священства и таинствъ, о мнимой невозможности какого-либо общенія съ православною Церковію и православными. Ни о чемъ такъ много и такъ охотно не толкуютъ безпоповцы, какъ объ антихристѣ, и нѣтъ для нихъ книги болѣе важной, какъ Апокалипсисъ и толкованія на Апокалипсисъ, особенно ихъ, раскольническія. Зная это и, какъ бывшій безпоповецъ, будучи въ совершенствѣ знакомъ со всѣми тонкостями безпоповщинскихъ толковъ объ антихристѣ, равно какъ тщательно изучивъ Апокалипсисъ и святоотеческія толкованія на Апокалипсисъ, о. Павелъ въ первые же годы по обращеніи изъ раскола написалъ одно изъ лучшихъ своихъ сочиненій, теперь широко распространенное: «О пророкахъ Иліи и Энохѣ и объ антихристѣ», въ которомъ, на основаніи священнаго и святоотеческихъ писаній, съ непобѣдимою логичностію показалъ и обличилъ всю лживость раскольническихъ мнѣній о лицѣ и времени пришествія антихриста; а подъ конецъ жизни рѣшился приступить къ изложенію полнаго толкованія на Апокалипсисъ, и съ удивительною для его лѣтъ неутомимостію занимался этимъ важнымъ трудомъ и довелъ его до окон-

---

о. Павла находятся у меня въ полной сохранности, то совмѣстное ихъ напечатаніе могло бы представить довольно интересную лѣтопись нашего близкаго участія въ миссіонерствѣ противъ раскола болѣе нежели за четверть столѣтія. Но дѣло это предоставляю будущему. Когда, вслѣдъ за о. Павломъ, отойду въ путь всея земли, быть можетъ найдется добрый и усердный дѣятель, который безпристрастно скажетъ о насъ правдивое слово и воспользуется для того нашею перепискою.

чанія. Вообще часто приходилось ему, особенно въ первые годы по обращеніи къ Церкви, рѣшать и на бесѣдахъ и въ письмахъ разные вопросы старообрядцевъ относительно ученія объ антихристѣ: образчикъ такого рода письменныхъ отвѣтовъ и представляютъ печатаемыя ниже первыя три письма его. Достойно особаго вниманія, при всей его краткости, второе изъ этихъ писемъ, въ которомъ дается весьма разумное рѣшеніе вопроса: какія надобно читать книги, чтобы правильно судить объ антихристѣ?

Четвертое письмо есть отвѣтъ одному самарскому жителю, какъ видно, человѣку довольно образованному и очень религіозному. Будучи сыномъ православной Церкви, но живя среди старообрядцевъ, и частію подъ ихъ вліяніемъ, онъ очень смущался допускаемыми въ православныхъ храмахъ сокращеніями службъ, чѣмъ смущаются, какъ извѣстно, и весьма многіе и что, какъ опять извѣстно, раскольники поставляютъ православной Церкви въ великую вину. Онъ обращался съ смущавшими его недоумѣніями къ православнымъ священникамъ; но тѣ уклонялись отъ отвѣта. Тогда онъ рѣшился изложить ихъ о. Павлу, котораго не зналъ лично, но глубоко уважалъ за его сочиненія. О. Павелъ находился тогда въ отлучкѣ, поэтому скоро отвѣтить ему не могъ, и уже потомъ, когда получилъ отъ него новую настоятельную просьбу объ отвѣтѣ, написалъ печатаемое далѣе, весьма любопытное письмо, въ которомъ съ своею обычною разсудительностію рѣшаетъ многихъ смущающій вопросъ о сокращеніяхъ въ церковной службѣ, допускаемыхъ православными священниками. Вслѣдъ за письмомъ о. Павла мы нашли не излишнимъ напечатать и восторженный отвѣтъ ему вопросителя, свидѣтельствующій именно о томъ необыкновенномъ уваженіи, какимъ пользовался о. Павелъ даже у людей не знавшихъ его лично. [1]

---

[1] Письмо написано красивымъ, свободнымъ почеркомъ и, какъ увидятъ читатели, весьма грамотно, что и заставляетъ видѣть въ писавшемъ человѣка довольно образованнаго. Къ сожалѣнію, два первыя его письма не сохранились, равно какъ не сохранилась, конечно, и бо́льшая половина полученныхъ о. Павломъ писемъ.

Въ слѣдующихъ затѣмъ *пяти* письмахъ (5—9) даются отвѣты по нѣкоторымъ недоумѣннымъ вопросамъ о перстосложеніи, о исповѣди, о поминовеніи умершихъ; а въ *десятомъ* и *одиннадцатомъ* идетъ рѣчь о предметѣ, которому покойный о. Павелъ усвоялъ особенную важность въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ къ православной Церкви,—объ усиленномъ распространеніи въ народѣ противураскольническихъ сочиненій. Наконецъ (12) мы нашли не излишнимъ напечатать когда-то вчернѣ набросанное о. Павломъ, но, сколько помнимъ, не употребленное по назначенію, письмо «Въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей». Здѣсь онъ касается предмета, всегда доставлявшаго ему великую заботу и скорбь, о которомъ онъ передъ самою уже кончиной намѣревался писать и даже продиктовалъ послѣднее «предсмертное» письмо къ одному, особенно уважаемому имъ и чтившему его, высокопоставленному лицу,—говоритъ о пьянствѣ, отъ котораго гибнетъ русскій народъ, и о мѣрахъ къ прекращенію этого зла. Людей, близко знавшихъ покойнаго и часто съ нимъ бесѣдовавшихъ, изумляла необыкновенная обширность, всесторонность его знаній и сужденій: не по вопросамъ только богословскимъ и церковно—каноническимъ всегда имѣлся у него готовый, вполнѣ обдуманный и строго православный отвѣтъ; съ не меньшею основательностью и проницательностью выражалъ онъ сужденія и по вопросамъ политическимъ, общественнымъ, даже просто житейскимъ, практическаго характера. Нѣкоторое понятіе о немъ въ этомъ отношеніи и можетъ дать его письмо о мѣрахъ къ ослабленію и прекращенію пьянства въ народѣ.

1.

Достопочтеннѣйшій І. П. Вы спрашиваете о нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ вамъ въ писаніи мѣстахъ,—пишете: «Во Апостолѣ толковомъ пишетъ, что антихристъ будетъ царствовать только

три лѣта съ половиной; а ниже въ томъ же Апостолѣ говоритъ, что «писаніе часъ лѣто именуетъ». Прошу вашу любовь, Господа ради, докажите мнѣ отъ писанія, что тамъ сказано: «часъ годъ писаніе нарицаетъ». И я разсчиталъ по своему мнѣнію, то указуется на неопредѣленное время быти антихристу, потому что по тексту того писанія находится множество лѣтъ,—у насъ каждыя сутки содержатъ 24 часа, а въ трехъ годахъ дней болѣе тысячи, а сколько тысячъ часовъ будетъ! И такъ приходится разсуждать, что антихристъ будетъ царствовать неопредѣленное время».

Отвѣтствую. Вы, читая приведенное мѣсто Толковаго Апостола на л. 550, читали его или съ предубѣжденнымъ понятіемъ о неопредѣленности лѣтъ царствованія антихриста, или съ невниманіемъ, а чрезъ то и опустили одну рѣчь, не обратили на нее вниманія; вы также и въ письмѣ ко мнѣ ее опущаете. Опущеніе этой рѣчи и есть причина вашего непонятія смысла въ Толковомъ Апостолѣ; это въ васъ и породило такое противное писанію мнѣніе, что будто царствованіе антихриста будетъ на неопредѣленное время. Рѣчь, которую вы опустили изъ вниманія, сія: *тамо.* Въ связи словъ она помѣщена сице: «онъ же (антихристъ) не такъ долго пребудетъ, якоже еретицы показуютъ на пастырей церковныхъ, но только толико дней, якоже выше отъ Даніила речеся. И сіе явственнѣйше время извѣсти, сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяцей, понеже писаніе часъ лѣто *тамо* нарицаетъ». Вы эту рѣчь: *тамо* и опу-

стили. Если бы вы ее не опустили, она бы вамъ указала путь, гдѣ посмотрѣть и понять правильно, что́ такое есть «часъ» и какъ это слово (часъ) тамо иначе называется. «*Тамо* писаніе часъ лѣто именуетъ». Гдѣ *тамо?* У пророка Даніила, какъ мало повыше въ связи той же рѣчи повѣдается: «но токмо толико дней (антихристъ царствовати будетъ), *якоже выше отъ Даніила речеся*». Вотъ гдѣ *тамо,* сирѣчь у пророка Даніила. Что же пишетъ пророкъ Даніилъ? О какомъ часѣ онъ *тамо* пишетъ? У пророка Даніила написано: *во время и во времена и въ полвремене;* по русскому переводу сіе мѣсто читается такъ: къ концу времени и временъ и полувремени. Эти слова пророка Даніила св. Кириллъ Іерусалимскій толкуетъ сице: «Будетъ же антихристово царство только полчетверта лѣта. Не пророчествую же, но отъ пророка Даніила глаголю,—тако пишетъ: дастся въ руку его до времене и временъ и полвремене: время есть годъ единъ... а до временъ другія два лѣта... и тако суть три лѣта; а полвремене есть шесть мѣсяцъ». (Знам. 10-е, л. 52). Блаженный Ѳеодоритъ сіи слова пр. Даніила толкуетъ сице: «И дастся въ руку его даже до времене, временъ и полувремене, се же составляетъ три года съ половиною: временемъ бо годъ назвалъ» (стр. 120). А во Апостолѣ Толковомъ въ этомъ мѣстѣ пророчества Даніилова слово *время* по нашему южному нарѣчію переведено словомъ *часъ,* и по этому переводу сказанное у Даніила слѣдовало читать: часъ, часы и полчаса, то есть три съ половиною часа, а не

тысячи часовъ. Затѣмъ въ Апостолѣ наводится толкованіе сихъ словъ: «*часъ лѣто* тамо (у Даніила пророка) нарицаетъ»,—толкованіе, согласное Кириллову и Ѳеодоритову: «*время* есть *годъ* единъ». И выходитъ, что «часъ, часы и полчаса» означаютъ годъ, два года и полгода, т. е. три года съ половиной. Передъ симъ выше въ Толковомъ Апостолѣ и совсѣмъ ясно говорится, что царствованіе антихриста продолжится «три лѣта и шесть мѣсяцей». Итакъ ясно, что въ Апостолѣ Толковомъ указуются не тысящные часы антихристова царствованія, а только по особому переводу вмѣсто слова *время* употреблено слово *часъ,* а потомъ растолковано, что часомъ здѣсь называется *лѣто,* или *годъ.* Притомъ нужно вамъ и на то обратить вниманіе, что въ Апостолѣ Толковомъ, въ томъ же приведенномъ вами мѣстѣ, называются еретиками тѣ, которые продолжаютъ антихристово царствованіе не на три съ половиной года, а болѣе, на неопредѣленное время: «онъ же (антихристъ) не тако долго будетъ, *якоже еретицы показуютъ* на пастырей церковныхъ, но токмо толико дній, якоже выше отъ Даніила речеся, и сіе же явственнѣйше время извѣсти, сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяцей». Видите, какъ ясно здѣсь тѣ, которые не на три лѣта съ половиною толкуютъ царствованіе антихриста, еретиками именуются: «якоже еретицы показуютъ». И при такомъ то ясномъ въ Толковомъ Апостолѣ указаніи, что толкующіе царствованіе антихриста на неопредѣленное время суть еретики, безпоповцы это мѣсто Апостола

стараются развратить и показать, будто въ немъ говорится о царствованіи антихриста на неопредѣленное время, ибо-де «часъ лѣто писаніе именуетъ». Богъ да сохранитъ васъ отъ таковаго лжетолкованія!

Еще вы пишете: «Я зрю во божественномъ писаніи и недоумѣваюсь, что въ немъ въ одномъ мѣстѣ говорится такъ, а индѣ иначе. И именно зрю во Евангеліи Благовѣстномъ и въ посланіяхъ Апостола Павла, тамо обрѣтаю, что тѣло и кровь Господня будетъ приноситься до второго пришествія Христова; то же и святые отцы подтверждаютъ. А еще зрю во Апостолѣ Толковомъ, тамо вопервыхъ говорится, что святая Евхаристія пребудетъ до скончанія вѣка; а еще говоритъ, что антихристъ сію жертву истребитъ. То, Господа ради, прошу васъ, скажите, какъ мнѣ сіе противорѣчіе понимать».

Отвѣтствую. Пророкъ Даніилъ, говоря во главѣ седьмой о четвертомъ звѣрѣ, т. е. о римскомъ царствѣ, и десяти рогахъ его, т. е. о раздѣленіи сего царства на части, о маломъ рогѣ, т. е. о антихристѣ, пишетъ сице: *и вотъ вышелъ между ними* (девятью рогами звѣря) *еще небольшой рогъ, и три изъ прежнихъ роговъ съ корнемъ исторгнуты были предъ нимъ, и вотъ въ этомъ рогѣ были глаза, какъ глаза человѣческіе, и уста, говорящія высокомѣрно.* Объ этомъ видѣніи ангелъ объяснилъ Даніилу, что десять роговъ означаютъ десять царей и что *послѣ нихъ возстанетъ иной, отличный отъ прежнихъ, и уничтожитъ трехъ царей.* Это

мѣсто пророчества Даніилова Блаженный Ѳеодоритъ толкуетъ такъ: «Замѣтить должно, что пророкъ не сказалъ возстанутъ единъ по единому, другъ за другомъ послѣдуя, но въ едино и то же время востанутъ. А что сіе въ самомъ дѣлѣ такъ есть, о томъ слѣдующія за симъ слова свидѣтельствуютъ: *и по нихъ востанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ.* Если бы не въ одно и то же время царствовали, но каждый поединому предшествовалъ другому, прежде его бывшему, то какъ бы сей (о которомъ говорится здѣсь) трехъ, не въ одно время бывшихъ предъ нимъ, смирить могъ? Отсюда явствуетъ, что десять оныхъ царей, о которыхъ (пророкъ) предсказываетъ, при скончаніи (міра) въ одно время востанутъ; послѣдній же антихристъ востанетъ и царство пріиметъ, и съ ними брань сотворитъ, а трехъ изъ нихъ испровергнетъ». Св. Кириллъ Іерусалимскій о сихъ десяти царяхъ и объ антихристѣ пишетъ: «Тогда востанутъ въ Римѣ десять царей, въ разныхъ мѣстахъ будутъ, къ римскому единонадесятому царству во едино послушаніе будутъ... ибо седмь царей въ послушаніе свое антихристъ къ римскому престолу слугами своими въ то время добровольно и безъ брани взыскати иматъ. А трехъ паки войною и силою съ иными седмію цари достанетъ... Тіи же тріе цари за единымъ римскимъ царемъ и именемъ пребывати начнутъ, понеже повелѣніемъ и промысломъ римскаго престола *побѣждени будутъ* (Кн. Кирил. л. 49, знаменіе девятое). Итакъ изъ самаго видѣнія

Даніилова ясно, что оный послѣдній рогъ (антихристъ) не всѣ десять роговъ искоренилъ, но точію три, а прочіе седмь остались существовать. Также и изъ ангелова толкованія Даніилу видно, что оный царь (антихристъ) только трехъ царей уничтожитъ, или, по чтенію Острожской библіи, смиритъ, а не всѣхъ десять. И блаженный Ѳеодоритъ согласно откровенію Даніила и толкованію ангела говоритъ, что антихристъ испровергнетъ трехъ царей, а не десять. Тотъ же смыслъ имѣютъ и слова св. Кирилла,—и онъ говоритъ: «тіи же тріе цари повелѣніемъ и промысломъ Римскаго престола побѣждени будутъ»,—три, не всѣ десять. Хотя онъ и пишетъ, что прочіе седмь добровольно покорятся антихристу; но того не пишетъ, что они будутъ покорены и уничтожены антихристомъ, что́ было бы противно и откровенію Даніила и толкованію ангела: значитъ, по его толкованію, цари эти будутъ только данниками антихриста, но свою власть и царство удержатъ. Притомъ откровеніе говоритъ о тѣхъ царствахъ, которые возникли на развалинахъ царства Римскаго; а о прочихъ царствахъ свѣта, чтобы всѣ были подчинены антихристу, не показуетъ. Ясно такимъ образомъ, что антихристъ не будетъ единодержавнымъ царемъ во всемъ мірѣ, а будутъ при немъ на свѣтѣ и другіе обладатели, даже въ предѣлахъ бывшаго римскаго царства останутся семь царей. И хотя бы эти цари, какъ союзные антихристу, были и всѣ злые, но съ антихристомъ злобою не могутъ сравняться, ибо и само писаніе говоритъ

объ антихристѣ: отличный отъ прочихъ по злобѣ, или, по Острожской библіи, «преспѣетъ злобами вся, яже прежде его». Значитъ, положеніе вѣрныхъ во время антихриста будетъ не вездѣ одинаково. Это и нужно имѣть въ виду для объясненія, или устраненія кажущихся противорѣчій въ свидѣтельствахъ писанія о лютости гоненій и о прекращеніи жертвы при антихристѣ.

Св. Ефремъ Сиринъ пишетъ о времени антихриста, что тогда «вѣрніи побѣгнутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыни и скрыются въ горахъ и вертепахъ со страхомъ.» Въ благовѣстіи же св. Луки, въ зачалѣ 87-мъ, читаемъ о томъ времени словеса Христовы: *въ ту нощь будета два на ложи единомъ, и единъ поемлется, а другій оставляется; будетъ двѣ, вкупѣ мелющѣ: едина поемлется, а другая оставляется; два будета на селѣ: единъ поемлется, а другій оставляется.* Св. Кириллъ Іерусалимскій о сихъ словахъ пишетъ сице: «Что речеши, аще жена у жерновъ не будетъ оставлена... аще и на нивѣ будеши, возмутъ тя ангели. Не мню, яко властей земныхъ возмутъ, а тебя ратая оставятъ. Но аще слуга будеши, хотя убогій, не скорби: ибо кто слуга слугъ не презритъ... Аще въ работѣ у жерновъ, мужъ или жена, хоть и дѣти имаши, и въ жерновахъ работаеши, не презритъ Богъ тебя» (Кн. Кирил. л. 58). Изъ сихъ словъ благовѣстія и толкователя видно, что предъ самымъ временемъ скончанія міра будутъ вѣрные и въ работахъ, и въ домахъ на ложахъ, и на нивахъ, т. е. и въ мірѣ, въ гражданской жизни, будутъ

сохраняющіе Господни заповѣди и спасаемые, и Господь въ ту нощь, во второе свое пришествіе, обрящетъ избранныхъ своихъ и на нивахъ работающихъ и въ жерновахъ, имущихъ женъ и дѣтей, въ домахъ и на одрахъ, значитъ и въ городахъ и въ весяхъ. По словамъ же св. Ефрема праведные будутъ тогда въ пустыни, въ горахъ и вертепахъ, спасутся только крыющіеся въ пропастяхъ, и въ словахъ сихъ является противорѣчіе евангельскому сказанію. Но противорѣчіе окажется только мнимымъ, когда примемъ во вниманіе, что антихристъ, какъ выше показано, не будетъ въ мірѣ единовластителемъ, а будутъ тогда и иные цари: въ собственной области антихриста гоненіе будетъ лютѣе, такъ что вѣрные должны будутъ скрываться въ горахъ и вертепахъ; во владѣніяхъ же другихъ царей, оно будетъ слабѣе, и вѣрные тамъ могутъ быть во градѣхъ и весѣхъ, не оставляя своихъ житейскихъ занятій. Притомъ, должно помнить и слова Христовы: *аще зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ*. По сему слову Господню, гоненіе на вѣрныхъ до Константина Великаго не умалило церковь, но плодъ мучениковъ наипаче возрастилъ ее: то же неизмѣнное слово Христово исполнится и во время царствованія антихриста, — и тогда кровь мученія святыхъ не безплодна будетъ, но плодъ многъ сотворитъ, возставляя къ подвигу тогда сущихъ христіанъ. О семъ и св. Кириллъ пишетъ: «Аще кто слышится силенъ быти, да ся боретъ съ сатаною, якоже достоитъ: не ослабляю

бо церковныхъ жилъ; и о всемъ да глаголетъ: ничтоже насъ разлучитъ отъ любве Божія и проч.; но страшливіи да бѣгаютъ». [1]

Какъ объ гоненіяхъ на вѣрныхъ, такъ же точно и о приношеніи безкровной жертвы при антихристѣ противорѣчіе у отцевъ только мнимое. Св. Ефремъ, въ словѣ 107-мъ, о вѣчности приношенія безкровной жертвы пишетъ сице: «Рече Богъ: *се есть плоть моя,* и: *се есть кровь моя,* и: *се творите на мою память;* да убо всемощнымъ его повелѣніемъ бываетъ, *дондеже пріидетъ;* тако бо и глагола: *дондеже пріиду.*» И той же Ефремъ, въ словѣ 105-мъ о антихристѣ, пишетъ: «Восплачутся тогда Церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыя во олтарѣхъ, ни приношенія.» Упраздняется ли симъ сказанное прежде о приношеніи безкровной жертвы до самаго второго пришествія Христова? Никако же. Здѣсь объявляется точію лютость гоненія, какое воздвигнетъ антихристъ, т. е. что онъ потщится затворить святые храмы христіанъ, дабы оскорбить вѣрныхъ и прекратить видимое жертвоприношеніе. Но приношеніе безкровной жертвы и въ первыя времена гоненій на христіанъ совершалось безъ видимыхъ храмовъ: такъ же и во время антихриста, даже въ самомъ его царствѣ, хотя и не въ тѣхъ храмахъ, которые дотолѣ существовали, не открыто,

---

[1] По русскому переводу: «Ежели кто чувствуетъ въ себѣ силы великія, такъ что можетъ противиться сатанѣ, тотъ пусть противостанетъ ему (ибо не отчаяваюсь я въ силахъ церкви) и пусть скажетъ: кто ны разлучитъ отъ любве Христовы. Если мы слабы, то будемъ хранить себя.»

а въ сокровенно учрежденныхъ, тѣло и кровь Христовы, по неложному словеси Господа, у вѣрныхъ приносимы будутъ. Что же касается другихъ царствъ на вселенной, которыя тогда будутъ существовать, какъ выше показано, то о прекращеніи въ тѣхъ мѣстахъ даже видимаго приношенія безкровной жертвы ни одинъ изъ святыхъ отцевъ не писалъ.

2.

Достопочтеннѣйшій І. П. Вы изволите еще спрашивать меня, какія вамъ лучше читать книги изъ твореній св. отцовъ, чтобы вѣрнѣе понять объ антихристѣ, какимъ образомъ будетъ его пришествіе.

Честь имѣю отвѣтствовать вамъ. Св. Ефремъ въ словѣ объ антихристѣ пишетъ: «имущимъ боговѣдѣніе Божіе и разумъ тогда разумно будетъ пришествіе мучителя», то есть: кто старается прежде стяжать боговѣдѣніе и разумъ о заповѣдяхъ Божіихъ, тѣмъ, какъ послѣдствіе того, дастся уразумѣть и о пришествіи мучителя. На основаніи сихъ словъ и я совѣтую вамъ прежде обрѣсти боговѣдѣніе, т. е. по указанію слова Божія и по руководству святыхъ отецъ пріобрѣсти истинное вѣдѣніе о Святой Троицѣ, о воплощеніи Господни, о силѣ креста Христова, какъ мы страданіями Господними примирены Богу, получили благодать Святаго Духа, освящены таинствами, безъ которыхъ, подобно невѣрнымъ, не имѣли бы упованія на спасеніе, о вѣчномъ ихъ совершеніи въ церк-

ви Христовой, о храненіи Господнихъ заповѣдей, не внѣшнемъ только, но наипаче внутреннемъ, по слову Господню: *фарисее слѣпый, очисти прежде внутреннее стклянницы и блюда.* Тогда, по слову св. Ефрема, вамъ разумно будетъ пришествіе мучителя. Есть много старообрядцевъ, которые поступаютъ противно ученію св. Ефрема, не тщатся о «боговѣдѣніи», о познаніи Святыя Троицы и силы креста Христова, о стяжаніи благодати Святаго Духа и освященіи таинствами, также о «разумѣ», то есть какъ сохранить разумно внутренняго человѣка, но только заботятся о вѣдѣніи антихриста, при каждой почти бесѣдѣ только о немъ одномъ и хотятъ бесѣдовать. Таковые никогда не могутъ и объ антихристѣ сказать истину, но заблуждаютъ въ ложные пути, потому что прежде не осіяли себя свѣтомъ боговѣдѣнія и разума.

Вотъ вамъ отъ меня наставленіе, какъ лучше и правильнѣе уразумѣть писанное о антихристѣ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.[1]

Текстъ книги Механикова.

Принадлежатъ ли еретики 2 и 3-го чина къ церковному единству?

26. Но какъ смотрѣть на тотъ фактъ, что Церковь, выдѣляя изъ своего общенія еретиковъ второго и третіяго чина, совершаемыя ими таинства — крещеніе и хиротонію—при обращеніи ихъ въ лоно полнаго единенія съ собою, оставляетъ безъ повторенія? Лишаетъ ли она сихъ еретиковъ, до обращенія ихъ въ Церковь, совершеннаго единства съ собою, или нѣкоторое единство за ними еще оставляетъ?

Всматриваясь въ историческое прошлое Церкви и ея правила, допускающія принятіе нѣкоторыхъ таинствъ, совершаемыхъ въ неправославныхъ обществахъ, безъ повторенія ихъ въ тотъ моментъ, когда лица, надъ которыми совершены таинства, присоединяются къ православной Церкви,—оставаясь крещенные въ ереси—крещенными, рукоположенные—рукоположенными, вѣнчанные—вѣнчанными, она не могла лишать по этому нѣкотораго единства и тѣ общества, отъ которыхъ принимала сіи таинства за дѣйствительныя.

Но такое дѣйствіе ея не противорѣчитъ слову Божію. Великій учитель языковъ, св. апостолъ Павелъ, сѣя слово

---

[1] Продолженіе. См. т. 1-й.

Евангелія совершенно чуждому и нимало незнакомому съ Богооткровеннымъ ученіемъ народу-язычнику, лишенному притомъ всякихъ познаній существенной связи между собою учениковъ Христовыхъ, а посему и подѣлившемуся на Христовыхъ, Аполлосовыхъ и Киѳиныхъ (1 Кор. 1, 12), великій апостолъ не дѣлитъ ихъ, но называетъ прямо Церковію Божіею всѣхъ вообще. [1] Равно и уклонившихся во ино благовѣствованіе Галатянъ, апостолъ не лишаетъ наименованія Церкви (Гал. 1, 6). Благовѣствованіе это происходило отъ такихъ людей, которые хотѣли прекратить благовѣствованіе Христово (7). Посему-то, предостерегая Галатянъ отъ проповѣдниковъ ученія паче принятаго, апостолъ непосредственно за этимъ говоритъ: *аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте анаѳема да будетъ* (9). Такимъ образомъ, Апостолъ, не лишая Галатянъ церковнаго единства за настоящій случай, какъ уклонившихся еще до извѣстной степени терпимости, въ тоже время предостерегаетъ ихъ на будущее время, чтобы они посредствомъ и малыхъ иноблаговѣствованій людьми неблагонамѣренными не низвратили въ концѣ концовъ и главное—благовѣствованіе Христово.

Изъ церковной исторіи видно много примѣровъ, что таинства—крещеніе и хиротонію, второго и третіяго чина еретиковъ Церковь никогда не повторяла надъ лицами, присоединяющимися къ православію. Тѣмъ, конечно, ясно показала, что таинства, совершаемыя въ извѣстныхъ еретическихъ обществахъ, она признавала дѣйствительными, едиными и, со стороны ихъ неповторяемости, вполнѣ одинаковыми съ тѣми, кои совершены въ православной Церкви. Если такъ, то само собой разумѣется, она не могла лишать ихъ и нѣкотораго единства. Ибо тамъ только нѣтъ единства, гдѣ нѣтъ

---

[1] По связи этой странной рѣчи выходитъ, что упоминаемый здѣсь народъ-язычникъ и тогда уже, когда Апостолъ только еще сѣялъ ему свое ученіе, «подѣлился на Христовыхъ, Аполлосовыхъ и Киѳиныхъ», и былъ уже называемъ отъ Апостола «прямо церковію Божіею». Значитъ, по ученію Механикова, и непросвѣщенные крещеніемъ язычники составляютъ церковь Божію. *Ред.*

никакой связи; а здѣсь есть связь, такъ какъ таинства принимаются за дѣйствительныя; слѣдовательно, между такими обществами есть и единство.

Однако, не лишая нѣкотораго единства вообще тѣхъ еретиковъ, отъ которыхъ извѣстныя таинства принимаются безъ повторенія, православная Церковь не считаетъ ихъ едиными вполнѣ; иначе не было бы основанія дѣлимости. Церковь, признавая таинства нѣкоторыхъ еретиковъ—таинствами, силу спасительнаго дѣйствія ихъ усвояла всегда только Церкви православной; онѣ тогда лишь дѣйствуютъ благодатію спасенія, когда получившіе ихъ, оставляя свои заблужденія, присоединяются къ Церкви православной. «Сего ради,—говорится въ 68 правилѣ карѳагенскаго собора, по полному переводу правилъ,—по преданіи анаѳемѣ имени заблужденія, возложеніемъ руки, да пріемлются въ едину церковь, которая, по реченному, есть голубица, единственная матерь христіанъ, и въ которой спасительно пріемлются всѣ таинства, вѣчныя и животворящія, впрочемъ пребывающихъ въ ереси подвергающія великому осужденію и казни. Что во истинѣ свѣтлѣе препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни: то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ»....

Далѣе, православная Церковь, будучи руководима и наставляема Духомъ Святымъ, всегда присущимъ ей наставникомъ и учителемъ, относясь такимъ образомъ къ извѣстнымъ еретикамъ, постановила и будущимъ родовомъ, или своимъ преемникамъ, [1] относиться также къ подобнымъ еретикамъ, какъ относилась и она. Эту свою волю выразила она на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, и заключила въ такъ называемые каноны церкви, то есть неизмѣнныя правила спасительной вѣры, и, какъ таковыя, совершенно обязательныя для Церкви будущаго времени. Касательно нашего вопроса

---

[1] «Преемники церкви»! Что это такое? Преемникъ Апостоловъ, преемникъ предшествовавшаго епископа—это понятно; но какъ можно быть «преемникомъ церкви»? *Ред.*

мы находимъ слѣдующія правила: 8-е перваго всел. собора, 7-е втор. соб., 57 (68), 69 (79) 99 (112) карѳаг. соб., 1 пр. Вас. вел., слово Тимоѳея пресвитера великой церкви, помѣщенныя въ Кормчей книгѣ и другихъ. Во всѣхъ сихъ правилахъ выражена та главная мысль, что еретики второго и третіяго чина, по оставленіи и проклятіи своихъ заблужденій, должны приниматься Церковію безъ повторенія надъ ними таинства крещенія и хиротоніи. «Да, по возложеніи на нихъ руки, или по мѵропомазаніи—ибо это одно и то же, читаемъ въ правилѣ 8-мъ перв. всел. соб., да пребываютъ они въ клирѣ. Тоже читаемъ и въ прав. 7 второго всел. собора: «присоединяющихся къ православію и къ части спасаемыхъ, говорится тамъ, изъ еретиковъ пріемлемъ, по слѣдующему чиноположенію и обычаю. Аріанъ, Македоніанъ, Савватіанъ и Наватіанъ, именуемыхъ себя чистыми и лучшими, четыренадесятниковъ, или тетрадитовъ, и Аполлинаристовъ, когда они даютъ рукописанія и проклинаютъ всякую ересь, немудрствующую, какъ мудрствуетъ святая Божія каѳолическая и апостольская Церковь, пріемлемъ, запечатлѣвая, т. е. помазуя святымъ мѵромъ, во первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлѣвая ихъ глаголемъ: печать дара Духа Святаго»... Наконецъ —

27. Почему же такъ, быть можетъ, спросятъ нѣкоторые, православная Церковь отвергаетъ извѣстную часть христіанъ, держащихся ложныхъ мнѣній по нѣкоторымъ вопросамъ, какъ еретиковъ и обособляетъ ихъ въ отдѣльное отъ себя общество, а таинства ихъ признаетъ дѣйствительными, годными для состоянія и въ православной Церкви безъ повторенія?— Потому—отвѣчаетъ Василій Великій—что они еще не чужды Церкви, то есть они не на столько еще удалились отъ православной Церкви, чтобы совершенно потерять съ нею единство и утратить дѣйствительность своихъ священнодѣйствій. Это такіе же члены единой Христовой Церкви, но только члены пораженные болѣзнію заблужденія, струпы не правомыслія или неправопониманія, которые легко поддаются лѣченію. Та же самая мысль повторяется еще и у Никона

Черногорскаго, слово 63, и у Іоанна Смоленскаго—«Опытъ курса церк. законовѣдѣнія». [1]

Зиновій мнихъ, ученикъ преподобнаго Максима грека, на слова Василія Великаго, въ книгѣ о постничествѣ: «яко несогласіе въ насъ обрѣтаемо»,— говоритъ такъ: «кривовѣрніи растерзаютъ Церковь Божію, сего ради за еже имъ отступити (въ чемъ либо) отъ учительства Господня и отъ Бога, Церковь Божію христіанство все вкупѣ именуетъ, иже пріяша вѣру Христову правовѣрнѣ же и кривовѣрнѣ» (а)

«Иже пріяша вѣру Христову правовѣрнѣ же и кривовѣрнѣ»—эти слова нельзя распространять на тѣхъ еретиковъ, которые принимаются въ Церковь Христову по первому чину, то есть посредствомъ крещенія. Ибо извѣстно, что крещеніе есть такое таинство, въ которомъ человѣкъ получаетъ духовное бытіе и существованіе,— раждается въ жизнь духовную, облекается во Христа, отъ чего и получаетъ имя Христіанина. Тѣ, которые не крещены, значитъ еще духовно не рождены, не получили еще духовнаго бытія, а потому они и не существуютъ, какъ христіане. Крещеніе же еретиковъ перваго чина не пріемлется, то есть не вмѣняется въ крещеніе; таковые принимаются въ православную Церковь какъ язычники. Слѣдовательно, таковые еще не родились для жизни духовной, не существуютъ, а потому они и не могутъ быть подведены подъ категорію христіанъ. Такимъ образомъ вышепомянутыя слова Зиновія мниха распространяются лишь на тѣхъ еретиковъ, отъ которыхъ принимаются таинства—крещеніе и хиротонія—безъ повторенія; что будетъ вполнѣ согласно и съ словами Василія Великаго, признающаго таковыхъ еще не чуждыми Церкви,—составляющими еще единство съ нею, хотя неполное и несовершенное.

---

[1] Достойно вниманія, что Механиковъ наряду съ отцами церкви, Василіемъ Великимъ и Никономъ Черногорскимъ, ставитъ епископа Смоленскаго Іоанна. *Ред.*

(а) Кн. его «Показан. истины» сл. 37, стр. 591.

РАЗБОРЪ.

Признавъ, что безъ богоустановленнаго священноначалія и седми таинствъ истинная Церковь Христова быть и существовать не можетъ, Механиковъ, какъ выше сказано, тѣмъ самымъ обличилъ неистинность церкви старообрядцевъ, почти два столѣтія существовавшей безъ священноначалія и совершенія седми таинствъ. Но самъ Механиковъ признать этого не хочетъ, а тщится доказать, что якобы и заимствуя священство и таинства отъ еретиковъ старообрядческая церковь могла быть и называться Церковію Христовою. Для этого, вопреки ученію Священнаго Писанія, онъ включаетъ и еретиковъ въ составъ Богомъ созданной Церкви, утверждая, что якобы сію Церковь составляютъ не одни правовѣрные, но и кривовѣрные, то-есть еретики второго и третіяго чина, и существующія у нихъ священноначаліе и таинства дѣйствительны, а потому и старообрядцы, принимая ихъ, не оставались-де безъ священноначалія и таинствъ, слѣдовательно и Церковь составляли.

Въ основаніе этого ложнаго разсужденія онъ полагаетъ принятіе Церковію таинствъ крещенія и хиротоніи отъ еретиковъ второго и третіяго чина. Принятіемъ сихъ таинствъ, говоритъ онъ, Церковь «ясно показала, что таинства, совершаемыя въ извѣстныхъ еретическихъ обществахъ, она признавала дѣйствительными, едиными и, со стороны ихъ неповторяемости, вполнѣ одинаковыми съ тѣми, кои совершены въ православной Церкви». «Если такъ,—продолжаетъ онъ,—то само собою разумѣется, она не могла лишать ихъ и нѣкотораго единства. Ибо тамъ только нѣтъ единства, гдѣ нѣтъ никакой связи; а здѣсь есть связь, такъ какъ таинства принимаются за дѣйствительныя. Слѣдовательно между такими обществами есть и единство».

Неправда. Святая Церковь, не повторяя таинствъ крещенія и хиротоніи надъ нѣкоторыми лицами, обращающимися къ православію отъ еретиковъ второго и третіяго чина, таинства сіи, совершенныя еретиками, отнюдь не признавала за «дѣйствительныя», «вполнѣ одинаковыя» съ таинствами, совершаемыми внутри самой Церкви православной, какъ лживо утверждаетъ Механиковъ, и самихъ еретиковъ не признавала состоящими въ составѣ Богомъ созданной Церкви; напротивъ, считала таинства ихъ не дѣйствительными и ихъ самихъ чуждыми Церкви; иначе не стала бы подвергать ихъ и чиноисправленію. Механикову должно быть извѣстно сказанное въ толковомъ Апостолѣ: «тайны безъ единости Церкви христіанскія ничесоже суть... ибо Церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ, и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнѣ совершатися, токмо во единости Церкви Божія, еяже между сонмищи еретическими нѣсть: тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію Церкви, паки крестити не требѣ, аще ли не пріидетъ къ Церкви, ничесоже ему нѣсть полезно» (л. 548). Таинство крещенія, полученное въ ереси, хотя и не повторяется, но дѣйствительнымъ становится только при усыновленіи крещеннаго въ ереси святою Церковію чрезъ навершеніе таинствомъ мѵропомазанія, если присоединяющійся принадлежалъ къ еретикамъ второго чина, или чрезъ благословеніе отъ священнослужителя православной Церкви, если онъ принадлежалъ къ еретикамъ третьяго чина. Также и хиротонія, полученная въ ереси, становится дѣйствительною только тогда, когда носитель ея будетъ принятъ въ православную Церковь, и въ ней отъ архипастыря получитъ утвержденіе сана и преподаніе благодати архіерейства, или іерейства, какъ и сказано въ 8 пр. перваго вселен-

скаго собора: «*аще хощетъ града того епископъ*, да дастъ ему, (приходящему отъ ереси епископу) негдѣ въ селѣ епископію, или яко презвитеръ да имать честь». И самъ Механиковъ, въ обличеніе себѣ, подтверждаетъ это сими словами: «принимая отъ еретиковъ извѣстныя таинства, православная Церковь силу спасительнаго дѣйствія ихъ усвояла всегда только Церкви православной; онѣ тогда лишь дѣйствуютъ благодатію спасенія, когда получившіе ихъ, оставляя свои заблужденія, присоединяются къ Церкви православной, пребывающимъ же въ ереси служатъ великимъ осужденіемъ и казнію». При этомъ онъ справедливо сослался на 68-е правило карѳагенскаго собора. Такимъ образомъ и самъ онъ признаетъ у извѣстныхъ еретиковъ только одну внѣшнюю форму таинствъ крещенія и хиротоніи, внутреннюю же силу ихъ—благодатность и спасительность усвояетъ имъ только тогда, когда получившее ихъ лицо, оставивъ свое заблужденіе, присоединится къ Церкви православной чрезъ чинопріятіе, соотвѣтственное той, или иной ереси, и получитъ навершеніе таинствъ. Какъ же могъ онъ совершенныя еретиками таинства, лишенныя, по его собственному сознанію, внутренней силы—благодатности и спасительности, назвать и признать «дѣйствительными» и «вполнѣ одинаковыми», какъ и таинства, совершаемыя внутри Церкви православной? Ясно, что здѣсь онъ говоритъ неправду, которую самъ же и обличаетъ.

На пріятіе Церковію нѣкоторыхъ еретиковъ безъ повторенія надъ ними крещенія и особенно хиротоніи Механиковъ указываетъ въ видахъ оправданія Австрійской іерархіи. Но св. Церковь, имѣя полный соборъ архипастырей, получившихъ священную власть преемственно отъ самихъ Апостолъ, у однихъ изъ еретиковъ вовсе отвергала хиротонію, и по присоединеніи ихъ къ Церкви достойныхъ изъ нихъ поставляла вновь въ священный санъ, у другихъ дѣйствительность сана,

полученнаго въ ереси, утверждала чиноисправленіемъ и врученіемъ паствы. А церковь старообрядцевъ, лишившись священноначалія и сообщаемыхъ чрезъ него благодатныхъ даровъ Святаго Духа, не имѣла власти ни вновь поставить пришедшаго отъ ереси въ священный санъ, ни утвердить его въ санѣ чрезъ чиноисправленіе и врученіе паствы. Пусть покажетъ Механиковъ: кто въ именуемой церкви старообрядцевъ утверждалъ въ правахъ іерейства бѣжавшихъ отъ Церкви Грекороссійской іереевъ? какой соборъ архипастырей утвердилъ Амвросія въ правахъ митрополита Бѣлокриницкаго и поручилъ ему пасеніе всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ? Бѣглый попъ? Но онъ не имѣлъ на то никакой власти, если бы даже былъ и не бѣглымъ. «Епископу поручени суть людіе Господни», а не презвитеру. Принимая Амвросія и возстановляя его въ архіерейскомъ санѣ, Іеронимъ восхитилъ не дарованное ему, точно такъ же, какъ восхищали не дарованное имъ и всѣ бѣглые попы, принимавшіе другихъ бѣглецовъ-іереевъ и утверждавшіе ихъ въ іерейскомъ санѣ. А «восхищающіи недарованныя имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозіа царь» (2 пр. всѣхъ св. Апост. въ Кормч.). Притомъ, святая Церковь принимала нѣкоторыхъ поставленныхъ въ ереси лицъ съ соблюденіемъ за ними священнаго сана не для пополненія у себя самой недостатка хиротоніи, котораго, какъ созданная самимъ Христомъ Спасителемъ, никогда имѣть не можетъ, а для устроенія спасенія приходящихъ къ ней еретиковъ, такъ что еслибы еретики не обращались къ ней, этимъ они только себя лишили бы спасенія, а Церковь отъ того не потерпѣла бы ни мало. И приведенное Механиковымъ 8-е правило перваго вселенскаго собора гласитъ: «еретики, приходящіе ко святой соборной и апостольской Церкви»; а не говоритъ: «Церковь, приходящая къ еретикамъ». У старообрядцевъ же именно

Церковь приходила къ еретикамъ искать у нихъ священства, котораго не имѣла. Такого положенія никогда въ истинной Церкви не было и быть не можетъ; никогда Церковь не могла имѣть и не имѣла нужды въ еретикахъ, чтобы отъ нихъ заимствоваться священствомъ и спасеніемъ. Напрасно поэтому тщится Механиковъ утвердиться на принятіи Церковію отъ нѣкоторыхъ еретиковъ епископовъ и священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ.

Разсмотримъ въ частности правила, на которыя онъ указываетъ: 8-е перваго вселенскаго собора, 7-е второго, 68, 79, 120 Карѳагенскаго собора, 1-е прав. Василія Великаго. Ссылаясь на сіи правила, Механиковъ говоритъ: «православная Церковь, будучи руководима и наставляема Духомъ Святымъ, всегда присущимъ ей наставникомъ и учителемъ, (означенными правилами) постановила и будущимъ родовомъ, или своимъ преемникамъ (?) относиться также къ подобнымъ еретикамъ, какъ относилась и она». Правила эти она «включила въ обязательныя для Церкви будущаго времени наравнѣ съ неизмѣнными правилами спасительной вѣры», и въ силу сихъ правилъ, «еретики второго и третіяго чина, по оставленіи и проклятіи своихъ заблужденій, должны приниматься Церковію безъ повторенія надъ ними таинствъ крещенія и хиротоніи». И это все Механиковъ говоритъ несправедливо. Св. Церковь, установляя правила относительно пріятія существовавшихъ тогда еретиковъ, не признавала ихъ за «неизмѣнныя правила спасительной вѣры» и «навсегда обязательныя для Церкви будущаго времени», на случай появленія будущихъ еретиковъ. Соборъ Никейскій постановилъ принимать новатіанъ въ сущихъ санахъ: значитъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, причислялъ ихъ къ третьему чину еретиковъ, потому и принялъ ихъ хиротонію; но вторый и шестый вселенскіе соборы постановили уже подвергать ихъ мѵропомазанію (См. 7-е пр. второго и 95-е шестого

соборовъ), по мѵропомазаніи же не постановили оставлять ихъ въ своихъ санахъ. Затѣмъ соборъ Константина града уже прямо повелѣлъ новатіанъ снова рукополагать въ священные саны, если окажутся между ними достойные: *поставляются въ санъ, въ немже быша, или презвитери, или діакони, или ино что* (Стар. кормч. гл. 37). А Василій Великій въ 47 правилѣ повелѣвалъ принимать новатіанъ даже чрезъ крещеніе. Вотъ какъ различны были правила соборовъ относительно принятія новатіанъ! Ясно, что не считались они неизмѣнными правилами относительно вѣры, напротивъ были измѣняемы церковною властію. Еще: хиротонію еретиковъ донатіанъ Карѳагенскій соборъ принималъ, а Римскій отвергалъ, какъ о томъ ясно свидѣтельствуетъ и указываемое Механиковымъ 79 правило Карѳагенскаго собора. Вторый же вселенскій соборъ не еретика, но состоявшаго членомъ Церкви, Максима-киника, незаконно добившагося архіерейства отъ законныхъ епископовъ, призналъ неимѣющимъ священнаго сана, и поставленныхъ имъ епископовъ и поповъ — простолюдинами. Теперь, если разумѣть напримѣръ 8-е правило перваго вселенскаго собора о еретикахъ новатіанахъ за «неизмѣнное правило спасительной вѣры», какъ разумѣетъ Механиковъ, то окажутся повинными въ нарушеніи правой вѣры даже вселенскіе и помѣстные соборы. Да и сами глаголемые старообрядцы окажутся состоящими въ сей винѣ, ибо и они дѣйствуютъ вопреки 8-му правилу Никейскаго собора, подвергая мѵропомазанію приходящія къ нимъ отъ мнимой ереси священныя лица и оставляя ихъ въ ихъ санахъ, чего правило это не повелѣваетъ. Въ установленіи правилъ о пріятіи еретиковъ святая Церковь поступаетъ господственно, не стѣсняясь прежде существовавшими правилами, и даже по разнымъ мѣстамъ установляя относительно однихъ и тѣхъ же еретиковъ правила различныя, какъ показываетъ примѣръ дѣйствованія римской и восточной церкви относительно донатіанъ. Называя

сіи правила равными «неизмѣннымъ правиламъ спасительной вѣры», Механиковъ, очевидно, говоритъ неправду, на ней желая основать оправданіе своей лжеіерархіи.

Мало того, — сей новый раскольническій писатель облыгаетъ церковныхъ учителей и даже святаго Апостола Павла, утверждая, что якобы они Церковію Христовою именовали вкупѣ правовѣрныхъ и кривовѣрныхъ. Онъ говоритъ: «Учитель языковъ, св. Апостолъ Павелъ, сѣя слово Евангелія совершенно чуждому и нимало незнакомому съ Богооткровеннымъ ученіемъ народу язычнику, лишенному притомъ всякихъ познаній существенной связи между собою учениковъ Христовыхъ, а посему и подѣлившемуся на Христовыхъ, Аполлосовыхъ и Киѳиныхъ (1 Кор. 1, 12), великій апостолъ не дѣлитъ ихъ, но называетъ прямо Церковію Божіею всѣхъ вообще. Равно и уклонившихся во ино благовѣствованіе Галатянъ Апостолъ не лишаетъ наименованія Церкви» (Гал. 1, 6). Но Механиковъ не принялъ во вниманіе, что Галаты и Коринѳяне не были въ отлученіи отъ Церкви, а состояли въ составѣ оной. Состоя въ составѣ тѣла церковнаго, Галаты только принимали, по своей неосторожности, ложныхъ проповѣдниковъ обрѣзанія, которые научали ихъ вмѣстѣ съ новымъ завѣтомъ соблюдать и законъ Моисеевъ: по этой причинѣ св. Апостолъ Павелъ и предостерегаетъ ихъ своимъ посланіемъ: *чуждуся*, говоритъ онъ, *яко тако скоро прелагаетеся отъ звавшаго вы благодатію Христовою во ино благовѣствованіе. Еже нѣсть ино* (значитъ самъ Апостолъ признаетъ, что это благовѣствованіе не было *инымъ* отъ благовѣствованія Христова), *точію нѣціи суть смущающіи вы, и хотящіи превратити благовѣствованіе Христово* (гл. 1, 1—7). Коринѳяне же, по особой любви и приверженности къ своимъ учителямъ, называли себя по ихъ именамъ: «азъ убо Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Киѳинъ, азъ же Христовъ». Апостолъ Павелъ обличаетъ

ихъ за это, и учитъ, чтобы не имѣли между собою распри: *еда раздѣлися Христосъ*, говоритъ онъ, *еда Павелъ распятся по васъ, или во имя Павлово крестистеся* (1 Кор. гл. 1, ст. 12—13)? Итакъ, ни Галаты, ни Коринѳяне не были отдѣлены отъ Церкви, а состояли ея членами: потому Апостолъ и называетъ ихъ Церковію Божіею и «братіею» своею. Такъ же извращаетъ Механиковъ и смыслъ сказаннаго Василіемъ Великимъ, усматривая въ словахъ его о правовѣрныхъ и кривовѣрныхъ свидѣтельство, что якобы сей святый отецъ признавалъ и еретиковъ состоящими въ составѣ Богомъ созданной Церкви. Забылъ онъ наставленіе преподобнаго Никона Черногорца—смотрѣть не на пишемое только, но и на цѣль пишущаго, не принялъ во вниманіе, что Василій Великій, называя вкупѣ правовѣрныхъ и кривовѣрныхъ, только имѣлъ цѣлію содѣйствовать обращенію въ христіанство идолопоклонниковъ, или удержать въ христіанствѣ бывшихъ въ язычествѣ, или наклонныхъ къ язычеству. Такъ именно объясняетъ слова Василія Великаго инокъ Зиновій, на котораго также несправедливо сослался Механиковъ. Клирошане спрашивали Зиновія: почему Василій Великій называетъ вкупѣ правовѣрныхъ и кривовѣрныхъ? — Потому, отвѣчалъ онъ, что тогда, когда жилъ Василій Великій, много было еретиковъ аріанъ, а народъ, обращаясь изъ идолопоклонства къ вѣрѣ Христовой, не сразу могъ отличать правые догматы отъ ложныхъ, и присоединялись многіе къ аріанамъ. По этому Василій Великій и не обличалъ ихъ, а называлъ вкупѣ принадлежащими къ Церкви. Ибо, въ противномъ случаѣ, если бы сталъ онъ обличать ихъ, то они, не разбирая, кто правѣе, православные, или аріане, легко уклонились бы опять въ идолопоклонство. Вотъ подлинныя слова Зиновія на вопросъ клирошанъ: «тогда еще идолослуженіе много бяше и мнози отъ идолослуженія обращахуся къ Богу, и иже къ правовѣрію приходяще, такожде и друзіи и

въ кривовѣріе, рекше къ еретикамъ, ино отъ идольскаго служенія отступивше и крестившеся, Христу покланяются. Мнози же еще и оглашенніи. Сего ради Василій и не тяжекъ еретикамъ устроялся, ни нанося имъ въ лице о зловѣріи, да не паки поженутъ къ идолобѣсію, но по малу разумѣвающе, на истину управятся, и пребудутъ присніи Христу» (Стр. 589). Самъ же Зиновій рѣшительно учитъ, что «кривовѣрніи нѣсть уды Христовы, ниже суть отъ тѣлесе Христова, и пріобщаяйся кривовѣрнымъ, той отсѣкаетъ себе отъ тѣлесе Христова, не ктому можетъ быть, или именоватися удъ Христовъ» (стр. 613).

Механиковъ, какъ видится, и самъ понималъ, что проповѣдуетъ неправду, включая еретиковъ въ составъ Церкви Христовой, чистой и непорочной «голубицы», и потому дѣлаетъ оговорку, что слова Зиновія мниха: «иже пріяша вѣру Христову правовѣрнѣ же и кривовѣрнѣ» нельзя распространять на еретиковъ перваго чина, необлекшихся во Христа чрезъ истинное крещеніе, а можно «распространить лишь на тѣхъ еретиковъ, отъ коихъ принимаются таинства—крещеніе и хиротонія—безъ повторенія», то-есть на еретиковъ второго и третьяго чина, «что̀,—добавляетъ онъ,—будетъ вполнѣ согласно и съ словами Василія Великаго, признающаго таковыхъ еще не чуждыми Церкви,—составляющими еще единство съ нею, хотя неполное и несовершенное». Но мы показали уже, что и такое ученіе несогласно съ словами Василія Великаго, на которыя сослался Механиковъ, а тѣмъ болѣе съ его постановленіями относительно еретиковъ второго и третьяго чина. Второго чина еретиковъ, Новатіанъ, онъ находилъ нужнымъ принимать даже чрезъ крещеніе (См. 47 прав.), а еретиковъ третьяго чина повелѣлъ «исправляти приличнымъ покаяніемъ и обращеніемъ, и *паки присоединяти къ Церкви*» (См. 1-е прав.) Ясно, что св. Василій Великій признавалъ еретиковъ состоящими внѣ Церкви,

ибо надъ членами Церкви, хотя и грѣшниками, присоединенія къ Церкви быть не можетъ. Наконецъ, онъ прямо свидѣтельствуетъ объ еретикахъ, что незаконнымъ отдѣленіемъ своимъ отъ общенія церковнаго они лишили себя благодати Святаго Духа: «не ктому имѣша благодать Св. Духа въ себѣ: оскудѣ бо, внегда пресѣцатися послѣдованію. Первіи убо отступшіи отъ отецъ имѣша рукоположенія, и возложеніемъ руку ихъ имѣша дарованіе духовное; отдѣлившіижеся, простіи людіе бывше, ниже крещати, ни руку возлагати имѣша область, ктому не могуще благодать Св. Духа инымъ подати, отъ неяже и тіи отпадоша» (Ник. Черногор. сл.. 63). Такимъ образомъ Механиковъ, въ цѣляхъ оправданія своей старообрядческой церкви, именно оболгалъ и Апостола Павла и великихъ учителей Церкви, утверждая, что якобы они признавали еретиковъ находящимися въ составѣ Церкви Христовой. Святая Церковь всегда учила и учитъ, что еретики не принадлежатъ къ ея составу, и потому приходящихъ отъ ереси присоединяетъ къ «части спасаемыхъ» чрезъ чинопріятіе. Механиковъ же, включая еретиковъ въ составъ Церкви Божіей, этимъ своимъ неправымъ ученіемъ противится не только святоотеческому ученію, но и своей именуемой церкви старообрядцевъ, ибо и она принимала и принимаетъ къ себѣ мнимыхъ еретиковъ, никоніанъ, чрезъ чиноисправленіе, и значитъ не считаетъ ихъ принадлежащими къ ея составу, хотя безъ нихъ сама быть и существовать не могла.

Текстъ книги Механикова.

Приложеніе предыдущихъ началъ къ обществу старообрядцевъ.

28. Переходя къ приложенію сихъ началъ къ старообрядческому обществу, мы сейчасъ увидимъ, что оно есть общество строго православное. Старообрядческое общество,

о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, вѣруетъ въ истиннаго Бога правильно и на самомъ дѣлѣ выражаетъ собою, что истинная Христова Церковь, есть именно та Церковь, которая, объединяясь единою вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами, состоитъ въ полномъ и безукоризненномъ единеніи съ апостольскою, соборною и за тѣмъ послѣдующею дониконовскою Церковію. Ни одни противники старообрядческаго общества не говорили и не имѣютъ права по совѣсти сказать, что старообрядческое общество въ чемъ бы послѣдовало противъ Евангелія, или внесло въ свое исполненіе какія либо новшества, чуждыя вѣрѣ и Церкви (а). Старообрядческое общество всегда учило и учитъ о Богѣ въ самомъ себѣ, троичности Его въ лицахъ, и объ отношеніи Его къ міру правильно. Оно всегда учило и учитъ, что Богъ есть одинъ по существу, а троиченъ въ лицахъ, и обладаетъ вообще слѣдующими свойствами: Богъ есть безпредѣленъ, самобытенъ, независимъ, неизмѣримъ и вездѣсущъ, вѣченъ, неизмѣняемъ, всемогущъ; по уму своему обладаетъ всевѣдѣніемъ и высочайшею премудростію; по своей волѣ: высочайшею свободою, совершеннѣйшею святостію, безконечною благостію, совершеннѣйшею истинностію и вѣрностію и безконечнымъ правосудіемъ. Въ Богѣ, единомъ по существу, три лица или ѵпостаси: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Какъ единомъ по существу, три лица въ Богѣ равны между собою и единосущны: и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Святый Духъ есть Богъ, но не три бога, а единъ Богъ. Но, какъ, однакожъ три лица, они различны между собою по личнымъ свойствамъ: Отецъ не рожденъ ни отъ кого, Сынъ рожденъ отъ Отца, Духъ Святый исходитъ отъ Отца.—Богъ есть Творецъ видимаго и невидимаго міра, видимыхъ и невидимыхъ тварей. Онъ же есть и Промыслитель о своихъ тваряхъ,

---

(а) *Богосл. Вѣстн.* 1892 г. т. 1, стр. 498, 499, 505,—гдѣ говорится, что старообрядческія особенности обряда—это не только не новшества, но самая дѣйствительная древность.

выражающій свои дѣйствія въ сохраненіи, содѣйствіи и управленіи своими тварями. Онъ есть Искупитель міра, падшаго грѣхомъ первозданнаго. Богъ есть освятитель, которое [1] Онъ совершаетъ, какъ чрезъ орудіе, посредствомъ созданной Имъ Церкви; судія и мздовоздаятель для всего рода. О Церкви Христовой старообрядцы понимали и понимаютъ всегда такъ: Церковь основана и создана самимъ Богомъ, и она есть едина. По своему составу и устройству Церковь Христова состоитъ изъ двухъ классовъ—пастырей и пасомыхъ; первые, какъ ея видимая глава, представляющая образъ невидимой главы—Христа, а послѣдніе, какъ ея тѣло; содержитъ въ себѣ и праведники, и грѣшники,—здоровые и больные члены,—совершенно вѣрные правиламъ спасительной вѣры и ея установленіямъ и не совершенно вѣрные составляющіе ближайшій предметъ ея заботливости, какъ еще не совсѣмъ отчуждившіеся и посему составляющіе съ нею еще нѣкоторое единство. Пастыри Церкви, или іерархія имѣетъ три степени или чина: епископа, пресвитера и діакона, соподчиненные между собою. Высшая власть Церкви вселенской сосредоточивается во вселенскомъ соборѣ ея пастырей; помѣстной Церкви—въ помѣстномъ соборѣ, а епархіальной—въ ея епископѣ. Точно такимъ же порядкомъ опредѣляется и отношеніе ея членовъ между собою. Церковь, понимаемая въ смыслѣ ея пастырей, будучи родительницей, укрѣпительницей, питательницей и вообще освятительницей всѣхъ своихъ членовъ начальныхъ и подначальныхъ, совершаетъ свои спасительныя дѣйствія на вѣрующихъ лишь извѣстнымъ образомъ и извѣстными средствами, данными ей самимъ Богомъ, при самомъ началѣ обновленнаго ея существованія. Эти средства суть церковныя таинства, совершаемыя Церковію по извѣстному чинообряду. Старообрядческое общество всегда признавало и признаетъ, какъ и вся древ-

---

[1] Что это *которое?* Напрасно г-нъ Механиковъ, допуская такія безграмотности, подражаетъ своимъ Антонамъ Егоровымъ, у которыхъ онѣ обычное явленіе. *Ред.*

няя Церковь, ни болѣе и ни менѣе, какъ седмь церковныхъ таинствъ. Таинства церковныя, поученію древней и старообрядческой церкви, будучи согрѣваемы вѣрою пріемлющихъ ихъ, всѣ вообще необходимо дѣйствуютъ благодатію Божіею невидимо, но подъ видимымъ образомъ, въ тотъ самый моментъ, когда совершается таинство. А постоянное соприсутствіе ея съ пріемлющими таинство зависитъ отъ сего послѣдняго; если онъ вѣруетъ право и живетъ благочестиво, по закону Божію, она ближайшимъ образомъ пребываетъ съ нимъ; а если онъ не выполняетъ хотя и одного изъ сихъ условій, она отступаетъ отъ него, содѣйствуя (?) притомъ однакожъ такъ, чтобы не нарушалась полная свобода его воли. Далѣе, общество старообрядцевъ вѣруетъ, послѣдуетъ и содержитъ неизмѣнно все вообще установленіе Церкви, исторически взошедшее въ ея исполненіе и содержимое ею неизмѣнно во всѣ времена съ величайшею точностію и однообразіемъ. Святые посты, праздники Господскіе, и Богородичны, и памяти великихъ святыхъ всегда почитало и почитаетъ честнѣ. Чины православнаго богослуженія, совершенія таинствъ и всю обрядность Церкви, унаслѣдованную отъ древней православной Церкви и освященную практикой угодниковъ Божіихъ, содержитъ во всей полнотѣ и святости. Таково въ общихъ и существенныхъ чертахъ ученіе и содержаніе старообрядческаго общества о всемъ томъ, что необходимо для истиннаго христіанина и что обусловливаетъ полное единство съ древнею православною Церковію.

Итакъ, изъ сказаннаго видно, что старообрядческое общество не только не погрѣшаетъ въ своемъ ученіи и состояніи противъ догматовъ вѣры и ученія вселенской православной Церкви, но даже со всевозможною точностію свято соблюдаетъ всѣ обычаи и обряды, постепенно усвоенные Церковію издревле. Если такъ,—если старообрядческое общество въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, въ чинахъ и обрядахъ то же, если оно, такимъ образомъ состоитъ точнымъ и вѣрнымъ отпечаткомъ до малѣйшихъ подробно-

стей (?) древней церкви,[1] какъ образецъ для церкви послѣдующей: то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія заключить, что старообрядческое общество, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, выражаетъ собою полное единство съ тою Церковію, православіе которой засвидѣтельствовано кровію св. мучениковъ и сонмомъ святителей и преподобныхъ, угодившихъ Богу.

Но отъ каждаго общества вѣрующихъ во Христа то только и требуется, чтобы оно выражало собою полное единство съ древнею православною Церковію, то только и требуется для его православія, чтобы оно не содержало ни больше и не меньше содержимаго православіемъ;[2] то только и требуется, чтобы оно учило и охраняло въ неприкосновенности древность и чуждалось новшествъ, для него не нужныхъ и неполезныхъ. Слѣдовательно съ полнымъ и достаточнымъ основаніемъ мы вправѣ сказать всему міру, что единство съ святою соборною и апостольскою Церковію въ полномъ и здоровомъ видѣ общество старообрядцевъ дѣйствительно составляетъ.[3] И посему оно не есть расколъ, а есть истинная Христова Церковь, обладающая въ совершенствѣ всѣми средствами для спасенія вѣрующихъ.

РАЗБОРЪ.

Механиковъ говоритъ: «старообрядческое общество, *о которомъ идетъ здѣсь рѣчь*, (значитъ именно общество мнимыхъ окружниковъ), вѣруетъ въ истиннаго Бога правильно и на самомъ дѣлѣ выражаетъ собою, что истинная Церковь Христова есть именно та церковь, которая, единясь единою вѣрою, священноначаліемъ и

[1] Одну только «маленькую подробность» забылъ г. Механиковъ: древлеправославная церковь всегда имѣла полноту іерархіи и таинствъ, а старообрядческая Церковь двѣсти лѣтъ сей полноты не имѣла. *Ред.*

[2] Вотъ именно «меньше содержимаго православіемъ» и содержала старообрядческая церковь—не имѣла епископства и таинства хиротоніи, которыя всегда содержались и всегда будутъ содержимы православною Церковію. *Ред.*

[3] Что̀ тутъ разумѣется «въ полномъ и здоровомъ видѣ»?—единство ли, или святая соборная и апостольская Церковь, или общество старообрядцевъ?—трудно понять. *Ред.*

таинствами, состоитъ въ полномъ и безукоризненномъ единеніи съ апостольскою, соборною и за тѣмъ послѣдующею до-никоновскою Церковію». Итакъ, признавая истинною церковію собственно общество окружниковъ, Механиковъ, очевидно, выдѣляетъ его изъ всѣхъ прочихъ обществъ, и не только безпоповцевъ, но и бѣглопоповцевъ, даже австрійцевъ неокружниковъ, Іовцевъ и Іосифцевъ, не признаетъ истинною церковію. Чрезъ что̀ же вси сіи общества, одинако съ окружниками хранящія двуперстіе, лишились по его мнѣнію православія и не могутъ «на самомъ дѣлѣ выражать собою истинную Церковь Христову»? Безпоповцевъ онъ лишаетъ православія, очевидно, за неимѣніе священства, а бѣглопоповцевъ и неокружниковъ за имѣніе священства незаконнаго и за отдѣленіе отъ мнимыхъ окружниковъ. Но такимъ образомъ онъ объявляетъ, что все старообрядчество, до изданія Окружнаго Посланія, въ теченіи болѣе двухъ сотъ лѣтъ, не выражало собою истинной Церкви Христовой, и истинная церковь явилась въ старообрядчествѣ только съ изданія Окружнаго Посланія, 30 лѣтъ тому назадъ. Какъ же однако изъ церкви неправославной старообрядчество, въ обществѣ окружниковъ, могло сдѣлаться Церковію православною, изъ неполной и одолѣнной явиться полною и неодолѣнною, изъ не Христовой Христовою? Нѣтъ, и общество именуемыхъ окружниковъ, какъ всѣ прочія старообрядческія общества, явившіяся послѣ столь долгаго лишенія епископства и хиротоніи, не можетъ «выражать собою истинную Церковь Христову», ибо «выражать» ее можетъ только общество, при правой вѣрѣ, имѣющее преемственную, отъ Христа идущую, священную іерархію и всѣ богоустановленныя церковныя таинства, какъ средства, дарованныя Іисусомъ Христомъ для нашего спасенія.

Механиковъ торжественно объявляетъ: «не одни противники старообрядческаго общества не говорили и не имѣютъ права по совѣсти сказать, что старообрядческое

общество въ чемъ-либо послѣдовало противъ св. Евангелія, или внесло въ свое исполненіе какія либо новшества чуждыя вѣрѣ и Церкви». [1] Напрасная самоувѣренность со стороны Механикова. Допускать, какъ допускаютъ старообрядцы, возможность прекращенія православнаго епископства въ Церкви Христовой и возможность ея существованія безъ епископства и таинства хиротоніи развѣ не есть явная противность словесемъ Господнимъ, изреченнымъ въ святомъ Евангеліи: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ Ей* (Мат. зач. 67), о чемъ многократно и съ полнымъ основаніемъ указывали тѣ, кого Механиковъ называетъ «противниками» старообрядчества? А также изъ-за различія въ нѣкоторыхъ несущественныхъ обрядахъ порвать связь съ вселенскою Церковію, возвести обряды на степень догматовъ вѣры, самовольно учредить новую іерархію чрезъ принятіе бѣглаго митрополита бѣглымъ попомъ,—развѣ все это не есть «новшество, чуждое вѣрѣ и Церкви»? И развѣ не указываютъ вамъ постоянно эти «противныя вѣрѣ и Церкви новшества»? Приступая къ подробному изложенію доказательствъ мнимаго православія старообрядцевъ, Механиковъ говоритъ, что они всегда учили и учатъ о Богѣ какъ всемогущемъ, Творцѣ всего видимаго и невидимаго міра и Промыслителѣ о своихъ тваряхъ. Это справедливо; но Богъ есть также и зиждитель Церкви, по выраженію церковной пѣсни: «небесному кругу верхотворче, Господи, и Церкве зиждителю»; есть также и Промыслитель Церкви, ибо хранитъ и навсегда сохранитъ ее «непреклонну недвижиму». Такую вѣру о

[1] При этомъ Механиковъ сослался, по обычаю, на Голубинскаго, который въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» свидѣтельствуетъ, что «старообрядческія особенности обряда не только не новшества, но и самая дѣйствительная древность». Но я уже достаточно говорилъ, какой недостовѣрный и фальшивый свидѣтель этотъ г-нъ Голубинскій, какъ онъ осрамилъ себя, подбирая одни свидѣтельства и минуя многія другія, не благопріятствующія его предубѣжденнымъ въ пользу раскола мнѣніямъ. Говорить о семъ профессорѣ я болѣе не намѣренъ, и удивляюсь, какъ старообрядцы могутъ на него ссылаться.

всемогуществѣ и промыслительствѣ Божіемъ и о мірѣ и о Церкви всегда содержала и содержитъ Церковь православная. Старообрядцы же, и въ томъ числѣ самъ Механиковъ, утверждая, что патріархъ Никонъ со своими единомышленниками могъ уничтожить и уничтожилъ въ Церкви Христовой православное епископство, этимъ самымъ оказываютъ явное невѣріе во всемогущество Божіе, тварь почитаютъ сильнѣе Бога, козни еретическія — могущественнѣе Промысла Божія. Если Богъ даетъ *намъ и животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. зач. 40), одѣваетъ полевыя лиліи (Мат. зач. 18), печется о самыхъ незначительныхъ птицахъ (Мат. зач. 37), такъ что ни одно твореніе отъ созданія его и доселѣ не остается безъ попеченія, каждое насѣкомое получаетъ изъ рукъ Его все нужное для кратковременнаго бытія своего,—то возможно ли представлять, чтобы Онъ не имѣлъ промышленія о сохраненіи своей Церкви, для созданія которой Сынъ Божій сошелъ съ небеси и претерпѣлъ крестную смерть? Можно ли допускать мысль, чтобы всемогущая Божія сила въ борьбѣ съ еретиками сдѣлалась безсильною и была не въ состояніи сохранить отъ паденія православную іерархію? Кто такъ думаетъ и допускаетъ это, какъ именно думаютъ и допускаютъ старообрядцы, тѣхъ седьмый вселенскій соборъ называетъ богохульниками (Дѣян. всел. соб. т. ч., 655).

Далѣе пишетъ Механиковъ, излагая вѣрованіе старообрядцевъ: «Богъ есть освятитель, которое (?) совершаетъ, какъ чрезъ орудіе, посредствомъ имъ созданной Церкви». Справедливо говоритъ Механиковъ, что освященіе совершается Церковію; но несправедливо онъ утверждаетъ, будто старообрядцы такъ вѣруютъ. Напротивъ, у нихъ орудіемъ освященія служили еретики, и уже чрезъ еретиковъ, или посредствомъ еретиковъ, ихъ именуемая церковь получала будтобы освященіе и спасеніе, такъ что не приди къ нимъ еретикъ, или, точнѣе, не удайся имъ сманить отъ Церкви Грекороссійской

священника, церковь ихъ осталась бы вовсе безъ таинствъ и освященія, которыхъ они, впрочемъ, и отъ бѣглыхъ поповъ не получали, равно какъ не получаютъ отъ австрійскихъ.

И опять справедливо говоритъ Механиковъ, что «по своему составу и устройству Церковь Христова состоитъ изъ двухъ классовъ—пастырей и пасомыхъ, первые, какъ ея видимая глава, представляющая образъ невидимой главы Христа, а послѣдніе, какъ ея тѣло», и что церковная іерархія «имѣетъ три степени, или чина: епископа, пресвитера и діакона, соподчиненныя между собою». Но опять несправедливо утверждаетъ онъ, что такова вѣра старообрядцевъ, ибо ихъ именуемая церковь трехчинной іерархіи была лишена, представляла тѣло безъ видимой главы—епископа.

«Высшая власть Церкви вселенской,— продолжаетъ Механиковъ,—сосредоточивается во вселенскомъ соборѣ ея пастырей; помѣстной Церкви—въ помѣстномъ соборѣ, а епархіальной—въ ея епископѣ». Справедливо говоритъ онъ и это; но опять въ обличеніе и осужденіе старообрядческой Церкви, ибо она, лишившись епископа, не могла представлять и не представляла даже власти епархіальной Церкви. Какъ же могъ онъ вслѣдъ за симъ называть ее «Церковію Христовою», содержащею «ни больше и ни меньше содержимаго православіемъ», служащею «точнымъ и вѣрнымъ отпечаткомъ до малѣйшихъ подробностей древней Церкви»?

«Церковь,— продолжаетъ Механиковъ,—есть укрѣпительница, питательница и освятительница и совершаетъ свои спасительныя дѣйствія на вѣрующихъ чрезъ извѣстныя средства (таинства), данныя ей самимъ Богомъ при самомъ началѣ обновленнаго ея существованія». Опять вѣрно говоритъ онъ, и опять въ обличеніе глаголемой церкви старообрядцевъ, ибо она сама имѣла нужду въ укрѣпленіи, питаніи и освященіи, чрезъ принятіе бѣгствующихъ отъ мнимой ереси іереевъ, и

полноты таинствъ, потребныхъ для освященія, лишена: потому она не могла быть «укрѣпительницею, питательницею и освятительницею», и средствъ на то (т. е. всѣхъ богоучрежденныхъ таинствъ) не имѣла. Механиковъ, повидимому, хочетъ оправдать это лишеніе таинствъ въ церкви старообрядцевъ, однимъ признаніемъ, что они въ церкви установлены самимъ Богомъ: «общество старообрядцевъ,—говоритъ онъ,—всегда *признавало и признаетъ*, какъ и вся древняя церковь, ни болѣе и ни менѣе, какъ седмь церковныхъ таинствъ». Но недостаточно признавать только нужду таинствъ, а необходимо имѣть ихъ и употреблять въ освященіе, что̀ и свойственно истинной Церкви, какъ свидѣтельствуетъ Большой Катихизисъ: «ихже (седмь таинъ) святая соборная и апостольская Церковь *всегда употребляетъ*, ими же особнѣ освящаемся и оправдаемся, и всыновленіе Божественное пріемлемъ» (гл. 72). «Безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (гл. 80). И безпоповцы признаютъ, что Церковь учреждена Господомъ съ седмію таинствами, коихъ однако не имѣютъ: но за это и самъ Механиковъ не признаетъ ихъ общество церковію.

Затѣмъ Механиковъ говоритъ: «общество старообрядцевъ вѣруетъ, послѣдуетъ и содержитъ неизмѣнно все вообще установленіе церкви, исторически взошедшее въ ея исполненіе съ величайшею точностію и однообразіемъ: святые посты, праздники, чины православнаго богослуженія, и всю обрядность Церкви, унаслѣдованную отъ древней православной Церкви». Но это вѣрованіе старообрядцевъ Механиковъ несправедливо приводитъ въ доказательство ихъ мнимаго православія, ибо обрядовыя установленія не суть догматы вѣры, не подлежащіе измѣненію, и Церковію дѣйствительно были измѣняемы и въ разныхъ частныхъ церквахъ были различныя, чрезъ что̀ ни мало не нарушалось православіе сихъ цер-

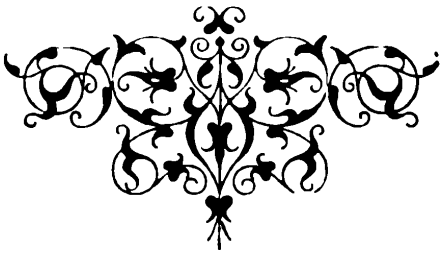
квей. «Между обществами вѣрныхъ,—свидѣтельствуетъ историкъ Сократъ,—едва ли можно найти и двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были бы согласны одна съ другой» (Истор. Сокр.) И еще одинъ древній историкъ говоритъ: «во всѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдуютъ одно и то же ученіе, нельзя найти однихъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій» (Церк. истор. Созомена). Это разнообразіе обрядовыхъ преданій примѣчается и въ нашей отечественной Церкви даже временъ патріаршихъ (Зри о семъ свидѣтельства у Озерскаго): и самый употребляемый нынѣ Іерусалимскій уставъ замѣнилъ собою долгое время существовавшій до него уставъ Студійскій. Если же св. Церковь имѣла не одинаковые, а различные чины Богослуженій и обрядовъ, и если сіи чины и обряды были измѣняемы и отмѣняемы Церковію, то старообрядцы не могутъ и назвать себя точными исполнителями всѣхъ чиновъ Богослуженія и обрядовыхъ преданій церковныхъ, ибо, соблюдая одни изъ сихъ чиновъ и преданій, они неизбѣжно нарушаютъ другіе, также издревле существовавшіе, наприм., древнѣйшій Студійскій уставъ.

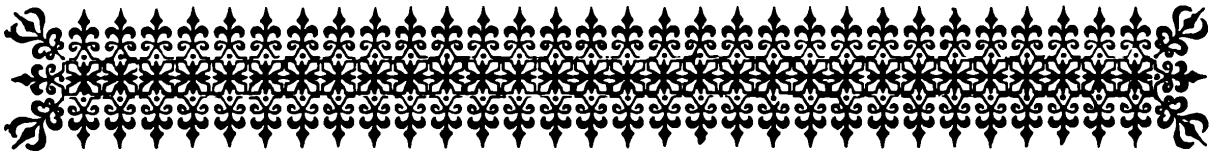
Въ заключеніе всего Механиковъ провозглашаетъ: «съ полнымъ и достаточнымъ основаніемъ мы вправѣ сказать всему міру, что единство съ св. соборною и апостольскою Церковію въ полномъ и здоровомъ видѣ (?) общество старообрядцевъ дѣйствительно составляетъ, и посему оно не есть расколъ, а есть истинная Христова Церковь, обладающая въ совершенствѣ всѣми средствами для спасенія вѣрующихъ». Говорить о чемъ угодно, даже и всему міру, разумѣется, можно; но при этомъ нужно сказанное подтвердить и доказать. А Механиковъ и тамъ, гдѣ правильно указываетъ существенныя свойства истинной Церкви Христовой, отнюдь не показалъ и не доказалъ, что именуемая церковь старообрядцевъ имѣетъ сіи свойства; мы же, напротивъ, показали, что она

именно лишена существенныхъ свойствъ истинной Церкви Христовой, «обладающей въ совершенствѣ всѣми средствами для спасенія вѣрующихъ», и именоваться таковою не можетъ. Механиковъ въ своихъ разсужденіяхъ уподобляется человѣку, выдающему чужое богатство за свое собственное.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).





Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

3. Продолженіе попытокъ къ примиренію между мнимо-окружниками и противуокружниками.—Посланія Савватія къ Іову и Іова къ Савватію.—Хлопоты Мельниковыхъ.—Восхваленія имъ отъ раскольниковъ.—Дерзость и грубость Мельниковыхъ.—Смѣлость и беззаконничанье раскольническихъ лжепоповъ.—Примѣчательный образчикъ раскольническаго изувѣрства.

Послѣ очень долгаго перерыва, вынужденнаго печальными обстоятельствами, принимаемся за продолженіе нашей «Лѣтописи» раскола. По необходимости приходится говорить о событіяхъ, уже нѣсколько утратившихъ интересъ новости.

Выдающимся явленіемъ въ расколѣ за послѣднее время слѣдуетъ признать усиленное стараніе поповцевъ австрійскаго согласія, мнимыхъ окружниковъ, привлечь къ соединенію съ ними бѣглопоповцевъ и противуокружниковъ. Бѣглопоповцы, какъ извѣстно, съ крайнею враждебностью относятся къ австрійскому лжесвященству: не было примѣра, чтобы они, съ такой охотой принимающіе всякаго бѣглаго священника «великороссійской» Церкви и съ такимъ великимъ трудомъ отыскивающіе ихъ въ настоящее время, рѣшились когда-нибудь принять попа австрійскаго поставленія. Если же, вслѣдствіе крайней трудности въ пріобрѣтеніи бѣгствующихъ отъ великороссійской Церкви іереевъ, и являются между бѣглопоповцами расположенные къ принятію австрійскаго лжесвященства, то для нихъ новымъ къ тому препятствіемъ служитъ раздоръ, существующій въ нѣдрахъ самаго австрійскаго лжесвященства, раздѣленіе на окружниковъ и противуокружниковъ, взаимная вражда тѣхъ и другихъ, сопровождаемая проклятіями другъ на друга: бѣгло-

поповцы, даже разположенные къ принятію австрійской іерархіи, не знаютъ къ кому обратиться,—къ окружникамъ, или противуокружникамъ, къ Савватію, или къ Іову, къ Іосифу; да и самая взаимная вражда этихъ лжеіерарховъ, проклявшихъ другъ друга, служитъ для такихъ бѣглопоповцевъ свидѣтельствомъ ложности австрійскаго священства. Все это хорошо понимаютъ извѣстные ревнители австрійщины изъ такъ называемыхъ окружниковъ, и потому, даже въ видахъ привлеченія на свою сторону бѣглопоповцевъ, усиленно хлопочутъ о примиреніи съ противуокружниками, о возстановленіи единства въ австрійской іерархіи. Съ этою именно цѣлію и былъ составленъ въ прошломъ году, уже извѣстный нашимъ читателямъ, «люблиновскій» соборъ, на которомъ присутствовали нарочито прибывшіе изъ Стародубья депутаты бѣглопоповцевъ, расположенныхъ къ принятію австрійскаго священства, но смущаемыхъ раздорами въ немъ, присутствовали и главные хлопотуны по этому дѣлу—Мельниковы, подкрѣпляемые въ своихъ замыслахъ стародубскимъ богачемъ—раскольникомъ Гусевымъ. Въ Люблинѣ разсуждали именно о соединеніи окружниковъ съ противуокружниками,—и разсужденія, какъ извѣстно, кончились ничѣмъ, примиренія не послѣдовало, бѣглопоповскіе депутаты уѣхали неудовлетворенные. Но попытки къ примиренію со стороны мнимыхъ окружниковъ не оставлены. Въ январѣ нынѣшняго года Савватій вмѣстѣ съ другими мнимо-окружническими епископами препроводилъ мирную грамоту къ Іову и «ко всѣмъ, находящимся въ раздѣленіи съ подписавшимися, епископамъ».[1] Грамота сія есть краснорѣчивое произведеніе извѣстнаго, находящагося теперь въ большой силѣ у московскихъ раскольниковъ, раскольническаго риѳмоплета — Бриліантова. Приводимъ ее вполнѣ.[2]

---

[1] Такъ именно значится на распространяемыхъ раскольниками копіяхъ грамоты.

[2] Мы имѣемъ двѣ копіи этой грамоты, рукописную и воспроизведенную на скорописной машинкѣ; на обѣихъ значится: «Исх. № 43».

«Ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже Церкви раздѣлитися» (11 нрауч. на посл. къ Ефесеомъ).

Братіямъ, находящимся съ нами въ раздѣленіи: епископамъ, пресвитерамъ и всѣмъ христіанамъ.

О Господѣ радоватися!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Источникъ нашей жизни и спасенія, вѣдяще часъ Крестнаго страданія своего, преподалъ ученикамъ своимъ предсмертное (по человѣчеству) свое завѣщаніе: «миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» (Іоан. зач. 48). И этотъ миръ свой не просто предалъ Искупитель нашъ ученикамъ своимъ, но растворилъ его солію любви: «заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе (Тамже, зач. 46)».

Завѣщанные миръ и любовь—это двѣ великія добродѣтели христіанства: это братъ и сестра—други наши; спутники нашего спасенія; виновники вѣчнаго живота христіанъ православныхъ и проводники душъ нашихъ «въ мѣсто злачно и мѣсто покойно».

Гдѣ пребываетъ любовь, тамъ и жилище Бога: «пребываяй въ любви—благовѣствуетъ наперстникъ (sic) Христовъ—въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ (1 соборн. посл. Іоан. зач. 73)». Таковы достоинства и сила любви.

Гдѣ же, братіе, эта любовь между нами? Ни въ клятвахъ, ни въ анафемахъ, ни въ коварствѣ злобы не можетъ быть любви. Не можетъ жить любовь и въ раздѣленіяхъ братіи: любовь живетъ въ братской заимности (?)—находится въ снисходительности, уступчивости и достойномъ почтеніи другъ друга и, наконецъ, любовь витаетъ внутри насъ, когда у насъ «бѣ (?) сердце и душа едина». Словомъ сказать, любовь любитъ миръ, а миръ любитъ любовь.

Хранить и проповѣдывать любовь—это, во первыхъ, долгъ пастырскій: ибо Господь завѣщалъ ученикамъ своимъ: «образъ бо дахъ вамъ да, якоже азъ сотворихъ вамъ и вы творите» (Іоан. зач. 45). По этому повинуясь волѣ Законодателя, мы напоминаемъ вамъ, братіе, о завѣщанной Господомъ любви. И въ знакъ этой же завѣщанной любви мы первые подаемъ вамъ руку мира, распростираемъ свои объятіи вамъ и ради мира и любви, готовы встрѣтить васъ всѣхъ на одинаковомъ разстояніи нашихъ съ вами пребываній и сотворить вамъ цѣлованіе братскаго привѣтствія въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

Посылая сей вѣстникъ мира, мы не предлагаемъ вамъ ни какого условія: у насъ съ вами есть оно—это Евангеліе

Христово! Не предлагаемъ вамъ ни какого контракта: у насъ съ вами есть общій контрактъ—это ученіе Церкви.

Итакъ, братіе, предадимъ прошедшее вѣчному забвенію и сплотимся при взаимныхъ и добрыхъ отношеніяхъ и снисхожденіяхъ другъ друга въ одну цѣлую и нераздѣльную семью и крѣпко будемъ держать знамя истины во главѣ упованія нашего—то знамя, подъ которымъ покоятся священное и святоотеческое писаніе, вошедшее въ книги, до патріарха Никона.

И тако да пребудетъ любовь въ насъ, а Богъ въ любви и мы въ Богѣ.

Подписано: смиренный Савватій архіепископъ Московскій, смиренный Кириллъ епископъ Нижегородскій, смиренный Анастасій епископъ Измаильскій, смиренный Паисій епископъ Саратовскій и Астраханскій, смиренный Іоасафъ епископъ Казанскій.

7402 года января 30 дня.

Въ этихъ витіеватыхъ, нѣсколько забавныхъ даже, общихъ разсужденіяхъ раскольническаго піиты о мирѣ и любви только и заслуживаетъ вниманія лукавое умолчаніе о главной причинѣ раздора и вражды между окружниками и противуокружниками, — объ Окружномъ Посланіи, и о томъ, какою цѣною Савватій съ своими достойными соепископами желаетъ купить у противуокружниковъ миръ и любовь. Столь подозрительное умолчаніе объ Окружномъ Посланіи, наводящее на мысль о полной готовности (какъ это и было не разъ) принести его въ жертву противуокружникамъ, надобно полагать, и было причиной, что подъ грамотою нѣтъ подписи Сильвестра Балтскаго, единственнаго искренняго окружника между раскольническими епископами. Ничѣмъ другимъ, кромѣ нежеланія пожертвовать Окружнымъ Посланіемъ, нельзя объяснить это отсутствіе подписи Сильвестра, когда подъ грамотою подписался даже Анастасій Измаильскій, сношенія съ которымъ отнюдь не болѣе удобны для Савватія, чѣмъ сношенія съ Сильвестромъ. А между тѣмъ отсутствіе подписи Сильвестра имѣетъ большую важность: еслибы подписавшіе грамоту лжеепископы и достигли своей цѣли, еслибы и вымолили у Іова и неокружниковъ прими-

реніе съ ними, все же остался бы раскольническій епископъ, представитель партіи искреннихъ окружниковъ, чуждымъ этого примиренія, а его партія, теперь незначительная, легко усилилась бы тогда, и слѣдовательно мира и единомыслія въ австрійской лжеіерархіи все-таки не водворилось бы. Точно также и у неокружниковъ, даже въ случаѣ податливости Іова на миръ, остался бы Іосифъ съ своею партіею, который даже изъ-за вражды съ Іовомъ не послѣдовалъ бы примѣру послѣдняго, какъ и послѣдній въ противномъ случаѣ—примѣру Іосифа. По всему этому сочиненная Бриліантовымъ грамота Савватія, какъ она ни проникнута угодливостію и льстивостію предъ неокружниками, ни въ какомъ случаѣ не могла привести въ возстановленію мира въ австрійскомъ лжесвященствѣ. А эту угодливость Бриліантовъ простеръ до того, что даже выставилъ подъ грамотою не годъ отъ Рождества Христова, какъ обыкновенно дѣлаютъ окружники, а годъ отъ сотворенія міра, какъ дѣлаютъ обыкновенно противуокружники и крайніе безпоповцы, при чемъ однако не сумѣлъ какъ слѣдуетъ переложить и числа,—вмѣсто 7403 написалъ 7402.

Однако же сколько не хитрилъ Савватій со своимъ Бриліантовымъ, не удалось имъ льстивой, сладковѣщательной грамотой обойти Іова. Мы даже удивляемся, какъ совѣтники Савватія не поняли, что Іовъ, а особенно окружающіе Іова противуокружническіе начетчики совсѣмъ не такіе люди, чтобы поддаться на льстивыя слова. Іовъ не замедлилъ отвѣтить Савватію также грамотой, составляющей совершенный контрастъ съ слащавымъ произведеніемъ Бриліантова: сочиненная, очевидно, однимъ изъ опытныхъ совѣтниковъ Іова, она отличается краткостью и крайней осторожностью. Приводимъ и эту грамоту:

Блажени хранящіи судъ и творящіи правду во всяко время, (псаломъ 105 ст. 3).

Его высокопреосвященству господину архіепископу Савватію съ преосвященными епископы — Кирилломъ, Анастасіемъ, Паисіемъ и Іоасафомъ, здравствовати о Господѣ.

Получилъ ваше посланіе отъ 30 генваря 7402 г., изъ коего видимъ, что вы онымъ напоминаете о исполненіи Христовой заповѣди имѣть миръ и любовь и просите забыть прошедшее и соединиться въ одну цѣлую семью, держа знамя истино-священное и святоотеческое писаніе, находящееся въ книгахъ, напечатанныхъ до патріаршества Никона.[1] Если вы такъ пишите, обѣщая точію руководствоваться вышесказаннымъ священнымъ писаніемъ, *а не брошюрами, составленными отъ кого либо,* то мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ по поводу сего извѣстить васъ, что этотъ вопросъ мы однолично рѣшить не можемъ безъ всей своей братіи, боголюбивыхъ епископовъ, а почитаемъ долгомъ съ ними писменно, или лично это великое и доброе дѣло обсудить, а поэтому просимъ васъ взять терпѣніе дотолѣ, дондеже мы всѣ это по возможности обсудимъ, и тогда васъ о семъ извѣстимъ.

Въ заключеніе сего просимъ обратить вниманіе на слова сказанныя св. Леонтіемъ, папою римскимъ: «зане елика суть праведна, та суть любезна Богу и угодна, неправедный же судъ мерзокъ есть предъ Господемъ» (Еван. толков. въ I недѣлю поста).

Смиренный Іовъ епископъ Московскій.

Марта 8-го дня 7403 года.

Итакъ, противуокружническій лжеепископъ осторожно и искусно отстранилъ лукавый призывъ къ миру и любви, съ которымъ обратились къ нему окружническіе лжеепископы, при чемъ однако далъ имъ знать, что дѣло не въ одномъ мирѣ и не въ одной любви, что требуется еще и правая вѣра, строгое руководствованіе священнымъ и святоотеческимъ писаніемъ, «а не брошюрами, составленными отъ кого либо». Это ясный намекъ на Окружное Посланіе и имъ дается знать, что примиреніе возможно только подъ условіемъ полнаго отреченія отъ этой «брошюры». Напрасно поэтому Савватій съ своимъ Бриліантовымъ такъ старались не упомянуть въ грамотѣ объ Окружномъ Посланіи и разсчитывали обойти и ульстить Іова лукавыми фразами: «не

---

[1] Здѣсь приданъ ясный смыслъ безсмысленной фразѣ въ сочиненіи Бриліантова: «будетъ *держать* знамя истины *во главѣ упованія нашею,* то знамя, *подъ которымъ покоятся* (?) *священное и святоотеческое писаніе*»...

предлагаемъ вамъ никакого условія»... «не предлагаемъ вамъ никакого контракта»... Вы-то не предлагаете; а противуокружники непремѣнно предложатъ, и потребуютъ отъ васъ не только совершеннаго отреченія отъ Окружнаго Посланія, но и подчиненія, за бывшее послѣдованіе его ученію, нѣкоторой епитиміи, нѣкоторому чинопріятію. Вообще, напрасно разные Мельниковы и вслѣдъ за ними Бриліантовы хлопочутъ о возстановленіи мира въ австрійской іерархіи, нарушеннаго изданіемъ Окружнаго Посланія: никогда этого мира не добьются они. Посланіе есть дѣйствительно острый ножъ, разрѣзавшій гнойный струпъ раскола, обнажившій все его безобразіе. А доколѣ не будетъ мира и единства въ австрійской іерархіи, дотолѣ будутъ напрасны и попытки разныхъ Мельниковыхъ привлечь бѣглопоповцевъ къ принятію этой іерархіи.

Однакоже Мельниковы въ Стародубьѣ настойчиво продолжаютъ свои попытки, ѣздятъ по слободамъ и ведутъ бесѣды не только съ православными въ присутствіи противуокружниковъ, бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ; но и съ самими противуокружниками и бѣглопоповцами, желая привлечь ихъ къ своему согласію. Въ мартѣ мѣсяцѣ они пріѣзжали въ Добрянку и вели здѣсь публичныя бесѣды съ такимъ будто-бы успѣхомъ, что мѣстные противуокружники изъявили уже и согласіе соединиться съ окружниками, составили объ этомъ приговоръ и послали просьбу къ своимъ епископамъ о прекращеніи вражды. Всего любопытнѣе то, что въ числѣ этихъ смирившихся противуокружниковъ находится лжепопъ Григорій Козинъ,— тотъ самый «Григорій Добрянскій», о которомъ такъ часто и съ такимъ негодованіемъ упоминалъ авторъ Окружнаго Посланія Иларіонъ Егорычъ, указывая въ немъ перваго и главнѣйшаго противника Посланію, вмѣстѣ съ Софроніемъ бывшаго основателемъ противуокружнической секты. Что Козинъ перешелъ на сторону Мельниковыхъ, это, дѣйствительно, имѣетъ значеніе, и мѣстные австрійцы, разумѣется, въ восторгѣ отъ такихъ успѣховъ своихъ героевъ. Намъ доставлены ихъ

хвалебныя посланія и къ лжепопу Еѳиму Мельникову, какъ виновнику бытія сихъ героевъ, и къ самому герою Ѳедору Мельникову. Здѣсь, какъ и въ приведенномъ нами нѣкогда посланіи Анастасія, самая превыспренность похвалъ, расточаемыхъ героямъ раскола, уже свидѣтельствуетъ, что успѣхи сихъ героевъ весьма преувеличены. Чтобы познакомить читателей съ этими хвалебными адресами, мы приведемъ изъ нихъ нѣкоторыя мѣста. Вотъ какъ начинается адресъ Еѳиму Мельникову отъ «гражданъ посада Добрянки»:

Пречестнѣйшій и благодѣтельнѣйшій Отецъ Евфимій! Спѣшимъ принести вамъ нашу благодарность, за оказанное вами намъ благодѣяніе, не оцѣненное въ нашемъ положеніи, и состоящее въ отпущеніи къ намъ въ Добрянку на публичною религіозною бесѣду вашего сына, который превзошелъ всѣ ожиданіи наши. И уничтожилъ издавна существовавшее въ народѣ подозрѣніе о окружникахъ, что они тайные союзники Великороссійской Церкви. Но на практикѣ оказалось совершенно противное, на бесѣдѣ его увидали православія исповѣдникомъ подобнымъ: Афанасію Александрійскому, Василію Кесарійскому, Амбросію Медіоланскому, Августину Иппонійскому и Іоанну Дамаскину.[1] И мы думали, что находимся при преніи Сильвестра папы съ Занвріемъ, Григорія Амиритскаго съ Ервономъ, св. великомученика Евстратія съ Агриколаемъ Игемономъ. Это юный Даніилъ обличающій не беззаконіе судей жидовскихъ въ Вавилонѣ, а ложь миссіонеровъ никоніанскихъ въ Добрянкѣ. Мы удивлялись его спокойствію, равнодушію, и хладнокровію; мы съ восторгомъ смотрѣли, какъ онъ съ храбростію льва нападалъ на противниковъ и низлагалъ ихъ; мы изумлялись какъ онъ съ хитростію лисицы[2] заставлялъ самихъ же миссіонеровъ говорить.

---

[1] Ѳедоръ Мельниковъ, дерзкій ругатель православной Церкви, подобенъ Аѳанасію Александрійскому, Василію Великому, Іоанну Дамаскину! Болѣе наглаго раскольническаго кощунства трудно и представить!

[2] Какъ же «спокойствіе и хладнокровіе» Мельникова, могли мириться съ «храбростію льва» и «хитростью лисицы», которыми восторгались въ немъ панегиристы? Что нибудь одно: или «спокойствіе и хладнокровіе», или «храбрость и хитрость». А со львомъ (еще лучше бы съ волкомъ) и лисицей раскольники сравнили Мельникова даже удачно. И это послѣ того, какъ только что сравнивали его со святыми Аѳанасіемъ, Василіемъ, Дамаскинымъ!..

о самихъ себе горькую правду, мы не нарадуемся что наконецъ онѣмѣлъ языкъ единовѣрцевъ, и т. д. и т. д.

Въ концѣ сообщаются слѣдующія извѣстія:

Относительно примиренія дѣло идетъ одушевленно которому всѣ сочуствуютъ. И 12 числа сего мѣсяца (марта) въ воскресенье было обсуждено по приходамъ и одобрено всѣми; а 14 числа было общее собраніе. Которое единодушно постановило быть міру, и подписали все прошеніе къ епископамъ и приговоръ о назначеніи депутатовъ въ которыя избраны бывшій священно-іерей Григорій Козинъ, Василій Самуйловъ Волковъ, Николай Кузмичъ Почерняевъ, и теперь производится сборка на расходы по этому посольству, которое отправится на праздникъ пасхи, а до праздника обсудили произвести переписку съ епископами и духовнымъ совѣтомъ.

А вотъ и краснорѣчивое посланіе къ самому Ѳедору Мельникову, но уже не отъ всѣхъ «гражданъ посада Добрянки», а отъ одного гражданина, нѣкоего Егора Бѣлянкина:

Многоуважаемый Ѳедоръ Ефимовичъ! Какъ аратора, защитника за «правое дѣло» и побѣдителя могучихъ борцовъ, однимъ словомъ виновника всего того, что твориться теперь въ нашей Добрянкѣ, я не могу еще не поблагодарить васъ, какъ и не поздравить съ полнѣйшимъ успѣхомъ.

Вы уѣхали, васъ нѣтъ, но призракъ вашъ такъ ясно рисуется и теперь, что кажется простая дѣйствительность, а не воображеніе; и это испытываетъ каждый изъ насъ добрянцевъ. Еслибы вы знали, какой энтузіазмъ вашей защитою, населили вы въ народѣ. «Мельниковъ» да это слово теперь въ Добрянкѣ каждый малютка знаетъ: въ каждой избѣ, на улицахъ и перекресткахъ, оно безъ остановочно произносится; достаточно только встрѣтиться двоимъ какъ тѣма разговора—Вы. Гдѣ только стоитъ кучка людей, то не пременно разговариваютъ о Вашей побѣдоносной бесѣдѣ, каждый изъ нихъ желаетъ подѣлиться своими мыслями и впечатленіемъ, которое Вы произвели. И словомъ конца краю нѣтъ этимъ разговорамъ съ утра до вечера!..

Кто знакомъ съ характеромъ раскола, живущаго и дышущаго враждою и злобою противъ Церкви, кто знаетъ, съ какимъ восторгомъ и радостью встрѣчаютъ раскольники всякую дерзкую выходку противъ Церкви со стороны своихъ начетчиковъ, для тѣхъ вполнѣ понятны эти превыспреннія

похвалы, расточаемыя Мельниковымъ отъ ревнителей раскола: восхваляется несомнѣнно ихъ дерзость и наглость въ клеветахъ на Церковь. Наглость и дерзость этихъ клеветъ могли несомнѣнно произвести успѣхъ и среди противуокружниковъ, равно какъ среди безпоповцевъ, даже вѣроятно и не ожидавшихъ, чтобы окружникъ могъ такъ нагло позорить православную Церковь, какъ позорилъ ее Ѳедоръ Мельниковъ. На это именно и указывается въ адресѣ, когда говорится, что онъ, Ѳедоръ Мельниковъ, «уничтожилъ издавна существовавшее въ народѣ подозрѣніе о окружникахъ, что они *тайные союзники великороссійской Церкви*». Понятно, что даже и Козинъ, такъ возмущавшій Ксеноса своими безпоповскими дикими понятіями о Церкви, увидѣлъ въ Ѳедорѣ Мельниковѣ своего собрата, такого же отчаяннаго ругателя православныхъ, каковъ онъ самъ,—убѣдился, что это совсѣмъ ужъ не «союзникъ великороссійской Церкви»,— и открылъ ему свои объятія. Здѣсь не Козинъ изъ яраго противуокружника сдѣлался окружникомъ, а самъ Мельниковъ—мнимый окружникъ показалъ себя ярымъ противуокружникомъ: отсюда между ними и состоялся союзъ и миръ. Разсчетъ у Мельниковыхъ вѣрный: нужно всячески поносить Церковь православную и клеветать на нее,—поносить и клеветать даже больше, чѣмъ безпоповцы и противуокружники,— нужно сдѣлаться самыми злѣйшими противуокружниками, и тогда миръ съ этими послѣдними возстановится. Только, полагаемъ, не всѣ старообрядцы такъ безсовѣстны, какъ Мельниковы: были конечно, между ними и разумные, разсудительные люди, которые могли понять и оцѣнить по достоинству львиную храбрость и лисью хитрость Мельникова: потому нельзя повѣрить, чтобы и успѣхи его были ужъ такъ велики, какъ изобразили ихъ раскольническіе панегиристы.

Кстати,—мы можемъ представить новое, документальное доказательство поразительной наглости и дерзости Мельниковыхъ. Въ прошломъ году они, оба брата, пріѣзжали въ Измаилъ, и здѣсь на публичныхъ бесѣдахъ, какъ истые ученики Швецова, проповѣдывали между прочимъ, что церковь мо-

жетъ существовать безъ епископа и что въ хиротоніи бо́льшую благодать получаетъ не епископъ, а діаконъ. Измаильскіе раскольники усвоили эти дикія мысли стародубскихъ раскольническихъ богослововъ и повторяли при встрѣчахъ съ мѣстнымъ миссіонеромъ о. Ѳеодосіемъ Воловеемъ. Въ виду этого о. Ѳеодосій рѣшился обратиться къ Василью Мельникову съ письмомъ, въ которомъ, любезно назвавъ его «незабвеннымъ Василіемъ Евѳиміевичемъ», просилъ доказать свидѣтельствами священнаго писанія и святыхъ отецъ свое мнѣніе, что будтобы Церковь можетъ существовать безъ епископовъ и что діаконъ имѣетъ будтобы большую благодать, нежели епископъ. Что̀ же отвѣтилъ ему Мельниковъ? Вмѣсто отвѣта онъ прислалъ четвертку бумаги съ мерзостной на ней картинкой,—нарисована рука сложенная въ кукишъ и подъ рисункомъ написано (по уставному): «а дули не хотишь «незабвенный» Ѳеодосій Воловѣевичъ? ха-ха-ха»!!! [1] Если съ перомъ въ рукѣ, при всей возможности дѣйствовать спокойно и разсудительно, Мельниковъ дозволяетъ себѣ такъ нагло и дерзко относиться къ православному священнику, то можно представить, на что̀ способенъ онъ въ устной, живой бесѣдѣ съ православными миссіонерами. И такого-то ругателя г-да Гусевы, Бѣлянкины и прочіе превозносятъ похвалами,—мало того, уподобляютъ великимъ святителямъ вселенской Церкви—Аѳанасію Александрійскому, Василію Кесарійскому, Іоанну Дамаскину!.. Какъ не поймутъ они всю возмутительность такого кощунства?! А между тѣмъ эти раскольническія восхваленія надмѣваютъ ругателей и поощряютъ ихъ еще къ большимъ ругательствамъ. Новымъ и сильнѣйшимъ къ тому побужденіемъ для разныхъ Мельниковыхъ служатъ такія

[1] Эта четвертка бумаги съ гнуснымъ рисункомъ находится у насъ въ подлинникѣ. Лѣвая рука, сложенная въ кукишъ, изображена довольно искусно,—видно, что Мельниковъ рисовалъ съ натуры, съ собственной руки; даже нарисованы рукавъ франтовского сюртука и манжетъ бѣлой рубашки съ зеленой запанкой. Такъ и представляется фигура Мельникова, извѣстнаго щеголя, съ тросточкой въ правой рукѣ, съ выбритой бородкой и папироской въ зубахъ (сими новшествами сей ревнитель древлеправославія не гнушается).

же одобренія и льготы имъ со стороны разныхъ правителей канцелярій, полицейскихъ, судебныхъ и иныхъ властей,— отъ всего либеральнаго чиновничества, берущаго взятки съ раскольниковъ, презирающаго православную Церковь и православное духовенство, чрезъ желаемое ослабленіе православной Церкви, сознательно или безсознательно, стремящееся къ разложенію государства, отъ котораго получаютъ средства къ существованію, уподобляясь тому животному, что подкапывалось подъ дерево, дающее ему жолуди... На это сочувствіе либеральнаго чиновничества расколу и его защитникамъ, подобнымъ Мельникову, что̀ и поощряетъ сихъ послѣднимъ къ бо̀льшимъ дерзостямъ противъ Церкви и ея служителей,—на это есть любопытное указаніе даже въ добрянскомъ адресѣ лжепопу Еѳиму Мельникову, часть котораго привели мы выше. Здѣсь, въ числѣ хвалителей раскольническаго «аратора» и порицателей православнаго миссіонерства, упоминаются «даже принадлежащіе къ великороссійской Церкви и проживающіе въ Добрянкѣ должностныя лица, какъ то: нотаріусъ, учителя, служащіе въ почтовомъ вѣдомствѣ, упрощенномъ (?) правленіи, общественномъ банкѣ и разные юристы и медики». Вотъ какое воинство, заодно съ раскольниками, ратуетъ на Церковь, по откровенному признанію самихъ раскольниковъ! *Князи людстіи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его* («разные юристы» банковые и иные общественные дѣятели,—развѣ это не *князи людстіи* нашего времени?)! Но совѣтъ нечестивыхъ разрушитъ Господь, обѣщавшій соблюсти свою Церковь непреклонну, недвижиму...

Приведемъ и новый образчикъ юридической безнаказанности раскольниковъ, особенно раскольническихъ поповъ, открыто совершающихъ противузаконныя дѣйствія и даже облекающихъ оныя въ форму законности. Въ мартѣ мѣсяцѣ совершено было присоединеніе нѣсколькихъ старообрядцевъ въ Сергіевской, что̀ въ Рогожской, Церкви, въ томъ числѣ крестьянина Смоленской губ. Сычевскаго уѣзда, деревни Гавриловой Алексѣя Никитина. Въ удостовѣреніе своей личности онъ представилъ присоединявшему его священнику

«метрическую выписку», которая приводится здѣсь съ буквальной точностью:

въ копіи метрическихъ книгъ за тысяча восемсотъ семьдесятъ седмаго (1877) года родившіися въ мѣсяцѣ сентябрѣ двадесять осмаго мужеска пола записано пятого октября крещенъ *Алексій* родители его деревни и волости Гаврилово Смоленской губ. Сычевскаго уѣзда отъ рожденія старообрядцы воспріемники при крещеніи были той же деревни Родіонъ Михеевъ и Ульяна Климова крестьяне таинство совершалъ среди старообрядцевъ священноіерей Прокопій Федоровичъ Лапшинъ[1];

въ вѣрности сей выписки съ приложеніемъ печати свидѣтельствуетъ іерей Сава Елисѣевъ.

Августа 24 дня 1887 года.

Вотъ оффиціальный документъ, выданный раскольническимъ лжепопомъ старообрядцу для предъявленія въ нужныхъ случаяхъ. Спрашивается: какія же это метрическія книги, и кѣмъ они выданы раскольническому попу?—съ дозволенія какой законной власти россійскаго государства? И по какому праву другой раскольническій попъ даетъ «выписку» изъ этихъ метрикъ въ качествѣ оффиціальнаго документа? Было ли бы возможно это, еслибъ гражданская власть не смотрѣла сквозь пальцы на противозаконныя дѣйствія раскольническихъ поповъ? Съ копіями, подобными приведенной, сколько, надобно полагать, раскольниковъ разгуливаетъ по лицу русской земли, предъявляя ихъ полицейскимъ, судебнымъ, и инымъ чинамъ, которые ничтоже сумняся принимаютъ, какъ дѣйствительный, законный документъ, эти записки, выдаваемыя невѣдомыми правительству, не признанными имъ, какими-то «іереями среди старообрядцевъ».[2] А старообрядцы, и особенно австрійскаго согласія, все еще жалуются на притѣсненія отъ правительства!.. Какое тутъ притѣсненіе!

---

[1] Нынѣ лжеепископъ Саратовскій—Паисій.

[2] На печати лжепопа Саввы значится: «среди старообрядцевъ іерей Савва Елисѣевъ». Подлинная копія находится у насъ. Она очень затаскана: значитъ многократно была въ употребленіи.

А не излишне было бы построже слѣдить за раскольниками. Вотъ у насъ передъ глазами документъ, свидѣтельствующій, до какого изувѣрства доходятъ раскольники и какія наглыя мошенничества творятся въ средѣ раскола. Въ Гороховецкомъ уѣздѣ, Владимірской губ., въ деревнѣ Купріяновѣ живетъ много раскольниковъ Спасова согласія, къ которому особенною приверженостію отличаются женщины и дѣвки. Одна изъ таковыхъ, Авдотья Ивановна, имѣетъ мужа, Дениса Петрова, православнаго и усерднаго къ Церкви, не поддающагося ни на какіе уговоры съ ея стороны, перейти въ расколъ. За это жена возымѣла страшную злобу на него и стала посягать на его жизнь; мужъ примѣтилъ это и сталъ наблюдать большую осторожность, особенно въ отношеніи къ пищѣ. Тогда жена его прибѣгаетъ къ другому средству. Не очень далеко, въ деревнѣ Гладышевѣ (Костром. губ. Ковернинской волости) живутъ подобныя ей раскольницы съ какой-то матушкой Тарсидой, занимающіяся доходнымъ ремесломъ—вымаливать для каждаго, что̀ кому угодно, между прочимъ: исцѣленіе отъ пьянственной страсти и даже смерть постылаго человѣка. Чтобы вымолить смерть, для этого, кромѣ разныхъ кануновъ, считается необходимымъ сдѣлать изъ воска человѣческую фигуру и зарыть въ землю, а за все это, конечно, полагается хорошая плата. Вотъ къ этимъ-то раскольническимъ молитвенницамъ и обратилась за помощью Авдотья,—написала имъ, чтобы помогли отдѣлаться отъ мужа—никоніянина. Иной пожалуй и не повѣритъ, чтобы въ нашемъ расколѣ, за который такъ ратуетъ и либеральное чиновничество и либеральная печать, творились подобныя дѣла, практиковалось такое изувѣрство и такое наглое мошенничество; но, повторяемъ, у насъ передъ глазами документальное тому доказательство—подлинное, писанное уставными каракульками, письмо одной изъ сообщницъ Тарсиды, какъ видно, нѣкоей Марьи Петровой Веселовой, посланное къ Авдотьѣ въ отвѣтъ на ея просьбу. Приводимъ вполнѣ это любопытное рукописаніе съ соблюденіемъ буквальной точности:

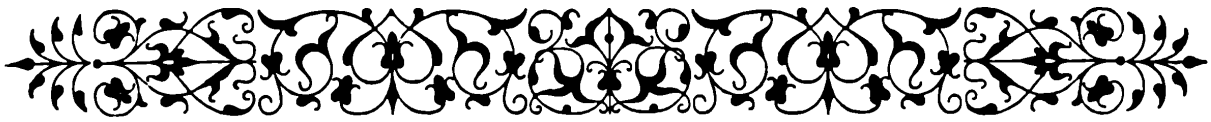
Господи Іс Христѣ Сыне Божии помилуй насъ аминь. премногомилостивейшей нашей благопріятелнице и заочно доброжелателнице припомоще Господа Бога желаемъ вамъ получить отъ всевышния десницы Божи душевнаго спасения телеснаго здравия и всякаго благополучия и о Христе радоватися уведомляю я васъ Авдотья Ивановна сама знаешь что мы стобой говорили оптомъ я матушку просила Тарсиду *снимается она молится* скажи опчемъ молится дай намъ знать что *воткулибы отсталъ пить или кодному концу* если отъ вотъки присылай 25 рублей ежели кодному концу нужно ангельскихъ 40 чиновъ по рублю за чинъ еже еще надо полпуда воску *делать надо человека и коронить его въ землю* молится 6 недѣль за упокой и тебе молится надо 6 недель кажнии день потри милостыни потайные если ты сама не будешь читать то *поряди насъ молится* если ты это не исполнишь то на томъ свету етимъ грехомъ будешь связана пиши оптомъ что опчемъ намъ молится а намъ теперь время нетъ мы на посте и на молитве[1] ежели желаешь то и присылай денегъ намъ дай намъ знать поскорее и затемъ прощаите.

Ты если надумаешь писать то пиши въ костромскую губерню на ковернинску почтовую станцыю и вдеревнѣ Гладышово Мареямнѣ Петровой Дорогиной спередачею Марье Петровой Виселовой а на ково ты писала первое писмо то его дома нетъ затемъ прощаите какъ можно присылайте поскорее.

И вотъ вамъ представители взлелѣяннаго благодѣтельнымъ чиновничествомъ нашего раскола!—съ одной стороны Швецовы, Механиковы, Мельниковы съ ихъ іезуитскими пріемами и измышленіями въ оправданіе разныхъ раскольническихъ догматовъ, съ ихъ лжами и клеветами на православную Церковь, съ другой разныя матери Тарсиды, промышляющія доходными заказами—поститься и молиться, чтобы того, или другого человѣка, особенно никоніянина, довести поскорѣе «къ одному концу», съ этою цѣлію дѣлающія восковыхъ людей и зарывающія ихъ въ землю, или только получающія деньги на мнимую покупку воска, чтобы «сдѣ-

[1] Это значитъ: заказовъ-де у насъ много и заказы-де точно исполняются, молимся и постимся,—не имѣй сумнѣнія...

лать человѣка», и разныя Авдотьи Ивановны, обращающіяся къ нимъ съ такими заказами!.. Что Швецовы и Мельниковы состоятъ подъ покровительствомъ полицейскихъ, судебныхъ и иныхъ властей, пользуются симпатіями разныхъ нотаріусовъ, учителей (даже иныхъ профессоровъ), это извѣстно вполнѣ; но едвали можно сомнѣваться и въ томъ, что разныя матери Тарсиды не безъизвѣстны мѣстнымъ полицейскимъ и инымъ властямъ, съ которыми навѣрное дѣлятся доходами отъ своихъ постовъ и кануновъ...



Изъ писемъ въ Редакцію.

Приводимъ и еще нѣкоторыя изъ полученныхъ нами писемъ по поводу кончины приснопамятнаго о. архимандрита Павла, свидѣтельствующія о томъ, какую скорбь она причинила не только лицамъ, чрезъ него познавшимъ церковь, выведеннымъ изъ раскола, каковъ достопочтенный Е. И. Холостовъ, донынѣ миссіонерствующій среди Донскихъ старообрядцевъ, но и тѣмъ, кто никогда не видалъ его лично, а зналъ только по его сочиненіямъ. Въ этомъ отношеніи особенно достойно вниманія письмо достоуважаемаго о. П. Мироносицкаго. Но въ то время, какъ истинныя чада православной церкви скорбятъ о кончинѣ великаго ея ревнителя и защитника, раскольники, конечно, злорадствуютъ и одинъ изъ нихъ, по обычаю, скрывшій свое имя, даже прислалъ намъ письмо, оскорбительное для памяти въ Бозѣ почившаго о. Павла. О, какъ велика господствующая въ расколѣ и питаемая расколомъ злоба противъ святой Церкви и ревностныхъ ея служителей!

---

18. Изъ Нолинска, отъ единовѣрческаго священника о. П. Гусева.

18-го мая, читая «Церковныя Вѣдомости», узналъ я о блаженной кончинѣ приснопамятнаго о. архимандрита Павла. Прискорбно слышать о кончинѣ такого великаго лица, какъ отецъ Павелъ. Это былъ обличитель раскола, наставникъ заблуждшихъ, поборникъ и столпъ православія, которому онъ посвятилъ всѣ силы въ теченіе почти тридцати лѣтъ, даже и на одрѣ болѣзни не давалъ себѣ покоя, а всегда заботился о вразумленіи заблуждшихъ и гибнущихъ собра-

тій своихъ. Да будетъ память его въ родъ и родъ! Кто не соболѣзнуетъ о кончинѣ его?—развѣ тотъ, кто не слышалъ о немъ и кому неизвѣстны драгоцѣнныя его сочиненія, всесторонне обличающія расколъ и раскрывающія истину. Справедливо выразился о немъ ближайшій его участникъ въ дѣлѣ просвѣщенія заблуждшихъ, что это потеря невознаградимая. Много лицъ въ Россіи присоединились къ Церкви по его личному убѣжденію, и несравненно болѣе по его сочиненіямъ,— въ числѣ таковыхъ и я, нынѣ недостойный служитель олтаря Божія. Такъ, книги его будутъ живымъ и дѣйственнымъ словомъ въ родъ и родъ. Я не видалъ лично о. архимандрита Павла, и знаю его по его сочиненіямъ и дѣйствіямъ: ибо всяко древо, по слову Христа Спасителя, отъ плода своего познавается: отъ плодъ ихъ познаете ихъ. А плоды его извѣстны всѣмъ ревнителямъ святой соборной апостольской Церкви... Да вселитъ Господь душу его въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака и Іакова, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь вѣчная!

---

19. **Изъ Русскаго Кичима, отъ священника о. П. Мироносицкаго.**

Не стало наконецъ блаженнаго о. Павла! Упокой Господи душу его! Кончины его я ожидалъ, и она меня не особенно поразила; тѣмъ не менѣе оплакиваю его кончину со всѣми другими его почитателями.

Скорблю за Церковь Божію, что лучшій, искренній и добросовѣстный борецъ ея, какъ бы упившись плодами трудовъ своихъ, отошелъ въ тихое пристанище Небесной Церкви!

Но что я говорю? Онъ съ нами, его ученіе не умретъ, его сочиненія будутъ жить и будутъ въ дѣйствіи; имъ созданное братство, по благодати Всесвятаго и Животворящаго Духа, не оскудѣетъ духомъ любви и ревности о спасеніи заблуждшихъ чадъ Церкви, и его же молитвами Господь паки воздвигнетъ среди насъ силу, во еже спасти насъ. Помолимся и мы объ этомъ!

Сердечно раздѣляю и ваше личное двойное горе... Помоги вамъ Господи укрѣпиться! Я считаю себя счастливымъ, что Богъ привелъ меня помолиться за душу усопшаго раба Божія священно-архимандрита Павла при служеніи мною сорокоуста съ 1-го мая по 10 число іюня. Обѣщаюсь быть молитвенникомъ и до конца моей жизни.

Также, какъ и другіе, я лично не зналъ отца Павла, не видѣлъ даже его и карточки нигдѣ. Но съ 1 дня его возвращенія изъ Пруссіи, я всегда глубоко его уважалъ и почиталъ; сочиненія его читалъ и перечитывалъ, а когда былъ помоложе, то заучивалъ не токмо планъ бесѣдъ, или логическій ходъ мыслей, но нѣкоторыя и буквально, такъ что до дне сего онѣ служатъ мнѣ какъ бы путеводною звѣздою въ бесѣдахъ и разговорахъ съ раскольниками.

Не иначе могу воспомянуть его, какъ благодарностію за то, что нѣкогда, прочитавши его «Воззваніе» (по присоединеніи) и «три бесѣды» (съ Аристовыми) я подвигнулся стряхнуть съ себя дебелость и полнѣйшее невѣжество объ ученіи раскольниковъ, среди которыхъ Богъ привелъ меня служить. Думалъ: «это пишетъ и учитъ не мудрый сызранскій мѣщанинъ Ледневъ?! А я, что̀ реку и что̀ возглаголю, учившійся до 12 лѣтъ? Не побѣгу ли я отъ послѣдней бабы—раскольницы, когда она затѣетъ со мною разговоръ о своемъ упованіи»? И съ тѣхъ поръ и до дня сего я душевно люблю это дѣло—изслѣдованія и изъясненія истины Божіей.

Жаль, что кто-то заподозрилъ о. Павла въ неискренности убѣжденій. Нѣтъ! Святая истина, которую онъ проповѣдывалъ, чувствовалась сердцемъ; опытомъ моимъ провѣрено, что даже грубое сердце фанатиковъ-раскольниковъ и то таяло отъ блеска и свѣта истины. Какъ сейчасъ помню бесѣду мою съ раскольникомъ, за которою (между прочимъ, по поводу его клеветы на Церковь, якобы вѣрующую въ Сына Божія, пришедшаго съ небесъ «во плоти») было прочитано разсужденіе о. Павла изъ его сочиненій объ этомъ предметѣ. «Ахъ! да какъ это такъ? Какъ это я не догадался

дома»?—сказалъ раскольникъ. Много... всего перечесть, за что̀ я благодаренъ о. Павлу, не имѣю силы... Упокой Господи душу раба Твоего! Воздвигни Господи силу Твою и пріиди во еже спасти насъ! Немудрыя избра Богъ, да премудрыя посрамитъ. Память праведнаго съ похвалами! Память праведнаго въ родъ и родъ!. Вотъ что̀ кладу я на его могилу.

Съ глубокимъ моимъ уваженіемъ пребываю Вашего Превосходительства искренній почитатель

Священникъ *Петръ Мироносицкій.*

13 Іюня, 1895 г.

20. Изъ станицы Верхне-Каргальской, отъ Е. И. Холостова.

Почти единовременно (если такъ можно выразиться) два величайшихъ горя постигло васъ, досточтимѣйшій Николай Ивановичъ! Одно—это потеря юноши-сына; другое, кончина глубокочтимаго о. архимандрита Павла. Какъ ни тяжела и велика должна быть ваша скорбь о нѣжно-любимомъ вами сынѣ, молодомъ изуграфѣ, но скорбь объ о. Павлѣ, полагаю, гораздо тяжелѣе для вашего сердца. Такъ сужу я по себѣ. Десять лѣтъ тому назадъ, какъ я лишился жены и почти одновременно съ нею и трехъ дѣтей: и, слова нѣтъ, какъ тяжело было перенести все это тогда! Но мнѣ кажется, что потеря моего семейнаго счастія слишкомъ ничтожна въ сравненіи съ настоящею потерею искренно-любимаго мною наставника моего—утѣхи души моей. Если для меня лично такъ тяжела потеря этого по истинѣ духовнаго свѣтильника, то во сколько же разъ, воображаю, она должна быть тяжелѣе именно для васъ?... Вы лишились усерднѣйшаго, постояннаго и дѣйствительно неутомимаго сотрудника и незамѣнимаго помощника въ столь важныхъ трудахъ вашихъ, въ которыхъ вы такъ неустанно и неутомимо доселѣ трудились во благо святой Церкви. Да, возлюбленный о Господѣ Николай Ивановичъ, не только каждый изъ насъ, мало или много при жизни имѣвшій духовное общеніе

съ почившимъ, слишкомъ, слишкомъ тяжелую понесъ потерю лишившись о. архимандрита Павла, но и сама Церковь православная, скажу вашими словами, именно великую потерю понесла въ лицѣ великаго ея защитника. Теплѣйшими слезами нашъ край оплакиваетъ кончину этого приснопамятнаго подвижника вѣры и благочестія, и въ особенности всѣ тѣ, кому хотя разъ въ жизни пришлось лично слышать его Богомудрыя наставленія. Въ нашемъ храмѣ (да я думаю, что и во всѣхъ православныхъ храмахъ Донской области) приносятся горячія молитвы объ упокоеніи того, который всѣ силы и способности души своей посвятилъ на спасеніе заблуждшихъ и жалкихъ овечекъ—нашихъ же братьевъ старообрядцевъ.

Искренно прошу васъ, досточтимый Николай Ивановичъ, поклонитесь отъ меня праху блаженнаго и великаго старца. Господь да упокоитъ духъ его въ мѣстѣ свѣтлѣ, злачнѣ и прохладнѣ, въ селеніи праведныхъ,—во царствіи своемъ небеснѣмъ! Да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ и нѣжно-любимаго вами юношу!

Господь да укрѣпитъ и утѣшитъ васъ, и своею благодатію еще и еще да поможетъ вамъ въ апостольскихъ трудахъ вашихъ по изданію незамѣнимаго «Братскаго Слова».

Съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію Вашъ покорнѣйшій слуга *Евтихій Холостовъ*.

---

21. Изъ селенія Каргулакъ, отъ С. В. Фролова.

Съ глубокимъ душевнымъ прискорбіемъ пришлось мнѣ прочесть краткое сообщеніе въ газетѣ «Русь» о смерти и похоронахъ достославнаго и достоуважаемаго о. архимандрита Павла. Какую невознаградимую утрату понесла св. Церковь въ лицѣ почившаго смиреннаго труженика, но сильнаго борца въ борьбѣ съ расколомъ, сказать объ этомъ я не въ состояніи. Будемъ вѣровать, что какъ жизнь его по переходѣ изъ раскола въ православіе, принесла, такъ

и блаженное его успеніе принесетъ великую пользу православной Церкви.

Усопшій не пребылъ до конца въ расколѣ, но Господь утѣшилъ его оставленіемъ раскола и вступленіемъ въ лоно святой Церкви, содѣлалъ не только сыномъ ея, но и великимъ борцомъ за нее: будемъ вѣрить и надѣяться, что Господь не оставитъ его и въ загробной жизни безъ наслѣдія обители святыхъ, по мѣрѣ добродѣтелей и трудовъ его. Да упокоитъ же Господь душу его, идѣже вси праведніи упокоеваются, да воздастъ ему благую по трудамъ его награду, каковую обѣщалъ своимъ вѣрнымъ служителямъ, глаголя: *идѣже Азъ, ту и слуга Мой будетъ*! Да будетъ онъ и молитвенникомъ о насъ—чадахъ святой Церкви.

24. Изъ Воронка, отъ Д. В. Карамина.

Наши единовѣрцы стародубскихъ слободъ глубоко опечалены смертію дорогого для насъ, незабвеннаго обличителя раскольнической неправоты, отца архимандрита Павла. Царство ему небесное и вѣчная память!

Вы лишились незамѣнимаго друга и совѣтника.

Уповаемъ, что покойный отецъ Павелъ будетъ ходатаемъ за насъ предъ престоломъ Господнимъ.

Отвѣтъ старообрядцу Федюшину.

Въ концѣ Апрѣля мѣсяца мы получили письмо слѣдующаго содержанія:

Прошу Васъ дать мѣсто въ Вашемъ журналѣ, слѣдующему:

Неизвѣстный авторъ статьи «Послѣдованіе въ недѣлю православія» (Братс. сл. 1895 г. № 6, стр. 373—383), заканчиваетъ свое «изложеніе» такими словами: «Сколько радости и утѣшенія должно доставлять (и доставляетъ) это торжество истинному сыну православной Церкви, могущему участвовать въ немъ душою, мыслію и сердцемъ!...

Вотъ мы заглянемъ въ исторію и увидимъ сколько радости и утѣхи доставило «торжество православія» въ 1656 году, истинному сыну православной Церкви, участвовавшему въ немъ душою, мыслію и сердцемъ: «Настала недѣля православія (24 февр.). Собрались въ Успѣнскій соборъ на торжество всѣ находившіеся въ Москвѣ архіереи съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, царь со всѣмъ своимъ синклитомъ и безчисленное множество народа. Въ то время, когда начался обрядъ православія, и Церковь, ублажая своихъ вѣрныхъ чадъ, изрекла проклятіе противнымъ, два патріарха, антіохійскій Макарій и сербскій Гавріилъ и митрополитъ никейскій Григорій стали предъ царемъ и его синклитомъ, предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и народомъ,—и Макарій, сложивъ три первые великіе перста... и показывая ихъ, воскликнулъ: «сими тремя первыми великими персты всякому православному христіанину (замѣть православному христіанину) подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное изображеніе; а иже кто (конечно отъ православныхъ христіанъ) по Ѳеодоритову писанію и...[1] приданію творитъ, той проклятъ есть». Тоже проклятіе повторили, вслѣдъ за Макаріемъ, сербскій патріархъ Гавріилъ и никейскій митро-

---

[1] Здѣсь почему то пропущено слово *ложному:* «и ложному преданію».

политъ Григорій...[1] И можно представить, какъ должна подѣйствовать *эта анафема на православныхъ въ самое торжество православія»* (Истор. Русск. Цер. Макар. митр. Московс. и Коломенск. Том. XII стр. 189—190).

Такъ пусть почтенный авторъ упомянутой статьи скажетъ: Сколько радости и утѣшенія доставило въ 1656 году «торжество» въ недѣлю православія истинному сыну православной Церкви, участвовавшему въ немъ душою, мыслію и сердцемъ? и пусть отвѣтитъ за своимъ подписомъ, а не такъ какъ онъ соизволилъ напечатать свою статью или же изложеніе.

Вотъ иногда какія «торжества» приходится слушать въ недѣлю православія истинному сыну православной Церкви.

Отъ чего да избавитъ насъ, Христосъ истинный Богъ нашъ, нынѣ и во вся вѣки—Аминь.

Симеонъ Федюшинъ.

П. Климовъ.
1895-го года апрѣля 9-го д.

Г-нъ Федюшинъ,[2] какъ видно, читаетъ «Братское Слово», и потому изъ второй апрѣльской книжки могъ бы понять, какое тяжелое время переживали мы, когда онъ такъ нетерпѣливо ожидалъ нашего отвѣта, и что намъ было тогда не до отвѣтовъ на праздные вопросы старообрядцевъ. Но старообрядческое сердце должно быть не чувствительно къ личному горю «никоніанина»»; а такое горе, какъ потеря великаго борца за Церковь противъ раскола, какимъ былъ въ Бозѣ почившій о. Павелъ, служитъ для старообрядца даже поводомъ къ торжеству и ликованію, способно только расположить его къ усиленію мнимаго удара, которымъ онъ мечтаетъ поразить скорбящаго противника. Такъ именно поступилъ г-нъ Федюшинъ. Воображая, что нанесъ намъ тяжкій ударъ своимъ письмомъ, полагая, что мы хо-

---

[1] Здѣсь пропущено: «Вотъ кѣмъ и когда изречена первая анаѳема на *упорныхъ* послѣдователей двуперстія. Она изречена не Никономъ, не русскими архіереями, а тремя іерархами—представителями Востока». Должно быть, эти слова не нравятся г. Федюшину. Иначе онъ бы не выпустилъ ихъ.

[2] Хотѣли бы писать *Ѳедюшинъ*, но не смѣемъ измѣнять орѳографію самого г. Федюшина.

тимъ отдѣлаться отъ него молчаніемъ, за невозможностію отвѣтить, и не принявъ въ соображеніе указанныя обстоятельства времени, онъ снова и настойчиво требуетъ отъ насъ отвѣта уже въ открытомъ письмѣ такого содержанія:

Почему вы не печатаете, мое краткое замѣчаніе на статью «о торжествѣ въ недѣлю православія»?

Можетъ быть авторъ той статьи скажетъ что-либо на то, что я написалъ.

Прошу, не критиковать меня въ малограмотности, ни тамъ ни здѣсь зная (?) что я ученъ на мѣдныя деньги. [1]

Симеонъ Федюшинъ.

П. Климовъ. Черн. губ.
1895 г. іюня 7-го дня.

При первомъ досугѣ мы отвѣтили бы г-ну Федюшину безъ его вторичнаго требованія чрезъ «открытое» письмо.[2] И отвѣчаемъ теперь, именно пользуясь досугомъ.

Прежде всего надобно объяснить г-ну Федюшину, что напрасно подозрѣваетъ онъ что-то особенное въ томъ обстоятельствѣ, что статья «о торжествѣ православія» не подписана,—напрасно видитъ здѣсь какое-то намѣренное желаніе автора остаться «неизвѣстнымъ» и какъ бы не отвѣтственнымъ за свою статью. Что касается отвѣтственности, то за каждую журнальную статью, даже и подписанную авторомъ, отвѣтствуетъ напечатавшій ее редакторъ журнала;

---

[1] На мѣдныя ли деньги учился г. Федюшинъ, мы не знаемъ; «критиковать» же кого-нибудь изъ старообрядцевъ «въ малограмотности» обычая не имѣемъ; напротивъ, получая много не очень грамотныхъ сочиненій бывшихъ старообрядцевъ, всегда съ охотою исправляемъ ихъ и цѣнимъ ихъ содержаніе, не обращая вниманія на грамматическіе и литературные недостатки.

[2] Старообрядцы любятъ писать намъ «открытыя» письма даже ругательныя, въ чемъ подаютъ имъ непохвальный примѣръ ихъ восхваляемые герои-ругатели — Мельниковы. А что касается требуемой г-мъ Федюшинымъ быстроты въ отвѣтахъ, то мы должны ему сказать, что это требованіе меньше всѣхъ исполняютъ сами старообрядцы. Еще въ прошломъ году лжепопъ Иголкинъ прислалъ намъ возраженіе по поводу одной статьи, и мы немедленно отвѣтили ему. Отвѣчая, мы и сами предложили ему нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ связь съ его возраженіемъ; но отъ него и доселѣ нѣтъ отвѣта. А пора бы отвѣтить!

а относительно извѣстности должно сказать, что авторъ неподписанной журнальной статьи даже болѣе извѣстенъ, нежели авторъ иной подписанной, наприм. псевдонимомъ, иниціалами, и т. д. Еслибы г. Федюшинъ былъ знакомъ съ принятыми въ литературѣ и журналистикѣ обычаями и правилами, то зналъ бы, что каждая не подписанная, или не отмѣченная какимъ-либо другимъ знакомъ статья въ журналѣ принадлежитъ самой редакціи. Правда, есть редакторы, которые любятъ подписываться подъ своими статьями; но это излишне и не согласно съ существующими журнальными обычаями. Что касается «Братскаго Слова», то да вѣдаетъ г. Федюшинъ, что здѣсь всѣ неподписанныя статьи принадлежатъ самому редактору,—мы даже рады случаю объявить это всѣмъ, кому желательно знать. Редактору принадлежитъ и статья: «Послѣдованіе въ недѣлю православія». Мы написали ее, по желанію покойнаго о. архимандрита Павла, съ тою цѣлію, чтобы показать старообрядцамъ, что они напрасно обвиняютъ доселѣ православную Церковь во всевозможныхъ ересяхъ, тогда какъ она ежегодно и торжественно въ недѣлю православія предаетъ проклятію всѣхъ еретиковъ и ихъ послѣдователей, и потому не причастна ихъ лжеученіямъ. Эта цѣль статьи ясно выражена нами въ предисловіи къ изложенію «послѣдованія въ недѣлю православія», при чемъ мы высказали и слѣдующее благое ожиданіе: «Быть можетъ кто-либо изъ старообрядцевъ прочтетъ это изложеніе и помыслитъ въ себѣ: ««не грѣшу ли я, дѣйствительно, предъ святою Церковію, признавая ее еретическою, тогда какъ она столь рѣшительно и столь торжественно свидѣтельствуетъ о своемъ неповрежденномъ православіи и велегласно проклинаетъ всѣхъ еретиковъ»». Г. Федюшинъ прочелъ статью; но оказался не изъ тѣхъ старообрядцевъ, которые, по прочтеніи, могутъ дать себѣ такой вопросъ. Вмѣсто того, чтобы вникнуть надлежащимъ образомъ въ содержаніе «Послѣдованія» и подумать о незаконныхъ раскольническихъ обвиненіяхъ противъ Церкви, онъ поспѣшилъ выступить съ возраженіемъ противъ насъ. Впрочемъ, и въ этомъ есть

для насъ утѣшеніе: г. Федюшинъ своимъ примѣромъ показалъ намъ, что статья достигла цѣли и что тѣмъ старообрядцамъ, которые ревнуютъ по расколѣ и никакъ не хотятъ сознаться въ его винѣ передъ Церковію, остается только, въ виду столь ясно обличающаго ихъ церковнаго акта, прибѣгнуть къ недостойнымъ уловкамъ и пустымъ возраженіямъ.

Что̀, въ самомъ дѣлѣ, возражаетъ г-нъ Федюшинъ противъ нашей статьи? Опровергаетъ ли самое ея содержаніе? Доказываетъ ли, что мы несправедливо говорили о ежегодномъ торжественномъ совершеніи Церковію чина православія и произнесеніи на немъ анаѳемы всѣмъ еретикамъ? Конечно, нѣтъ; ибо это значило бы идти противъ очевидности. Или доказываетъ, что проклиная еретиковъ, Церковь всетаки содержитъ ихъ ереси? И этого онъ не дѣлаетъ; ибо не могъ, или, къ его чести, не имѣлъ дерзости сказать эту неправду. Что̀ же, или противъ чего же возражаетъ онъ? Онъ привязался къ словамъ нашимъ, сказаннымъ въ заключеніе: «сколько радости и утѣшенія должно доставлять (и доставляетъ) это торжество истинному сыну православной Церкви» и проч.; выписавъ ихъ, онъ приводитъ изъ церковной Исторіи м. Макарія разсказъ о томъ, какъ въ 1656 г. въ недѣлю православія патріархъ Антіохійскій Макарій, въ Успенскомъ соборѣ произнесъ проклятіе на крестящихся двуперстно, и требуетъ отъ насъ сказать: «сколько радости и утѣшенія доставило въ 1656 г. торжество въ недѣлю православія истинному сыну православной Церкви»?

Вопросъ праздный, не относящійся къ дѣлу; но нечего дѣлать,—надо отвѣчать и на него̀.

Замѣтимъ сначала нашему почтенному возражателю, что мы говорили въ статьѣ о нынѣ совершающемся чинѣ православія и что бывшее въ 1656 г. не можетъ повториться нынѣ, когда на крестящихся двуперстно, притомъ не по Ѳеодоритову *ложному* преданію и не въ противленіе Церкви, не только не произносится клятвъ, но даже благословляется имъ самою Церковію креститься двуперстно.

Бывшій въ 1656 г. случай не можетъ такимъ образомъ относиться къ изложенному нами, постояннно совершаемому Церковію, чину православія. А независимо отъ этого случая и тогда, въ 1656 г., совершенный чинъ православія не отличался отъ совершаемаго нынѣ и также служилъ доказательствомъ, что православная Церковь непричастна ересямъ, начинателей которыхъ торжественно анаѳематствуетъ. И самый случай развѣ представлялъ собою что-либо не православное? Патріархъ Макарій и другіе восточные архипастыри, бывшіе тогда въ Москвѣ, провозглашая, что должно креститься тремя перстами во имя Святыя Троицы, развѣ провозглашали что-либо противное православію, развѣ проповѣдывали какую-либо ересь? И самымъ отлученіемъ на употребляющихъ двуперстіе, въ которомъ подозрѣвалось (справедливо, или не справедливо, это другой вопросъ) арменство, развѣ не засвидѣтельствовали они заботу объ устраненіи изъ Церкви всего имѣющаго какое либо сходство съ неправославнымъ ученіемъ, заботу объ охраненіи чистоты православія? Значитъ, и случай, бывшій на торжествѣ православія въ 1656 г., ни мало не противорѣчилъ православному характеру этого чина. Почему же г. Федюшинъ такъ возмущается имъ въ приложеніи именно къ чину православія?

Теперь отвѣтимъ и на его праздный вопросъ о томъ, какое впечатлѣніе произвело на «истинно—православныхъ» торжество православія въ 1656 году. Предлагая этотъ вопросъ, г-нъ Федюшинъ основался, очевидно, на подчеркнутыхъ имъ словахъ м. Макарія: «можно представить, какъ должна (была) подѣйствовать эта анаѳема на православныхъ, произнесенная въ самое торжество православія». Въ этихъ словахъ онъ, очевидно, усматриваетъ негодованіе историка противъ описаннаго имъ дѣйствія восточныхъ іерарховъ на торжествѣ православія въ 1656 году,—очевидно, полагаетъ, что историкъ хотѣлъ сказать ими: «можно представить, какъ эта анаѳема возмутила и огорчила православныхъ, какое возбудила въ нихъ негодованіе» и проч. Намъ не

въ первый разъ приходится указывать, что раскольники злоупотребляютъ XII-мъ томомъ Исторіи м. Макарія, написаннымъ, по правдѣ сказать, довольно небрежно и даже тенденціозно, съ нескрываемой враждой къ личности патріарха Никона. Г. Федюшинъ въ данномъ случаѣ злоупотребилъ собственно допущенною историкомъ неточностію выраженія. Что̀, въ самомъ дѣлѣ, хотѣлъ сказать историкъ словами: «можно представить, какъ должна была подѣйствовать» анаѳема, произнесенная Макаріемъ, не объясняя съ своей стороны, какъ именно подѣйствовала. Каждый можетъ «представлять» это по своему, и свое «представленіе» выдавать за «представленіе» самого историка. Вотъ г. Федюшинъ «представляетъ», что всѣ «истинно православные» были возмущены, приведены въ негодованіе дѣйствіемъ патріарха Макарія, и въ основаніе своего «представленія», приводитъ указанныя слова историка, полагая именно, что онъ имѣлъ тоже «представленіе». Мы же напротивъ, полагаемъ, что историкъ «представлялъ» и о другихъ думалъ, что они «могутъ представить» совсѣмъ не то, что̀ «представилъ» г-нъ Федюшинъ. Но оставимъ историка, съ его неопредѣленнымъ выраженіемъ, подхваченнымъ раскольниками; въ качествѣ отвѣтчика намъ слѣдуетъ «сказать» г-ну Федюшину, что̀ мы сами думаемъ о томъ, какъ подѣйствовало на православныхъ русскихъ людей происходившее въ 1656 г. торжество православія въ Успенскомъ соборѣ.

По свидѣтельству современниковъ, православные россіяне того времени, о которомъ идетъ рѣчь, не переставая быть православными, крестились не одинаково: одни, и именно люди книжные, грамотники, послѣдовавъ подложному Ѳеодоритову слову (о которомъ по этому упомянулъ и патр. Макарій), употребляли двуперстіе; другіе, и изъ грамотныхъ, крестились еще троеперстно, а простой, неграмотный народъ, слѣдуя наставленію отцовъ и дѣдовъ, т. е. издревле идущему преданію, даже поголовно крестился троеперстно. Въ соборѣ, на торжествѣ православія, были, конечно, и

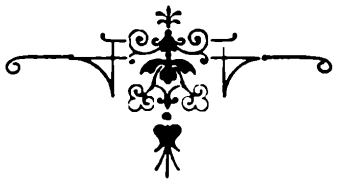
тѣ и другіе. На крестящихся троеперстно провозглашеніе восточныхъ архипастырей, что надобно слагать три перста для крестнаго знаменія и что крестящіеся двуперстно «по Ѳеодоритову писанію и ложному преданію» подлежатъ проклятію,—на нихъ это провозглашеніе должно было произвести отрадное впечатлѣніе, должно было освободить ихъ отъ всякихъ сомнѣній и колебаній относительно правильности употребляемаго ими обряда, о которомъ послѣдователи Ѳеодоритова писанія «возбуждали прю» въ русскомъ народѣ,—должно было утвердить ихъ въ несомнѣнномъ употребленіи троеперстія, засвидѣтельствованнаго теперь представителями православной восточной Церкви. А на крестившихся двуперстно тогдашнихъ православныхъ россіянъ указанное провозглашеніе должно было произвести не одинаковое дѣйствіе. На тѣхъ, которые, хотя и употребляли двуперстіе, но не были упорными его защитниками и знали хорошо, что противленіе Церкви есть тяжкій грѣхъ,—на нихъ торжественно высказанное представителями православной Церкви подтвержденіе правильности троеперстія и осужденіе двуперстія должно было произвести благотворное отрезвляющее впечатлѣніе: не желая быть противниками Церкви, они должны были оставить осуждаемый ею обрядъ и принять троеперстіе. И это не одно предположеніе съ нашей стороны. Что такъ было и въ дѣйствительности, доказательство тому представляютъ извѣстные братья Плещеевы, друзья и ученики Неронова, Спиридона Потемкина, Аввакума. Подъ ихъ вліяніемъ и утверждаясь на Словѣ Ѳеодорита, Плещеевы, въ юности наученные родителями креститься троеперстно, оставили этотъ обрядъ и приняли двуперстіе, даже сдѣлались ревностными его поборниками; но какъ люди, преданные Церкви, услышавъ въ недѣлю православія изъ устъ Антіохійскаго патріарха и прочихъ восточныхъ архипастырей осужденіе двуперстія и не желая быть противниками Церкви, начали опять креститься троеперстно. Объ этомъ они сами засвидѣтельствовали въ оставленной ими и доселѣ существующей запискѣ. Такое же, конечно,

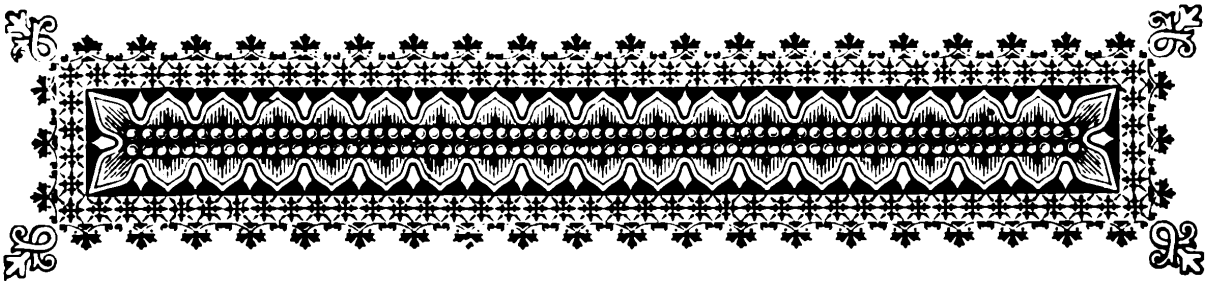
дѣйствіе произведено было этимъ событіемъ въ недѣлю православія и на другихъ, подобныхъ имъ, двуперстниковъ. А тѣ изъ двуперстниковъ, присутствовавшихъ тогда на торжествѣ православія, которые были фанатически преданы обряду двуперстія, видѣли въ немъ даже не обрядъ, а великій догматъ богословія, и готовы были, отстаивая этотъ мнимый догматъ, сами произнести проклятіе на всю православную Церковь, разные Аввакумы, Лазари и прочіе первоначальники раскола,—эти, разумѣется, не иначе, какъ съ негодованіемъ и злобою должны были встрѣтить произнесенное тогда патріархомъ Макаріемъ и другими восточными архипастырями утвержденіе троеперстія и осужденіе двуперстія. Такъ дѣйствительно они и поступили, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся ихъ сочиненія, гдѣ они со злобою и бранью на грековъ упоминаютъ объ этомъ «торжествѣ православія»; съ этого времени они начинаютъ еще рѣшительнѣе дѣйствовать противъ Церкви, стремиться къ образованію въ ней раскола.

Вотъ нашъ отвѣтъ г-ну Федюшину на заданный имъ вопросъ. Изъ него онъ можетъ видѣть, что православные россіяне, современники и свидѣтели происходившаго въ 1656 году особаго торжества православія, въ большинствѣ своемъ должны были отнестись къ нему именно «съ утѣшеніемъ и радостію», какъ покорныя, вѣрныя чада Церкви, и ихъ именно слѣдуетъ назвать «истинно православными»; а меньшинство тогдашнихъ православныхъ россіянъ, Аввакумы и Лазари съ ихъ учениками и сторонниками, которыхъ, очевидно, г-нъ Федюшинъ въ свою очередь признаетъ «истинно православными», отнеслись къ сему торжеству съ негодованіемъ и враждебностью.

Примѣръ г-на Федюшина показываетъ, что и нынѣ, къ сожалѣнію, есть двуперстники, подобные Аввакуму и Лазарю, пылающіе негодованіемъ и ненавистію къ Церкви при одномъ воспоминаніи о происходившемъ въ 1656 году торжествѣ православія, и съ такими же недостойными чувствами относящіеся и къ нынѣ совершаемому Церковію

ежегодно послѣдованію православія, хотя на немъ нѣтъ и упоминанія ни о двуперстіи, ни о троеперстіи. Но мы утѣшаемся надеждою, что есть между ними и подобные братьямъ Плещеевымъ,—есть и такіе, что присутствовавъ на совершаемомъ Церковію торжествѣ православія, и даже прочитавъ только сдѣланное нами изложеніе этого торжества, дѣйствительно могутъ помыслить въ себѣ: «не грѣшатъ ли они предъ святою Церковію, признавая ее еретическою и чуждаясь ея, тогда какъ она столь рѣшительно и столь торжественно свидѣтельствуетъ о своемъ неповрежденномъ православіи и велегласно проклинаетъ всѣхъ еретиковъ»; а помысливъ это, быть можетъ оставятъ и расколъ, войдутъ въ ограду святой Церкви, для чего уже не требуется отъ нихъ оставлять и столь любимое ими двуперстіе, такъ какъ сама Церковь благословила употреблять оное вступающимъ въ нее на правилахъ Единовѣрія.





ВЪ ПАМЯТЬ

ОБЪ О. АРХИМАНДРИТѢ ПАВЛѢ.

I. Письма архимандрита Павла.[1]

3.

Возлюбленный о Христѣ братъ Ѳ. А.

Письмо твое получилъ. Благодарю за увѣдомленіе. Благодарю Господа Бога, что Онъ помогъ тебѣ вести словесную борьбу съ твоими противоборцами: они не только твои противоборцы, но и противоборцы слову Божію и божественнымъ обѣщаніямъ Искупителя о святой Его церкви и ея неодолѣнности. Слава Богу, что Онъ вывелъ тебя изъ среды ихъ! И да утвердитъ Онъ тебя на пути Евангелія правды!

А на вопросъ твой о разнорѣчіи числа дней послѣдняго антихриста что̀ могу отвѣтствовать по милости Божіей, отвѣтствую. Разнорѣчіе это состоитъ въ слѣдующемъ: въ одномъ мѣстѣ царствованіе антихриста опредѣляется на 1290 дней, а въ другомъ на 1260. И это, по моему мнѣнію,

---

[1] Продолженіе. См. выше стр. 5.

не есть какая случайная ошибка, то есть отъ описки писца происшедшая, но тому есть причина. Пророкъ Даніилъ въ главѣ 12-й писалъ предсказанія о мучительствѣ на іудеевъ отъ Антіоха, бывшаго прообразомъ послѣдняго антихриста, а вмѣстѣ и объ антихристѣ, какъ во Антіохѣ прообразуемомъ. Исчисляя дни мучительства Антіохова надъ іудеями Даніилъ начинаетъ исчислять ихъ отъ времени наиболѣе виднаго событія—прекращенія у іудеевъ всегдашнія жертвы, имѣвшаго послѣдовать при Антіохѣ, и отъ того времени до окончанія злобы мучительства Антіохова надъ іудеями указуетъ лѣтами три лѣта съ половиною: время, времена и полвремене, временемъ нарицая лѣто, или годъ, временами—два лѣта, а полвременемъ—поллѣта, или полгода. А такъ какъ въ дѣйствительности мучительство Антіоха должно было продлиться долѣе, то архангелъ у Даніила сказалъ о немъ опредѣленнѣе количествомъ дней 1290. Но у него же, пророка Даніила, въ 7-й главѣ, гдѣ говорится о царствованіи послѣдняго антихриста, продолженіе сего царствованія опредѣлено на три лѣта съ половиною, а днями уже не исчисляется. По іудейскому исчисленію три лѣта съ половиною имѣютъ въ себѣ 42 мѣсяца, или измѣненія луны, а дней 1260. Такъ и св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ, въ главѣ 13-й, опредѣляетъ мучительство звѣря, то есть антихриста, на 42 мѣсяца, а днями не опредѣляетъ; о проповѣди же пророковъ, во главѣ 11-й, сказуетъ, быти ей на 1260 дней. Впослѣдствіи у писателей церковныхъ оба указанныя исчисленія

священнаго писанія о числѣ дней мучительства антихристова приводятся безразлично, иногда по Апокалипсису, иногда по 12-й главѣ пророка Даніила, гдѣ говорится собственно объ Антіохѣ, какъ прообразѣ антихриста, то есть и 1260 и 1290 дней. Церковные писатели не на то обращали вниманіе, что находится нѣкоторая разница въ дняхъ, а на то, что въ писаніи прямо опредѣляется, сколько будетъ царствовать антихристъ. Вотъ, что̀ я могъ, отвѣтствую на вашъ вопросъ; а если вы сами что̀ болѣе разумѣете, скажите намъ, какъ и мы своими мыслями съ вами дѣлимся.

4.

Милостивый государь П. А. Вы пишете, что ожидали моего отвѣта цѣлый годъ, полагая, что я послѣ моего путешествія, по причинѣ накопившихся дѣлъ, не имѣю времени отвѣтить вамъ. Въ этомъ вы не ошиблись: я еще близкимъ моимъ пріятелямъ не успѣлъ отвѣтить и по сіе время на ихъ письма, то по неимѣнію времени свободнаго, то по немощи моей; а къ немощи привязывается и лѣность. Благодарю васъ за терпѣніе ваше.

Во второмъ письмѣ вы пишете, что если я вамъ не отвѣчу на ваши вопросы, то вы почтете себя «несчастнѣйшимъ человѣкомъ». Да почему же это такъ? Человѣкъ, порожденный отъ воды и Духа, сынъ православной Церкви, а потому и сынъ Небеснаго Отца, вопіющій: Отче нашъ! имущій упованіе на полученіе вѣчныя жизни, только

изъ-за того, что не получитъ отъ бренной десницы начертанія на бумагѣ, уже и «несчастнѣйшій человѣкъ»! Развѣ быть несчастнымъ, или счастливымъ зависитъ отвнѣ человѣка, отъ воли и дѣйствія на него постороннихъ людей? Нѣтъ,—кажись,—не такъ. Быть счастливымъ, или несчастливымъ причина въ насъ самихъ, зависитъ отъ внутренняго нашего человѣка. Если я буду добрый человѣкъ, никто меня не можетъ сдѣлать несчастливымъ; если я буду крѣпокъ въ добромъ, гдѣ бы я ни былъ, вездѣ я буду счастливъ. Счастіе или несчастіе внутрь меня; я ношу его въ себѣ. Эти ваши слова, что вы изъ-за одного писмишечка будете несчастнѣйшій человѣкъ, кроютъ въ себѣ какой-то внутренній недостатокъ, рвеніе плотское. Я не вправѣ за это обвинять васъ, но только напоминаю вамъ для уврачеванія.

Вы письмомъ своимъ высказываете свои сомнѣнія о пропускахъ въ службѣ церковной,—пишете, что этимъ нарушаются опредѣленія церковныя о уставѣ службы, и говорите: еслибы эти сокращенія были опредѣлены властію церковною, тогда бы вы въ нихъ не имѣли сомнѣнія. Я бы готовъ былъ вамъ по силѣ моей отвѣтствовать; но вы не пишете, на какомъ основаніи утверждены ваши мысли, что уставъ службы вечерни, утрени (не вечерня и утреня, а уставъ вечерни и утрени) опредѣленъ вселенскою церковію и что сокращающій его преступаетъ опредѣленіе церковное. Гдѣ и когда это опредѣленіе состоялось?—вы тоже не пишете. Я увѣренъ, что вы, видя пропуски, не

удовлетворяетесь совѣстію, и сознаю, что это есть чувство ревностнаго исполнителя молитвы церковной и что оно оскорбляется сокращеніемъ. Но теперь дѣло не въ этомъ; вопросъ о томъ, гдѣ и когда состоялось объ уставѣ службы опредѣленіе церковное, котораго нарушеніе васъ смущаетъ. Вы скажете: самые уставы, развѣ это не опредѣленія церковныя? Но васъ спросятъ: а вселенскими ли соборами эти уставы опредѣлены, или утверждены? ибо опредѣленіе церковное можетъ состояться только на вселенскомъ соборѣ, или по письменному соглашенію всей вселенской Церкви, чего объ уставѣ утрени, или вечерни едвали можно показать. Потомъ, кто-нибудь предложитъ еще и такой вопросъ: если объ уставѣ утрени и вечерни было когда-либо общее церковное опредѣленіе, то на какомъ же основаніи настоятели монастырей Студійскаго и Саввина-Іерусалимскаго, послѣ вселенскихъ соборовъ, вопреки опредѣленію церковному, стали писать каждый свои новые, собственные, отличные одинъ отъ другого уставы? Если они были на то уполномочены отъ Церкви, то почему не однообразно исполнили порученную имъ задачу? А если не было имъ дано на это порученія и права отъ Церкви, то какъ же они могли присвоить себѣ это право—писать уставы службы на всю вселенную? Развѣ монастырь есть распорядитель всей вселенной? Если же они писали только для своихъ обителей, то значитъ ихъ уставъ не опредѣленный для всей Церкви по всей вселенной, а уставъ монастырскій, написанный по силѣ вла-

сти игумена надъ монастыремъ, данной ему отъ епископа. Посему о нихъ справедливо говорить, что они суть уставы великихъ монастырей, а не опредѣленіе церковное для вселенной. Но скажутъ: ихъ приняла Церковь и предала въ руководство. Это дѣйствительно такъ; однако же, иное дѣло принять и предать въ руководство, какъ хорошій образецъ церковной службы, дабы воздвигнуть насъ къ ревности въ молитвѣ, и иное дѣло опредѣленіе самой Церкви, точно выраженное, которое должно быть неизмѣняемо. Еслибы, который-либо изъ уставовъ, Студійскій, или святаго Саввы, или какой изъ прежде существовавшихъ, были преданы Церковію не какъ образецъ, или руководство въ богослуженіи, но какъ церковное опредѣленіе, то какимъ образомъ уставъ Студійскій могъ вытѣснить собою древній уставъ церковной службы, именуемый пѣсненнымъ, и какъ со временемъ и самъ могъ быть вытѣсненъ изъ церковнаго употребленія уставомъ монастыря святаго Саввы?— даже не уставомъ самого Саввы, но уставомъ его монастыря? И замѣна эта совершалась не по соборному опредѣленію всей Церкви, а по желанію каждой Церкви, или монастыря настоятеля, и не одновременно, а постепенно. Если бы состоялось когда-либо о уставѣ вечерни и утрени церковное опредѣленіе, то не было бы различныхъ уставовъ, но былъ бы одинъ уставъ, и самые составители уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго не дерзнули бы вопреки опредѣленію церковному писать свои новые уставы.

Вы не подумайте, что я пишу это, ублажая, или одобряя пропуски въ службахъ, особенно пропуски нечинные, или застаивая за нихъ. Я помню слово Апостола, пишущаго: *Богъ нашъ нѣсть Богъ нестроенія, но мира*, и: *вся благообразно и по чину да бываютъ*. Но все это пишу вамъ только для того, чтобы побудить васъ къ разсмотрѣнію о богослужебныхъ уставахъ утрени и вечерни, суть ли они неизмѣняемое опредѣленіе церкви вселенской, или только уставы великихъ монастырей, данные намъ церковію, какъ хорошій образецъ церковной службы. И если вы найдете въ святоотеческихъ книгахъ какія основанія на то, чтобы уставы утрени и вечерни считать неизмѣняемыми церковными опредѣленіями, то прошу васъ братскою любовію меня о томъ увѣдомить; а я постараюсь тогда по силѣ моей вамъ отвѣтствовать. Ибо и я весьма, отъ всей души, стараюсь, чтобы неподвижно соблюдались церковныя опредѣленія, и не только общія, вселенскія, но и для каждой мѣстности мѣстнымъ церковнымъ начальствомъ установленныя полагаю быть для той мѣстности обязательными. А ежели вы во утвержденіе своего мнѣнія, что уставы утрени и вечерни суть опредѣленія вселенской церкви, ничего въ святоотеческихъ книгахъ не обрящете, то я вамъ совѣтую о пропускахъ служебныхъ не смущаться, но оставить ихъ на отвѣтственность тѣхъ, кому отъ Бога вручено сіе дѣло. А чего вамъ, по вашему усердію, не достаетъ въ общей молитвѣ церковной, тотъ недостатокъ восполняйте молитвою дома,

покуда ревность не угасла; еще тѣмъ удовлетворяйте ваше усердіе къ молитвѣ — почаще ходите въ святую церковь.

Прошу не прогнѣваться на мое писаніе, какъ и на молчаніе. А что̀ тебѣ возмнится, отпиши мнѣ; также и я, что̀ могу и что̀ будетъ къ славѣ Божіей, постараюсь отвѣтить, ибо теперь большихъ затрудненій къ отвѣту не предвижу.

Призываю на тебя Божіе благословеніе и молитвы святыхъ.

Отвѣтное письмо П. А. Ш-на.

Святый отче! Уважаемое Ваше письмо получилъ 4-го декабря прошлаго года, и тяжко согрѣшилъ предъ Богомъ и Вами, что до сихъ поръ не выразилъ Вамъ за него благодарности. Со смиреніемъ прошу у Васъ, святый отче, прощенія и извиненія,—стыдно сознаться, но и солгать грѣшно,—за лѣностью, болѣе всего, не возблагодарилъ Васъ за Вашъ трудъ, и суета и заботы жизни мірской частію причиною долгаго моего умедленія,—но все же лучше хотя и поздно воздать должное благодареніе, чѣмъ никогда. И такъ отъ всея души и сердца благодарю Васъ, святый отче, за Ваше неоцѣненное для меня письмо, въ которомъ Вы разъяснили мнѣ, какъ я долженъ смотрѣть на бываемыя въ службахъ церковныхъ убавленія противу положеннаго въ чинопослѣдованіи. Право, не знаю, какъ и выразить Вамъ за это мое вразумленіе и просвѣщеніе, душевную мою признательность. Дай Вамъ Господи за это царствіе небесное. Честный отче! Въ своемъ письмѣ Вы удивляетесь, что я въ своихъ письмахъ, скорбя и ожидая долгаго отвѣта, употребилъ и такое выраженіе, что «если я не получу отъ Васъ разъясненія и отвѣта, то почту себя несчастнѣйшимъ человѣкомъ.» И Вы, удивляясь этому, пишете: «какъ можно человѣку порожденному отъ воды и Духа,

сыну православной церкви, Сыну небеснаго Отца, могущему вопіять: Отче нашъ, имущему упованіе на полученіе жизни вѣчныя, можно-ли считать себя несчастнѣйшимъ только изъ за того, что не получилъ отъ бренной десницы начертанія на бумагѣ,» и какъ духовный врачъ дѣлаете мнѣ наставленія, что счастіе и несчастіе наше зависитъ отъ самихъ себя,—за это врачеваніе я Васъ сердечно благодарю, а все-таки считаю не лишнимъ высказаться. Живя у старообрядцевъ, и милосердіемъ Божіемъ иногда вникая въ законъ Божій, и имѣя иногда ревность къ познанію всего, что̀ положено и уставлено св. отцами, я прежде всего невольно удивился, увидѣвъ, что въ книгахъ положено то, а на совершеніи бываетъ другое (о чемъ я подробно объяснялъ Вамъ въ своихъ письмахъ); я возскорбѣлъ и былъ въ недоумѣніи,—причемъ, къ несчастію, еще наставники старообрядческіе въ бесѣдахъ, укоряя нашу св. церковь, указываютъ на эти убавленія. И скорбь болѣе умножилась, и я сталъ смущаться мыслями, къ пастырямъ сталъ относиться съ сомнѣніемъ, и только Господь милосердый, чрезъ Ваше письмо, вразумилъ меня и научилъ, какъ я долженъ смотрѣть на положенные въ книгахъ чины и обряды службъ церковныхъ. Между тѣмъ зная изъ поученій святыхъ отецъ—какъ я долженъ относиться къ пастырямъ церкви безъ сомнѣнія и безъ смущенія, съ сердечною любовію, и долженъ вѣровать всему ими проповѣдываемому отъ всего сердца,—я скорбѣлъ и тужилъ, что хотя наружно я отношусь къ нимъ съ уваженіемъ, но на сердцѣ имѣю сомнѣніе. Мучась такимъ сомнѣніемъ, я утѣшалъ себя мыслію, что не можетъ же быть, чтобы наши пастыри и духовныя власти позволили себѣ дѣлать убавленія изъ положеннаго въ книгахъ чинопослѣдованія службъ, если-бы это было строго воспрещено, и иногда утѣшая себя такимъ образомъ я успокоивался; но когда случалось прочитать со вниманіемъ что̀—либо въ книгахъ, въ чинопослѣдованіи: или погребеніе мірскихъ человѣкъ, или молебенъ, или послѣдованіе какой либо службы, я положительно недоумѣвалъ: почему пропущается

многое столь хорошо составленное и умилительное? И мысль сомнѣнія какъ червь грызла мое сердце, и я мучился. Разъ я попробовалъ попросить разъяснить мнѣ мое недоумѣніе одного хорошаго священника и подробно изложилъ ему свое недоумѣніе; но онъ, за недосугомъ, моей просьбы не уважилъ. Что̀ послѣ сего оставалось дѣлать? Мысль: «а что если старообрядцы правду говорятъ, что у насъ въ церкви все испорчено, и на половину убавлено противу положеннаго святыми отцами?»—не оставляла меня, и я иногда приходилъ въ положительное недоумѣніе. Но Господь милосердый не оставилъ меня въ порадованіе и въ смѣхъ діаволу: мнѣ довелось купить ваши, св. отче, книги «Собраніе бесѣдъ съ старообрядцами», и читая ихъ я возрадовался, что обрѣлъ давно искомаго мною человѣка, истиннаго пастыря, всю жизнь посвятившаго на изученіе божественнаго писанія, и я написалъ Вамъ первое мое письмо, въ увѣренности, что Вы меня выведете изъ недоумѣнія. Но когда, томясь долгимъ ожиданіемъ отвѣта отъ Васъ и не чая уже и получить его, я послалъ другое письмо, то въ немъ-то и употребилъ такое выраженіе, которому Вы удивились. Да, св. отче, очень невыносимо иногда было для меня это мое глупое сомнѣніе, и поэтому, отчаявшись получить разъясненіе въ недоумѣніи, я и выразился такъ, если можно сказать, болѣзненно. Конечно, я бы долженъ во всемъ прибѣгать къ милосердію Божію и отъ Него просить разъясненія; но, честный отче, вѣдь я больно грѣшенъ, и въ молитвѣ слабъ и по этому часто впадалъ въ уныніе о сомнѣніяхъ. Но слава милосердому Богу! Я грѣшный, чрезъ Васъ, служителя Его, просвѣщенъ и отъ недуга сего исцѣленъ.

Святый отче! Въ своемъ письмѣ Вы пишете, что если я найду что— либо въ писаніи объ уставахъ службъ церковныхъ, то съ братскою любовію написалъ-бы Вамъ, гдѣ объ этомъ писано. Отче святый! Я кромѣ Псалтыря и Требника никакихъ и книгъ служебныхъ не имѣю: гдѣ же я могу найти? Я человѣкъ малосвѣдущій въ писаніи. Поэтому и обратился къ Вамъ, какъ человѣку цѣлую жизнь прове-

шему въ изученіи писанія. Я доселѣ разумѣлъ, что положенныя въ книгахъ чины и обряды службъ и требъ церковныхъ неизмѣняемые уставы и изъ нихъ, какъ я думалъ, убавить ничего нельзя, ибо думалъ, что объ нихъ есть постановленіе церкви, чтобы они безъ всякаго убавленія исполнялись въ точности, и смотрѣлъ на эти чинопослѣдованія какъ на неизмѣняемую ни въ чемъ заповѣдь св. отцевъ. Вотъ почему скорбѣлъ и тужилъ, что у насъ въ церкви не все исполняется, и съ небреженіемъ нарушается положенное св. отцами; теперь же, по милости Божіей, я знаю, что это суть образцы къ благолѣпной службѣ Божіей, и что все, за немощь человѣческую убавляемое, въ грѣхъ предъ Богомъ не поставляется; я даже радуюсь благоразумію служителей церкви, что они хотя и по короче совершаютъ службу Божію, но за то съ умиленіемъ и со страхомъ Божіимъ.

Извините меня, что я такъ много Вамъ написалъ и утруждаю Васъ чтеніемъ сего моего письма. Еще разъ благодарю Васъ, св. отче, за ваше неоцѣненное для меня разъясненіе.

Святый отче! Извините меня за дерзость и безпокойство! Надѣясь на вашу милость и любовь, я грѣшный вознамѣрился еще попросить Васъ: будьте снисходительны, не откажите, если можно, благословите меня своей фотографической карточкой (я зная, что и монашествующіе снимаются въ фотографіяхъ: полагаю что и Вы за особенный грѣхъ не считаете сниматься), пришлите пожалуйста на память о Васъ, моемъ благодѣтелѣ. Я бы отъ души желалъ Васъ видѣть лично, но этого нельзя за дальностію разстоянія. Между тѣмъ, живя около Вашей родины, г. Сызрани, не въ далекѣ, я многое слышалъ хорошаго и про Вашаго родного брата, покойнаго Алексѣя Ивановича Леднева,[1] и про Васъ, святый отче, еще съ малолѣтства много слышалъ хорошаго, и Господь Богъ привелъ получить отъ Васъ, уважаемый отче, письмо, которое я сохраню какъ драгоцѣнность; читая же

---

[1]) Онъ былъ въ Сызрани градскимъ главою и пользовался тамъ большимъ уваженіемъ. *Ред.*

Ваши собранія бесѣдъ съ старообрядцами иногда такъ бы хотѣлось взглянуть на Ваше преподобное лицо! Будьте добры, святый отче,—если это Васъ не затруднитъ и не обременитъ, не откажитесь уважить и эту мою наипокорнѣйшую просьбу,[1] за что̀ Вамъ, и за все Ваше святое наставленіе и просвѣщеніе, да воздастъ милосердый Господь Іисусъ Христосъ своими щедротами и царствія небеснаго да сподобитъ Васъ со всѣми избранными его!

Не оставьте, святый отче,—помяните меня грѣшнаго во святыхъ Вашихъ молитвахъ, и здравствуйте о Господѣ.

Уважающій Васъ, духовный сынъ Вашъ
и покорный слуга П. Ш.

Самара
22 Апрѣля 1883 г.

5.

Достопочтеннѣйшій П. Е. Вы спрашиваете меня: кому дано снисхожденіе употреблять двуперстное сложеніе, — однимъ ли единовѣрцамъ и

[1]) Любопытно бы знать, что̀ отвѣтилъ на эту просьбу о. Павелъ; но портрета, безъ сомнѣнія, не послалъ, ибо не имѣлъ. Онъ былъ противъ того, чтобы сниматься и распространять свои портреты изъ тщеславія, или преувеличеннаго представленія о важности своей персоны (какъ дѣлаютъ иныя даже и духовныя лица); но принципіальнымъ, такъ сказать, противникомъ фотографическихъ портретовъ не былъ. Давно еще, въ одинъ изъ пріѣздовъ ко мнѣ въ Сергіевъ посадъ, снялся онъ вмѣстѣ со мною у мѣстнаго, весьма неискуснаго фотографа: этихъ, довольно плохихъ, портретовъ было напечатано не болѣе четырехъ экземпляровъ. Потомъ, уже недавно, дозволилъ снять съ себя портретъ, по усиленной просьбѣ одного изъ преданнѣйшихъ учениковъ и почитателей, его сыну, фотографу-любителю, но также не для распространенія. Еще два раза снимался онъ въ общей группѣ противораскольническихъ миссіонеровъ, пріѣзжавшихъ на бывшіе въ Москвѣ съѣзды. Итакъ портретовъ собственно для раздачи и разсылки о. Павелъ не имѣлъ, и мы удивляемся, откуда взялся тотъ безобразный, неимѣющій никакого сходства съ оригиналомъ, портретъ его, какой появился въ нѣкоторыхъ иллюстрированныхъ мелкихъ газетахъ. Къ сожалѣнію, такой же безобразный портретъ о. Павла явился въ одномъ очень распространенномъ духовномъ журналѣ. Почтенному о. редактору этого журнала, въ которомъ, при прежней редакціи, участвовалъ и о. Павелъ, казалось бы, надлежало имѣть поболѣе уваженія къ его памяти и не слѣдовать примѣру уличныхъ листковъ, печатающихъ всякіе портреты съ коммерческою цѣлію. *Ред.*

обратившимся изъ раскола, или и родившимся въ православіи? Вкратцѣ отвѣтствую.

Вы привели выписку изъ предисловія Псалтыри о крестномъ знаменіи: «Тѣмже убо мы, во общеніи и единеніи православныя Церкве рожденніи, воспитанніи и воспитаеміи, или же въ ея общеніе и единство пришедшіи и вся ею содержимая даже до іоты и черты пріемшіи, съ миромъ да взираемъ на сихъ, ихже особному обычаю св. Церковь снисхожденіе показа; сами же твердо и неизмѣнно да держимся древнѣйшаго обдержательнаго всецерковнаго преданія, во славу Пресвятыя Троицы тремя первыми соединенными персты крестное знаменіе полагающе». Изъ сей выписки видно, что прямое разрѣшеніе употреблять двуперстное сложеніе дано только присоединяющимся ко св. Церкви изъ раскола, а православные увѣщеваются строго держаться всѣхъ обычаевъ Церкви; о томъ же, какъ думать о православныхъ, молящихся двуперстно, здѣсь нѣтъ рѣчи. Если же, какъ вы справедливо сказали, по примѣру Василія Великаго и Григорія Богослова, дѣлавшихъ снисхожденіе духоборцамъ, дѣлается снисхожденіе и православнымъ относительно употребленія двуперстія, какъ въ предметѣ не догматическомъ, то это дѣлается не каждымъ пастыремъ единолично, по его усмотрѣнію, но есть на это снисхожденіе и общее опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 26 марта 1764, слѣдующее: «Такъ какъ на общей Святѣйшаго Синода съ правительствующимъ Сенатомъ прошлаго 1763 года сентября 15 о раскольникахъ бывшей конференціи

разсуждаемо было, а именно, которые православной Церкви не чуждаются и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ пріемлютъ, а только двуперстнымъ сложеніемъ по своему неразумію крестятся... тѣхъ отъ входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучать и за раскольниковъ ихъ не признавать, о чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ при разсылкѣ отъ Себя (отъ Святѣйшаго Синода) означенныхъ манифестовъ, *какъ вообще духовнымъ властямъ, такъ и всѣмъ священно и церковно-служителямъ дать знать непремѣнно»* (Собр. постанов. по части раскола кн. 1, стр. 604—605). На этомъ основаніи, согласно примѣру Василія Великаго и Григорія Богослова, святая Церковь, или каждый пастырь церкви, дѣлаютъ вообще къ молящимся двуперстно снисхожденіе. Симъ не нарушается желаніе, изъявленное въ предисловіи къ Псалтыри, чтобы всѣ нетолько единѣмъ сердцемъ и усты исповѣдывали догматы вѣры, но даже и въ обрядахъ были согласны; но при всемъ желаніи единства обрядовъ, святая Церковь не хочетъ и не можетъ хотѣть, чтобы православно исповѣдающіе догматы вѣры изъ-за различія перстовъ были отдаляемы отъ единства вѣры и Церкви, по сему справедливо дѣлаетъ и природнымъ православнымъ въ перстахъ снисхожденіе.

6.

Достопочтеннѣйшій о Христѣ братъ С. М.

Вы спрашиваете меня: если у кого умретъ отецъ духовный, или же если по какому другому случаю

необходимо идти къ другому отцу духовному, то долженъ ли онъ снова всѣ грѣхи свои сказывать новому духовнику, или нѣтъ?

Въ правилахъ св. отецъ о томъ ничего не обрѣтается, чтобы вторично сказывать новому духовнику всѣ грѣхи для новаго разрѣшенія. А во святомъ Евангеліи писано, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, дунувъ на святыхъ своихъ учениковъ и Апостоловъ по воскресеніи своемъ сказалъ имъ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65); и паки: *еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небеси* (Мат. зач. 67). Изъ сихъ словъ Спасителя ясно, что въ таинствѣ исповѣди священникомъ, по данной ему отъ Христа власти, отпущаются кающемуся грѣхи на всегда, а не дотолѣ, пока живъ духовникъ, которому кающійся исповѣдался. Не по жизнь только священника отпускаются грѣхи, ибо отпускаются и на небеси; со смертію духовника они не возвращаются къ покаявшемуся. Если же со смертію духовника на покаявшагося не возвращаются грѣхи, то для чего ему вторичное отъ новаго духовника разрѣшеніе уже разрѣшенныхъ грѣховъ? Не будетъ ли это невѣріемъ въ разрѣшеніе перваго духовника? А если не нужно вторичное разрѣшеніе отъ новаго духовника, то нѣтъ необходимой нужды вторично исповѣдывать ему грѣхи исповѣданные первому духовнику и отъ него разрѣшенные. Когда бы случилось потомъ идти къ третьему, или къ четвертому духовнику, то новымъ исповѣда-

ніемъ предъ ними выражалось бы невѣріе разрѣшенію второго и третьяго духовнаго лица. А это значило бы не вѣрить словамъ Спасителя: *еже разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небеси.* Основываясь на сихъ словахъ Спасителя, мы должны имѣть твердую вѣру, что въ таинствѣ покаянія разрѣшенные отъ духовнаго отца, пріемшаго на сіе власть отъ Христа по преемству отъ Апостоловъ, грѣхи наши разрѣшены суть и на небеси, и со смертію духовника разрѣшеніе сіе не упраздняется и не прекращается, посему и въ новомъ разрѣшеніи ихъ отъ другого духовника нужды не имѣется.

Но тѣ грѣхи, въ которыхъ отъ перваго духовника не получено разрѣшеніе, необходимо исповѣдать новому духовнику. Также если кто и получилъ разрѣшеніе въ грѣхахъ, но не чистосердечно исповѣдалъ ихъ, то есть не положилъ намѣренія отъ нихъ отступить, а желалъ при нихъ остаться, и въ такомъ расположеніи причащался святыхъ таинъ, тотъ долженъ твердое положить намѣреніе ктому сихъ грѣховъ не дѣлать и новому духовнику долженъ исповѣдаться, что прежде раскаялся не чистосердечно, во умѣ намѣренія не имѣлъ, чтобы исправиться, и такъ причащался святыхъ таинъ: въ семъ случаѣ потребно новое отъ духовника разрѣшеніе. Ибо истинное покаяніе то есть, еже имѣти намѣреніе по силѣ предохранитися отъ грѣха. И еще, если новый отецъ духовный искусенъ въ разсужденіи, то полезно ему сказать и первые, разрѣшенные грѣхи для совѣта

и наставленія, какъ отъ нихъ лучше сохраниться, чтобы опять въ нихъ не впасть, но не для разрѣшенія.

Итакъ, возлюбленный, что̀ я могъ, то тебѣ и написалъ. А если вамъ Богъ укажетъ что̀ согласнѣе со святымъ Евангеліемъ, тому и я готовъ послѣдовать, да будетъ паче воля Божія, а не наше разумѣніе.

23 апрѣля 1892 г.

7.

Ваше благословеніе, отецъ Павелъ. Вы меня спрашиваете: когда человѣку случится идти на исповѣдь къ новому духовнику по смерти перваго, или по удаленіи, то нужно ли новому сказывать тѣ грѣхи, въ которыхъ онъ получилъ разрѣшеніе отъ перваго своего отца духовнаго? Старообрядцы говорятъ вамъ, что необходимо нужно всѣ грѣхи сказывать снова и ссылаются при этомъ на книгу, именуемую Златоустъ, въ которой однако не указано, откуда это повелѣніе взято. Вы имъ указали на евангельское свидѣтельство: *елика разрѣшите на земли, разрѣшена будутъ на небеси*, и на этихъ словахъ Господнихъ основываясь, говорили, что если требовать всѣ грѣхи, и разрѣшенные прежнимъ духовникомъ, исповѣдывать новому, то это значило бы имѣть недовѣріе къ разрѣшенію грѣховъ отъ перваго отца духовнаго, а вмѣстѣ и къ слову Христа Спасителя. Вы, имѣя такое твердое основаніе, почему сомнѣваетесь въ своемъ рѣшеніи?— я недоумѣваю. Вы спросите старообрядцевъ: для чего

нужно всѣ грѣхи подробно новому духовнику исповѣдывать? Если для разрѣшенія, то онѣ уже разрѣшены, и требованіемъ новаго разрѣшенія, дѣйствительно, какъ вы пишете, оказывалось бы недовѣріе къ разрѣшенію перваго духовника; а если имѣть сомнѣніе въ разрѣшеніи отъ перваго духовника, то можетъ возродиться сомнѣніе и въ разрѣшеніи отъ новаго. Если же, по мнѣнію старообрядцевъ, собственно смерть перваго духовника дѣлаетъ необходимымъ повтореніе исповѣди во всѣхъ грѣхахъ предъ его преемникомъ, а иначе грѣхи останутся не разрѣшенными, то это значитъ, что по смерти духовника всѣ разрѣшенные имъ грѣхи снова возвращаются на покаявшихся. А такое мнѣніе, дѣйствительно противно словамъ Спасителя: *елика разрѣшите на земли, разрѣшена будутъ на небеси.* Впрочемъ, старообрядцы словамъ евангельскимъ мало внимаютъ, а вѣрятъ больше разнымъ выпискамъ.

Бываетъ иногда, что духовникъ, видя своего духовнаго сына весьма привержена къ какой либо страсти и желая его удобнѣе предохранить отъ оной полезными совѣтами, испытываетъ отъ него, сколь давно и сколь сильно въ немъ эта страсть укоренилась; а иногда и сами дѣти духовныя раскрываютъ это своему отцу духовному, прося его молитвенной помощи и наставленія: это дѣло спасительное, и дѣлается не по недовѣрію къ разрѣшенію отъ прежняго духовника, но ради руководства въ жизни. Но и здѣсь подробной исповѣди всѣхъ прежнихъ грѣховъ не требуется, а нужно только

исповѣданіе одержащей страсти для исправленія отъ оной.

За симъ прошу вашихъ молитвъ.

8.

Братъ Михаилъ! На письмо твое отвѣтствую. Если человѣкъ, исповѣдающійся во грѣхахъ, не хочетъ дать и не даетъ обѣщаніе оставить какой либо грѣхъ, и за то духовный отецъ отлучитъ его отъ причастія св. таинъ, то другой духовникъ не можетъ разрѣшить то запрещеніе и допустить запрещеннаго до причастія, пока онъ не исправится. Вотъ о чемъ говорится въ Потребникѣ, въ словахъ: «духовникъ другого духовника суда не можетъ рѣшить»; а не о томъ, чтобы не могъ другой духовникъ сократить время епитиміи, положенной прежнимъ духовникомъ. Къ тебѣ эти слова Потребника не имѣютъ приложенія. Но если смущается твоя совѣсть, то, если можно, сходи къ прежнему духовнику, попроси и его разрѣшенія.

2 августа 1894 г.

9.

Возлюбленнѣйшій И. Е. Вы спрашиваете: если кто отъидетъ къ Богу въ дни отъ 20 декабря по 8 января, можно ли по немъ въ эти дни сорокоустъ Псалтыри править? Здѣсь есть дни великихъ праздниковъ: 24, 25 и 26 декабря, 1, 5 и 6 января. Сами подумайте, прилично ли въ столь великіе дни, оставивъ службу Божію, святую Церковь и святую литургію, заниматься сороко-

устьемъ Псалтыри? Не будетъ ли это униженіемъ столь великихъ Божіихъ праздниковъ? Молиться за упокой на проскомидіи никогда не отлагается; по сему и въ келейной молитвѣ поминать усопшаго никогда не возбранено, даже и слѣдуетъ не забывать въ молитвѣ отшедшихъ ко Христу. Но оставить празднество такихъ великихъ дней, претворить ихъ въ поминальные дни, это дѣло другое! Также и во дни страстей Христовыхъ и святыя Пасхи надъ мощми усопшаго читать Псалтырь, оставивъ святую службу, весьма не прилично. Но кромѣ службы читать надъ тѣломъ Псалтырь и въ такіе дни невозбранно. Я такъ думаю; а вы не знаю, почему вздумали спрашивать меня о томъ, что̀ дѣлается только по обычаю, и на что̀ установленнаго правила нѣтъ.

10.

Ваше благословеніе, отецъ Стефанъ. Получивъ ваше достопочтеннѣйшее письмо, утѣшаюсь, что вы по мѣрѣ силъ своихъ стараетесь подвизаться въ борьбѣ съ расколомъ, доказывать его ошибку. *Имущему дано будетъ, и преизбудетъ.* Только необходимо нужно вамъ снабдить себя нѣкоторыми книгами, которыя уважаютъ и сами старообрядцы. Ежели ваша церковь имѣетъ возможность посредствамъ стяжать оныя книги, то нужно бы попросить у епархіальнаго начальства разрѣшенія купить ихъ. Будетъ церковь имѣть книги, тогда чрезъ нихъ и чрезъ ваше стараніе явятся и люди обращающіеся изъ раскола. Кромѣ старопечатныхъ

есть еще двѣ книги, составляющія великое руководство для собесѣдованій съ расколомъ: «Выписки Озерского» и митрополита Григорія «Истинно древняя Церковь». Ежели у васъ которой нѣтъ, напишите, — мы вамъ пересылкою послужимъ. Это книги не весьма дорогія. А что касается до моего къ вамъ пріѣзда, то при удобномъ случаѣ я съ усердіемъ готовъ исполнить ваше желаніе; но только временное посѣщеніе не принесетъ большой пользы, а вся польза должна истекать изъ постоянныхъ вашихъ по Бозѣ и по православіи трудовъ. Издалась вновь книга всѣхъ моихъ сочиненій, которую постараюсь прислать и вамъ.

Поручаю себя вашимъ молитвамъ.

27 апр. 1872 г.

11.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ отецъ Стефанъ.[1] Письмо ваше отъ 20 октября получилъ. Благодарю за увѣдомленіе. Радуюсь съ вами за Бѣлогорскую святую обитель, что она процвѣтаетъ. Вы хотите, чтобы въ новой миссіонерской обители была и продажа книгъ. Это неотмѣнно требуется: безъ того будетъ недостатокъ: ибо нужно, чтобы святая обитель была нетолько образцомъ добродѣтельной жизни, но и распространительницею слова Божія, и не только чтобы одни противъ раскола полемическія книги были распространяемы,

[1] Это пермскій миссіонеръ о. С. Луканинъ, который обращался къ о. Павлу за совѣтами въ дѣлѣ объ устроеніи Бѣлогорскаго монастыря. О. Павелъ далъ между прочимъ совѣтъ открыть монастырь не единовѣрческій, а общеправославный, что̀ и исполнено.

но вопервыхъ слово Божіе — святое Евангеліе и Апостольскія посланія, также житія святыхъ. И это должно быть не съ цѣлію торговаго прибытка, какъ то бываетъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, но съ цѣлію пользы душевной, чтобы приходящій на Бѣлую гору на молитву могъ пріобрѣсти по дешевой цѣнѣ и слово Божіе, и пошелъ бы изъ обители вполнѣ обогащеннымъ. На это нужно имѣть мѣсто, то есть небольшую лавочку, и достойнаго человѣка, чтобы зналъ, какую книжечку посовѣтовать купить. Если взять книгъ въ лавкѣ Святѣйшаго Синода на 25 руб., то скидываютъ по десяти процентовъ съ рубля: этою скидкою можно пользоваться для пересылки. Если съ такою цѣлію завести продажу книгъ, это дѣло хорошее и душеспасительное; а если для прибытка и на это употреблять хлопоты, и время, и человѣка, — объ этомъ что сказать, не знаю. Я вамъ пошлю нѣсколько книгъ, по вашему желанію, на ваше имя. [1]

Мы всѣ, вся Москва, въ слезахъ: лишились столь добраго монарха! Плачетъ не одна Россія, но и вся Европа: лишилась миротворца и миролюбца, который силою любви держалъ въ мирѣ всю Европу, который побѣждалъ безъ оружія, преклонялъ къ миру безъ кровопролитія. Помолитесь, чтобы Господь не отнялъ отъ насъ миръ Свой. Прошу вашихъ молитвъ и за меня, слабаго

---

[1] Въ выноскѣ собственноручно отмѣчено о. Павломъ: послать «Краткаго руководства» 50 экз., Апокалипсиса (т. е. толкованіе на Апокалипсисъ) 10, толк. на 50 псаломъ 30.

по душѣ и по тѣлу вашего слугу архимандрита Павла. [1]

12.

Въ Редакцію Московскихъ Вѣдомостей.

Давно имѣлъ я намѣреніе писать о мѣрахъ противъ пьянства; но удерживался тѣмъ, что одинъ мой голосъ не будетъ имѣть силу. Но въ іюлѣ мѣсяцѣ сего 1881 года въ Московскихъ Вѣдомостяхъ появилось нѣсколько полезныхъ статей о семъ, и я подумалъ, что къ прочимъ не безполезно присовокупить и мой голосъ.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ говорится, что прежде чѣмъ разсуждать объ уничтоженіи податей, надобно принять мѣры противъ пьянства: уничтоженіе податей не принесетъ пользы, потому что деньги податныя пойдутъ въ кабакъ. Насколько я знакомъ съ крестьянскимъ бытомъ, тоже скажу, что не налогъ податей разоряетъ крестьянина, а пьянство. Трезвый крестьянинъ безъ тяжести оплачиваетъ подать; а съ пьяницы если не только снять подать, а и еще такую же сумму [illegible]дать ему изъ казны, и тогда онъ не спасется отъ нищеты, домъ также будетъ стоять обвалившись, какъ безъ хозяина, дѣти будутъ жить безъ попеченія, какъ сироты. Вся бѣда въ русскомъ народѣ—развившееся пьянство, и какъ поддержать народъ, какъ уберечь его отъ пьянства и привести въ трезвость,—это большая

[1] Письмо это писалъ о. Павелъ, значитъ, въ концѣ 1894 г., предъ самымъ началомъ послѣдней, предсмертной болѣзни.

задача правительству и рѣшать ее нужно не полумѣрами. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ рекомендуется достигнуть ея рѣшенія сокращеніемъ кабаковъ. Я согласенъ, что эта мѣра принесетъ нѣкоторую пользу. Не имѣя подъ руками кабакъ, крестьянинъ дѣйствительно менѣе будетъ пьянствовать; но не вездѣ это можетъ быть достигнуто? Во первыхъ, гдѣ будутъ кабаки, тамъ окрестные жители не будутъ предохранены отъ пьянства; во вторыхъ, гдѣ базары, тамъ будутъ и кабаки: значитъ, крестьянинъ, пріѣзжающій на базаръ за покупками, или только поглазѣть, будетъ легко увлекаемъ кабакомъ. Притомъ, гдѣ и не будетъ кабаковъ, трудно услѣдить, чтобы не было тайной продажи вина. Еще, гдѣ фабрика, въ Москвѣ и по городамъ, тамъ фабричные всегда будутъ имѣть возможность пьянствовать по кабакамъ. Я не то хочу сказать, чтобы сокращеніе кабаковъ не принесло пользы, а только то, что эта одна мѣра не принесетъ всей ожидаемой пользы. Къ ней нужно приложить другую, которая всѣхъ обнимала бы и всѣмъ могла бы принести пользу. Крестьянина не столько разоряетъ пропитая на винѣ сумма, сколько потраченное въ пьянствѣ время и его послѣ пьянства безнравственное бездѣйствіе. Противъ всего этого, по моему, наилучшая мѣра—возвысить цѣну на вино. Крестьянинъ завлекается къ пьянству не столько кабакомъ, сколько дешевизною вина. Сперва думаетъ выпить немножко, на небольшую цѣну, которой ему не жаль, потомъ еще немножко,

потомъ затянется далѣе и пропьетъ все, что̀ у него было,—такимъ образомъ потратитъ дорогое время, сдѣлается безнравственнымъ и бездѣятельнымъ, чуждымъ своему семейству. А будь дороже вино, многіе и близъ кабака живущіе, пока еще трезвы, не рѣшатся на дорогую выпивку; если кто и выпьетъ немного дорогого вина, больше пить и тратиться не рѣшится; а если кто и всѣ деньги пропьетъ, какія у него были, все таки не выпьетъ такъ много, чтобъ дойти до полной безнравственности и бездѣятельности, скоро примется за дѣло, и такъ мало-по-малу научится и трезвости. Эта мѣра, по моему мнѣнію, можетъ всѣмъ принести пользу—и крестьянамъ, и фабричнымъ, и тамъ, гдѣ нѣтъ кабаковъ, и тамъ, гдѣ они есть. Въ употребленіи этой мѣры можетъ быть постепенность,—если первоначальное возвышеніе цѣны на вино не окажетъ дѣйствія, можно еще поднять цѣну. А что менѣе будетъ выпито вина, отъ этого и казна не потерпитъ, ибо получитъ свое чрезъ возвышеніе цѣны на вино.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ
НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,
лжепопа Механикова.[1]

Текстъ книги Механикова.

Правда ли, что старообрядческое общество не имѣло іерархіи.

29. Отрицающіе законность существованія старообрядческаго общества говорятъ, что старообрядческое общество не имѣло около двухъ сотъ лѣтъ іерархіи; а если такъ, то общество ихъ канонически не законно. И посему-де въ ихъ обществѣ было прекращеніе богодарованной хиротоніи. Не имѣя іерархіи, оно не имѣло притомъ и полноты церковныхъ таинствъ, необходимыхъ условій спасенія. Разсмотримъ это.

Дѣйствительно, если старообрядческое общество не имѣло за это время іерархіи по отрицанію ея, то оно строгій приговоръ изрекаетъ для себя. Но на дѣлѣ оказывается, что оно было въ положеніи слабаго при захватѣ его имущества сильнымъ, то приговоръ этотъ естественно долженъ быть смягченъ, или совсѣмъ отмѣненъ. Старообрядцы не сами бросили іерархію, но ее отбила у нихъ рука сильнаго. Это было время торжества деспотизма. А такъ какъ и время и дѣйствіе времени зависитъ отъ Всевышняго, то это время пере-

---

[1] Продолженіе. См. выше стр. 23.

шло, и старообрядцы за свою энергію въ точномъ сохраненіи всего древняго и святаго уже теперь вознаграждены.[1]

Что въ старообрядческомъ обществѣ отсутствовала іерархія въ существѣ ея значенія, мы не признаемъ этого. Отсутствіе, подвергающее отвѣтственности, мы признаемъ только такое, которое соединяется съ отрицаніемъ отсутствующаго предмета. Здѣсь же какъ разъ наоборотъ: старообрядчество всегда благоговѣло и благоговѣетъ передъ богоустановленнымъ священноначаліемъ [2] и всегда держалось и держится его болѣе, чѣмъ кто-либо другой. Нагляднымъ доказательствомъ этого можетъ служить ихъ историческое желаніе возвратить отщепившихся епископовъ и постоянное имѣніе при себѣ священниковъ и діаконовъ, раскаявшихся въ послѣдованіи никоновской новизнѣ. Но если старообрядцы, по слову Василія Великаго: «отъ учителей глаголемая искушати»... а)—разборчиво и строго относились къ содержанію пастырями совершеннаго православія, если отщепившіеся медлили въ отступленіи: то старообрядцы развѣ были виновны въ этомъ? Развѣ можно по совѣсти сказать, что они не имѣли—отрицали?—Очевидно, нѣтъ. «Сущность іерархіи нашей—говорится

---

[1] Что безъ воли Всевышняго ничего не происходитъ въ мірѣ, это несомнѣнная истина; но не должно забывать, что иное творится только по допущенію отъ Всевышняго, не стѣсняющаго свободной воли людей. Такъ онъ попустилъ, чтобы злая воля расколоучителей произвела расколъ въ православной Церкви, чтобы происки и лукавство учредителей австрійской іерархіи достигли своей цѣли. А если разсуждать (какъ разсуждаетъ Механиковъ), что самъ Всевышній возстановилъ у раскольниковъ іерархію, то выйдетъ, что самъ же Всевышній и прекратилъ ее на такое долгое время въ Церкви Христовой, каковою считаетъ себя общество старообрядцевъ, т. е. лишилъ ее существенной ея принадлежности, вопреки своему обѣщанію—сохранить ее во вѣки неодолѣнною, и что «рука сильнаго» (Никона?) и «деспотизмъ», о которыхъ говоритъ Механиковъ, были сильнѣе Всесильнаго и не допустили Его исполнить свое непреложное обѣтованіе. Ужели Механиковъ не понимаетъ, что разсуждая такъ, онъ явно богохульствуетъ? *Ред.*

[2] Говоря это, Механиковъ оправдываетъ безпоповцевъ: ибо и они, при отсутствіи священства, не отрицаютъ его нужды и благоговѣютъ предъ богоустановленнымъ священноначаліемъ. Зачѣмъ же свое только окружническое общество признаетъ онъ церковію? *Ред.*

(а) Кн. 1 о постничест. гл. 72. Тактиконъ Ник. чер. горы, листъ 3; Ник. чер. горы листъ 127.

въ правилѣ 2 седьмого соб., по полному переводу правилъ составляютъ богопреданныя словеса, то есть истинное видѣніе божественныхъ писаній». Старообрядцы это хорошо знали и по этой мѣркѣ измѣряли пастырей церкви. Если кто изъ нихъ подходилъ подъ мѣру безукоризненнаго послѣдованія священному писанію и послѣдованія предкамъ, по слову апостола: *помните наставники ваша и подражайте вѣрѣ ихъ,* они принимали такого пастыря и смиренно преклонялись предъ нимъ,[1] а если нѣтъ, то и нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, въ силу высокаго и разумнаго примѣра древней Церкви, они не могли считать лишенными совершеннаго единства церкви и ту часть христіанъ, которая заблуждала до степени второго и третіяго чина еретиковъ. Что древняя православная церковь не лишала единства церкви сихъ еретиковъ, это видно изъ того, что она признавала совершаемыя имъ нѣкоторыя таинства за дѣйствительныя и посему при вступленіи ихъ въ полное единеніе съ нею таинствъ уже не повторяла. Иначе она не могла бы считать таинства за таинства. На этомъ же основаніи старообрядческое общество, признавая господствующую Церковь погрѣщившею до извѣстной степени, не могло въ тоже время лишать ее и нѣкотораго единства, а господствующая, въ свою очередь, старообрядческую. Такимъ образомъ, не лишаясь взаимно нѣкотораго единства съ господствующею Церковію,[2] старообрядческое общество или церковь не могла по существу своему лишиться и іерархіи, удержанной формально господствующею Церковію. Ниже мы будемъ говорить объ этомъ подробнѣе.

---

[1] Зачѣмъ же лукаво умалчивается при этомъ о чинопріятіи, которому подвергался таковой «пастырь церкви»? Не старообрядцы предъ нимъ преклонялись, а онъ преклонялся предъ ними и предъ ихъ бѣглымъ попомъ. *Ред.*

[2] Старообрядцы едвали поблагодарятъ г-на Механикова за это признаніе «нѣкотораго единства» ихъ съ господствующею Церковію, а Лазарь, Аввакумъ и всѣ вообще родоначальники раскола, объявившіе, что Церковь Грекороссійская заражена антихристовою скверною, предали бы его за это и анаѳемѣ. *Ред.*

Говорятъ: не могли одновременно уклониться въ заблужденіе или грѣхъ противленія древней Церкви всѣ епископы вселенской Церкви. Но гдѣ же это сказано, чтобы не могли одновременно погрѣшить епископы? Если могутъ погрѣшать пископы порознь, могутъ погрѣшить они и вмѣстѣ. Въ исторіи церкви можно находить такія времена, когда погрязали въ ересь едва не всѣ вселенскіе епископы, какъ напримѣръ, времена аріанской ереси и смутъ (а), монофелитской ереси, и другихъ. Но развѣ не могли и не могутъ, повторяемъ, на основаніи тѣхъ же законовъ слабой человѣческой природы уклониться въ грѣхъ заблужденія всѣ епископы, по какому либо особенному допущенію и промыслу Всевышняго, обладающему высочайшей волей своихъ дѣйствій [1] съ одной стороны, и не лишающему человѣка свободной воли—съ другой?

Но намъ слѣдуетъ здѣсь оговориться. Мы допускаемъ общую погрѣшимость епископскаго чина не такъ, чтобы онъ окончательно могъ утратить свое значеніе и другопреемственность, безъ возможности самостоятельнаго самоисправленія; въ этомъ послѣднемъ, между прочимъ, и заключается великій и мудрый промыслъ Всевышняго и Его обѣтованіе о вѣчности священства. Иначе это противорѣчило бы обѣтованію Божію точно также, какъ ихъ чистая непогрѣшимость свободной волѣ человѣка. Главный критерій абсолютной истины извѣстной церкви мы должны видѣть не въ общей непогрѣшимости епископовъ и не въ большинствѣ ихъ числомъ, а въ совершенномъ согласіи ихъ ученія съ истинными апостольскими преемниками, и вообще со всѣми предбывшими учителями православной вселенской Церкви. Только при послѣднемъ условіи они могутъ быть достаточно надежнымъ основаніемъ и опорой для извѣстнаго общества христіанъ.

(а) Когда оставались (и то въ заточеніи) только три епископа во всемъ мірѣ (Твор. блаж. Іерон. час. 4, ст. 78—84).

[1] «Промыслъ, обладающій волей своихъ дѣйствій»! Механиковъ настолько грамотенъ, что долженъ бы понять, есть ли тутъ смыслъ. *Ред.*

Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, нельзя отвергать и исключать изъ обѣтованія Христова и не вполнѣ согласное другопреемство по ученію съ предбывшими іерархами. Попытаемся объяснить это примѣромъ. Когда человѣкъ идетъ по заповѣдямъ Божіимъ, онъ состоитъ вѣрнымъ и послушнымъ рабомъ своего Господа и такимъ образомъ направляется прямо и безошибочно къ высочайшей цѣли своего назначенія. Но коль скоро впадаетъ онъ въ грѣхи, уклоняется отъ этой цѣли, хотя и продолжаетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ есть. Разница должна оказаться лишь при закатѣ его жизни. Тогда первый достигнувъ цѣли получаетъ удѣлъ, а послѣдній его лишается. Такъ и понятіе епископскаго чина нѣкоторымъ образомъ подобно человѣку,[1] идущему по заповѣдямъ Божіимъ и удаляющемуся отъ нихъ. Извѣстное епископство тогда только можетъ разсчитывать на достиженіе высочайшей цѣли, и соотвѣтствовать своему высокому назначенію, когда съ другопреемствомъ соединяетъ истинное ученіе Христово и послѣдуетъ вполнѣ согласно съ своими предшественниками. Въ противномъ случаѣ оно лишается православнаго значенія, хотя и можетъ передавать апостольское другопреемство хиротоніи;—отъ него не отнимется и въ это время право рожденія отцевъ церкви точно также, какъ у человѣка—грѣшника—продолженіе рода.

Такимъ образомъ можно быть епископомъ и состоять въ ряду дѣйствительныхъ преемниковъ апостольскихъ, но не быть принимаему и уважаему, какъ достаточному для того, чтобы извѣстное общество считало его годнымъ для своего ему подчиненія и руководительства. Исторія церкви представляетъ намъ множество примѣровъ, часть которыхъ будетъ показана нами въ слѣдующей главѣ, что древняя православная Церковь считала множество епископовъ дѣйствительными преемниками апостольскими и, при извѣстныхъ условіяхъ, вполнѣ годными для руководительства пасомыхъ, но считала ихъ епископами еретическими и не допускала до общенія съ собою до тѣхъ поръ, пока они не оставляли

[1] «Понятіе подобно человѣку»! Что это такое? *Ред.*

своего заблужденія и не исповѣдали истину во всей ея полнотѣ. Точно также смотрѣло на іерарховъ господствующей Церкви и старообрядчество, утратившихъ, чрезъ допущеніе нѣкоторыхъ новшествъ, православіе патріаршествомъ Никона. Оно признавало дѣйствительными преемниками апостольскими и всегда считало ихъ своими епископами по возложенному на нихъ Христопреданному священству, но не подчинялось имъ за внесенныя новшества, которыя лишали ихъ полнаго единства съ древнею вселенскою православною Церковію. Если такъ, то совсѣмъ неосновательно говорить, будто въ старообрядческой церкви было какое-то прекращеніе, перерывъ и потомъ какое-то начало и возстановленіе хиротоніи. Это было бы тогда только, когда бы старообрядцы не принимали за дѣйствительныя ни одного таинства, совершаемаго въ господствующей Церкви. Но естественно, что признаніе ихъ дѣйствительными есть уже выраженіе нѣкотораго единства,—нѣкоторой связи; а гдѣ связь хотя и неполная, тамъ нѣтъ уже и совершеннаго перерыва, престанія и начатія вновь,—слѣдовательно есть единство. Посему-то еретики второго и третіяго чина вообще, по словамъ Василія Великаго, не считаются чуждыми церкви (пр. 1),—они суть лишь болѣзненная часть церкви. Старообрядцы такъ и признаютъ господствующую Церковь, такъ и относятся къ ней. Господствующая Церковь есть одно тѣло съ нашею православною старообрядческою церковію; но только она есть часть этого тѣла пораженная болѣзнію заблужденія, имѣющая на себѣ струпы извѣстныхъ нововводствъ. Отъ нихъ-то и подобаетъ очищать ея членовъ, когда они, оставляя свои нововводства, вступаютъ въ лоно единенія съ древнею вселенскою православною церковію, часть и образецъ (?) которой суть трактуемая, такъ называемая старообрядческая церковь.

РАЗБОРЪ.

Святые отцы и учители церковные свидѣтельствуютъ, что епископъ въ Церкви Христовой представляетъ собою Христа (Толк. св. Амвр. на 1 посл. къ Корин.), есть

намѣстникъ и преемникъ апостольскій (блаж. Сим. Солун. отв. на воп. 1, 11, 12, 13), хиротонисатель священныхъ лицъ (апост. прав. 1, 2), освятитель св. мѵра и священныхъ антиминсовъ (Діон. Ареопаг. о священнонач. гл. 5.; Потр. больш. въ чинѣ освященія Церкви), разрѣшитель грѣховъ (Карѳаг. соб. прав. 43), судія духовныхъ и мірскихъ лицъ (мал. Кат. о Цер.). И вообще въ церковномъ домостроительствѣ «всякій чинъ, всякое таинство, и всякое совершеніе церковное исполняется чрезъ епископа» (блаж. Сим. Солун. книг. 1), «и безъ того ниже жертвеникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѵро святое, ниже крещеніе, ниже убо Христіане: чрезъ тое убо истинное Христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны» (книг. 2, 76); въ епископствѣ, какъ въ церковной главѣ, сосредоточиваются всѣ дары благодати, дарованные Господомъ Церкви: «если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось (Бес. Злат. на раз. мѣста свящ. писан. ч. 2, стр. 317—318). Въ именуемой же древлеправославной Церкви старообрядцевъ въ продолженіе 180 лѣтъ не было своего собственнаго православнаго епископства, а съ нимъ не могло быть и не было въ ней совершенія всѣхъ седьми богопреданныхъ таинствъ. Это отсутствіе въ ней православнаго епископства и полноты таинствъ служитъ явнымъ признакомъ незаконности именуемой церкви старообрядцевъ,—это и показываетъ со всею очевидностію, что она не есть Церковь Христова и называться таковою отнюдь не можетъ,—на это въ особенности и указываютъ православные старообрядцамъ, въ доказательство незаконности ихъ именуемой церкви, какъ свидѣтельствуетъ и самъ Механиковъ. Чѣмъ же опровергаетъ онъ это доказательство? чѣмъ оправдываетъ свое общество въ лишеніи епископства? Механиковъ не дерзаетъ прямо отвергать, какъ Швецовъ, важность Богомъ преданной іерархіи, да этого не могъ бы и сдѣлать безъ противорѣчія самому себѣ: ибо онъ, какъ

мы уже видѣли, призналъ ея важность. Лишеніе іерархіи именуемою церковію старообрядцевъ онъ тщится сначала оправдать гоненіемъ еретиковъ. «Дѣйствительно, говоритъ онъ, если старообрядческое общество не имѣло за это время іерархіи по отрицанію ея, то оно строгій приговоръ изрекаетъ для себя; но на дѣлѣ оказывается, что оно было въ положеніи слабаго при захватѣ его имущества сильнымъ, то (?) приговоръ этотъ естественно долженъ быть смягченъ, или совсѣмъ отмѣненъ. Старообрядцы не сами бросили іерархію, но ее отбила у нихъ рука сильнаго.» Говоря это, какъ Механиковъ не разсудилъ, что тоже самое могутъ сказать и безпоповцы: мы не виновны въ томъ, скажутъ и они, что не имѣемъ священства и таинствъ,—у насъ отбила ихъ рука сильнаго. Но такое оправданіе со стороны безпоповцевъ Механиковъ призналъ бы, конечно, безразсуднымъ: значитъ, и свое собственное оправданіе долженъ признать такимъ же. И оно дѣйствительно таково. То именно, въ чемъ Механиковъ хочетъ найти оправданіе старообрядцамъ, и составляетъ ихъ великій, тяжкій грѣхъ: ибо здѣсь рука бреннаго, ничтожнаго человѣка предпочитается всесильной и всемогущей десницѣ Божіей, которою содержится вся тварь. Іерархія есть не внѣшнее украшеніе Церкви, а есть самая существенная ея принадлежность, епископъ есть «глава церковнаго тѣлеси». Посему, съ уничтоженіемъ «рукою сильнаго» іерархіи необходимо должно послѣдовать уничтоженіе и самой Церкви, ибо Церковь безъ іерархіи быть и существовать не можетъ. Но того, чтобы рукою сильныхъ міра сего была уничтожена Церковь, не станетъ, конечно, утверждать и самъ Механиковъ. Какъ же онъ дерзаетъ говорить, что іерархію «отбила у нихъ», старообрядцевъ, т. е. по его понятію, у истинной Церкви Христовой, «рука сильнаго»? Христосъ сказалъ: *како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и сосуды его расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаго, и тогда домъ его расхи-*

титъ (Мат. зач. 46). «Рука сильнаго» должна прежде связать, обезсилить Христа, неотступно въ Церкви и съ Церковію пребывающаго, и тогда только можетъ отнять у Церкви іерархію, т. е. расхитить ее. Но *яже Богъ святый совѣща, кто разоритъ, и руку его высокую кто отвратитъ* (Исаія, 14, 27)? «Что Онъ захочетъ, чтобы было твердо, того людямъ невозможно разрушить», утверждаетъ св. Златоустъ (5-е слово на Іюдей). А Богъ восхотѣлъ создать и создалъ Церковь твердою и непоколебимою: значитъ, никто изъ смертныхъ твердыню ея не можетъ и разрушить.

Механиковъ, повидимому, и самъ понялъ нечестіе этой мысли, что будто рука сильныхъ міра можетъ расхитить Церковь Божію, отнять у нея іерархію,—сейчасъ же самъ отказывается отъ этой мысли и начинаетъ утверждать, что якобы глаголемая церковь старообрядцевъ никогда не лишалась Богомъ преданной іерархіи. Онъ говоритъ: «Что въ старообрядческомъ обществѣ отсутствовала іерархія, этого мы не признаемъ. Отсутствіе подвергающее отвѣтственности мы признаемъ только такое, которое соединяется съ отрицаніемъ отсутствующаго предмета. Здѣсь же какъ разъ наоборотъ: старообрядчество всегда благоговѣло и благоговѣетъ предъ Богоустановленнымъ священноначаліемъ, и всегда держалось и держится его болѣе, чѣмъ кто либо другой. Нагляднымъ доказательствомъ этого можетъ служить ихъ (?) историческое желаніе возвратить отщепившихся епископовъ и постоянное имѣніе священиковъ и діаконовъ, раскаявшихся въ послѣдованіи Никоновской новизнѣ».

Предъ какимъ же священноначаліемъ старообрядцы «изявляли чувство благоговѣнія» и какого священноначалія «держались болѣе, чѣмъ кто-либо иной», когда въ продолженіе 180 лѣтъ они не имѣли своего священноначалія? Предъ священноначаліемъ Церкви Грекороссійской они не только не изъявляли чувства благоговѣнія, не только не держались его, но и считали его чуждымъ себѣ, бѣжавшихъ

отъ него поповъ принимали, какъ лишенныхъ благодати Святаго Духа, чрезъ мѵропомазаніе, каковому чинопріятію подвергли и митрополита Амвросія, отъ котораго ведетъ свое начало нынѣ существующая у нихъ іерархія. Самое желаніе старообрядцевъ-поповцевъ имѣть у себя священноначаліе уже показываетъ, что они его не имѣли. И какъ безпоповцевъ одно желаніе имѣть таинство святаго причащенія не можетъ избавить отъ отвѣтственности въ лишеніи и неупотребленіи сего таинства, такъ равно и поповцевъ одно желаніе имѣть священноначаліе не можетъ оправдать въ лишеніи сего священноначалія и чрезъ него совершаемыхъ таинствъ. Кто желаетъ хлѣба, а самъ по неимѣнію его не употребляетъ, тотъ неминуемо долженъ умереть: подобно этому общество старообрядцевъ, хотя и видѣло у другихъ существованіе епископовъ и желало ихъ, но само не имѣя ихъ, перестало жить духовно: ибо не имѣющимъ архіерея, говоритъ Меѳодій, патріархъ Царя-града, «не дается Духъ Святый, якоже вѣруемъ; и егда то не имутъ, егоже не пріяша таковымъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы» (Тактик. сл. 23)?

«Сущность іерархіи нашей составляютъ богопреданныя словеса, то есть истинное вѣдѣніе божественныхъ писаній»—говоритъ Механиковъ, ссылаясь на 2-е правило седьмаго собора, и продолжаетъ: «Старообрядцы это хорошо знали, и по этой мѣркѣ измѣряли пастырей Церкви. Если кто изъ нихъ подходилъ подъ мѣру безукоризненнаго послѣдованія священному писанію и послѣдованія предкамъ, по слову апостола: *помните наставники ваша, и подражайте вѣрѣ ихъ,* они принимали такого пастыря и смиренно преклонялись предъ нимъ, а если нѣтъ, то и нѣтъ».

Но еслибы старообрядцы знали Божественное писаніе и слѣдовали ему, то не дерзали бы восхищать непринадлежащую имъ мѣрку суда надъ пастырями Церкви. *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть,*

въ томъ да пребываетъ, учитъ божественный Апостолъ (1 Корин. 7, 20). «Осмѣлится ли кто нибудь, принадлежащій къ числу воиновъ, составивъ отъ себя царскую грамоту, провозглашать то и то, и укорять высшихъ, будто они поступаютъ не правильно и безразсудно?—писалъ преп. Ѳеодоръ Студитъ въ поученіе одному иноку, позволившему себѣ нѣчто, превышающее его званіе. Если кто сдѣлаетъ это и будетъ обличенъ, то его тотчасъ возьмутъ и отведутъ на смертную казнь. Неужели же не подвергнется наказанію по суду Церкви простой монахъ, осмѣлившійся поступать подобно этому?.. *Никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога* (Евр. 5, 4. 6). А тебя, братъ, кто поставилъ законодателемъ въ Церкви Божіей? Не бывъ избранъ начальствовать надъ кѣмъ нибудь, ты долженъ принимать законы, а не законодательствовать, руководиться, а не руководить, просвѣщаться, а не просвѣщать, учиться, а не учить, и испытавъ первое, переходить ко второму, какъ повелѣваетъ Божественный законъ, прекрасно оправданный и Божественными и человѣческими званіями» (Тв. Ѳеод. Студ. част. 2, стр. 412—417). Такъ точно и старообрядцамъ кто далъ власть измѣрять благочестіе пастырей? кто уполномочивалъ ихъ поповъ управлять Церковію Божіею? «Епископу поручени людіе Господни,» а не презвитеру (см. 39 апост. прав.). Съ чьего позволенія чрезъ бѣглаго митрополита Амвросія дерзнули они учредить новую іерархію? Они сдѣлали это самовольно. А самовольно восхищающихъ недарованную власть преподобный Ѳеодоръ Студитъ, какъ мы видимъ, подвергаетъ наказанію, какое должно было бы постигнуть воина, дерзнувшаго составить отъ себя царскую грамоту и именемъ царя провозглашать то и то. И такъ, восхищеніемъ не принадлежащей имъ «мѣрки» суда надъ пастырями Церкви старообрядцы нарушили явно Божественное писаніе, ниспровергли и развратили весь чинъ іерархическій, «боро-

лись съ великимъ архіереемъ Христомъ», установившимъ сей чинъ (Кормч. лист. 30), и чрезъ сіе подвели себя подъ клятву, изреченную св. отцами на пренебрегающихъ Божественное писаніе.

«Говорятъ: не могли одновременно уклониться въ заблужденіе, или грѣхъ противленія древней Церкви всѣ епископы вселенской Церкви,» — продолжаетъ Механиковъ, и вмѣсто отвѣта на сіе спрашиваетъ: «но гдѣ же это сказано, чтобы не могли одновременно погрѣшить всѣ епископы»?

И мы отвѣтимъ такъ же вопросомъ: гдѣ сказано, что святая Церковь не можетъ пасть, т. е. уклониться отъ истинной вѣры въ заблужденіе? Механиковъ отвѣтитъ, какъ и должно отвѣчать, что непогрѣшимость Церкви засвидѣтельствована самимъ Іисусомъ Христомъ, обѣщавшимъ пребывать съ Церковію своею *во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20), и ниспослать ей Духа Святаго, который будетъ наставлять ее на всяку истину, (Іоан. 14, 16—26;) также Апостоломъ Павломъ, который называетъ Церковь *святою, непорочною* (Ефес. 5, 25—28), *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. 3, 15), и наконецъ многочисленными свидѣтельствами св. отецъ. Но этотъ справедливый отвѣтъ будетъ отвѣтомъ и на собственный вопросъ Механикова: «гдѣ сказано, что одновременно все епископство не можетъ уклониться отъ истины въ заблужденіе»? Свидѣтельства слова Божія и святыхъ отцевъ о всегдашней непогрѣшимости и святости Церкви суть вмѣстѣ свидѣтельства о непогрѣшимости въ истинной вѣрѣ епископства, ибо епископство есть главный членъ Церкви, чрезъ который только и можетъ сообщаться благодать спасенія и освященія вѣрующимъ: оно неразрывно связано съ Церковію. «Епископъ въ Церкви, и Церковь въ епископѣ, и не находящіеся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ Церкви», учитъ св. Кипріанъ (твор. Кипр. част. 1, письм. 54). Чрезъ епископство только могутъ существо-

вать прочіе члены, составляющіе Церковь Божію, и безъ него не можетъ быть ни членовъ Церкви, ни самой Церкви: «Церковь Христова безъ епископовъ быти не можетъ, и никогда не была» (Маргар. л. 154 на об.); «чрезъ того (епископа) убо истинное Христіанство, и Христовы чрезъ того вся тайны» (Сим. Солун. кн. 1, гл. 77). А когда епископство есть главный членъ тѣла церковнаго и безъ него не можетъ быть Церкви, то допустить отпаденіе отъ истинной вѣры всего епископства, значило бы допускать отпаденіе отъ истинной вѣры всей Церкви, чего, какъ мы сказали, и самъ Механиковъ допускать не можетъ. Какъ же допускаетъ онъ уклоненіе въ заблужденіе всего епископства?

Вотъ мы отвѣтили на требованіе Механикова указать: «гдѣ сказано, чтобы не могли одновременно погрѣшить всѣ епископы»? Теперь пусть самъ онъ скажетъ и укажетъ намъ: гдѣ въ Божественномъ писаніи сказано, что всѣ епископы вселенской Церкви одновременно могутъ уклониться отъ истинной вѣры въ заблужденіе и Церковь можетъ остаться и существовать безъ православнаго епископства, какъ осталась и существовала глаголемая церковь старообрядцевъ?

Вмѣсто того, чтобы отвѣчать отъ Божественнаго писанія, Механиковъ, слѣдуя своему учителю Швецову, прибѣгаетъ къ умозаключеніямъ: «если, говоритъ онъ, погрѣшаютъ епископы порознь, то могутъ погрѣшить они вмѣстѣ.» По логикѣ умозаключеніе это правильно; но къ Церкви и ея епископству не можетъ имѣть приложенія. Возможность паденія того, или иного епископа, и частное, единичное уклоненіе епископовъ въ ересь вовсе не даетъ основанія заключать о возможности уклоненія въ неправославіе всего чина епископскаго. Христосъ сказалъ Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116); и Онъ же говорилъ Апостоламъ: *аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя* (Мат. зач. 108). Іуда Искаріотскій

дѣйствительно отпалъ отъ лика апостольскаго; но ликъ апостольскій, согласно обѣтованію Господа, не уничтожился даже и въ числѣ своихъ членовъ, ибо на мѣсто Іуды избранъ былъ въ Апостолы Матѳій. Отпадали отъ Церкви и епископы; но епископство въ Церкви, по силѣ того же обѣтованія Господня, на которое логическія умозаключенія не простираются, никогда не падало въ цѣломъ своемъ составѣ, и не падетъ. Притомъ, уклонялись изъ православія въ ересь не одни епископы, а и священики и міряне, и въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ епископы; но отсюда и самъ Механиковъ не рѣшится по логикѣ заключать, что всѣ до единаго іереи и міряне могутъ уклониться въ неправославіе и что такимъ образомъ разорится самое обѣтованіе Господне о неодолѣнности Церкви. Если же всѣ іереи и міряне, по силѣ обѣтованія Господня, не могутъ уклониться съ пути истинной вѣры въ неправославіе, то тѣмъ паче должно признать, что по силѣ сего обѣтованія Господня не можетъ уклониться въ неправославіе все епископство, безъ коего ни іереевъ, ни самыхъ мірянъ правовѣрующихъ быть не можетъ (Сим. Солун. гл. 77).

Механиковъ ссылается потомъ на исторію,—говоритъ: «въ исторіи Церкви можно находить такія времена, когда погрязали въ ересь едва не всѣ вселенскіе епископы, какъ напримѣръ во времена аріанской ереси и смутъ монофелитской ереси и другихъ.»

Но Механиковъ и самъ ослабляетъ силу своего доказательства отъ исторіи, когда говоритъ: «едва не всѣ», т. е. самъ сознается, что и по свидѣтельству исторіи во времена господства ересей не всѣ епископы уклонялись въ ереси. А мы напротивъ утверждаемъ, что и при господствѣ аріанства и монофелитства существовали сотни благочестивыхъ епископовъ, противоборствовавшихъ симъ ересямъ. Извѣстно, что старообрядцы любятъ вообще указывать на эти времена, какъ на такія, когда было якобы полное оскудѣніе православнаго епископства; Механиковъ

же въ подстрочномъ замѣчаніи сослался и на свидѣтельство Блаженнаго Іеронима, что якобы во время аріанской ереси «оставались, и то въ заточеніи, только три епископа во всемъ мірѣ.» Въ виду этого неизлишне будетъ представить изъ исторіи нѣсколько свидѣтельствъ о томъ, что во времена аріанства и монофелитства не только во вселенской Церкви, но и тамъ, гдѣ свирѣпствовали означенныя ереси, православное епископство не прекращалось.

По сказанію церковныхъ лѣтописцевъ, аріанская ересь возникла въ Александріи въ первыхъ годахъ четвертаго столѣтія. Сначала она была осуждена мѣстнымъ соборомъ епископовъ, собраннымъ Александрійскимъ епископомъ Александромъ, а въ 325 году Никейскимъ первымъ вселенскимъ соборомъ, на которомъ присутствовало 318 епископовъ, собравшихся съ разныхъ концовъ вселенныя (См. Лѣтоп. церк. событій архим. Арсен.). Тѣ изъ епископовъ, бывшихъ на сторонѣ аріанъ, которые обратились къ Церкви, были приняты соборомъ въ общеніе церковное, а упорныхъ въ ереси царь Константинъ послалъ въ ссылку. Но «сестра Константина, Констанція, обольщенная аріанами, убѣдила брата, что будто Арій осужденъ невинно.» Императоръ вытребовалъ его и приказалъ епископу Аѳанасію принять его въ общеніе церковное; возвращены были изъ ссылки аріанствующіе епископы: Евсевій Никомидійскій и Ѳеогнисъ Никейскій. Аѳанасій же не принялъ еретика въ общеніе церковное, и за это приверженцы Арія и личные враги измышляли на Аѳанасія разные клеветы, и онъ былъ удаленъ съ Востока. По смерти Константина, послѣдовавшей въ 337 году, Аѳанасій былъ возвращенъ на Александрійскій престолъ, и «епископы египетскіе соборнѣ тотчасъ разослали посланія къ другимъ епископамъ, въ томъ числѣ и Юлію римскому, гдѣ объявляли всѣ обвиненія противъ Аѳанасія вымысломъ» (Лѣт. цер. событій). Въ 341 году въ Антохіи состоялся помѣстный

соборъ, на которомъ было 90 епископовъ, въ томъ числѣ большое количество православныхъ (правила этого собора помѣщены въ книгѣ Кормчей). Потомъ, по проискамъ аріанскихъ епископовъ, Аѳанасій былъ снова низложенъ и удалился въ Римъ къ папѣ Юлію. Здѣсь онъ былъ оправданъ соборомъ, состоявшимъ болѣе нежели изъ 400 православныхъ епископовъ, собравшихся со всей Италіи, Калабріи, Апуліи, Кампаніи, Британіи, Сициліи, Сардиніи, Корсики, и всей Африки, также изъ Галліи, Британіи, Испаніи, въ числѣ коихъ былъ великій исповѣдникъ Осія, изъ Панноніи, Норика, Сискіи, Далмаціи, Сардиніи, Декіи, Мисіи, Македоніи, Ѳессаліи, всей Ахаіи, Крита, Кипра, Ликіи, изъ Палестины, Исавріи, Египта, Ѳиваиды, Ливіи и Пентаполя; соборъ предалъ анаѳемѣ аріанскую ересь (Твор. св. Аѳан. ч. 2, стр. 100—101, и Лѣтоп. церк. соб. Арсен.). Послѣ того, въ 347 году, состоялся еще соборъ епископовъ въ Сардикіи (правила его помѣщены въ Кормчей), на коемъ присуствовало до 170 епископовъ, также большею частію православныхъ. И такъ какъ тогда еще не было строгаго различія между православными и еретиками, то многіе епископы находились на сторонѣ аріанской по невѣдѣнію, а не по враждѣ къ истинѣ. И далѣе мы видимъ, что главный защитникъ православія въ борьбѣ съ аріанствомъ св. Аѳанасій имѣлъ на своей сторонѣ множество епископовъ, и на Западѣ, и на Востокѣ; со многими изъ нихъ велъ переписку (Твор. св. Аѳан. ч. 3, стр. 327). Итакъ, не перечисляя западныхъ православныхъ епископовъ, гдѣ аріанская ересь не имѣла вліянія, даже на Востокѣ было тогда множество православныхъ епископовъ. Какъ же Механиковъ увѣряетъ, что «во время аріанской» ереси при святомъ Аѳанасіи «оставались (якобы) и то въ заточеніи только три епископа во всемъ мірѣ»? Онъ сослался на Блаженнаго Іеронима, который будто бы это самое свидѣтельствуетъ. Имѣется въ виду, конечно, сочиненіе Іеронима подъ

заглавіемъ: «разговоръ православнаго противъ Люциферіанъ», которые не допускали принятія въ общеніе съ церковію даже раскаявшихся участниковъ аріанской ереси, при томъ участниковъ неумышленныхъ, и отказывались отъ общенія съ тѣми, которые такихъ принимали. Въ «разговорѣ» православный говоритъ люциферіанину: «Если въ то время (на Никейскомъ соборѣ) триста, даже того болѣе, епископовъ приняли нѣсколько такихъ человѣкъ, которыхъ могли отвергнуть безъ всякаго ущерба для Церкви, то я удивляюсь, что есть нѣкоторые, и при томъ сторонники Никейскаго исповѣданія вѣры, такъ суровые, что полагаютъ, будто *три возвратившіеся изъ ссылки исповѣдника* не должны были, въ крайности, сдѣлать ради спасенія всего міра то, что̀ столькіе и такіе мужи сдѣлали по доброй волѣ». Но кто были эти три, о которыхъ упоминаетъ Іеронимъ? Изъ того же «разговора» видно, что это были: самъ Аѳанасій, Иларій и Евсевій Верцелленскій. Два послѣдніе на Миланскомъ соборѣ отказались отъ подписи аріанскаго исповѣданія вѣры и отъ осужденія Аѳанасія, за что̀ Констанцій и сослалъ ихъ вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ въ ссылку. Въ «разговорѣ» говорится далѣе: «По возвращеніи исповѣдниковъ на соборѣ Александрійскомъ было потомъ постановлено, чтобы за исключеніемъ ересеначальниковъ, которыхъ заблужденіе не могло быть извинено, кающіеся были присоединяемы къ Церкви: не потому, чтобы могли быть епископами бывшіе еретики, но поколику было извѣстно, что принимаемые не были еретиками. Западъ согласился съ этимъ опредѣленіемъ» (Твор. Блаж. Іерон. ч. 4, стр. 84). Итакъ, Іеронимъ говоритъ вовсе не о томъ, что въ указанное время оставалось всего три епископа во всемъ мірѣ, а о томъ, что три возвратившіеся исповѣдника имѣли право принимать обращающихся къ Церкви изъ аріанской ереси, какъ поступилъ и Никейскій соборъ и какъ потомъ постановлено епи-

скопами на соборѣ Александрійскомъ. Отсюда видно напротивъ, что тогда было множество православныхъ епископовъ, такъ что изъ нихъ составлялись цѣлые соборы. Это подтверждаетъ и самъ св. Аѳанасій въ посланіи къ Руфиніану: «вопрошалъ ты о увлеченныхъ нуждою, но не развращенныхъ зловѣріемъ, и желалъ, чтобы я написалъ къ тебѣ, что̀ положено о нихъ *на соборахъ* и повсюду: то вѣдай, господине мой вожделѣннѣйшій, яко въ началѣ, по прекращеніи бывшаго насилія (то есть угнетенія православныхъ отъ аріанъ), былъ *соборъ* епископовъ, сошедшихся отъ внѣшнихъ странъ, былъ такожде и у сослужителей, обитающихъ въ Елладѣ, равнымъ образомъ и у находящихся въ Испаніи и въ Галліи: и постановлено какъ здѣсь, такъ и всюду, чтобы падшимъ и бывшимъ предстателями нечестія являти снисхожденіе кающимся, но не давати имъ мѣста въ клирѣ; а не бывшимъ самовластными дѣлателями нечестія, но увлеченнымъ нуждою и насиліемъ, давати прощеніе, и имѣти имъ мѣсто въ клирѣ, наипаче, когда они принесли достойное вѣры оправданіе, и сіе учинено, повидимому, съ нѣкимъ благоусмотрѣніемъ» (Книга прав. посл. св. Аѳан. къ Руфиніану). Итакъ, несомнѣнно, что и во время господства аріанской ереси существовало множество православныхъ епископовъ, изъ коихъ всюду составлялись соборы. А Механиковъ рѣшился утверждать, что якобы «во всемъ мірѣ оставались тогда только три епископа, и то въ заточеніи,» при чемъ ложно сослался на Блаженнаго Іеронима, приписавъ ему слова, которыхъ совсѣмъ нѣтъ у него. Дозволительна ли такая ложь? И если она сдѣлана намѣренно и сознательно, то Механиковъ взялъ на себя великую отвѣтственность предъ Богомъ: ибо выдавая свои слова за слова блаженнаго учителя можетъ смутить многихъ старообрядцевъ и утвердить въ расколѣ.

Если также во время господства моноѳелитской ереси на Востокѣ было много епископовъ, уклонившихся

въ ересь, то не мало было и твердыхъ въ православіи іерарховъ, великихъ обличителей ереси, каковы напримѣръ: св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій, папа Северинъ, и епископы западные не только римской области, но и въ Африкѣ и въ Галліи (См. Баронія лѣт. 642—655). На соборѣ, собранномъ папою Мартиномъ было сто пять епископовъ (Барон. л. г. 649). Были тогда православные епископы, и на Востокѣ. Св. Софроній немедленно по вступленіи на патріаршество собралъ соборъ изъ палестинскихъ епископовъ и на ономъ, какъ сказано въ житіи его, «прокля ту единовольниковъ ересь, и писаньми утвержденная на своемъ соборѣ разосла всюду, яже потомъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ бяху чтома и отъ святыхъ отецъ свидѣтельствована и пріята яко правовѣрная» (Чет. мин. Мар. 11 дня). И по смерти св. Софронія въ Іерусалимѣ православные епископы не прекращались, какъ о семъ ясно свидѣтельствуетъ Бароній: «Іерусалимскую такожде церковь оніи еретицы моноѳелиты, ихже глава бѣ Сергій Іоппійскій, взяша, но православніи послаша Стефана Дорійскаго епископа къ Ѳеодору папѣ, болѣзнующе на оныхъ еретиковъ, котораго сотвори папа своимъ во оныхъ странахъ намѣстникомъ, дабы онаго неправильнаго патріарха проклялъ, и епископовъ, ихже онъ посвяти, изъ сана низложилъ» (лѣто Господ. 643 число. 3). И въ другихъ странахъ Востока православные епископы тогда существовали, какъ тотъ же Бароній свидѣтельствуетъ: «въ церквахъ восточныхъ правовѣрніи епископи, иже на оную ересь царскую и патріаршескую не соизволяху, къ папѣ Римскому притекаху, якоже и епископы изъ Кипра, иже писаша къ Ѳеодору папѣ... возвѣщающе, яко на оную новую ересь не соизволяютъ, но со всѣми посланіе св. Леона содержатъ, нимало отъ отцевъ святыхъ отступающе» (лѣто Госп. 643).[1]

[1] Свидѣтельства о существованіи православныхъ епископовъ во времена моноѳелитства подробнѣе и полнѣе изложены въ статьѣ г. Кузнецова:

Итакъ, и на Западѣ и на Востокѣ во времена аріанства и монофелитства православные епископы, не уклонившіеся въ ересь, существовали во множествѣ: поэтому, Механиковъ совсѣмъ напрасно ищетъ въ исторіи оправданія двухсотлѣтнему пребыванію старообрядцевъ безъ епископа, утверждая, что въ сіи времена во всей церкви почти не было епископовъ. А между тѣмъ, смѣло выдавая эту ложь за истину, онъ съ увѣренностію продолжаетъ: «Развѣ не могли и не могутъ, повторяемъ, на основаніи тѣхъ же законовъ слабой человѣческой природы уклониться въ грѣхъ заблужденія всѣ епископы, по какому-либо особенному допущенію и промыслу Всевышняго, обладающему высочайшей волей своихъ дѣйствій съ одной стороны и не лишающему человѣка свободной воли съ другой?»

На этотъ смѣлый вопросъ его съ неменьшею смѣлостію отвѣчаемъ: не могутъ, ибо съ уклоненіемъ всѣхъ епископовъ въ заблужденіе, пришлось бы признать уклоненіе въ заблужденіе всей Церкви; а Божественное писаніе показываетъ намъ, что какъ самъ Богъ по своему существу неизмѣненъ, такъ и промыслъ Его не только о церкви, для созданія которой Сынъ Божій сошелъ съ небесъ и пролилъ свою кровь, но и о сохраненіи малѣйшихъ тварей, неизмѣняемъ: *не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется: той глаголаше, не сотворитъ ли? речетъ, и не пребудетъ ли* (Числ. 23, 19)? *Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное: вѣренъ бо есть обѣщавый* (Евр. 10, 23). *Елико бо обѣтованія Божія суть, въ томъ ей, и въ томъ аминь* (2 Солун. г. 20). *Аминь глаголю вамъ, яко не иматъ прейти родъ сей, дондеже вся сія будутъ: небо и земля прейдетъ, словеса же моя не прейдутъ* (Марк. 13, 30—31). Обѣщать и не исполнить обѣщанное не только противно

«По поводу бесѣды съ баландинскимъ лженопомъ» (*Брат. Сл.* 1895 г. т. 1. стр. 562, 639); къ ней и отсылаемъ читателей.

божеству, но несвойственно и честному человѣку. И мы видимъ исполненіе словесъ Божіихъ въ сохраненіи самой незначительной твари: каждое насѣкомое получаетъ изъ рукъ Творца и Промыслителя все нужное для кратковременнаго бытія своего,—пищу, жилище и дѣтей для продолженія ихъ рода. Тѣмъ болѣе Онъ имѣетъ промышленіе о сохраненіи Церкви, и сохранитъ ее на всегда «непреклонну, недвижиму».

Но и самъ Механиковъ, какъ видно, почувствовалъ несообразность и нечестіе своихъ разглагольствій, ибо дѣлаетъ слѣдующую оговорку: «намъ слѣдуетъ здѣсь оговориться, мы допускаемъ общую погрѣшимость епископскаго чина не такъ, что-бы онъ окончательно могъ утратить свое значеніе и другопреемственность, безъ возможности самоисправленія. Въ этомъ послѣднемъ, между прочимъ, и заключается великій и мудрый промыслъ Всевышняго и Его обѣтованіе о вѣчности священства, иначе это противорѣчило бы обѣтованію Божію точно также, какъ ихъ чистая непогрѣшимость свободной волѣ человѣка».

Итакъ, по суду Механикова, обѣтованіе Господне о вѣчности священства состоитъ не въ томъ, чтобы соблюсти епископство «въ чистой непогрѣшимости», а въ томъ, чтобы оно имѣло «возможность самоисправленія»; напротивъ, «чистою непогрѣшимостью епископства» яко бы нарушается свободная воля человѣка. Но почему же удержаніе епископства въ «чистой непогрѣшимости» нарушаетъ свободную волю человѣка, а удержаніе уже павшаго епископства отъ паденія на низшую степень не нарушаетъ этой свободы? И почему, Промыслъ Божій не охраняетъ епископство отъ паденія до извѣстной степени, а павшее уже до извѣстной степени охраняетъ отъ низшей степени паденія? Не согласнѣе ли и съ самымъ ученіемъ о всемогуществѣ Божіемъ и съ обѣтованіемъ Христа Спасителя о неодолѣнности Церкви вѣровать, что Господь никогда не попуститъ,

чтобы епископскій чинъ, которому самъ Онъ указалъ столь высокое назначеніе въ своей Церкви,—не отдѣльные епископы, а весь епископскій чинъ,—уклонился съ пути истинной вѣры въ неправославіе, хотя бы и въ малой степени?

«Главный критерій абсолютной истины извѣстной церкви,—говоритъ Механиковъ,—мы должны видѣть не въ общей непогрѣшимости епископовъ, а въ совершенномъ согласіи ихъ ученія съ истинными апостольскими преемниками. Только при послѣднемъ условіи они могутъ быть достаточно надежнымъ основаніемъ и опорой для извѣстнаго общества христіанъ».

Но если истинность церкви не свидѣтельствуется сохраненіемъ въ ней православнаго епископства, то ужели она можетъ свидѣтельствоваться лишеніемъ епископства? Совершенное согласіе ученія Церкви съ ученіемъ преемниковъ апостольскихъ только и можетъ быть выражаемо чрезъ истинныхъ, не уклонившихся въ ересь епископовъ; съ паденіемъ же въ заблужденіе епископовъ чрезъ кого будетъ выражаться согласность ученія Церкви съ ученіемъ истинныхъ преемниковъ апостольскихъ, и кто будетъ служить «надежнымъ основаніемъ и опорой для общества христіанъ»?

И далѣе Механиковъ говоритъ: «епископство тогда только можетъ разсчитывать на достиженіе высочайшей цѣли и соотвѣтствовать своему высокому назначенію, когда съ другопреемствомъ соединяетъ истинное ученіе Христово и послѣдуетъ вполнѣ согласно съ своими предшественниками; въ противномъ случаѣ оно лишается православнаго значенія».

Но никто и не оспариваетъ того, что нарушая ученіе Христово епископы теряютъ свое значеніе,—объ этомъ Механиковъ совсѣмъ излишне распространяется; указываютъ старообрядцамъ только на то, что по силѣ обѣтованія Господня все епископство въ совокупности никогда не отступитъ отъ ученія Христова, и что съ от-

ступленіемъ всего епископства отъ ученія Христова нарушилось бы и самое существованіе истинной Церкви.

Какъ міръ человѣческій только и можетъ продолжать свое бытіе чрезъ плотское рожденіе, такъ и Церковь Христова можетъ продолжать свое бытіе только чрезъ духовное рожденіе. Іереи раждаютъ чадъ Церкви святымъ крещеніемъ, архіереи раждаютъ іереевъ, отцевъ духовныхъ, рукоположеніемъ. Такова несомнѣнная, святоотеческая истина, и отсюда прямо слѣдуетъ, что такъ какъ въ церкви старообрядцевъ чина епископскаго, который «назначенъ для рожденія отцевъ» (св. Епиф. о ерес. гл. 75) не было, а значитъ не было и рожденія отцевъ духовныхъ, поставленія пастырей церкви, то ихъ церковь не могла и продолжать свое бытіе. Но Механиковъ отсюда дѣлаетъ противоположное заключеніе, именно отсюда хочетъ доказать, что старообрядческая церковь могла существовать и не имѣя своихъ, древлеправославныхъ епископовъ: ибо-де, какъ у человѣка-грѣшника бываетъ продолженіе рода, какъ грѣшникъ раждаетъ дѣтей, такъ и еретическіе епископы могутъ раждать пастырей, которыми старообрядческая церковь и окормлялась, продолжая такимъ образомъ существовать. Ясно, что этимъ своимъ кривымъ понятіемъ Механиковъ поставляетъ существованіе Церкви Христовой въ полную зависимость отъ существованія еретиковъ, и Христосъ, по его мнѣнію, не есть уже глава Церкви и Спаситель ея, не съ Церковію пребываетъ и не въ Церкви живетъ, а съ еретиками. А примѣромъ грѣшниковъ (т. е. всѣхъ людей, ибо нѣтъ человѣка безъ грѣха) раждающихъ дѣтей напрасно Механиковъ думаетъ доказать, что и еретическіе епископы будтобы могутъ раждать духовныхъ отцевъ, т. е. поставлять священниковъ. Для продолженія рода человѣческаго Богъ даровалъ силу рожденія всѣмъ людямъ, и праведнымъ и грѣшнымъ; а для рожденія отцевъ назначилъ одинъ чинъ—православное епископство, и одни только

православные епископы могутъ раждать ихъ. Вотъ если бы Механиковъ доказалъ, что раждать дѣтей могутъ и лишенные физической способности къ рожденію дѣтей, тогда этимъ примѣромъ могъ бы доказывать, что и лишенные благодатной силы на рожденіе отцовъ еретическіе епископы могутъ раждать отцовъ, т. е. поставлять пастырей. Но это значило бы невозможное подтверждать невозможнымъ.

Продолжая раскрывать свою неправую мысль, Механиковъ говоритъ, что якобы древняя Церковь, «считала множество еретическихъ епископовъ дѣйствительными преемниками апостольскими, вполнѣ годными для руководительства своихъ пасомыхъ», хотя «не допускала до общенія съ собою».

Но гдѣ же нашелъ онъ указаніе на то, что древняя Церковь признавала еретическихъ епископовъ преемниками апостольскими, вполнѣ годными для руководительства чадъ православной Церкви, однакоже не допуская ихъ до общенія? Напротивъ, святая Церковь ни въ соборныхъ правилахъ, ни въ писаніяхъ отеческихъ не признавала состоящихъ внѣ ея общенія еретиковъ дѣйствительными преемниками апостольскими, тѣмъ болѣе годными для пасенія стада Христова, а считала ихъ лишенными преемственно передаваемаго отъ Апостоловъ дара благодати, считала удами для Церкви непотребными. «Первіи убо отступившіи отъ отецъ имѣша рукоположенія, и возложеніемъ руку ихъ имѣша дарованіе духовное; отдѣлившіежеся, простіи людіе бывше, ниже крещати, ни руку возлагати имѣша область, ктому не могуще благодать Святаго Духа инѣмъ подати, отъ неяже и тіи отпадоша» (Ник. Черн. сл. 63). «Иже не пребываютъ въ соборной церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ» (Больш. Катих. гл. 25). Тайны, совершаемыя отбѣгшими отъ Церкви іереями «ничесоже суть» (Толк. Апост. л. 548 на об.). Вотъ какъ устами св. отецъ учитъ Церковь объ еретикахъ, отдѣлившихся отъ Церкви: не-

законнымъ отдѣленіемъ своимъ отъ общенія церковнаго они лишили себя преемственнаго отъ Апостоловъ дара благодати, сдѣлались чуждыми и непотребными для Церкви. Значитъ, Механиковъ противится ученію св. отецъ, называя еретическихъ епископовъ преемниками апостольскими, вполнѣ годными для руководительства православныхъ чадъ Церкви.

А между тѣмъ, объявляя это противное ученію св. отецъ воззрѣніе на еретиковъ воззрѣніемъ якобы самой древней Церкви, Механиковъ хочетъ оправдать имъ старообрядцевъ въ принятіи бѣглыхъ поповъ отъ мнимыхъ еретиковъ—Никоніанъ. Онъ говоритъ: «Точно также смотрѣло на іерарховъ господствующей церкви старообрядчество, утратившихъ чрезъ допущеніе нѣкоторыхъ новшествъ православіе патріаршествомъ Никона. Оно признавало дѣйствительными преемниками апостольскими и всегда считало ихъ своими собственными епископами по возложенному на нихъ Христопреданному священству, но не подчинялось имъ за внесенныя новшества, которыя лишали ихъ полнаго единства съ древнею вселенскою православною церковію».

Не говоримъ уже о томъ, что никакихъ новшествъ, лишающихъ православія, церковь Грекороссійская при патріархѣ Никонѣ не внесла, а эти всѣ мнимыя ея новшества уже раньше патріарха Никона были въ церковномъ употребленіи. Спросимъ только Механикова: еслибы кто отъ тѣла человѣческаго отдѣлилъ голову и сказалъ, что оно и безъ головы можетъ жить, не признаетъ ли такого человѣка и самъ онъ безумнымъ? Какъ же о тѣлѣ своей именуемой церкви утверждаетъ онъ, что оно могло существовать безъ главы—епископа, безъ общенія съ нимъ? Онъ называетъ епископовъ Церкви Грекороссійской епископами старообрядцевъ; но какъ могли они быть епископами старообрядцевъ, когда ни они со старообрядцами, ни старообрядцы съ ними никакихъ сношеній не имѣли и прямо считали и считаютъ себя

чуждыми другъ другу? Притомъ, если епископы Церкви Грекороссійской суть епископы старообрядцевъ и преемники апостольскіе, то, отдѣляясь отъ нихъ и отъ поставленныхъ ими священниковъ, требуя прекращенія всякихъ съ ними сношеній, всякаго имъ подчиненія, старообрядцы явно творятъ грѣхъ раскола, подлагаютъ себя подъ клятву св. отецъ: «аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается и, не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ» (6 прав. Гангр. соб.). Тѣхъ, которые называютъ епископовъ своими, а имъ не повинуются и безъ нихъ вся творятъ, св. Игнатій Богоносецъ называетъ недобросовѣстными и лицемѣрами: «аще нѣціи епископа убо нарицаютъ, а безъ него вся творятъ... таковіи недобросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся» (2 посл. къ Магнез.). И дѣйствительно, старообрядцы суть недобросовѣстные и лицемѣры. Когда потребуется доказать существованіе у нихъ священства, тогда за неимѣніемъ своихъ собственныхъ епископовъ они именуютъ своими епископовъ Грекороссійской Церкви, а между тѣмъ этихъ же якобы своихъ собственныхъ епископовъ осуждаютъ, какъ тяжкихъ еретиковъ, и проклинаютъ (см. Чинъ принят. отъ Православной Церкви). Такъ поступаетъ и Механиковъ: епископовъ Церкви Грекороссійской онъ именуетъ преемниками апостольскими, вполнѣ годными для руководительства старообрядцами, и этихъ же самыхъ преемниковъ апостольскихъ именуетъ лишившимися православія.

Всѣ эти несообразности Механиковъ написалъ съ тою цѣлію, чтобы сказать въ заключеніе: «Со всѣмъ неосновательно говорятъ, будто въ старообрядческой церкви было какое-то прекращеніе, перерывъ, и потомъ какое-то начало и возстановленіе хиротоніи. Это было бы тогда только, добавляетъ онъ, когда бы старообрядцы не принимали за дѣйствительныя ни одного таинства, совершаемаго въ господствующей Церкви».

Но существованіе благодатной хиротоніи въ Церкви Христовой свидѣтельствуется не случайнымъ принятіемъ отъ внѣшней еретической церкви нѣкоторыхъ священныхъ лицъ въ сущихъ санахъ, а совершеніемъ въ ней самой таинства благодатной хиротоніи, котораго у старообрядцевъ не совершалось, какъ сознается и самъ Механиковъ. Выше, какъ мы видѣли, онъ указалъ въ этомъ большой недостатокъ своей церкви и прямо говорилъ, что до прихода Амвросія она была церковію мертвою, лишенною духовныхъ дарованій, и только благодаря Амвросію воскресла, ожила и стала изобиловать духовными дарованіями. Значитъ теперь, утверждая противное, онъ не только отвергаетъ дѣйствительность того, что̀ было на самомъ дѣлѣ, но и противорѣчитъ самому себѣ. Несправедливо также утверждаетъ онъ, что будто бы таинства, совершаемыя Церковію Грекороссійскою, старообрядцы признавали за дѣйствительныя. Если бы было такъ, если бы таинства благодатной хиротоніи Церкви Грекороссійской они признавали за дѣйствительныя таинства, то приходящихъ отъ сей Церкви священныхъ лицъ не подвергали бы мѵропомазанію, а принимали бы ихъ безъ всякаго чиноисправленія; когда же принимаютъ чрезъ мѵропомазаніе, то этимъ самымъ свидѣтельствуютъ, что не признаютъ дѣйствительными таинства Церкви грекороссійской.

«Господствующая Церковь, пишетъ наконецъ Механиковъ, есть одно тѣло съ нашею православною старообрядческою церковію; но только она есть часть этого тѣла, пораженная болѣзнію заблужденія, имѣющая на себѣ струпы извѣстныхъ нововводствъ. Отъ нихъ-то и подобаетъ очищать ея членовъ, когда они, оставляя свои нововводства, вступаютъ въ лоно единенія съ древнею вселенскою православною церковію, часть и образецъ которой суть трактуемая, такъ называемая, старообрядческая церковь».

Но если Церковь Грекороссійская составляетъ одно тѣло съ глаголемою церковію старообрядцевъ, то зачѣмъ же старообрядцы удаляются отъ нея и всячески порочатъ ее? Въ такомъ случаѣ они поступаютъ противно требованію природы и указанію Апостола: *никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю.* И если Грекороссійская Церковь едино тѣло со старообрядческою, то зачѣмъ же говоритъ далѣе Механиковъ о «пріятіи ея въ лоно» древлеправославной церкви, т. е. старообрядческой? Что̀ соединено во едино, того не зачѣмъ и нельзя принимать. Механиковъ путается въ противорѣчіяхъ. Онъ не усрамился далѣе говорить даже о струпахъ, которыми якобы поражена Грекороссійская Церковь и которые будтобы требуютъ врачеванія отъ церкви старообрядческой. Но какіе же струпы нечестія находитъ онъ въ Церкви православной? Триперстное сложеніе, коимъ она исповѣдуетъ Святую Троицу? Тройственное аллилуія съ приглашеніемъ: *слава тебѣ Боже*, коимъ исповѣдаетъ также три лица Святыя Троицы и единство ихъ Божества? Уже ли исповѣдывать Святую Троицу и единство Божества въ ней значитъ имѣть струпы нечестія, требующіе очищенія? Не есть ли дѣйствительное нечестіе говорить о такихъ мнимыхъ струпахъ Церкви? Притомъ, какъ не сообразилъ онъ, что очищать отъ духовныхъ струповъ можетъ только та Церковь, которая имѣетъ полный источникъ благодатныхъ даровъ Св. Духа; а церковь старообрядцевъ, по его же собственному признанію, была мертвою, лишенною благодатныхъ даровъ Св. Духа, сама требовала пополненія въ благодатныхъ дарахъ, а другихъ очищать отъ какихъ либо струповъ не могла.

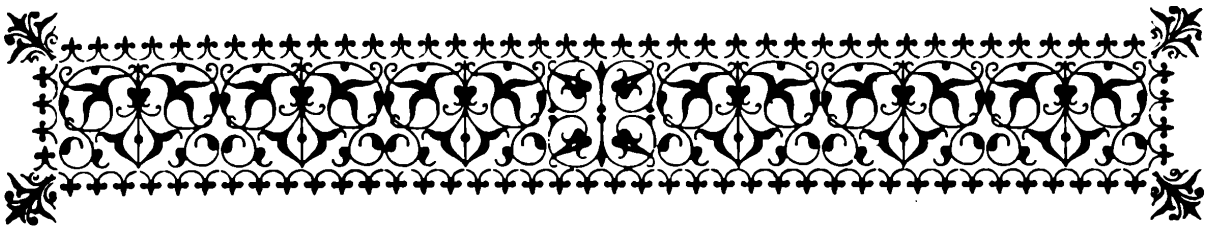
Любопытно, что Механиковъ посовѣстился назвать церковь старообрядцевъ вселенскою, а именуетъ ее только частною церковію. Но и частною церковію она называться не можетъ. Частная церковь можетъ быть только при существованіи другихъ частныхъ церквей. Гдѣ же

находятся другія части церкви мнимыхъ окружниковъ? Общества бѣглопоповцевъ, противуокружниковъ, филипповцевъ, ѳедосѣевцевъ Механиковъ называетъ уклонившимися въ заблужденіе отъ чистаго старообрядчества; а одно общество мнимыхъ окружниковъ, которое онъ называетъ членомъ вселенской Церкви, составить вселенскую церковь не можетъ, ибо одинъ членъ не можетъ составлять собою цѣлаго тѣла вселенской Церкви. Если же Механиковъ глаголемую церковь мнимыхъ окружниковъ называетъ частною церковію по отношенію къ Церкви небесной, торжествующей, то и въ этомъ отношеніи она не можетъ называться таковою. Ибо, кто не принадлежалъ къ земной Церкви Христовой, тотъ не можетъ принадлежать и къ Церкви небесной; только въ земной Церкви находятся дары благодати, потребные для очищенія отъ грѣховъ и для прехожденія въ Церковь небесную, торжествующую; а даровъ этихъ церковь старообрядцевъ, съ лишеніемъ епископства, не имѣла и сыновъ своихъ препровождать въ торжествующую Церковь не могла. Посему, глаголемая церковь старообрядцевъ и въ отношеніи къ Церкви торжествующей частною церковію быть и называться не можетъ.

Итакъ, на вопросъ: «правда ли, что старообрядческое общество не имѣло іерархіи»?—Механиковъ не далъ надлежащаго отвѣта, да и дать не въ состояніи, потому что общество это въ продолженіе почти двухъ столѣтій лишено было своей собственной іерархіи. Взявшись оправдывать неоправдываемое, Механиковъ обнаружилъ только свое безсиліе и совершенно запутался въ собственныхъ противорѣчіяхъ. Ему слѣдовало бы помнить, что противу истины, какъ противу рожна, трудно прати, а потому и оставить тщетную попытку оправдывать расколъ.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).



ПОВѢСТВОВАНІЕ

о жизни въ расколѣ и обращеніи къ православной Церкви.

1. Рожденіе и воспитаніе.—Безпоповщинскій наставникъ Климовъ: какъ у него правили службу.—Расположеніе къ бѣглопоповству.—Исканіе бѣглаго попа.—Вѣнчаніе у него и крещеніе дѣтей.—Неудовольствія безпоповцевъ.—Примиреніе съ ними и новыя сомнѣнія.

Не рѣдко читая душеполезныя жизнеописанія людей, обратившихся изъ раскола въ православіе, я вздумалъ написать и о своей жизни въ расколѣ же и о своемъ присоединеніи, равно какъ о присоединеніи нѣкоторыхъ другихъ, знакомыхъ мнѣ старообрядцевъ, къ православной Церкви, въ надеждѣ, что, быть можетъ, и мое слабое повѣствованіе принесетъ хотя малѣйшую пользу.

Родился я въ 1845-мъ году, 30 января, отъ православныхъ родителей, въ Николаевской станицѣ Области войска Донского и крещенъ въ православной Церкви, православнымъ священникомъ. Потомъ, не знаю по какой причинѣ, родители мои совратились въ расколъ. Я былъ тогда пяти лѣтъ, и помню, какъ родительница переправляла меня изъ православія въ расколъ. Исправу надо мной совершалъ старичокъ, нѣкто Петръ Аѳанасьевичъ Булаткинъ. Родитель мой въ это время служилъ на Кавказѣ; тамъ онъ и померъ. Лѣтъ восьми у меня явилась охота учиться грамотѣ. Кромѣ родительницы у меня была еще бабушка: онѣ отвели меня учиться къ сидѣлой дѣвкѣ Екатеринѣ Артемьевнѣ Калтуновой. Въ теченіе одной зимы я выучилъ азбуку, и началъ

учить канонъ за умершихъ, потому что у старообрядцевъ это первое дѣло, чтобы послѣ азбуки изучать канонъ за умершихъ, для чтенія по родителяхъ. Но учить каноны меня отвели къ другому учителю,—это былъ отставной горбатый казакъ Исай Антоновичъ Чуговцевъ. Выучивъ каноны, сталъ я самоучкой дома писать скорописью и уставными буквами. Мать, по смерти отца моего, вышла за другого мужа, а я остался съ бабушкой; но когда я повыросъ, мать взяла меня отъ бабушки къ себѣ въ хуторъ Бѣлянскій, отстоящій отъ станицы на восемнадцать верстъ.

Въ хуторѣ Бѣлянскомъ въ то время одинъ казакъ, Аристархъ Ѳедоровичъ Климовъ, вздумалъ поповать, и сталъ у себя въ земляночкѣ собирать старушекъ на молитву: къ нему и меня родительница стала посылать молиться, а потомъ отдала къ нему же учить Псалтырь. Климовъ полюбилъ меня за мое прилежаніе къ чтенію. Видя же, что я и неизученныя мѣста Псалтыри читаю безъ заминокъ, счелъ излишнимъ задавать мнѣ уроки, а прямо велѣлъ читать всѣ каѳизмы до конца. Такимъ родомъ я скоро изучилъ всю Псалтырь. Тогда учитель мой, будучи малограмотнымъ, сталъ меня становить съ собою за уставную службу, которую и самъ плохо зналъ. У насъ были: Псалтырь, дванадесять псалмовъ, да выписки изъ общей Минеи,—двѣ службы—Господскимъ праздникамъ и Богородичнымъ. Бывало, по окончаніи дванадесяти псалмовъ, пропоемъ изъ этихъ книгъ стихиры какія-нибудь; а больше и незнаемъ что̀ дѣлать. Хотѣлось бы и еще что нибудь почитать и попѣть на службѣ, да не знали что̀ и какъ,—никакихъ еще книгъ подъ руками не было. Неподалеку отъ насъ на войсковомъ участкѣ проживалъ тогда одинъ уставщикъ Воронежской губерніи, Василій Ѳедоровичъ Игнатовскій. Онъ знакомъ былъ съ Климовымъ, заѣзжалъ къ нему частенько, и совѣтовалъ ему исправлять уставную службу. Но Климовъ ему говорилъ, что уставную службу не можетъ править. Игнатовскій отвѣтилъ: «я тебѣ совѣтую и благословляю служить; самъ буду къ тебѣ за-

ѣзжать и подучивать тебя; только ты не робѣй; я тебѣ привезу на первый случай воскресную службу, и покажу порядокъ». Недолго спустя Игнатовскій дѣйствительно привезъ намъ воскресную службу шестого гласа, печатанную въ восьмую долю листа, и началъ показывать по ней Климову порядокъ службы; но видя, что тотъ мало понимаетъ, обратился ко мнѣ и сказалъ: «Иванъ! ты какъ я вижу парень смышленый: смотри хорошенько, какъ и что̀ я показываю». Я дѣйствительно со вниманіемъ слѣдилъ за всѣмъ, что̀ онъ показывалъ, и съ тѣхъ поръ мы начали править службу по уставу, котораго однако и сами вполнѣ не понимали. Тутъ народу у насъ стало собираться на моленіе довольно, и мы, видя, что молимся по двумъ-тремъ небольшимъ книгамъ, между собою усовѣтовали купить побольше книгу, только не знали какую. За совѣтомъ обратились къ Игнатовскому, и онъ посовѣтовалъ намъ купить шестодневъ, или Октай. Общество наше съ великой готовностію собрало деньги на покупку книги. Случилось же въ скоромъ времени, что одинъ Московской губерніи иконописецъ, жившій въ нашей Николаевской станицѣ, Перфилъ Ивановичъ Куклевъ, привезъ намъ книгу Октай, четыре первые гласа: мы ее купили, и стали уже служить по большой книгѣ. Но понадобились на что-то нашему наставнику Климову деньжонки: онъ, не говоря никому, взялъ да и продалъ Октай! Узнало объ этомъ общество, начали роптать на него: зачѣмъ продалъ книгу и кому? Климовъ объяснилъ, кому продалъ; а если, говоритъ, жалѣете объ ней, то соберите побольше денегъ, я поѣду, и выкуплю книгу, да куплю еще праздничную Минею. Ни мало ни медля, общество назначило одного старика, съ нимъ и меня, пройти по хутору и собрать денегъ. Мы пошли и собрали довольно на покупку двухъ книгъ. Деньги эти общество отдало наставнику на руки, говоря притомъ: «мы не знаемъ, какія нужно книги, какъ и гдѣ ихъ купить, а ты, Аристархъ Ѳедоровичъ, не ошибешься: такъ пожалуйста потрудись, купи!» —Хорошо! говоритъ наставникъ,—я не

ошибусь! Отправился онъ въ станицу за книгами; но вмѣсто книгъ купилъ лѣсу на амбаръ. Общество сильно обидѣлось,—даже перестали ходить къ намъ молиться. Но мало по малу стали скучать, что негдѣ помолиться; да и наставникъ обращался къ людямъ съ ласкою, къ тому же купилъ Общую Минею, по которой и начали мы служить. Потомъ пріобрѣли общими силами еще нѣсколько книгъ, и дѣло молитвенное у насъ стало расширяться, и ужъ не только съ нашего хутора, а и съ прочихъ хуторовъ нашей и Маріинской станицы народъ сталъ ходить къ намъ. Видя это, рѣшились мы кромѣ моленія исправлять и духовныя требы: крестить, вѣнчать, умершихъ отпѣвать; а наставникъ даже и на исповѣдь сталъ принимать.

Но Богъ милосердый, не хотяй смерти грѣшнику, но еже обратитися ему и живу быти, благоволилъ послать мнѣ вразумленіе. Однажды, будучи еще выросткомъ, сидѣлъ я съ однимъ моимъ товарищемъ, Лазаремъ Тимоѳеевичемъ Бѣловымъ,—разсуждали о нашемъ моленіи, что хорошо оно, а вѣдь корень-то его въ православной Церкви, потому что тамъ священство. И порѣшили мы, что нужно намъ хорошенько разсматривать дѣло и читать книги: вѣдь придетъ и наша очередь,—и насъ люди станутъ спрашивать, такъ нужно знать, что̀ отвѣчать. И стали мы прилежно читать. Попадались намъ подъ руки все старообрядческія книги, или выписки, въ которыхъ, какъ это и водится, были разныя клеветы на православную Церковь. Мы ихъ съ усердіемъ читали, и по незнанію вѣрили имъ, выписывали изъ нихъ что̀ намъ понравится. Между тѣмъ стали попадаться и выписки, составленныя бѣглопоповцами, свидѣтельствующія о церкви и священствѣ. На насъ эти выписки особенно подѣйствовали, такъ что мы стали уже брать сторону бѣглопоповцевъ, больше склоняться къ пріемлющимъ бѣглыхъ поповъ, и разсматривать бѣглое священство. Бѣглопоповцы особенно поразили насъ, указывая на то, что мы живемъ безъ покаянія и причастія святыхъ таинъ, и доказывая, что совершаемые простецами крещеніе и браки не совер-

шенны,—они указали при этомъ правило изъ Номоканона о восхищающихъ недарованная, что таковые горше нечестивыхъ бѣсовъ. Это показалось намъ очень страшнымъ, такъ что и своему наставнику мы указали это правило, и стали говорить: «нужно оставить намъ духовныя требы совершать; вѣдь наши дѣла, по этому правилу, не Богу угодны, а бѣсамъ». Наставнику наше предложеніе не понравилось; онъ страшно выругалъ насъ и сказалъ: «не ваше дѣло объ этомъ разсуждать! вы еще молодые! слушайте готовое! а то я васъ отлучу отъ моленія». Дѣлать было нечего; нужно было повиноваться и молчать. Но хотя и повиновались мы и молчали, а на совѣсти было тяжело, совѣсть начала безпокоить насъ, такъ какъ мы стали уже приходить въ возрастъ и болѣе понимать, что у насъ есть большой недостатокъ.

Когда же потомъ я женился, то болѣе сталъ скорбѣть сердцемъ, зная, что бракъ мой не что иное, какъ беззаконное сожитіе. Стали родиться у меня дѣти: стало больше мнѣ и горя,—вижу, что и самъ живу во грѣхѣ, и дѣти-то не получили совершеннаго крещенія и ростутъ безблагодатными. Кстати я разскажу о своемъ бракѣ,—кто и какъ его совершалъ. Вѣнчалъ насъ нѣкто старичокъ Петръ Аѳанасьевичъ Булаткинъ, который издавна и много лѣтъ начальствовалъ въ старообрядчествѣ. Когда привели насъ съ невѣстою въ келійцу, гдѣ жилъ этотъ Булаткинъ, онъ велѣлъ намъ положить началъ, потомъ поставилъ насъ на разостланый кусокъ холста, и началъ намъ вычитывать 3-й чинъ, выписанный у него изъ Потребника; по прочтеніи спросилъ насъ обоихъ, по согласію ли мы вступаемъ въ законный бракъ. Мы отвѣтили: «по согласію». Тогда онъ помѣнялъ насъ перстнями, и далъ намъ изъ чашечки выпить вина. Потомъ прочиталъ намъ поученіе, како жити мужу съ женою законно, а по прочтеніи поздравилъ насъ «съ законнымъ бракомъ». Вотъ этотъ то «законный бракъ» и тяготилъ мнѣ сердце: я, не признавая правильнымъ такое вѣнчаніе старикомъ, многое время скорбѣлъ и добивался, какъ бы непремѣнно повѣнчаться у священника;

Но гдѣ было взять его? У еретическаго священника повѣнчаться, это, думаю, будетъ явная погибель; а христіанскаго священника не знаю гдѣ найти. Однако началъ спрашивать, гдѣ есть христіанскіе священники. Мнѣ указывали, что они есть далеко гдѣ то въ Россіи; другіе говорили, что есть одинъ бѣглый священникъ на Дону, въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, въ станицѣ Малодѣльской. И вотъ, не говоря ни слова своему наставнику, началъ я собираться въ Малодѣльскую,—думаю: хотя и буду наказанъ наставникомъ, который никакихъ поповъ не допускалъ принимать, но зато самъ буду спокоенъ совѣстію, когда бракъ свой довершу и дѣтей покрещу,—у меня уже было трое дѣтей. Собрался въ путь, забралъ свое семейство, и помолясь Богу отправился.

До Малодѣльской станицы отъ нашего мѣста около двухъ сотъ верстъ. Ѣдучи туда, гдѣ можно было, я разспрашивалъ о дорогѣ; но боялся объяснять прямо, куда ѣду. Не доѣзжая станицы Нижне-Чирской, повстрѣчался мнѣ человѣкъ: я сталъ у него спрашивать о дорогѣ. Онъ началъ добиваться, куда я ѣду, и примѣтивъ, что я стѣсняюсь объявить, сказалъ мнѣ: «ты не бойся меня; я христіанинъ и знаю, куда ты ѣдешь.» Потомъ, когда я признался, что ищу попа и какую имѣю до него надобность, онъ меня похвалилъ за это, и далъ совѣтъ повернуть на Чиръ-рѣчку, заѣхать къ одному человѣку и разспросить его о священникѣ: «я слышалъ,—прибавилъ онъ,—что наши чирскіе недавно пріѣхали изъ Малодѣльской станицы, и привезли священника, такъ вотъ тебѣ Богъ даетъ найти его ближе». Я послушалъ его совѣта, повернулъ на Чиръ, къ указанному имъ человѣку, и тотъ сообщилъ мнѣ, что точно привезли священника, и указалъ мнѣ, гдѣ онъ находится. Тутъ я дѣйствительно нашелъ священника, и объяснилъ ему свое дѣло. Онъ сказалъ: «поди, проси моего содержателя; а я готовъ.» Содержатель, нѣкто Діомидъ Савичъ Баракинъ, велѣлъ мнѣ готовить дѣтей къ крещенію, и самъ нашелъ имъ воспріемниковъ. Дѣтей покрестили въ тотъ же день; а бракъ мой оставили до слѣдующаго утра,—это было наканунѣ праз-

дника Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Утромъ въ этотъ праздникъ, по окончаніи часовъ, совершили мой бракъ, и я поѣхалъ домой радуясь,—думаю: теперь, слава Богу, я вполнѣ христіанинъ, не буду болѣе сердцемъ скорбѣть! Но вышло не такъ.

Когда я пріѣхалъ домой, тамъ уже огласили меня еретикомъ, и въ первый праздникъ, когда я пришелъ по обычаю въ свое собраніе помолиться, меня не приняли въ общеніе, и рѣшили отлучить. Это было для меня тяжело, потому что я лишался всѣхъ моихъ утѣшеній, да и прибытковъ отъ моей службы. Сколько ни просилъ я о принятіи на совокупное моленіе, не соглашались принять. Наконецъ, стали меня посылать къ наставнику, жившему въ нашей Николаевской станицѣ, Григорію Козмичу Климову, который пользовался особымъ почетомъ и назывался старшимъ наставникомъ. Я пригласилъ ѣхать со мною моего товарища Лазаря Тимоѳеевича Бѣлова. Пріѣхали мы подъ праздникъ Обрѣзанія Господня, и доложились наставнику. Онъ говоритъ: я слышалъ, что ,ты былъ у священника? Я отвѣтилъ, что точно былъ, и объяснилъ ему, для чего ѣздилъ. Наставникъ сказалъ: «дѣло хорошее ты сдѣлалъ, что покрестилъ дѣтей, и довершилъ бракъ свой; но вѣдь наше общество положило священниковъ не принимать, и кто поѣдетъ къ нимъ, тѣхъ не допускать на молитву.» Я говорю: «какъ же мнѣ теперь быть? я желаю быть съ вами въ сообщеніи: прими меня Христа ради»! Тогда онъ велѣлъ мнѣ придти въ моленную, когда соберется все собраніе: «тамъ», сказалъ, «дѣло твое посудимъ». Пришли мы съ другомъ Лазаремъ въ моленную; остановились въ прихожей, и ждали, пока всѣ собрались начинать вечерню. Тогда я вошелъ въ самую моленную, и помолившись святымъ иконамъ, отдалъ братіи низкій поклонъ. Всѣ на меня обратили взоръ съ пренебреженіемъ, какъ на еретика, такъ какъ всѣ уже знали, что я ѣздилъ къ священнику. Наставникъ докладываетъ: «вотъ, братіе, Иванъ Андроновичъ былъ у священника, и опять желаетъ съ нами молиться.» Я поклонился и говорю: «бра-

тіе! примите меня Христа ради помолиться»! Тутъ послышалась на меня всякаго рода хула: «какъ»!—говорятъ,— «когда собирался ѣхать, насъ не спрашивался, а теперь къ намъ лѣзешь»! Не много пошумѣвъ, велѣли мнѣ выдти въ прихожую: «теперь»,—сказали,— «не до тебя,—нужно начинать вечерню; помолимся, тогда посудимъ твое дѣло». Я долженъ былъ повиноваться и вышелъ. По окончаніи вечерни, когда остались одни мужчины, позвали меня въ моленную. Я вошелъ; опять поклонился на обѣ стороны и сталъ, какъ преступникъ на судѣ. Они начали меня разспрашивать: «гдѣ нашелъ попа?» Отвѣчаю: «на Чиру». Они опять: «знаешь ли ты, какой онъ,—истинный, или не истинный»? Отвѣчаю: «истинный,—слышалъ, что исправленъ въ Малодѣльской попомъ».—«А Малодѣльскій,—спрашиваютъ,—гдѣ исправленъ?» —Не знаю,—отвѣтилъ я,—говорятъ, въ Москвѣ.— «Да вѣдь ты вѣрно не знаешь? Такъ не нужно было ѣздить! можетъ, онъ еретикъ»? Я говорю: «да какъ же быть то?—вѣдь меня совѣсть смущала, что я не вѣнчанный, и дѣти не были крещены совершенно, какъ слѣдуетъ, жили и росли безъ благодати Святаго Духа, не принявши мѵропомазанія». Опять послышались крики: «какое нынѣ мѵропомазаніе, когда мы всего лишились!—время уже послѣднее; нынѣ уже кто погруженъ, тотъ и рабъ Христовъ»! Тутъ я, указывая на наставника, сказалъ: «да какъ же самъ-то наставникъ вашъ своихъ дѣтей всѣхъ возилъ къ священнику—довершать крещеніе, да и самъ принялъ благословеніе править требы отъ такого же священника, отъ ереси приходящаго»? Тутъ слышу, нѣкоторые говорятъ: «Богъ знаетъ, братіе,—вѣдь человѣкъ искалъ себѣ не погибели! хоть можетъ и не истинный попъ, да онъ принялъ за истину, такъ оно и будетъ истина»! Тутъ и наставникъ подтвердилъ: «да, братіе, можетъ оно и такъ»! Потомъ опять велѣли мнѣ выдти вонъ: «мы», говорятъ, «посовѣтуемъ». Я вышелъ въ прихожую комнату, и слышу, какъ на меня судъ произносятъ. Одни говорятъ: «нужно ему третій чинъ вычесть»; а другіе: «нужно ему прочитать молитву отъ скверны». Не мало поспорили

между себя и наконецъ возложили все на волю наставника, и разошлись. Наставникъ остался одинъ въ моленной, и велѣлъ мнѣ войти. Братъ мой Лазарь также вошелъ. Наставникъ говоритъ: «Ну, что будемъ дѣлать?—вотъ общество оставило на мою волю. Желаешь ты принять третій чинъ, или нѣтъ»? Я говорю: «нѣтъ, Григорій Козмичъ, не желаю; я принялъ дѣйствія попа за истину, такъ зачѣмъ же буду проклинать?» Лазарь помогаетъ мнѣ: «да», говоритъ, «дядюшка Григорій Козмичъ, можетъ оно истина; какъ же онъ будетъ клясть?—вѣдь и вы, когда были у такихъ же священниковъ, приняли дѣло за истину, и считаете истиннымъ; точно такъ и братъ Иванъ». Наставникъ убѣдился и говоритъ: «такъ ты считаешь за истину, и не желаешь третій чинъ?» Я говорю: «считаю за истину, и проклинать не желаю». —«Все же», говоритъ, «что̀ нибудь нужно тебѣ прочитать, хоть молитву отъ скверны». Я говорю: «Григорій Козмичъ! вѣдь я считаю, что оно истина; такъ какъ же я сочту за скверну?» — «Ну чтоже», говоритъ, «съ тобою буду дѣлать? Вѣдь такъ же нельзя тебя принять; тогда меня и самого общество отлучитъ, какъ узнаетъ». Братъ Лазарь говоритъ: «дядюшка! да вы прочтите ему молитву «Ослаби, остави», и довольно»! Наставникъ на это согласился. Положилъ я началъ: «Боже милостивъ» съ тремя поклоны, «Достойно есть», «Слава и нынѣ», «Господи помилуй» дважды, «Господи благослови», и отпустъ. Когда поклонился я въ землю, наставникъ сталъ читать «Ослаби, остави», а я повторялъ за нимъ. Такимъ родомъ и совершилась надо мною исправа. Наставникъ еще наложилъ на меня епитимію—десять лѣстовокъ, т. е. тысячу поклоновъ земныхъ положить дома.

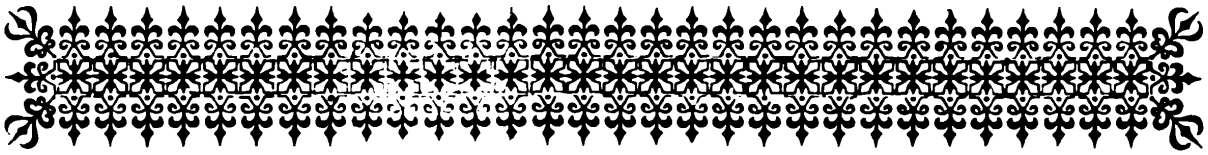
Съ того времени, началъ я съ хуторскимъ своимъ наставникомъ Аристархомъ по прежнему жить и дѣйствовать въ хуторѣ Бѣлянскомъ. Меня очень любили прихожане за мое пѣніе, потому что у меня былъ голосъ къ тому способенъ, да и въ чтеніи я не заикался. Бывало поученіе прочту постарообрядчески, нараспѣвъ, такъ по окончаніи всѣ въ одинъ голосъ благодарятъ, и отдаютъ мнѣ поклонъ

съ полною признательностію. Все бы хорошо; но опять стала меня безпокоить совѣсть о священствѣ, потому что, читая книги, я все болѣе и болѣе убѣждался, что безъ православнаго священника нельзя получить спасеніе. Сталъ я частенько объ этомъ и людямъ прочитывать и внушать; но немногимъ это нравилось. Бывало, какъ станешь читать о Церкви и таинствахъ, такъ и поднимется шумъ и брань: одни говорятъ, что нужно бы поискать, можетъ и есть гдѣ нибудь благочестивые священники; а другіе говорятъ: нынѣ уже время не то! какіе нынѣ попы-то!—водку пьютъ, да чай, а иные и табакъ курятъ; а въ церквахъ-то что тамъ? и иконы-то не христіанскія; да и молятся-то не по христіански,—не умѣютъ перекреститься; и поклоны кладутъ кому какъ пришлось,—не такъ какъ у насъ, въ одинъ поклонъ. Вообще настаивали, чтобы я не говорилъ имъ и не читалъ болѣе про Церковь и про священниковъ. Но я, не смотря ни на какое запрещеніе, проповѣдывалъ о Церкви, и они между собою стали предсказывать, что я непремѣнно въ Церковь уйду: у него, говорятъ, намѣреніе къ Церкви. (Но тогда я и самъ еще православную-то Церковь хорошо не зналъ). Наконецъ видя, что я не перестаю проповѣдывать о Церкви, опять отлучили меня отъ общества, т.-е. отъ совокупной молитвы, и съ недѣлю я былъ въ отлученіи. Потомъ стали по мнѣ скучать,—видятъ, что безъ меня моленіе идетъ у нихъ неладно, потому что наставникъ ихъ былъ очень неспособенъ къ пѣнію, да и устава-то церковнаго вовсе не зналъ. Старики стали мнѣ совѣтовать, чтобы я шелъ и попросилъ прощенія у общества. Я запротивился, нейду. Тогда стали ко мнѣ приходить,—то одинъ старикъ, то другой,—и просятъ: иди, пожалуйста!—а то безъ тебя дѣло не ладится; а мы съ своей стороны тебѣ поможемъ попроститься предъ обществомъ. Пришелъ большой праздникъ: собрались они, стали толковать, что праздникъ торжественный, а пѣть—то безъ Ивана некому,—и рѣшили, что нужно его пригласить. Смотрю, — приходитъ старикъ и

проситъ: «пойдемъ, пожалуйста; поклонись обществу, и будешь съ нами молиться». Я послушалъ, собрался и пошелъ. Когда вошелъ, смотрю: всѣ радостнымъ словомъ меня привѣтствовали; а наставникъ далъ только выговоръ, да запрещеніе говорить о Церкви. Я запрещенія этого не слушалъ, и тѣмъ опять навлекалъ на себя неудовольствіе: какъ только стану читать статью либо о покаяніи предъ священникомъ, либо о причащеніи Святыхъ Таинъ, либо рѣчь заведу о бракахъ, что простому человѣку не подобаетъ вѣнчать, сей часъ меня и отлучаютъ! И такъ частенько приходилось бывать отлученнымъ; но я объ этомъ много не скучалъ, и какъ то запрещенія эти стали для меня обыкновеннымъ дѣломъ.

И. Кирѣевъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).



Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

4. Новая отрасль раскольнической литературы: г-нъ Суворинъ, воспроизведенный раскольниками. Новый поборникъ раскола въ г. Боровскѣ.

Много разъ приходилось намъ говорить о томъ, какъ широко разрослась въ послѣднее время раскольническая литература, воспроизводимая и распространяемая раскольниками посредствомъ заграничныхъ и туземныхъ подпольныхъ типографскихъ станковъ, особенно посредствомъ гектографа и даже скорописныхъ машинокъ. Съ помощію этихъ инструментовъ, такъ легко пріобрѣтаемыхъ раскольниками, особенно разными Бриліантовыми, куда не проникли теперь всевозможныя раскольническія сочиненія, начиная съ мнимо-богословскихъ, каноническихъ и историческихъ произведеній Швецова, Механикова, Перетрухина, жида-Карловича, и т. д. и кончая бриліантовскими «райками»? Но не довольствуясь собственными твореніями, раскольническіе братчики распространяютъ и даже сами издаютъ, тѣми же способами, сочувственныя расколу сочиненія «никоніанъ». Мы уже упоминали о лекціяхъ по исторіи раскола, содержащихъ полное ему оправданіе, одного университетскаго доцента, теперь удаленнаго отъ должности, впрочемъ не за эти лекціи, а за лекціи иного рода,—говорили, какъ носились раскольники съ этимъ сокровищемъ. А въ настоящее время у насъ подъ руками другое раскольническое сокровище: двѣ оттиснутыя на гектографѣ тетрадки, представляющія воспроизведеніе двухъ «маленькихъ писемъ» (254 и 255) г. Суворина изъ газеты «Новое Время». Всѣмъ извѣстно, съ какимъ торжествомъ, съ какою радостью раскольники встрѣтили эти письма при

самомъ ихъ появленіи: читая въ нихъ негодующія рѣчи г. Суворина о «никоновскихъ традиціяхъ», о «никоновской политикѣ», доселѣ якобы продолжаемыхъ, о «злобѣ» Никона, объ его «самовластіи, неукротимости, своеволіи, сатанинскомъ честолюбіи», [1] разглагольствія о «казняхъ, ссылкахъ, тюрьмахъ, заточеніяхъ и дальнѣйшихъ (?) гоненіяхъ», которымъ подвергались невинные, смиренные старообрядцы и которыя будтобы даже были виною извѣстныхъ бунтовъ въ Москвѣ и Соловецкомъ монастырѣ,—увѣренія, что ихъ, старообрядцевъ, будто бы надобно считать въ россійскомъ государствѣ 15 милліоновъ,—цифра грозная для русскаго правительства!—однимъ словомъ, встрѣтивъ въ «маленькихъ письмахъ» г. Суворина все, что съ такимъ наслажденіемъ читали еще въ шестидесятыхъ годахъ, въ предисловіяхъ къ извѣстнымъ кожанчиковскимъ изданіямъ и другихъ подобныхъ произведеніяхъ тогдашней либеральной прессы, раскольники пришли въ неописанный восторгъ. Свободные нумера газеты съ этими «письмами» были раскуплены ими на расхватъ. Но ихъ оказалось не достаточно, и пріобрѣтеніе ихъ сдѣлалось слишкомъ затруднительнымъ по причинѣ рѣдкости и дороговизны; притомъ же, къ крайнему прискорбію раскольниковъ, случилось то, чего и слѣдовало ожидать: послѣ нѣкотораго шума, произведеннаго въ публикѣ «маленькими письмами» о расколѣ, онѣ быстро потонули въ рѣкѣ забвенія. И вотъ раскольники рѣшились пособить горю,—снова издать эти «письма», пустить въ обращеніе и возобновить память о нихъ въ интересѣ раскола. Сдѣлать это они могли бы, конечно, и легальнымъ порядкомъ: слѣдовало попросить г. Суворина, чтобы напечаталъ, или дозволилъ (не даромъ, разумѣется) имъ самимъ напечатать драгоцѣнныя письма, проведя ихъ чрезъ цензуру,

[1] Ужъ и «сатанинскомъ»!—не слишкомъ ли сильно? Протопопъ Аввакумъ называлъ, конечно, патріарха Никона и «антихристомъ», и «большимъ чортомъ»; но вѣдь то Аввакумъ и было это въ половинѣ XVII столѣтія, а не наканунѣ XX-го. Требуя уваженія къ раскольникамъ и даже къ Аввакуму, публицистъ конца XIX столѣтія долженъ бы имѣть нѣкоторое уваженіе къ православному патріарху и соблюдать по крайней мѣрѣ деликатность, говоря о немъ.

которою они были уже разъ дозволены къ напечатанію. Но раскольническіе дѣльцы поступили иначе: по своей привычкѣ, а можетъ и въ коммерческихъ разсчетахъ (вѣдь всѣ эти г-да братчики, издатели раскольническихъ книжекъ, люди коммерческіе, умѣютъ соединять интересы раскола съ своими личными интересами), они рѣшились прибѣгнуть къ обычному способу своихъ изданій, т. е. подпольному.[1] Такимъ образомъ и явились двѣ оттиснутыя на гектографѣ тетрадки «писемъ», о которыхъ не излишне сказать нѣсколько словъ.

Говорить мы будемъ не о самыхъ письмахъ. Объ нихъ говорить нечего: въ нихъ повторяется то же самое, что̀ и прежде много разъ проповѣдывала либеральная пресса о расколѣ и что̀ давно уже и многократно опровергнуто. Притомъ же, какъ упомянуто выше, ихъ постигла теперь и неизбѣжная судьба всякаго литературнаго произведенія, лишеннаго дѣйствительной серіозности и правды,—они забыты, и усилія раскольниковъ не выведутъ ихъ изъ забвенія. Одно только въ этихъ письмахъ достойно вниманія и стоитъ сохранить въ памяти,—это именно сказанное г-мъ Суворинымъ о высокоуважаемомъ о. протопресвитерѣ Янышевѣ, сужденія котораго по вопросамъ о расколѣ уже потому одному должны имѣть важность, что это есть лицо, высоко поставленное въ церковной іерархіи. По заявленію г. Суворина, о. протопресвитеръ Янышевъ раздѣляетъ его сужденія о расколѣ и сочувствуетъ имъ:

«Протопресвитеръ о. Янышевъ прислалъ письмо въ «Новое Время», въ которомъ между прочимъ «искренно благодарилъ» меня за доброе, истинно христіанское употребленіе, которое я сдѣлалъ изъ переписки (его о. Янышева съ о. Жонке) «въ пользу нашихъ старообрядцевъ». Относительно старообрядцевъ онъ замѣтилъ, что «привязанность къ церковной внѣшности, къ обряду, безъ соотвѣтствующаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія, составляетъ великое несчастіе не однихъ только старообрядцевъ у насъ, и доколѣ

[1] Надобно полагать, что и это сдѣлано не безъ согласія со стороны г. Суворина, ибо иначе раскольники оказались бы слишкомъ не деликатными въ отношеніи къ нему, и даже неблагодарными.

школа и церковная проповѣдь не будетъ исполнять свой долгъ, искреннее объединеніе ихъ съ православными въ единомъ на потребу не мыслимо.

«Мнѣ очень дорого (продолжаетъ г. Суворинъ) *сочувственное отношеніе къ моимъ словамъ* такого выдающагося духовнаго лица, какъ о. Янышевъ: бывшій ректоръ Духовной Академіи, конечно, знакомъ съ исторіей раскола лучше меня и лучше «Москов. Вѣд.» которыя поспѣшили тотчасъ же враждебно отнестись ко мнѣ и даже выразили милое предположеніе, не сошелъ ли я съ ума».

Итакъ, г. Суворинъ рѣшительно заявляетъ о «сочувственномъ отношеніи» о. Янышева къ его «словамъ» о расколѣ, и этимъ онъ дѣйствительно можетъ «дорожить». По одному, и притомъ главному, пункту онъ расходится, впрочемъ, и съ о. Янышевымъ, а именно въ воззрѣніяхъ на мѣры къ ослабленію и прекращенію раскола: о. Янышевъ видитъ средства къ тому въ школѣ и проповѣди, а г. Суворинъ находитъ эти средства слишкомъ медлительными и не надежными, предлагаетъ болѣе вѣрное и быстрѣе дѣйствующее средство: нужно только, по его мнѣнію, «протянуть руку старообрядцамъ», и двухвѣкового раздора въ церкви какъ не бывало! «При всемъ моемъ уваженіи къ о. Янышеву, — говоритъ онъ, — я не могу не замѣтить, что путь церковной проповѣди и школы, во первыхъ, очень длинный путь, во вторыхъ, «довольно ненадежный». Относительно проповѣди онъ этого не доказываетъ; о школахъ же далѣе замѣчаетъ, что раскольники и теперь грамотнѣе православныхъ, что есть между ними и учившіеся въ университетахъ, а ужъ «если университетское образованіе не побуждаетъ ихъ переходить въ православіе (какъ будто университеты даютъ образованіе въ духѣ православія и ведутъ учащихся къ православной Церкви!), то едвали школа (какая школа?) много сдѣлаетъ, особенно при развитіи въ старообрядчествѣ раціонализма (комплиментъ старообрядчеству!). Я думаю, — говоритъ въ заключеніе г. Суворинъ, — что тутъ есть *только одинъ* путь: протянуть руку старообрядцамъ во имя Христовой любви и братства, во имя равноправности».

Говоря это, г. Суворинъ забылъ одно, и самое главное: согласятся ли раскольники принять протянутую «никоніанами» руку, и если согласятся, то подъ какимъ условіемъ? Положимъ, что свою любовь къ нимъ, желаніе братства и полноправности, мы простремъ до того, что не только дозволимъ старообрядцамъ употреблять ихъ любимые обряды, какъ уже и дозволено вступающимъ въ Единовѣріе, но (допустимъ невозможное) и сами примемъ эти обряды, откажемся отъ всего, что называютъ они «никоніанствомъ», сольемся съ расколомъ, и такимъ образомъ предоставимъ ему полную свободу жить и дѣйствовать совокупно и равноправно съ нами, даже и тогда раскольники просто ли, безъ всякихъ другихъ условій, примутъ насъ въ братскій союзъ? Несомнѣнно, что и тогда безпоповцы потребуютъ, чтобы мы всѣ подверглись перекрещиванію отъ ихъ стариковъ, признали полученное нами въ православной Церкви крещеніе антихристовымъ; а изъ поповцевъ одни потребуютъ, чтобы мы подверглись мѵропомазанію отъ ихъ лжепоповъ, другіе же, наиболѣе снисходительные, изъявятъ согласіе принять насъ подъ третій чинъ еретиковъ, потребуютъ отъ насъ только проклятія «никоніанскихъ» ересей предъ ихъ лжепопами. Полагаемъ, что даже и г. Суворинъ не согласится при такихъ условіяхъ «протянуть руку старообрядцамъ», и ему совѣсть воспретитъ не только принять новое крещеніе отъ безпоповскаго старика, но и подчиниться помазанію фальшивымъ мѵромъ хотя бы отъ самого Савватія, даже подвергнуть проклятію мнимыя никоніанскія ереси—троеперстіе, имя *Іисусъ* и проч. при всей его ненависти къ Никону. Но допустимъ и это, допустимъ еще болѣе невозможное: пусть ради братства со старообрядцами, ради любви и желанія имъ совершенной полноправности, всѣ православные рѣшатся подвергнуть себя и чинопріятіямъ для полнаго общенія въ расколъ. Какъ же они сдѣлаютъ это?—и водворятся ли чрезъ это миръ и единомысліе въ русской Церкви, о которыхъ повидимому такъ заботится г. Суворинъ? Если православные перейдутъ въ

безпоповство, подвергнувъ себя вторичному крещенію отъ безпоповскихъ отцовъ, съ ними останутся въ прежней, и даже еще въ большей враждѣ всѣ поповцы; да и къ какимъ безпоповскимъ отцамъ пойдутъ они, — къ поморскимъ, или къ ѳедосѣевскимъ, или нѣтовскимъ, странническимъ? Пойдутъ къ однимъ, будутъ во враждѣ и раздѣленіи съ ними всѣ другіе. Точно такъ же, если перейдутъ въ поповщину, останутся во враждѣ со всѣми безпоповцами. И опять къ кому пойдутъ, — къ Савватію, или къ Іову, или къ Іосифу? Подчинившись одному, останутся во враждѣ и раздѣленіи съ двумя другими и ихъ послѣдователями, а также и со всѣми бѣглопоповцами, которыхъ въ поповщинѣ весьма еще много... Нѣтъ, для возстановленія мира и единства въ русской Церкви совсѣмъ недостаточно того, чтобы «протянуть руку старообрядцамъ во имя Христовой любви и братства, во имя равноправности», хотя бы эту любовь и братанье мы довели до непозволительной крайности, до преступнаго самоотреченія. А одною равноправностью раскола съ православіемъ, т. е. предоставленіемъ расколу полной свободы, чего собственно и желаетъ г. Суворинъ, можетъ быть достигнуто отнюдь не примиреніе старообрядцевъ съ церковію, а только усиленіе и расширеніе раскола на счетъ православія, и съ этимъ вмѣстѣ усиленіе его вражды и презрѣнія къ Церкви.

Впрочемъ, мы совсѣмъ не хотѣли полемизировать съ г. Суворинымъ; мы хотѣли говорить даже не о самыхъ «письмахъ» его, а собственно о раскольническомъ ихъ изданіи (почему и рѣчь ведемъ именно въ Лѣтописи). Изданіе это любопытно, и именно какъ образчикъ безграмотныхъ раскольническихъ изданій. Опишемъ его. На оберткѣ первой тетради оттиснуто слѣдующее, довольно искусно расположенное заглавіе (титулъ): *Письмо* (CLIV) *Алексѣя Сергѣевича Суворина положенное*[1] *на столбцы своей (?) газеты* (№ 6401) *С. Пе-*

---

[1] Именно *положéнное*,—удареніе на *же*. Вся тетрадка, разумѣется, писана славянскими буквами.

тербургъ Среда 22 декабря 1893 года.[1] Далѣе, на первой страницѣ, помѣщенъ оттиснутый на гектографѣ же, сдѣланный перомъ, или кисточкой, портретъ, подъ которымъ подписано: *Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ.* Говоря по правдѣ, этотъ раскольнической работы портретъ сильно напоминаетъ извѣстныя изображенія, помѣщенныя при исторіи Выговской Пустыни кожанчиковскаго изданія. Но всего любопытнѣе *Краткое описаніе біографіи Суворина*, приложенное въ концѣ первой тетради. Въ выноскѣ указано, что это «описаніе біографіи» заимствовано изъ газеты «Родина» 1893 г. 18 апр. № 16. Судя по точности этихъ указаній, надобно полагать, что въ какой-то газетѣ «Родина», какъ видно любезной раскольникамъ, дѣйствительно напечатано сіе «описаніе біографіи». Въ такомъ случаѣ нельзя не подивиться, что существуютъ газеты, печатающія «описанія біографій», наполненныя безграмотностями и нелѣпостями, простительными развѣ раскольникамъ.

Вотъ что̀ говорится въ этомъ «краткомъ описаніи біографіи Суворина»:

«Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ 20 марта 1893 г. праздновавшій тридцатипятилѣтіе своей литературной и общественной дѣятельности.

«Сій (sic) человѣкъ нелюбящій блеска скромно отклонилъ чествованіе 35 лѣтія, своей дѣятельности, уѣхавъ незадолго до юбилея за границу...

«Досихъ поръ еще почтенный юбиляръ не измѣнилъ своему перу, *то и дѣло остроумно и мѣтко* высказывается съ сожалѣніемъ *въ своихъ «маленькихъ письмахъ»* по вопросамъ о текущей и прошлой жизни напр. *о старообрядцахъ.*

«Сій талантливый неутомимый нашъ общественный дѣятель (родился тогда-то, воспитывался тамъ-то) въ 1853 г. рѣшилъ осуществить свое завѣтное желаніе поступить въ университетъ и подалъ объ увольненіи изъ военной службы, и выдержавъ экзаменъ здѣлавшись ректоромъ (?) и преподавателемъ Русской и древней Исторіи и Географіи, съ 1853 г. онъ начинаетъ посылать свои беллетрическія (sic) произве-

[1] Тотъ же самый титулъ и на другой тетрадкѣ; только поставлены: CLV, № 6406, *Среда 29 декабря.*

денія въ разныя изданія... Въ 1876 г. пріобрѣлъ право на изданіе газеты «Новое время», *въ которой* онъ поставляетъ *на столбцы этой газеты о старообрядцахъ, о которыхъ онъ соболѣзнуетъ, что отъ нихъ отдѣлились* (?) *изъ-за Никоновской гордости, и дѣлаетъ замѣчаніе духовной дѣкастеріи»*.

Уже ли всѣ эти нелѣпости дѣйствительно напечатаны въ газетѣ, а не сочиненіе самихъ раскольническихъ братчиковъ? Для этихъ послѣднихъ, мы понимаемъ, весьма пріятно сообщить, и даже сочинить, что г. Суворинъ въ «Новомъ Времени» только тѣмъ и занимается, что соболѣзнуетъ о старообрядцахъ, отъ которыхъ кто-то отдѣлился, да дѣлаетъ замѣчанія «духовной дѣкастеріи»; для нихъ пріятно сообщить даже и о томъ, что г. Суворинъ въ 1853 г. сдавъ экзаменъ для поступленія въ Университетъ, въ томъ же году сдѣлался ректоромъ (Университета?) и началъ посылать статьи въ разныя изданія. Почему пріятно?—это объясняютъ они сами въ примѣчаніи къ приведенному «описанію біографіи»:

«*Примѣчаніе*. Біографія Суворина для того поставлена на видъ, чтобы не было сумнѣнія въ этой личности и чтобы со стороны духовной дѣкастеріи не было замѣчанія, что Суворинъ недоучка, и опромѣтчиво обратилъ свои взоры на старообрядцевъ... Благодарность! А. С. Суворину, честь! На многая лѣта! Старообрядецъ».

Итакъ понятно, что какой-нибудь раскольникъ, въ родѣ риѳмоплета—Бриліантова, могъ написать и оттиснуть вышеприведенное «описаніе біографіи» г. Суворина; но ужели что̀ либо подобное дѣйствительно напечатано въ какой-то газетѣ?

Изданіемъ «маленькихъ писемъ» раскольники, надобно полагать, только еще начинаютъ новую отрасль своихъ подпольныхъ изданій; появится, вѣроятно, такое же изданіе и другихъ «никоніанскихъ» писаній, благопріятельствующихъ расколу, съ подобными же портретами ихъ авторовъ. Почему же и не явиться имъ? Гектографъ, типографскіе станки и другія средства печатанія, якобы невѣдомо для господъ вѣдающихъ типографское дѣло въ Москвѣ, у раскольниковъ

имѣются; упомянутые господа, не только снисходительны къ расколу, но и покровительствуютъ ему...

Скажемъ кстати еще объ одномъ, недавно открывшемся дѣятелѣ изъ того полка ратующихъ на церковь «князей людскихъ», или «князей міра сего», о которыхъ упоминали мы прошлый разъ,—о нѣкоемъ боровскомъ юристѣ г. Феттеръ.

Городъ Боровскъ, какъ извѣстно, знаменитъ въ расколѣ. Туда, въ Пафнутьевъ монастырь, былъ сосланъ на время протопопъ Аввакумъ; туда въ земляную тюрьму были заключены знаменитыя раскольническія мученицы—боярыня Морозова и сестра ея княгиня Урусова,—здѣсь и умерли обѣ. Съ тѣхъ поръ, со временъ Аввакума и Морозовой, расколъ укоренился въ Боровскѣ, постепенно разросся и по нынѣ весьма силенъ тамъ,—Боровскъ теперь главное гнѣздо раскола въ Калужской губерніи; православные составляютъ въ немъ едвали не десятую часть всего населенія. Понятно, что раскольники представляютъ въ немъ силу и всѣ городскія власти—голова, члены управы—раскольники. Память Аввакума, Морозовой и Урусовой доселѣ чтится ими благоговѣйно. Могилу послѣднихъ, на которой сохранилась старинная надгробная плита, [1] боровскіе раскольники посѣщаютъ усердно; но въ послѣднее время на томъ мѣстѣ, гдѣ она находится, на такъ называемомъ городищѣ, рѣшено устроить общественный садъ. Противъ этого-то неуваженія къ раскольнической святынѣ и выступилъ открыто и оффиціально членъ Калужскаго окружнаго суда по Боровскому уѣзду г. Феттеръ. 31-го мая онъ подалъ въ Боровскую городскую думу «заявленіе», въ которомъ ходатайствуетъ собственно «о вымощеніи за счетъ владѣльцевъ Почтоваго и Пастуховскаго переулковъ», но прежде нежели перейти къ этому главному предмету своего заявленія, ораторствуетъ именно противъ неуваженія боровскаго общества къ раскольнической

---

[1] Плита на могилѣ Морозовой и Урусовой положена ихъ братьями Ѳедоромъ и Алексѣемъ Соковниными. Покойный графъ Д. Н. Толстой говорилъ намъ, что памятникъ этотъ былъ отысканъ имъ, въ бытность его калужскимъ губернаторомъ.

святынѣ. Мы приведемъ вполнѣ эту вступительную часть его «заявленія», составляющую примѣчательный образчикъ того, какія оффиціальныя бумаги подаются иногда въ присутственныя мѣста иными членами окружныхъ судовъ, очевидно, получившими юридическое образованіе въ Университетахъ.

Въ Боровскую Городскую Думу,

Коллежскаго секретаря Николая Феттеръ,

заявленіе.

Въ послѣдніе годы стародревній городъ Боровскъ измѣнился въ своемъ наружномъ видѣ до неузнаваемости: почистился и пріодѣлся, на мѣстѣ пошатнувшихся на курьихъ ножкахъ избушекъ появились хоромы, гдѣ одноэтажныя, а гдѣ и двухэтажныя, съ разными затѣйливыми украшеніями и рѣзьбой въ видѣ коньковъ, апокалипсическихъ звѣрей надъ карнизами, окнами и трубами; къ сожалѣнію только въ погонѣ за этою показною стороною позабыта болѣе существенная—общественная безопасность, позабытъ былъ строительный уставъ и все что относится къ такъ называемой полиціи безопасности и ко благу всѣхъ обывателей, и между прочимъ недостатокъ воды, которая изъ рѣки не доступна по малочисленности и не устройству спусковъ, а изъ колодцевъ общественныхъ недосягаема, такъ какъ они вырыты на безводныхъ мѣстахъ и восполняются водою изъ той же рѣки въ стоящія около нихъ «великія кади» временъ Московской Руси. Строгій и бранчливый протопопъ Аввакумъ ужаснулся бы и возбранился бы словами возможными къ печатанію развѣ только въ «Историческихъ актахъ» или «Братскомъ Словѣ»[1], если бы теперь взглянулъ *туда, куда проникали его любвеобильныя посланія,—на городищѣ,* съ упавшими и засохшими отъ времени деревьями, сгнившими ла-

[1] Спасибо, что «Братское Слово» сопоставлено покрайней мѣрѣ съ «Историческими актами», каковое сосѣдство мы можемъ поставить себѣ въ особенную честь. Г-да юристы вообще не благоволятъ къ намъ. Если члены Черниговскаго окружнаго суда и даже Кіевской судебной палаты дозволяли Швецову въ оффиціальныхъ бумагахъ писать на насъ брань и клеветы, то на г. Феттеръ нельзя имѣть и претензіи за его къ намъ неблаговоленіе.

вочками и запахомъ свѣжаго конскаго навоза, появляется вновь насажденный никоніанами (?) вкупѣ съ людьми стараго завѣта, садъ или бульваръ, въ который ведутъ, напоминающія болѣе входъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія людей, врата, не то съ крестомъ, не то съ цвѣткомъ на верху; какъ будто на перекоръ замыслу автора-художника ихъ,—придать, вратамъ этимъ какой-то готическій стиль, онѣ невольно напоминаютъ входящимъ въ нихъ, что *мѣсто, гдѣ насажденъ садъ* и гдѣ, по слухамъ, будетъ играть оркестръ еврейской музыки, приглашаемый однимъ изъ модныхъ ресторaторовъ, выбивающимся изъ силъ завлечь въ свое заведеніе молодежь да и старыхъ пріѣзжающихъ на зиму огородниковъ и коренныхъ модниковъ папенькиныхъ и маменькиныхъ сынковъ,—*«видало виды»*, но совершенно въ другомъ вкусѣ,—*тамъ слышались стоны заключенныхъ въ земляныя темницы, бряцаніе цѣпей и оковъ, и тамъ же пылали костры и срубы съ бренными тѣлами людей непреклонной воли,* называемыхъ на нынѣ господствующемъ жаргонѣ фанатиками. Но кто бы ни были эти «фанатики», каковы не были ихъ убѣжденія, *невольно преклоняешься предъ ихъ величіемъ,* особенно если вспомнишь нынѣшній вѣкъ, когда идеалами и образцами провозглашаются современные ростовщики. На мѣстѣ *страшныхъ «драмъ», на мѣстѣ, гдѣ спитъ мирнымъ сномъ прахъ*[1] *тѣхъ, которые предпочли виссону и порфирѣ (?!)* — *«рагозицы»*,—облеченныя уже не въ старoотеческій нарядъ, а одѣтыя по модѣ новаго Вавилона, отечества ненавистныхъ намъ Даламберовъ, Гольбаковъ и Волтеровъ, современныя дщери Иродіады готовятся плясать и потрясать своими прелестями. «Древнѣя мимо идоша, се быша вся нова»!

Краснорѣчіе г. Феттеръ, которому могли бы позавидовать Цицеронъ и Демосѳенъ, сила негодованія, съ какою онъ громитъ «провозглашеніе идеалами и образцами (чего?) современныхъ ростовщиковъ», возстаетъ противъ «новаго Вавилона», противъ Даламберовъ и Волтеровъ, противъ «современныхъ дщерей Иродіады, потрясающихъ» и проч.,—все это несомнѣнно дѣлаетъ честь г-ну Феттеръ, свидѣтельствуетъ объ его умѣ, талантѣ, высокой честности и нравственности. Мы не знаемъ только, умѣстно ли и дозволительно ли все это въ поданномъ городской думѣ письменномъ

---

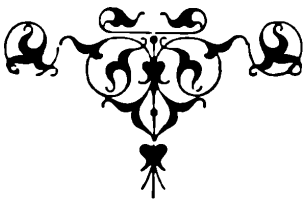
[1] Спитъ прахъ!—хорошо сказано.

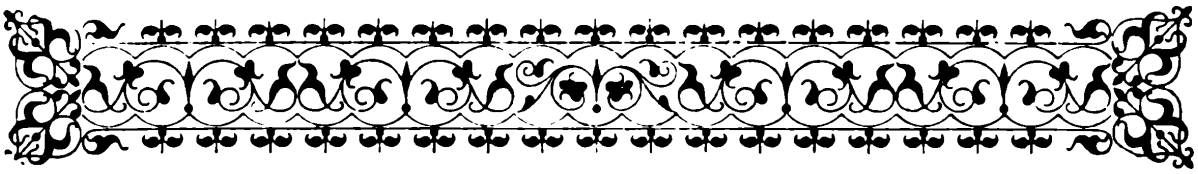
«заявленіи», что необходимо въ городѣ Боровскѣ вымостить два грязные переулка,—мы очень желали бы знать объ этомъ мнѣніе г-дъ юристовъ и думскихъ дѣятелей. Но можемъ и не обращаясь къ столь высокимъ авторитетамъ сказать съ полной увѣренностью, что въ оффиціальномъ «заявленіи» какой бы то ни было городской думѣ, при томъ о замощеніи переулковъ, отнюдь недозволительно даже и члену окружнаго суда восписывать похвалы раскольническимъ дѣятелямъ, подобнымъ Аввакуму, Морозовой и Урусовой,—толковать объ ихъ «стонахъ въ темницѣ, о бряцаніи цѣпей и оковъ, о кострахъ и срубахъ съ бренными тѣлами этихъ людей непреклонной воли», «предпочетшихъ рагозицы виссону и порфирѣ» (какъ будто Морозова и Урусова были царицы и имѣли право надѣвать порфиру), заявлять о «невольномъ преклоненіи предъ величіемъ» этихъ ревнителей раскола. Мы полагаемъ, что это есть открытое и дерзкое прославленіе раскола, осужденнаго и церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ,—прославленіе, сдѣланное лицомъ, состоящимъ на службѣ правительству и въ правительственномъ учрежденіи; это есть, полагаемъ, не только прославленіе раскола, но и осужденіе правительственныхъ отношеній къ расколу, произнесенное служебнымъ лицомъ въ присутственномъ мѣстѣ; это есть, наконецъ, такимъ лицомъ и въ такомъ мѣстѣ сдѣланное, возбужденіе раскольниковъ—крѣпче стоять за расколъ. Ужели все это дозволительно? Ужели все это можетъ дѣлаться безнаказанно нашими судебными чинами и въ нашихъ городскихъ думахъ?

А между тѣмъ сдѣланное г-мъ Феттеръ въ Боровской думѣ возбужденіе раскольниковъ къ крѣпчайшему стоянію за расколъ, къ тщательнѣйшему почитанію ихъ раскольническихъ святынь, произвело уже и свое дѣйствіе. «Заявленіе» его, прочитанное въ засѣданіи 9-го іюня, принято было, какъ намъ сообщаютъ, съ необыкновеннымъ восторгомъ боровскими гласными, которые всѣ почти раскольники (православныхъ только пятеро, съ членомъ отъ духовенства): они выразили г-ну Феттеръ глубокую благодарность за его

якобы правдивое слово о «древнемъ благочестіи», а одинъ изъ гласныхъ, самый богатый въ Боровскѣ купецъ, попечитель одной раскольнической моленной, выслушавъ «заявленіе», всплеснулъ руками и воскликнулъ: эту хартію каждый изъ насъ долженъ носить за пазухой, какъ свидѣтельство о нашей святынѣ даже отъ иновѣрнаго намъ лица! Дѣло не кончилось одними благодарностями и восклицаніями: ходятъ слухи, что боровскіе раскольники, подъ вліяніемъ столь необыкновеннаго «заявленія», рѣшили обнести могилу своихъ мученицъ дорогой рѣшеткой, и то лишь на время, а впослѣдствіи надѣются, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, воздвигнуть надъ нею великолѣпный храмъ, который служилъ бы главнымъ соборомъ всего старообрядчества, должно быть, до тѣхъ поръ, пока раскольники не получатъ въ свое владѣніе, какъ ихъ якобы собственность, Успенскій соборъ въ московскомъ Кремлѣ...

И завладѣніе Успенскимъ соборомъ, и даже построеніе великолѣпнаго храма надъ могилой ихъ мученицъ есть, конечно, мечта раскольниковъ, и мечта несбыточная; но то, что̀ читалось и слушалось въ Боровской городской думѣ, не мечта и имѣетъ серіозное значеніе,—есть своего рода печальное знаменіе времени. Видно правду писали добрянскіе раскольники въ адресѣ своему Мельникову, что за расколъ ратуетъ противъ Церкви россійское либеральное чиновничество всевозможныхъ вѣдомствъ... Воинство великое! Но, повторимъ опять, не побороть ему Церковь Христову... *Пріидоша рѣки, возвѣяша вѣтри и нападоша на храмину ту* (Церковь), *и не падеся, основана бо на камени* (Матѳ. 7, 25). *Камень же* есть *Христосъ.*





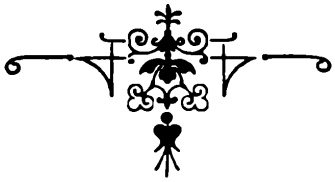
Вопросъ, требующій рѣшенія.

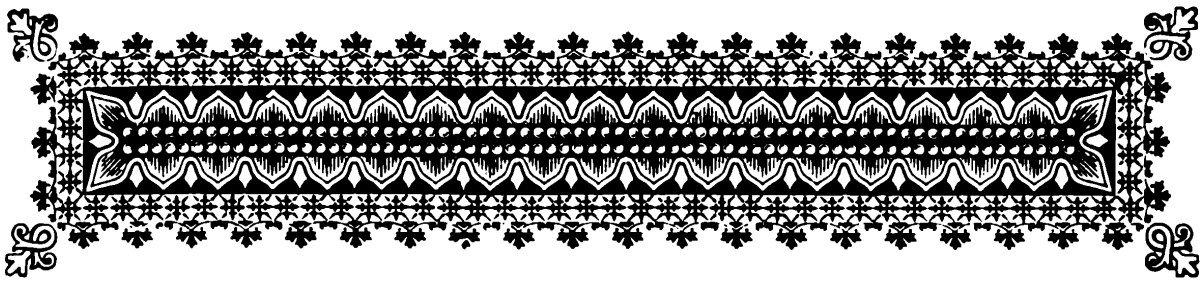
Изъ одной мѣстности, изобилующей раскольниками, мы получили письмо слѣдующаго содержанія:

«У насъ, да и повсюду, раскольники весьма внимательно слѣдятъ за всѣми извѣстіями о дѣятельности православнаго духовенства, особенно за такими, которыя могутъ поставить ему и даже самой православной Церкви въ вину и укоризну. Такъ между прочимъ съ великимъ злорадствомъ указываютъ они на сообщаемые газетами, часто повторяющіеся въ послѣднее время, случаи служенія пастырями православной Церкви панихидъ надъ умершими католиками и лютеранами. Не говорю уже о извѣстныхъ всѣмъ примѣрахъ этого въ Петербургѣ. Но вотъ наприм. въ Калужскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за текущій годъ (№ 80) было напечатано, что Городская Дума два раза приглашала соборное духовенство служить панихиды по умершемъ гласномъ П. Ф. А—съ, лютеранинѣ. Прочитавъ это сообщеніе, наши раскольники съ торжествомъ укоряютъ насъ, православныхъ: «Вотъ ваши служатъ панихиды по лютеранинѣ, явномъ еретикѣ, который и самъ отвергалъ молитвы за умершихъ! Куда же дѣвались у васъ правила церковныя, запрещающія молитвы за умершаго еретика»? Да кстати прибавляютъ: «А армянскаго-то католикоса какъ принимали вы! Въ олтарь пускали! Развѣ по вашему армяне не еретики»?—Что намъ отвѣчать на эти вопросы? Вы помните, конечно, правило Святѣйшаго Синода объ устройствѣ миссій: «Для вящшаго успѣха миссіонерской дѣятельности въ борьбѣ съ раскольниками и сектантами не-

обходимо всячески устранять все то, что̀ можетъ соблазнять раскольниковъ и сектантовъ и подавать имъ поводъ къ нареканіямъ на православную Церковь» (Опред. 25 мая 1888 г. п. 21). Отъ чего же не соблюдается это правило? Зачѣмъ служеніями панихидъ надъ лютеранами, также допущеніемъ армянъ въ алтари, дается раскольникамъ поводъ къ нареканіямъ на православную Церковь»?

Вопросъ, достойный полнаго вниманія; но обязанность отвѣтить на него, какъ само собою понятно, лежитъ не на насъ. Мы можемъ сказать только, что необходимо изданіе высшею церковною властію точнаго и опредѣленнаго, на каноническихъ правилахъ основаннаго, постановленія относительно указанныхъ въ письмѣ случаевъ, которымъ бы неуклонно руководствовалось повсюду православное россійское духовенство. Тогда и отвѣчать на замѣчанія раскольниковъ будетъ нетрудно.





ВЪ ПАМЯТЬ

ОБЪ О. АРХИМАНДРИТѢ ПАВЛѢ.[1]

II. Письма архипастырей.

Изъ многочисленныхъ писемъ, полученныхъ о. Павломъ отъ православныхъ архипастырей, мы, разумѣется, можемъ напечатать только тѣ, которыя писаны уже почившими теперь святителями, такъ какъ на печатаніе писемъ донынѣ здравствующихъ архипастырей разрѣшенія не имѣемъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи дѣлаемъ только для писемъ восточныхъ, палестинскихъ владыкъ, которыя и печатаемъ прежде всѣхъ.

Здѣсь первое мѣсто несомнѣнно должно принадлежать двумъ письмамъ блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Никодима. Его знакомство съ о. Павломъ началось въ Москвѣ, когда онъ жилъ здѣсь на Іерусалимскомъ подворьѣ: о. Павелъ посѣщалъ его, любилъ бесѣдовать съ нимъ о дѣлахъ Восточной церкви, и пользовался большимъ съ его стороны вниманіемъ и расположеніемъ; его совѣтами, указаніями, рекомендаціями напутствованъ былъ и отправляясь въ свое путешествіе на Востокъ, ко святымъ мѣстамъ, въ 1881 году. Когда потомъ преосв. Никодимъ возведенъ былъ на патріаршую іерусалимскую каѳедру, о. Павелъ привѣтствовалъ его съ занятіемъ столь высокаго, но вмѣстѣ труднаго и отвѣт-

[1] Продолженіе. См. выше, стр. 81.

ственнаго положенія въ церковной іерархіи, посылалъ ему и нѣкоторыя приношенія для святаго гроба. Блаженнѣйшій Никодимъ, хорошо владѣвшій русскимъ языкомъ, отвѣчалъ ему прекрасно составленными посланіями, которыя навсегда останутся памятникомъ того высокаго уваженія, какое питалъ къ нему патріархъ. Путешествуя по святымъ мѣстамъ Палестины и съ свойственными ему любознательностью и проницательностью вникая въ положеніе церковныхъ дѣлъ на Востокѣ, о. Павелъ вошелъ въ близкія сношенія и съ нѣкоторыми другими палестинскими іерархами, особенно съ Виѳлеемскимъ митрополитомъ Анѳимомъ и Іорданскимъ архіепископомъ Епифаніемъ, которые также хорошо знали русскій языкъ: съ ними онъ продолжалъ сношенія и по возвращеніи въ Москву, посылалъ имъ отъ себя и отъ знакомыхъ благотворителей приношенія для ихъ церквей, доказательствомъ чего служатъ и печатаемыя письма обоихъ палестинскихъ архипастырей, проникнутыя также великимъ уваженіемъ къ о. Павлу.[1]

Писемъ нынѣ уже покойныхъ архипастырей россійской Церкви сохранилось въ бумагахъ о. Павла болѣе шестидесяти. Наибольшее ихъ количество принадлежитъ преосвященнѣйшимъ: Платону архіепископу Донскому, впослѣдствіи митрополиту Кіевскому, Александру архіепископу Донскому, потомъ Виленскому, Веніамину архіепископу Иркутскому, Викторину епископу Полоцкому, Тихону епископу Саратовскому. Письма этихъ и всѣхъ прочихъ россійскихъ архіепископовъ и епископовъ интересны и важны для насъ въ томъ отношеніи, что представляютъ непререкаемое свидѣтельство о томъ, какъ чтили покойнаго о. Павла, какъ цѣнили его труды и заслуги для православной Церкви достойнѣйшіе изъ ея архипастырей, оставившіе о себѣ незабвенную память въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они святительствовали, и съ другой стороны— о томъ, какое дѣйствительно благотворное вліяніе имѣлъ

---

[1] Митр. Анѳимомъ о. Павелъ любезно принятъ былъ въ Виѳлеемѣ (См. *Путешествіе* стр. 47. по отд. изд.); а съ Епифаніемъ служилъ литургію на Гробѣ Господнемъ и нерѣдко видался (Тамъ же стр. 21, 24—26).

о. Павелъ на успѣхи противураскольническаго миссіонерства въ Россіи, какъ заботился онъ о принятіи мѣръ къ ослабленію раскола повсюду, гдѣ есть расколъ,—не только въ мѣстахъ столь близкихъ и знакомыхъ ему, какъ Сѣверо-Западный край, или земля войска Донского, но даже и на Амурѣ, и за Байкаломъ,—вездѣ онъ былъ извѣстенъ и вездѣ по мѣрѣ возможности желалъ принести и приносилъ пользу святой Церкви.

---

1. Письма патріарха Іерусалимскаго Никодима.

а) Отъ 29-го марта 1884 года.

Высокопреподобнѣйшій о. архимандритъ Павелъ.

Искренно благодарю Васъ за искренній привѣтъ Вашъ и благожеланіе, столь вожделѣнное для меня. Всю мою надежду возлагаю на Единаго Пастыреначальника Господа нашего І. Х., иже вчера и днесь, тойже и во вѣки. «Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю»: вотъ намъ якорь среди обуреваемаго моря житейскаго. Всего потребно[1] намъ путеводящимъ обучиться терпѣнію благодушному въ подраженіе долготерпѣнія Божія. Человѣчество, какъ въ частностяхъ, такъ вообще переживаетъ постепенные возрасты. Но если не прейдетъ ни едина іота изъ сказаннаго Господомъ, то да воодушевляетъ дѣятельность Вашу вѣра, какъ праотца нашего Авраама, и да проникнетъ, какъ Его душу, душу Вашу радость взираніемъ на тотъ день, когда будетъ, по непреложному слову Господа, «едино стадо и единъ пастырь».

Да помянетъ Всевѣдущій Господь Богъ въ день праведнаго воздаянія своего жертву неизвѣстнаго намъ благотворителя.

---

[1] Должно быть: *всего болѣе потребно.*

Призывая на Васъ, ввѣренную Вамъ паству, и все московское Единовѣріе благодать живоноснаго гроба Господа[1] и моля благость Его да просвѣтитъ въ истинѣ всѣхъ ищущихъ соединенія со Св. Апостольскою Церковію, пребываю усерднѣйшій вашъ богомолецъ.

(Слѣдуетъ греческая собственноручная подпись патріарха).

Св. гр. Іерусалимъ.

б) Отъ 30-го мая 1884 года.

Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ Павелъ, возлюбленный о Христѣ и превожделѣнный сынъ нашей мѣрности. Благодать и миръ Вамъ отъ Бога и Господа всякія милости и щедротъ, отъ нашего же смиренія молитва и благословеніе. Долгомъ считаемъ увѣдомить Васъ, что присланная Вами икона Св. Іоанна Предтечи нами получена и уже поставлена, согласно Вашему желанію, въ обители Св. Іоанна Предтечи, что на Іорданѣ. Икону сію мы приняли, какъ драгоцѣнный даръ, свидѣтельствующій съ одной стороны о Вашемъ усердіи къ св. мѣстамъ, поклоненія которымъ Господь Васъ нѣкогда удостоилъ, съ другой же о Вашей искренней христіанской любви по отношенію къ намъ лично. Это усердіе Ваше къ достопримѣчательностямъ Матери Церквей и

[1] Обращаемъ на эти слова особое вниманіе тѣхъ недруговъ Единовѣрія, которые въ числѣ возраженій противъ него указываютъ на то, что Единовѣріе учреждено одною Россійскою Церковію, безъ согласія Церкви Восточной, которая на соборѣ 1667 г., отложившемъ именуемые старые обряды, имѣла своихъ представителей, даже предсѣдательствовавшихъ на немъ. Вотъ и патріархъ Іерусалимскій посылаетъ благословеніе «всему московскому (значитъ и всероссійскому) Единовѣрію». А въ Майносѣ, какъ извѣстно, единовѣрческая церковь открыта по благословенію Константинопольскаго патріарха.

это благорасположеніе къ намъ мы высоко цѣнимъ, принимая къ тому во вниманіе и Ваши труды и Ваши подвиги въ пользу православной истины,—направленные ко вразумленію тѣхъ, кои или не уразумѣли еще, или по неизслѣдимымъ судьбамъ Божіимъ отшатнулись отъ этой истины, пребывая въ расколѣ внѣ общенія. И посему, возлюбленный о Христѣ о. архимандритъ, привѣтствуя Васъ за все вышеизложенное, сердечно шлемъ Вамъ и всей братіи Вашей патріаршее наше благословеніе, соединенное съ молитвою о томъ, да будетъ оно благословеніемъ отъ Сіона и дабы благая Іерусалима почивали на Васъ выну, укрѣпляя Васъ, какъ въ борьбѣ съ видимыми и невидимыми врагами православной Церкви, такъ и во всякомъ дѣлѣ благомъ о Господѣ Іисусѣ, коего благодать и миръ да будетъ съ Вами.

(Слѣдуетъ собственноручная подпись патріарха).

Въ Св. градѣ Іерусалимѣ.

---

2. Письма митрополита Виѳлеемскаго Анѳима.

а) Отъ 18-го января 1883 года.[1]

Ваше высокопреподобіе
Достопочтеннѣйшій отецъ архимандритъ!

Принося вамъ душевную благодарность за ваше неоцѣнимое усердіе къ святому Вертепу, оказанное драгоцѣнною отдѣлкою Честного Креста и и отпечатованіемъ книжекъ Поклоненіе Виѳлеему, съ тѣмъ вмѣстѣ спѣшу увѣдомить Васъ о томъ, что все это я получилъ. Тронутый до глубины

[1] Все собственноручное.

души, добротою вашею и не нахожу достаточныхъ словъ, выразить мою сердечную признательность.

Молю лишь тепле Господа, что бы такъ же блестящъ былъ вѣнецъ славы вашей въ будущей жизни, какъ блистаетъ Честный Крестъ украшенный Вами.

Не посѣтуйте на меня за то, что повидимому замедлилъ благодарить Вамъ, получивши Крестъ; я ждалъ книжки, чтобы успокоить Васъ вполнѣ, что все уже мною получено, и къ моему сожалѣнью они были задержаны на пароходѣ, который по случаю бури не могъ пристать къ Яффѣ, и проходилъ мимо.

Прошу Васъ покорно, уважаемый и добрѣйшій отецъ архимандритъ, скажите мнѣ, чѣмъ могу я послужить Вамъ изъ Святой Земли? И не лишите меня возможности молить Господа за особъ участвовавшихъ въ благотвореніи вашемъ нашей обители, пришлите мнѣ ихъ имена, и ихъ родныхъ живыхъ и усопшихъ, чтобы могли поминать ихъ на мѣстѣ Рождества Господа Іисуса Христа. Имена же Іоанна и Домнику со чады и Димитрія неопустительно поминаются нами ежедневно, а еще болѣе имя вашего высокопреподобія со всею о Христѣ братіею вашею, и всею святой обителью вашею. Да хранитъ ее Господь во всякомъ благополучіи и преуспѣяніи въ душевномъ спасеніи!

Служебникъ передалъ іеродіакону Никодиму. Призывая на Васъ съ обителью вашей Божіе благословеніе отъ Святаго Вертепа, признательный усердный богомолецъ вашего высокопреподобія

Смиренный митрополитъ Виѳлеемскій Анѳимъ.

Вашего отца діакона Петра всегда помню въ молитвахъ моихъ во святомъ Вертепѣ и призываю на него Божіе благословеніе.

Св. градъ Виѳлеемъ.

б) **Отъ 3-го марта 1885 года.**[1]

Ваше Преподобіе
Достоуважаемый отецъ архимандритъ Павелъ!
Христосъ посреди насъ.

Призываю на Васъ Божіе отъ возлюбленнаго Вами Святаго Вертепа благословеніе, и увѣдомляю Васъ, что я получилъ вашего письма отъ 10 января мѣсяца, и очень остался радъ при извѣстія о вашего здоровья съ братьями. Передайте всѣмъ мое архипастырское благословеніе, и благодѣтелямъ, коихъ имена поминаются постоянно у насъ. Благодарю Васъ чувствительно за вниманія. Присланные Вами 20 рублей получилъ, пріимите наше благодарность. Я не сомнѣваюсь совсѣмъ о вашего усердія и вниманія къ нашему св. обителю. За тѣмъ всегда благодаримъ Васъ и молимся о Васъ: это что мнѣ можно. Прошу Васъ не оставьте навсегда нашего Св. Вертепа. Я же остаюсь на всегда молитвенникомъ

Смиренный митрополитъ Виѳлеемскій Анѳимъ.

Св. г. Виѳлеемъ.

---

[1] Собственноручное.

3. Письма архіепископа Іорданскаго Епифанія.

а) Отъ 17-го іюля 1882 года.[1]

Ваше высокопреподобіе

Всечестный архимандритъ Павелъ!

Письмо Ваше отъ 22-го іюня, и при ономъ книги собраніе сочиненій Высокопреосвященнаго Макарія я получилъ исправно.—Отъ души вамъ благодаренъ, что вы ускорили исполнить мое порученіе, и какъ изъ собственныхъ его рукъ, получили столь драгоцѣнный даръ для славы православія, мы считаемъ себя счастливыми имѣть въ нашей библіотекѣ такое сокровище знаменитаго пастыря Россійскаго столицы Москвы!

Когда мы получили телеграмму отъ преосвященнаго Никодима о кончинѣ великаго столба православной церкви митрополита Макарія, мы въ тотъ же день ночью служили литургію у Гроба Господня о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ. Обратной же телеграммой извѣстили съ прискорбіемъ сердечнымъ московскихъ жителей о несчастіи, насъ постигшемъ въ утратѣ нашего добраго отца и пастыря Іероѳея.[2] Въ третій день въ Воскресенскомъ соборѣ служили всѣ соборомъ литургію о упокоеніи патріарха и купно владыки Макарія. Похороны его блаженства были великолѣпны, его несли на креслахъ во всемъ облаченіи съ открытымъ лицемъ; масса народа наполняла всѣ улицы, иностранные консула во

---

[1] Собственноручно подписанное.

[2] Іероѳей патріархъ Іерусалимскій, при которомъ о. Павелъ посѣтилъ Палестину и которымъ былъ принятъ чрезвычайно милостиво, — съ нимъ о. Павелъ путешествовалъ въ Хевронъ и удостоился вмѣстѣ служить литургію въ храмѣ Воскресенія (См. *путеш.* стр. 33—41, 54—56).

всемъ парадѣ провожали покойнаго также и евреи и даже турки... всѣ шли до могилы на Сіонъ! На дняхъ начнутся выборы для назначенія новаго патріарха. Будемъ молиться вмѣстѣ, да даруетъ намъ Богъ мудраго и добродушнаго пастыря.

Вы желаете знать, какъ вѣрнѣе переслать мнѣ серебрянную позлащенную вещичку, то для избѣжанія таможеннаго осмотра и большого акцызу всего лучше адресовать: Въ Іерусалимъ въ Россійское Императорское консульство его превосходительству Василію Ѳедоровичу Кожевникову Г-ну генералъ-консулу Іерусалимскому для передачи на Греческую патріархію архіерею Іорданскому Епифанію, а посылку застраховать до Яффы.—Миръ и благословеніе Святаго Гроба Господня да пребудутъ всегда съ вами. Остаюсь молитвенникъ Вашъ

Смиренный Епифаній архіепископъ Іорданскій.

Іерусалимъ.

б) Отъ 17-го мая 1883 года.[1]

Ваше высокопреподобіе отецъ Павелъ!

Не взыщите на меня за мое долгое молчаніе, я передъ вами невольно виноватъ, но вотъ какія причины: Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, послучаю выборовъ въ патріарха я былъ посланъ въ Константинополь, гдѣ пробылъ до марта мѣсяца. По пріѣздѣ моемъ получилъ на благословеніе отъ васъ драгоцѣнный даръ—икону Крещенія Спасителя въ серебрянной позлащенной ризѣ съ емалью. Душевно благодаренъ вамъ за утѣшеніе, которое вы мнѣ

[1] Собственноручно подписанное.

доставили и за дружеское расположеніе ваше. Надѣюсь, если Богъ благословитъ желаніе наше, то лично въ Москвѣ возблагодарю Васъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду навсегда молитвенникъ вашъ у Гроба Господня

Смиренный Епифаній архіепископъ Іорданскій.

Іерусалимъ.

в) Отъ 6-го марта 1885 года.[1]

Ваше высокопреподобіе
Всечестнѣйшій о. архимандритъ!

Получивъ, при сообщеніи Вашемъ отъ 10-го Января сего года, приношеніе вашего высокопреподобія на строющійся мною храмъ, именно восемьдесятъ рублей, спѣшу съ благодарностью извѣстить Васъ объ этомъ и присовокупить, что за сію Вашу память обо мнѣ я никогда не перестану молиться о здравіи и долгоденствіи вашего высокопреподобія.

Относительно Вашего мнѣнія: не приличнѣе-ли бы было воздвигнуть храмъ во имя «Вознесенія Господня», а не во имя «Явленія Іисуса Христа своимъ Апостоламъ», такъ какъ на горѣ Элеонской нѣтъ храма Вознесенія, скажу, что мнѣніе Ваше заслуживаетъ особеннаго вниманія, но вашему высокопреподобію небезъизвѣстно, что на самомъ мѣстѣ, откуда вознесся Спаситель на небеса въ древности существовалъ императорскій храмъ «Базилика», изъ котораго уцѣлѣли лишь однѣ только развалины. Не смотря на все это мы вполнѣ надѣемся и твердо уповаемъ, что когда

[1] Собственноручно подписанное.

либо Господь дастъ, чтобы опять императорскими руками воздвигнутъ былъ сей храмъ Вознесенія на томъ самомъ мѣстѣ, откуда вознесся Искупитель міра на небеса. Исключая всего вышеизложеннаго на самой Элеонской горѣ уже есть храмъ Вознесенія, воздвигнутый русскимъ архимандритомъ и начальникомъ Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ о. Антониномъ.

Что же касается нынѣ строющагося мною храма, то онъ будетъ во имя «Явленія Іисуса Христа своимъ Апостоламъ», такъ какъ на этомъ самомъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ явился своимъ Апостоламъ, объявивъ Себя Владыкою неба и земли и повелѣвъ имъ проповѣдывать св. Евангеліе всему міру.

Непрестанно призывая на Васъ благословеніе Всевышняго и благодать Св. и Живоноснаго Гроба Господня, имѣю честь быть вашего высокопреподобія смиреннымъ о Христѣ молитвенникомъ

Епифаній архіепископъ Іорданскій.

Въ Іерусалимѣ.

д) Отъ 25-го сентября 1889 года.[1]

Ваше высокопреподобіе о. архимандритъ!

Никогда не сталъ бы я обезпокоить Васъ, если бы не опирался на ту благосклонность, которой я всегда удостоивался, и на то благорасположеніе, которымъ я всегда пользовался. Покорнѣйшая моя къ Вамъ просьба удовлетворена вашимъ высокопреподобіемъ на церковную пользу, Вамъ на радость, а мнѣ во утѣшеніе.

[1] Собственноручное.

Съ величайшимъ удовольствіемъ я получилъ усерднѣйшее Ваше приношеніе — священническое и діаконское облаченіе, которое послужило для меня новымъ доказательствомъ столь дорогого для меня благорасположенія ко мнѣ вашего высокопреподобія. Только неусыпными молитвами за Васъ я могу отвѣтствовать за всѣ Ваши благодѣянія. Отъ всей души я приношу Вамъ мою живѣйшую благодарность и искреннѣйшую признательность за это участіе, которое Вы приняли въ благолѣпіи и украшеніи Мало-Галилейскаго храма и молю усердно и непрестанно Господа Бога, да сохранитъ онъ Васъ въ невредимомъ здравіи, непоколебимомъ счастіи и всякомъ благополучіи на многія лѣта.

Призывая на Васъ благодать Св. Гроба Господня, остаюсь Вашъ смиренный молитвенникъ

Епифаній архіепископъ Іорданскій.

Въ Іерусалимѣ.

е) Отъ 29-го декабря 1889 года.[1]

Ваше высокопреподобіе отецъ архимандритъ!

По долгу искреннѣйшей дружбы съ Вами я спѣшу въ виду наступающихъ высокоторжественныхъ праздниковъ Господнихъ, принести Вамъ мое поздравленіе. Какъ нынѣ, такъ и неопустительно молю Родившагося отъ Всенепорочныя Дѣвы на спасеніе наше Господа, да сохранитъ Васъ въ полномъ здравіи и непоколебимомъ счастіи, да встрѣчаете еще много лѣтъ сіи спасительные и

[1] Собственноручное.

великіе дни въ благополучіи, благоденствіи и душевной радости.

Не можете себѣ представить, съ какою душевною радостью я получилъ собранныя трудами Вашими разныя вещи и присланныя мнѣ по Вашему желанію настоятелемъ нашего московскаго подворья архимандритомъ Мелетіемъ. Точно была прислана намъ масличная вѣтвь въ знакъ того, что Вы, ваше высокопреподобіе, находитесь въ вожделѣнномъ здравіи. По долгу благодѣтельствуемыхъ я приношу Вамъ мою сердечную благодарность за добрую память Вашу обо мнѣ и усердно возношу свои горячія молитвы ко Господу Богу о дарованіи Вамъ всякихъ благъ въ семъ мірѣ и въ будущемъ вѣкѣ и о сохраненіи Васъ въ непоколебимомъ здравіи и непремѣняемомъ счастьи на пользу св. Христовой Церкви и на радость всѣхъ истинно любящихъ и почитающихъ Васъ друзей.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, остаюсь Вашъ усердный богомолецъ

Епифаній архіепископъ Іорданскій.

Въ Іерусалимѣ.

ж) Отъ 26-го февраля 1890 года. [1]

Ваше Высокопреподобіе о. архимандритъ!

И въ бытность вашу во святомъ градѣ Іерусалимѣ я высоко цѣнилъ ваше благочестивое усердіе къ святымъ мѣстамъ и нынѣ, не смотря на дальность мѣстопребыванія вашего, опять помнимъ, молитвенно воспоминаемъ Васъ у Св. и Живоно-

[1] Собственноручное.

снаго Гроба Господня и выше цѣнимъ усиливающееся усердіе вашего высокопреподобія, которое Вы неоднократно доказывали на дѣлѣ. Среди многочисленныхъ благодѣяній вашихъ и крупныхъ пожертвованій въ пользу разныхъ нашихъ монастырей въ Іерусалимѣ и за Іерусалимомъ стоитъ и милостивое приношеніе ваше — священное Евангеліе съ серебряно-вызолоченною ризою, которое согласно изъявленному вашимъ высокопреподобіемъ желанію будетъ опредѣлено въ новую Церковь, на малой Галилейской горѣ. Это Евангеліе я принялъ отъ Васъ какъ многоцѣнный даръ, свидѣтельствующій съ одной стороны о вашей уже извѣстной ревности и попеченіи объ украшеніи и благолѣпіи святыхъ храмовъ Божіихъ, а съ другой о благорасположеніи вашемъ къ моему недостоинству.

Призывая на Васъ благословеніе Всевышняго и благодать Святаго Духа, имѣю честь быть вашего высокопреподобія усердный богомолецъ

Епифаній Архіепископъ Іорданскій.

Въ Іерусалимѣ.

з) Отъ 6-го іюня 1892 года. [1]

Ваше Высокопреподобіе о. архимандритъ!

Пользуясь доброю памятью вашею о насъ и истиннымъ благорасположеніемъ вашимъ къ намъ, а равно и усердіемъ вашимъ къ святымъ мѣстамъ Палестины вообще и къ нашей Галилеѣ въ особенности, выразившимися опять въ изъявленіи къ

[1] Собственноручное.

намъ вашей милости, состоящей въ пожертвованныхъ Вами дикиро-трикиріи и рукомойникѣ, которыя имѣли мы величайшее утѣшеніе и радость получить въ сохранномъ видѣ чрезъ о. архимандрита Мелетія, считаемъ своимъ пріятнѣйшимъ долгомъ не оставить Васъ въ неизвѣстности о полученіи и выразить Вамъ искреннѣйшія чувства нашей сердечной благодарности.

Осмотрѣвъ означенные многоцѣнные для насъ церковные предметы, мы нашли оные вполнѣ отвѣчающими своему назначенію и вполнѣ достойными имени благочестиваго жертвователя. Отъ души мы помолились и, конечно, будемъ молиться объ избавленіи Васъ отъ всякой нужды и печали и о дарованіи Вамъ благоденственнаго и долгоденственнаго житія на благо благодѣтельствуемыхъ Вами святыхъ мѣстъ и на пользу и радость почитающихъ и уважающихъ Васъ друзей.

Еще разъ благодаря Васъ за продолжающееся ваше усердіе къ нашему св. граду и призывая на Васъ благодать св. и Живоноснаго Гроба Господня имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія усердный богомолецъ

Епифаній Архіепископъ Іорданскій.

Въ Іерусалимѣ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ
НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,
лжепопа Механикова.[1]

Текстъ книги Механикова.

Простирается ли обѣтованіе Божіе на еретиковъ 2 и 3-го чина?

30. Если мы не можемъ исключать изъ церковнаго единства сихъ еретиковъ, то само собою разумѣется, мы не можемъ ихъ исключать и изъ обѣтованія. Уклоненіе ихъ въ заблужденіе до степени второго и третіяго чина не нарушаетъ обѣтованія Божія. Обѣтованіе о вѣчности священства, или о вѣчной другопреемственности хиротоніи, какъ увидимъ ниже, относится не только къ православнымъ іерархамъ, но вмѣстѣ и къ удалившимся въ заблужденіе, до упомянутой нами степени. Ибо говоря о вѣчности священства, слово Божіе нигдѣ не даетъ той мысли, чтобы обѣтованіе Божіе о вѣчной и непрерывной продолжительности хиротоніи относилось лишь къ чисто православному священству. Такой мысли и не можетъ быть: ибо это расходилось бы съ увѣкованною практикою церкви,—съ практикою святыхъ отецъ нашихъ, которые, будучи отъ единаго и того же Духа просвѣщены, дѣлали и узаконили только полезное (седм. соб. 1). Если бы оно относилось исключительно

---

[1] Продолженіе. См. выше, стр. 106.

къ православному священству, обладающему въ полнотѣ и совершенствѣ всѣми началами православной и спасительной вѣры безъ малѣйшихъ признаковъ опущенія и неправопониманія: то православная Церковь, какъ хранительница и истолковательница сихъ началъ и какъ изобильная сокровищница всѣхъ духовныхъ дарованій никакъ бы не могла признать за дѣйствительныя какія-либо таинства, совершаемыя внѣ ея—еретиками втораго и третіяго чина. Ибо, что же была за нужда принимать православной Церкви таинства, совершенныя внѣ полнаго ея единства и общенія, хотя бы и смотрѣнія ради, если бы она въ силу этого единства хотя и неполнаго не признавала ихъ совершителей еще не чуждыми Церкви, еще состоящими въ ея тѣлѣ, хотя и болѣзненными членами?—еслибы дѣйствіе ихъ она не считала за дѣйствительное, подлежащее лишь малой поправкѣ и уравненію съ дѣйствіями, совершенными самою ею,—Церковію чисто православною. Но никакъ нельзя думать, чтобы она поступала такъ снисходительно съ извѣстными еретиками только потому, чтобы расположить ихъ къ болѣе удобному и легкому обращенію въ православіе. Такой пріемъ, какъ касающійся самой сущности христіанства, былъ бы недостоинъ разумныхъ и спасительныхъ ея дѣйствій. И вотъ почему. Крещеніе, напримѣръ, есть такое таинство, которое раждаетъ въ жизнь духовную, даетъ бытіе еще несуществующему существу; таинство священства даетъ право раждать другихъ въ жизнь духовную, дѣлаетъ родителемъ дѣтей,—производителемъ существъ еще не существующихъ, то есть причиной своего дѣйствія. Какимъ бы образомъ Церковь, не повторяя сихъ таинствъ, могла допускать къ своему общенію членовъ извѣстнаго еретическаго общества, въ дѣйствительности еще не существующихъ, не рожденныхъ? Кого бы она должна принимать тогда?—существа не существующія—но это нелѣпость. Какимъ бы образомъ Церковь, принимая крещеніе за крещеніе, произведеніе за произведеніе извѣстной причины, могла нарушать связь между этимъ же дѣйствіемъ и причиной? Могла ли и можетъ ли она нарушать связь

между сыномъ и отцемъ и такъ далѣе?.. Допуская прекращеніе преемственной хиротоніи въ еретикахъ, отъ которыхъ таинства сіи пріемлются безъ повторенія—это бы самое и было; Церковь принимала бы что-то не существующее, разрывала бы связь причины и дѣйствія, существенно прирожденную имъ.[1] Слѣдовательно обѣтованіе Божіе о вѣчности священства, или другопреемственности хиротоніи, въ силу историко-практическаго дѣйствія православной вселенской Церкви, пріурочивать только чисто православной Церкви, было бы неосновательно,—было бы противорѣчіемъ дѣйствію самой же православной Церкви, допускающей къ своему общенію извѣстныхъ еретиковъ безъ повторенія надъ ними таинствъ крещенія и хиротоніи.[2] Разъ приняла она ими совершенныя таинства годными безъ повторенія, не можетъ логически лишать ихъ и нѣкотораго своего единства,—единства въ смыслѣ болѣзненныхъ своихъ членовъ, исцѣленіе которыхъ она и имѣетъ, естественно, первою и обязательною своею задачею.

Посему-то православная Церковь никогда не отрицала и не отрицаетъ непрерывную другопреемственность хиротоніи у всѣхъ тѣхъ еретиковъ, которые пріемлются Церковію безъ повторенія надъ ними таинствъ крещенія и хиротоніи. Это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ творенія св. отецъ и учителей церковныхъ: Благовѣстное Евангеліе на Іоанна, въ толкованіи на 48 зачало, Мат. правил. состав. ѿ, прав. 12, Іоанна Китрожскаго, л. 352; Севаста Арменополя кн. 5; книга о вѣрѣ гл. 7; дѣян. всел. соб. въ русск. перев. т. стр. 113; кн. расколъ донатистовъ стр. 119. Да и сама господствующая Церковь этого не

---

[1] Г. Механиковъ, замѣтно склонный къ философствованію, толкуетъ здѣсь о прирожденной связи между причиною и дѣйствіемъ; но онъ забылъ, что въ вопросахъ вѣры и православія должно руководствоваться не философствованіемъ, а словомъ Божіимъ и святоотеческимъ ученіемъ. *Ред.*

[2] А съ повтореніемъ ли таинства мѵропомазанія, столь важнаго, что безъ него человѣкъ не можетъ быть совершеннымъ христіаниномъ? Раскольники принимали бѣглыхъ поповъ и приняли Амвросія подъ мѵропомазаніе, то есть признали священство за такими лицами, которыхъ не могли и не должны были считать даже за христіанъ. *Ред.*

отрицала и не отрицаетъ. Въ засѣданіи общ. люб. дух. просвѣщенія, протоіерей Васильевъ, въ своей рѣчи, между прочимъ говоритъ, что рукоположенный католическими епископами, Рейнкенсъ, сталъ въ ряды преемниковъ апостольскихъ (проток. за $187^3/_4$ г. стр. 29). Не лишаетъ она и Болгарскую церковь непрерывной преемственности апостольскаго рукоположенія и послѣ того, какъ экзархъ болгарскій Анѳимъ, вслѣдствіе объявленія независимости болгарскаго экзархата, былъ отлученъ отъ церкви константинопольскимъ соборомъ 1872 года, и со всѣмъ болгарскимъ духовенствомъ, объявленъ лишеннымъ права не только священнодѣйствовать, но и преподавать благословеніе. Между тѣмъ ихъ рукоположенцевъ, и послѣ такого строгаго приговора, она считаетъ дѣйствительными преемниками апостольскими, хотя рукополагались они и послѣ ихъ объявленія лишенными сана, и, въ случаѣ ихъ раскаянія, свободно допускаетъ ихъ до священнодѣйствія наравнѣ съ другими своими священнослужителями.

Такимъ образомъ въ силу нѣкотораго единства съ господствующею Церковію, по нѣкоторымъ таинствамъ, признаваемымъ той и другой стороной дѣйствительными, въ православно-старообрядческомъ обществѣ другопреемственность хиротоніи прекратиться не могла, а, слѣдовательно, не могло нарушиться и обѣтованіе Божіе, какъ совершенно достаточно выяснилось изъ вышепредставленныхъ фактовъ.

31. Тѣмъ не менѣе старообрядческое общество, свято соблюдая древніе обряды, не могло и не можетъ быть и въ совершенно-полномъ единствѣ съ господствующею церковію. Главнымъ препятствіемъ этому служатъ ея новшества и презрѣніе съ клятвою древняго обряда. И въ самомъ дѣлѣ, не могло же оно промѣнять святоотеческое преданіе на Никоновское. И въ этомъ оно поступало не произвольно. Примѣромъ такого отношенія его къ господствующей Церкви служитъ его наставница и руководительница древняя православная Церковь, которая, принимая извѣстныя таинства за таинства, еретиковъ втораго и третіяго чина, не

имѣла однако полнаго единства съ ними точно такъ же, какъ и старообрядческая съ господствующею Церковію. Ибо законно признавая ихъ отщепенцами древней истины, и въ то же время сообщаться съ ними, было бы странно и неблагочестиво: «ибо кто отщепившемуся отъ истины послѣдуетъ, говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ; и аще кто не отступитъ отъ лжесловеснаго проповѣдаля, въ геену осужденъ будетъ» (а). Святый Златоустъ говоритъ: «лучше не управляться никѣмъ, нежели быть подъ управленіемъ дурнаго (неправомудрствующаго) начальника» (б). Всякое нарушеніе церковныхъ преданій и отеческихъ уставовъ Церковію строго воспрещалось: «проклятъ (всякъ) разоряяй уставы отеческія, и непременныя уставы церковныя, яже положиша отцы твои» (в)... Мы должны вѣровать какъ Господь изложилъ вѣру ученикамъ своимъ, говоритъ св. Григорій Нисскій... и поелику сія вѣра предана апостоламъ отъ Бога, то не дѣлаемъ въ ней ни сокращенія, ни измѣненія, ясно зная, что осмѣливающіеся извращать божественное слово злонамѣренно, злоучительствованіями есть отъ отца своего діавола, который оставивъ слово истины, сталъ отцемъ лжи» (Іоан. 8, 44). «Ибо все, что говорится не по истинѣ, безсомнѣнія ложь и неправда» (г). Мы должны хранить свято и нерушимо все то, что заповѣдано намъ святыми и богоносными отцами,—что предано намъ святою Церковію, какъ истинное и святое. «Хранить или соблюдать древнее преданіе первымъ предѣломъ и закономъ святыхъ и богоносныхъ отецъ и учителей нашихъ... Ихже бо они проклятію предаша, проклинаемъ и мы. И ихже паки отлучиша, или извергоша, такожде и мы имамы ихъ. Такожде паки ихже пріяша и почтоша, почитаемъ ихъ и мы, проклинающе и анаѳематисующе, и отрѣвающе всѣхъ еретикъ, и христіанохульники, ихже и свя-

(а) Посланіе къ Филадельф. л. 21.
(б) 34-я бесѣд. на посл. къ евр. въ руск. перев.
(в) Многосл. свит. въ б. соборн. 329 л.
(г) Твор. св. Григ. нисск. ч. 5, гл. 4, лист. 265.

тохульники нарекоша. Христіаны же нарицаемъ и глаголемъ, и имамы, православныхъ, покаряющихся и послѣдующихъ по преданію святыя и соборныя Церкви» (поуч. еванґеліе нед. 1 поста л. 39). Православное старообрядчество говорило и говоритъ: мы уклоняемся отъ всѣхъ безчинно ходящихъ, а не по преданію еже пріяша отъ Апостолъ,—говоритъ: «совѣсть наша не допускаетъ быти въ подчиненіи пастырямъ презирающимъ преданіе Церкви писаніемъ или обычаемъ утвержденное. Но аще когда благодатію Божіею озарившеся, отложатъ порицанія на древнія церковныя преданія, и соборнѣ оставятъ свои нововводствованія, и святую старожитность возлюбятъ и пріимутъ, и порученнымъ себѣ хранити ю повелятъ; и начнутъ послѣдовати всѣмъ церковнымъ преданіямъ неизмѣнно... Тогда валъ того предѣла въ ровеникъ обратится и единымъ къ другимъ прехожденіемъ учинятъ сердца, и мы безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдемъ къ общенію ея, а донелѣже пребываютъ соблазны и преткновенія, возмущающіе совѣсть нашу, то мы не можемъ вопреки ученію древлеправославныя Церкви, и вопреки убѣжденію своея совѣсти, послѣдовати новоизложеннымъ преданіямъ и обрядностямъ» (а).

РАЗБОРЪ.

Механиковъ продолжаетъ свои разсужденія о еретикахъ и о принятіи еретической хиротоніи. Но отъ какихъ еретиковъ хиротонію можно принять безъ повторенія, и отъ какихъ—нельзя, это принадлежитъ разсужденію самой Церкви, имѣющей полный соборъ истинныхъ пастырей, ведущихъ свое преемство отъ св. Апостоловъ. А общество старообрядцевъ, лишившись пастырей, коимъ Господь поручилъ власть суда церковнаго, не со-

(а) Окружн. посл. статья 2.

Наконецъ-то у писателя, признающаго одно общество окружниковъ истинною Церковію Христовою, явилась ссылка и на Окружное Посланіе!. *Ред.*

ставляя истинной Церкви, не имѣло власти ни лишать сана кого—либо изъ погрѣшившихъ епископовъ, ни принимать хиротонію рукоположенныхъ еретическими епископами. Это необходимо всегда имѣть въ виду и напоминать старообрядцамъ, толкуя съ ними о принятіи еретической хиротоніи. Сомнительно, чтобы не зналъ этого Механиковъ.

Вопросъ объ еретикахъ вопросъ очень сложный. Между еретиками есть большое различіе. Есть еретики, осужденные соборами епископовъ, и бываютъ еретики соборами не осужденные; бываютъ также осужденные нѣкоторыми соборами, а другими, при томъ большими, не осужденные. Несторій и Діоскоръ, уже по впаденіи въ ересь, но прежде соборнаго надъ ними суда и осужденія, рукоположили святыхъ мужей—Протерія патріарха Александрійскаго и Анатолія патріарха Константинопольскаго: Церковь признала ихъ хиротонію дѣйствительною. Но по произнесеніи суда надъ несторіанами, св. отцы третіяго вселенскаго собора уже не только не признавали дѣйствительность несторіанской хиротоніи, но и православныхъ лицъ за сообщеніе съ несторіанами опредѣлили лишать священства: «аще которые епархіальные епископы не присутствовали на св. соборѣ и въ отступленіи пріяли, или покусятся пріяти участіе, или, подписавъ изверженіе Несторія, перешли къ отступническому сонмищу: таковымъ, по изволенію святаго собора, совершенно быти чуждымъ священства и низверженнымъ съ своея степени» (См. 2 пр.). И седьмый вселенскій соборъ, принявъ въ сущихъ санахъ нѣкоторыхъ обратившихся отъ иконоборной ереси, опредѣлилъ впредь, по отлученіи иконоборцевъ отъ церкви, хиротонію ихъ не признавать. «Если кто дерзнетъ принять хиротонію отлученныхъ еретиковъ, по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія Церквей относительно православія,—говорилъ святѣйшій патріархъ Тарасій отцамъ седьмаго вселенскаго собора,—то подлежитъ

низложенію.» И святый соборъ сказалъ: «Это сужденіе справедливо» (Дѣян. сед. всел. соб.). Вообще древніе соборы, какъ было уже сказано, поступали съ еретиками господственно, относились къ нимъ не одинаково, а съ большею и меньшею строгостію. Первый Никейскій соборъ постановилъ принимать новатіанъ въ сущихъ санахъ, а Константина-града соборъ повелѣлъ поставлять ихъ вновь: «поставляются въ санъ, въ немъ же быша или презвитеры, или діакони, или ино что» (Кормч. л. 371). Также хиротонію донатіанъ карѳагенскій соборъ принималъ, а римскій отвергалъ (См. 79 прав. карѳаген. соб.). Итакъ, повторимъ, судъ надъ еретиками принадлежитъ собору епископовъ, которые если и принимали нѣкоторыхъ еретиковъ съ сохраненіемъ ихъ сановъ, то допускали это не для пополненія самой Церкви дарами благодати, коими она всегда изобиловала, какъ это дѣлала глаголемая древлеправославная церковь старообрядцевъ, но единственно ради спасенія самихъ приходившихъ къ ней еретиковъ.

Механиковъ говоритъ: «если мы не можемъ исключать изъ церковнаго единства еретиковъ втораго и третіяго чина, то само собою разумѣется мы не можемъ ихъ исключать и изъ обѣтованія Божія».

Онъ, Механиковъ, равно какъ и вся церковь старообрядцевъ, и вправду не можетъ ни включать въ церковное единство ни исключать изъ него еретиковъ, ибо не имѣетъ на это власти. Но зачѣмъ онъ говоритъ такъ объ истинной Церкви Божіей? Это и не справедливо и дерзко. Церковь всегда имѣла право, всегда могла отлучать, и дѣйствительно отлучала, отъ общенія съ нею еретиковъ, какъ непотребные уды, а слѣдовательно исключала ихъ и изъ обѣтованія Божія, или, лучше сказать, сами еретики лишали себя участія въ семъ обѣтованіи неправильнымъ своимъ отдѣленіемъ отъ Церкви: «всякій, отдѣляющійся отъ Церкви, дѣлается чуждымъ обѣтованій Церкви», учитъ св. Кипріанъ.

«Говоря о вѣчности священства,—утверждаетъ Механиковъ,—слово Божіе нигдѣ не даетъ той мысли, чтобы обѣтованіе Божіе о вѣчной и непрерывной продолжаемости хиротоніи относилось лишь къ чисто православному священству». Итакъ, онъ утверждаетъ, что якобы обѣтованіе Господне относится и къ еретическому священству. Но гдѣ же въ словѣ Божіемъ нашелъ онъ обѣтованіе Христово о непрерывной продолжаемости еретическаго священства? Слово Божіе намъ показываетъ, что Господь навсегда обѣщалъ пребывать не съ еретиками, а съ Апостолами, съ ихъ преемниками—епископами и съ вѣрующимъ народомъ, сказавъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116). О семъ свидѣтельствуетъ и уважаемая старообрядцами книга: «Имъ (преемникамъ апостольскимъ, архіепископамъ и епископамъ, а не еретикамъ) спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатно избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго, чрезъ патріархи, архіепископы и епископы» (Кн. о вѣрѣ л. 59 на об.). И другая: «якоже самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, такожде и іерейство Его (а не еретическое) не престаетъ» (Кн. Кир. гл. 8). На еретиковъ же лежитъ слово Христа Спасителя: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Мат. 12, 30). Механиковъ глаголетъ не отъ писанія, а отъ своего изволенія и смышленія. Вотъ его смышленіе: чтобы обѣтованіе Божіе относилось только къ одному православному священству, этого «не можетъ быть, говоритъ онъ, ибо это расходилось бы съ увѣкованною практикою Церкви, узаконившей признавать за дѣйствительныя таинства, совершаемыя внѣ ея единства еретиками втораго и третіяго чина». Подъ таинствами онъ, очевидно, разумѣетъ здѣсь крещеніе и хиротонію. Но не повторяя сихъ таинствъ надъ нѣкоторыми изъ обращающихся еретиковъ, св. Церковь

чрезъ это не признала дѣйствительность таинствъ, совершаемыхъ еретиками, а тѣмъ менѣе слѣдуетъ отсюда, чтобы Церковь когда-либо признавала возможнымъ восполнять сими таинствами собственный недостатокъ въ совершеніи крещенія и хиротоніи, какъ восполняла именуемая церковь старобрядцевъ, въ защиту которой онъ это говоритъ. Напротивъ, дѣйствительными и спасительными Церковь считала только тѣ таинства, которыя совершаются въ самой Церкви. «Всѣ таинства,—говорятъ отцы Карѳагенскаго собора,—вѣчныя и животворящія спасительно пріемлются въ единственной матери Христіанъ Церкви;—пребывающихъ (же) въ ереси подвергаютъ великому осужденію и казни. Что во истинѣ свѣтлѣе препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни, то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ». Посему они— «въ малолѣтствѣ крещенныхъ донатистами» повелѣвали принимать чрезъ возложеніе на нихъ рукъ: «возложеніемъ руки да пріемлются въ каѳолическую Божію церковь» (См. 68 прав. въ книгѣ прав.). И въ толковомъ Апостолѣ сказано, что внѣ Церкви совершаемыя таинства «ничесоже суть», и на благословеніе отбѣгшихъ іереевъ, «имже тайна совершаема бываетъ», посылается отъ Бога клятва (Лист. 548 на обор.). И самъ Механиковъ невольно признается, что «дѣйствіе еретиковъ подлежитъ лишь малой поправкѣ и уравненію съ дѣйствіями, совершенными самою ею,—Церковію чисто православною». Но если дѣйствія еретиковъ и по его сужденію подлежатъ уравненію и поправкѣ, то ясно, что они не равны съ дѣйствіями Церкви православной. Если признать, какъ выше утверждалъ Механиковъ, что хиротонія, совершенная внѣ Церкви, еретиками, имѣетъ одну силу съ совершенною въ самой Церкви, одинъ даръ благодати Св. Духа, одинаково спасительна, то необходимо признать, что и всѣ прочія таинства еретиковъ имѣютъ одинаковую благодать съ таинствами Церкви православной. Но тогда напрасно

и чуждаться еретиковъ, напрасно св. отцы излагали на нихъ и чинопріятіе, напрасно и сама именуемая церковь старообрядцевъ употребляетъ извѣстное чинопріятіе надъ приходящими къ ней лицами, съ повтореніемъ мѵропомазанія...

Механиковъ спрашиваетъ: «что же была за нужда принимать православной Церкви совершенныя внѣ ея единства таинства, если бы Церковь не считала ихъ дѣйствительными? Никакъ нельзя думать, чтобы она поступала такъ снисходительно съ извѣстными еретиками только потому, чтобы расположить ихъ къ болѣе удобному и легкому обращенію въ православіе. Такой пріемъ, какъ касающійся самой сущности христіанства, былъ бы недостоинъ разумныхъ и спасительныхъ ея дѣйствій».

Неправда,—такой пріемъ разуменъ и достоинъ спасительныхъ дѣйствій Церкви. Именно для лучшаго привлеченія еретиковъ къ православію Церковь принимала ихъ въ сущихъ санахъ, не повторяя надъ ними рукоположенія. Это ясно выразили отцы Карѳагенскаго собора въ своемъ опредѣленіи о принятіи донатистовъ. Въ Римѣ, гдѣ не было, или было небольшое количество этихъ еретиковъ, соборъ опредѣлилъ не принимать ихъ въ сущихъ санахъ; въ Африкѣ же, гдѣ донатистовъ было большое количество, Карѳагенскій соборъ опредѣлилъ принимать ихъ въ своихъ степеняхъ, «ради великой нужды, ради мира и пользы Церкви, аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ» (См. 79 прав. Карѳаг. соб.). Ясно, что донатисты въ своихъ санахъ Карѳагенскимъ соборомъ приняты были по снисхожденію, ради мира и пользы Церкви, а не потому, что ихъ хиротонія признавалась будто бы Церковію за дѣйствительную и спасительную. Если бы Церковь смотрѣла на ихъ хиротонію какъ на дѣйствительную и спасительную, то Римскій соборъ не призналъ бы ее подлежащею повторенію. Такъ же, какъ къ донатистамъ,

Церковь относилась и ко многимъ другимъ еретикамъ, что̀ можно видѣть изъ вопросо-отвѣтовъ Тимоѳея епископа Александрійскаго, единаго отъ ста пятидесяти отцевъ, бывшихъ на Константинопольскомъ соборѣ. «Вопросъ: почто обращающіяся еретики къ соборнѣй Церкви не покрещаемъ? Отвѣтъ: Аще бы се было, не бы ся человѣкъ скоро обращалъ отъ ереси, покрещенія стыдяся; обаче и возложеніемъ руку презвитерску и молитвою, вѣсть приходити Духъ Святый, якоже свидѣтельствуютъ дѣянія св. Апостолъ» (Зри книгу правилъ). Вотъ, даже вмѣсто новаго крещенія, святая Церковь по снисхожденію, ради привлеченія еретиковъ къ православію, находила возможнымъ принимать ихъ только чрезъ возложеніе рукъ. Какъ же смѣетъ раскольническій лжепопъ называть такія снисходительныя дѣйствія Церкви, не достойными ея разумности и спасительности? Крещеніе, полученное въ ереси, Церковь навершала возложеніемъ рукъ на присоединяющагося: такъ же и хиротонія, полученная въ ереси, навершалась возложеніемъ рукъ архіерейскихъ на присоединяемаго епископа или священника и утверждалась врученіемъ ему отъ собора епископовъ, или отъ епископа власти на пасеніе словеснаго стада. А когда Церковь полученныя въ ереси таинства—крещеніе и хиротонію навершала возложеніемъ рукъ, то, значитъ, не считала ихъ по силѣ равными таинствамъ полученнымъ внутри самой Церкви православной (что̀ совершенно, то не требуетъ навершенія), и Механиковъ признавая ихъ по силѣ равными таинствамъ, совершаемымъ внутри самой Церкви православной, проповѣдуетъ противное ученію святой Церкви.

Но Механиковъ еще не кончилъ своихъ разсужденій, или измышленій. «Крещеніе,—говоритъ онъ,—есть такое таинство, которое рождаетъ въ жизнь духовную, даетъ бытіе еще не существующему существу; таинство священства даетъ право раждать другихъ въ жизнь духовную, дѣлаетъ родителемъ дѣтей,—производителемъ

еще несуществующихъ, то есть причиной своего дѣйствія». Посему, «допущеніемъ прекращенія преемственности хиротоніи въ еретикахъ, отъ которыхъ таинства сіи пріемлются», означалось бы то, что «Церковь принимала бы что-то не существующее, разрывала бы связь причины и дѣйствія, существенно прирожденную имъ».

Такъ разсуждаетъ г. Механиковъ. Пусть будетъ такъ, какъ онъ разсуждаетъ; но для Церкви и являются еретики именно не существующими, какъ находящіеся внѣ единства съ нею; тогда только они дѣлаются для Церкви дѣйствительными существами, тогда вступаютъ съ нею въ единство и дѣлаются ея сынами. Съ еретиками же прирожденной связи, каковая существуетъ между сыномъ и отцомъ, Церковь не имѣетъ. Напрасны вообще всѣ попытки Механикова оправдать свою именуемую церковь признаніемъ еретиковъ состоящими въ составѣ Церкви и не чуждыми обѣтованія Божія о неодолѣнности Церкви, каковое признаніе есть явное нечестіе.

Механиковъ говоритъ: «и сама господствующая Церковь этого (то есть признанія хиротоніи еретиковъ) не отрицала и не отрицаетъ». Въ доказательство онъ указываетъ на старокатолическаго епископа Рейкенса, будто бы признаннаго уже Русскою Церковію за преемника Апостольскаго и поставленнаго въ рядъ сихъ преемниковъ, еще на признаніе болгарской іерархіи, находящейся подъ отлученіемъ Церкви Греческой.

Но Рейкенса русская Церковь еще не включала въ рядъ апостольскихъ преемниковъ; а что касается болгарской Церкви и ея іерархіи, то русская Церковь и никакихъ постановленій о ней не издавала, не вмѣшиваясь въ распрю двухъ православныхъ Церквей, возникшую изъ-за нарушенія не какого либо догмата вѣры, а только іерархической зависимости, уповая, что и безъ ея вмѣшательства, помощію Божіею, достигнуто будетъ между ними примиреніе.

Все разсужденіе свое объ еретикахъ втораго и третіяго чина Механиковъ ведетъ, какъ было указано, съ тою единственною цѣлію, чтобы какъ нибудь восполнить недостатокъ благодатной хиротоніи въ своей именуемой древлеправославной церкви. Хотя онъ и не упоминаетъ прямо о Церкви Грекороссійской, но несомнѣнно ее подразумѣваетъ подъ еретиками втораго чина, отъ которыхъ якобы пріемлется священство, чѣмъ и хочетъ доказать, что принимая бѣглыхъ поповъ отъ Великороссійской Церкви старообрядцы имѣли преемственное отъ св. Апостолъ священство. Но развѣ священники составляютъ священство? Священство есть таинство, которое совершается возложеніемъ архіерейскихъ рукъ на пріемлющаго священство (Зри о семъ въ маломъ Катих.). Совершителей же сего таинства, православныхъ архіереевъ, старообрядцы не признавали за своихъ собственныхъ православныхъ архіереевъ и таинство священства, ими совершаемое, вполнѣ истиннымъ не признавали, ибо навершали его мѵропомазаніемъ. Какъ же могъ Механиковъ утверждать, что принимая бѣглыхъ поповъ старообрядцы имѣли священство? Онъ не указалъ, и не можетъ прямо указать, ни одного соборнаго правила, которымъ св. отцы признавали бы у еретиковъ втораго и третіяго чина преемственную благодатность хиротоніи и которымъ бы засвидѣтельствовали, что она можетъ восполнить лишеніе благодатной хиротоніи въ самой Церкви Православной. Напротивъ, святые отцы, какъ мы и выше говорили, присутствіе преемственной благодати хиротоніи признавали только въ истинной Церкви Христовой, а вовсе не признавали ее у отторгшихся отъ церкви, будь это еретики втораго и даже третіяго чина, какъ уже доказано выше.

Усиливаясь доказать, что еретики втораго и третіяго чина принадлежатъ къ составу церкви и имѣютъ дѣйствительное священство, а чрезъ то какъ бы соединяя и старообрядческую мнимую церковь съ Церковію

Грекороссійскою, Механиковъ и самъ испугался такого сближенія, или объединенія,—спѣшитъ оговориться, что разумѣетъ только «нѣкоторое единство» старообрядцевъ съ «господствующею Церковію», и что «старообрядческое общество не могло и не можетъ быть съ нею въ совершенно-полномъ единствѣ», чему-де «главнымъ препятствіемъ служатъ ея новшества и презрѣніе съ клятвою древняго обряда». «Въ этомъ,—продолжаетъ онъ,—старообрядчество поступало не произвольно. Примѣромъ такого отношенія его къ господствующей Церкви, служитъ его наставница и руководительница древняя православная Церковь, которая, принимая извѣстныя таинства за таинства еретиковъ втораго и третіяго чина, не имѣла однако полнаго единства съ ними точно также, какъ и старообрядческая съ господствующею Церковію».

Вотъ Механиковъ прямо поставляетъ глаголемую церковь старообрядцевъ на мѣсто древней Христовой Церкви, а Церковь Грекороссійскую признаетъ еретическою, зачисляя во вторый чинъ еретиковъ. Какъ произвольно и дерзко приравниваетъ онъ первую къ истинно древней Церкви Христовой, это каждый можетъ видѣть уже изъ того только, что Церковь Христова никогда не имѣла нужды въ еретикахъ, ибо всѣ Богомъ данныя средства ко спасенію имѣла внутри себя самой, а церковь старообрядцевъ безъ еретиковъ и обойтись не могла. А дабы показать, какъ не справедливо и дерзко приравнялъ онъ Грекороссійскую Церковь къ еретикамъ второго чина, укажемъ погрѣшности сихъ еретиковъ, которымъ Церковь Грекороссійская нимало не причастна. Еретики, причисляемые въ правилахъ ко второму чину, аріане, македоніане, аполлинаріане, иконоборцы и проч. погрѣшали противъ ученія слова Божія. Писаніе говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. гл. 1, ст. 1), *Азъ и Отецъ едино есма* (гл. 10, ст. 30); а аріане учили, напротивъ, что Слово

Божіе не есть Богъ, Сынъ Божій не единосущенъ Отцу. Апостолъ Петръ именуетъ Духа Святаго Богомъ: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому: не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3, 4); а македоніане учили напротивъ, что Духъ Святый не есть Богъ, а тварь (Велик. Ѳеатр. лѣто Христ. 344). Евангеліе повелѣваетъ *отпущать согрѣшенія брату* (Мат. зач. 76); а новатіане, вопреки сей Христовой заповѣди, учили не принимать падшихъ на покаяніе. Христосъ говорилъ о Себѣ: *сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю* (Іоан. гл. 10); а аполлинаріане учили, напротивъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ тѣло безъ души; (Лѣт. цер. соб. Арсен.). Іисуса Христа, еще бывшаго во чревѣ матери, писаніе называетъ Господомъ: *и откуду мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. зач. 4); а несторіане дерзали проповѣдывать, что Іисусъ Христосъ родился человѣкомъ простымъ. Апостолъ Павелъ говоритъ о Христѣ: что *Онъ, не переставая быть Богомъ, сталъ человѣкомъ* (Фил. гл. 2); а Евтихій и Діоскоръ проповѣдывали, что Христосъ имѣлъ одно естество. Иконоборцы, отвергая поклоненіе святымъ иконамъ, отметали и святость Божіей Матери. Донатисты, подобно нашимъ старообрядцамъ, оклеветали православную Церковь въ пріятіи ересей,—учили, какъ и наши старообрядцы учатъ, что Церковь Божія пребываетъ только у нихъ въ Африкѣ, и православныхъ перекрещивали,—и чрезъ то явились преслушниками Церкви, а вмѣстѣ и самого Христа, рекшаго: *аще Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мат. зач. 67). Итакъ, еретики втораго чина погрѣшали противъ ученія слова Божія и святой Церкви; а за Церковію Грекороссійскою и самъ Механиковъ никакихъ погрѣшностей противъ ученія слова Божія не указалъ и указать не можетъ. Какъ же дерзнулъ онъ приравнять ее къ еретикамъ втораго чина? И какъ дерзаетъ на то же самое име-

нуемая старообрядческая церковь, которой онъ является здѣсь неразсуднымъ подражателемъ? И еще: всѣ еретики были судимы и осуждены въ тотъ, или иной разрядъ соборами православныхъ пастырей—патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ. А Церковь Грекороссійскую какой соборъ архипастырей судилъ и присудилъ ко второму чину еретиковъ? По сказанію Механикова «первый осудилъ Церковь православную нѣкій попъ Ѳеодосій, допустивъ принятіе священниковъ новаго поставленія вторымъ чиномъ, чрезъ мѵропомазаніе, съ признаніемъ, по мѵропомазаніи, таинства хиротоніи дѣйствительнымъ, принявши перваго новаго поставленія священника Александра съ правомъ священнослуженія въ старообрядчествѣ». Но священникъ развѣ можетъ осудить всю православную Церковь, и причислить ее къ еретикамъ втораго чина? Ясно, что Ѳеодосій восхитилъ недарованную отъ Бога власть, за что̀ подлежалъ осужденію и проклятію.

Далѣе Механиковъ разсуждаетъ уже, какъ чистый безпоповецъ,—утверждаетъ, что можно обходиться и безъ водительства пастырей, и въ подтвержденіе этой ложной мысли приводитъ по примѣру безпоповцевъ, слѣдующія слова св. Златоуста: «лучше ни отъ единаго водиму быти». Видно, забылъ онъ слова того же Златоуста: «аще отъ корабля кормчію отнимеши, погрузиши корабль; тако и отъ стада пастыря аще отставиши, вся развратилъ еси и погубилъ» (Бесѣда Злат. 14 на посл. къ евр.). Что же, развѣ св. Златоустъ противорѣчитъ самому себѣ? Его совѣтъ — уклоняться отъ злыхъ вождей прилагается только къ частнымъ лицамъ и обществамъ, но отнюдь не къ Церкви, которая безъ истинныхъ правителей, епископовъ, никогда остаться не можетъ, какъ корабль безъ кормчаго и стадо безъ пастыря. Также и приведенныя Механиковымъ слова св. Григорія Нисскаго о несокращеніи и неизмѣненіи преданной отъ Бога вѣры, служатъ къ обвиненію самихъ

старообрядцевъ, а не Церкви Грекороссійской. Церковь Грекороссійская ничего изъ Богомъ преданной вѣры не сократила и не измѣнила; напротивъ церковь старообрядцевъ, допуская возможнымъ паденіе въ неправославіе всего епископства Церкви и существованіе ея безъ епископства нарушила и отвергла вѣру въ исполненіе непреложныхъ словесъ Господнихъ о всегдашнемъ существованіи Церкви въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ первоначально создалъ ее Господь, т. е. съ полнотою іерархіи и таинствъ: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67); *небо и земля прейдутъ, а словеса Моя не прейдутъ* (Мар. 13, 30 и 31). Наконецъ, вспомнивъ и объ Окружномъ Посланіи, Механиковъ приводитъ изъ него слова, наиболѣе подлежащія возраженію: «Совѣсть наша не допускаетъ быти въ подчиненіи пастырямъ, презирающимъ преданіе Церкви, писаніемъ или обычаемъ утвержденное». Здѣсь о Церкви Грекороссійской говорится неправда, ибо она никакихъ древнихъ церковныхъ преданій не презираетъ, даже и тѣ мѣстныя обрядовыя преданія, изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣлились и отдѣляются отъ нея, допускаетъ къ употребленію состоящимъ въ общеніи съ нею единовѣрцамъ. «Но аще,—добавляетъ Механиковъ словами того же Посланія,—аще когда благодатію Божіею озарившеся, отложатъ порицанія на древнія церковныя преданія, и соборнѣ оставятъ свои новодогматствованія, и святую старожитность возлюбятъ и пріимутъ, и порученнымъ себѣ хранити ю повелятъ, и начнутъ послѣдовати всѣмъ церковнымъ преданіямъ неизмѣнно... тогда валъ того предѣла въ ровеникъ обратится и единымъ къ другимъ прехожденіемъ учинятъ сердца, и мы безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдемъ къ общенію ея; а донелѣ же пребываютъ соблазны и преткновенія, возмущающіе совѣсть нашу, то не можемъ, вопреки ученія древлеправославныя Церкви и вопреки убѣжденія своея совѣсти, послѣдовати новоизложеннымъ пре-

даніямъ и обрядностямъ». Опять должно замѣтить, что Церковь православная никакихъ новодогматствованій въ ученіи вѣры не вводила, и святой старожитности не отвергала; а дѣлать распоряженіе о тѣхъ, или иныхъ обрядовыхъ преданіяхъ имѣла законное право. И потому напрасно говорится здѣсь объ оставленіи Церковію какихъ-то новодогматствованій и о принятіи святой старожитности, и напрасно поставляются эти мнимыя новодогматствованія въ главную причину отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви православной. И какъ Механиковъ не обратилъ вниманія на то, что сами его пастыри, издавшіе Окружное Посланіе, отвергнувъ дерзкія хуленія своихъ предковъ на Церковь Грекороссійскую и употребляемые ею троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, имя Іисусъ и крестъ четвероконечный признавъ существовавшими въ Церкви ранѣе патріарха Никона, причиною своего отдѣленія отъ нея поставили одни только «жестокословныя порицанія», на извѣстные обряды, и собственно отложеніе этихъ порицаній, которыя и отложены, поставляютъ условіемъ своего обращенія къ Церкви. Пусть окружникъ-Механиковъ обратитъ вниманіе и на эти слова Окружнаго Посланія: «тогда безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдемъ къ общенію ея» (Церкви). Здѣсь старообрядческіе пастыри, издавшіе Посланіе, невольно выразили сознаніе, что старообрядцы не составляютъ Церкви: ибо не Церковь идетъ къ отлучившимся отъ нея, а отлучившіеся отъ Церкви идутъ къ общенію ея, что̀ и сдѣлали наиболѣе разумные изъ издавшихъ и подписавшихъ Посланіе. Ихъ примѣру долженъ послѣдовать и Механиковъ, если онъ искренній окружникъ, а не истощаться въ тщетныхъ усиліяхъ и потугахъ оправдать расколъ, смѣшивая во едино еретиковъ съ Церковію Божіею.

Текстъ книги Механикова.

Какъ смотрѣло старообрядчество на небытіе Епископа въ ихъ обществѣ?

32. Въ лучшихъ и образованныхъ умахъ своихъ старообрядческое общество [1] смотрѣло и смотритъ на небытіе совершенно единомысленнаго епископскаго чина въ ихъ обществѣ, за извѣстный періодъ времени, какъ на непостижимый для человѣка промыслъ Божій, выражающій свои отношенія къ разумно свободнымъ тварямъ своимъ съ высочайшею премудростію. Непостижимость эта въ данномъ случаѣ обнаруживается въ томъ, что ни въ чемъ неизмѣнившее вселенской Церкви старообрядческое общество и ради сохраненія всего этого лишено на время совершенно единомысленнаго ему и древней церкви священноначалія, а измѣнившее общество его удержало. Если это сдѣлалъ властный произволъ, но вѣдь и онъ дѣйствуетъ лишь по допущенію Божію. Обстоятельство это имѣло цѣлію или наказаніе народа, или его побужденіе къ болѣе точному и аккуратному (?!) исполненію обязанностей истиннаго христіанина. И въ самомъ дѣлѣ, не могло же сдѣлаться заблужденіемъ, или погрѣшностію то, что содержимо было церковію отъ начала и что ввело многихъ въ вѣчный и блаженный животъ, — что, очевидно, даетъ понять и признать признаніе никоновскихъ новизнъ истинными; но истиннымъ и то и другое, — и старое и новое, быть не могло. Посему-то намъ и представляется это временное лишеніе единомысленнаго епископства не болѣе какъ мѣрой—или наказанія, или испытанія Богомъ возлюбленнаго и вѣрнаго ему народа. Возможна ли и цѣлесообразна ли эта мѣра испытанія—судить съ над-

[1] Лучшіе умы несомнѣнно бываютъ даже среди худыхъ; а объ умахъ образованныхъ въ старообрядческомъ обществѣ что-то не слышно. Не имѣетъ ли въ виду г. Механиковъ, говоря о сихъ «образованныхъ умахъ», Швецова, Мельниковыхъ и себя самого? Что же! — будемъ считать ихъ представителями раскольнической образованности! *Ред.*

лежащею точностію можетъ только одинъ Богъ. [1] Но намъ кажется, она и возможна, и цѣлесообразна и непротиворѣчаща Его дѣйствіямъ. [2] Ибо она простиралась лишь до извѣстной степени и мѣры. Богъ допускаетъ властному произволу лишить нѣкотораго апостольскаго и отеческаго наслѣдія, носившихъ сіе наслѣдіе ихъ (?) преемниковъ не на столько, чтобы они, въ случаѣ своего раскаянія, неспособны были уже принять то наслѣдіе, но допустилъ лишь до извѣстной степени и мѣры. Пастыри господствующей церкви уклонились отъ истины, но это уклоненіе еще не лишило ихъ совершенно единства со вселенскою Церковію. Это и есть извѣстная степень и мѣра уклоненія. Они уклонились въ грѣхъ церковнаго раздора,—непослѣдованія, противленія своимъ предкамъ, которые суть ихъ наставники и учители; внесли въ исполненіе церковное нѣчто новое, нѣчто такое, чего не содержала православная Церковь и чего гнушалась она, какъ еретическаго и безполезнаго. Но отъ этого грѣха всегда могли они легко очиститься. Имъ стоило только оставить противленіе прежде бывшимъ отцамъ и учителямъ Церкви и воспринять все вполнотѣ изъ уставовъ и практики церкви; свои же нововводствованія бросить, какъ чуждую оболочку и камень соблазна милліоновъ людей. Тогда они могутъ быть такими же истинными пастырями, какихъ тре-

---

[1] Какая нелѣпая, богохульная мысль! «Богъ съ надлежащею (!) точностію можетъ судить (!), возможна ли и цѣлесообразна ли мѣра испытанія», посылаемая Церкви, или кому либо самимъ же Богомъ! Выходитъ, по мнѣнію Механикова, что испытанія, посылаемыя Богомъ, бываютъ возможныя и невозможныя, цѣлесообразныя и нецѣлесообразныя, или, что тоже, Богъ посылаетъ иногда невозможныя и нецѣлесообразныя испытанія. Выходитъ также, что Богъ, подобно людямъ, «судитъ», разсуждаетъ по законамъ логики, возможно ли и цѣлесообразно ли испытаніе, которое онъ посылаетъ на міръ, и даже послалъ уже. Вотъ какъ легко, усиливаясь защищать очевидную ложь, впасть даже въ богохульство. *Ред.*

[2] Удивительная снисходительность со стороны г. Механикова! Онъ находитъ посылаемыя Богомъ испытанія «возможными и цѣлесообразными» и даже не «противорѣчащими (какимъ-то) Его дѣйствіямъ», хотя, очевидно, могъ бы находить ихъ и не таковыми!.. *Ред.*

буетъ законъ Божій и древняя православная Церковь. Принять же ихъ раскаяніе могъ и можетъ каждый православный священникъ, что̀ будетъ обстоятельно доказано нами ниже». [1]

РАЗБОРЪ.

Уже прямо признавшись, что глаголемая церковь старообрядцевъ въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ не имѣла своего собственнаго епископства, Механиковъ тщится теперь оправдать ее въ этомъ лишеніи епископства непостижимымъ промысломъ Божіимъ, недовѣдомыми судьбами Божіими. Но какъ же Механиковъ не подумалъ, что этимъ самымъ онъ предоставляетъ право и безпоповцамъ оправдывать себя въ лишеніи евхаристіи и прочихъ таинствъ тѣми же невѣдомыми судьбами Божіими? И безпоповцы могутъ сказать, какъ говоритъ Механиковъ, да и говорятъ, что не виновны въ неимѣніи таинства причащенія, ибо лишились онаго по непостижимому промыслу Всевышняго. На это Механиковъ, конечно, возражаетъ безпоповцамъ, что въ церкви Христовой такого лишенія таинства евхаристіи отнюдь не можетъ быть, ибо о сохраненіи его до кончины міра самъ Господь далъ обѣтованіе, которое тверже неба и земли, и о томъ же непрерывномъ его совершеніи въ церкви свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ: *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ*

---

[1] Г. Механиковъ любитъ ссылаться на законы логики, а разсуждаетъ совсѣмъ не логически. Началъ говорить о томъ, что лишеніе епископства въ церкви, каковою признаетъ онъ общество старообрядцевъ, есть дѣйствіе особаго промысла Божія о семъ обществѣ, есть временное испытаніе его вѣрности Богу, прекратившееся съ обращеніемъ Амвросія въ расколъ, какъ дѣйствительно и учатъ «лучшіе и образованные умы въ старообрядческомъ обществѣ»; а кончилъ увѣреніемъ, будто испытаніе это, состоявшее въ лишеніи епископства, было испытаніемъ не старообрядческой церкви, а Церкви православной, — испытаніе «простиравшееся до извѣстной степени», такъ какъ епископы сей Церкви пали-де не совсѣмъ, а «только до извѣстной степени». Началъ однимъ, а кончилъ другимъ; вмѣсто одной лжи написалъ двѣ, да и логику позабылъ. *Ред.*

въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите, въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ (Зач. 149). Вотъ что̀ сказалъ бы, конечно, г. Механиковъ безпоповцамъ, непостижимыми судьбами Божіими желающимъ оправдывать себя въ лишеніи таинства св. причащенія; но вѣдь точно также и самъ онъ со своими поповцами не можетъ указывать на непостижимыя Божіи судьбы для оправданія своего въ лишеніи чина епископскаго, въ лишеніи таинства хиротоніи, безъ котораго и самое таинство св. причащенія совершаемо быть не можетъ. Дѣйствіемъ недовѣдомыхъ судебъ Божіихъ называются только чрезвычайныя, непредвидѣнныя обстоятельства, бывающія въ жизни частныхъ людей, или цѣлыхъ обществъ. Если бываютъ такія дѣйствія недовѣдомыхъ судебъ Божіихъ и въ области самой церкви, то это суть именно такія чрезвычайныя и непредвидѣнныя обстоятельства, о которыхъ не открыто въ словѣ Божіемъ. А все, что̀ касается домостроительства Божія о спасеніи людей, то есть все существенно важное о св. церкви, о вѣчности ея и неодолѣемости, въ священномъ и святоотеческихъ писаніяхъ открыто ясно и подробно; никакихъ условій, за несоблюденіе коихъ людьми могло бы произойти какое либо нарушеніе въ ономъ домостроительствѣ, словомъ Божіимъ не положено. Іисусъ Христосъ для того единственно воплотился, распялся и воскресъ, дабы основать свою церковь, въ которой каждый истинно вѣрующій въ Него можетъ получить спасеніе, или, какъ свидѣтельствуетъ св. Игнатій Богоносецъ, «для того и пріялъ Господь на главу свою помазаніе, чтобы со-

общить церкви неповрежденность» (посл. къ Ефес. гл. 17). Какъ же можно допускать въ основанной Христомъ Церкви прекращеніе православнаго епископства и оправдывать такое невозможное оскудѣніе ея полноты промысломъ Божіимъ? Это есть явное невѣріе обѣтованію Христа Спасителя о вѣчности и неодолѣнности Его Церкви.

Разсмотримъ и нѣкоторыя частности въ этомъ лжеумствованіи Механикова. «Непостижимость (Промысла Божія) въ данномъ случаѣ,—говоритъ онъ,—обнаруживается въ томъ, что ни въ чемъ не измѣнившее вселенской Церкви старообрядческое общество и ради сохраненія всего этого лишено на время совершенно единомысленнаго ему и древней Церкви священноначалія, а измѣнившее общество его удержало. Если это сдѣлалъ властный произволъ, но вѣдь и онъ дѣйствуетъ лишь по допущенію Божію.»

Такимъ образомъ, по лживому суду Механикова, Господь чрезъ властный произволъ лишилъ священноначалія возлюбленную свою невѣсту—Церковь, (каковою именуетъ себя общество старообрядцевъ), и лишилъ именно за неизмѣнное сохраненіе ученія древней вселенской Церкви, а сохранилъ священноначаліе въ обществѣ, якобы измѣнившемъ ученію вселенской Церкви, и именно за эту измѣну. Что можетъ быть нелѣпѣе такого разсужденія! Даже и честному человѣку не свойственно подвергать кого-либо наказанію за исполненіе лежащаго на немъ долга, за вѣрность своимъ обязанностямъ: какой же нечестивецъ дерзнетъ сказать, что Господь вѣрную Ему, ни въ чемъ неповредившую Его ученіе, Церковь лишилъ епископства, составляющаго существенную ея принадлежность, безъ котораго она и существовать не можетъ,—лишилъ ту Церковь, для основанія которой сошелъ съ небесъ и которую Самъ обѣщалъ сохранить неодолимою и отъ вратъ адовыхъ,—лишилъ именно за вѣрность Его ученію и заповѣдямъ?..

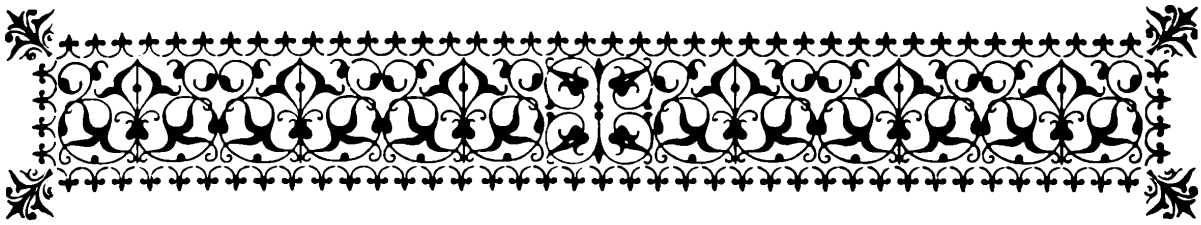
«Не могло же, — продолжаетъ Механиковъ, — сдѣлаться заблужденіемъ, или погрѣшностію то, что̀ содержимо было Церковію отъ начала и что ввело многихъ въ вѣчный и блаженный животъ,— что̀ очевидно даетъ понять и признать признаніе Никоновскихъ новизнъ истинными; но истиннымъ и то и другое,— и старое и новое быть не могло».

Такъ вотъ въ чемъ собственно видитъ Механиковъ истинность Церкви и вѣрность ея ученію и законоположенію Господню,—въ двуперстіи, въ двоеніи аллилуіа и проч.! Вотъ что̀ давало членамъ Церкви «вѣчный и блаженный животъ»! А троеперстіе, троеніе аллилуіа, коими православная Церковь исповѣдуетъ Святую Троицу, по мнѣнію Механикова, столь великое преступленіе, что лишаетъ человѣка даже наслѣдія жизни вѣчной! Такими сужденіями Механиковъ показалъ себя не только неокружникомъ, но и послѣдователемъ невѣжественнѣйшихъ и злѣйшихъ расколоучителей.

Вообще, вину прекращенія у старообрядцевъ полной богоучрежденной іерархіи возлагать на Божественный Промыслъ есть великая дерзость со стороны Механикова и подобныхъ ему. Причину сего прекращенія онъ долженъ былъ искать въ самоотчужденіи самихъ старообрядцевъ отъ православнаго епископства,—въ томъ, что они самовольно отторглись отъ православной вселенской Церкви и произвели церковный расколъ.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).



ПОВѢСТВОВАНІЕ

о жизни въ расколѣ и обращеніи къ православной Церкви.[1]

2. Пріѣздъ Павла Прусскаго на Донъ.—Тревоги старообрядцевъ.—Наша поѣздка въ станицу Николаевскую.—Бесѣды, здѣсь происходившія.

Однажды сидѣлъ я дома, и вижу—наставникъ мой идетъ ко мнѣ. Вошелъ встревоженный, и руки у него дрожатъ. Спрашиваю: ты что это трясешься?— «Да, говоритъ,—тебѣ горя мало; а меня требуютъ приказомъ въ Маріинскую станицу,—пріѣхалъ какой то Павелъ Прусскій!—Я иду къ старикамъ спросить, что они мнѣ посовѣтуютъ; а ты, пожалуйста, выпиши мнѣ на всякій случай изъ малаго Катихизиса о седми церковныхъ тайнахъ,—можетъ, что нибудь у меня спросятъ, а я ничего не знаю». Я говорю ему: «хватился учиться, когда уже ѣхать на отвѣтъ! А выписки тебѣ сдѣлаю,—будь покоенъ.» Пошелъ онъ по старикамъ. Тѣ спрашиваютъ: «да ты на приказѣ росписался, что будешь въ Маріинской?»—Говоритъ: «росписался.»—«Ну теперь мы не можемъ тебѣ помочь; а ты бы еще не росписавшись пришелъ къ намъ, такъ мы бы тебя зачислили больнымъ; а теперь нужно ѣхать.» Вскорѣ приходитъ ко мнѣ его супруга, и проситъ: «Ради Христа, поѣзжай съ моимъ старикомъ! Можетъ его арестуютъ, такъ хоть подводу пригонишь».—«Хорошо, говорю, поѣду, больше за тѣмъ, чтобы посмотрѣть, что это за Павелъ Прусскій!» Вышла она, а я

---

[1] Продолженіе. См. выше стр. 135.

сталъ готовиться, и не успѣлъ собраться порядкомъ, какъ мой наставникъ уже подъѣхалъ и торопитъ меня: «садись поскорѣе!» Я спрашиваю: «куда же думаешь ѣхать?» — «Да въ Маріинскую,—говоритъ,—вѣдь туда требуютъ приказомъ».—Нѣтъ, говорю, не прямо въ Маріинскую, а надо заѣхать въ свою Николаевскую станицу: можетъ быть, и отсюда требуютъ нашихъ старшихъ наставниковъ, такъ съ ними вмѣстѣ и поѣдемъ; а можетъ Павелъ Прусскій пріѣдетъ и въ нашу станицу: такъ не зачѣмъ намъ въ Маріинскую и ѣхать!—Наставникъ меня послушалъ,—поѣхали въ свою Николаевскую станицу. Пріѣзжаемъ прямо ко двору старшаго наставника Григорія Кузмича Климова; пошли въ молитвенный домъ, гдѣ постоянно жилъ своякъ наставника, Яковъ Васильевичъ Лобовъ. Входимъ; помолились святымъ иконамъ, поздоровались и спрашиваемъ: «что у васъ новенькаго»? Яковъ Васильевичъ отвѣчаетъ: ничего нѣтъ!—«А у насъ,—говоримъ,—есть новости».—Спрашиваютъ: какія?—«Да вотъ,—говоримъ,—требуетъ какой-то Павелъ Прусскій въ Маріинскую. Гдѣ Григорій-то Козмичъ»?—«Да онъ,—говорятъ,—пошелъ въ станицу зачѣмъ-то.» Скоро приходитъ и самъ наставникъ. Поздоровавшись, тоже спрашиваемъ: что̀ новаго Григорій Козмичъ?— «Да новаго,—говоритъ,—вотъ что: завтра пріѣдетъ въ станицу Павелъ Прусскій; атаманъ и священникъ Протопоповъ отыскали меня въ домѣ моего зятя Василія Ліонова и приказали готовиться на бесѣду, а въ хутора послали нарочно созывать на бесѣду грамотниковъ». «И мы,—говоримъ,—за этимъ пріѣхали; только насъ требуютъ въ Маріинскую; но если Павелъ пріѣдетъ сюда, то мы въ Маріинскую не поѣдемъ, а здѣсь будемъ ждать его.» Между тѣмъ главный наставникъ нашъ упалъ духомъ,—говоритъ: «Что будемъ дѣлать? Что будемъ говорить Павлу Прусскому? У насъ нѣтъ ни одного порядочнаго человѣка,—всѣ малограмотные! Вотъ на этотъ случай нужно бы Евтѣя Ивановича Холостова; да нѣтъ его (Евтихій Ивановичъ жилъ тогда въ хуторѣ Пирожковскомъ, Богоявленской станицы; у старообрядцевъ онъ счи-

тался за отличнаго начетчика)! Я бы,—говоритъ,—запрягъ свою лошадь, какъ бы кто нибудь согласился съѣздить за нимъ». Я изъявилъ желаніе ѣхать: «только, говорю, послушаетъ ли онъ меня,—согласится ли со мною ѣхать?» А время уже было позднее, начинало темнѣть. Наставникъ говоритъ: «пойду, попрошу Осипа Ивановича Булаткина». Булаткинъ былъ тоже своякъ ему, держалъ съ Евтихіемъ Ивановичемъ одну бѣглопоповскую вѣру и былъ съ нимъ въ родствѣ. Ѣхать къ Холостову онъ согласился, если я буду ему товарищемъ. Сготовили подводу и отправились, уже ночью. Лошадка была добрая и мы скоро доѣхали до хутора Пирожковскаго. Подъѣзжаемъ къ дому Холостова и спрашиваемъ: «дома Евтѣй Ивановичъ?» Супруга его отвѣчаетъ: «нѣтъ дома; у одного человѣчка молятся». Мы пошли его искать. Зашли къ одному знакомому, Семену Васильевичу Мусатову, объяснили ему, что посланы отъ нашего старообрядческаго общества попросить Евтѣя Ивановича на защиту вѣры Христовой. Онъ спрашиваетъ: «на какую это защиту?» — «Да вотъ,—говоримъ,—получили предписаніе, что завтра пріѣдетъ Павелъ Прусскій въ нашу Николаевскую станицу, и будетъ бесѣдовать съ старообрядцами; а какъ у насъ не обыскивается человѣка, способнаго говорить съ Павломъ, то и посовѣтовали просить Евтѣя Ивановича для защиты». Мусатовъ говоритъ: «мы къ вамъ его не пустимъ.» — «Почему, спрашиваемъ, не пустите?» —Да потому,—отвѣчаетъ,—что николаевскіе старообрядцы Евтѣя Ивановича выгоняли изъ собранія, когда онъ имъ говорилъ о священствѣ: они не хотѣли его и слушать, а теперь Евтѣй понадобился! Не пустимъ!—Видимъ мы, что онъ не шутитъ, а говоритъ сурьезно, и стали съ своей стороны усердно просить,—говоримъ: «ради Христа! хоть пожалѣйте наши труды! не откажите»! Мусатовъ наконецъ умилостивился. Послали за Холостовымъ, и когда онъ пришелъ, мы ему объяснили причину своего пріѣзда, и просили собраться поскорѣе. Евтихій Ивановичъ изъявилъ полное согласіе ѣхать и сталъ собираться. Когда были на

пути, случился такой сильный и мокрый снѣгъ, что и дороги мало видно было; но какъ лошадь была добрая, то съ дороги не сбивалась, и почти въ полночь доставила насъ въ Николаевскую. Наставникъ Григорій Климовъ все это время не спалъ, съ нетерпѣніемъ ожидая насъ. Когда пріѣхали, онъ очень обрадовался. А Евтихій Ивановичъ распорядился принести Требникъ съ Номоканономъ, и сталъ подыскивать правила и доказательства въ свое оправданіе, и чѣмъ бы обличить Павла Прусскаго въ неправославіи. Начали также просматривать латинскія ереси, надѣясь этимъ укорить Церковь.

Бесѣда была назначена на слѣдующее утро, въ домѣ старообрядца, купца Василья Петровича Ліонова, зятя Климову. Зала была просторная; но стеченіе народа было великое, такъ какъ и изъ хуторовъ собрались начетчики на бесѣду. Пріѣхалъ Павелъ Прусскій съ своимъ помощникомъ,— съ нимъ было три короба книгъ. Разсѣлись по порядку. О. Павелъ съ помощникомъ сѣли за столомъ. Нашъ защитникъ Евтихій Холостовъ въ концѣ стола; я возлѣ него, въ родѣ помощника ему, и держалъ въ рукахъ узелъ выписокъ, чтобы на случай, когда потребуется, что̀ прочитать, или подать выписку нашему защитнику. Остальные наши начетчики заняли такъ же удобныя мѣста.

Когда о. Павелъ предложилъ открыть бесѣду, все собраніе на него смотрѣло съ ужасомъ,—думали, что это пріѣхала какая-то на насъ бѣда. О. Павелъ, видя, что народъ пришелъ въ робость, началъ ободрять,—говорилъ: «будемъ другъ съ другомъ бесѣдовать, давать одинъ другому вопросы, и на нихъ отвѣчать отъ святаго Писанія; можетъ кто и погорячится,—это ничего; не нужно только гнѣваться; да еще, о чемъ заведется рѣчь, нужно ее доводить до конца.» Наши наставники немного ободрились; но все таки боялись. О. Павелъ началъ бесѣду о церкви Христовой, о ея чиноначаліи, о седми церковныхъ тайнахъ; потомъ спросилъ: «находитесь ли вы въ церкви Христовой? имѣете ли Христомъ преданные седмь церковныхъ таинъ?» Нашъ защитникъ Холостовъ

противъ о. Павла сильно вооружался, и началъ оправдывать свою бѣглопоповскую церковь. Но сколько ни бился, все же по Писанію оправдать свою сторону не могъ; а о. Павелъ доказалъ, что не имѣя всѣхъ семи таинъ, наша церковь не можетъ быть церковію Христовою; Писаніемъ довелъ, что которая церковь хоть и одну изъ седми таинъ утратитъ, то не можетъ быть церковію Христовою, ибо въ церкви Христовой должны находиться всѣ совершенно седмь таинъ. Съ большимъ усиліемъ Холостовъ старался защитить бѣглопоповщину, долго бился; но видно было, что раскола защитить невозможно. Прочіе, больше безпоповскіе начетчики, ничего почти не говорили, видя, что и главный то защитникъ раскола безъуспѣшно ратуетъ. Когда уже самъ о. Павелъ обращался къ онѣмѣвшимъ безпоповскимъ вожакамъ съ какимъ либо вопросомъ, тогда только они отвѣчали, и то съ большою боязнію. До самаго поздняго вечера продолжалась эта бесѣда, описать которую подробно теперь не упомню; помню только, что очень крѣпкое происходило состязаніе.

При окончаніи бесѣды о. Павелъ спросилъ: «помните ли, братіе, о чемъ бесѣдовали?» Наши отвѣтили: «да мало ли о чемъ говорили! развѣ все упомнишь?» О. Павелъ перечислилъ по порядку, начиная отъ перваго предмета, и кончая послѣднимъ. Этому многіе удивились,—какъ онъ могъ все помнить, о чемъ было говорено! Передъ тѣмъ, какъ разойтись, о. Павелъ сказалъ намъ: «Братіе! можетъ кто сомнѣвается въ нашихъ книгахъ, можетъ думаетъ, что мы ложно показывали свидѣтельства изъ своихъ книгъ, такъ я оставляю здѣсь свои книги,—провѣрьте сами безъ меня все нами читанное. А можетъ и къ своему оправданію противъ насъ что̀ нибудь на завтра найдете въ нашихъ книгахъ.» Послѣ этого всѣ разошлись до утра.

Нашъ защитникъ Е. И. Холостовъ остался тутъ поблизу ночевать у своей своячины, а я отправился на свою квартиру, неся съ собою и все свое оружіе,—т. е. узелъ выписокъ. Утромъ пораньше прихожу на квартиру къ Е.

И. Холостову, спрашиваю его: «не придумалъ ли чего къ нашему оправданію?» — «Да вотъ что̀,—говоритъ,—ужъ не обманывалъ ли насъ о. Павелъ на бесѣдѣ, когда показывалъ намъ два старые Потребника, и въ нихъ будтобы большое несходство между собою? Давай-ка сейчасъ пошлемъ за этими Требниками къ о. Павлу, и пока онъ пріѣдетъ на бесѣду, мы ихъ просмотримъ: можетъ они поддѣланы». Отправились мы въ домъ къ Ліонову, гдѣ наканунѣ была бесѣда; стали еще подходить наша братія, и вотъ мы попросили одного изъ своихъ (Якова Сидоровича Кузнецова) сходить къ о. Павлу за Потребниками. Кузнецовъ скоро принесъ ихъ, и мы начали просматривать,—Холостовъ взялъ одинъ Потребникъ, мнѣ далъ другой, и начали провѣрять всѣ чины, отъ перваго, и до послѣдняго,—особенное обращали вниманіе на тѣ мѣста, какія показывалъ о. Павелъ, пристально присматривались также къ печати Требниковъ,—все думали, нѣтъ ли какой поддѣлки. Но дѣло оказалось въ точности,—и книги старыя, и несходствъ между ними много. Это насъ сильно удивило: въ старыхъ Потребникахъ такая большая разность, чего мы и не думали встрѣтить!

Начали сходиться и наши наставники. Смотрю,—они стали веселѣе и смѣлѣе,—заготовили, чѣмъ укорить Церковь православную въ ереси: вотъ-де скажемъ, что у васъ въ церкви щепоть, которая называется печатью Антихриста, четырехконечный крестъ, который называется сѣнію креста и крыжемъ латынскимъ, трегубая аллилуія, которая называется латынскою ересію, не по солнцу хожденіе въ вѣнчаніи и кругомъ купѣли въ крещеніи. И много тому подобнаго предполагали наговорить о. Павлу.

Пріѣхалъ о. Павелъ. Сѣли по мѣстамъ, какъ и наканунѣ. О. Павелъ спрашиваетъ: «что, братіе, подготовили ли къ нынѣшнему дню что̀ сказать?» Тутъ наши наставники, кто что̀ думалъ, и начали высказывать,—всякій свое, такъ что не возможно было понять ихъ рѣчей,—сдѣлалась великая молва. О. Павелъ слушалъ, слушалъ, потомъ попросилъ помолчать, и сталъ совѣтовать, чтобы говорили въ одинъ

голосъ, иначе слушатели ни чего не въ состояніи понять. Его послушались, и замолчали: оказалось, что по одиночкѣ-то говорить совсѣмъ не могутъ, и не оказалось между ними передоваго. Послѣ долгаго молчанія послышался наконецъ голосъ наставника Маріинской станицы, Никифора Ивановича Тюрина,—онъ прокричалъ: «какая ужъ нынѣ Церковь, когда царствуетъ Антихристъ отъ лѣтъ Никона патріарха!» О. Павелъ говоритъ: «Любезный другъ! подойди поближе и укажи, гдѣ это написано»? Онъ отвѣчаетъ: «въ книгѣ о вѣрѣ, въ 30-й главѣ.» *О. Павелъ*: Ну, вотъ тебѣ и Книга о вѣрѣ,—подойди и прочитай людямъ; они послушаютъ, какъ царствуетъ антихристъ и съ какого времени. Но Тюринъ замолчалъ и не сталъ болѣе говорить. Опять начали шумѣть многіе изъ нашихъ грамотѣевъ; но по порядку ничего не могутъ сказать. Подходила очередь и мнѣ о чемъ нибудь поговорить; но видя, какъ наши наставники, что̀ ни начнутъ говорить, все остаются со стыдомъ, я подумалъ: когда уже старшіе наши наставники и начетчики не могутъ своей правоты доказать, что же я-то могу особеннаго сдѣлать! Но вотъ подъ конецъ бесѣды выступилъ начетчикъ съ хутора Бѣлянскаго Маріинской станицы, Шмаковъ, и началъ говорить, что будто въ седми-толковомъ Апокалипсисѣ, въ 90-й главѣ, сказано, что во время царства Антихристова примутъ печать его, т. е. триперстное сложеніе, которое знаменуетъ: 1-й перстъ льва, 2-й змія, 3-й лживаго пророка, а посредѣ ихъ самъ сатана. О. Павелъ спрашиваетъ: «какъ, дружочекъ, какъ?» Онъ повторилъ. О. Павелъ спрашиваетъ: «А ты самъ читалъ эту книгу, Семитолковой Апокалипсисъ, или только слышалъ объ ней отъ кого»? Шмаковъ отвѣтилъ: «самъ читалъ.» О. Павелъ сказалъ: «Другъ любезный! признайся, что ты не книгу читалъ, а выписку, потому что такой книги и на свѣтѣ не существуетъ. А въ Апокалипсисѣ и 90-й главы нѣтъ,—въ немъ только 22 главы; также и седми толковъ на Апокалипсисъ нѣтъ. Іоаннъ Богословъ, по откровенію ему въ Патмѣ-островѣ, написалъ Апокалипсисъ имѣющій 22 главы; а Андрей ар-

хіепископъ кесарійскій его истолковалъ—однимъ толкомъ, а не семью». Шмаковъ, не зная, что болѣе говорить, замолчалъ со стыдомъ. Я же думаю про себя: «Что это такое? неужели нѣтъ такого Апокалипсиса? А вѣдь мы этимъ выпискамъ изъ него несомнѣнно вѣрили! Всѣ выписки непремѣнно нужно провѣрить по книгамъ, на которыя они указываютъ». Такъ посрамленіемъ раскольниковъ кончилась и вторая бесѣда о. Павла въ Николаевской станицѣ. Послѣ нея всѣ разъѣхались по своимъ мѣстамъ. Возвратились и мы на свой хуторъ.

Въ собраніяхъ наши старообрядцы стали спрашивать о бесѣдахъ въ Николаевской станицѣ. Наставникъ Климовъ умалчиваетъ, что̀ слышалъ; а я все разсказывалъ и объяснялъ людямъ, какъ о. Павелъ толковалъ о Церкви, о таинствахъ и о прочемъ, касающемся спасенія каждаго христіанина, какъ обличалъ на нашей сторонѣ ложное, что̀ мы толковали превратно и чего сами не понимали. Нѣкоторымъ стало жалко и досадно, что я такъ говорю,—стали упрекать меня: ты ужъ набрался никоновскаго духа! Но я увѣрялъ, что и вправду мы многое не такъ понимаемъ, какъ должно. Товарищъ мой Лазарь Тимоѳеевичъ Бѣловъ сталъ мнѣ помогать въ этихъ бесѣдахъ съ нашими старообрядцами.

3. Разысканія о Церкви.—Убѣжденіе въ правотѣ Церкви Грекороссійской.—Опасенія и страхи перейти въ Церковь.—Ревность жены о присоединеніи къ Церкви.—Присоединеніе и открытіе прихода въ хуторѣ.—Новыя присоединенія.

По отъѣздѣ о. Павла стали появляться у насъ книжки и листы о Церкви Христовой. Я съ товарищемъ разсматривалъ ихъ, и провѣрялъ съ книгами, какія были подъ руками: все оказывалось вѣрно. Съ этихъ поръ еще болѣе стали мы съ товарищемъ сомнѣваться въ своемъ положеніи, думать о Церкви. Только все же не знали, гдѣ эта истинная Церковь, въ которой бы можно спастись.

Однажды прихожу я къ товарищу и онъ указываетъ мнѣ 14-е правило Неокесарійскаго собора съ толкованіемъ,

которое гласитъ: «епископи убо градстіи, по образу двоюнадесяти Апостолу, на нихъ же дунувъ Господь, пріимите, рече, Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; се же по сихъ имъ же даровано есть и благодать Святаго Духа инѣмъ раздавати». Еще прочиталъ въ толкованіи на 55-е правило св. Апостолъ: «епископи именуются главою церковнаго тѣлесе по подобію Христову, а пресвитери и діакони уподобляются рукамъ». Прочитавши говоритъ: вотъ гдѣ, братъ, надобно искать Церковь Христову,—тамъ, гдѣ есть три чина священства. Еще показалъ правило шестое собора въ Гангрѣ: «аще кто кромѣ соборныя Церкве о себѣ собирается, и не радя о Церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископа, да будетъ проклятъ». И прочитавши, спрашиваетъ: «на кого это правило такъ страшно говоритъ?» Я подумалъ, и отвѣчаю: «когда безъ епископа ни какое собраніе не можетъ называться Церковію, то это правило говоритъ прямо на насъ,—у насъ нѣтъ презвитера по волѣ епископа; правда, и мы принимаемъ иногда священниковъ бѣглыхъ, но они не по волѣ епископа, а самочинно управляютъ нами. А про наше стариковское общество и говорить уже нечего!» Товарищъ сказалъ: «я теперь боюсь этого правила, и не буду больше ходить къ своимъ въ собраніе!» Я одобрилъ его намѣреніе и сознался, что самъ давно уже колеблюсь, что меня особенно устрашаетъ слово самого Спасителя, въ Евангеліи отъ Іоанна, въ зачалѣ 23-мъ: *Аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Однако, говорю, погодимъ еще немного отлучаться отъ нашего общества, будемъ ходить къ нимъ, а сами между тѣмъ помаленьку станемъ дѣло разслѣдовать и узнавать, гдѣ эта Церковь, которую Христосъ создалъ съ тремя чинами священства. Вотъ мы видимъ двѣ церкви съ епископами: одна австрійская, другая православная: давай разсматривать, которая изъ нихъ истинная Христова Церковь. Австрійская къ нашему духу ближе;

да начало свое ведетъ не отъ Апостоловъ, а къ тому же раздѣлилась на двое: въ ней окружники и неокружники другъ друга проклинаютъ; а Церковь Христова должна быть въ единствѣ. Вотъ въ православной Церкви нѣтъ раздѣленія: гдѣ бы, въ какой сторонѣ ни были православные, не имѣютъ между собою раздѣленія; но у нихъ обряды не такіе, какіе намъ-то нужны, поэтому и страшно въ православную Церковь идти. Не въ другомъ ли гдѣ мѣстѣ находится истинная Христова Церковь? Такъ мы еще долго объ этомъ мучились совѣстію, и скорбѣли сердцемъ; усердно просили Господа, чтобы направилъ насъ на путь истины, и указалъ намъ свою святую Церковь. Добывали также книги и прочитывали съ искреннимъ усердіемъ,—и много книгъ прочитали къ своему увѣренію. Наконецъ Господь милосердый указалъ намъ свою истинную православную святую Церковь, и мы вполнѣ увѣрились, что сія Церковь есть именно Церковь Грекороссійская. Успѣли и другихъ многихъ тайно расположить къ ней. Оставалось присоединиться. Но какъ это сдѣлать?—подумаешь, и страшно становится отъ своихъ. А они болѣе стали замѣчать за нами, и всѣми мѣрами удерживать насъ, чтобы не ушли въ православіе. Убѣждаютъ, бывало, и стращаютъ насъ всякими словами, что въ Церкви-то православной совсѣмъ не такъ молятся, не такъ читаютъ и крестятся, а поютъ и вовсе странно. Подумаемъ бывало,—и въ самомъ дѣлѣ кажется страшно и дико. Но страшились страха, идѣже нѣсть страха. Слышали мы, что въ хуторѣ Лозномъ, Каргальской станицы, открылась единовѣрческая церковь, что тамъ и священникъ изъ нашихъ, служитъ по старопечатнымъ книгамъ. Вотъ и задумали поѣхать туда все посмотрѣть. Но какъ поѣхать? Вѣдь за нами смотрятъ! Не одинъ разъ мы собирались и совѣтовались поѣхать; но все боимся. Однажды мой сосѣдъ, Петръ Ѳедоровичъ Ломакинъ, вполнѣ согласный со мною, предлагаетъ мнѣ: «Иванъ Андроновичъ! Знаешь, когда можно поѣхать на Лозной? Придетъ весна, всѣ люди будутъ въ полѣ, на пахатѣ: вотъ

тогда мы съ тобою и поѣдемъ; никто не будетъ и знать, куда мы поѣдемъ». — «Хорошо, говорю, придумалъ ты». Дождались весны; собираются люди на пахату, и намъ нужно собираться: мы то и могли бы быть свободны, но лошади нужны на пахату! Итакъ наше предположеніе осталось еще на цѣлое лѣто. Потомъ еще разъ, уже съ своею женою, я усовѣтовалъ такъ: скоро будетъ Камышевская ярмарка,— это на пути въ Лозной; мы тогда будто въ ярмарку поѣдемъ, а сами въ Лозной,—никто и не узнаетъ. Подошла и ярмарка Камышевская; сошлись мы и совѣтуемъ поѣхать на Лозной; а врагъ нашептываетъ: какъ вы поѣдете? васъ всѣ узнаютъ, и отъ собранія отлучатъ! Устрашились, и не поѣхали. И такой-то нашей душевной муки было годовъ пять!

Вотъ однажды сижу я и читаю книгу Златоустъ. Въ ней говорится: «всякому христіанину подобаетъ трижды въ лѣто причаститися св. таинъ, а по нашей слабости хотя единый разъ въ великій постъ, а если и того человѣкъ не сотворитъ, а случится ему смерть, то лучше бы ему и не родиться». Прочиталъ я это супругѣ своей, а она и говоритъ: «Иванъ Андроновичъ! Что же вы только читаете? А когда же будете дѣломъ исполнять прочитанное? Пиши Евтѣю Ивановичу,—проси, чтобы онъ пріѣхалъ и привезъ Лозновскаго единовѣрческаго священника; а нѣтъ, такъ я поѣду въ станицу говѣть къ православному священнику о. Кириллу». Услышавъ такую неожиданность, что жена моя такое возъимѣла пламенное усердіе ко св. Церкви, я немедленно сѣлъ и написалъ письмо къ Е. И. Холостову, который тогда уже присоединился къ Церкви, былъ православнымъ миссіонеромъ и въ нашемъ хуторѣ нѣсколько разъ производилъ бесѣды: въ письмѣ просилъ его, чтобы на первой недѣлѣ великаго поста пріѣхалъ къ намъ съ единовѣрческимъ священникомъ, о. Ѳедоромъ Орѣховымъ. Между тѣмъ я объявилъ и своимъ близкимъ, которые посредствомъ миссіонерскихъ бесѣдъ Е. И. Холостова и нашихъ частныхъ разговоровъ о вѣрѣ были уже подго-

товлены къ присоединенію, чтобы и они готовились къ исповѣди.

Во вторникъ на второй недѣлѣ поста дѣйствительно пріѣхалъ къ намъ Е. И. Холостовъ и съ нимъ священникъ о. Ѳеодоръ и діаконъ его о. Григорій Кузнецовъ. Начали служить постную службу въ моемъ домѣ. Насъ готовилось къ святынѣ двадцать шесть человѣкъ. Между тѣмъ услыхали въ нашей Николаевской станицѣ единовѣрцы, вмѣстѣ съ Холостовымъ присоединенные къ Церкви о. Павломъ Прусскимъ, и пріѣхали на наше торжество. Умилительное было зрѣлище, съ какимъ теплымъ усердіемъ вступали въ священную ограду св. Церкви всѣ мы, заблуждшіе люди! Исповѣдывались въ своихъ грѣхахъ, и о. Ѳеодоръ, присоединивши всѣхъ насъ, причастилъ Святыхъ Таинъ запасными дарами. И какой былъ у насъ въ это время торжественный праздникъ, невозможно выразить словами! Когда мы присоединились, исповѣдались и причастились, намъ стало такъ легко на душѣ и отрадно на сердцѣ, что какъ будто скинули съ себя какую-то тяжесть, долго лежавшую гнетомъ на совѣсти. Подъ воскресенье, отстоявъ всенощное бдѣніе, мы усовѣтовали просить Высокопреосвященнаго Митрофана архіепископа Донского и Новочеркасскаго объ открытіи у насъ прихода и поставленіи къ намъ во священники полюбившагося намъ во время присоединенія діакона Григорія Кузнецова. Просьба наша была уважена, и Господь помогъ намъ: стараніями новопоставленнаго священника наша церковь скоро была отстроена и освящена во имя Святыя Троицы. О. Григорій Кузнецовъ своимъ ласковымъ обращеніемъ со старообрядцами нѣсколькихъ привлекъ къ Церкви; а также и мы по мѣрѣ своего знанія старались внушать своимъ бывшимъ братіямъ старообрядцамъ истинное понятіе о Церкви, и приходъ нашъ сталъ больше и больше возрастать.

Въ 1884 г., великимъ постомъ, собирались къ говѣнію нѣсколько вновь изъявившихъ желаніе присоединиться къ Церкви, и въ томъ числѣ родной братъ моего по мис-

сіонерству сотрудника Лазаря Бѣлова, Николай. Онъ имѣлъ большое семейство; при немъ жила и мать ихъ старушка лѣтъ шестидесяти, которая лѣтъ десять передъ тѣмъ ослѣпла. Сначала эта старушка не благословляла сына и его семейство присоединяться къ Церкви; а потомъ, видя ихъ непреклонное намѣреніе, положила все на ихъ волю, только сама не хотѣла присоединиться. Дѣти же усиленно просили ее, чтобы по крайней мѣрѣ поѣхала послушать, какъ священникъ будетъ служить. Она согласилась, и ѣдучи вдругъ говоритъ своему сыну-Лазарю: видно, ужъ и я присоединюсь; надо покаяться въ грѣхахъ! Лазарь Тимоѳеевичъ отъ такихъ нечаянныхъ словъ матери пришелъ въ великій восторгъ, какъ самъ мнѣ послѣ говорилъ. По пріѣздѣ, старушка, какъ только встрѣтила священника, стала просить отъ него благословенія, и говоритъ: «батюшка! я желаю присоединиться, и исповѣдаться въ своихъ грѣхахъ». «Доброе дѣло хочешь сдѣлать,—сказалъ ей священникъ,—вотъ готовься съ другими». Началась у насъ постная служба,—всю недѣлю молились и постились; въ субботу присоединились шестнадцать душъ, потомъ исповѣдались и пріобщились Святыхъ Таинъ. Опять великая была у насъ радость.

Въ заключеніе разскажу я читателю нѣчто чудесное объ этой старушкѣ Евдокіи Николаевнѣ Бѣловой, которая такъ неожиданно присоединилась къ Церкви. Присоединеніе не обошлось ей безъ огорченій,—на нее посыпались со стороны близкихъ ей старообрядцевъ разнаго рода хулы, укоризны и проклятія,—говорили ей, что она оставила вѣру Христову, что пропала ея душа на вѣки вѣчные: «Что ты сдѣлала на старости лѣтъ?—Пущай молодые пошли въ церковь; ну а ты-то изжила въ христіанствѣ весь свой вѣкъ, тебѣ умирать пора, а ты вздумала въ церковь идти»!.... Но старушка не поколебалась, твердо стояла въ православной истинѣ, и настойчиво говорила имъ: «Я бы и вамъ совѣтовала присоединиться, да покаяться въ своихъ грѣхахъ; вѣдь мы прожили вѣкъ, только грѣшили, а каяться

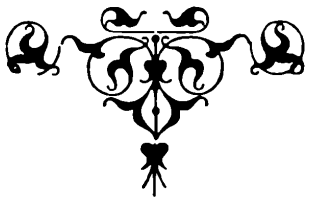
и не думали! Такъ вотъ объ этомъ то и подумайте; а обо мнѣ не безпокойтесь, я рада всею душею, что Господь меня допустилъ за всю мою жизнь покаяться въ грѣхахъ своихъ. Я и о васъ молюсь Богу, чтобы вразумилъ васъ». И такъ она тверда была въ вѣрѣ, что рѣдкому мужчинѣ удается такъ сразу успокоить себя по присоединеніи. Теперь скажу о чудесномъ. Неподалеку отъ насъ, верстахъ въ двадцати пяти, есть новый монастырь, называемый Бекреневскій,—церковь въ немъ освящена во имя св. Николая чудотворца, и каждый годъ весною къ празднику святителя, 9-го мая, со всѣхъ сторонъ богомольцы стекаются въ монастырь. Вотъ однажды собираются туда къ празднику и съ нашего хутора люди. Бабушка Николаевна слѣпая также возъимѣла желаніе идти въ монастырь. Сынъ ея Николай Тимоѳеевичъ, съ которымъ она живетъ, говоритъ ей: «матушка! я запрягу лошадь и довезу тебя».—«Нѣтъ, Николаша,—я желаю пѣшая идти; только найди мнѣ попутчиковъ съ нашего хутора, и я пойду съ ними». Сынъ нашелъ ей попутчиковъ,—трехъ женщинъ, и она пошла. По возвращеніи ея съ богомолья родные и знакомые стали ее спрашивать: «ну какъ ходила?—слышала службу?» Она говоритъ: «Милыя дѣти и вы всѣ мои близкіе! Не то что слышала, а и глазами своими видѣла»!—Да какъ же ты видѣла?—вѣдь ты слѣпая, не видишь?—«А вотъ я вамъ разскажу свою исторію. Когда я шла дорогой въ монастырь, то просила Бога, чтобы Онъ меня утвердилъ въ своей святой Церкви,—говорю: Господи! если это самая истина, то открой мнѣ свѣтъ, чтобы видѣть красоту церковную, какое тамъ украшеніе, и какъ совершается Божественная служба. И Богъ услышалъ мою недостойную молитву,—открылъ мнѣ свѣтъ. Во время самаго выхода священника изъ олтаря въ царскія двери со Святыми Тайнами причащать людей,—въ это самое время открылся мнѣ свѣтъ во всей полнотѣ, какъ я и прежде видѣла. Тутъ я отъ удивленія и радости стала молиться со слезами, и такъ до окончанія всей службы видѣла ясно. Послѣ того мнѣ половину свѣта закрылось, и теперь я хоть не явст-

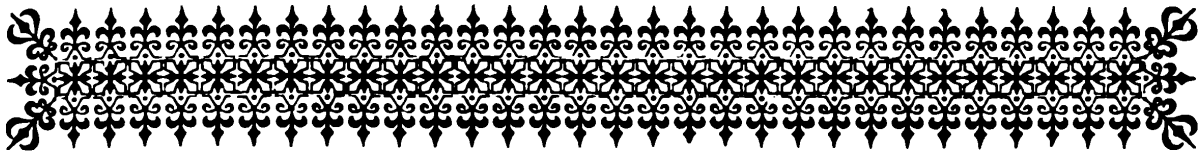
венно, но вижу, и могу угадать всякаго человѣка въ лицо». Потомъ случилось мнѣ быть у Николая Бѣлова, и старушка, его мать, въ это время пріѣхала съ хутора Вифлянцева, куда во время Спасовки ѣздила говѣть, потому что на Вифлянцевомъ хуторѣ есть молитвенный единовѣрческій домъ, и тамъ служитъ единовѣрческій священникъ о. Григорій Булгаковъ. Увидѣвъ меня старушка, говоритъ: «Я, Иванушка, была на Вифлянцевомъ хуторѣ». Спрашиваю: «зачѣмъ ты, тетушка, ѣздила?» «Да говѣть, Иванушка»!— «Доброе, говорю, дѣло. Ну что?—священникъ-то тамъ хорошій?» — «Хорошъ, Иванушка; да и народъ-то хорошій».— Какъ же ты тетушка могла его разглядѣть? вѣдь ты хорошо не видишь?— «Нѣтъ, Иванушка; я теперь, слава Богу, хорошо вижу». Благодари же Бога, тетушка,—говорю ей,— и не гордись этимъ, и будь тверда въ вѣрѣ Христовой; не слушай клеветниковъ на церковь Христову!— «Нѣтъ, Иванушка, я такъ крѣпко увѣрилась, что никто не можетъ меня разстроить. Меня самъ Господь увѣрилъ, открывъ мнѣ глаза видѣть свѣтъ. Я даже всячески стараюсь разсказать своимъ подругамъ и увѣрить ихъ, что истина въ Православной Церкви Христовой. Онѣ на отвѣтъ говорятъ мнѣ, что это тебѣ не Богъ открылъ свѣтъ, а сатана. Ну Богъ съ ними! И самому Іисусу Христу не вѣрили, когда Онъ отверзъ очи слѣпорожденному»!

Въ настоящемъ 1895-мъ году, 8-го февраля, освящена у насъ на хуторѣ и небольшая церковь во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, въ которой совершается теперь и Божественная служба. При освященіи были пять священниковъ: хутора Вифлянцева, нашей станицы, о. Григорій Булгаковъ; хутора Кухтачева, нашей же станицы, о. Иларій Поповъ; хутора Великанова Черковской станицы, о. Іоаннъ Страдальцевъ и хутора Лознаго, Каргальской станицы, о. Василій Бочаровъ и нашъ приходскій священникъ о. Василій Бутниковъ. Освященіе совершилось по старопечатному требнику. Множество старообрядцевъ собрались и съ боль-

шимъ любопытствомъ смотрѣли послѣдованіе освященія. По освященіи служилась Божественная литургія, которую такъ же старообрядцы съ любопытствомъ слушали. Послѣ литургіи одинъ старикъ лѣтъ шестидесяти, Прокофій Ивановичъ Дороѳеевъ, заявилъ желаніе присоединиться къ Церкви, и всѣ пять священниковъ торжественно присоединили его. Дай Господи, чтобы наши заблуждшіе братія старообрядцы вразумлялись и присоединялись ко святой Церкви для полученія вѣчнаго живота, ибо кромѣ Церкви нигдѣ нѣтъ спасенія!

И. Кирѣевъ.





Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

5. Еще о попыткѣ примиренія окружниковъ съ неокружниками: другой отвѣтъ неокружническихъ лжеепископовъ.—Еще о Мельниковыхъ.—Нижегородская ярмарка и Швецовъ.

Недавно (см. гл. 3-ю) мы привели мирную грамоту, съ которою окружническіе лжеепископы (за исключеніемъ дѣйствительнаго окружника Сильвестра Балтскаго) обратились къ неокружническимъ, и отвѣтъ на нее одного изъ сихъ послѣднихъ, извѣстнаго Іова. Теперь имѣемъ возможность привести отвѣтъ и двухъ другихъ, единомышленныхъ Іову,—Пафнутія Саратовскаго и Михаила Новозыбковскаго. Если и сдержанный, краткій отвѣтъ Іова, въ которомъ ясно сквозитъ недовѣріе къ лукавымъ, сладковѣщательнымъ предложеніямъ мнимыхъ окружниковъ, въ которомъ рѣшеніе сихъ предложеній отлагалось до общаго, совокупнаго ихъ разсмотрѣнія всѣми противуокружническими епископами,—если уже и этотъ отвѣтъ не давалъ надежды мнимымъ окружникамъ на возстановленіе согласія и единомыслія въ австрійскомъ расколѣ, то отзывъ двухъ другихъ, въ которомъ какъ бы дополняется и разъясняется отвѣтъ Іова, долженъ окончательно лишить ихъ этой надежды: Пафнутій и Михаилъ предлагаютъ такія условія примиренія, на которыя, полагаемъ, не рѣшатся ни слабоумный Савватій, ни прочіе мнимые окружники, при всемъ ихъ желаніи истребить самую память объ Окружномъ.

Отвѣтъ Пафнутія и Михаила составляютъ два документа: а) *Предложеніе* б) *Объясненіе.* [1]

Въ «Предложеніи» дѣйствительно «предлагаются» условія, на которыхъ противуокружники согласны примириться

[1] То и другое, какъ любопытные для современной исторіи документы, печатаемъ вполнѣ въ приложеніи.

съ окружниками. Эти условія изложены въ семи пунктахъ. Въ первыхъ пяти содержатся обычныя противуокружникамъ, т. е. чисто раскольническія, возраженія противъ главныхъ статей Окружнаго Посланія,—и эти пять пунктовъ, конечно, съ легкимъ сердцемъ, весьма охотно приняли бы Савватій, Бриліантовъ и ихъ приспѣшники, хотя пятый пунктъ, въ которомъ допускается моленіе за царя, но отвергается приношеніе просфоры за него, представляетъ для Савватія съ Бриліантовымъ и нѣкоторыя неудобства, ибо съ невыгодной стороны можетъ поставить ихъ предъ благодѣющею имъ властію. Неудобопріемлемыми даже для Савватія и «братчиковъ» являются собственно два послѣдніе пункта, въ которыхъ требуется не только Окружное Посланіе уничтожить и яко не бывшее вмѣнить, но и предать проклятію сочинителя и издателей онаго: «а составителя Окружнаго Посланія Иларіона Егорова и утвердителей этого Окружнаго Посланія, чтобы отнынѣ, какъ его, такъ и издателей, признать за начальниковъ душепагубнаго раздора и *предать вѣчному проклятію»*. Если Савватій съ своими собратіями, «боголюбивыми епископами» раскольниковъ, и не прочь бы пожертвовать злополучнымъ Иларіономъ, если и согласился бы предать его душу «вѣчному проклятію», а тѣмъ паче подвергнуть таковому его ближайшаго помощника о. Онуфрія, скончавшагося въ мирѣ съ православною Церковію, то могутъ ли они и посмѣютъ ли произнести анаѳему такимъ почитаемымъ въ расколѣ «архипастырямъ», какъ Антоній Шутовъ, покоющійся на пресловутомъ Рогожскомъ Кладбищѣ подъ великолѣпнымъ памятникомъ, воздвигнутымъ его почитателями, или Варлаамъ Балтскій, Пафнутій Казанскій, подписавшіе и издавшіе Окружное Посланіе? Сдѣлавъ это, Савватій предалъ бы анаѳемѣ своихъ рукоположителей и оказался бы ставленикомъ епископовъ, подлежавшихъ «вѣчному проклятію» и наслѣдовавшихъ оное. А что̀ еще страшнѣе для него,—этимъ онъ возбудилъ бы противъ себя негодованіе всего австрійско-старообрядческаго міра. Не говоримъ уже о томъ противодѣйствіи, какое встрѣтилъ бы

отъ Сильвестра и прочихъ искреннихъ окружниковъ, хотя ихъ весьма уже не много (ибо и лукавые братчики измѣняютъ Окружному Посланію, сочиняя такія мирныя грамоты, какъ недавно напечатанная нами). Предложивъ такія, неудобопріемлемыя условія, Пафнутій и Михаилъ просятъ Савватія «и прочихъ епископовъ»—«изложить на бумагѣ и объявить (на нихъ) согласіе въ непродолжительномъ времени»,—именно отвѣтить къ 1-му числу мѣсяца іюня сего (1895) года». Въ концѣ же своего «Предложенія» прибавили слѣдующую загадочную фразу: «а когда сойдемся въ мирное соглашеніе, и тогда дополнимъ къ сему соборное заключеніе». Не значитъ ли это, что согласившись предать «вѣчному проклятію» составителя и издателей Окружнаго Посланія, Савватій и «прочіе епископы», какъ повинные такому же осужденію за послѣдованіе тому же Окружному Посланію, но принесшіе покаяніе предъ неокружническими епископами, должны будутъ подвергнуться отъ сихъ послѣднихъ нѣкоему чинопріятію для вступленія съ ними въ общеніе?

Не довольствуясь тѣмъ, что поставили въ своемъ «Предложеніи» столь неудобопріемлемыя для окружниковъ условія къ примиренію съ ними, противуокружническіе владыки, хорошо знакомые съ лукавствомъ «братчиковъ» и другихъ окружническихъ дѣльцовъ, готовыхъ лицемѣрно согласиться на что̀ угодно, почли нужнымъ, именно въ предупрежденіе всякаго съ ихъ стороны лицемѣрія, приложить еще къ своему «Предложенію» особое «Объясненіе». Здѣсь они вопервыхъ подвергли строгой критикѣ мирную грамоту Савватія, такъ сладкорѣчиво витійствующую о заповѣданныхъ Христомъ мирѣ и любви,—объясняютъ, и очень основательно, съ кѣмъ требуется имѣть миръ и любовь, и съ кѣмъ имѣть ихъ невозможно,—доказываютъ, что съ повреждающими вѣру находиться въ мирѣ и любви богопротивно, а они, окружники, именно повреждаютъ древлеотеческую (то есть преданную первоучителями раскола, Аввакумомъ, Лазаремъ и прочими) вѣру, ибо «смысломъ окружнаго признали единовѣрными себѣ никоніянъ» (припоминается кстати и наше замѣ-

чаніе, что «быть окружникомъ и быть вѣрнымъ древлеправославію, т. е. расколу, не возможно»). Поэтому если они, окружники, желаютъ имѣть миръ и любовь съ неокружниками, то необходимо должны возвратиться къ строго содержимому сими послѣдними древлеправославію (т. е. расколу въ чистѣйшемъ его видѣ), отвергнуть, уничтожить Окружное Посланіе со всѣмъ его ученіемъ и предать сочинителя и издателей его вѣчному проклятію. Но сдѣлать это,—говорится далѣе въ «Объясненіи»,—окружники должны не лицемѣрно, не такъ, какъ дѣлали это раньше, когда отказывались отъ Окружнаго обманнымъ образомъ и сами говорили: «что -де мы это уничтоженіе Окружнаго сдѣлали для дураковъ»; нѣтъ,—нужно «уничтожить его по истиннѣ», а «не туманить» такъ, какъ туманили прежде. «И вотъ,—говорится въ заключеніе,—когда вы послушаете нашей просьбы *о правдѣ,* тогда мы вамъ сотворимъ братское цѣлованіе... тогда и іерархичество наше получитъ силу вести церковныя строенія канонически, *чего сейчасъ ни въ одномъ отдѣлѣ не видится*: одной церкви святитель запрещаетъ попа, а другой съ объятіемъ принимаетъ, и мірскіе также—если своей церкви попъ отлучаетъ, они приходятъ къ другой церкви попу, тотъ также съ объятіемъ принимаетъ... Не позоръ ли это? Не притча ли во языцѣхъ? Вонмите, и не смѣжающе очи воззрите, не Окружное ли этому злу корень? Ей Окружное! что̀ ясно доказывается и изданнымъ вашими же окружниками критическимъ разборомъ и апрѣльскою и іюльскою газетою 1887 г. Чернышова. То что же это вамъ такъ жалко съ нимъ разстаться? По нашему больше ничего, какъ только гордитесь; тщеславіе не допускаетъ васъ признаться въ своей ошибкѣ и понизить свой авторитетъ, гордясь, что на вашей сторонѣ весь богатый міръ».

Достойны особаго вниманія эти заключительныя слова въ «Объясненіи». Вотъ, даже раскольники противуокружническаго толка прямо говорятъ, что безобразныя, антиканоническія явленія въ австрійской іерархіи составляютъ «позоръ» для пріемлющихъ оную, дѣлаютъ ихъ «притчей во языцѣхъ».

Напрасно только составители «Объясненія» винятъ за эти безобразія Окружное Посланіе. Вина ихъ въ самомъ расколѣ съ его іерархіей, а Посланіе только способствовало ихъ обнаруженію,—оно, по извѣстному выраженію, было только ножемъ, разрѣзавшимъ двухсотлѣтній струпъ раскола и обнажившимъ его безобразную гнилость. Любопытно далѣе, что въ подтвержденіе мнимой зловредности Посланія противуокружники ссылаются на сочиненія объ немъ самихъ же окружниковъ, именно на ругательную статью, въ которой предается чуть не проклятію память Иларіона, напечатанную ими въ убогой газеткѣ Николы Чернышева. Указаніе это сдѣлано очень кстати: пусть окружники несутъ достойную мзду за свое лукавство и двуличность! Наконецъ, достойна вниманія и эта ссылка на гордость, тщеславіе и авторитетность окружниковъ, имѣющихъ на своей сторонѣ «весь богатый міръ» раскола. Они дѣйствительно богаты и авторитетны,—подкупивъ кого нужно было, они успѣли даже выгнать Іова изъ Москвы, а своему Савватію обезпечить свободное пребываніе и торжественныя служенія въ древлепрестольной столицѣ. Какъ же имъ смириться предъ темными неокружниками, и какъ могутъ эти послѣдніе вѣрить ихъ льстивымъ словамъ о мирѣ и любви!

Таковъ изданный двумя противуокружническими епископами отвѣтъ на мирную грамоту окружниковъ. Не знаемъ еще, какъ приняли его лукавствующіе окружники, Савватій и его «братчики»,—отозвались ли на него къ назначенному времени, т. е. къ 1-му числу іюня, и если отозвались, то что̀ написали въ своемъ отзывѣ. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что отвѣтомъ Пафнутія и Михаила они поставлены въ большое затрудненіе и должны понять, что ихъ надеждамъ на водвореніе мира и единства въ австрійской іерархіи не суждено осуществиться и хлопоты объ этомъ мирѣ и единеніи нужно оставить навсегда.[1] Эту горь-

[1] Слышно, что прислалъ отвѣтъ окружникамъ и Іосифъ,—отвѣтъ, до такой степени рѣзкій, что его хранятъ въ большомъ секретѣ.

кую истину должны, кажется, понять и главные хлопотуны—Мельниковы, возбудившіе въ послѣднее время это дѣло о примиреніи между окружниками и неокружниками въ видахъ удобнѣйшаго привлеченія къ австрійской іерархіи стародубскихъ и иныхъ бѣглопоповцевъ, соблазняющихся существующими въ этой іерархіи раздѣленіями и распрями. Кажется и они должны понять, что совсѣмъ неудобопріемлемы предложенныя неокружниками условія мира. Правда у г-дъ Мельниковыхъ хватило бы смѣлости и безсовѣстности сдѣлаться даже чистыми противуокружниками,—вѣдь поносятъ же они православную Церковь злѣе всякихъ противуокружниковъ и безпоповцевъ!—въ интересахъ раскола, и особенно въ своихъ личныхъ интересахъ, они не затруднились бы принять всѣ предложенныя неокружниками условія, еслибы между ними не было одного—требованія проклясть не только сочинителя, но и издателей Окружнаго Посланія. Предать «вѣчному проклятію» даже Антонія Шутова, хотя, по всей вѣроятности, и презираемаго ими, но возпрославленнаго ихъ учителемъ—Швецовымъ и вообще чтимаго въ австрійскомъ расколѣ, не рѣшатся и они, потому именно, что это угрожало бы опасностію ихъ личнымъ итересамъ, могло бы уронить ихъ репутацію въ расколѣ, которою они дорожатъ всего болѣе. Для Мельниковыхъ, и именно въ отношеніи къ ихъ хлопотамъ о примиреніи съ неокружниками, мы считаемъ весьма неблагопріятнымъ и то обстоятельство, что «Предложеніе» и «Объясненіе» неокружническихъ епископовъ подписано Михаиломъ Новозыбковскимъ, то-есть пастыремъ стародубскихъ неокружниковъ, среди которыхъ по преимуществу агитируютъ Мельниковы. Неокружники, надобно полагать, скорѣе послушаютъ своего епископа, нежели юнцовъ Мельниковыхъ и даже стараго лжепопа Еѳима.

Такъ какъ рѣчь зашла о Мельниковыхъ, современныхъ герояхъ раскола, то кстати приведемъ здѣсь только-что полученное нами извѣщеніе о буйствѣ ихъ во время бесѣды съ православными миссіонерами въ Добрянкѣ. Наши читатели не забыли, конечно, какими восторжеными похвалами пре-

возносили этихъ героевъ раскола въ адресахъ имъ добрянскіе раскольники за ихъ тогдашнюю мнимую побѣду надъ миссіонерами. Говоря объ этихъ адресахъ (см. гл. 3), мы уже замѣтили, что раскольники расточали Мельниковымъ похвалы не за то, что будто бы они восторжествовали надъ защитниками православія, ибо никакой Мельниковъ не можетъ опровергнуть то, что̀ есть истина, а именно за ихъ дерзость въ защитѣ раскола, за ихъ наглую брань на святую Церковь и ея служителей. Такъ дѣйствительно и было; только на этотъ разъ дерзость и наглость Мельниковыхъ, а также и посадскихъ раскольниковъ, какъ оказалось, достигла такой чудовищности, какой мы не ожидали даже и отъ нихъ. Послушайте, что̀ разсказываетъ непосредственный свидѣтель происходившаго, ручающійся совѣстію священника за справедливость своихъ словъ:

«Когда мы пріѣхали въ Добрянку, 6-го марта, Ѳедоръ Мельниковъ былъ уже тамъ,—мирилъ окружниковъ съ неокружниками. Бесѣдовать назначено было въ церкви съ 4-хъ часовъ. Но еще до нашего прихода, безъ спросу у мѣстнаго священника, кѣмъ-то отперта была церковь и ворвались въ нее около 2000 раскольниковъ: съ базара изъ лавокъ они притащили огромные пустые ящики изъ-подъ товаровъ и по указанію Мельникова соорудили изъ нихъ посреди церкви нѣчто въ родѣ каѳедры, вышиною не менѣе 3-хъ аршинъ. Когда мы вошли въ церковь, то едва могли пробраться къ алтарю, чтобы занять мѣсто на солеѣ, съ которой обыкновенно ведемъ бесѣды. Между тѣмъ Мельниковъ взобрался на свою каѳедру и сталъ высоко передъ нами и надъ всѣмъ народомъ. Мы пришли въ ужасъ отъ такой его дерзости и попробовали сдѣлать ему замѣчаніе по сему поводу. Но поднялся страшный крикъ,—толпа раскольниковъ кричала: что! а-а-а! боитесь съ нимъ бесѣдовать! а Мельниковъ вопилъ: я отсюда не слѣзу! давайте бесѣдовать! Пришлось уступить и открыть бесѣду. Показавъ на основаніи слова Божія и ученія св. отцевъ свойства и принадлежности истинной Церкви Христовой, мы поставили вопросъ:

была ли у старообрядцевъ послѣ 1667 г. Церковь въ такомъ видѣ и устройствѣ, и къ такой ли Церкви принялъ Амвросія бѣглый попъ Іеронимъ? Мельниковъ по обычаю не сталъ прямо отвѣчать на вопросъ, а принялся читать изъ разныхъ книгъ о еретикахъ, отпадавшихъ отъ церкви, и сейчасъ же началъ произносить ругательства на Церковь, на ея пастырей и особенно на насъ,—насъ обзывалъ и актерами, и продажными душами, и всевозможными бранными словами. Много разъ пытались мы возвратить его къ предмету бесѣды и прекратить его брань; но все напрасно. Хотѣли даже прекратить бесѣду; но раскольники и этого не дозволяли,—сами нейдутъ изъ церкви, и насъ не пускаютъ! Мы думали, что насъ убьютъ,— никогда ничего подобнаго не видывали! Мельниковъ, стоя высоко, надъ головами всей толпы, изрыгаетъ всякія хулы на Церковь и всячески поноситъ ея пастырей; а разъяренная толпа въ 2000 голосовъ кричитъ намъ: мы васъ отсюда не выпустимъ! не станете къ намъ ѣздить соблазнять насъ! И такъ безобразничали цѣлую ночь, до трехъ часовъ утра! Мы уже помышляли только о томъ, какъ бы живыми выдти изъ буйной толпы раскольниковъ»...

Теперь ясно уже вполнѣ, за что̀ добрянскіе раскольники превозносили похвалами Ѳедора Мельникова и какую львиную храбрость его такъ прославляли. О, россійское именуемое старообрядчество! Какъ ты позоришь себя, раждая такихъ героевъ, какъ твои Мельниковы, и восхищаясь ихъ безобразіями! И нимало не измѣнилось ты къ лучшему въ своемъ характерѣ противъ того, какъ было 200 лѣтъ тому назадъ. Этотъ Мельниковъ и эта толпа, буйствовавшая въ добрянскомъ православномъ храмѣ, развѣ лучше, и въ самомъ дѣлѣ, Никиты Пустосвята съ товарищами, буйствовавшихъ въ Грановитой палатѣ?..

Кончилась недавно Нижегородская ярмарка. Извѣстно, что это всероссійское торжище издревле служило и доселѣ служитъ не только интересамъ торговли, но и интересамъ раскола: съѣзжались сюда и съѣзжаются отовсюду раскольническіе дѣятели для совокупнаго обсужденія своихъ «цер-

ковно-іерархическихъ» вопросовъ и нуждъ. Какъ на особенность ярмарки нынѣшняго года, намъ указываютъ на то, что съѣхалось въ Нижній болѣе 30 раскольническихъ поповъ австрійскаго поставленія,—и главная цѣль этого съѣзда свиданіе ихъ съ Онисимомъ Швецовымъ, для полученія отъ него наставленій, какъ вести бесѣды съ православными миссіонерами, на которыхъ они не въ состояніи защищать расколъ и свое священствованіе въ расколѣ. Любопытно, что они большею частію просили у Швецова наставленій, какъ отвѣчать на главный вопросъ, которымъ миссіонеры ставятъ ихъ въ затрудненіе,—именно на вопросъ о прекращеніи у старообрядцевъ на 200 лѣтъ древлеправославнаго епископства. Но Швецовъ, понимающій не менѣе ихъ всю трудность этого вопроса, старался всякій разъ уклониться отъ требуемаго отвѣта, а въ случаѣ невозможности сдѣлать это прибѣгалъ къ своимъ обычнымъ, столько разъ уже опровергнутымъ измышленіямъ, изложеннымъ и въ его сочиненіяхъ и въ сочиненіи его ученика—Механикова. А больше онъ занималъ своихъ посѣтителей тѣмъ, что показывалъ имъ свою обширную и дорогую библіотеку, да совѣтовалъ пріобрѣтать раскольническія сочиненія, и наипаче его собственныя писанія. Во время ярмарки у него находился, а можетъ быть находится еще, и одинъ изъ молодыхъ Мельниковыхъ, прибывшій конечно для вящшаго подъ его руководствомъ усовершенствованія въ искусствѣ бороться съ православными миссіонерами. «Вотъ гдѣ раскольническая-то академія, приготовляющая наглыхъ ругателей Церкви Христовой»!—прибавляетъ нашъ корреспондентъ...

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Господи Ісусе Христе Сыне Божіи, помилуй насъ, Аминъ.

Отъ общества царствующаго града Москвы древлеправославныхъ христіанъ, непріемлющихъ окружнаго посланія, по довѣрію нашихъ двуепископовъ, Пафнутія Саратовскаго и Михаила епископа Новозыбковскаго, содержащихъ древлеправославную вѣру, пріемлющимъ окружное посланіе: Архіепископу Саватію и прочимъ епископамъ на воззваніе отъ 30-го Генваря 7402 лѣта

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

О причинахъ нашего раздѣленія на двѣ стороны, произшедшаго впослѣдствіи изданнаго московскимъ духовнымъ совѣтомъ вълѣто 7370 Окружнаго Посланія, въ которомъ оказались нѣкоторыя изложенныя статіи соблазнительными и несогласными съ священнымъ писаніемъ, по совѣту нашего совокупнаго обсужденія, мы пришли къ слѣдующему заключенію о будущемъ примиреніи, и опредѣлили предложить слѣдующее:

1. Господствующей въ Россіи церкви вѣрованіе признавать согласно 15-го слова преподобнаго Іосифа Волоцкаго, изложеннаго въ Просвѣтителѣ, гдѣ писано такъ: «Суть же и друзіи еретицы аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако якоже первіи, иже суть наватіяне, и донатіяне, средницы и четвеpодесятницы, и воздержницы, и иніи таковіи. Сіи убо исповѣдаютъ святую единосущную Тройцу, и Господа нашего Іисуса Христа истиннаго Бога нарицаютъ и плотскому смотренію Его вѣруютъ, имутъ же нѣкоторыя ереси въ себѣ. И согласно изреченій сказанныхъ блаженнымъ Дамасомъ папою римскимъ: аще кто о Отцѣ и Сынѣ добрѣ вѣруетъ, а о Святомъ Дусѣ неправѣ имать, еретикъ есть, зане вси еретицы о Сынѣ Божіи, и о Святомъ Дусѣ зловѣрующе, во іудейскомъ, и во иноязычномъ невѣріи пребываютъ». Книга Кирил. л. 426-й.

2. Святѣйшее и поклоняемое имя Христа Спасителя Сына Божія произносить, во чтеніи и пѣніи, на нашемъ славяно-россійскомъ языкѣ, и почитать за истинное одно имя Іисусъ, якоже въ древнихъ святыхъ книгахъ намъ предано и писашеся, какъ вѣщаетъ святый Лука Евангелистъ въ дѣяніяхъ святыхъ Апостолъ, въ зачалѣ 3-мъ, гдѣ Святый Духъ въ день пятьдесятный научилъ вѣровавшихъ славити величіе Божіе каждаго на своемъ языкѣ. Тамъ же, зачало 10-е, говорится: нѣсть инаго имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ. И сіе есть поклоняемое имя, какъ пишетъ къ филипписіомъ зач. 240, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Богу Отцу. Такъ же и святый Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на 6 зачало Дѣяній святыхъ Апостолъ вѣщаетъ: вѣдай яко имя исусово Богъ есть, емуже существо едино, имя едино. И въ книгѣ кириловой л. 144-й, тоже подтверждается.

3. Святый животворящій честный крестъ Христовъ восмиконечный и сѣновный четвероконечный почитать такъ, какъ учитъ святый Іоаннъ

Златоустъ въ толков. Еванг. въ недѣлю третію поста, гдѣ пишется сице: Прообразуя и предписуя божественный Моисей животворящаго и божественнаго креста, жезломъ Чермное море пресѣче, и жидовъ немокрено и нескорбно проведе, яко стѣна бо обоюду сташа воды, и по прехожденіи жидовъ жезломъ паки море въ преднее совокупленіе состави, и гордаго и превзятаго Фараона со всѣмъ воинствомъ морскою пучиною покры, и въ пустынѣ жезломъ горькія воды мерзскія услади, и отъ суха камене воду преславно источи, и жаждущій народъ напои и насыти. Къ симъ же чюдесемъ, Египта Моисей жезлома мучи, и воду въ кровь преложи, и многая и великая она чюдеса содѣя. Ащели же жезлъ онъ, образъ токмо и сѣнь креста начертая, таковымъ и толикимъ чудесемъ бысть дѣлатель: что убо есть, еже не имать содѣяти и сотворити той самый честный и животворящій крестъ? Не знаменно бо нынѣ, но разумно прообразжемъ ипроначертаемъ есть, самовидѣніемъ же видимъ, и нами поклоняемъ и почитаемъ самый той животворящій крестъ, мысленнаго Фараона, супостата нашего діавола и злоначальнаго врага, многочисленнымъ ранамъ предастъ, и видимыхъ и невидимыхъ бѣсовъ полки погубитъ и потопитъ движущихся на насъ и борющихъ и смущающихъ насъ. И въ тріоди постной, во вторникъ 4 недѣли, въ канонѣ во 2-й пѣсни, святый Ѳеодоръ Студитъ вѣщаетъ: тебе кресте Моисей великій прообразова намъ, руцѣ распростеръ и побѣдивъ Амалика, тебѣже воображаему, сѣнію и начертаніемъ, отвращаемъ и побѣждаемъ злоначальнаго врага, пѣснословяще Христа. А о неподобно изображающихъ распятіе Христово, подтверждаемъ клятву положенную святѣйшимъ Филаретомъ патріархомъ московскимъ въ большомъ Потребникѣ, на листу 600-мъ, въ чинѣ проклятія ересей, приходящихъ отъ латинъ, которая такъ написана: «Проклинаю испревращающихъ распятіе Христово, шаровнымъ и ваяннымъ устроеніемъ странно, а не обычно, виситъ неподобію, длани пригвождены, а персты не распростерты, но сжаты, и во обѣ Христовѣ ноги единъ гвоздь вонзенъ».

4. Объ опрѣсноках имѣть разсужденіе согласно положенному изреченію въ соборномъ изложеніи тогоже святѣйшаго патріарха московскаго, листъ 560, гдѣ пишетъ сице: А иже опреснокъ пріемлетъ или приноситъ, сей жидовинъ есть, и на порозѣ жидовстѣ ястъ, а не на христовѣ. Ниже. Да увѣдятъ же таковая еретицы и опресноки ядущіи, яко пси мертву плоть ядуще, а не живу, и въ ереси впадаютъ проклятаго Аполинарія. Такожде пишется и въ кириловой, листъ 256-й.

5. Моленіе объ тѣлесномъ здравіи и благоденствіи самодержавнѣйшаго богохранимаго великаго государя царя нашего и о его царстѣй побѣдѣ на враги исполнять по заповѣди святаго Апостола Павла, который пишетъ къ Тимоѳею, въ зачалѣ 282-мъ, сице: «Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.» Святый Іоаннъ Златоустый, толкуя это изреченіе, въ толковомъ Апостолѣ, листъ 906-й, пишетъ: Отъ сего убо начинаются сугубая благая, еже завистъ отлагаемъ, никоея бо вражды неимѣетъ ко оному, о немже молимся во вседневнѣй службѣ божественнаго благочестія обыкновеніемъ. И разумѣша вѣрніи, яко на всякъ день заутра и въ вечеръ молитвы проливаются ко Господу за весь міръ и за царей и за вся яже во власти молитва отъ церкви бываетъ. Но речетъ кто: еже глаголетъ за вся, толико вѣрныхъ разумѣетъ. Но нѣсть се, и не быша тогда царіе Бога хвалящіи, но въ невѣріи быша, ибо во время таинъ и за невѣрныя достоитъ моленіе приносити». Подобно сему и въ многосложномъ свиткѣ, Большой соборн. листъ 362-й, говорится: «Тѣмъ же убо и мы отъ чистыя

вѣры, молитвою къ Богу, день и нощь въ молитвахъ и мольбахъ, въ литіяхъ же и соборѣхъ святительскими и божественными возношеньми и нашими потребную и лѣпотную память о благочестивой вашей державѣ, и о царстѣй вашей побѣдѣ исповѣдаемъ восвятыхъ тайнахъ». Такъ же преподобный Никонъ Чер. Горы въсловѣ 26, листъ 186, глаголетъ: «Яко подобаетъ молитися паче о нечестивыхъ, еретикахъ же и еллинѣхъ, и всѣхъ грѣшныхъ, и не кляти ихъ». Блаженный же Семеонъ Фесалонитскій вѣщаетъ, во гл. 332, на листу 272, сице: «Молится убо церковь, добрѣ Павловъ законъ блюдущи, о царѣхъ же и сущихъ въ преимуществѣ, и наипаче нынѣ сущихъ сихъ вѣрныхъ, и о еже способствовати имъ Богу, и покорити же имъ ратованныя, да и мы тихое и безмолвное житіе поживемъ, яже благочестіе вѣчестности соблюдающе.» Чтоже касается приношенія чрезъ частицы, имѣть въ виду тогоже блаженнаго слова слѣдующія, въ главѣ 94, л. 121 наоб. «Понеже изъемлютъ, глаголетъ, лукавыя отъ среды праведныхъ ангели, тѣмъ и нелѣпо весма іерею коему о иновѣрномъ приносити, или память творити его, но ниже о проявленно грѣшащихъ и непокаянно имущихъ: зане во осужденіе тымъ приношеніе, якоже и непокаянно общающимся страшнымъ тайнамъ, якоже божественный Павелъ глаголетъ. Это изреченіе 94 главы и греко-россійская церковь себѣ въ руководство принимаетъ, изложивъ въ своей книгѣ Скрыжалѣ на листѣ 205 и въ Кормчей воглавѣ 60, л. 604-й, согласуетъ такожде. Подобнѣ и въ книзѣ святаго Іоанна Дамаскина, книга 4, глава 14, листъ 47, вѣщаетъ.

6. Окружное же посланіе, изданное 7370-го года, Февраля 24-го дня, чтобы уничтожить и опровергнуть, и яко небывшее вмѣнить, совсѣми въ немъ положенными ложными статьями, въ которыхъ между прочимъ написано отъ своего смышленія, а не отъ божественнаго писанія, Но якоже выше указано въ сей грамотѣ противу окружнаго посланія, сице признавать и учить, согласно божественному писанію, а прочее несогласно божественному писанію положенное ученіе опровергнуть и прокленуть.

7. А составителя окружнаго посланія Иларіона Егорова и утвердителей этого окружнаго посланія чтобы отнынѣ, какъ его, такъ и издателей, признавать за начальниковъ сего душепагубнаго раздора, и предать вѣчному проклятію, наоснованіи книги Кормчей, листъ 641, глава 71, и Кириловой, листъ 305 наоборотѣ.

Сіе наше исповѣданіе и предложеніе ради мира церковнаго на ваше воззваніе изложихомъ; и аще изволите сіе принять, какъ обѣщались въ своемъ мирномъ вѣстникѣ къ нашимъ боголюбивымъ епископамъ, тогда уже мы съ вами наоснованіи евангельскихъ заповѣдей и апостольскаго завѣщанія сотворимъ и утвердимъ церковный миръ, и воздадимъ славу и хвалу всемогущему и всесильному Богу нашему, разрушившему средостеніе вражды между нами.

Апосему и просимъ васъ со смиреніемъ, на оное предложеніе изложить набумагѣ и объявитъ согласіе въ непродолжительномъ времени, но потщитесь отвѣтить къ 1-му числу мѣсяца Іюня сего года. А когда сойдемся въ мирное соглашеніе, и тогда дополнимъ къ сему соборное заключеніе.

Подовѣрію нашихъ епископовъ росписался грѣшный инокъ Гавріилъ, мѣсяца Маія, 20-го дня, 7403-го лѣта.

II

Откликъ для объясненія отзыва на приглашеніе, присланное отъ пяти епископовъ окружныхъ отъ 30-го января 7402 л. опримиреніи съ ними.

ОБЪЯСНЕНІЕ

Посланное ваше приглашеніе о примиреніи мы разсмотрѣли, и находимъ, что въ немъ выставленныя евангельскія и апостольскія заповѣди о мирѣ и любви тѣже самыя, которыми вашъ духовный совѣтъ еще 7391-мъ году, въ объясненіи на имя павловскихъ нѣкоторыхъ нашихъ прихожанъ, приписовали себѣ эту любовь. Но какъ велѣно же непросто полагаться только на слова, а познавать отъ плодовъ, то поэтому мы сочли нужнымъ изложить разсмотрѣніе, подтверждается ли эта любовь плодами. И такъ вотъ, какъ въ объясненіи къ павловскимъ говорилось, что окружное уничтожено еще въ 1863—1865 годахъ, чѣмъ понятно увѣрялись павловскія, что-де вы присоединяетесь уже не ко окружникамъ, чему нѣкоторыя и повѣрили, а разумѣется тѣ, которые не разбираютъ, что могутъ-ли эти акты объ уничтоженіи, 1863—1865 годахъ, имѣть какую либо силу безъ опредѣленія въ нихъ раскаянія за пріятіе окружнаго, и отвѣтственности, кто вновь будетъ его имѣть, считать за душеспасительное. Не извѣстно ли, что и въ мирскихъ же судахъ, если что законною властію уничтожено, или воспрещается, нарушителямъ такого воспрещенія или уничтоженія тамъ же опредѣляется наказаніе по такой-то и по такой-то статьѣ. Апосему окружники и своихъ многихъ прихожанъ, уловленныхъ уже прежде таковою лестію, но и доселѣ еще гнушающихся окружнаго, увѣряютъ, что окружное уничтожено, въ удостовѣреніе чего представляютъ вышесказанныя акты. Но что это не уничтоженіе, а одинъ только обманъ, не ясноли доказавается—

1. Тѣмъ, что послѣ того времени, какъ изданы эти акты, окружныхъ посланій явилось въ свѣтъ въ десятъ крать болѣе, каковые и печатаются въ Мануиловскомъ окружническомъ монастырѣ.

2. Что къ изданнымъ окружнымъ, въ 1875 году присоединено еще шесть небольшихъ екземпляровъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ воистину правое ученіе. Но спрашевается: для чего же ихъ присоединили къ уничтоженному окружному? Не явно ли, что для того, чтобы этимъ прибавить окружному хорошаго, итѣмъ защитить его отъ истиннаго уничтоженія, и заманить простосердечныхъ къ признанію его за истинное ученіе? и не явно ли это заставляетъ не вѣрить своимъ очамъ, а повѣрить ихъ рѣчамъ? не открывается ли этотъ обманъ и сказаннымъ первоначальными окружническими властями къ искреннымъ окружникамъ: что-де мы это уничтоженіе сдѣлали для дураковъ? И вотъ прилично ли хвалиться о соблюденіи евангельской любви, а выдавать такой обманъ за истинну? И не только что это, а и еще важнѣе—издавать подложныя акты, какъ это о небываломъ у насъ 10-го Іюня 1887 года соборѣ и разсылать еще нѣкоторыя, полныя всякой лжи книжки, навязывающія намъ крестохульство и галилейскую ересь, а священству нашему запрещеніе и изверженность. И вотъ есть ли тутъ хоть искра евангельской любви? Нѣтъ. Потому любяй брата своего ничтоже вредно нань помышляетъ, но и свою душу о немъ полагаетъ (недѣля 19-я). Слѣдовательно въ этихъ объясненіяхъ, а равно и приглашеніи одно толко лицемѣрствованіе добраго, какъ ето и Аѳанасій великій о защитникахъ аріанства разкрываетъ, что въ писаніи реченія обличаются и глаголютъ глаголы, крадутъ же разумъ истинный, яко во одежду овчую въ глаголы писанія

одѣваются, внутрь же суть волцы, да отъ евангельскихъ глаголъ возмнятся правый имѣти смыслъ, таятъ бо яже смышляютъ; простый же человѣкъ и не твердо оглашенный, таковый глаголемое точію смотря, и не разумъ зря, абіе подвлачися ихъ козньми (книга Назіанзина, слово 1-е л. 2—4-й). А поэтому и мы должны разсмотрѣть, не крадется ли и нонѣшними защитниками Никоніанъ истинный разумъ въ слѣдующихъ евангельскихъ и апостольскихъ словесахъ, означенныхъ ими въ объясненіи и приглашеніи: Еванг. отъ Іоанна зач. 40: *рече Господь своимъ ученикомъ: заповѣдь нову даю вамъ, да любите другъ друга.*

Мы спрашиваемъ: кого же это Господь назвалъ друзьями Апостоловъ? Неужели лже-апостоловъ, или лже-учителей, или совращающихся на иновѣріе (Златоустъ недѣля 7-я повсѣхъ св.) или глаголющихъ имъ радоватися, которыя, по апостолу, 75 зачалу, признаются сообщники дѣломъ ихъ? Не явно ли, что Господь назвалъ друзьями Апостоловъ единомысленныхъ по вѣрѣ истиннымъ Апостоламъ.

Евангеліе: *якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе.*

Вотъ и тутъ нужно разбирать, что не просто же Господь возлюбилъ Апостоловъ, а явѣ за неуклонное Ему во всемъ послѣдованіе. А какъ Онъ ихъ возлюбилъ и какую имъ заповѣдалъ любовь, это можно уразумѣть изъ сказаннаго о умовеніи ногъ, зач. 44-е отъ Іоанна и 45-е. Сказанное же *себе,* тоже имѣетъ смыслъ единомысленныхъ себѣ по вѣрѣ, а не еретиковъ и раздорниковъ. Евангеліе: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* А не между лже-апостолами же и лже-учителями (называются взаконяющіи или пріемлющіе какую ересь лжеученія).

Такой же самой объясненной разумъ и въ 2-мъ зачалѣ Іоанна, въ сказанномъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой,* а немирской, *даю вамъ.* Что подтверждается и тутъ же сказаннымъ: *аще кто любитъ миръ мирской, нѣсть любви отча моей въ немъ.* Толков. Апост. л. 693. А также и сказаннымъ отъ Матоея въ 38 зачалѣ: *любяй отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.*

Окружники же смысломъ окружнаго признали *единовѣрными себѣ Никоніанъ,* изглаголали имъ радоватися, а насъ за такое неединомысліе съ ними называютъ раздорниками. И въ правду, потому тотъ раздорникъ, кто вноситъ какое либо неправое ученіе, чрезъ что и возникаетъ раздоръ. Съ раздорниками же мириться такъ просто не велѣно, а по сказанному въ Кормчей, на 634 листу. А также и любовь имѣть, по сказанному въ Златоустѣ, недѣля 7-я повсѣхъ святыхъ, съ таковыми соблазнителями возпрещается, дондеже останутся того. Апостоли же, въ зачалехъ 74, 75, и 153 заповѣдали не о иной, а тойже самой любви, о которой и Господь въ 46, 48, зач. отъ Іоанна заповѣдалъ. Что это вѣрно, смотрите Толковой Апостолъ, л. 562, Златоустово нравоученіе. Если и это Апостольское ученіе принять наго, какъ это повидимому окружники въ объясненіи и приглашеніи принимаютъ, то выходитъ, что предки наши были неправы въ томъ, что отстали отъ Никоніанъ, (которые) довнесенія Никономъ новшествъ были братія наша. А если не наго, а съ испытаніемъ истиннаго разума, то совершенно правы, потому по принятіи Никоніанскихъ новшествъ, по духовному закону, принявшіе не принявшимъ не могутъ считаться братіей. *Подобнѣ и окружники съ принятіемъ окружнаго уже по духу не братія намъ не пріемшимъ.* Подтверждается это и сказаннымъ: «Сродство бо закона не яже отъ естества, но яже отъ добродѣтели и злобы вѣсть писаніе нарицати и ихже аще кто единонравенъ будетъ сему и сына и брата нарече того Писаніе». Маргаритъ л. 258 наобор. А что это Апостольское реченіе не слѣ-

дуетъ принимать наго, смотрите Толковой Апостолъ л. 203 обор. о братолюбіи и листъ 211. А если мы примемъ наго, тогда мы поставимъ Апостоловъ противорѣчающими Христу. Потому и Христосъ сказалъ: *Не мните, яко пріидохъ вложити миръ на землю; не пріидохъ вложити миръ, но мечь: пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего и дщерь на свекровь свою, и врази чѣловѣку домашніи его.* Отъ Матѳ. зач. 38. Толкованіе: «Невездѣ бо есть добро соединеніе, но бываетъ и раздѣленіе добро: егда убо миримся о разрушеніи истины, прегрѣшно есть и неподобно дѣло. Таковый миръ не пріиде Христосъ вложити, но сопротивное паче: хощетъ бо насъ другъ отъ друга добраго ради отлучатися: не всяко бо мированіе и совокупленіе добро, но бываетъ и распря и разлученіе веліе и божественное дѣло». «Никтоже бо Симъ образомъ любовію прилежитъ къ лукавымъ ниже мира имѣти съ ними. Но аще отецъ, аще мати, аще чада супротивни обрящутся закону Христову, супротивимся имъ, яко врагомъ истиннѣ, бѣгаемъ присвоенія прелестника и омерзимъ его отъ всея души.» Толк. Еванг. Недѣля всѣхъ святыхъ. «Егда убо вреждаютъ на добродѣтель и благочестіе или отецъ, или мати, или чада, или братія, или друзи, тогда оставити ихъ подобаетъ, и нетокмо оставити, но и ненавидѣти, яко враги истиннѣ». Толков. Еванг. 2-я недѣля повсѣхъ свят. Всѣхъ добродетелей больши есть любовь и высочайши. *Имѣяй любовь заповѣди моя соблюдаетъ.* Той бо самъ глаголетъ: *любяй Мя заповѣди моя соблюдаетъ.* Тол. Ев. зач. 19. А какъ познавать имѣющаго заповѣданную Евангельскую любовь, тамъ же въ этомъ поученіи сказано, что «еже бо тако просто хвалити и добра суща и недобра, нѣсть се любящаго, но прелестника и посмѣшника; а еже хвалити елика подобна бываютъ, уничижати же елика же погрѣшаема суть, се любящаго и промышляющаго дѣло есть». Да развѣ Господь по ненависти сказалъ Апостолу Петру: *иди за мною, сатано, соблазнъ бо ми еси?* отъ Мат. зач. 68. Сказанное во 2-й недѣли повсѣхъ святыхъ подтверждается еще сказанномъ въ Маргаритѣ на 7 листѣ: «И паки смотрѣливое ваше да разумно будетъ, что бо польза, рече, аще любящіи васъ любите. Аще убо вредятъ, вредятъ тѣхъ дружбы и ко общенію нечестія привлекаютъ. Аще и родители будутъ, отскочи, якоже десное око, аще имаши кого друга, и того отжени и отсѣцы, яже къ себѣ, любви, аще соблазняетъ тя».

И вотъ, какъ и вы пишите, что особаго контракту вы не предлагаете, а только общій контрактъ—ученіе Церкви, то согласно выше сказаннаго ученія Церкви и мы васъ усерднѣйше просимъ: останьтесь и вы, Христа ради, Ларіоновскаго окружнаго посланія, уничтожьте его по истиннѣ, покажите на дѣлѣ любовь, подтвердите его и уничтожте въ немъ 2. 3. 4. 5. 6-й пункты, какъ вамъ и въ Іюлѣ прошлаго года въ Печатниковѣ предлагали.[1] Потому въ етихъ пунктахъ ученіе лестное, на основаніи котораго уже многія, между которыми даже и первыя издатели и утвердители окружнаго посланія, по замыслу которыхъ оно и сооружено, прельстились и ушли въ единовѣріе и никоніанство, а и не ушедшія многія чрезъ ети же 5 пунктовъ храмлютъ на обѣ колѣни. А потому и продолжается безконечная распря и утушить этотъ пламень богоненавистнаго раздора дотолѣ немыслимо, пока вы истинно не уничтожите окружнаго. И пора бы уже вамъ умилиться и пожрети жертву правды, а не туманить такъ, какъ это во объясненіи 1884 года, потому что уже довольно

---

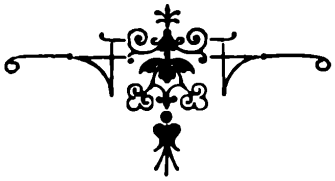
[1] Разумѣется съѣздъ въ Печатниковѣ, или въ Люблинѣ, о которомъ мы сообщали въ свое время. *Ред.*

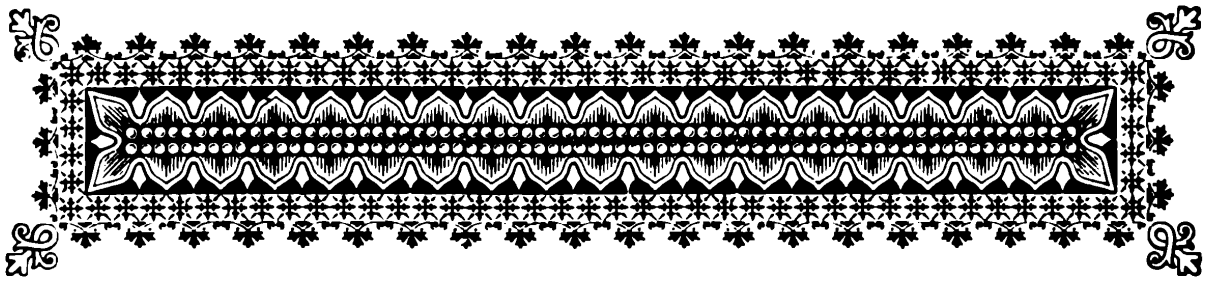
озарилось, что корень этому злу и раздору Иларіоновское окружное. А не исторгнувши злу корня, немыслимо и злу прекратиться.

А также довольно уже выяснилось, что кто не разбираетъ смысла окружнова,—что не тѣ не поминаютъ, которыя отвращаются его, а которыя считаютъ его за драгоцѣнное Христіанское зерцало, и не присоединяются къ никоніанамъ, или единовѣрцамъ: потому невозможно быть окружникомъ и быть вѣрнымъ древле-православію (Смыслъ Москов. Вѣдомост. 1880 г. номеръ 282). И вотъ послушайте нашей прозбы о правдѣ: тогда мы вамъ сотворимъ братское цѣлованіе и составили бы тогда общій торжественный праздникъ, день соединенія, отъ бранныхъ дерзостей разрѣшеніе, прехожденіе отъ вражды на любовь, день радости Ангеломъ, воспѣвшимъ: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ; іерархичество бы наше тогда получило бы силу вести церковныя строенія канонически, чего сей часъ ни въ одномъ отдѣлѣ не видится. Чему же и причина важная та, что одной церкви святитель запрещаетъ попа, а другой съ объятіемъ принимаетъ, а смотря на пастырей, и мирскія также: если своей церкви попъ отлучаетъ, они приходятъ къ другой церкви попу, тотъ также съ объятіемъ принимаетъ. А потому запрещеніе уже, какъ выше сказано, не страшно. Не позоръ ли это? Не притча ли во языцѣхъ? Вонмите и не смежающи очи воззрите: не окружное ли этому злу корень? Ей окружное! Что ясно доказывается и изданнымъ вашими же окружниками критическимъ разборомъ и Апрѣльскою и Іюльскою газетою 1887 года Чернышова. То что же это вамъ такъ жалко съ нимъ растаться? По нашему больши ни чего, какъ только гордитесь, тщеславіе не допускаетъ васъ признаться въ своей ошибкѣ и понизить свой авторитетъ, гордясь, что на вашей сторонѣ весь богатый міръ. И вотъ любовь ли это? Любовь не превозношается, не ищетъ своя си, не яритъся. Недѣля 19-я.

Москва.

7408-го года, мѣсяца мая 10 дня.





ВЪ ПАМЯТЬ

ОБЪ О. АРХИМАНДРИТѢ ПАВЛѢ.[1]

4. Письма высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Донского, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго.

а) Отъ 23-го іюня 1872 года.[2]

Достопочтенный отецъ игуменъ,

Возлюбленный о Господѣ братъ!

Покорнѣйше благодарю Ваше Высокопреподобіе за писаніе Ваше отъ 25-го мая и присылку мнѣ 70 экземпляровъ дѣянія Московскаго собора 1664 г.[3] а вмѣстѣ препровождаю къ Вамъ при семъ за эти экземпляры назначенную Вами цѣну двадцать шесть рублей (26 р.). О полученіи сихъ денегъ благоволите почтить меня увѣдомленіемъ.

Для меня пріятно слышать то, что Вы говорите въ письмѣ своемъ о Киселевѣ, Строгоновѣ, третьемъ

---

[1] Продолженіе. См. выше, стр. 161.

[2] Собственноручное.

[3] Книга эта тогда въ первый разъ издана была Братствомъ Св. Петра митрополита.

Иванѣ, пятіизбянскомъ Титѣ и новочеркасскомъ юношѣ. Отъ души желаю и молю Господа, да укрѣпляетъ Онъ ихъ въ любви къ истинѣ и усиливаетъ въ нихъ ревнованіе о просвѣщеніи и спасеніи близкихъ. Будемъ надѣяться, что Вашъ трудъ, ихъ содѣйствіе и наше посильное участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ не останутся тощими, но принесутъ въ свое время добрый плодъ.

Если-бы Ваше Высокопреподобіе нашли возможнымъ посѣтить нашъ край еще нынѣшнею осенью, или зимою; то это было бы весьма полезно для утвержденія и распространенія въ немъ единовѣрія. Послѣ Вашихъ собесѣдованій въ Нижнечирской станицѣ, между раскольниками произошло было сильное движеніе къ соединенію съ нашею Церковію на правилахъ единовѣрія; но теперь не видно стремленія ихъ къ этому,— по крайней мѣрѣ, я не получаю извѣстій о немъ.

Усматривая изъ Вашего письма, что Св. Синодъ командируетъ Васъ въ Литовскую и Витебскую епархіи, отъ души желаю Вамъ благополучнаго пути и успѣшнаго исполненія сдѣланнаго Вамъ порученія. Продолжай, добрый и вѣрный рабе Божій, подвизаться подвигомъ добрымъ на поприщѣ Вашего служенія! Мзда Ваша многа на небесѣхъ!

Призывая благословеніе Божіе на Васъ, съ чувствами истиннаго уваженія, братской любви и совершенной преданности, имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія усерднѣйшій слуга

Платонъ Архіепископъ Донскій.

Новочеркасскъ.

б) Отъ 31-го іюля 1872 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе,
достопочтенный о. игуменъ Павелъ!

Недавно я препроводилъ къ Высокопреосвященному Иннокентію, Митрополиту Московскому, отношеніе, въ которомъ прошу Его Высокопреосвященство прислать въ Донскую епархію для собесѣдованія съ нашими старообрядцами одного изъ тѣхъ духовныхъ единовѣрцевъ, проживающихъ въ Москвѣ, которые, бывши въ расколѣ, занимали какія нибудь іерархическія должности, и при этомъ я выразилъ желаніе, чтобы для означенной цѣли командированы были на Донъ Ваше Высокопреподобіе, такъ какъ Вы, сколько мнѣ извѣстно, хорошо знаете расколоученіе и неосновательность онаго, умѣете хорошо бесѣдовать съ старовѣрами и пользуетесь у нихъ уваженіемъ. Сообщая о семъ Вашему Высокопреподобію, покорнѣйше прошу Васъ, почтенный братъ, поспѣшить пріѣздомъ ко мнѣ въ Новочеркасскъ, если Высокопреосвященный Иннокентій командируетъ Васъ въ Донскую епархію, такъ какъ я полагаю отправиться для обозрѣнія этой епархіи 2-го сентября, а до отъѣзда въ нее мнѣ хотѣлось бы лично объясниться съ вами по предмету Вашей миссіи.

При этомъ неизлишнимъ считаю увѣдомить Ваше Высокопреподобіе, что мы имѣемъ большой недостатокъ въ старопечатныхъ книгахъ и такихъ сочиненіяхъ, которыя могутъ служить къ убѣжденію раскольниковъ въ неправости ихъ мнѣній и вмѣстѣ располагать ихъ къ соединенію съ нашею

[1] Подписанное собственноручно.

православною Церковію. Поэтому, если Вы, о. игуменъ, привезете или пришлете мнѣ нѣсколько такихъ книгъ и сочиненій по Вашему избранію; то я буду очень благодаренъ Вамъ и немедленно уплачу за сіи книги, что будетъ слѣдовать по назначенной Вами цѣнѣ. Въ моей епархіи находится 60 такихъ приходовъ, въ которыхъ есть раскольники; каждый изъ нихъ я желалъ бы снабдить помянутыми книгами и сочиненіями. Раскольники у насъ, большею частію, поповщинскаго толка, пріемлющіе священство австрійскаго рукоположенія и бѣглыхъ поповъ отъ нашей церкви, а безпоповцевъ немного—съ небольшимъ 2000 человѣкъ муж. пола.

Призывая на Васъ и св. обитель Вашу благословеніе Божіе, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

усердный слуга и молитвенникъ

Платонъ Архіепископъ Донскій.

№ 433-ій.
Новочеркасскъ.

в) Отъ 16-го декабря 1872 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе

Достопочтенный отецъ игуменъ Павелъ!

Прежде всего прошу Ваше Высокопреподобіе извинить меня, что я доселѣ не отвѣчалъ на письмо Ваше отъ 12-го августа. Причиною сего были разныя служебныя обстоятельства, а также и нездоровье мое.

[1] Подписано собственноручно.

Въ этомъ письмѣ вы рекомендуете для вразумленія раскольниковъ слѣдущія четыре книги: 1) О древней истинной Церкви, соч. покойнаго Преосвященнаго Митрополита Григорія (цѣна 2 р. 50 к.), 2) Выписки Озерскаго изъ старопечатныхъ книгъ въ 2-хъ частяхъ (—2 р.), 3) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу (—28 к.) и 4) Ваши воспоминанія, изданныя Хлудовымъ (—80 к.). И я нахожу сіи книги полезными для означенной цѣли; а поэтому покорно прошу Васъ, возлюбленный братъ, купить и выслать ихъ мнѣ въ количествѣ *семидесяти экземпляровъ каждой.* По полученіи сихъ книгъ я уплачу Вамъ причитающіяся за нихъ деньги.

Извѣстный Вашему Высокопреподобію іеродіаконъ Австрійскаго рукоположенія *Іоакимъ*, присоединенный мною къ единовѣрію, съ возвращеніемъ ему крестнаго имени *Іоаннъ (Аверьяновъ),* и принятый въ наше духовное званіе, увѣдомилъ меня недавно, что Вы намѣрены прибыть въ Новочеркасскъ въ концѣ настоящаго мѣсяца и желаете имѣть его спутникомъ при поѣздкѣ по Дону. Съ радостію ожидаю Вашего прибытія и согласенъ на то, чтобы сопровождалъ Васъ Аверьяновъ. У насъ *жатва многа, дѣлателей же мало.* О выѣздѣ Вашемъ изъ Москвы прошу увѣдомить меня въ свое время.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе и прося себѣ Вашихъ молитвъ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія *усерднѣйшій слуга*

Платонъ Архіепископъ Донскій.

№ 636-й.
Новочеркасскъ.

г) Отъ 22-го декабря 1872 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе
Достопочтенный отецъ игуменъ Павелъ!

Многіе раскольники Донской епархіи, а въ особенности тѣ, кои живутъ въ Нижнечирской и сосѣднихъ съ нею станицахъ, желаютъ еще побесѣдовать съ Вами, а нѣкоторые, какъ слышно, намѣрены и присоединиться къ единовѣрію при посредствѣ Вашемъ. Поэтому я прошу нынѣ Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго, сдѣлать распоряженіе, чтобы Вы опять прибыли въ Донскую епархію для означенной цѣли.

Сообщая объ этомъ Вашему Высокопреподобію покорно прошу Васъ не отказаться отъ поѣздки къ намъ и побесѣдовать еще съ заблуждающими братіями нашими для расположенія ихъ къ возсоединенію съ святою нашею Церковію. По моему мнѣнію Вамъ всего лучше ѣхать изъ Москвы по желѣзной дорогѣ въ *Калачъ* (на Дону), а оттуда въ Пятіизбянскую, Верхне-Чирскую и Нижне-Чирскую станицы. Въ послѣдней изъ этихъ станицъ, какъ сообщилъ мнѣ М. Т. Садчиковъ, нѣкоторые изъ вліятельныхъ раскольниковъ помышляютъ устроить единовѣрческую церковь и желаютъ имѣть совѣщаніе съ Вами по сему предмету. Но мнѣ хотѣлось бы, чтобы Вы изъ Нижнечирской станицы проѣхали еще по Дону до Новочеркасска и посѣтили находящіяся на пути станицы, зара-

[1] Подписано собственноручно.

женныя расколомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ я слышалъ, и ожидаютъ Васъ. Въ Новочеркасскѣ же мнѣ желательно видѣть Васъ, какъ для личнаго объясненія съ Вами о послѣдствіяхъ вашей поѣздки въ нашемъ краю, такъ и для испытанія, не поможете-ли Вы намъ расположить хотя нѣкоторыхъ Новочеркасскихъ раскольниковъ принять единовѣріе? Если бы это удалось намъ при помощи Божіей; то мы обратили бы старую Михаило-Архангельскую Церковь въ единовѣрческую и такимъ образомъ посѣяли бы въ нашемъ городѣ зерно единовѣрія, которое, можетъ быть, со временемъ возрасло бы въ большое дерево.

Я нѣкогда просилъ Васъ, о. игуменъ, прислать намъ изъ Москвы такія книги, которыя могутъ быть полезны при собесѣдованіи съ раскольниками для обличенія ихъ заблужденій, и теперь усерднѣйше прошу Васъ объ этомъ. Пришлите намъ, буде можно, нѣсколько экземпляровъ такъ называемой *Кирилловой* книги, большаго и малаго *Катихизиса*, книги *о вѣрѣ* и другихъ подобныхъ по Вашему избранію; я заплачу за нихъ деньги съ благодарностію, а если угодно и съ лихвою. У насъ многіе готовы препираться съ раскольниками; но Вы знаете, что съ ними нельзя успѣшно ратовать безъ такихъ книгъ, въ которыхъ обличаются ихъ заблужденія, какъ воину невозможно сражаться безъ оружія.

Прошу благовременно увѣдомить меня, пожалуете ли Вы въ Нижнечирскую станицу, а изъ ней въ Новочеркасскъ? Если пожалуете, то я пришлю Вамъ въ Нижнечирскую маршрутъ и подорожную для проѣзда Вашего къ намъ. Путевыя издержки

Ваши я принимаю на свой счетъ и выдамъ Вамъ оныя, когда пожалуете въ Новочеркасскъ.

Призывая благословеніе Божіе на Васъ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

усерднѣйшій слуга, Платонъ архіепископъ Донскій.

№ 778-й.
Новочеркасскъ.

д) Отъ 21-го января 1874 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе,
Достопочтенный отецъ игуменъ Павелъ!

На пріятное для меня письмо Ваше отъ 13-го числа сего января спѣшу увѣдомить Ваше Высокопреподобіе, что 1) я не только дозволяю Вамъ, но и прошу Васъ освятить новопостроенную въ хуторѣ Самохинѣ единовѣрческую церковь и совершать всѣ духовныя требы единовѣрцамъ, какъ въ семъ хуторѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Донской епархіи, которыя Вы посѣтите, если это понадобится; 2) освятить помянутую церковь Вы можете тотчасъ по прибытіи Вашемъ въ Самохинъ хуторъ, потому что Садчиковъ говорилъ мнѣ, что къ освященію ея все готово, а притомъ я предписалъ нынѣ Нижне-Чирскому протоіерею Яковлеву распорядиться и наблюсти, чтобы все нужное для освященія ея и совершенія въ ней богослуженій было приготовлено немедленно; 3) свят. Антиминсъ для этой церкви Вы можете

[1] Подписано собственноручно.

привезти съ собою древній изъ Москвы, если достанете, въ противномъ же случаѣ употребите тотъ, который данъ мною іеромонаху Іоакиму; 4) если у Васъ будетъ древній Антиминсъ, то пришейте его къ срачицѣ престола, какъ дѣлается въ единовѣрческихъ церквахъ; а если понадобится употребить новый, данный іеромонаху Іоакиму: то лучше, кажется, положить его на литонъ, дабы *въ случаѣ нужды* можно было переносить его для богослуженій въ другія мѣста;—впрочемъ, сдѣлайте все такъ, какъ Вы признаете за лучшее, чтобы не было соблазна для новыхъ единовѣрцевъ и раскольниковъ; 5) бывши въ Нижне-Чирской станицѣ, постарайтесь убѣдить тамошнихъ болѣе вліятельныхъ старообрядцевъ къ принятію единовѣрія, что было бы очень полезно для распространенія и укрѣпленія единовѣрія въ Донской области; 6) если Вы благоволите пожаловать ко мнѣ, чего я очень желалъ бы; то, мнѣ кажется, что изъ Нижне-Чирской Вамъ лучше ѣхать рѣкою Дономъ и посѣтить только тѣ станицы, которыя стоятъ на пути и въ коихъ не мало есть раскольниковъ, какъ видно изъ приложеннаго при семъ списка ихъ; 7) о выѣздѣ Вашемъ изъ Москвы въ Донскую епархію и изъ Нижне-Чирской станицы въ Новочеркасскъ прошу увѣдомить меня телеграммами своевременно;—за телеграммы Ваши я заплачу, равно какъ и за всѣ издержки по случаю поѣздки Вашей на Донъ; и 8) ко времени прибытія Вашего въ Нижне-Чирскую станицу я постараюсь прислать Вамъ предписаніе Войсковаго Начальства объ отпускѣ четырехъ обывательскихъ лошадей для проѣзда Вашего изъ помянутой ста-

ницы въ Новочеркасскъ; предписаніе это Вы получите отъ Протоіерея Яковлева.

Московская единовѣрческая типографія не обѣщала мнѣ прислать денегъ для Самохинской церкви и не сообщила о томъ, что она безъ моей воли не можетъ дать ихъ за написаніе иконъ для этой церкви, а только прислала мнѣ при отношеніи отъ 28-го Декабря прошедшаго года за № 295-мъ списокъ имѣющихся въ ней книгъ и просила меня увѣдомить ее, какія изъ этихъ книгъ нужны для сказанной церкви? Поэтому, если она желаетъ еще пожертвовать на сію церковь нѣсколько денегъ; то я ни мало не препятствую употребить оныя на уплату за помянутыя иконы.

Призывая благословеніе Божіе на Васъ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

усердный слуга Платонъ архіепископъ Донскій.

№ 76-й.
Новочеркасскъ.

е) Отъ 4-го мая 1874 года.[1]

Достопочтенный о. игуменъ,
возлюбленный братъ!

Приношу Вашему Высокопреподобію большую благодарность за присылку мнѣ 70-ти экземпляровъ тѣхъ книгъ, которыя поименованы въ письмѣ Вашемъ ко мнѣ отъ 24-го числа минувшаго апрѣля, и препровождаю Вамъ при семъ причитающіяся за нихъ деньги—девяносто рублей двадцать семь

[1] Подписано собственноручно.

копѣекъ (90 р. 27 коп.), а вмѣстѣ прошу Васъ выслать мнѣ еще въ 70-ти экземплярахъ изданный Братствомъ св. Петра митрополита «Соборъ 1654 года». По полученіи книжекъ этого «Собора» я немедленно уплачу Вамъ деньги за нихъ, сколько потребуете.

Извѣстный Вамъ священникъ Киселевъ недавно донесъ мнѣ, что онъ присоединилъ 30 человѣкъ изъ раскола къ единовѣрію и что въ Нижне-Чирской станицѣ не мало есть другихъ старообрядцевъ, которые намѣрены присоединиться къ св. Церкви, но отлагаютъ это до какого-то «усмотрѣнія», а бывшіе его прихожане, живущіе въ хуторахъ, приглашаютъ его лично прибыть къ нимъ для подробнѣйшаго объясненія по предметамъ вѣры, но онъ не рѣшается на это безъ моего благословенія и такого-же распоряженія по земской полиціи, какое сдѣлано было по случаю Вашего проѣзда по Донской епархіи. Вслѣдствіе сего я веду переписку съ Войсковымъ Начальствомъ. Боюсь, не умышляютъ ли раскольники чего нибудь недобраго противъ Киселева; одинъ изъ Чирскихъ священниковъ донесъ мнѣ, что они сильно противодѣйствуютъ присоединенію собратій ихъ къ единовѣрію...

О Верхнекурмоярскомъ австрійскомъ попѣ Строгоновѣ я получаю разныя свѣдѣнія. Одни говорятъ, что онъ искренно желаетъ присоединиться къ нашей церкви и будто бы между прихожанами его есть такіе, которые хотятъ вмѣстѣ съ нимъ принять единовѣріе; а другіе полагаютъ, что онъ обманываетъ насъ и удерживаетъ своихъ прихожанъ отъ присоединенія къ единовѣрію,

опасаясь лишиться своихъ выгодъ. Я вѣрю болѣе первымъ.

О Васъ, возлюбленный и достопочтенный братъ, не только православные, но и многіе старообрядцы, слышавшіе Ваши бесѣды о вѣрѣ, отзываются съ отличною похвалою. Всѣ говорятъ, что расколъ въ нашемъ краю сильно потрясенъ Вами; а если бы Вы могли еще побесѣдовать съ нашими старообрядцами, или прислали на Донъ хорошаго ученика своего, который бы могъ успѣшно состязаться съ ними, да и подолѣе пожилъ среди нихъ: то, вѣроятно, они при содѣйствіи Божіемъ окончательно убѣдились бы въ своихъ погрѣшностяхъ и пожелали возсоединиться съ православною Христовою церковію, чего я отъ души желаю.

Призывая благословеніе Божіе на Васъ и св. обитель Вашу, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

усерднѣйшій слуга Платонъ архіепископъ Донскій.

№ 344-й.
Новочеркасскъ.

ж) Отъ 25-го сентября 1874 года. [1]

Ваше Высокопреподобіе,

Возлюбленный братъ о Господѣ!

При отправленіи письмоподателя, Новочеркасскаго священника Николая Захарова—въ Москву, я не могъ утерпѣть, что бы не написать къ Вамъ нѣсколько строкъ, дабы напомнить Вамъ о себѣ и вызвать Ваше писаніе къ намъ.

---

[1] Собственноручное.

У насъ, по милости Божіей, все благополучно;— только я хожу сгорбившись отъ ревматической, или другой какой боли въ правой ногѣ, въ которой какъ будто бы стягиваются жилы. Впрочемъ, эта болѣзнь и полезна для меня, потому что она заставляетъ меня поболѣе думать о могилѣ, въ которую, можетъ быть, скоро придется мнѣ лечь. Да будетъ за все благодареніе Господу!

Такъ какъ положеніе единовѣрія въ нашемъ краю, посѣяннаго Вашими трудами, безъ сомнѣнія, интересуетъ Васъ; то я не излишнимъ считаю сообщить Вашему Высокопреподобію, что о. Іоаннъ Киселевъ, въ Нижне-Чирской станицѣ, дѣйствуетъ, кажется, усердно, благоразумно и не безъ успѣха. Но большаго приращенія его прихода еще не видно, потому что тамошніе старовѣры все чего-то ожидаютъ и не рѣшаются присоединяться къ нашей Церкви.

Что касается до другаго нашего дѣятеля по единовѣрію, извѣстнаго Вамъ іеромонаха Іоакима; то, Богъ вѣсть, будетъ ли польза отъ его служенія. Онъ честенъ и ревностенъ по вѣрѣ; но, кажется, горяченекъ и не совсѣмъ благоразуменъ. По крайней мѣрѣ у него вышли непріятности съ Колышкинымъ и съ нѣкоторыми другими прихожанами. Я боюсь, что бы это не имѣло вредныхъ послѣдствій для единовѣрія.

Въ Новочеркасскѣ извѣстному преподавателю ученія о расколѣ [1] и нѣкоторымъ другимъ, ревнующимъ о соединеніи раздѣленнаго, очень хотѣлось бы, чтобы Ваше Высокопреподобіе пожаловали

[1] Это былъ Н. П. Снѣсаревъ, очень свѣдущій и трудолюбивый преподаватель. Преосв. Платонъ взялъ его потомъ въ Одессу.

къ намъ побесѣдовать о вѣрѣ. Да и мнѣ было бы пріятно, еслибы Вы еще посѣтили нашъ край и посодѣйствовали возрастанію того добраго сѣмени, которое посѣяли между нашихъ терній. Если Вы найдете возможнымъ доставить намъ такое удовольствіе и одолженіе; то благоволите увѣдомить меня объ этомъ, дабы я могъ благовременно сдѣлать нужное по сему предмету распоряженіе.

Призывая благословеніе Божіе на Васъ и всѣхъ братій Вашихъ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

усерднѣйшій слуга Платонъ архіепископъ Донскій.

Новочеркасскъ.

NB. Письмо Ваше отъ 19-го іюля получено мною. Благодарю за него.

3) Отъ 27-го декабря 1874 года.

Достопочтенный отецъ игуменъ,

Возлюбленный о Господѣ братъ!

Извѣстные Вашему Высокопреподобію единовѣрцы Василій Никифоровичъ и Григорій Васильевичъ Скачковы просятъ у меня дозволенія устроить въ ихъ поселеніи временную церковь, съ отправленіемъ въ ней всѣхъ богослуженій, на правилахъ единовѣрія, такъ какъ они, живя далеко отъ приходскихъ церквей, почти лишены возможности удовлетворять религіознымъ ихъ потребностямъ. Въ обезпеченіе будущаго причта Скачковы обѣщаютъ давать, кромѣ помѣщенія и всего нужнаго для содержанія, по 200 р. въ годъ жалованья;

но съ тѣмъ, чтобы лицо, назначенное для служенія въ предполагаемой церкви, способно было вести, въ свободное время, собесѣдованія о вѣрѣ съ уклоняющимися отъ православной Церкви, которыхъ такъ много въ той мѣстности, гдѣ живутъ Скачковы. Къ сожалѣнію, они не имѣютъ въ виду человѣка, способнаго къ такому собесѣдованію. Поэтому просятъ меня спросить Ваше Высокопреподобіе, нѣтъ ли въ подвѣдомственномъ Вамъ монастырѣ такого іеромонаха, съ помощникомъ, который бы способенъ былъ къ миссіонерской дѣятельности среди раскольниковъ въ помянутой мѣстности и могъ посвятить себя ей хотя на одинъ годъ для образованія единовѣрческаго прихода при ихъ церкви.

Сообщая объ этомъ Вашему Высокопреподобію, покорнѣйше прошу Васъ, достопочтеннѣйшій о. игуменъ, увѣдомить меня, нѣтъ ли въ Вашемъ монастырѣ, или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, такого іеромонаха или священника, какой нуженъ для Скачковыхъ и того края, въ которомъ они живутъ? Если таковый есть въ числѣ Вашей братіи: то благоволите прислать его къ намъ хотя на годъ, дабы при его содѣйствіи можно было образовать единовѣрческій приходъ въ той мѣстности, гдѣ живутъ Скачковы. При этомъ неизлишнимъ считаю увѣдомить Васъ, что я поручилъ мѣстному благочинному объявить Скачковымъ, что я дозволяю имъ устроить временную церковь, подъ названіемъ молитвеннаго дома, съ тѣмъ, что бы она была приписною къ Нижне-чирской единовѣрческой церкви дотолѣ, пока не составится при ней единовѣрческій приходъ.

Призывая благословеніе Божіе на Васъ, съ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреподобія

усерднѣйшій слуга и сомолитвенникъ

Платонъ архіепископъ Донскій. [1]

№ 1123-й.
Новочеркасскъ.

P. S. Въ началѣ письма Вашего отъ 9-го ноября Вы извиняетесь передо мною въ томъ, что замедлили отвѣтомъ на мое писаніе къ Вамъ отъ 25-го октября.[2] Какъ же я долженъ извиняться передъ Вами, что доселѣ не отвѣчалъ на послѣднее письмо Ваше—отъ 9-го Ноября?.. Простите меня, пожалуйста, за этотъ грѣхъ, хотя ради настоящаго праздника, съ которымъ отъ души поздравляю Ваше Высокопреподобіе, усердно моля Господа, рождшагося ради нашего спасенія, да хранитъ Онъ Васъ подъ благодатнымъ своимъ покровомъ и поможетъ Вамъ успѣшно содѣвать вѣчное спасеніе Ваше и ввѣренныхъ духовному Вашему руководству. Поздравляю Васъ и съ наступающимъ новолѣтіемъ, усердно желая, да ниспошлетъ Вамъ Господь въ новый годъ новые дары благодати Его.

Усматривая изъ помянутаго письма Вашего, что Вы скоро должны отправиться въ Витебскую и Литовскую епархіи, для извѣстнаго Вамъ благого дѣла, желаю Вамъ счастливаго пути и успѣха въ Вашихъ трудахъ. А когда Вы можете пожаловать въ нашъ край, въ которомъ желаютъ видѣть Васъ не только православные и единовѣрцы, но

---

[1] Слѣдующее за симъ P. S. писано собственной рукой преосв. Платона.

[2] Вѣроятно, разумѣется предыдущее письмо, писанное 25 *сентября*.

даже и многіе старообрядцы, какъ объ этомъ недавно говорилъ мнѣ Новочеркасскій (извѣстный Вамъ) священникъ и Г. Садчиковъ? Покорно прошу увѣдомить меня объ этомъ, дабы я могъ благовременно просить Высокопр. Митр. Иннокентія о командированіи Васъ къ намъ. Вамъ непремѣнно нужно докончить дѣло просвѣщенія тѣхъ Донцовъ, которые остаются въ тьмѣ духовной.

Вы совѣтовали мнѣ пріискать своихъ дѣлателей для обращенія заблуждающихъ на путь правый. Я и стараюсь пріискать ихъ, да не нахожу на Дону. Пошлите Вы намъ смышленаго человѣка, хотя на годъ, какъ просятъ Скачковы. Чрезъ это Вы сдѣлаете намъ великое одолженіе.

Господь съ Вами! Ангелъ Божій да сопутствуетъ Вамъ всюду!

Искренно уважающій и любящій Васъ—

Платонъ архіеп. Донскій.

и) Отъ 18-го февраля 1875 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе

Достопочтенный отецъ игуменъ Павелъ!

Отъ 13-го числа текущаго февраля я препроводилъ къ высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, митрополиту московскому, отношеніе за № 106-мъ, въ которомъ прошу Его Высокопреосвященство опять командировать Ваше Высокопреподобіе въ Донскую епархію для собесѣдованія съ раскольниками и утвержденія въ правовѣріи тѣхъ изъ нихъ, которые недавно присоединены

[1] Подписано собственноручно. Сверху помѣтка о. Филарета: *получено 22 сею февр.*

къ св. Церкви при содѣйствіи Вашемъ. Надѣюсь, что Высокопреосвященный Иннокентій исполнитъ мою просьбу, а Вы не откажетесь опять посѣтить нашъ край, за что напередъ уже благодарю Васъ.

Какъ скоро получите отъ Вашего архипастыря дозволеніе отправиться къ намъ, благоволите немедленно увѣдомить меня: когда полагаете выѣхать изъ Москвы и куда въ нашей епархіи прежде всего намѣрены пріѣхать? Это мнѣ нужно знать для того, чтобы я могъ благовременно выслать Вамъ, куда слѣдуетъ, маршрутъ и подорожную, необходимыя для проѣзда Вашего по Дону.

По моему мнѣнію, Вашему Высокопреподобію всего лучше было бы пріѣхать прежде по Грязе-Царицынской желѣзной дороги на *Себряковскую* станцію (какъ въ прошедшемъ году), а оттуда въ зараженныя расколомъ станицы Усть-Медвѣдицкаго округа: *Малодѣльскую, Березовскую* и *Островскую,* въ которой, по словамъ извѣстнаго Вамъ благочиннаго Ѳедорова, довольно много есть сочувствующихъ единовѣрію, особенно изъ молодыхъ людей. Изъ *Островской* станицы нужно проѣхать чрезъ разные хутора ея къ Григорію Васильевичу *Скачкову* и потолковать съ нимъ, какъ лучше образовать единовѣрческій приходъ при устроенной имъ церкви? Отъ Скачкова чрезъ Иловлинскую и Кагалинскую станицы въ *Калачъ* а отсюда чрезъ Пятіизбянскую и Верхне-Чирскую въ Нижне-Чирскую, изъ которой прошу проѣхать извѣстнымъ Вамъ путемъ и къ намъ въ Новочеркасскъ.

Въ Новочеркасскѣ ожидаютъ Ваше Высокопреподобіе не только православные почитатели

Ваши, но и нѣкоторые старовѣры съ извѣстнымъ Іоанномъ, бывшимъ у Васъ въ Москвѣ, которому, замѣтно, хочется быть нашимъ возлюбленнымъ чадомъ во Христѣ. Помози, Боже, исполниться этому благому его желанію!

Когда будете отправляться на Донъ, пожалуйста, купите хотя по одному экземпляру *Кирилловой* книги *о вѣрѣ* (Іосифовскаго изданія) и *бесѣдъ* на 14 посланій Ап. Павла, и передайте оныя священнику Киселеву по прибытіи въ Нижне-Чирскую станицу. Деньги за нихъ, равно какъ и всѣ другія Ваши издержки, по случаю поѣздки къ намъ, я заплачу Вамъ въ Новочеркасскѣ съ благодарностію.

Призывая благословеніе Божіе на Васъ и отъ души желая добраго успѣха въ трудахъ Вашихъ, съ истиннымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

усерднѣйшій слуга Платонъ архіепископъ Донскій.

№ 143-й.
Новочеркасскъ.

і) Отъ 29-го сентября 1875 года.[1]

Достопочтенный отецъ игуменъ,
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Благодарю васъ за писаніе Ваше отъ 30-го мая, а вмѣстѣ прошу извинить меня, что я доселѣ не отвѣчалъ Вамъ на оное. Главною причиною этого было Ваше отсутствіе изъ Москвы.

[1] Собственноручное.

Узнавъ отъ г-на Снѣсарева, что Ваше Высокопреподобіе намѣрены отправиться въ нашъ край въ началѣ октября, спѣшу препроводить къ Вамъ нужныя бумаги, при семъ приложенныя. Когда выѣдете изъ Москвы и откуда начнете путешествіе по нашей области, прошу увѣдомить меня.

Я долженъ Вамъ за разныя книги, мнѣ присланныя; но не посылаю вамъ денегъ за оныя потому, что Вы сами выразили желаніе въ вышеозначенномъ письмѣ получить плату за нихъ въ Новочеркасскѣ. Когда Вы пожалуете къ намъ; то мы честно расчитаемся съ Вами.

Призывая благословеніе Божіе на Васъ и отъ души желая Вамъ благополучнаго пути, съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшій слуга Платонъ архіепископъ Донскій.

Новочеркасскъ.

к) Отъ 27-го октября 1875 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе,

Достопопочтенный о. игуменъ, возлюбленный братъ!

Извините, Бога ради, что я по болѣзни и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ замедлилъ отвѣтить на почтенное письмо Ваше отъ 30-го сентября. Теперь по содержанію этого письма спѣшу сообщить Вашему Высокопреподобію, что, по моему мнѣнію, всего лучше начать Вамъ рав-

[1] Собственноручное.

ноапостольское путешествіе въ нашей епархіи *сверху*, т.-е. съ Островской и другихъ станицъ, на рѣкѣ Медвѣдицѣ, и продолжать оное до Новочеркасска, дабы мы, при свиданіи съ Вами въ нашемъ городѣ, могли обстоятельно потолковать о томъ, что Вы увидите, услышите и сдѣлаете во время своего вояжа. Открытое предписаніе Войсковаго атамана, чтобы Вамъ, съ спутникомъ Вашимъ, давали нужное количество лошадей, отводили приличныя квартиры и оказывали содѣйствіе въ нужныхъ случаяхъ, послано къ Вамъ, вмѣстѣ съ другими, нужными для Васъ бумагами, 29-го числа минувшаго сентября.—Я слышалъ, что нѣкоторые Донскіе священники желали бы сопутствовать Вамъ при проѣздѣ Вашемъ по ихъ благочиніямъ: поэтому дозволяю Вамъ брать ихъ съ собою, если Вы признаете это удобнымъ и полезнымъ. Пусть они учатся отъ Васъ, какъ нужно обращаться съ старообрядцами.

Если Вашему Высокопреподобію нужно еще что-нибудь сверхъ того, что я выслалъ Вамъ въ Москву; то увѣдомьте меня о семъ немедленно. Я вышлю Вамъ нужное куда прикажете, напримѣръ въ Чирскую станицу, или опять въ Москву. Не нужно ли Вамъ денегъ?

О выѣздѣ Вашемъ изъ Москвы благоволите увѣдомить меня; а изъ Чирской станицы не худо бы сообщить мнѣ и о томъ, когда Вы пожелаете прибыть къ намъ въ Новочеркасскъ, дабы мы могли благовременно приготовить все нужное для пріема Вашего.

Призывая благословеніе Божіе на Васъ и желая Вамъ отъ души благополучнаго путешествія,

съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть всегда

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшій слуга Платонъ архіепископъ Донскій.

№ 962-й.
Новочеркасскъ.

л) Отъ 10-го іюня 1876 г.

Ваше Высокопреподобіе, достопочтенный о. игуменъ, возлюбленный братъ о Господѣ!

Согласно съ Вашимъ мнѣніемъ я желалъ бы имѣть въ Донской епархіи трехъ миссіонеровъ для собесѣдованія съ раскольниками и обращенія ихъ въ православіе: одного въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, другаго во 2-мъ Донскомъ округѣ и третьяго въ 1-мъ Донскомъ и Черкасскомъ округахъ; но, къ сожалѣнію, среди подвѣдомственнаго мнѣ духовенства не нахожу такихъ лицъ, которыя бы желали принять на себя и могли надлежаще исполнить миссіонерскую должность. Даже и тѣ, которые прежде изъявили согласіе быть миссіонерами, именно: Малодѣльскій благочинный Павелъ Ѳедоровъ и Чирской священникъ Макаровъ, отказываются теперь быть окружными миссіонерами, первый по нездоровью, а послѣдній по неспособности. Сообщая о семъ Вашему высокопреподобію, покорнѣйше прошу Васъ почтить меня увѣдомленіемъ: 1) не имѣете ли Вы ввиду хотя одного такого человѣка, который бы могъ быть миссіонеромъ въ Донской епархіи съ пользою для св. нашей Церкви? 2) Если есть такой человѣкъ: то не можетъ ли онъ вмѣстѣ съ миссіонерскою должностію исполнять и священническую

въ той единовѣрческой церкви, которая устроена извѣстными Вамъ Скачковыми? 3) Если можетъ: то какое нужно производить ему жалованье за исправленіе миссіонерской должности сверхъ того содержанія, какое дается Скачковыми священнику ихъ Церкви? При этомъ не излишнимъ считаю сообщить для соображенія Вашего, что я полагаю: а) на разъѣзды миссіонера Донской епархіи производить узаконенное количество прогоновъ по числу верстъ на двѣ лошади; б) въ облегченіе трудовъ его дать ему помощника, каковымъ въ настоящее время можетъ быть извѣстный Вамъ казакъ Калиникъ Картушинъ, и в) сему помощнику назначить особое жалованье и прогоны на одну лошадь.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе и прося не забывать меня въ святыхъ Вашихъ молитвахъ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

усерднѣйшій слуга Платонъ архіепископъ Донскій.[1]

№ 340-й.
Новочеркасскъ.

P. S. Въ Новочеркасскѣ ничего нѣтъ новаго и все благополучно, кромѣ маленькой перебранки Н. П. Снѣсарева съ Байдалаковымъ въ мѣстныхъ газетахъ. Эта перебранка не приноситъ пользы, да и вреда отъ ней, кажется, нѣтъ. Болѣе интересно то, что Калмыки съ своимъ бакшею письменно просятъ меня быть ихъ покровителемъ и

[1] Слѣдующее за симъ P. S. писано собственноручно.

руководителемъ. Я обѣщалъ по возможности содѣйствовать имъ въ томъ, что можетъ быть полезно для нихъ; потому что наша св. вѣра внушаетъ намъ благотворить всѣмъ, нуждающимся въ нашей помощи. Дай Богъ, что бы это имѣло благія послѣдствія!..

Если у Васъ случится что нибудь такое, что полезно знать намъ,—благоволите сообщить мнѣ.

А. Пл.

м) Отъ 6-го ноября 1879 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе,
Достопочтенный отецъ архимандритъ,
возлюбленный братъ Павелъ!

Извините Бога ради, что я доселѣ не отвѣчалъ на два письма Ваши, отъ 6-го ноября прошлаго и 17-го мая нынѣшняго года, и не благодарилъ еще Васъ за Ваше сочиненіе, присланное при послѣднемъ письмѣ. Это произошло отъ того, что я все выжидалъ свободныхъ часовъ для болѣе спокойной бесѣды съ Вами, а ихъ не находилось на нынѣшнемъ тревожномъ мѣстѣ моего служенія, гдѣ я непрестанно занятъ разными хлопотами; при томъ и старческіе недуги, отъ коихъ я нерѣдко страдаю, препятствуютъ мнѣ быть аккуратнымъ въ частной перепискѣ. Но пишу ли я къ Вамъ или не пишу, будьте увѣрены, что я искренно люблю Васъ и уважаю по прежнему и навсегда сохраню къ Вамъ самое дружеское расположеніе, какого и достойны Вы по своимъ добрымъ дѣламъ и качествамъ.

---

[1] Подписано собственноручно.

Покорнѣйше благодарю Васъ за присланныя мнѣ Ваши сочиненія, а вмѣстѣ прошу не лишить меня и продолженія ихъ. Ваши сочиненія интересны и полезны для Христовой Церкви. Такъ отзываюсь о нихъ не я только, но и другіе, имѣвшіе случай читать ихъ.

Радуюсь, что при содѣйствіи Вашемъ распространяется единовѣріе на Дону и молю Господа, чтобы и въ другихъ мѣстахъ заблуждающіе обратились на путь истинный. Въ Херсонской Епархіи кромѣ штундистовъ (послѣдователей древнихъ анабаптистовъ) есть и раскольники; для вразумленія послѣднихъ я подумываю пригласить Васъ, но не знаю, найдете ли Вы возможность прибыть къ намъ. Благоволите увѣдомить меня объ этомъ. Для меня очень пріятно было бы свиданіе съ Вами.

Призывая благословеніе Божіе на Васъ и прося не забывать меня въ святыхъ молитвахъ Вашихъ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

усерднѣйшій слуга, Платонъ архіепископъ Херсонскій.

P. S. Настоящее письмо пишу не собственноручно по причинѣ глазной болѣзни, въ слѣдствіе которой врачи запретили мнѣ читать и писать, позволивъ только подписывать свое имя. Бѣда, если ослѣпну; помолитесь, отче, о моемъ исцѣленіи. При семъ прилагаются въ десяти экземплярахъ «Слово и Рѣчь», сказанныя мною 17-го апрѣля и 22-го ноября сего года, для Васъ и для раздачи Вашимъ знакомымъ.

Городъ Одесса.

н) Отъ 16-го декабря 1888 года.[1]

Достопочтенный отецъ архимандритъ Павелъ, возлюбленный о Господѣ братъ!

Вчера я прочиталъ въ газетѣ «Русское Дѣло» отъ 11 Декабря за № 150-мъ «отвѣтъ московскаго старообрядца» на пастырское мое посланіе «къ глаголемымъ старообрядцамъ» и очень желаю знать, кто именно составилъ такой разумный отвѣтъ. Если Вамъ извѣстенъ сочинитель сего отвѣта, то прошу сообщить мнѣ его званіе, имя и фамилію, а также навѣдаться и о томъ, раздѣляютъ-ли вліятельнѣйшіе московскіе старообрядцы мысль о соединеніи ихъ съ нашею святою Церковію, выраженную въ этомъ отвѣтѣ. Кажется, полезно было бы мнѣ лично объясниться съ этимъ сочинителемъ при посредствѣ Вашего Высокопреподобія и уладить дѣло, какъ слѣдуетъ.[2]

Призывая благословеніе Божіе на Васъ, и прося молитвъ Вашихъ о мнѣ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшій слуга, Платонъ митрополитъ Кіевскій.

№ 3332-й.
С. Петербургъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

[1] Подписано собственноручно весьма измѣнившимся почеркомъ.

[2] Высокопр. Платонъ приписывалъ нѣсколько преувеличенное значеніе своему «посланію», какого оно въ дѣйствительности не имѣло, почему и осталось безъ всякихъ послѣдствій.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ
НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,
лжепопа Механикова.[1]

Текстъ книги Механикова.

Отсутствіе совершенно единомысленнаго епископства не противорѣчитъ обѣтованію Божію.

33. А что помянутый способъ испытанія не можетъ быть противорѣчащимъ обѣтованію Божію—это ясно изъ словъ вселенскаго учителя, святаго Іоанна Златоустаго. Объясняя апостольскія слова: *благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами, аминь* (2 Солун. 3, 18), онъ говоритъ: «Сіе Господь завѣща, глаголя ученикомъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка;* но сіе бываетъ егда мы хощемъ; не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ. Съ вами, рече, выну буду: да не отгоняемъ прочее благодати» (Бес. апостольск. кіевск. печ.).—«Аще не достойни явистеся,—читаемъ въ добавленіе сего въ поучительномъ Евангеліи,—не пріидетъ на васъ обѣщаніе мое, но паче мучити имамъ» (Нед. 2-я по всѣхъ святыхъ, л. 173).

РАЗБОРЪ.

Многоглаголивый и пространноглаголивый Механиковъ является необыкновенно краткимъ въ разсмотрѣніи поставленнаго здѣсь весьма важнаго вопроса. Въ под-

---

[1] Продолженіе. См. выше стр. 176.

твержденіе своего неправильнаго о немъ сужденія онъ привелъ только мѣсто изъ бесѣды св. Златоуста, очевидно усвояя ему невѣрный смыслъ. Приведенныя имъ слова св. Златоуста онъ прилагаетъ ко всей Церкви, ко всему епископству, тогда какъ св. отецъ говоритъ о частныхъ лицахъ и о частныхъ отпаденіяхъ отъ Церкви. Но мы приведемъ слова св. Златоуста, прямѣе относящіеся къ данному вопросу. Объясняя то же слово Христа Спасителя: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116), онъ говоритъ: «Не видишь ли силы Его? И не видишь ли, притомъ, съ какимъ снисхожденіемъ Онъ говоритъ это? Не съ ними (Апостолами) только будетъ находиться, говоритъ Онъ, но и со всѣми тѣми, которые послѣ нихъ будутъ вѣровать. Ибо Апостолы не могли пребывать до скончанія вѣка. Но Онъ говоритъ ко всѣмъ вѣрнымъ, какъ бы къ единому тѣлу. Не говорите Мнѣ, сказалъ, о препятствіяхъ; Я съ вами, Я, разрушающій всѣ препятствія» (Бесѣд. на Еван. отъ Матѳ.). Итакъ, св. Златоустъ видитъ въ словахъ Господа непререкаемое свидѣтельство, что никакія «препятствія» не могутъ лишить преемниковъ апостольскихъ Его соприсутствія съ ними. Какъ же Механиковъ можетъ утверждать, что якобы «отсутствіе православнаго епископства не противорѣчитъ Божію обѣтованію», ссылаясь притомъ на св. Златоуста? Неизмѣнную вѣрность Господу преемниковъ апостольскихъ св. Златоустъ признаетъ необходимымъ условіемъ самаго существованія Церкви: «Знай,—говоритъ онъ,—что вся совокупность дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось» (Бесѣды Злат. на разн. мѣста свящ. пис. ч. 2, стр. 317—318). «Діаволъ зѣльнѣе дышетъ на ня (на пастырей). Овца убо убивый, стадо умалилъ есть: а пастыря отъ среды вземъ, паству погуби» (Бесѣд. на 1 посл. къ Тим.). Вотъ, св. Златоустъ признаетъ пастырство, епископство, столь важнымъ, что съ погубленіемъ его считаетъ неиз-

бѣжною и погибель пасомыхъ. А Механиковъ, лживо ссылаясь на того же св. Златоуста, утверждаетъ напротивъ, что якобы съ погубленіемъ пастырей пасомые могутъ оставаться безъ всякаго вреда. Ясно, что исторгая изъ состава Церкви чинъ епископскій, Механиковъ уничтожаетъ и самую Церковь, оказываетъ невѣріе Божію обѣтованію и противится ученію св. Златоуста.

Текстъ книги Механикова.

Не исполнившееся во время обѣтованіе Божіе не противорѣчитъ Божескимъ свойствамъ.

34. На это, конечно, замѣтятъ намъ, что такое дѣйствіе Божіе будетъ противорѣчіемъ его собственнымъ божескимъ свойствамъ: истинности, вѣрности и всемогуществу. А мы съ своей стороны скажемъ, что и заключать дѣйствія Божія въ такія тѣсныя рамки, такъ чтобъ оно дѣйствовало какъ бы лишь по извѣстному шаблону и формѣ, было бы противорѣчіемъ его же собственному божескому свойству—высочайшей свободѣ воли въ его дѣйствіяхъ. Промыслъ Всевышняго для насъ непостижимъ, мы что знаемъ и можемъ знать—знаемъ и можемъ знать только приблизительно. Предопредѣлить, или предугадать дѣйствія Божіи съ рѣшительностію мы никакъ не можемъ; они не подлежатъ опытнымъ даннымъ—это не математическія вычисленія, не химическіе законы соединенія и разложенія, основанные на общемъ законѣ опредѣленныхъ отношеній. Раскройте исторію философіи и вы увидите многочисленность тщетныхъ попытокъ въ исторіи пытливаго человѣческаго духа согласить понятіе о Богѣ въ самомъ себѣ, троичности Его въ лицахъ при единствѣ существа, и Его искупленіе съ законами такъ называемой внѣшней философіи (а). Сколько было опытовъ согласить всѣ

(а) Ист. филос. Льюиса т. 1, стр. 288—294. [1]

[1] Что г. Механиковъ интересуется философіей и даже прочелъ книгу Льюиса, это, конечно, примѣчательное явленіе въ современномъ старообрядствѣ;

вообще истины вѣры Христіанской съ данными философіи (а)! Но все это оказалось тщетнымъ. Философы, метафизики, психологи и логики, потративъ для раціальнаго рѣшенія этого вопроса много вѣковъ, наконецъ вынуждены были волей неволей сказать, что вѣра въ Бога въ Его свойствахъ, дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ міру основана лишь на вѣрѣ, которая не подлежитъ даннымъ опыта и его законамъ, а основывается на прирожденной каждому индивидуму идеѣ о безконечномъ, или идеѣ о божествѣ, какъ на непосредственномъ и всегда присущимъ человѣку, прирожденно и независимо отъ его воли, чувствѣ (б). Это безсознательное и прирожденное чувство свойственно человѣческой природѣ на всѣхъ степеняхъ ея развитія, вмѣстѣ съ другими главными способностями души—умомъ и волею—и есть отблескъ Божеской природы, или образъ Божій въ человѣкѣ (в). А если такъ, то на свойства Божіи мы должны смотрѣть не какъ на экспериментальные законы, или причины, влекущіе за собою неизбѣжно извѣстное дѣйствіе, а—какъ на совершенно свободное проявленіе Божескихъ дѣйствій въ управленіи своими тварями. Иначе было бы подчиненіемъ Божескихъ дѣйствій какимъ-то правиламъ, по которымъ онъ необходимо долженъ дѣйствовать; а это есть уже лишеніе высочайшей свободы въ его дѣйствіяхъ... Посему-то и говоритъ одинъ изъ учителей церковныхъ: «убо блюстися подобаетъ намъ да не судимъ о томъ по плотскому мудрованію, [1] еже Господь провѣщаваетъ объ упра-

но вмѣсто того, чтобы у Льюиса искать оправданій раскольническимъ лжеученіямъ, ему слѣдовало бы руководиться точными свидѣтельствами слова Божія и святоотеческихъ писаній, гдѣ подтвержденія своимъ лжеумствованіямъ онъ, конечно, не найдетъ. *Ред.*

(а) Сократъ, Платонъ, Аристотель, Беконъ, Декартъ и друг. Истор. философіи Льюиса т. 1, стр. 128—148; 179—224, 224—243; т. 2, стр. 47—95; 239—279).

(б) тамъ же стр. 283—294.

(в) Платонъ т. 1. Бруно, Ист. филос. Льюиса т. 2, стр. 42; Голубинск. Лекціи филос. стр. 54 перв. выпуск. изд. 1884 года.

[1] А самъ г. Механиковъ именно и судитъ «по плотскому мудрованію», руководясь философіею и тщетною лестію, основываясь на книгѣ Льюиса, а не на откровенномъ словѣ Божіемъ. *Ред.*

вленіи Церкви своея, ибо спасеніе ея часто сокрыто бываетъ отъ умовъ и очесъ человѣческихъ; Господь не привязываетъ себя къ человѣческимъ средствамъ ниже къ обыкновенному порядку природы, но хощетъ превышать силою своею все то, что ни воображаютъ человѣческіе умы (а). Ибо «нѣтъ ничего хуже, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ судить и измѣрять дѣла Божественныя соображеніями человѣческими;[1] ибо такимъ образомъ можно далеко отпасть отъ камня вѣры и лишиться свѣта.» (б)

«Видишь ли, говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ, что изслѣдованіе вещей Божественныхъ посредствомъ умствованій есть хула? [2] И справедливо. Ибо что имѣетъ общаго съ ними умствованіе» (в).

Если мы будемъ вмѣстѣ съ философами, подводить дѣйствія Божіи, въ отношеніи къ человѣку, подъ обыкновенные философскіе—логическіе законы,—будемъ смотрѣть на эти послѣдніе какъ на мѣру или форму, въ которой должны укладываться наши понятія о божествѣ въ его отношеніяхъ и свойствахъ: то далече и даже очень далече можемъ уйдти отъ истины; можемъ промѣнять религіозную вѣру на философскіе выводы, иначе—богословіе на философію. [3] Укладывая въ эту форму дѣйствія Божіи и подводя историческое прошлое Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, намъ пришлось бы за многое обвинить дѣйствіе Божіе, кажущееся нашему простому взгляду неправильнымъ и могущимъ быть иначе. Но эта неправильность только кажущаяся намъ, какъ существамъ ограниченнымъ. Такъ мы сказали бы пожалуй съ своей умѣ-

---

(а) Толк. Ирин. на прор. Іосію, гл. 1, ст. 10, Синод. изд.

[1] А сами вы, г. Механиковъ, именно философскими, «человѣческими соображеніями измѣряете дѣла Божественныя», Божіе промышленіе о Церкви. *Ред.*

(б) Бес. Зл. на 2 посл. къ Тимоѳ. бес. 2, стр. 18.

(в) Бес. Зл. на 1 посл. къ Тим. бес. 5, стр. 75, 76.

[2] А сію то хулу и пишете вы, г. Механиковъ, «изслѣдуя вещи Божественныя посредствомъ умствованій» (философскихъ). *Ред.*

[3] Такъ зачѣмъ же вы предъ этимъ и ссылались на разныхъ философовъ? Къ чему было вамъ и читать Льюиса? *Ред.*

ренно—разумной точки зрѣнія: Богъ какъ всемогущій могъ бы не допустить первозданнаго человѣка до паденія, и тогда не было бы грѣха; природа человѣческая была бы въ первоначальной своей чистотѣ и не нужно было бы поэтому и искупленія. Богъ въ силу своего Всемогущества могъ бы не допустить людей допотопныхъ, кромѣ праведнаго Ноя и послѣ потопа, кромѣ потомковъ Авраама, соблюденныхъ имъ въ страхѣ Божіемъ, до такой развращенности, въ какую впали эти люди. Сказали бы, что такъ ужъ непремѣнно было нужно непосредственное присутствіе Моисея для народа израильскаго въ пустыни, чтобы удержать его отъ слитія и поклоненія тельцу вмѣсто Бога, дозволившаго себѣ это въ отсутствіе Моисея на гору Синай! Неужели Богъ непосредственнымъ своимъ промысломъ не могъ отклонить ихъ отъ этого? Не уже ли Богъ нѣкогда обѣщавшійся Соломону пребывать вѣчно въ устроенномъ имъ храмѣ, а всему вообще израильскому народу жить всегда въ землѣ обѣтованной, не могъ удержать и людей своихъ въ послушаніи себѣ и соблюсти этотъ великій храмъ отъ разоренія? Но оставилъ быть плѣнену и народу и самому ковчегу завѣта иноплеменнымъ и чуждымъ народомъ. Но все это стало быть такъ угодно было самому премудрому Богу, пути промысла котораго мы знать не можемъ, отъ нашихъ умовъ они сокрыты и посему лежатъ за предѣлами нашего познанія. Кажущееся намъ зло, въ рукахъ Всевышняго содержится (?) высочайшее благо, потому что Онъ не есть ни творецъ зла, ни желатель зла, но весь высочайшая благость. Такъ угодно было и, стало быть, полезно для людей вѣрующихъ въ Него, волновать новозавѣтную свою Церковь различными ересями и смятеніями. Вспомнимъ тяжелыя и мучительныя времена для Церкви Христовой—времена: аріанской ереси и смутъ (а); времена несторіанства и евтихіанства съ разбойничьимъ собо-

---

(а) Когда оставались и то въ заточеніи только три правосл. епископа во всемъ мірѣ (Твор. блаж. Іеронима ч. 4, стр. 78, 84, разговоръ православн. съ люциферіаниномъ).

ромъ,—моноѳелитизма (а), и наконецъ отступленіе такой славной и великой Церкви западной! Сколько погибло здѣсь народа! Сколько утопало и утопаетъ до нынѣ народа въ нераскаянныхъ ересяхъ! Для Бога стоило бы только дхнуть благодатію, и душевныя способности ихъ сейчасъ бы просвѣтились, и увидѣли бы ясно, что они заблуждаютъ. Но такъ угодно Господу Богу, предоставившему достигать истины самому человѣку, такъ чтобы человѣкъ отъ человѣка научался и такимъ образомъ достигалъ истины. Богъ вчера и днесь, тотъ же и во вѣки, есть тотъ Богъ, тотъ же Христосъ, тѣ же премудрые Его пріемы всемогущаго промысла, который и которые былъ и были раньше во всѣ времена. А потому, слѣдуетъ заключить, такъ было угодно Господу Богу наказать и испытать святую Церковь свою и въ извѣстную еру ея существованія, лишеніемъ на время предопредѣленное Имъ самимъ, во всемъ единомысленнаго съ дониконовскими апостольскими преемниками священноначалія, чтобы исправить и обновить ее въ лицѣ ея представителей, съ внѣшней ихъ стороны. Онъ допускаетъ стать на высотѣ всего церковнаго и гражданскаго величія такому лицу, какъ патріархъ Никонъ, допускаетъ ему вознестись духомъ самолюбія и гордости и вмѣстѣ съ тѣмъ—впасть въ извѣстное заблужденіе и ему, патріарху, и имъ управляемымъ какъ деспотомъ. Но такъ какъ человѣкъ, въ какомъ бы мірскомъ величіи онъ ни былъ, на столько дѣйствуетъ, на сколько ему Богъ попускаетъ. То же приложимо и здѣсь. Милосердый и человѣколюбивый Господь Богъ допускаетъ, наказуетъ, и въ то же время милуетъ: Онъ допустилъ уклониться имъ въ заблужденіе такъ и съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи паки воспринять имъ слово истины, и вступить въ полное единство съ древнею православною Церковію—стадомъ избраннымъ и охраняемымъ самимъ Господомъ; что на самомъ дѣлѣ и сбылось уже въ 1846 году, когда блаженныя памяти митрополитъ Амвросій вступилъ въ лоно истиннаго православія.

(а) Историч. Ѳеатр. исх. 7, лист. 236 об.

Итакъ, испытывать неиспытанныя судьбы Божіи, повѣрять и укладывать дѣйствія Божіи въ форму мудрости міра сего, какъ въ высшій и непогрѣшимый критерій, есть не въ нашей природѣ, не въ нашихъ способностяхъ и не въ нашихъ умѣренныхъ силахъ,—но все и всецѣло въ высочайшемъ и всемогущемъ нашемъ прообразѣ. А если мы будемъ дерзать на это съ самоувѣренною рѣшительностію, не смотря на умѣренность нашихъ силъ, будемъ дерзать противъ Бога, какъ дерзкіе посягатели на неиспытанныя судьбы Божіи. Ибо облекать въ такой формализмъ дѣйствія Божіи, подъ прикрывательствомъ замѣтнаго будтобы противорѣчія самого же Его божескимъ свойствамъ, было бы лишеніемъ Его высочайшей свободы воли въ Его дѣйствіяхъ.

Допустить же, съ другой стороны, что господствующая Церковь временъ никоновскихъ и послѣ никоновскихъ была права и непогрѣшима въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, мы никакъ не можемъ. Допущеніе правоты ея дѣйствій за это время было бы признаніемъ заблужденности въ дѣйствіяхъ и жизни дониконовской Церкви; тогда бы нужно признать, что церковь того времени заблуждала, погрѣшала.[1] Но если такъ, то какже могла она воспитать въ своемъ лонѣ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ нетлѣнно даже до нынѣ? Какъ же могли они получить при заблужденіи и погрѣшности спасеніе своихъ душъ? Почему же они, обладая благодатію различныхъ чудотвореній и прозорливости или не видѣли погрѣшностей, или на столько были не внимательны къ ихъ исправленію? Вотъ почему мы не можемъ допустить

---

[1] Но если, по вашему, возможно допустить, что Церковь, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, могла пасть при Никонѣ, то почему вы не считаете возможнымъ допустить, что, по тѣмъ же судьбамъ промысла, могла она пасть и до Никона? Мы не то хотимъ сказать, что дониконовская Церковь впала въ ереси,—и до Никона, и при Никонѣ она пребывала, какъ пребываетъ и теперь, хранимая промысломъ Божіимъ, неизмѣнно православною; мы хотимъ указать только непослѣдовательность вашего философствованія, вашей логики, г-нъ Механиковъ: то, что̀ признали возможнымъ при Никонѣ, должны вы признать возможнымъ и до Никона и послѣ Никона, даже при вашемъ просвѣтителѣ—Амвросіѣ. *Ред.*

непогрѣшимую правоту никоновской Церкви съ ея новшествами, и оставляемъ непостижимому для насъ промыслу Божію, удалившему на время въ православно-старообрядческомъ обществѣ или Церкви единомысленнаго съ нимъ архипастыря, при всей вѣрности его преданіямъ православной Церкви.

РАЗБОРЪ.

Слова Христа Спасителя: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), въ лицо обличаютъ глаголемыхъ старообрядцевъ, ясно показывая, что лишившись главнаго члена Церкви, епископства, и сообщаемыхъ чрезъ него благодатныхъ даровъ Св. Духа, ихъ именуемая церковь не можетъ быть признана истинною, полною, неодолѣнною Церковію Христовою. Защитники раскола много употребили старанія ослабить силу этихъ словъ Христа Спасителя; но всѣ ихъ старанія разбиваются, какъ о твердую скалу, объ это изреченіе: *и врата адова не одолѣютъ ей.* И Механиковъ, вслѣдъ за ними, вооружается противъ этихъ словъ Спасителя, тщится обезсилить ихъ; но вмѣсто этого самъ падаетъ, пораженный ими.

Что Богъ истиненъ есть во всѣхъ своихъ откровеніяхъ тварямъ, во всѣхъ своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ, это утверждаетъ намъ св. Писаніе, когда говоритъ: *Господь Богъ истиненъ есть* (Іерем. 10, 10) и *Богъ неложный* (Тит. 1, 2). *Невозможно солгати Богу* (Евр. 6, 16—18). *Словеса Его истинна и вѣрна* (Апок. 21, 5; 22, 6). *Не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется; той глаголаше, не сотворитъ ли? речетъ, и не пребудетъ ли* (Числ. 23, 19)? *Вѣренъ есть обѣщавый* (Евр. 10, 23). *Аще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ; отрещися бо Себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13). *Елика обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь* (2 Солун. 1, 20). *Аминь глаголю вамъ, яко не имать прейти родъ сей, дондеже вся сія будутъ:*

небо и земля прейдетъ, словеса же Моя не прейдутъ (Марк. 13, 30—31; Лук. 21, 32, 33). И въ дѣйствительности видимъ мы исполненіе Божіихъ словесъ надъ каждымъ изъ сотворенныхъ Богомъ существъ. Каждое твореніе Божіе отъ начала своего созданія и доселѣ продолжаетъ свое бытіе, сохраняя свои отличительныя свойства. Тотъ же премудрый Творецъ всего видимаго и невидимаго создалъ свою Церковь, и создавъ обѣщалъ сохранить ее всегда неодолѣнною: *и врата адова не одолѣютъ ей.* Не вѣрить этому Христову обѣтованію о Церкви, допускать, что Церковь могла быть одолѣнна не только силою ада, но и людьми, подобными Никону, значило бы вмѣнять Христу невѣдѣніе будущаго, значило бы признать не истиннымъ глаголаніе Господа, признать Его нарушителемъ клятвенныхъ обѣщаній, или безсильнымъ противу діавола и еретиковъ, воюющихъ на святую Его Церковь, что̀ не свойственно Богу и противно свидѣтельствамъ слова Божія.

Но противъ этого Механиковъ возражаетъ, «что и заключать дѣйствія Божіи въ такія тѣсныя рамки, такъ чтобы оно дѣйствовало какъ бы лишь по извѣстному шаблону и формѣ, было бы противорѣчіемъ Его же собственному Божескому свойству—высочайшей свободѣ воли въ Его дѣйствіяхъ». «На свойства Божіи мы должны смотрѣть не какъ на экспериментальные законы, или причины, влекущіе за собою неизбѣжно извѣстное дѣйствіе».

Итакъ, вѣровать въ исполненіе Божіихъ словесъ, значитъ, по ученію лжепопа Механикова, «противорѣчить Божескому свойству—высочайшей свободѣ воли въ Его дѣйствіяхъ»! Какъ же не понялъ онъ, что подъ такою свободою воли,—свободою нарушать свои непреложныя обѣтованія, онъ проповѣдуетъ въ Богѣ не свободу, а неустойчивость, измѣняемость воли? Какъ не понялъ, что изъ такого богопротивнаго ученія его выходитъ, что напрасно мы исповѣдуемъ въ символѣ вѣры предвозвѣщен-

ное Богомъ существованіе Церкви, напрасно чаемъ воскресенія мертвыхъ и ждемъ праведнаго воздаянія праведникамъ и наказанія грѣшникамъ, ибо воля Божія о всемъ этомъ можетъ измѣниться? Если обѣтованіе Божіе о Церкви можетъ не исполниться, то можетъ не исполниться и все возвѣщенное и обѣщанное Богомъ, и значитъ суетна вѣра наша. Вотъ къ какому нечестію ведетъ ученіе Механикова! Нѣтъ,—воля Божія *неизмѣняема*, какъ неизмѣняемо бытіе Божіе; Богъ *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2—4). Противнаго этому своему хотѣнію онъ не имѣетъ: *многи мысли въ сердцѣ мужа: совѣтъ же Господень во вѣки пребываетъ* (Прит. 19, 21.) *Азъ Господь Богъ вашъ, и не измѣняюся* (Мал. 3, 6). *У Него нѣсть премѣненія, или преложенія стѣнь* (Іак. 1, 17).

«Промыслъ Божій для насъ непостижимъ,» говоритъ Механиковъ. Это справедливо; но непостижимость промысла Божія заключается не въ разрушеніи, а въ сохраненіи Церкви.

Послѣ совсѣмъ ненужныхъ и неумѣстныхъ, особенно для старообрядца, ссылокъ на разныхъ философовъ, Механиковъ привелъ слова св. Златоуста, который возбраняетъ «изслѣдованіе вещей божественныхъ посредствомъ умствованій», какъ будто ими возбраняется увѣренность въ непреложности Божіихъ обѣтованій о неодолѣнности Церкви. Но сими словами вселенскаго учителя Механиковъ обличаетъ себя самого, ибо самъ онъ предается «умствованіямъ» о вещахъ божественныхъ, доказывая, даже съ помощію философовъ, что будтобы Богъ, по своей свободѣ, можетъ и не исполнить своихъ обѣтованій о Церкви. Механиковъ «умствуетъ», вмѣсто того, чтобы вѣрить слову Божію и обѣтованіямъ Божіимъ, и тѣмъ явно подвергаетъ себя обличенію Златоустаго учителя, который поучаетъ насъ: «Вѣрѣ не свойственно упадать и приходить въ смущеніе, даже тогда, когда случится что нибудь и несогласное съ обѣтованіемъ.

Итакъ, не будемъ заниматься изысканіями: ибо мы для того и называемся вѣрными, чтобы мы несомнѣнно вѣрили тому, что̀ намъ сказано, чтобы мы ни въ чемъ не сомнѣвались. Если бы сказанное намъ происходило отъ людей, тогда слѣдовало бы заниматься изслѣдованіемъ сего; но такъ какъ оно происходитъ отъ Бога, то нужно только благоговѣть предъ этимъ и вѣрить сему. Если же не будемъ вѣрить этому, то не будемъ убѣждены и въ томъ, что существуетъ Богъ. Ибо какъ ты можешь знать о томъ, что существуетъ Богъ, когда ты подвергаешь изслѣдованію Его слова? Первый признакъ того, что ты знаешь Бога, состоитъ въ томъ, чтобы ты вѣрилъ сказанному имъ, не требуя ни объясненій, ни доказательствъ» (бесѣд. на 1 посл. къ Тимоѳ.). Вотъ какъ ясно святый Златоустъ говоритъ, что вѣра въ исполненіе Божіихъ словесъ только и можетъ сдѣлать вѣрными, и что не вѣрить сказанному Богомъ, значитъ не вѣрить существованію самого Бога. А Механиковъ, лживо ссылаясь на тогоже св. Златоуста, проповѣдуетъ, напротивъ, что якобы обѣтованіе Божіе можетъ и не исполниться и якобы, не вѣруя въ исполненіе Божіихъ обѣтованій, можно быть вѣрнымъ.

Свою нечестивую мысль о неисполненіи Божіихъ обѣтованій о Церкви Механиковъ хочетъ подтвердить указаніями на паденіе перваго человѣка, грѣховное состояніе допотопныхъ и послѣпотопныхъ людей, на оставленіе Господомъ пребыванія своего въ храмѣ Соломона, на плѣненіе Ковчега Завѣта и народа израильскаго чуждымъ народомъ, на тяжелыя и мучительныя времена новозавѣтной Церкви, когда терзали ее разные еретики.

Но Господь Богъ еще въ предвѣчномъ совѣтѣ своемъ положилъ, сотворивъ человѣка и одаривъ свободою, спасти его послѣ паденія, и тогда же предъизбралъ къ сему и средство. Богъ *избра насъ въ Немъ* (во Христѣ) *прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непороч-*

нымъ предъ нимъ въ любви (Ефес. 1, 4). И какъ только пали прародители, обольщенные зміемъ, Богъ изрекъ имъ обѣтованіе, что *сѣмя жены сотретъ главу* сего *змія* (Быт. 3, 15), то есть, что имѣющій родиться *отъ жены* Искупитель (Гал. 4, 4) разрушитъ дѣла діавола (Іоан. 3, 8), и избавитъ родъ человѣческій отъ всѣхъ гибельныхъ слѣдствій паденія (Евр. 2, 14). Сего обѣтованія своего Господь не разорялъ во все время существованія ветхозавѣтной Церкви, и не разоритъ во все время существованія Церкви новоблагодатной. Первобытную Церковь Онъ сохранялъ въ благочестіи чрезъ благочестивое племя Сиѳа— сына Адамова, Ноя, Авраама, Моисея и прочихъ праведныхъ хранителей и защитниковъ небесной истины; для сохраненія благочестія въ избранномъ народѣ посылалъ пророковъ; наконецъ, въ предопредѣленное время, когда во всемъ мірѣ возчувствовалась потребность спасенія, самъ Сынъ Божій явился на землю создать свою новозавѣтную Церковь, и далъ обѣщаніе сохранить ее навсегда неодолѣнною. А относительно храма Соломонова обѣщаніе сохранить его дано было съ условіемъ, если евреи пребудутъ въ законѣ Его, соблюдутъ заповѣди и повелѣнія Его; въ противномъ же случаѣ, сказалъ Онъ, *храмъ сей, егоже посвятихъ имени Моему, отвергну отъ лица Моего* (3 Цар. 9, 4, 7—9; 4 Цар. 12, 7—8). Такой же условный смыслъ имѣли обѣтованія евреямъ о обладаніи землею обѣтованною (Втор. гл. 28). О церкви же новаго завѣта обѣтованіе дано безусловно: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Нигдѣ, ни въ пророческихъ, ни въ новозавѣтныхъ книгахъ не говорится того, и никто изъ церковныхъ учителей не писалъ, чтобы обѣтованія Божіи о Церкви и таинствахъ новаго завѣта даны были съ условіемъ, что за правду людей они пребудутъ, за неправду же прекратятся. Всѣ напротивъ проповѣдуютъ вѣчность сихъ обѣтованій: «небо, говорятъ, и стихіи измѣнятся, а Церковь не постраждетъ измѣненія (бла-

говѣст. Еванг. отъ Лук. зач. 107, Маргар. лист. 193). Одни только раскольники утверждаютъ, что якобы обѣтованія Божіи о сохраненіи Церкви въ полнотѣ даны условно, какъ это утверждаетъ учитель Механикова Швецовъ и за нимъ ученикъ его (см. отвѣты на 8 вопр. о. Филар.). Священство ветхозавѣтной церкви не съ клятвою пріяло обѣтованіе; а новозавѣтное подтверждено клятвою: *Они бо* (ветхозавѣтніи) *безъ клятвы суть священницы бывше: сей же съ клятвою, глаголющимъ къ нему: клятся Господь и не раскается, ты еси священникъ въ вѣкъ по чину Мельхиседекову. Потолику лучшаго завѣта бысть испоручникъ Іисусъ. И они множайшіи суть священницы бывше, зане смертію возбранени суть пребывати. Сей же, за еже пребывати ему въ вѣкъ, непреступно имать священство* (Евр. 316). Но и безъ клятвы установленное священство ветхозавѣтной Церкви никогда не прерывалось: за прегрѣшеніе іудеевъ Господь Богъ посылалъ на нихъ разныя бѣдствія, подвергалъ ихъ плѣненію отъ чужеплеменцевъ, но не лишалъ ихъ священства и первосвященства, оно продолжалось до уставленнаго Господомъ новаго священства. «Со инѣми убо всѣми, и архіерейства санъ отъ іудей истлися, отнелѣже бо по мздѣ быша власти, ктому не вся лѣта живота, но на всяко лѣто архіерействоваше кождо. Но убо и тако растлѣнну святительства чину, обаче и еще прихождаше Духъ Святый, въ помазанныхъ дѣйствуя. А понеже руки взяша на Христа, тогда до конца благодать остави я, и прейде на Апостолы» (Благовѣстникъ на 40 зач. отъ Іоанна). Если же и ветхозавѣтную Церковь Богъ не лишалъ священноначалія, то лишитъ ли Господь священноначалія ту Церковь, которую стяжалъ своею кровію и священство которой утверждено съ клятвою?

«Богъ вчера и днесь, тотъ же и во вѣки,—продолжаетъ Механиковъ,—есть тотъ же Богъ, тотъ же Господь, тѣ же премудрые Его пріемы всемогущаго

промысла, который и которые былъ и были раньше во всѣ времена, а потому, слѣдуетъ заключить, такъ было угодно Господу Богу наказать и испытать святую Церковь свою и въ извѣстную еру ея существованія, лишеніемъ на время предопредѣленное имъ самимъ во всемъ единомысленнаго съ дониконовскими апостольскими преемниками священноначалія, чтобы исправить и обновить ее въ лицѣ ея представителей, съ внѣшней ихъ стороны, что на самомъ дѣлѣ и сбылось уже въ 1846 году, когда блаженныя памяти митрополитъ Амвросій вступилъ въ лоно истиннаго православія».

Воистину, Богъ одинъ и тотъ же, вчера, и днесь и во вѣки, и тѣ же Его премудрыя установленія о сохраненіи Церкви. Но эта самая неизмѣняемость промысла Божія и не даетъ права заключать, что якобы Господь лишилъ свою Церковь священноначалія на цѣлыя двѣсти лѣтъ, а потомъ возстановилъ его чрезъ мнимаго еретика Амвросія. Глубиною премудрости Своея Господь всегда сохранялъ Церковь Свою непреклонну, недвижиму, съ священноначаліемъ и таинствами. Много было отъ нея отпаденій, но она пребыла неизмѣнною. Никакія нападенія, никакіе враги не могли обезсилить ее. А Механиковъ утверждаетъ, что она была обезсилена Никономъ, лишилась священноначалія, а потомъ возстановлена въ прежней силѣ Амвросіемъ, котораго приняли отъ ереси. Когда настало время прекращенія ветхозавѣтной Церкви, самъ Господь сошелъ съ небесъ основать Церковь новозавѣтную. Еслибы она подверглась паденію (предположимъ невозможное), то «исправить и обновить» ее могъ бы только непосредственно одинъ Богъ. А утверждая, что якобы Амвросій, да еще будучи якобы еретикомъ, могъ «исправить и обновить Церковь», которую не могъ, или не восхотѣлъ сохранить въ цѣлости самъ Господь, Механиковъ поставляетъ тварь выше творца, Амвросія выше Христа, и явно еретичествуетъ: «рцыте, еретицы,—писалъ о подобныхъ

людяхъ патріархъ цареградскій Антоній,—гдѣ хощете попа взяти себѣ, аще глаголете: недостоинъ есть патріархъ, и недостойни суть митрополити?.. Не пріиде бо Христосъ второе воплотитися на землю; не снидетъ ангелъ освятити вамъ попа» (Чет. мин. Макар. мѣсяцъ іюль, л. 806).

Желая доказать мнимое паденіе всей Церкви со временъ п. Никона, Механиковъ говоритъ, что если не признать этого паденія послѣниконовской Церкви, то придется признать «заблужденность въ дѣйствіяхъ и жизни дониконовской Церкви», а этого сказать нельзя, ибо «она воспитала въ своемъ лонѣ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ нетлѣнно даже донынѣ».

Но въ чемъ же заблужденность Церкви «послѣниконовской»? Въ нарушеніи догматовъ вѣры и самъ Механиковъ не обличаетъ ее, и обличить не можетъ. Въ обрядовыхъ преданіяхъ? Но обряды и въ древней Церкви были не одинаковы; даже и тѣ обряды, въ которыхъ Механиковъ видитъ заблужденіе православной Церкви, существовали въ ней издревле. Притомъ, за измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ возможно ли осудить всю Церковь, объявить паденіе всего священноначалія Церкви Божіей? Механиковъ указалъ на угодниковъ Божіихъ, получившихъ святость въ древнерусской Церкви, какъ на свидѣтелей содержанія правой вѣры сею Церковію. Такъ дѣйствительно,—святость угодниковъ Божіихъ свидѣтельствуетъ о святости и православіи Церкви, въ которой они спаслись; но не могутъ они быть свидѣтелями о святости и православіи именуемой старообрядческой церкви: угодники Божіи спаслись въ Церкви, имѣвшей Богоуставленное священноначаліе, и ради несходства, или измѣненія въ нѣкоторыхъ обрядахъ не отдѣлялись и не учили отдѣляться отъ вселенской Христовой Церкви; а церковь старообрядцевъ правильнаго священноначалія не имѣетъ и учитъ за измѣненіе въ нѣкоторыхъ обрядахъ всю Церковь, со всѣмъ ея священноначаліемъ, почитать падшею. Ста-

рообрядцы тщатся подражать нѣкоторымъ древнимъ угодникамъ въ содержаніи обрядовъ; а вѣру ихъ въ неодолѣнность Церкви Христовой, или, что̀ тоже, во св. Евангеліе, нарушаютъ. Напрасно Механиковъ указываетъ на древлерусскихъ угодниковъ Божіихъ: старообрядцы не подражаютъ вѣрѣ ихъ.

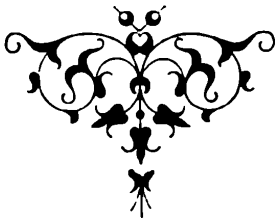
Въ заключеніе приведу сужденіе святыхъ отцевъ седьмаго вселенскаго собора о тѣхъ, кто, подобно Механикову и его единомышленникамъ, проповѣдуетъ, что якобы «неисполненіе Божіихъ обѣтованій не противорѣчитъ Божескимъ свойствамъ». «Думающихъ такъ (пишутъ святые отцы) мы спросимъ: отъ чего это случилось?—вслѣдствіе ли попущенія нашего Главы, или же вслѣдствіе того, что хотя Онъ хотѣлъ, чтобы этого не случилось, но не могъ оказать намъ помощи? Развѣ это не явное богохульство! Если св. Апостолъ Павелъ говоритъ правду, называя Христа Сыномъ Божіимъ, Божіею силою и премудростію: то какимъ образомъ, спрошу я, что̀ бы то ни было изъ существующаго въ мірѣ могло одержать побѣду надъ непобѣдимою силою и премудростію Божіею, даровавшею всему бытіе? Понятно, если случилось это, то и все прочее уже не избѣжитъ такихъ же возраженій. Какимъ образомъ Онъ можетъ до сихъ поръ называться Всемогущимъ Богомъ, могущественнымъ и сильнымъ отцемъ, если то, что прежде было подчинено Его могуществу, уже подпало подъ власть враговъ? Или еще: на какомъ условіи Сынъ попустилъ, чтобы Церковь снова раболѣпно служила такимъ жестокимъ и немилосердымъ духамъ, когда Онъ обручилъ ее Себѣ своею кровію?.. Если Онъ воплотился для того, чтобы избавить насъ отъ нихъ, какъ говорятъ пророческія изреченія, а между тѣмъ мы не избавлены, какъ говорятъ еретики: то значитъ искупленія не было!.. Или какимъ образомъ говорится: *Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116)? Но спасительный ли это гласъ, если не видно, чтобы содержа-

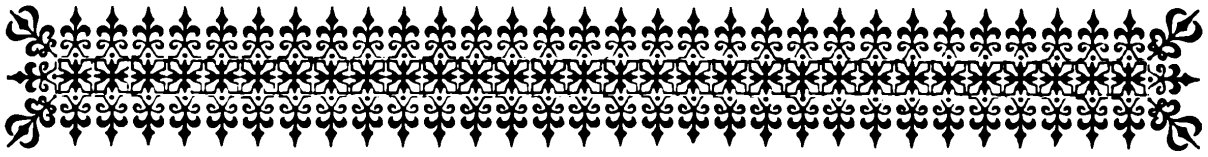
щееся въ немъ обѣтованіе исполнилось на самомъ дѣлѣ» (Дѣян. всел. собор. том. 7, стр. 655)?

Вотъ, то самое ученіе о неисполненіи Господнихъ словесъ и обѣтованій о Церкви, какое проповѣдуетъ Механиковъ, седьмой вселенскій соборъ называетъ богохульствомъ. Ужели для Механикова и братчиковъ не страшенъ этотъ осуждающій ихъ гласъ вселенскаго собора?

(Продолженіе въ слѣд. №).

Е. Антоновъ.





Самооправданіе раскола окольными путями.

Общество, такъ называемыхъ старообрядцевъ, а по существу дѣла и по ученію св. Василія Великаго (прав. 1-е) — раскольниковъ, самомнѣнно почитаетъ себя церковію и при томъ якобы «древлеправославною».

Но такъ какъ истинно Христова и истинно православная *Церковь* свято содержитъ Богоустановленный *чинъ* (1 Кор. 12; 28. Ефес. 4; 11, 12, 13) священноначалія, которое видимо управляетъ Церковію, что бы она была *единымъ* стадомъ, невидимо руководимымъ ко спасенію и вѣчному блаженству небеснымъ Пастыреначальникомъ (Петр. 5; 4), и такъ какъ у раскольниковъ, отторгшихся отъ единства съ соборною и апостольскою Церковью, отъ лѣтъ патріарха Никона, пресѣкся упомянутый *чинъ*, то нѣкоторые вожди раскола, около 50 лѣтъ назадъ, дерзостно рѣшились сами устроить видимое подобіе Богопреданнаго чина іерархіи. Хотя неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сего человѣческаго устроенія и оказалось разъединеніе своевольнаго стада (окружники, противоокружники, лужковцы), тѣмъ не менѣе вожди раскола, ничтоже сомняся, продолжаютъ называть себя церковію «древлеправославною» и коснѣть въ удаленіи отъ *истинно православной* Церкви.

Заботящіяся чада сей Церкви о своихъ погибающихъ собратіяхъ не перестаютъ съ любовію убѣждать заблуждающихъ въ расколѣ, что истинная Христова Церковь никогда не можетъ быть безъ видимыхъ архипастырей; а поэтому старообрядцы, принявшіе «бѣлокриницкое священство», какъ около 200 лѣтъ не имѣвшіе законныхъ архипастырей, не мо-

гутъ быть и именоваться святою Церковію. Казалось бы такъ легко согласиться съ этою истиною, что давно бы пора старообрядцамъ придти съ покаяніемъ въ ограду единой, святой, соборной и апостольской Церкви, имѣющей непрерывное священноначаліе.

Но велика сила грѣха и хитры козни невидимаго врага, жаждущаго погибели христіанскихъ душъ (1 Петр. 5; 8). Вожди раскола открыто не осмѣливаются сказать, что Церковь святая можетъ *не имѣть* священноначалія, но стараются употреблять неопредѣленныя выраженія, что чада церкви могутъ не оказывать послушанія священноначалію, или другими словами, что *иногда* церковь (какая?) можетъ быть лишена своихъ іерарховъ... Такія и подобныя выраженія мы назвали «окольными путями», которыми одни изъ вожаковъ раскола хотятъ обойти рѣшеніе вопроса: составляетъ ли старообрядчество святую Церковь? — другіе устанавливаютъ *новое* понятіе о Церкви, которая будто бы можетъ имѣть архіерейство безъ архіереевъ, — третьи стараются совсѣмъ уклониться отъ рѣшенія вопроса объ іерархіи въ св. Церкви, поставляя на видъ одно «правое исповѣданіе вѣры»; наконецъ, нѣтъ недостатка и въ такихъ лжеучителяхъ, которые, прикрывая свои кривые пути умствованіями, дѣлаютъ намекъ, будтобы предки старообрядцевъ учинили святое дѣло, оставшись безъ управленія іерарховъ, якобы уклонившихся отъ «праваго исповѣданія вѣры».

Образчикъ такихъ умствованій мы имѣемъ возможность представить читателямъ *Братскаго Слова*.

«Какъ простые христіане предосуждаются удаляющіеся безъ всякой доброизвѣстной вины отъ іерарховъ (намекъ на безпоповцевъ удаляющихся вышедшихъ изъ Бѣлокриницы іерарховъ), такъ и самые іерархи изметаются отъ должныя имъ чести и уваженія (намекъ на *православныхъ* іерарховъ), если не будутъ согласовать во ученіи (какомъ?) съ своими благочестивыми предмѣстниками. И если христіаны готовы быть подъ руководствомъ благочестивыхъ іерарховъ, но іерархи по правиламъ не будутъ достойны той чести и

уваженія, чтобы руководству ихъ можно было съ полною чистотою вѣры послѣдовать. Въ такомъ случаѣ, если христіаны и останутся безъ руководства іерарховъ до времени, и то за сіе строго не осуждаются» (сочин. подъ заглав. «Разсмотрѣніе вопроса, законно ли у старообрядцевъ архіерейство? лист. 15 об. и 16).

Эти отвлеченныя, неясныя, неточныя мысли, какъ «окольные» пути, мы должны прослѣдить при свѣтѣ слова Божія и ученія св. отцовъ, дабы видѣть, съ какою цѣлію выражаетъ старообрядецъ свое чуждое (Евр. 13; 9) ученіе, и достигаетъ ли онъ цѣли, какую предположилъ достичь обходнымъ путемъ.

Еще бы «простымъ христіанамъ не предосуждаться», когда они «безъ всякой доброизвѣстной» вины, или говоря проще,—своевольно, по упрямству, по гордости «удаляются отъ іерарховъ», т. е. священноначальниковъ,—слѣдовательно, когда мірскіе люди не хотятъ признать надъ собою духовной власти! Кто же они? Явно—мятежники! Слово Божіе ясно учитъ послушанію своимъ іерархамъ (Лук. 10; 16. Римл. 13, 1. 1-е Петр. 5; 5). Оно именуетъ ихъ «наставниками» и требуетъ полной имъ покорности (Евр. 13; 17). А старообрядецъ старается проводить мысль, что іерархамъ, какъ духовнымъ властямъ и наставникамъ, можно и не покоряться, если «простые христіаны» найдутъ «доброразсудную вину». Но гдѣ же ручательство, что они «разсудили добрѣ», а не злѣ? Кто дастъ вѣсъ этой «винѣ», на сколько она тяжка? Слишкомъ растяжимое слово употребилъ старообрядецъ! По мнѣнію однихъ можетъ быть усмотрѣна въ іерархѣ «вина» доброразсудная», а по мнѣнію другихъ, эта вина окажется неразсудительною,—по мнѣнію же третьихъ изъ среды «простыхъ христіанъ» можетъ оказаться, что за іерархомъ и никакой нѣтъ вины! Поэтому, чтобы вина была подлинно «доброразсудна», основательна, а не легкомысленная и не ошибочная, святые отцы обсужденіе всякой вины за іерархомъ предоставили не «простымъ христіанамъ», а *собору* іерарховъ. Если же «простые христіане»

будутъ обвинителями іерарховъ, то непринадлежащее имъ дѣло можетъ повести къ безначалію, о вредѣ котораго св. Іоаннъ Златоустъ учитъ такъ: «злое убо есть вездѣ безначаліе, и многихъ бѣдъ вина, и начало безчинія и сліянія, наипаче же въ Церкви... Аще отъ корабля кормчію отъимеши, погрузиши корабль: тако и отъ стада пастыря аще отставиши, вся развратилъ еси и погубилъ» (Бесѣда 34 на посл. къ Евр.).

Противъ сего ученія о безначаліи старообрядецъ возразитъ намъ словами Златоуста изъ той же бесѣды: «егда начальникъ будетъ золъ, сіе и безначалія много злѣйше: лучше бо есть ни отъ единаго же водиму быти, нежели отъ злаго видиму быти»... Но это возраженіе разрѣшаетъ самъ же святый отецъ,—и разрѣшается оно слѣдующимъ, надѣемся, здравымъ разсужденіемъ. *Кто* золъ, и въ *какомъ* отношеніи, т. е. въ религіозномъ, или нравственномъ,—это непогрѣшительно можетъ обсудить духовный отецъ, слѣдовательно не «простой христіанинъ». А въ опредѣленіи «вины» и ея степени въ іерархахъ, св. Церковь предоставила рѣшеніе суду добрѣ извѣствованныхъ архипастырей, такъ какъ на подобные случаи мы знаемъ судъ апостольскій (см. Прав. св. апостол. 7, 16, 28, 29, 30, 36 и др. под.), но нигдѣ не видимъ суда надъ іерархами «простыхъ христіанъ». Св. Іоаннъ Златоустый, по поводу условія: «если начальникъ будетъ золъ, повиноваться ли ему, не будетъ ли такое повиновеніе «безначалія злѣйше»,—говоритъ: «како глаголеши *золъ?*» т. е. въ какомъ смыслѣ ты толкуешь злобу, худость, или—недостоинство пастыря? «Аще убо *вѣры* ради, бѣгай его и отрицайся, не точію аще человѣкъ бы былъ, но аще и ангелъ съ небеси сшедый». (Гал. 1, 8), Какъ истолковать выраженіе «вѣры ради?»—Удержимся въ семъ случаѣ отъ толкованія собственнаго, а обратимся къ святоотеческому. Св. отцы 3-го Вселенскаго собора,—имѣя въ виду неприкосновенность символа вѣры, составленнаго на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ,—въ *седмомъ* правилѣ постановили: «да не будетъ позволено

никому произносити, или писати, или слагати иную *вѣру*». Очевидно, въ этихъ словахъ подъ вѣрою надобно разумѣть не вѣру созерцательную, или то внутреннее убѣжденіе, которымъ *живетъ* (Гал. 2, 20) *духовный* человѣкъ, а — содержаніе догматовъ православной вѣры такъ, какъ они изложены *въ символѣ вѣры;* отступленіе отъ сего изложенія, или искаженіе какого либо догмата есть *ересь*. Въ этомъ смыслѣ толкуетъ «вѣру» и св. Василій Великій, когда говоритъ о св. отцахъ, что они еретиками назвали совершенно отторгшихся, и въ самой *вѣрѣ* отчуждившихся (прав. 1-е). Святый же Іоаннъ Златоустъ самъ ниже объясняетъ, что въ выраженіи «вѣры ради» надобно видѣть указаніе на догматы, и отъ погрѣшающаго въ догматахъ, какъ отъ злаго пастыря, надобно бѣгать, ибо онъ погрѣшаетъ *въ вѣрѣ*, — а понимая «злобу» пастыря въ другомъ, нравственномъ смыслѣ, бѣгать отъ него не должно. «Аще ли золъ,— говоритъ св. Златоустъ о начальникѣ,—*житія* ради, не испытуй», и свою мысль онъ (Златоустъ) подтверждаетъ словами Спасителя о нечестивыхъ фарисеяхъ: «вся убо, елика аще рекутъ вамъ творити, рече, творите (а еже творити, дѣлъ есть, а не вѣры), по дѣломъ же ихъ не творите.» То-есть въ правомъ исповѣданіи вѣры послѣдуй и покаряйся и «злому» (по жизни) пастырю, держись его и повинуйся его ученію, ибо оно есть православное, непогрѣшающее въ догматахъ, но его поведенію не подражай, *по дѣломъ* его *не твори!* Так. образомъ вполнѣ становится яснымъ, что нужно удаляться (бѣгать) того начальника — пастыря, который въ ученіи своемъ ниспровергаетъ догматы вѣры или, что то же, явно проповѣдуетъ осужденную на св. соборахъ *ересь*.

Повидимому и старообрядецъ соглашается, что «вина доброизвѣстная» есть ересь; но по обычаю своему не хочетъ высказать свою мысль ясно, а говоритъ очень неопредѣленно: «самые іерархи изметаются отъ должныя имъ чести и уваженія, если не будутъ согласовать во ученіи съ своими благочестивыми предмѣстниками», не говоритъ —

въ какомъ именно ученіи, — въ ученіи ли *вѣры*, или въ ученіи *нравственномъ:* то и другое, какъ мы видѣли, различаетъ самъ Спаситель и, согласно съ Нимъ, различаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Итакъ, старообрядцу недлежало бы сказать гораздо полнѣе и указать опредѣленно на лица: кѣмъ «изметаются» (іерархи) и за что именно? Если іерархи заразились ересью, осужденною св. соборами и т. обр. явно показали, что они «не согласуютъ въ (православномъ) ученіи (вѣры) съ своими «благочестивыми предмѣстниками», т. е. святыми отцами, и открыто стараются проповѣдывать ересь, желая заразить ею и «простыхъ христіанъ», то таковые іерархи не только изметаются отъ «чести и уваженія», но и предосуждаются, какъ еретики, извергаются изъ *сана* и послѣдующіе имъ *отлучаются* (анаѳематствуются) отъ св. Церкви.

Но такое право на «предосужденіе» не можетъ принадлежать «простымъ христіанамъ». (См. 12 прав. Карѳаг. соб.). Исторія Вселенскихъ соборовъ показываетъ, что и явно проповѣдывавшіе нечестивое, еретическое ученіе не вдругъ «предосуждались» и епископами, а именовались даже и отъ высшихъ іерарховъ братами и сослужителями, до окончательнаго соборнаго суда о нихъ. Такъ святый Кириллъ епископъ Александрійскій, когда «узналъ о неправильномъ образѣ мыслей Несторія епископа цареградскаго» писалъ къ нему, не прекращая съ нимъ общенія и именуя его «благоговѣйнѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ своимъ сослужителемъ». (Дѣян. Всел. соб. Казань 1887 г. т. 1, стр. 132, 134. Слич. Барон. лѣт. Госп. 429—430. Лист. 473—475. Изд. 1719 г.). Точно такъ же и Келестинъ, благочестивый епископъ Римскій, хотя уже узналъ о нечестіи Несторія, тѣмъ не менѣе въ своемъ письмѣ къ нему именуетъ его «возлюбленнымъ братомъ» и назначаетъ ему срокъ (десять дней) для «отреченія отъ нечестиваго ученія», къ чему убѣждаетъ его съ братскою любовію и мудростію Богопросвѣщеннаго мужа (см. тамъ же стр. 153—158). Таковое же отношеніе къ Несторію, обнаруживалъ и Іоаннъ, епископъ Антіохійскій,

называя его своимъ «владыкою, боголюбивѣйшимъ и преподобнѣйшимъ епископомъ» (тамъ же стр. 172). Вотъ какъ относились «древліе» отцы къ заблуждающимъ! Таковыя мирныя отношенія къ еретичествующему епископу со стороны православныхъ до его окончательнаго осужденія соборомъ іерарховъ основаны на ученіи апостола Павла, повелѣвавшаго Титу не скоро «отвращаться отъ еретика», а «послѣ перваго и втораго вразумленія» (гл. 3, 10), когда, по толкованію Златоуста, «не имѣетъ онъ уже надежды исправленія». (Бес. 6-я).

Кѣмъ и за что должны «предосуждаться» духовныя лица, сіе съ особенною обстоятельностію разъяснили и законоположили отцы собора Константинопольскаго, именуемаго *двукратнымъ*. Правило 13-е сего собора говоритъ: «Вселукавый посѣявъ въ Церкви Христовой сѣмена еретическихъ плевелъ, и видя, яко они мечемъ Духа посѣкаются изъ корени, вступилъ на другой путь козней, покушается безуміемъ раскольниковъ разсѣкати тѣло Христово: но и сей его навѣтъ, совершенно воспящая, святый соборъ опредѣлилъ нынѣ: аще который пресвитеръ или діаконъ, по нѣкоторымъ обвиненіямъ зазрѣвъ своего епископа, *прежде соборнаго изслѣдованія и разсмотрѣнія и совершеннаго осужденія его*, дерзнетъ отступити отъ общенія съ нимъ, и не будетъ возносити имя его въ священныхъ молитвахъ на литургіяхъ, по церковному преданію: таковый да лишится всякія священническія чести». Съ такою же строгостію св. соборъ изрекъ осужденіе и на епископа, если онъ отступитъ отъ общенія съ своимъ митрополитомъ. Строгостію суда св. отцы хотятъ охранить право вѣрующихъ отъ *раскола*, что бы каждый священнослужитель «вѣдалъ свою мѣру» (прав. 14). Въ 15 правилѣ св. соборъ опредѣляетъ «быти совершенно чужду всякаго священства» и митрополиту, *безъ суда соборнаго* отдѣляющемуся отъ своего патріарха, если послѣдній *всенародно не проповѣдуетъ ереси*, осужденной св. соборами, если онъ *не учитъ* еретическимъ догматамъ (по выраж. Зонары), или «догматамъ, чуждымъ православія» (по

толков. Вальсамона) открыто въ Церкви; ибо только въ противномъ случаѣ, т. е. когда проповѣдуетъ явную ересь, онъ есть уже самоосужденъ, почему съ таковымъ, какъ съ явнымъ еретикомъ, могутъ прекращать общеніе и совершенно отдѣлиться отъ іерарха еретика пресвитеры, епископы и митрополиты; но когда іерархъ оказывается виновнымъ въ какихъ либо *нравственныхъ* проступкахъ, напр. въ симоніи, то въ этомъ случаѣ отдѣлившіеся отъ него подлежатъ вышеупомянутой строгости св. собора, т. е. дѣлаются «совершенно чуждыми всякаго священства».

Достойно вниманія, что Соборъ въ своихъ строгихъ правилахъ (13, 14 и 15) имѣетъ въ виду только пастырей и учителей церкви, въ особенности—пресвитера, епископа, митрополита, конечно, въ той мысли, что если отдѣлится отъ еретика православный пастырь, то онъ охранитъ отъ послѣдованія за еретикомъ и свою паству. Но вовсе нѣтъ такихъ правилъ, которыми бы повелѣвалось отдѣляться отъ іерарховъ однимъ пасомымъ или «простымъ христіанамъ»: потому что и помыслить не возможно, что бы всѣ пастыри уклонились въ ересь и сохраненіе православія предоставлялось бы однимъ «простымъ христіанамъ».

Намъ могутъ возразить: какъ же св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «лучше есть ни отъ единаго же водиму быти, нежели отъ злаго водиму быти» (Бес. на посл. къ Евр. 34), значитъ, можетъ статься, что и одного добраго пастыря не будетъ для руководства пасомыхъ? — Отвѣчаемъ: въ извѣстной мѣстности, напр. въ городѣ, или даже области, можетъ случайно не быть пастыря, по уклоненію ли его самаго въ ересь, или по гоненію отъ еретиковъ, но въ такомъ случаѣ сиротствующая паства назирается и руководится православными архипастырями другихъ городовъ и областей. Ибо, по словамъ св. Василія Великаго «для Церкви Христовой не сносно удаленіе пастыря и учителя» (пис. къ клир. въ Колон. 219 изд. 1848 г. част. 7; стр. 144). Такъ, когда въ Никополи епископъ Фронтонъ оказался держащимся аріанской ереси, уже *осужденной* первымъ

вселенскимъ *соборомъ*, тогда Никопольскіе пресвитеры (православные) написали письмо въ Кесарію къ Василію В. И сей святитель поспѣшилъ ихъ утѣшить, что онъ «не признаетъ епископомъ и не причислитъ къ іереямъ Христовымъ того, кто оскверненными руками къ *разоренію вѣры* возведенъ въ начальники», и въ заключеніе пишетъ: «привѣтствую чрезъ васъ весь причтъ, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ, *и всѣхъ людей*, боящихся Господа» (тамъ же. Письм. 232). И не только самъ великій архіепископъ Кесарійскій имѣлъ попеченіе о бѣдствующихъ отъ еретиковъ на Востокѣ, но возбуждалъ заботу о нихъ и въ Западныхъ православныхъ епископахъ, къ которымъ между прочимъ писалъ: «умоляемъ васъ подать помощь церквамъ восточнымъ... будьте врачами уязвленныхъ и наставниками здравыхъ, дѣлая здравымъ болѣзнующее, а здравое поощряя стоять въ благочестіи» (пис. 234). Онъ же заботился и о монахахъ, у которыхъ православные епископы были изгнаны аріанами. «Умоляю васъ,—писалъ имъ св. Василій Великій,—не унывать въ скорбяхъ... въ васъ долженъ сохраниться остатокъ благочестія.... И если епископы изгнаны изъ церквей, сіе да не приводитъ васъ въ колебаніе.... Ибо если и одинъ кто (изъ васъ—монаховъ) спасется, какъ Лотъ въ Содомѣ, долженъ держаться здраваго сужденія, имѣя непоколебимое упованіе о Христѣ, потому что Господь не оставитъ преподобныхъ своихъ» безъ пастырей. (пис. 249).

А что эти монахи не были одни на самомъ дѣлѣ, какъ Лотъ въ Содомѣ, т. е. не были оставлены безъ архипастырскаго управленія православныхъ епископовъ, бывшихъ въ другихъ мѣстахъ, доказываетъ самое письмо къ нимъ св. Василія Великаго; кромѣ его на стражѣ православія стоялъ епископъ Епифаній (пис. 250). За тѣмъ «стояли дерзновенно за истину» Мелетій, епископъ Антіохійскій, Аѳанасій Александрійскій, Амфилохій Иконійскій и многіе другіе епископы, которые были руководителями и споспѣшниками ко спасенію ищущимъ его православнымъ. Исторія свидѣтельствуетъ, какъ бы ни были тяжки гонительныя времена отъ

язычниковъ ли, отъ еретиковъ ли, никогда не было того, чтобы православные «простые христіане» оставались совсѣмъ безъ іерарховъ, или — по выраженію св. Іоанна Златоуста «не были водимы ни отъ единаго».

Когда Константинопольскую Церковь около сорока лѣтъ колебали разныя ереси и потрясали ее Македоній, Евдоксій и Демофилъ, аріанскіе епископы, преемники другъ друга, тогда вступилъ въ управленіе этой Церкви «знаменитнѣйшее свѣтило» св. Григорій Назіанзенъ (см. Дѣян. Всел. соб., т. 1, 92).

Старообрядецъ говоритъ: «если христіане и останутся безъ руководства іерарховъ *до времени,* строго за сіе не осуждаются». Сказанное старообрядецъ ничѣмъ не подтвердилъ; но согласимся съ сказаннымъ; однако надобно знать силу выраженія «до времени». Сколь продолжительно это время? Мѣсяцъ ли, или годъ? Два ли мѣсяца, или два года? Какъ понять выраженіе: «если христіане останутся»? Одни ли «простые христіане» безъ клира? По всей ли вселенной обитающіе? Въ области ли какой, или нѣкоей странѣ? Русскіе ли то христіане, Греческіе ли, Болгары или Сербы? И что за чрезвычайная причина, по которой христіане останутся безъ освященія ихъ таинствами и руководства своего іерарха, и притомъ не одного, но многихъ, а, по разумѣнію старообрядца, даже *всѣхъ* іерарховъ? На чемъ же основано такое странное мнѣніе, что «простые христіане» могутъ оставаться безъ іерарховъ на неопредѣленное время? Подтвердилъ ли старообрядецъ «истинность» своего мнѣнія изреченіемъ святоотеческимъ, имѣетъ ли онъ въ виду какое либо *соборное* правило, — или онъ знаетъ какой историческій «фактъ»? Нѣтъ у него ничего подобнаго! Его мнѣніе произвольно, ибо ни съ чѣмъ не согласно и ни чѣмъ не свидѣтельствовано; поэтому оно клонится не къ утвержденію православной вѣры и благочестія, а къ противному, т. е. къ удаленію отъ православія и къ ослабленію благочестія,—къ пути погибельному, почему и сказано: «пагубникъ не хощетъ отъ писаній свидѣтельства имѣти». (Благов., зач. 35 отъ Іоан.).

Въ словѣ Божіемъ, — вопреки столь произвольнаго мнѣнія о состояніи христіанъ «безъ іерарховъ», — положены твердыя основанія къ успокоительной надеждѣ, что въ Церкви Христовой, среди *православныхъ* христіанъ всегда будутъ пастыри, священноначальники (іерархи), руководители, управители и учители. Господь сказалъ приточно *куплю дѣйте, дондеже пріиду* (Лук. 19, 13). Въ Благовѣстномъ евангеліи въ объясненіи сихъ словъ Спасителя говорится: «въ Церкви чинъ совершенное имать предстоящихъ украшеніе... архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе». Если въ Церкви украшеніе *совершенное* есть, то оно, какъ таковое, должно быть непрерывнымъ до второго пришествія Господня «дондеже пріидетъ». (Слич. 1 Кор. 11, 26). Въ словѣ Божіемъ, какъ устроеніе іерархіи, такъ и ея значеніе указаны ясно: устроитель ея—Духъ Святый, Духъ *животворящій* и Богъ всемогущій; значеніе ея—пасеніе или руководство душъ ко спасенію. Такъ св. ап. Павелъ говоритъ пастырямъ Ефесской церкви, а въ лицѣ ихъ ко всѣмъ пастырямъ всей вселенской Церкви: «внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ *Духъ Святый поставилъ* васъ блюстителями *пасти церковь* Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ *Себѣ* кровію *своею* (Дѣян. 20, 28. Слич. 1 Петр. 5, 2). Уже ли «собственность» Господа, пріобрѣтенная Имъ столь дорогою цѣною и ввѣренная такимъ блюстителямъ, которыхъ поставляетъ не человѣкъ и не ангелъ, а самъ Духъ Святый, можетъ быть оставлена безъ особаго попеченія, безъ блюстителей, безъ руководителей къ спасенію? Такъ думать можетъ только тотъ, кто не исповѣдуетъ Духа Святаго животворящимъ и Богомъ всемогущимъ!

По сему если мы выше выразили наше согласіе съ мнѣніемъ старообрядца, что «христіане могутъ оставаться безъ руководства іерарховъ до времени», то наше согласіе есть условное по отношенію ко времени. Оно не должно быть очень продолжительно. Мы уже приводили изреченіе св. Іоанна Златоустаго: «отъ стада пастыря аще отставиши,

вся развратилъ еси и погубилъ». (Бесѣд. 34 на посл. къ Евр.). Св. Василій Великій предстоятелей (іерарховъ) церкви «почиталъ столпами и утвержденіемъ истины и церкви» (пис. 206; т. 7; 99). Слѣдов. «простымъ христіанамъ» явно угрожаетъ отпаденіе отъ истины и удаленіе отъ Церкви, если они какъ зданіе останутся безъ «столповъ и утвержденія», т. е. останутся безъ іерарховъ. По такой важности и необходимости іерархическаго управленія, духовная паства не должна и не можетъ оставаться надолго безъ іерарха. Св. отцы 4-го вселенскаго собора, назначивъ трехмѣсячный срокъ для избранія каждаго епископа, очевидно симъ срокомъ ограничили и время пребыванія «простымъ христіанамъ» безъ іерарха. Они вмѣнили въ обязанность митрополиту наблюдать за скорѣйшимъ замѣщеніемъ епископской каѳедры, что бы извѣстная церковь не была «вдовствующею», иначе самъ митрополитъ подвергался за «небрежность» церковной эпитиміи, «развѣ неизбѣжная нужда заставитъ его продлити время отлагательства», — если напр. не возможно было по чему нибудь составить въ скоромъ времени полнаго собора (епископовъ), или отобрать мнѣнія отъ небывшихъ на соборѣ, или — если было продолжительное несогласіе въ избраніи и т. под. Тотъ же трехъ-мѣсячный срокъ опредѣленъ былъ и государственными законами. (См. Оп. курс. церк. закон. А. Іоанна, вып. II, стр. 307).

Противъ ученія старообрядца,—ученія чуждаго св. Церкви — съ особенною силою возстаетъ то обстоятельство, или, какъ нынѣ любятъ выражаться сами старообрядцы, тѣ «факты», что въ трудныя времена гоненій на православныхъ христіанъ, когда подлинно они лишались *своихъ* епископовъ, св. Церковь тѣмъ не менѣе всегда ихъ имѣла, и «простые христіане» и на минуту не оставались безъ іерарховъ. Гонимые христіане въ извѣстной мѣстности, напр. въ Карѳагенѣ, назирались и руководствовались, какъ мы выше замѣтили, іерархами другихъ областей и городовъ. «Горьки и прискорбны нынѣшнія обстоятельства.... когда жертвенники уничтожаются, Церкви разрушаются, *ересь* все

разстроиваетъ и гонитъ Христа съ Его Матерью и служителями», пишетъ препод. Θеодоръ Студитъ; однако и въ такое тяжкое время онъ видитъ предъ собою «*своего* отца, столпъ истины, опору православія, стража благочестія, утвержденіе Церкви, побѣдоноснаго мужа, христоноснаго *архіерея*!!. Кто же онъ? Это Θеофилактъ, епископъ Никомидійскій (том. II; п. 4). Отчего же наши старообрядцы въ теченіи 200 л. *нигдѣ* не видѣли предъ собою христоноснаго архіерея?!...

Еще ранѣе и еще бѣдственнѣе были обстоятельства для Церквей Цареградской, Александрійской и Антіохійской, когда такъ сказать господствовала тамъ ересь моноθелитская. Повидимому тамъ былъ одинъ борецъ за православіе, — препод. Максимъ исповѣдникъ, — но это только повидимому. Гонимымъ были опорою и ихъ руководителями іерархи другихъ церквей: Іерусалимской св. Софроній, Римской св. Мартинъ — исповѣдникъ. Первый созвалъ *соборъ епископовъ* Палестинскихъ, чѣмъ ободрилъ православныхъ и привелъ въ смятеніе еретиковъ. Ревность Софронія о православіи продолжалъ Стефанъ, епископъ Дорійскій; за тѣмъ созывали *соборы* епископы Мавританіи, Нумидіи, Бицены и Карθагенской области, каждый въ своемъ мѣстѣ. Св. Мартинъ, зная, что большая часть Церквей Сирійскихъ, Палестинскихъ и Египетскихъ *были лишены своихъ законныхъ іерарховъ*, въ концѣ 649 года созвалъ соборъ изъ *ста пяти* православныхъ епископовъ, который извѣстенъ подъ именемъ Латеранскаго! «Писа (папа Мартинъ) и ко Іоану, епископу Филадельфійскому, вручая ему власть свою, дабы въ епархіи Антіохійской, и во Іерусалимской, православныхъ епископовъ и іереевъ поставлялъ, а еретиковъ низлагалъ и о всемъ имѣлъ бы попеченіе, дабы во *оная злая времена людіе Божіи безъ истинныхъ пастырей не были*» (Барон. лѣт. Госп. 649 лист. 767 обор.— 770).

И вообще нужно сказать, что *святая* Церковь всегда имѣла возможность исполнять постановленія святыхъ вселенскихъ соборовъ Халкидонскаго (прав. 19) и Трульскаго

(прав. 8), коими повелѣвалось «ежегодно быти *соборомъ епископовъ* каждыя области дважды въ году,» или «прилучающихся ради напастей епископомъ, и варварскаго нашествія, единою коегождо лѣта собору бывати». (Кормч. лист. 180).

Исторія христіанской Церкви, а также и толкованія соборныхъ правилъ канонистами XII и XIII вв. не указываютъ такихъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, которыя бы воспрепятствовали православнымъ іерархамъ исполнять означенныя правила для созванія соборовъ.

Такимъ образомъ все говоритъ противъ неправаго ученія старообрядца, будто бы «простые христіаны» *могутъ* оставаться безъ руководства іерарховъ, и тѣмъ однакожъ не лишать себя надежды на спасеніе. Нѣтъ, безъ іерарховъ простые христіане не спасутся! «Безначаліе» ко спасенію не ведетъ! Іерархи — слуги Христовы и строители таинъ Божіихъ, по чему, по словамъ Василія Великаго, (которыя мы приводили) — для Церкви Христовой и не сносно удаленіе пастыря и учителя. «Аще нѣцыи епископа убо нарицаютъ, пишетъ Св. Игнатій Богоносецъ, а безъ него вся творятъ: таковымъ речетъ Той, иже истинный и первый Епископъ, и единъ по естеству Архіерей: что Мя зовете, Господи, Господи, и не творитѐ, яже глаголю; таковіи убо недобросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся» (къ Магнез. л. 12 обор.) Въ другомъ мѣстѣ сей же св. отецъ говоритъ: «Не лѣть есть безъ епископа ни крестити, ни преложенія творити, ни жертвы проскомисати, ниже церковныхъ пировъ совершати» (къ Смирн. л. 32 обор.); а старообрядецъ учитъ: «лѣть есть» — можно «простымъ христіанамъ» быть безъ епископа!...

И зачѣмъ понадобилось старообрядцу проповѣдывать такое странное и дикое ученіе? Если бы онъ говорилъ о кратко-временномъ неимѣніи простыми мірянами *одного* іерарха (въ той или другой мѣстности, или городѣ), то объ этомъ и разсуждать много не нужно. Всѣ іерархи смертны, и по смерти одного до избранія, или назначенія и прибытія къ своей паствѣ другого іерарха, конечно должно пройти

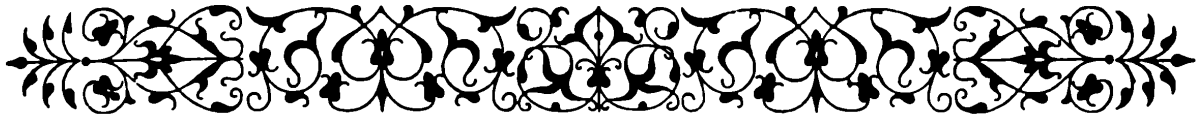
нѣкоторое время. Но не то на умѣ у расколоучителя. Онъ хочетъ провести новую мысль, что «простые христіаны» могутъ совсѣмъ оставаться безъ іерарховъ, и такою мыслію онъ мнитъ оправдать свое старообрядчество, не имѣвшее около 200 лѣтъ іерарховъ. Своими неопредѣленными выраженіями, которыя однакожъ легко понять знающимъ духъ раскола, онъ хочетъ сказать, что патріархъ Никонъ и преемствовавшіе ему іерархи «не согласовали въ своемъ ученіи (?) съ своими благочестивыми предшественниками», поэтому будто бы они «простыми христіанами изметаются отъ должныя чести и уваженія». Сказать прямо, опредѣленно и ясно, что патр. Никонъ и послѣдующіе за нимъ іерархи суть еретики, которыхъ старообрядцы извергли и прервали съ которыми общеніе, нельзя; ибо такую неправду доказать невозможно (у старообрядцевъ все же есть люди разумные). Итакъ, старообрядецъ сочинитель прибѣгаетъ къ выраженіямъ общимъ, темнымъ, неопредѣленнымъ...

При помощи Божіей мы доказали, что съ первыхъ вѣковъ христіанства, когда были гонителями православныхъ язычники и дѣйствительные (а не воображаемые и ложно обвиняемые) еретики, напр. Арій, Македоній, Евтихій, Діоскоръ и др., святая Церковь *всегда* имѣла іерарховъ. Патр. Никона никто изъ противниковъ его до-днесь не обвинилъ въ ереси, или въ догматическихъ погрѣшностяхъ; слѣд. старообрядцы перестали имѣть іерарховъ не по «винѣ благоразсудной», а по своему невѣжеству, самочинію, непослушанію и упорству, за что ихъ вожди съ своими послѣдователями подпали всей строгости суда церковнаго: «изверженію и всея священническія чести лишенію: мниси же и мірстіи человѣцы отлученію, *дондеже обратятся*» (Кормч. лист. 221).

Молимъ Господа, да *обратитъ Онъ* Самъ Своею благодатію нашихъ собратій, — старообрядцевъ. *Не вѣдятъ бо что творятъ!* Не вѣдятъ, или не хотятъ вѣдѣти, что своими лжеумствованіями они упорствуютъ въ противленіи истинѣ и возстаютъ съ хулою на *Духа Святаго*, который Самъ *поставляетъ епископы пасти церковь, юже стяжа (Господь)*

Своею кровію. При непрерывномъ рядѣ епископовъ, непогрѣшившихъ въ «правомъ исповѣданіи», не обвиненныхъ *соборомъ* ни въ какой ереси, *устроять самимъ «простымъ христіанамъ» свою іерархію,* сіе дѣло горше есть паче всякія ереси.

Прот. *І. Виноградовъ.*



Послѣднее слово г-ну Ѳедюшину.

Недавно мы напечатали «отвѣтъ старообрядцу Ѳедюшину» на вопросъ его, вызванный нашей статьей о торжествѣ православія (См. выше стр. 71—80). Вопросъ совсѣмъ не относился къ дѣлу и могъ быть оставленъ безъ отвѣта; но г-нъ Ѳедюшинъ настойчиво требовалъ, чтобы ему было отвѣчено, и, въ противномъ случаѣ, по раскольническому обычаю, сталъ бы, конечно, обвинять насъ въ умышленномъ молчаніи, якобы за невозможностію дать надлежащій отвѣтъ, началъ бы жаловаться, что вотъ-де они, бѣдные старообрядцы, не имѣютъ возможности печатать свои возраженія апологетамъ «никоніанства» и на ихъ возраженія не обращаютъ никакого вниманія. По всему этому мы и рѣшились напечатать письмо г. Ѳедюшина и нашъ отвѣтъ ему, хотя были вполнѣ увѣрены, что своимъ отвѣтомъ не вразумимъ такого ревнителя раскола и ненавистника Церкви, какимъ явился г. Ѳедюшинъ уже въ этомъ письмѣ своемъ. Такъ дѣйствительно и случилось: онъ не замедлилъ прислать намъ новое, уже пространное, на трехъ большихъ почтовыхъ листахъ, посланіе, въ которомъ «вознамѣрился по силѣ своей окритиковать» нашъ отвѣтъ ему и предлагаетъ эту критику «помѣстить на страницахъ *Братскаго Слова*»: «пущай судятъ почтеннѣйшіе читатели», «удаченъ» ли былъ нашъ отвѣтъ ему.

Читатели «Братскаго Слова» знаютъ нашъ отвѣтъ и могутъ судить о его достоинствѣ, не прибѣгая къ помощи и руководству г. Ѳедюшина, а руководясь своимъ собственнымъ умомъ, собственными понятіями о томъ, что̀ говорилось въ письмѣ старообрядца Ѳедюшина и въ нашемъ

отвѣтѣ на это письмо. Уже по этому одному мы не находимъ нужнымъ на сей разъ удовлетворять желаніе г. Ѳедюшина, чтобы его «критика» была напечатана. Притомъ же эта «критика» ничего сколько нибудь серіознаго не представляетъ, а есть не что иное, какъ распространенное повтореніе того же, что̀ говорилось и въ первомъ письмѣ,— повтореніе, распространенное болѣе всего рѣзкими, совсѣмъ незаслуженными съ нашей стороны, обличеніями насъ во лжи и пустословіи. Печатать такой вздоръ и такую брань значило бы не уважать читателей нашего изданія. Достаточно будетъ познакомить ихъ съ нѣкоторыми красотами Ѳедюшинской «критики».

Г. Ѳедюшинъ находитъ ложь даже въ моемъ указаніи на время полученія его письма и въ моемъ замѣчаніи, что обыкновенно редакціонныя статьи не подписываются.

Онъ пишетъ: «Вы, почтеннѣйшій профессоръ! должно-быть *умышленно* говорите: что мое письмо получили, въ концѣ Апрѣля; это не должно быть, ибо оно написано и послано *въ первыхъ числахъ* Апрѣля, а Москва вѣдь ни за горами, чтобы мое письмо шло полумѣсяца».

Письмо г. Ѳедюшина подписано 9-мъ числомъ Апрѣля, которое едвали принадлежитъ къ «первымъ», и въ Москвѣ могло быть получено, разумѣется, не позднѣе 12-го числа; но онъ долженъ былъ знать изъ «Братскаго Слова», что въ это время я находился дѣйствительно «за горами», на южномъ берегу Крыма, откуда возвратился въ концѣ мѣсяца: тогда только, вмѣстѣ съ прочей корреспонденціей, адресованной въ Москву, и имѣлъ я возможность прочесть его письмо. Итакъ, первая попытка г. Ѳедюшина обличать меня во лжи оказалась совсѣмъ напрасной.

А противъ замѣчанія о томъ, что не принято, чтобы редакторы журналовъ подписывались подъ своими статьями, г-нъ Ѳедюшинъ возражаетъ: «Получая нѣсколько лѣтъ газету *Лучъ* всегда видѣлъ подпись С. С. Окрейца, подъ его собственными статьями. Такъ же видѣлъ въ газетѣ *Новое Время,* что свои статьи Г. Суворинъ подписываетъ. То и

тѣ ГГ. Редакторы, такъ же какъ и я, должно быть ни знакомы съ обычаями, Литераторовъ и Журналистовъ? И подписывая свои статьи дѣлаютъ глупо»?

Положимъ, что С. С. Окрейцъ и г. Суворинъ великіе авторитеты въ журнальномъ мірѣ; согласимся и съ тѣмъ, что они подписываютъ свои статьи въ своихъ изданіяхъ (сами же мы не знаемъ этого, ибо, со стыдомъ должны сознаться, не видимъ и не читаемъ ихъ изданій). Но что̀ же изъ этого? Развѣ мы не говорили въ нашемъ отвѣтѣ, что есть издатели, которые любятъ и подписываться подъ своими статьями, представляя въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго правила. А извѣстно, что исключенія только подтверждаютъ правило. Значитъ и ссылкой на такіе авторитеты, какъ С. С. Окрейцъ и г. Суворинъ, напрасно г. Ѳедюшинъ думалъ обличить насъ въ неправдѣ. Что же касается заключенія о «глупости» упомянутыхъ г-дъ редакторовъ, то г. Ѳедюшинъ дошелъ до него своимъ собственнымъ умомъ; мы съ своей стороны ничего подобнаго не говорили. Впрочемъ, всего любопытнѣе для насъ сдѣланное здѣсь г-мъ Ѳедюшинымъ указаніе на то, какія газеты излюблены и читаются нашими раскольниками...

Переходя потомъ къ самому содержанію нашего отвѣта, г. Ѳедюшинъ даже и не «критикуетъ» его, а просто называетъ все сказанное нами неправдой и пустословіемъ, а вмѣсто доказательства приводитъ то же, разсмотрѣнное нами, мѣсто изъ Исторіи м. Макарія, да еще совсѣмъ не относящіяся къ дѣлу новыя выписки изъ нѣкоторыхъ «историковъ», свидѣтельствующія о гоненіяхъ на расколъ. Неправдой онъ считаетъ даже наши слова о братьяхъ Плещеевыхъ, отвергаетъ самое существованіе ихъ письма: «напрасно, — говоритъ, — вы суетесь съ вашими братьями Плещеевыми»... А вотъ что̀ именно пишетъ опять о свидѣтельствѣ исторіи митрополита Макарія:

Въ 1656 году *тоже православный народъ* валилъ въ Успенскій соборъ, чтобы видѣть и слышать, какъ Церковь православная ублажаетъ своихъ вѣрныхъ чадъ и прокли-

наетъ противныхъ.[1] Но горько ошиблись въ этомъ; услышали вмѣсто благословенія клятву. И кто же на нихъ ее изрекаетъ? Изрекаетъ ее ни Церковь ихъ чадолюбивая мать, а какіе-то чужеземцы — проходимцы (?!). Которые сами — по сказанію соловецкихъ страдальцевъ (!) — ни умѣли лица своего перекрестить. Вотъ-те и торжество православныхъ! Радуйтеся-молъ и веселитеся православные христіанѣ. *Это чувствовалъ* достопочтеннѣйшій историкъ преосвящен. Макарій митропол. Московс. и Коломенскій, почему и написалъ, въ своей Церковной исторіи, ни симпатичныя вамъ строки: *и можно представить, какъ должна подѣйствовать эта анаѳема на православныхъ въ самое торжество православія.* А вы, г-нъ профессоръ силетися «представить» свое сужденіе ни согласное съ самою дѣйствительностью (?). Думаете извратить фактъ (?). Но это вамъ ни удастся сдѣлать никогда. Навѣрно вы нигодуете и на почтеннѣйшаго Историка за то, что Онъ, ни по вашему писалъ а по правдѣ и по совѣсти».

Свое сужденіе о приведенной здѣсь неопредѣленной фразѣ въ исторіи митрополита Макарія мы уже высказали и, конечно, назадъ не возмемъ. А по нашему, или не по-нашему писалъ исторію митрополитъ Макарій, негодуемъ мы на него за то, какъ онъ писалъ исторію, или нѣтъ? — все это опять совершенно праздные и неумѣстные вопросы. Но видѣть новое подтвержденіе того, что за XII-й томъ своей исторіи митрополитъ Макарій пользуется «симпатіями» раскольниковъ, именуется «достопочтеннѣйшимъ» и «преосвященнымъ» отъ того самаго лица, которое православныхъ восточныхъ патріарховъ тутъ же называетъ «какими-то проходимцами», — видѣть это довольно интересно. Чѣмъ однако же «симпатиченъ» раскольнику знаменитый историкъ? Только тѣмъ, хотя бы и весьма не многимъ, что̀ раскольникъ можетъ такъ или иначе обратить въ свою пользу; а за все остальное, не благопріятное расколу, тѣмъ паче подтвер-

[1] «Тоже православный», какой и нынѣ ходитъ въ Успенскій соборъ на торжество православія. Это несомнѣнная истина,—нынѣшніе православные точно такіе же, какіе были въ 1656 г., и слышать это отъ г. Ѳедюшина сколько неожиданно, столько же и пріятно.

ждающее правоту Церкви, тотъ же знаменитый историкъ, «писавшій по правдѣ и совѣсти», для него уже дѣлается писателемъ недостовѣрнымъ, свидѣтелемъ не достойнымъ вниманія и довѣрія. Это обычное отношеніе раскольниковъ ко всѣмъ православнымъ писателямъ, иногда защищающимъ расколъ, не исключая и симпатичнѣйшихъ имъ г-дъ Каптерева и Голубинскаго. Такъ же точно и г. Ѳедюшинъ относится къ митрополиту Макарію, на что̀ мы имѣемъ доказательство въ самомъ его посланіи къ намъ. Въ отвѣтѣ ему мы замѣтили, что, дѣлая выписку изъ Исторіи митрополита Макарія, въ словахъ: «по Ѳеодоритову писанію и *ложному* преданію», онъ пропустилъ слово: *ложному*. По этому поводу г. Ѳедюшинъ пишетъ теперь: «Приводя выписку изъ исторіи митрополита Макарія я пропустилъ слово «ложному» — что вы не преминули замѣтить — потому, что не осмелился, *какъ Вы*, свято-церковное преданіе именовать *ложнымъ*». Напрасно вы, г. Ѳедюшинъ, говорите, что я наименовалъ здѣсь «свято-церковное преданіе ложнымъ». Развѣ изъ моей исторіи вы пропустили слово *ложный*, а не изъ исторіи митрополита Макарія (хотя и онъ приводилъ чужія слова, противъ которыхъ однако не нашелъ нужнымъ возражать)? И выходитъ, что одинъ и тотъ же «достопочтеннѣйшій историкъ», на пространствѣ нѣсколькихъ строкъ, является у васъ и «симпатичнымъ», «пишущимъ по правдѣ и по совѣсти», и не симпатичнымъ, пишущимъ не по правдѣ и не по совѣсти, выдающимъ за ложь свято-церковное преданіе, такъ что вы признаете необходимымъ исправлять его, выкидываете изъ приведеннаго вами мѣста его Исторіи слово «ложный». Такъ-то вы, г. Ѳедюшинъ, и ваши сосѣды, а вмѣстѣ, полагаю, и друзья братья Мельниковы, злоупотребляете исторіей митрополита Макарія, трудъ котораго, безспорно, занимаетъ первенствующее мѣсто въ нашей церковно-исторической литературѣ! [1]

---

[1] Еще, если помнятъ читатели, у насъ было замѣчено, что изъ средины приведеннаго мѣста въ Исторіи митрополита Макарія г. Ѳедюшинъ

Далѣе въ обличеніе мнѣ г. Ѳедюшинъ дѣлаетъ выписки изъ «Историческихъ Очерковъ поповщины» г. Мельникова, въ которыхъ ему видится «историческая правда», впрочемъ только тамъ, гдѣ г. Мельниковъ съ насмѣшкой говоритъ о «богомольцѣ» Софіи «святѣйшемъ патріархѣ Іоакимѣ, самомъ ужасномъ изъ всѣхъ (своихъ собратьевъ,—дополняетъ и г-на Мельникова г. Ѳедюшинъ) гонителей раскола», и гдѣ онъ распространяется о преслѣдованіяхъ раскола,—о кострахъ, рѣзаніи языковъ, ударахъ кнута и проч. и проч. Подражая г. Ѳедюшину, мы можемъ выразить удивленіе, какъ онъ не привелъ объ этомъ классическія для нынѣшнихъ раскольниковъ мѣста изъ предисловій къ кожанчиковскимъ изданіямъ, живописно изображающія тѣ же костры, то же рѣзаніе языковъ, и проч. и проч. Все это мы привыкли уже читать въ нынѣшнихъ раскольническихъ сочиненіяхъ, и въ «критикѣ» г. Ѳедюшина это не было для насъ неожиданностію; но какое же отношеніе все это имѣетъ къ нашему отвѣту на его письмо?

Таково въ сущности содержаніе «критики» г. Ѳедюшина. О тонѣ, въ какомъ она написана, читатели могутъ судить по приведеннымъ отрывкамъ изъ нея. Если мы рѣшились говорить о ней, то именно затѣмъ, чтобы сказать г-ну Ѳедюшину «послѣднее слово»: болѣе мы не будемъ отвѣчать на

выпустилъ слова: «Вотъ кѣмъ и когда изречена первая анаѳема на *упорныхъ* послѣдователей двуперстія. Она изречена не Никономъ, не русскими архіереями, а тремя іерархами — представителями Востока». Здѣсь важно, вопервыхъ, что митрополитъ Макарій признаетъ клятву произнесенною именно на *упорныхъ* ревнителей двуперстія, и вовторыхъ, что онъ указываетъ особенное значеніе этой клятвы, какъ произнесенной «тремя іерархами — представителями Востока», почему далѣе и говоритъ: «можно представить» и проч. Ясно, что въ этихъ словахъ нетолько нѣтъ ничего благопріятствующаго расколу, но и осуждаются *упорные* ревнители его; поэтому мы и замѣтили что они «должно быть, не нравятся г. Ѳедюшину,— иначе онъ не пропустилъ бы ихъ». Противъ этого г. Ѳедюшинъ пишетъ теперь: «Я пропустилъ (вышеприведенныя слова) потому, что они не относятся къ дѣлу. Удивляюсь, почему вы не упрѣкнили (упрекнули?) меня и за то, что я не весь XII том. помѣстилъ въ своемъ письмѣ». Что можно отвѣчать такому возражателю?..

его письма, еслибы таковыя онъ вздумалъ еще слать намъ, даже не будемъ и читать ихъ. Не печатать же, и въ самомъ дѣлѣ, всякую раскольническую брань, какую шлютъ намъ въ своихъ письмахъ раскольники, то за подписью, какъ щеголяющіе этой бранью гг. Мельниковы, Ѳедюшины и др., то безъ подписи, какъ дѣлаютъ другіе изъ нихъ, должно быть стыдящіеся назвать себя.[1] Да и читать эти бранныя раскольническія посланія намъ уже надоѣло...

Кончивъ объясненіе съ г-мъ Ѳедюшинымъ, скажемъ нѣчто и отъ себя по поводу нашего прежняго отвѣта ему. Въ немъ было упомянуто, что статью о Послѣдованіи въ недѣлю православіи мы «написали по желанію покойнаго о. архимандрита Павла, съ тою цѣлію, чтобы показать старообрядцамъ, что они напрасно обвиняютъ доселѣ православную Церковь во всевозможныхъ ересяхъ, тогда какъ она ежегодно и торжественно предаетъ проклятію всѣхъ еретиковъ и ихъ послѣдователей, и потому не причастна ихъ лжеученіямъ» (см. выше. стр. 74). Недавно, приводя въ порядокъ послѣднія, писанныя ко мнѣ, письма незабвеннаго старца, я нашелъ и письмо его, въ которомъ онъ высказываетъ это желаніе. Письмо уже писано не собственной его рукой, а только имъ подписано, какъ и большая часть послѣднихъ его писемъ. Вотъ что̀ именно писалъ онъ:

---

[1] Почти одновременно съ послѣднимъ письмомъ Ѳедюшина мы получили изъ-за границы, изъ Климоуцъ, цѣлую тетрадь безграмотныхъ ругательствъ, даже проклятій, и на насъ за наши сочиненія о расколѣ, и на другихъ защитниковъ Церкви, на Святѣйшій Синодъ, и на самую Церковь, на патріарха Никона (приводятся безграмотно выписки изъ раскольническихъ сказаній о немъ, изъ исторіи Соловьева, изъ сочиненій Верховскаго), даже на святителя Димитрія, о которомъ безумный раскольникъ съ непостижимой дерзостью выражается такъ: «слыши Ростовскаго, богохульника и ругателя Кресту Христову! О безбожникъ Ростовскій»!.. Другія гнусныя выраженія раскольника и привести не возможно. Если бы живъ былъ Геннадій, безумный ругатель Церкви, мы подумали бы, что это его писаніе и имъ прислано изъ за границы. Но видно и теперь у раскольниковъ не мало еще Геннадіевъ. Вотъ ваши союзники и единомышленники, г-нъ Ѳедюшинъ!

Возлюбленный о Господѣ

Николай Ивановичъ.

Мнѣ, лежащему на постелѣ, пришло на умъ: въ будущей книжкѣ «Братскаго Слова», имѣющей выдти послѣ недѣли православія, прилично бы было и не безполезно — изъ Чина Православія выбрать стихи нѣкоторые, содержащіе православное исповѣданіе вѣры и проклятіе ересей, и при этомъ сдѣлать ваше замѣчаніе о таковомъ соборномъ и всенародномъ православною Церковію исповѣданіи православной вѣры согласно исповѣданію седми вселенскихъ соборовъ, и о громогласномъ осужденіи всѣхъ еретиковъ, осужденныхъ седмію вселенскими соборами. Добросовѣстно ли поступать, какъ поступаютъ старообрядцы, все еще зазирающіе Церковь въ неправославіи и нѣкоторыхъ ересяхъ? Это было бы, съ вашими примѣчаніями, большимъ оправданіемъ православной Церкви противъ обвиненій, возводимыхъ на нее старообрядцами. А притомъ не безполезно и въ томъ отношеніи, что этотъ Чинъ изъ старообрядцевъ и православныхъ мало кто знаетъ, а знать о немъ не безполезно: въ этомъ смыслѣ «Братское Слово» принесло бы услугу. Если это я понимаю вѣрно, прошу принять во вниманіе; а если ошибочно, то простите хвораго старца

Вашего покорнаго слугу

Архимандрита Павла.

19 Февраля 1895 г.

Желаніе незабвеннаго старца мы позаботились исполнить, какъ могли, и питаемъ надежду, что не всѣ же старообрядцы подобны г-ну Ѳедюшину, что есть не мало между ними людей разумныхъ и безпристрастныхъ, которые, прочитавъ сдѣланное нами изложеніе «Послѣдованія въ недѣлю православія,» извлекутъ изъ него пользу для себя, какую мы и покойный о. Павелъ искренно желали принести имъ чрезъ это изложеніе.

По поводу отвѣта старообрядцу Федюшину.

Въ № 11 «Братскаго Слова» за текущій годъ справедливо замѣчено старообрядцу Федюшину, требовавшему «быстраго» отвѣта на свой праздный вопросъ, что такое требованіе меньше всѣхъ исполняютъ сами старообрядцы. Новое доказательство этому представилъ восхваляемый раскольниками Василій Мельниковъ. Въ концѣ марта прошлаго 1894 года, когда впечатлѣнія шумныхъ измаильскихъ бесѣдъ еще свѣжи были у насъ, пришлось мнѣ ѣхать съ В. Мельниковымъ въ одномъ поѣздѣ и вагонѣ. Тутъ находилось и нѣсколько Вилковскихъ сторообрядцевъ; были и православные.[1] Шла бесѣда объ измаильскихъ событіяхъ. Потомъ Мельниковъ сталъ разсказывать Вилковцамъ о своихъ подвигахъ на Кавказѣ, какъ, подъ вліяніемъ его бесѣдъ, будтобы нѣсколько общинъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ присоединились къ австрійщинѣ, и наконецъ, обращаясь ко мнѣ, прибавилъ: «да и у насъ, въ Черниговской губерніи, много общинъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ присоединились къ намъ благодаря нашимъ бесѣдамъ; а Субботинъ неправду о насъ пишетъ въ своемъ «Братскомъ Словѣ».

Я ему сказалъ: «не Субботинъ пишетъ о васъ».

Мельниковъ: «а кто?»

Я: Сами бѣглопоповцы.—Вотъ напримѣръ о неудачномъ вашемъ соборѣ съ бѣглопоповцами по пріѣздѣ вашемъ изъ Константинополя писалъ бѣглопоповецъ Родіонцевъ.

Мельниковъ: Родіонцевъ—вашъ миссіонеръ!

Я отвѣтилъ:Теперь онъ—нашъ; а тогда былъ бѣглопоповецъ.

Мельниковъ: Онъ неправду написалъ о нашемъ соборѣ.

— Если,—говорю,—неправду написалъ онъ, то почему вы до сихъ поръ не опровергли печатно эту неправду?

Мельниковъ: А гдѣ намъ печатать свои возраженія?

---

[1] Свидѣтелями всего описаннаго далѣе были именно старообрядцы: Вилковскій посадскій староста А. Ѳ. Ершовъ, именуемый діаконъ Ив. Сусловъ и Маркелъ Тихоновъ; изъ православныхъ нѣсколько чиновниковъ и жителей посада Вилкова.

— Гдѣ угодно,—говорю,—хоть и въ «Братскомъ же Словѣ». Но должно быть, Родіонцевъ правду написалъ о вашемъ соборѣ, потому вы и не возражали ему.

— *Мельниковъ:* Нѣтъ,—онъ неправду написалъ; но Субботинъ нашего опроверженія не напечатаетъ; онъ печатаетъ все, и неправду, лишь бы было противъ насъ; а въ нашу защиту ничего не напечаталъ.

— Ошибаетесь,—говорю,—не таковъ Н. И. Субботинъ, и я твердо увѣренъ, что ваше опроверженіе онъ непремѣнно напечаталъ бы. И вотъ я предлагаю вамъ: пришлите мнѣ ваше опроверженіе на сдѣланное Родіонцевымъ описаніе вашего собора; я пошлю его Н. И. Субботину и даю вамъ слово, что онъ напечатаетъ его въ «*Братскомъ Словѣ*,» только, можетъ быть, съ своими замѣчаніями.

Тогда Мельниковъ торжественно провозгласилъ: «Съ удовольствіемъ! Вотъ при свидѣтеляхъ даю слово выслать вамъ это опроверженіе, даже многими свидѣтелями подписанное!» —

Одинъ изъ Вилковцевъ, услыхавъ это, спросилъ: «Въ чемъ дѣло? Въ чемъ мы будемъ свидѣтелями?»

Я объяснилъ въ чемъ дѣло. Присутствующіе одобрили обѣщаніе Мельникова, а я сказалъ ему: «итакъ, за вами будетъ долгъ».

Мельниковъ: Хорошо, хорошо! пришлю возраженіе; только не вѣрю, чтобы Субботинъ напечаталъ.

Я повторилъ Мельникову, что ручаюсь за напечатаніе его возраженія въ *Братскомъ Словѣ.*[1] Потомъ была у насъ рѣчь объ измаильскихъ бесѣдахъ. Я сказалъ: «Со многими вашими пріемами при бесѣдахъ я никакъ не могу мириться. Когда была у насъ бесѣда на площади, и стало уже темнѣть, мы заговорили о томъ, что пора прекратить бесѣду; а вы тогда,— да и всякій разъ, какъ заговаривали о прекращеніи бесѣды,—громко возглашали: «нѣтъ, будемъ бесѣдовать хоть до утра!» Братецъ же вашъ, Ѳедоръ Еѳимычъ, тотъ даже съ укоризною кричалъ: «ага! уже уходить собираетесь! боитесь!» Но развѣ въ одинъ пріемъ станетъ силъ и возможно бесѣдовать о всѣхъ спорныхъ вопросахъ? Разумныя бесѣды можно вести съ пользой и при большихъ промежуткахъ, назначаемыхъ для отдыха; а безъ мѣры продолжительныя бесѣды только утомляютъ и собесѣдни-

---

[1] Несомнѣнно, всякое заявленіе старообрядца, имѣющее несомнѣнные признаки достовѣрности и по провѣркѣ оказавшееся вполнѣ справедливымъ, мы напечатаемъ съ полною готовностію. *Ред.*

ковъ и слушателей. Я не понимаю: что̀ васъ побуждало требовать продолжительной и утомительной бесѣды?»

Мельниковъ отвѣтилъ: А вотъ что: когда была первая бесѣда, народу было много и мы боялись, что на другой бесѣдѣ не будетъ столько.

— Но вы видѣли,—говорю, что измаильцы и въ будніе дни собирались на бесѣды; поэтому нельзя было ожидать, что на слѣдующей бесѣдѣ не будетъ народа.

Мельниковъ: Была еще причина: мы опасались, что на другой бесѣдѣ намъ не дадутъ высказаться и защищаться.

— Но мы,—говорю,—повода къ такимъ опасеніямъ не давали вамъ; напротивъ, вы говорили по четыре часа сряду, и никто вамъ не мѣшалъ.

Мельниковъ: Другіе миссіонеры и такъ съ нами поступали, что прямо не давали говорить. Вотъ, напримѣръ, —миссіонеръ Рябухинъ какъ однажды поступилъ: условились мы съ нимъ бесѣдовать объ единовѣріи съ тѣмъ, чтобы сначала говорилъ онъ, пока истощитъ предметъ, а потомъ—мы. Говорилъ онъ долго; народъ утомился; прекратили бесѣду, съ тѣмъ, что на слѣдующій день будемъ говорить мы; но и на этотъ разъ заговорилъ опять Рябухинъ, а когда кончилъ, закрылъ бесѣды: такъ намъ и не далъ ничего говорить!

Я спросилъ: что же онъ сказалъ вамъ, закрывая бесѣды?

Мельниковъ: Да сказалъ, что онъ хозяинъ здѣсь,— когда хочетъ открываетъ и закрываетъ бесѣды.

— Не можетъ этого быть,—говорю».

Мельниковъ: Нѣтъ, было; да потомъ еще печатаетъ о насъ, что мы уклонялись отъ бесѣдъ!.

Я замѣтилъ: Если это такъ было, почему до сихъ поръ вы молчали, не говорили объ этомъ печатно?

Мельниковъ опять заговорилъ: Гдѣ намъ печатать свои возраженія?

Я былъ увѣренъ, что и теперь онъ говорилъ неправду, какъ и прежде объ о. Родіонцевѣ, объ его описаніи неудачнаго собора съ бѣглопоповцами, что желаетъ только произвести впечатлѣніе на слушателей. Поэтому, чтобы имѣть возможность публично уличить его въ обманѣ, я предложилъ ему написать, какъ было дѣло съ о. Рябухинымъ, и обѣщалъ, что эго его описаніе будетъ напечатано въ *Братскомъ Словѣ*. Опять онъ отвѣтилъ:

«съ удовольствіемъ». —Итакъ,—говорю,—за вами будетъ два долга: прислать опроверженіе сдѣланнаго о. Родіонцевымъ описанія вашего собора съ бѣглопоповцами и еще прислать изложеніе вашей бесѣды съ о. Рябухинымъ; а я обязуюсь доставить ихъ для напечатанія въ *Братскомъ Словѣ*. На все это Мельниковъ отвѣтилъ: «хорошо, хорошо». И на прощаніи я нѣсколько разъ при тѣхъ же свидѣтеляхъ напомнилъ ему о данномъ обѣщаніи; и онъ каждый разъ увѣрялъ, что непремѣнно исполнитъ данное слово. Но вотъ, проходитъ годъ, а отъ В. Мельникова нѣтъ ничего. Тогда я послалъ ему заказное письмо слѣдующаго содержанія: «Уже цѣлый годъ проходитъ со дня нашей встрѣчи въ вагонѣ Бендеро-Галацкой желѣзной дороги, а я все жду исполненія, даннаго вами въ присутствіи нѣсколькихъ Вилковцевъ обѣщанія. Покорнѣйше прошу увѣдомить меня: намѣрены ли вы исполнить это обѣщаніе?» Опять сталъ ждать; прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ; а отвѣта нѣтъ и на это письмо. Пришло на мысль, что можетъ Мельниковъ не получилъ моего письма, такъ какъ были слухи, что онъ уѣхалъ въ Палестину съ Анастасіемъ. Тогда я навелъ справку въ почтамтѣ, и по справкѣ оказалось, что мое письмо отъ 16 марта сего года въ Новозыбковѣ получилъ 21 числа того же мѣсяца самъ Василій Мельниковъ подъ свою росписку. Значитъ, онъ не хочетъ, или, вѣрнѣе, не можетъ исполнить даннаго имъ обѣщанія; значитъ, совершенную неправду говорилъ и объ о. Рябухинѣ и объ о. Родіонцевѣ и о Н. И. Субботинѣ, и, должно быть, стыдится или опасается выступить публично съ этою неправдою.

Теперь я предаю все это гласности для того, чтобы ослѣпленные почитатели Мельникова видѣли, каковъ онъ въ дѣйствительности и можно ли вѣрить его хвастливымъ разсказамъ о своихъ побѣдахъ надъ православными миссіонерами и о другихъ его подвигахъ, можно ли также полагаться на его обѣщанія, данныя даже при свидѣтеляхъ, печатно опровергнуть то, что̀ пишутъ о немъ православные. Всѣ его похвальбы и всѣ его обѣщанія—очевидная неправда; а то, что̀ сообщено православными объ его «подвигахъ»—несомнѣнная истина, которой онъ не можетъ опровергнуть.

Священникъ *Ил. Софроновичъ*.

ВЪ ПАМЯТЬ

ОБЪ О. АРХИМАНДРИТѢ ПАВЛѢ.[1]

5. Письма высокопреосвященнаго Александра, архіепископа Донскаго.

а) Отъ 2-го декабря 1877 года.[2]

Ваше Высокопреподобіе,

Достоуважаемый отецъ игуменъ Павелъ!

Совершенное Вами путешествіе по Донской области доселѣ продолжаетъ приносить благіе плоды—и посѣянное Вами слово истины вновь даетъ вожделѣнные ростки, обѣщающіе произрастить зрѣлые колосья пшеницы на нивѣ Божіей.

На дняхъ я получилъ отъ жителей 2-го Донского округа Верхне-Курмоярской станицы хутора Бѣлоусова, пребывающихъ въ расколѣ,—прошеніе, въ которомъ они заявляютъ усердное желаніе о присоединеніи ихъ къ православной Церкви на правахъ единовѣрія, съ тѣмъ условіемъ, чтобы присоединеніе совершено было Вашимъ Высокопреподобіемъ.

---

[1] Продолженіе. См. выше, стр. 233.

[2] Подписано собственноручно.

Препровождая къ Вамъ копію означеннаго прошенія и дополненія къ оному, прошу Васъ, если не встрѣчается съ Вашей стороны непреодолимыхъ препятствій, прибыть сюда для пріобщенія къ святой Церкви обращающихся. Кромѣ просителей имѣются въ виду и другіе старообрядцы— въ самомъ Новочеркасскѣ, гдѣ близокъ къ соединенію съ Церковію служитель австрійскаго священства, извѣстный Вамъ о. Іоаннъ.

Самое удобное время для пріѣзда Вашего сюда было бы вскорѣ послѣ праздника Рождества Христова. Извѣстите меня поскорѣе: могу ли я надѣяться на пріѣздъ Вашъ и когда? Если обѣщаетесь, я немедленно обращусь къ владыкѣ, святителю московской епархіи для испрошенія Вамъ отпуска.

Усердно желаю, чтобы Господь осуществилъ желаніе Ваше видѣться со мною въ Ковнѣ, выраженное Вами въ 1862-мъ году, во время проѣзда Вашего изъ Пруссіи въ Псковъ.

Призывая на Васъ и обитель вашу Божіе благословеніе, съ искреннимъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

усерднымъ слугою и молитвенникомъ

Александръ, архіепископъ Донскій.

№ 708-й.
Новочеркасскъ.

б) Отъ 22-го декабря 1877 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе,

Достоуважаемый отецъ игуменъ Павелъ!

Съ истинною радостію прочиталъ я Ваше письмо, извѣщающее о Вашей рѣшимости пріѣхать

[1] Собственноручное.

на Донъ для бесѣды съ заблуждающими. Да поможетъ Господь Богъ осуществить Ваше намѣреніе и благословитъ Ваше путешествіе! Представляемыя Вами недоумѣнія не должны смущать и безпокоить Васъ особенно. Конечно, много казаковъ отправилось на войну. Но всѣ старые и пожилые, составляющіе силу раскола, остаются въ домахъ, равно и женщины. По убѣжденіи отцовъ и матерей въ истинности православной Церкви, поколеблются въ своихъ заблужденіяхъ и дѣти,—и, по возвращеніи съ войны, послѣдуютъ примѣру старыхъ.

Возможно ли будетъ собрать всѣхъ заправителей раскола, упоминаемыхъ въ прошеніи, не могу опредѣлительно сказать. Будемъ надѣяться на помощь Божію въ семъ дѣлѣ.

Желательно мнѣ знать какъ о времени Вашего отъѣзда изъ Москвы, такъ и о томъ, куда Вы прежде отправитесь: прямо ли сюда въ Новочеркасскъ, или въ хуторъ Бѣлоусовъ? Я желалъ бы предварительно видѣться съ Вами здѣсь,—и отсюда уже ѣхать Вамъ туда.

Примите мое душевное благожелательное поздравленіе съ всерадостнымъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ Новолѣтіемъ.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ искреннимъ уваженіемъ и преданностію пребываю Вашимъ усерднымъ слугою и молитвенникомъ

Александръ, архіепископъ Донскій.

Новочеркасскъ.

в) Въ августѣ 1878 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе,

Достоуважаемый отецъ игуменъ Павелъ!

Посѣянное Вами на Дону сѣмя святой истины въ защиту православной Церкви не остается безплоднымъ, а постоянно возращаетъ новые отростки отъ созрѣвшихъ класовъ пшеницы, растущей на нивѣ Божіей.

Во время моего обзора церквей по епархіи,— на паперти Пяти-избянской церкви встрѣтили меня глаголемые старообрядцы—и трое изъ нихъ, въ томъ числѣ начетчикъ, поклонились въ ноги и просили слезно прислать къ нимъ руководителя (съ большими старыми книгами) для вывода ихъ изъ тьмы заблужденій, въ которой они находятся теперь. Они убѣдительно просили меня пригласить Васъ для бесѣдованія и обращенія ихъ въ лоно православной Церкви, прямо называя своихъ бѣглыхъ поповъ слѣпцами, съ которыми они неминуемо должны всѣ попасть *въ яму*.

Въ Нижне-Чирской станицѣ являлись ко мнѣ отцы—Киселевъ и Колышкинъ, которыхъ благословилъ я набедренникомъ, и новый отецъ Гурьевъ съ своимъ псаломщикомъ.

Въ Бѣлоусовѣ хуторѣ строится новый молитвенный домъ и скоро готовъ будетъ къ освященію. По представленію моему, Св. Синодъ разрѣшилъ производить жалованье Бѣлоусовскому священнику по 250 р. и псаломщику по 100 р. въ годъ.

---

[1] Собственноручное. Даты на письмѣ нѣтъ; но есть помѣтка о. Филарета на приложенномъ письмѣ Е. И. Холостова: «получ. 10 авг. 1878 г.»

Посѣтилъ я и единовѣрческую церковь въ Нижне-Чирскѣ. Здѣсь дѣло идетъ успѣшно, много купцовъ присоединились.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ явился ко мнѣ и хорошо извѣстный Вамъ начетчикъ Холостовъ въ сопровожденіи Черкасскаго *попа* Ивана и заявилъ свое непремѣнное желаніе присоединиться къ Церкви. При этомъ онъ высказалъ свою скорбь о своихъ собратіяхъ, живущихъ во тьмѣ и сѣни смертной,— и ревностное стремленіе къ ихъ просвѣщенію, что, по его словамъ, легко могло бы совершиться при Вашемъ опытномъ содѣйствіи. То же высказалъ и попъ Иванъ, подготовляющій своихъ къ собесѣдованію съ Вами... Я сказалъ имъ, что стѣсняюсь и совѣщусь такъ часто вызывать Васъ на нелегкіе труды. Вчера получилъ я посланіе отъ Холостова, въ которомъ, прилагая письмо къ Вамъ,[1] просилъ меня убѣдительно просить Васъ прибыть сюда для обращенія заблудшихъ. Препровождая означенное письмо къ Вамъ, съ своей стороны присовокупляю усерднѣйшую просьбу снова посѣтить нашъ тихій Донъ.

По милости Божіей, оказывается здѣсь не малая жатва, крайне нуждающаяся именно въ Вашемъ воздѣлываніи оной. Господь Богъ нашъ, благословляющій насъ на дѣла благія, да даруетъ Вамъ здравіе и нужныя силы къ направленію и обращенію заблуждающихъ!

Искренно уважающій Васъ и вполнѣ благодарный

Вашъ усердный сомолитвенникъ

Александръ, архіепископъ Донскій.

---

[1] Письмо это вслѣдъ за симъ печатается.

Письмо Е. И. Холостова.

Ваше Высокопреподобіе

Достопочтенный ревнитель Св. Церкви

Отецъ Павелъ!

Прошу извиненія, что запоздалъ благодарить Васъ за пересланныя мнѣ прошедшей зимой листы и брошюрки, въ которыхъ есть и собственныя Ваши сочиненія. Не могу выразить, сколь пріятно Ваше подобное ко мнѣ благоволеніе! Чувствительно благодарю Васъ за памятованіе обо мнѣ. Я много обязанъ Вашей пастырской духовнолитературной дѣятельности по отношенію вразумленія заблуждшихъ. Въ настоящее время я вполнѣ убѣдился въ лживыхъ мудрствованіяхъ такъ именуемаго старообрядчества, и теперь стою на пути въ Церковь православную. Объ этомъ я уже словесно заявилъ нашему архипастырю, высокопреосвященнѣйшему Александру. Его Высокопреосвященство принялъ меня ласково, много пользовалъ своей бесѣдою и въ концѣ ея изъявилъ согласіе принять меня въ овчарню Христову, и въ тоже время высказалъ свою готовность поручить мнѣ высокій постъ миссіонерства, для вразумленія заблуждшихъ старообрядцевъ на Дону. Опасность, что это великое дѣло будетъ не по силамъ мнѣ маломощному и малоопытному, заставляетъ думать о средствахъ къ вразумленію и укрѣпленію себя на предстоящемъ поприщѣ. Въ этихъ видахъ на бесѣдѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ Александромъ и предположено было просить Ваше Высокопреподобіе пожаловать въ наши края. Кстати общество, среди котораго я проживаю болѣе пяти лѣтъ, имѣетъ въ себѣ болѣе 60-ти дворовъ, въ числѣ которыхъ есть люди умные и въ добродѣтелехъ сіяющіе. Не могу равнодушно оставить тѣхъ, отъ которыхъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ я пользовался уваженіемъ и хлѣбомъ солью, и мнѣ кажется, что при посредствѣ Вашей бесѣды многіе изъ моихъ знакомыхъ и благодѣтелей тоже подобно мнѣ приближатся къ Церкви Божіей.

Послѣ таковыхъ то обстоятельствъ вмѣняю себѣ въ священную обязанность обратиться съ усерднѣйшею къ Вашему Высокопреподобію просьбою: въ возможно скорѣйшемъ времени пожаловать къ намъ. Такъ какъ о моемъ намѣреніи присоединиться къ Церкви Божіей еще не извѣстно нашему старообрядчеству, то думаю, что мое участіе въ Вашихъ бесѣдахъ съ старообрядцами въ качествѣ сторонника ихъ будетъ имѣть сильное вліяніе ко вразумленію заблуждшихъ, и, можетъ, Богъ просвѣтитъ заблуждшихъ свѣтомъ своея истины и поможетъ намъ обратить сколько нибудь въ лоно Церкви. Не откажите же въ Вашемъ добромъ вниманіи къ покорнѣйшей просьбѣ моей.

Всевышнее Провидѣніе благословитъ и воздастъ Вамъ должное за Ваши труды, подъятые во славу Божію, св. Церкви и на спасеніе людей гибнущихъ въ заблужденіяхъ.

Прошу Вашего благословенія и святыхъ молитвъ.

Казакъ Евтихій Холостовъ.[1]

Августа 3-го дня.

г) Отъ 17-го мая 1879 года.[2]

Ваше Высокопреподобіе,
глубокоуважаемый отецъ игуменъ!

Первѣе всего съ радостію душевною привѣтствую Васъ съ посвященіемъ въ санъ архимандрита, о чемъ я узналъ только изъ подписи Вашей— на присланномъ Вами письмѣ. Изложенное въ этомъ

---

[1] По присоединеніи къ православной Церкви, достоуважаемый Е. И. Холостовъ, дѣйствительно, назначенъ былъ на должность миссіонера (о чемъ упоминается въ слѣдующемъ письмѣ преосв. Александра) и доселѣ ревностно трудится въ святомъ дѣлѣ миссіонерства среди глаголемыхъ старообрядцевъ Донской области. А какое уваженіе сохранилъ онъ къ о. архимандриту Павлу, которому столько обязанъ былъ своимъ обращеніемъ къ Церкви, объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ напечатанное нами письмо его по случаю кончины незабвеннаго старца (См. *Брат. Сл.* 1895 г., т. II, стр. 68—69).

[2] Собственноручное.

письмѣ желаніе Ваше исполнено еще прежде полученія.—Холостовъ еще въ апрѣлѣ былъ у меня съ урядникомъ. По просьбѣ ихъ и заявленію о числѣ присоединившихся, разрѣшено устроить единовѣрческую церковь, на первый разъ приписную,— и выдана имъ для сбора пожертвованій на церковь книга изъ Консисторіи. Тогда же дозволилъ я устроить въ домѣ молитвенный храмъ и для служенія командированъ Іеромонахъ Іоакимъ. Для новой церкви изъ собора даны ризы и нѣкоторыя вещи изъ другихъ церквей. Холостовъ назначенъ миссіонеромъ съ жалованьемъ. Черкасская единовѣрческая церковь съ Божіею помощію возрастаетъ и храмъ ея восполняется. Св. Синодъ разрѣшилъ производить жалованье о. Іоанну и причетнику согласно съ моимъ представленіемъ.

О книгахъ церковныхъ для новой церкви сообщается попечителямъ типографіи. Очень радъ буду съ благодарностію получить предлагаемое Вами изданіе Вашихъ миссіонерскихъ трудовъ.

Призываю на Васъ и обитель Вашу Божіе благословеніе.

Искренно уважающій и признательный
Вашъ усердный сомолитвенникъ

Александръ, архіепископъ Донскій.

Черкасскъ.

д) Отъ 22-го января 1880 года изъ Вильны.[1]

Ваше Высокопреподобіе,
глубоко-уважаемый отецъ архимандритъ!

Душевно благодарю Васъ за присланную Вами вторую часть миссіонерскихъ трудовъ Вашихъ.

[1] Собственноручное.

Да благословитъ Господь Васъ и споспѣшествуетъ своею благодатію Вашей многоплодной и благотворной миссіонерской дѣятельности!

И въ Ковнѣ и въ Вилькомирѣ мало согласія между единовѣрческими настоятелями и прихожанами. Послѣдніе недовольны своими пастырями, особенно о. Мартиніаномъ.

На Дону священники—единовѣрческіе пользуются большимъ довѣріемъ.

Искренно уважающій Васъ и преданный Вашъ усердный сомолитвенникъ

Александръ, архіепископъ Литовскій.

Вильна.

---

6. Письмо высокопреосвященнаго Евсевія, архіепископа Могилевскаго.[1]

Высокопреподобнѣйшій отецъ игуменъ,
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Келейному моему, іеромонаху Сергію, поручилъ я доставить Вамъ экземпляръ новонапечатанной книги, подъ названіемъ: Бесѣды на святое Евангеліе отъ Воскресенія Лазаря до Сошествія Святаго Духа.

Прошу Ваше Высокопреподобіе принять книгу съ братскою любовію.

Давно я виню себя въ томъ, что до сего времени не исполнилъ я долга. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за оказанное Вами вспоможеніе моимъ нуждамъ и словомъ и дѣломъ. Усердно прошу Васъ, не оставляйте Вашими совѣтами и руководствомъ отца настоятеля Макарьева монастыря.

---

[1] Собственноручное. Отъ 26 мая 1875 г.

Слышу о Вашихъ подвигахъ во славу Господа Спасителя, и искренно сорадуюсь, и молю Господа, да силою Духа Своего благопоспѣшествуетъ Вамъ доблестно подвизаться ко спасенію многихъ, во славу Его всесвятаго имени, до конца, да получите отъ Него, праведнаго Мздовоздаятеля, обѣщанный вѣнецъ живота.

Смиренно испрашивая Вашей молитвенной памяти о моемъ недостоинствѣ, съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Господѣ любовію честь имѣю быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою Евсевій, А. Могилевскій.

Могилевъ на Днѣпрѣ.

---

7. Письма высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Казанскаго.

а) Отъ 23-го апрѣля 1869 г.[1]

Преподобнѣйшему отцу
Настоятелю священно-Іеромонаху Павлу
миръ Христовъ и благословеніе!

Первѣе всего привѣтствую Васъ съ свѣтлымъ Христовымъ праздникомъ: Христосъ Воскресе!— и братски Васъ лобызаю о Христѣ, и желаю радоватися о Немъ и вкушати преизобильно плодовъ спасительнаго Его воскресенія.

Благодарю Васъ отъ души за 50 экземпляровъ Вашей книги, которые я получилъ исправно и сдѣлалъ распоряженіе разослать по церквамъ, гдѣ есть заблуждающіе и уклоняющіеся въ расколъ.

---

[1] Собственноручное.

Молю Господа и надѣюсь, что они принесутъ пользу, а Вамъ отъ всего сердца желаю еще потрудиться въ составленіи подобныхъ вразумленій нашимъ жалкимъ заблудшимъ овцамъ. Въ письмѣ своемъ Вы не увѣдомили, должно ли мнѣ выслать и куда именно деньги за тѣ книги, или можно, покрайней мѣрѣ въ бѣднѣйшія церкви, раздать ихъ безплатно. Продолжите любовь свою къ намъ и увѣдомьте о семъ. Да наградитъ Господь почтеннѣйшаго и Боголюбивѣйшаго Алексѣя Ивановича Хлудова за его труды и жертвы на пользу общую.[1] Москвѣ подобаетъ наипаче бороться съ расколомъ: ибо тамъ главныя его опоры въ богатыхъ гражданахъ. У насъ въ провинціяхъ болѣе всего ссылаются на Москву и говорятъ, что когда бы тамъ вліятельнѣйшіе изъ коноводовъ обратились, то за ними бы и въ низшихъ слояхъ народа расколъ палъ бы самъ собою. Такъ и у меня въ Казани корень зла: Карповъ, коноводъ пріемлющихъ австрійское лжесвященство, и ничего съ ними не сдѣлаешь, при явномъ покровительствѣ гражданскаго начальства; а между тѣмъ мнѣ самому очень хорошо извѣстно, что онъ держится раскола вовсе не по убѣжденію, а чисто по разсчету и корыстнымъ видамъ. Гребенщиковъ—опора безпоповцевъ. Впрочемъ, колебаніе сильно замѣтно вообще въ жалкомъ раскольническомъ мірѣ. Мнимый Казанскій ихъ епископъ Пафнутій, какъ слышу я, у Васъ въ Москвѣ и готовится принять православіе: вѣрно ли это? Хорошо, если бы онъ послѣ этого прибылъ сюда, чтобы своимъ вліяніемъ и примѣромъ по-

[1] Присланное о. Павломъ изданіе его сочиненіе было сдѣлано А. И. Хлудовымъ.

собилъ бы намъ въ вразумленіи заблуждающихъ.[1]

Благодать Господа нашего Іисуса Христа призываю на Васъ и все братство Ваше, и съ истиннымъ почтеніемъ и любовію во Христѣ есмь и пребуду

Вашимъ усерднымъ слугою

Антоній, архіепископъ Казанскій.

Казань.

б) Отъ 21-го іюля 1872 года.[2]

Преподобнѣйшій отецъ игуменъ,
возлюбленный во Христѣ братъ!

Нѣкоторые изъ Казанскихъ старообрядцевъ заявили мнѣ, что имъ весьма желательно видѣть Васъ, хотя на краткое время, въ Казани для собесѣдованія съ ними въ разъясненіе смущающихъ ихъ недоумѣній. Съ своей стороны и я радъ былъ бы, если бы Вы, достопочтеннѣйшій о. игуменъ, нашли возможность посѣтить Казань съ означенною цѣлію. Почему и прошу Васъ покорно, если будете въ Нижнемъ въ нынѣшнюю ярмарку, улучить нѣкоторое время на проѣздъ до Казани. Въ такомъ случаѣ благоволите увѣдомить меня, когда именно можно ожидать Вашего пріѣзда.

Пишу къ Вамъ не своею рукою, потому что она плохо еще двигается послѣ посѣтившей меня

---

[1] Здравомысліе Пафнутія, сильно обличавшаго еретическія мнѣнія Павла Бѣлокриницкаго и Арсенія Швецова, его близкія отношенія къ Ксеносу и къ Пафнутію, бывшему Коломенскому, дѣйствительно, внушали надежду въ свое время, что онъ оставитъ расколъ,—этой надежды не чуждъ былъ даже митрополитъ Филаретъ, слышавшій о немъ отъ о. Пафнутія. Но надежда не оправдалась,—Пафнутій, особенно по переѣздѣ на жительство къ Черемшанскимъ инокинямъ, завязъ въ расколѣ и не выбрался изъ него.

[2] Собственноручно подписанное.

въ концѣ іюня и началѣ іюля сильной болѣзни, отъ которой едва чаялъ возстать. Но, теперь по милости Божіей, поправляюсь.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ почтеніемъ и преданностію есмь

преданный Вамъ Антоній, архіепископъ Казанскій.

Казань.

в) Отъ 25-го іюля 1872 года.[1]

Высокопреподобнѣйшій отецъ игуменъ!

На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 10 іюля спѣшу отвѣтить, что я охотно отпускаю о. Сергія изъ Казани въ Вашу обитель и напутствую его Божіимъ благословеніемъ. Знаю, что ему и здѣсь было не худо для спасенія души его, но полагаю что подъ Вашимъ смотрѣніемъ будетъ и еще лучше и благонадежнѣе. Да спасая спасаетъ онъ свою душу, и служитъ молебны о спасеніи и своихъ родныхъ остающихся въ Казани. Старушка его уже охотно и съ утѣшеніемъ посѣщаетъ не одну единовѣрческую свою церковь, но и прочія церкви и монастыри, и юная ревностно подвизается въ благочестіи.

Прошу Вашихъ молитвъ о моемъ недостоинствѣ, и Божіе благословеніе призывая на Васъ и обитель Вашу, есмь и пребуду

Вашего Высокопреподобія

усердный слуга Антоній, архіепископъ Казанскій.

Казань.

---

[1] Собственноручное.

8. Письма высокопреосвященнаго Павла, епископа Кишиневскаго (архіепископа Казанскаго).

а) Отъ 30-го декабря 1871 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе
Достопочтеннѣйшій о. игуменъ
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Въ городѣ Кишиневѣ и вообще въ Кишиневской епархіи есть не мало раскольниковъ, разныхъ сектъ. Старообрядцы собственно Кишиневскіе—которыхъ большинство, по оффиціальнымъ статистеческимъ свѣдѣніямъ, принадлежитъ къ безпоповцамъ, а на самомъ дѣлѣ, какъ я узналъ отъ присоединившагося къ православію старообрядца, къ поповцамъ австрійскаго священства,—весьма небезнадежны для обращенія ко св. Церкви православной, на правахъ единовѣрія. Прибывши въ Кишиневъ, я обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть миссіонерскіе классы для преподаванія семинаристамъ русскаго раскола и для приготовленія такимъ образомъ изъ нихъ пастырей, способныхъ къ обращенію старообрядцевъ къ св. Церкви. Но пока дано будетъ это разрѣшеніе и подготовятся люди, знакомые съ расколомъ,—оставлять старообрядцевъ безъ всякаго вниманія и воздѣйствія со стороны православныхъ я нахожу несообразнымъ со своимъ пастырскимъ долгомъ. Не имѣя между тѣмъ у себя въ епархіи лицъ, подготовленныхъ къ дѣлу вразумленія старообрядцевъ, я обращаюсь къ Вашему Высокопреподобію съ просьбою о помощи мнѣ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

---

[1] Собственноручное.

Планъ мой состоитъ въ слѣдующемъ: 1) я просилъ бы Васъ избрать и командировать въ мое распоряженіе одного благонадежнаго іеромонаха изъ принадлежавшихъ прежде къ австрійской поповщинѣ,—если можно, изъ бывшихъ Бѣлокриницкихъ монаховъ, такъ какъ подобный человѣкъ лучше понимаетъ нравы Бессарабскихъ поповцевъ и скорѣе можетъ сойтись съ ними и благотворно на нихъ дѣйствовать. 2) Этотъ іеромонахъ долженъ будетъ поселиться въ русской магалѣ, или около нея, — среди старообрядцевъ или по близости къ нимъ, и, вступивши въ сношенія съ ними, словомъ убѣжденія и раскрытіемъ ихъ заблужденій располагать ихъ къ принятію православія на началахъ единовѣрія, къ которому они конечно болѣе расположены. 3) Совершать, съ моего благословенія, богослуженіе,—литургію, если найдетъ это возможнымъ и нужнымъ на первыхъ же порахъ, въ одной изъ ближайшихъ многопрестольныхъ церквей, а другія службы—тоже или въ церквахъ, или на домахъ. 4) Когда дѣло присоединенія старообрядцевъ къ православной Церкви будетъ имѣть нѣкоторый успѣхъ, этотъ іеромонахъ долженъ сдѣлаться самъ настоятелемъ или указать благонадежное лицо для настоятельствованія въ имѣющемъ образоваться приходѣ,—при единовѣрческой Церкви, построеніемъ которой я озабочусь. 5) Все необходимое для его содержанія, конечно, безъ излишняго и роскоши, я постараюсь ему доставить и доставлять частію изъ моихъ собственныхъ средствъ, частію изъ другихъ средствъ, которыя надѣюсь изыскать на такое святое и доброе дѣло, какъ содержаніе труженика, призываемаго къ при-

веденію въ церковную ограду заблудшихъ овецъ. Когда же дѣло устроится, тогда единовѣрческій іеромонахъ или священникъ будетъ пользоваться содержаніемъ отъ своего прихода, который, въ случаѣ успѣха, можетъ быть довольно многочисленъ.

Отъ іеромонаха—развитаго, хорошо знающаго расколъ—если Вы его пришлете, я ожидаю еще и другой службы—весьма важной. Если Св. Синодъ благословитъ мнѣ открыть при Семинаріи усиленное преподаваніе ученія о русскомъ расколѣ, Вашъ іеромонахъ можетъ принести много пользы будущимъ священникамъ изучающимъ расколъ. Наши наставники, какъ бы хорошо ни знали они расколъ, не могутъ такъ хорошо ознакомить съ нимъ практически,—ознакомить съ вопросами, занимающими современныхъ раскольниковъ, съ ихъ логикой, пріемами ихъ словопреній и проч. и проч., какъ іеромонахъ, вышедшій изъ среды раскола и потомъ присоединившійся къ православію. А этотъ способъ обученія и также присутствіе семинаристовъ при преніяхъ іеромонаха съ раскольниками—приготовятъ будущихъ священниковъ къ ихъ служенію лучше всякаго научнаго ученія.

Отъ Вашей ревности къ дѣлу обращенія раскольниковъ, Высокопреподобнѣйшій Отецъ, я ожидаю полнаго вниманія къ моей усерднѣйшей просьбѣ, имѣющей своимъ предметомъ такое важное, святое дѣло. Буду съ нетерпѣніемъ ожидать отъ Васъ отвѣта, и,—если отвѣтъ будетъ благопріятный, если Вы не откажетесь прислать къ намъ благонадежнаго человѣка—іеромонаха, то я не премину снестись по этому предмету съ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Иннокентіемъ

и просить его благословенія на отпускъ къ намъ Вашего іеромонаха. А если Вы найдете возможнымъ и помимо меня устроить это дѣло предъ Вашимъ епархіальнымъ начальствомъ, то это будетъ еще и лучше. Не пренебрегайте ради Господа-Спасителя моей просьбой.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, и прося Вашихъ святыхъ молитвъ, съ братскою къ Вамъ любовію остаюсь

усерднѣйшій Вашъ слуга

Павелъ епископъ Кишиневскій.

P. S. Во всякомъ случаѣ жду скораго отвѣта.

б) Отъ 16-го февраля 1872 года.[1]

Высокопреподобнѣйшій о. игуменъ
Возлюбленный братъ о Господѣ!

Письмомъ отъ 30 Декабря минувшаго 1871 года я просилъ Ваше Высокопреподобіе командировать въ мое распоряженіе хорошо знакомаго съ старообрядчествомъ іеромонаха; но доселѣ не получилъ отъ Васъ никакого отвѣта на письмо мое. Очень жалѣю, что нашлись препятствія къ удовлетворенію моей просьбы и даже къ тому, что бы почтить меня какимъ нибудь отвѣтомъ на письмо мое. Повторяю свою просьбу: авось либо толкущему отверзется и просящему дастся.

---

[1] Собственноручное. И это и предыдущее письма получены въ отсутствіе о. Павла,—онъ совершалъ тогда свое второе путешествіе, по Донской епархіи. На письмѣ есть помѣтка о. Филарета, препроводившаго письмо къ о. Павлу: *Получено 22 февраля. 23 числа послана телеграмма и отношеніе объ отсутствіи Вашемъ.*

Нужда въ добромъ іеромонахѣ или священникѣ единовѣрческомъ настоятельна въ Кишиневѣ. Не дальше какъ вчера приходило ко мнѣ нѣсколько старообрядцевъ съ самою настойчивою, слезною просьбой (слезною въ буквальномъ смыслѣ) пріискать имъ добраго единовѣрческаго священнослужителя и заявили мнѣ, что безъ особеннаго труда и усилія можетъ совершиться весьма значительное присоединеніе старообрядцевъ Кишиневскихъ. Книги, которыя я даю имъ,—въ томъ числѣ и «Истину», о которой они доселѣ и понятія не имѣли, читаются ими съ пользою душевною. Нуженъ только благонадежный руководитель—священнослужитель, чтобы началось усиленное присоединеніе ихъ къ православію. Ради Господа, поспѣшите исполнить мою просьбу. Дѣло идетъ даже не объ одной заблудшей овцѣ, хотя и ради одной Господь оставилъ 99, чтобъ ее обрѣсть,—а о тысячахъ овецъ. Говорю о тысячахъ, потому что въ Кишиневѣ одномъ старообрядцевъ-австрійцевъ болѣе 1500 душъ, да въ другихъ мѣстностяхъ Бессарабскихъ до 10,000. Не говорю уже о томъ, что обращеніе въ православіе Кишиневскихъ старообрядцевъ могло бы имѣть доброе вліяніе на старообрядцевъ заграничныхъ. Нужно пользоваться доброю минутой, чтобы потерявши ее, не погубить навѣки тысячи душъ. Вчера съ такою трогательностію заявили мнѣ пришедшіе: «въ недѣлю о блудномъ сынѣ явились мы къ Вамъ—блудныя дѣти». Видно, что ждутъ не дождутся той счастливой, блаженной минуты, когда Отецъ Небесный приметъ ихъ въ свои объятія и содѣлаетъ ихъ чадами св. Церкви и чрезъ нее чадами своими.

Прошу Ваше Высокопреподобіе поспѣшить исполненіемъ моей просьбы. Хорошо было бы, если бы къ великому посту у меня уже былъ священнослужитель единовѣрческій. О томъ, что Вы можете для меня сдѣлать, извѣстите меня телеграммой. Я Вашъ плательщикъ за расходы по святому дѣлу. Всѣ расходы по отправкѣ іеромонаха, или священника, я тоже принимаю на себя.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, и прося Вашихъ св. молитвъ, остаюсь благожелательный и преданнымъ слугою Вашимъ

Павелъ епископъ Кишиневскій.

(Продолженіе въ слѣд. №).

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ
НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,
лжепопа Механикова.[1]

Текстъ книги Механикова.

Церковь Христова можетъ впадать въ бѣдственное положеніе. Свидѣтельства святыхъ отцовъ.

35. Если бы общество вѣрующихъ, или Церковь Христова не могла впадать, по допущенію Божію, въ бѣдственное или нуждное положеніе, то къ чему были бы и какой бы имѣли смыслъ слѣдующія слова св. отцевъ и учителей Церкви—

Святый Амвросій Медіоланскій святую Церковь сравниваетъ съ луною, которая по временамъ исчезаетъ, но остается неисчезнувшею, затмиться она можетъ, но исчезнуть не можетъ (а).

Петръ Хрисологъ: «Малый кораблецъ Христовъ иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну; иногда Христовою управляется силою, иногда колеблется страхомъ, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываетъ на веслахъ исповѣданія» (б).

Преосвященный Ириней: «Понеже Господь различными образы управляетъ Церковь свою въ мірѣ семъ: иногда аки во гробѣ затворяя оную, иногда аки отъ смерти возставляя,

---

[1] Продолженіе. См. выше стр. 259.

(а) Объясненіе на 4 ст. 20 гл. Апокалипсиса Ѳедора Яковлева.

(б) Книга его, ч. 1, сл. 19, о укрощеніи морск. бури.

иногда аки древо до корене посѣкая (что касается до внѣшняго вида), иногда паки возустроя; убо блюстися подобаетъ намъ, да не судимъ о томъ по чувствамъ нашимъ и по плотскому мудрованію, еже Господь провѣщаваетъ о управленіи Церкви своея, ибо спасеніе ея часто сокрыто бываетъ отъ умовъ и очесъ человѣческихъ; Господь не привязываетъ себя къ человѣческимъ средствамъ, ниже къ обыкновенному порядку природы, но хощетъ превышать силою своею все то, что не воображаютъ человѣческіе умы» (Толк. его на прор. Іосію, гл. 1 ст. 10. Синод. изд. 1854 г.).

Бароній лѣтописецъ: «Пріидохомъ до тысящи лѣтъ, смотряюще на то, еже въ сіи лѣта съ Церковію Божіею дѣяшеся, и видѣхомъ, яко сія тысяща лѣтъ, яко день единъ, предъ Богомъ, яко день вчерашній, иже мимо иде. О коль мнози сицевіи дни у Господа Бога, аще воззримъ на вѣчность! Видѣхомъ и сіе, яко нѣціи дни бяху свѣтли, иніи же темни, въ няже не видѣно бѣ солнце, си есть Церковь Божія въ благополучіи пребываше, а временемъ въ печалѣхъ; обаче солнце съ нею всегда, и въ темные дни всегда съ нею Христосъ; аще она и зло страждетъ, никогда же ю оставляетъ: яко же свѣтъ его, тако и тма его (т. есть Онъ же даетъ и то и другое). Яко же темные и сумрачные дни никогда же суть безъ солнца: тако и Церковь Его и въ злополучіи никогдаже безъ Христа; всегда (Христосъ) съ нею есть и Онъ содержитъ и правитъ ю по словеси своему до скончанія вѣка» (Лѣто Господне 1000, числ. 1-е).

РАЗБОРЪ.

Подражая своему учителю Швецову, Механиковъ приводитъ свидѣтельства о томъ, что Церковь иногда впадаетъ въ бѣдственное положеніе. Но какъ онъ не пойметъ, что тѣ же самыя свидѣтельства утверждаютъ ту несомнѣнную истину, что и среди бѣдственнаго состоянія Церковь Христова всегда оставалась и останется неодолѣнною, то есть не можетъ лишиться столь существенной ея

принадлежности, какъ епископство, каковое лишеніе именно постигло такъ называемую старообрядческую церковь.

Святый Амвросій, говоря, что церковь можетъ затмиться предъ очами людей, какъ затмевается луна, прибавляетъ, что при этомъ исчезнуть и престать она не можетъ, какъ не исчезаетъ и не престаетъ существовать луна во время затменія. А церковь старообрядцевъ, по сознанію самого Механикова, лишена была жизни, оставалась мертвою, пока будтобы не оживилъ ее и не одарилъ духовными дарованіями пришедшій отъ ереси Амвросій.

Петръ Хрисологъ, именуя церковь Христову кораблецомъ, говоритъ, что сей кораблецъ во время бури, хотя и покрывается волнами, но не потопляется, не терпитъ крушенія, то есть и онъ утверждаетъ цѣлость и неодолѣнность церкви Христовой, ея всегдашнее существованіе съ полнотою іерархіи и таинствъ. А кораблецъ старообрядческой церкви, лишившись сей полноты, потерпѣлъ крушеніе. Значитъ, и свидѣтельство Петра Хрисолога къ сему кораблецу старообрядческой церкви не относится.

И россійскій толкователь писанія, преосвященный Ириней, доказываетъ также не престающее особенное промышленіе Божіе о Церкви, котораго мы не можемъ постигнуть, особенно когда оно сокрыто бываетъ внѣшними злоключеніями Церкви. Онъ говоритъ: «Самъ Господь различными образы управляетъ Церковь свою къ созиданію, а не къ разрушенію, которые (образы управленія) иногда бываютъ для нашего ума не постижимы: то какъ бы во гробѣ ее затворяетъ отъ очей нашихъ, то иногда аки древо до корени посѣкая». Итакъ, корень Церкви остается цѣлъ и въ самое бѣдственное время ея существованія, а отъ корня произрастутъ и вѣтви, т. е. податели благодати, хранимые Господомъ епископы, не прекращаются. А именуемая церковь старообрядцевъ ли-

шилась сего корня, могущаго произрастать вѣтви, то есть священниковъ.

Наконецъ, и Бароній утверждаетъ то же самое, то есть что церковь въ самыя бѣдственныя времена своего тысячелѣтняго существованія никогда не доходила до паденія, не утрачивала своихъ существенныхъ принадлежностей. Такимъ образомъ и латынникъ Бароній является обличителемъ Механикова съ его учителемъ Швецовымъ,— и онъ всецѣло вѣруетъ обѣтованіямъ Христовымъ о неодолѣнности церкви, тогда какъ Швецовъ и Механиковъ, именующіе себя священнослужителями «древлеправославной церкви», вѣруютъ не въ силу обѣтованій Христовыхъ, а выше Христа поставляютъ бренныхъ людей, якобы могущихъ лишить Его церковь существенныхъ ея принадлежностей.

Текстъ книги Механикова.

Въ бѣдственныя времена управляетъ Церковію непосредственно Христосъ.

36. Во времена бѣдственныя для Церкви Христовой, при оскудѣніи ея истинныхъ учителей, управляетъ Церковію своею невидимо и непосредственно самъ Христосъ, какъ высочайшій ея пастыреначальникъ и учитель. Святый Аѳанасій Великій, говоря о томъ, что не могутъ подлежать осужденію низлагающіе епископовъ недостойныхъ и затѣмъ по необходимости остающіеся безъ оныхъ до нѣкотораго времени, въ толкованіи словесъ псалмопѣвца: «не постыдятся во время люто»—говоритъ: «во времена гоненій, при оскудѣніи учителей (истинныхъ) самъ Господь Духомъ своимъ Святымъ препитаетъ вѣрующихъ въ него» (а). Тоже говоритъ и св. Іоаннъ Златоустый: «діаволъ коварный изобрѣтатель козней, надѣялся, что погубивъ (истинныхъ) пастырей, онъ легко

(а) Кн. 2. стр. 146.

расхититъ стадо; но запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ, желая показать ему, что не люди управляютъ Его Церковію,—но самъ Онъ пасетъ вѣрующихъ въ него, допустилъ быть этому, дабы діаволъ видя, что и по истребленіи пастырей благочестіе не уменьшается и проповѣданное ученіе не истребляется, но еще болѣе возрастаетъ, узналъ изъ самыхъ дѣлъ, и онъ и всѣ его служители, что наше ученіе не человѣческое, но снизошло къ намъ съ высоты небесъ, что Богъ вездѣ управляетъ церквами, и что вступающій въ борьбу съ Богомъ никогда не можетъ остаться побѣдителемъ» (а). «Если епископъ не находится среди стада—пишетъ онъ изъ Кукузъ, утѣшая страждущихъ за него—чтобы руководствовать имъ, пусть овцы сами возьмутъ на себя обязанности пастыря. Робкіе, которые ссылаются на этотъ предлогъ, уклоняясь отъ собраній, измѣняютъ долгу вѣры. Развѣ въ Вавилонѣ нуждались въ олтарѣ, храмѣ и первосвященникѣ для исполненія закона пополнить» (б). И еще онъ же въ другомъ мѣстѣ, похваляя паству свою въ борьбѣ съ еретиками, по возвращеніи изъ Азіи, между прочимъ говоритъ: «я пришелъ радоваться вашимъ добродѣтелямъ; я слышалъ, какъ вы боролись съ еретиками и укоряли ихъ въ неправильномъ совершеніи крещенія. Напрасно ли я говорилъ, что чистая жена въ отсутствіи мужа отвергаетъ прелюбодѣевъ, овцы въ отсутствіи пастыря прогоняютъ волковъ, что безъ кормчаго пловцы спасли корабль, безъ вождя воины одержали побѣду, безъ учителя ученики сдѣлали успѣхи, безъ отца сыновья укрѣпились» (в). У Василія же Великаго къ монахамъ, утѣсненнымъ отъ аріанъ, читаемъ между прочимъ слѣдующее: «умоляю васъ не унывать въ скорбяхъ, но обновляться любовію къ Богу, и день отъ дня возрастать въ ревности, зная, что въ васъ долженъ сохраниться остатокъ благочестія, какой Господь пришедши найдетъ на землѣ.

(а) Бес. на разн. случ. ч. 1, стр. 339.
(б) Тьерри: св. Злат. и царица Евдокс. 389.
(в) Слова и бес. на разн. случ. т. 2, стр. 520.

Если епископы изгнаны изъ церквей, сіе да не приводитъ васъ въ колебаніе; если въ самомъ причтѣ нашлись предатели, сіе да не ослабляетъ упованія вашего на Бога: ибо не имена спасаютъ насъ, но произволеніе и истинная любовь къ сотворившему насъ» (Твор. его ч. 3, стр. 223).

РАЗБОРЪ.

Приведенныя здѣсь свидѣтельства св. отцевъ служатъ не къ оправданію, а къ осужденію старообрядцевъ.

Святый Аѳанасій, говоря объ оскудѣніи пастырей во времена гоненій, не имѣлъ и не могъ имѣть мысли о конечномъ оскудѣніи пастырей въ Церкви Христовой,—о томъ, что она можетъ существовать безъ пастырей; напротивъ, онъ признавалъ епископство настолько необходимымъ для Церкви, что безъ него отрицалъ существованіе и самой Церкви, самаго христіанства: «Что учредилъ Господь чрезъ Апостоловъ,—писалъ онъ къ Драконтію,—то прекрасно и непоколебимо пребываетъ... Еслибы *всѣ* имѣли ту же мысль, какую имѣютъ нынѣ твои совѣтники (то есть лица, совѣтовавшія Драконтію отказаться отъ поставленія въ епископы), то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископства? Если возымѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно ли стоять Церкви»? (Твор. св. Аѳан. част. 1, стр. 394—395). Итакъ, по ученію св. Аѳанасія, безъ епископа Церкви невозможно и стоять, безъ епископа нельзя быть и христіаниномъ. А въ обществѣ старообрядцевъ не было епископовъ почти два столѣтія, да и теперь законныхъ нѣтъ: значитъ, общество ихъ, по ученію святаго Аѳанасія, не есть церковь, лишено истиннаго христіанства. Притомъ, когда Механиковъ съ своими клевретами, именуемыми братчиками, признаетъ, что Церковь можетъ существовать и безъ пастырства, управляемая непосредственно самимъ Христомъ, то зачѣмъ же старообрядцы столько времени

сманивали разными способами священниковъ у тѣхъ, кого признаютъ еретиками, зачѣмъ сманили потомъ и митрополита? Очевидно, и сами они понимаютъ, что безъ пастырей церковь существовать не можетъ, потому и старались имѣть ихъ, хотя бы пришедшихъ отъ ереси.

Напрасно Механиковъ опять ссылается и на св. Златоуста. Мы уже приводили слова сего вселенскаго учителя, гдѣ онъ съ погубленіемъ пастырей соединяетъ погубленіе и самой Церкви. То же самое утверждаетъ онъ и въ похвальномъ словѣ св. Игнатію Богоносцу, на которое ссылается Механиковъ. Здѣсь св. Златоустъ говоритъ: «Игнатій былъ преемникомъ Петра, пріявъ власть послѣ него. Кто вынимаетъ большой камень изъ основанія, тотъ, конечно, старается замѣнить его другимъ, равнымъ ему... Когда Петръ отходитъ отсюда, благодать Духа поставила вмѣсто него другаго учителя, подобнаго Петру, чтобы уже построенное зданіе не разрушилось отъ слабости преемника». Итакъ св. Златоустъ уподобляетъ епископовъ камнямъ, лежащимъ въ основаніи зданія церкви, и говоритъ, что когда изъемлется одинъ камень изъ основанія, благодать Духа замѣняетъ его другимъ, ибо иначе зданіе разрушилось бы. А Механиковъ, съ своимъ учителемъ Швецовымъ, проповѣдуетъ, что будто бы могутъ быть вынуты всѣ камни изъ основанія зданія, безъ замѣны ихъ другими, и зданіе всетаки будетъ существовать,— могутъ пасть, уклониться въ ересь всѣ епископы, а Церковь не падетъ-де и не рушится, и въ потвержденіе такого лжеученія дерзаетъ еще ссылаться на того же св. Златоуста, отрывочно приводя нѣкоторыя его изреченія и толкуя ихъ по своему! Въ приведенныхъ имъ словахъ св. Златоустъ говоритъ: діаволъ старался умерщвлять и умерщвлялъ епископовъ, но не говоритъ: діаволъ истребилъ всѣхъ до единаго епископовъ; напротивъ, онъ утверждаетъ, что этого именно діаволъ

и не могъ сдѣлать не только со вселенскою Церковію, но и съ одною частною, Антіохійскою,—не могъ и у нея отнять пастыря даже на одинъ день. Такъ и было въ дѣйствительности,—св. Игнатій, когда былъ взятъ, препоручилъ церковь свою святому Поликарпу: «Поликарпу васъ вручихъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ» писалъ онъ діакону Ирону. Какой смыслъ имѣютъ и другія приведенныя Механиковымъ слова св. Златоуста? Отлучаясь на время изъ Константинополя въ Азію, онъ передалъ управленіе Константинопольскою церковію Северіану, епископу Гавольскому, Сирскому другу своему. Сирійцы возгордились этимъ назначеніемъ, а враги Златоуста постарались имъ воспользоваться для униженія отсутствующаго святителя: Северіану, когда онъ произносилъ рѣчи, рукоплескали, намекая этимъ, что онъ могъ бы совершенно замѣнить Златоуста, только бы оказалъ содѣйствіе къ его низложенію; даже императрица, враждовавшая противъ Златоуста, приняла Северіана съ особеннымъ расположеніемъ. Но преданные Златоусту жители Константинополя твердо стояли за своего пастыря. Объ этой ихъ вѣрности своему пастырю въ его отсутствіе св. Златоустъ и говоритъ въ приведенныхъ Механиковымъ словахъ: «чистая жена и въ отсутствіи мужа отвергаетъ прелюбодѣевъ; безъ вождя воины одержали побѣду» и проч. «Посему,—продолжаетъ онъ,—я радуюсь и восхищаюсь, и прошу вашихъ молитвъ, съ которыми я отправлялся въ Азію и плавалъ благополучно... я входилъ въ церковь, предсталъ предъ алтаремъ, возносилъ молитвы и говорилъ: Господи, сохрани Церковь, которую ты ввѣрилъ мнѣ» (Бесѣд. на разн. случаи, част. 2, стр. 520—522; Іоаннъ Злат. и Императр. Евдоксія, стр. 63—77). Итакъ, св. Златоустъ говоритъ вовсе не о прекращеніи пастырей въ Церкви, а только о своемъ отсутствіи на время изъ Константинополя, и восхваляетъ свою паству за вѣрность своему епископу. Какъ же слова эти могутъ

подтверждать нечестивую мысль Механикова, будто Церковь можетъ существовать безъ епископовъ, когда въ нихъ напротивъ восхваляется вѣрность членовъ Церкви своему епископу? Въ назиданіе Механикову напомню, что мысль о возможности истребленія всѣхъ до единаго пастырей церкви Христовой св. Златоустъ приписываетъ даже изобрѣтенію діавола.

Текстъ книги Механикова.

Лишалось ли старообрядческое общество полноты церковныхъ таинствъ?

37. Наконецъ, наши обвинители говорятъ, что старообрядческая церковь, не имѣя во всемъ единомысленнаго себѣ епископа извѣстное время, не имѣла за это время полноты церковныхъ таинствъ. А таковая-де церковь не можетъ быть церковію православною.

Но вѣрно-ли это?—Мы знаемъ—и это совершенно вѣрно, что православная церковь должна имѣть не больше и не меньше—седмь таинствъ. Но при этомъ необходимо уяснить: въ чемъ состоитъ имѣніе церковію таинствъ—это первое; второе—если примѣчается какое либо, повидимому, упущеніе изъ этого числа таинствъ, то необходимо принять во вниманіе, отъ кого и отъ чего зависѣло это упущеніе. Если мы вникнемъ такимъ образомъ въ дѣло, быть можетъ найдемъ совсѣмъ не такъ, какъ говорятъ наши обвинители.

Итакъ, всматриваясь въ сущность даннаго понятія—въ чемъ состоитъ имѣніе таинствъ—что̀ мы имѣемъ главнаго въ этомъ, то это именно то: мы должны вѣровать съ полнымъ убѣжденіемъ въ ту истину, что святая церковь установила и содержитъ седмь церковныхъ таинствъ; и эти седмь таинствъ есть одни изъ существенныхъ признаковъ ея православія. Кто пріемлетъ и вѣруетъ, что во святой церкви должны быть седмь таинствъ, тотъ есть истинно—

православный христіанинъ, а кто отрицаетъ хотя и одно изъ нихъ, есть еретикъ. Собственно говоря—принятіе и убѣжденіе въ седмеричномъ числѣ церковныхъ таинствъ для церковнаго исполненія дѣлаетъ общество христіанъ, вмѣстѣ съ другими условіями, православнымъ, а отрицаніе хотя и одного изъ таинствъ, какъ не нужнаго и излишняго, дѣлаетъ еретикомъ. Въ этомъ самомъ и должно состоять имѣніе полноты церковныхъ таинствъ. Лютеране, принимающіе только два таинства, а остальныя пять отрицающіе, какъ будто бы не нужныя и излишнія, осуждаются не за то, что не исполняютъ, а за то, что отвергаютъ таинства (а). Старообрядцы же, пріемлющіе священство, какъ показываетъ вся ихъ исторія самостоятельной жизни, никогда не отрицали ни одного таинства; они всегда вѣровали и учили, что въ истинно — Христовой церкви должны быть седмь таинствъ. А если такъ, то могутъ-ли они быть обвинены въ неимѣніи полноты церковныхъ таинствъ въ смыслѣ ихъ отрицанія, или отверженія?

Точно также и временное неисполненіе нѣкоторыхъ таинствъ въ старообрядческомъ обществѣ, въ сущности, не можетъ быть поставлено имъ въ вину. Поелику тѣ дѣйствія и поступки признаются или вмѣняются въ грѣхъ, которые произведены въ свободной волѣ. Въ старообрядческомъ же обществѣ не совершались собственно и самостоятельно нѣкоторыя таинства не по ихъ волѣ и пренебреженію, а вслѣдствіе тяжелаго давленія властнаго произвола, отнявшаго у него и силы и средства. Несовершеніе нѣкоторыхъ таинствъ въ старообрядческомъ обществѣ такимъ образомъ было слѣдствіемъ тяжелаго давленія властнаго произвола. При-

---

(а) Все равно, какъ и наши безпоповцы, обольщаясь царствованіемъ послѣдняго будто бы антихриста, считаютъ таинства вконецъ и безвозвратно уничтоженными и находятъ возможнымъ спасеніе безъ нихъ, хотя и говорится въ писаніи, что безъ іерея нѣтъ ничего святаго.

Это любопытно, что г. Механиковъ считаетъ безпоповцевъ своими (*наши* безпоповцы). Почему и за что? Должно быть потому и за то, что они, какъ и австрійскіе поповцы, крестятся двуперстно, двоятъ аллилуіа и проч. и проч.? *Ред.*

чина этому, значитъ, скрывалась не въ ихъ обществѣ, зависѣла не отъ нихъ,—видимый недостатокъ въ обществѣ старообрядцевъ былъ явленіемъ пассивнымъ, былъ слѣдствіемъ болѣзни заблужденія главныхъ частей церковнаго тѣла, съ господствующей стороны. А посему основательно ли обвинять общество старообрядцевъ за недостатокъ полноты видимаго совершенія церковныхъ таинствъ? не будетъ ли это равно тому: прежде связать руки христіанину, а потомъ разразиться укоризной—почему онъ не знаменается крестнымъ знаменіемъ? или: посадивъ христіанина въ темницу подъ строгій надзоръ, и въ тоже время укорять его—почему онъ не ходитъ въ храмъ Божій для молитвы? Если бы обвинители наши посмотрѣли теперь внимательно на себя, вполнѣ раскрытыми глазами, то увидѣли бы столько недостатковъ, столько погрѣшностей и нарушеній уставовъ православной церкви, что даже трудно было бы выразить все и вполнѣ. Тогда перестали бы подмѣчать сучецъ въ очесѣхъ брата своего, вонзенный ими же самими.[1] Но здѣсь не мѣсто подробнаго анализа[2] сихъ погрѣшностей и нарушеній, и мы переходимъ къ слѣдующей главѣ.

РАЗБОРЪ.

Несомнѣнно, «мы должны вѣровать съ полнымъ убѣжденіемъ въ ту истину, что святая Церковь установила и содержитъ седмь церковныхъ таинствъ». Механиковъ говоритъ это согласно большому Катихизису: «вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмь» (глав. 72). Справедливо также говоритъ онъ: «кто пріемлетъ и вѣруетъ, что въ святой Церкви дол-

[1] Нарушеніе уставовъ, сокращеніе службъ и несовершеніе въ теченіе двухъ почти столѣтій таинства хиротоніи,—что тутъ общаго? Г-ну философу-Механикову надлежало бы понимать это и не пускаться въ неумѣстныя обличенія противъ церкви православной. *Ред.*

[2] «Пассивный», «анализъ»!—Нельзя не пожалѣть, что и въ раскольническія сочиненія вносятся, наконецъ, эти варварскія слова, которыя заполонили нашу литературу... *Ред.*

жны быть седмь таинствъ, тотъ есть истинно православный христіанинъ, а кто отрицаетъ хотя и одно изъ нихъ, есть еретикъ. Собственно говоря—принятіе и убѣжденіе въ седмеричномъ числѣ церковныхъ таинствъ для церковнаго исполненія дѣлаетъ общество христіанъ, вмѣстѣ съ другими условіями, православнымъ; а отрицаніе хотя и одного изъ таинствъ, какъ не нужнаго и излишняго, дѣлаетъ еретикомъ». И эти слова его согласны сказанному въ большомъ Катихизисѣ: «Ихже (седмь таинствъ) святая соборная и апостольская восточная Церковь *всегда* употребляетъ, ими же особнѣ освящаемся, и оправдаемся, и всыновленіе божественное пріемлемъ» (гл. 72). «Сихъ же таинъ аще кто по чину святыя соборныя и апостольскія Церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайнаго блаженства сподобитися не можетъ» (гл. 80). Но общество старообрядцевъ, какъ признаетъ и самъ Механиковъ, всѣхъ седми таинствъ не имѣло и не употребляло: посему Механиковъ и долженъ признать его не Церковію Божіею. И однако, съ явнымъ себѣ противорѣчіемъ, это лишеніе седми таинствъ, въ именуемой церкви старообрядцевъ онъ не хочетъ признать несомнѣннымъ признакомъ ея несоотвѣтствія истинной Церкви Христовой. Объяснивъ, согласно Катихизису, что въ Церкви должны быть семь таинствъ, онъ сейчасъ же начинаетъ лжеумствовать и толковать по своему, что нужно-де не имѣть семь таинствъ, а только вѣровать, что въ Церкви должны быть семь таинствъ: «Въ этомъ-то самомъ,—говоритъ онъ,—и должно состоять имѣніе полноты церковныхъ таинствъ. Лютеране, принимающіе только два таинства, а остальныя пять отрицающіе, какъ будтобы не нужныя и излишнія, осуждаются не за то, что не исполняютъ, а за то, что отвергаютъ таинства. Старообрядцы же, пріемлющіе священство, какъ показываетъ вся ихъ исторія самостоятельной жизни, никогда не отрицали ни одного таинства; они

всегда вѣровали и учили, что въ истинно-Христовой Церкви должны быть семь таинствъ». Но если бы кто пожелалъ принять св. крещеніе и причащеніе, а въ дѣйствительности не принялъ сихъ таинствъ, можно ли таковаго признать крещеннымъ и причастившимся? Полагаемъ, и самъ Механиковъ не признаетъ. Какъ же онъ рѣшается утверждать, что якобы одно желаніе можетъ замѣнить совершеніе и принятіе таинствъ? При томъ онъ говоритъ не о частномъ какомъ либо человѣкѣ, лишившемся возможности исполнить желаніе принять таинства, а о всей Церкви, утверждаетъ, что якобы вся Церковь можетъ лишиться возможности совершенія и принятія таинствъ и замѣнить ихъ принятіе однимъ желаніемъ принять, какъ это утверждаютъ безпоповцы, отъ которыхъ въ этомъ отношеніи онъ напрасно отличаетъ себя. Вотъ что о семъ пишетъ св. Ѳеодоръ Студитъ: «Необходимое неотмѣнно. Оно отнюдь не можетъ быть допускаемо такъ, или иначе. Напримѣръ, если я не принялъ таинства, то невозможно, что бы я не крестившись получилъ спасеніе. И еще, если я скажу: я могу не дышать и жить,— это ложь: ибо необходимо дышать, безъ чего невозможно и жить. Итакъ, заповѣди Божіи изречены неложными устами въ значеніи необходимомъ и по необходимости должны быть соблюдаемы, а не извращаемы такъ, что бы можно было то соблюдать ихъ, то нѣтъ, или такому то соблюдать, а такому то нѣтъ, или иногда соблюдать, а иногда нѣтъ, но всегда, всякимъ лицемъ и во всякое время» (Письма т. 2, стр. 130). Даже и самъ учитель Механикова Швецовъ, обличая безпоповцевъ, оправдывающихъ себя въ лишеніи таинствъ однимъ вожделѣніемъ ихъ, говоритъ: «Благодатное освященіе въ таинствахъ церковныхъ, а равно и оправданіе въ вожделѣніи оныхъ имѣютъ силу только въ единой правой вѣрѣ. Но правая вѣра состоитъ въ томъ, что бы всѣ таинства церковныя признавать могущими существовать до скончанія вѣка, якоже изрече о семъ самъ Христосъ, глаголя: *се Азъ*

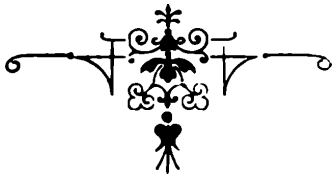
съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь (Матѳ. 28, 20). Безпоповцы же, отрицая нынѣ существованіе на землѣ православнаго священства и таинства тѣла и крови Христовой, явно не вѣруютъ указанному обѣтованію Господа, а посему они не могутъ даже и вожделѣвать воспріятія церковныхъ таинствъ. И если они говорятъ о вожделѣніи оныхъ, то сіе говорятъ только въ прикрытіе своего къ сему безвѣрія» (Оправд. цер. старообр. стр. 147). Этими словами Швецовъ осудилъ вмѣстѣ съ безпоповцами и поповцевъ и Механикова, которые также говорятъ о вожделѣніи таинствъ «только въ прикрытіе своего безвѣрія» обѣтованіямъ Божіимъ. Механиковъ утверждаетъ, что поповцы и не имѣя полноты таинствъ «всегда вѣровали и учили, что въ истинной Церкви должны быть седмь таинствъ». Но когда они вѣровали и учили, что истинная Христова Церковь должна имѣть седмь таинствъ, а сами ихъ не имѣли и не употребляли, то отсюда прямо слѣдуетъ, что не они, старообрядцы, составляютъ истинную Церковь Христову.

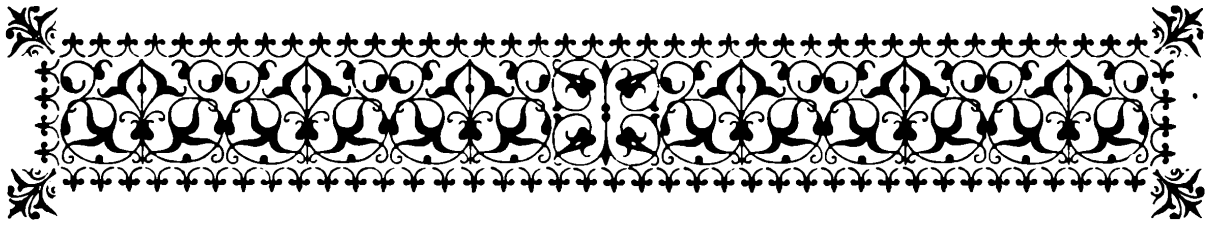
Желая оправдать свое старообрядческое общество въ неимѣніи нѣкоторыхъ таинствъ, Механиковъ утверждаетъ еще, что это лишеніе не можетъ быть поставлено въ вину сему обществу потому, что произошло «не по его винѣ, а вслѣдствіе тяжелаго давленія властнаго произвола, отнявшаго у него и силы и средства». Опять «властный произволъ» смертныхъ людей онъ предпочитаетъ всемогуществу Зиждителя Церкви Іисуса Христа, какъ будто Онъ не могъ сохранить Церковь свою въ цѣлости отъ «властнаго произвола»! Связать руки христіанину и посадить его въ тюрьму, это властному произволу, по допущенію Божію, возможно; но утверждать, что властный произволъ овладѣлъ всею Церковію и лишилъ ее совершенія таинствъ, какъ утверждаетъ Механиковъ, значило бы утверждать, что сей произволъ связалъ руки у самого Христа, неотступно въ Церкви и съ Церковію пребывающаго!..

Наконецъ, и самъ понимая слабость своихъ доводовъ, Механиковъ обрушивается обвиненіемъ на православныхъ. «Если бы,—говоритъ онъ,—обвинители наши посмотрѣли теперь внимательно на себя, вполнѣ раскрытыми глазами, то увидѣли бы столько недостатковъ, столько погрѣшностей и нарушеній уставовъ православной Церкви, что даже трудно было бы выразить все и вполнѣ. Тогда перестали бы подмѣчать сучецъ въ очесѣхъ брата своего, вонзенный ими же самими». Но уставы чиновъ Богослуженія—не таинства; они и прежде были не одинаковы,—былъ уставъ Студійскій, былъ уставъ Іерусалимскій. Притомъ, въ нарушеніи уставовъ виновны не одни пастыри Церкви православной, а и сами старообрядцы, ибо и они многое совершаютъ не по уставу. Таинства же суть Богомъ установленныя средства ко спасенію людей, и кто лишается совершенія таинствъ, тотъ лишается надежды спасенія. А указывать въ свое оправданіе на недостатки другихъ, даже и не мнимые, а дѣйствительные, значитъ сознаваться въ неимѣніи достаточныхъ средствъ къ своему собственному оправданію.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).





ПРОЩАЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ БЕЗПОПОВЦАМЪ

бывшаго ихъ начетчика В. М. Ильина, объясняющее, почему онъ оставилъ расколъ.

Честные отцы и братія, мои бывшіе благодѣтели! Конечно, не безъ удивленія узнаете вы о измѣненіи моихъ понятій о православной Грекороссійской Церкви, и о моемъ къ ней присоединеніи; множество разныхъ сужденій и толковъ, по обыкновенію, не замедлитъ явиться въ вашемъ обществѣ о причинахъ моего отступленія отъ вашего поморскаго толка. Предполагая это и желая успокоить васъ среди вашихъ недоразумѣній о мнѣ, я намѣренъ изложить вамъ вкратцѣ исторію моего перехода изъ слѣпотствующаго раскола въ истинное православіе.

Всѣмъ вамъ извѣстно, что я былъ природный старообрядецъ безпоповщинскаго поморскаго толка, и преизлиха былъ ревнитель своихъ отеческихъ преданій, попремногу гонилъ Церковь Божію, ревнуя ревновалъ о вашемъ поморскомъ «благочестіи». Но оказалось, что ревность моя была не по разуму; оказалось, что, оставивъ слово Божіе, я безразсудно держался преданій человѣческихъ. Нынѣ благодарю Господа Бога моего, Іисуса Христа, всею душею моею и всѣмъ сердцемъ моимъ, что Онъ, милосердый, всевидящій и всемогущій Спаситель, открылъ мнѣ недостойному сердечныя очи и утолилъ мои душевныя страданія, которыми волновался я, ходя во тмѣ и сѣни смертной. Неложно слово Его во Евангеліи: *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ.

зач. 13). *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящите; толцыте, и отверзется вамъ: всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (Матѳ. зач. 20).

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ жаждала моя душа увидѣть свѣтъ истины, свѣтъ евангельскій; но по невѣдѣнію я искалъ его не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, — искалъ среди своихъ безпоповцевъ. Въ 1888 году, бросивъ коммерческія дѣла, которыми занимался въ городѣ Вольскѣ, я ушелъ въ Выговскія пустыни, уповая тамъ найти себѣ просвѣщеніе и удаленный отъ мірскихъ суетъ душеспасительный ковчегъ. Но, увы! жестоко ошибся: вмѣсто душеспасительнаго обиталища, встрѣтилъ тамъ мракъ, невѣжество безобразное въ понятіяхъ о религіи. Для ближайшаго ознакомленія съ поморскими ученіями, я прошелъ пѣшкомъ по всему Поморскому краю, отъ города Кеми до Архангельска, болѣе 500 верстъ, и тутъ-то насмотрѣлся и наслушался у мнимыхъ христіанъ всякаго суевѣрія и кривовѣрія! Въ Архангельскъ я пришелъ въ январѣ 1889 г. и прожилъ здѣсь довольно времени, — полтора года, при молитвенномъ поморскомъ домѣ мѣстечка Лахты, въ 15-ти верстахъ отъ города. Все это время я усердно занимался чтеніемъ, такъ какъ при молитвенномъ домѣ имѣется хорошая библіотека старо-печатныхъ и старо-письменныхъ книгъ разнаго содержанія. Отсюда я рѣшился ѣхать въ Сибирь, въ Томскіе лѣса, искать тамъ своихъ братій безпоповцевъ, съ которыми нетерпѣливо желалъ обмѣняться пріобрѣтенными мною религіозными понятіями и выслушать ихъ мнѣнія. Но и тамъ, вмѣсто луча свѣта, встрѣтилъ облако непроглядной тьмы и самое грубое невѣжество. Кривыя толкованія нашихъ слѣпыхъ наставниковъ, разумѣется, сильно смущали мою душу; но еще не оттолкнули меня отъ раскола, и я только задался мыслію исправить недостатки своихъ по вѣрѣ собратій. Въ Сибири я выбралъ для постояннаго мѣстожительства деревню Гилево, въ 150 верстахъ отъ Семипалатинска, и вскорѣ ознакомился почти со всѣмъ округомъ старообрядцевъ (по Томской губ.). Начались у насъ общія

собранія и бесѣды (между своими, конечно, безпоповцами), для разсужденія о различныхъ предметахъ, неправильно понимаемыхъ нашими слѣпыми наставниками, — но что̀ на нихъ дѣлалось? На одномъ собраніи постановимъ Ѳедосѣевыхъ и Филипповыхъ бракоборовъ принимать въ свое общество подъ правило крещенія, а на другомъ собраніи это постановленіе отмѣнимъ, постановимъ принимать ихъ отеческою вѣротерпимостію. Сами видимъ, что путаемся. И вотъ рѣшили собрать гдѣ — нибудь въ центрѣ Россіи большой безпоповщинскій соборъ. Устроить это дѣло выбрали двоихъ депутатовъ, — меня и Еѳима Иванова Мѣдникова, — дали намъ денегъ и послали въ Россію собрать всероссійскій безпоповщинскій соборъ. Собрать такой соборъ намъ, конечно, не удалось, и именно по причинѣ междуусобной вражды и разногласія знаменитыхъ безпоповщинскихъ начетчиковъ, — Надеждина, Зыкова, Худошина, Батова, Токарева и Петра хромого: они порядочно поссорились на собраніи въ Нижнемъ-Новгродѣ, въ моленной Хвальковскихъ, изъ-за самокрестовъ и другихъ безпоповскихъ обычаевъ, и щедро наградивши другъ друга проклятіями и анаѳемами, всѣ разъѣхались въ разныя стороны, по своимъ мѣстамъ. Видя эту непріятность, товарищъ мой Мѣдниковъ, крѣпко во всемъ соблазнился, потерялъ всякое довѣріе къ россійскимъ безпоповскимъ книгочетамъ и, какъ природный сибирякъ, уѣхалъ обратно въ Сибирь. Я же остался въ Россіи. Тутъ еще ближе познакомился съ упомянутыми безпоповщинскими начетчиками и кое-чего понаслышался отъ нихъ новенькаго въ оправданіе поморской церкви. Лично познакомился также и вошелъ въ дружественныя отношенія съ главными столпами безпоповщинскаго раскола: Морозовымъ [1] и Рудаковымъ въ Москвѣ, Хмелинскимъ во Псковѣ; также въ Петербургѣ, въ Саратовѣ, въ Рыбинскѣ

---

[1] Викуломъ (сыномъ Елисѣя Саввича); а Савва (сынъ Тимоѳея Саввича), Арсеній и Давыдъ (сыновья Ивана Захарыча, сына Захара Саввича) всѣ поповцы по австрійскому согласію.

познакомился съ учредителями молитвенныхъ домовъ. Зиму прожилъ въ Царицынѣ, занимаясь изученіемъ св. писанія и полемическихъ новопечатныхъ книгъ, все еще съ цѣлію оправданія раскола. Въ концѣ марта мѣсяца 1892 года Хмелинскій письмомъ вызвалъ меня во Псковъ, для необходимыхъ совѣщаній по религіознымъ дѣламъ; но у него не пришлось быть долго: въ маѣ получилъ отъ сибирскихъ безпоповцевъ просительное письмо, чтобы опять пріѣхалъ къ нимъ для разбора многосложной сибирской въ духовномъ дѣлѣ путаницы. По пути изъ Пскова, я заѣхалъ въ Саратовъ и взялъ товарища, извѣстнаго у безпоповцевъ начетчика Т. А. Худошина, да изъ Самодуровки молодого наставника Евтропія Лякина.

Въ Сибирь мы пріѣхали 2-го іюля 1892 года. Тамъ нашли уже съѣхавшихся на соборъ сибирскихъ наставниковъ и почетныхъ безпоповщинскихъ стариковъ. Были также уполномоченные раскольническіе представители отъ бѣглопоповцевъ, отъ австрійцевъ, отъ ѳедосѣевцевъ, отъ разныхъ подпольниковъ и самокрестовъ, немолякъ, иконоборцевъ и дырниковъ,—было народу до тысящи человѣкъ. Всѣ эти своего рода депутаціи заявляли намъ,—мнѣ и Худошину, какъ предсѣдателямъ и главнымъ учителямъ,—о своихъ сомнѣніяхъ, и просили разобрать ихъ въ духовномъ дѣлѣ безпорядки. Засѣданіе собора происходило во дворѣ у хозяина молитвеннаго дома въ Гилевѣ, Никифора Максимова, безъ всякаго опасенія отъ гражданскихъ властей, потому что земскій засѣдатель въ этой деревнѣ бываетъ не болѣе двухъ или трехъ разъ въ лѣто, а сельскія мѣстныя власти почти всѣ изъ раскольниковъ, — словомъ деревня Гилево для такихъ старообрядческихъ соборовъ самое удобное и спокойное мѣсто. Главныя разсужденія на этомъ соборѣ происходили о сомнительности крещенія сибирскихъ безпоповцевъ, такъ какъ крестили ихъ разные бѣглецы и проходимцы, а по большей части безграмотныя старухи, только съ произношеніемъ молитвы Іисусовой, а нѣкоторыя при крещеніи говорили только: «крещается рабъ Божій, имя рекъ, въ

старую вѣру отеческую, въ самую старую, которая при Іосифѣ патріархѣ была», а иныя говорили: «Не я тебя крещаю, креститъ тебя Пресвятая Богородица; не я тебя погружаю, погружаетъ тебя Иванъ Креститель; не я тебя принимаю, принимаетъ тебя мать сыра земля». Ужаснувшись такого кощунства въ великомъ таинствѣ крещенія, мы съ Худошинымъ рѣшили всѣхъ такъ крещенныхъ снова крестить. Наше рѣшеніе понравилось почти всѣмъ, и имъ закончили весь разборъ этой путаницы. Желающимъ креститься назначили на три дня постъ, а въ четвертый день, глаголемые духовные отцы: Самодуровскій Лякинъ и безграмотный старикъ Спиридонъ Коростинъ, начали крестить народъ въ рѣкѣ Алеѣ, которая протекаетъ въ той деревнѣ: крестили по 80 и по 100 человѣкъ въ день, а съ 8-го іюля по 1-е августа крестилось болѣе тысячи человѣкъ. Въ первыхъ числахъ августа мы съ Худошинымъ и съ Лякинымъ ѣздили на Алтайскія горы, на рѣку Убу: тамъ живетъ масса различныхъ суевѣровъ и раскольниковъ, большею частію бѣглые солдаты и разные бродяги, которымъ пчеловоды даютъ свободный пріютъ на своихъ пасѣкахъ. Вожакомъ по этимъ глухимъ дебрямъ былъ у насъ опытный въ этомъ дѣлѣ главный старшина бродягъ, нѣкто Петръ Еѳимовъ Бобровскій, бѣжавшій отъ воинской повинности. Въ рѣкѣ Убѣ тоже пришлось окрестить тогда человѣкъ 40, а впослѣдствіи крестилось тамъ до 200 человѣкъ. Благодаря опытному вожаку Бобровскому, мы благополучно изъ Алтайскихъ трущобъ воротились опять въ Гилево.

Худошинъ съ Лякинымъ въ концѣ августа уѣхали домой, въ Россію; а я остался по просьбѣ сибиряковъ зимовать въ Гилевой, чтобы устроить порядки и чинъ службы для новокрещенныхъ. Но въ январѣ 1893 года опять вызванъ былъ телеграммой во Псковъ къ Хмелинскому. Здѣсь прожилъ около двухъ мѣсяцевъ, и весной, проѣздомъ черезъ Петербургъ въ Москву, лично познакомился съ главнымъ покровителемъ всего россійскаго безпоповщин-

скаго раскола Е. С. Егоровымъ: онъ обѣщалъ для сибиряковъ-безпоповцевъ брачнаго поморскаго согласія исхлопотать у министра разрѣшеніе на открытіе молитвеннаго дома.[1] Въ Москвѣ я передалъ это своему благодѣтелю В. Е. Морозову и его супругѣ, которые всегда очень сочувствовали безпоповцамъ: обрадованные этимъ извѣстіемъ, они вручили мнѣ довольно иконъ и печатныхъ книгъ для будущаго молитвеннаго дома. На дальнѣйшемъ пути моемъ изъ Москвы въ Сибирь заѣзжалъ я въ Саратовъ и Самодуровку: здѣсь поморскіе настоятели и попечители уполномочили меня устроить въ Сибири всѣ религіозныя дѣла, и даже снабдили меня письменными на то довѣренностями за собственноручными подписями и съ приложеніемъ общественныхъ печатей: въ нихъ «довѣрялось» мнѣ «на собраніяхъ между своими старообрядцами излагать и заключать соборныя постановленія и утверждать всѣ духовно-религіозные документы своимъ подписомъ».[2]

Въ началѣ іюля 1893 г., уже въ третій разъ, пріѣхалъ я въ Сибирь, въ Гилево, и немедленно приступилъ къ ремонтировкѣ молитвеннаго дома Никифора Максимова, снабдилъ его привезенными книгами и иконами, въ полной надеждѣ получить изъ Петербурга отъ Егорова разрѣшеніе правительства на открытіе молитвеннаго дома. Потомъ, согласно порученію своихъ «христіянъ», всю зиму проѣздилъ по разнымъ мѣстамъ Сибири, собиралъ соборы и производилъ бесѣды съ бѣглопоповцами и самокрестами. Въ концѣ февраля 1894 года, на большомъ Егорьевскомъ соборѣ, куда съѣзжались всѣ сибирскіе безпоповщинскіе наставники, удалось наконецъ уладить всѣ междуусобные раздоры безпоповцевъ.

---

[1] Сей г-нъ Егоровъ, состоявшій въ генеральскомъ чинѣ и пользовавшійся довѣріемъ нѣкоторыхъ г-дъ министровъ (не нынѣшнихъ) былъ великая сила на Преображенскомъ кладбищѣ и во всей безпоповщинѣ,— это былъ настоящій раскольническій генералъ: къ прискорбію безпоповцевъ онъ умеръ съ годъ тому назадъ. *Ред.*

[2] Довѣренности эти печатаются далѣе, въ приложеніи.

Между тѣмъ всѣ эти соборы и новоизложенные наши безпоповщинскіе уставы и законы, начали меня приводить въ сильное душевное смущеніе. Размышляя о грубомъ невѣжествѣ раскола, я часто наединѣ заливался слезами и отъ всего сердца просилъ Господа Бога открыть мнѣ душевныя очи и показать свѣтъ истинный. Но посовѣтоваться о моихъ недоумѣніяхъ было не съ кѣмъ; наставники же, своимъ грубымъ невѣжествомъ и слѣпымъ кривотолкованіемъ, причиняли только невыносимую скорбь и болѣзнь моей душѣ. И вотъ однажды, въ минуты тяжелаго раздумья, раскрылъ я святое Евангеліе и началъ читать первыя встрѣтившіяся слова. Они были слѣдующія: *Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ, да всякъ вѣруяй въ Мя во тмѣ не пребудетъ. И аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему: не пріидохъ бо, да сужду мірови, но да спасу міръ. Отметаяйся Мене и не пріемляй глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. гл. 12, ст. 46—48). Поразили меня эти слова Христовы, и тутъ же сталъ я наши безпоповщинскія толкованія сличать съ тѣмъ, что̀ Христосъ *глаголалъ*, то есть со святымъ Евангеліемъ, а также и съ ученіемъ апостольскимъ и святоотеческимъ,—началъ сличать, и нашелъ въ нихъ большое несогласіе съ словомъ Божіимъ въ самыхъ главныхъ предметахъ вѣры. До крайности удивило меня, что наши предки и современные наши книжники совершенно извращаютъ смыслъ божественнаго и святоотеческаго писанія. Тутъ я точно проснулся отъ долгаго и тяжкаго сна, и очевидные каждому недостатки нашего безпоповщинскаго общества стали ясно открываться мнѣ, а на ученіе слова Божія и святыхъ отцевъ началъ уже смотрѣть не сомкнутыми очами,—не такъ, какъ нѣкоторые друзья мои и доселѣ еще смотрятъ, смѣживши очи свои, еже не видѣти свѣта истиннаго, и заградивъ уши, еже не слышати гласа евангельскаго.

Весной 1894 года я рѣшилъ окончательно ѣхать въ Россію, чтобы изслѣдовать вполнѣ все касающееся раскола.

Но дабы не поступить опрометчиво и не ошибиться, нарочно заѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, повидался съ Зыковымъ и Надеждинымъ, и въ Саратовѣ повидался съ Худошинымъ, объявилъ имъ свои сомнѣнія о нашемъ положеніи въ расколѣ; но никто изъ нихъ волнующійся духъ мой не успокоилъ. А столичные начетчики безпоповцевъ, Петръ Аѳанасьевъ хромой и Дмитрій Ѳедоровъ, своею защитою безпоповства только подтвердили мои сомнѣнія о немъ и способствовали моей рѣшимости оставить расколъ. Неоднократно я бесѣдовалъ съ ними и доказывалъ имъ, что мы ходимъ во тьмѣ, не видимъ свѣта истины. Они въ отвѣтъ мнѣ говорили: «у насъ нынѣ, дѣйствительно, нощь, а не день, тьма, а не свѣтъ, потому что царствуетъ теперь по вселенной антихристъ». И въ доказательство приводили даже слова Евангелія: *въ ту нощь будета два на ложи единомъ: единъ поемлется, а другій оставляется.* (Луки зач. 87). Вотъ-де и въ Писаніи нынѣшнее время называется *нощію.* Говорили также, что нынѣ мы должны держаться только однихъ преданій поморскихъ отцовъ, а евангельское и апостольское ученіе въ настоящее время намъ не подходяще, потому что все тамъ писано на полноту Церкви, а у насъ теперь этой полноты нѣтъ. «Вотъ почему,—говорили,—на евангельскомъ и апостольскомъ ученіи намъ нынѣ основываться нельзя; а коли будемъ основываться на немъ, какъ разъ съ толку собьемся и улетимъ къ Никоніянамъ». «Намъ сказано,—прибавляли они,—въ неже время достигохомъ, тѣмже правиломъ и жительствуемъ; по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ. И паки сказано: въ ученія странна и различна не прилагайтесь; держите преданія, яже пріяша отъ отецъ своихъ. Вотъ видишь, намъ заповѣдано не уклоняться отъ ученія отеческаго! Кто пребудетъ въ преданіи отеческомъ, тотъ и христіянинъ; а кто не пребудетъ, тотъ еретикъ».

На это я замѣтилъ имъ: вотъ вы говорите, что кто пребудетъ въ преданіи отеческомъ, только тотъ и христіанинъ; а скажите мнѣ: что вы называете преданіемъ отеческимъ?

— Преданіе отеческое,—отвѣчали они,—которое свято и нерушимо должны мы хранить, есть преданіе поморскихъ нашихъ отцовъ: они намъ дали уставъ, какъ простецамъ совершать службу, и объяснили, какъ можно жить намъ безъ священства. Вотъ наше понятіе о преданіи отеческомъ! А въ Соборникѣ сказано: «иже кто разрушитъ уставы отецъ, да будетъ проклятъ». Ну, а вы сами, Василій Михайловичъ, какъ понимаете о преданіи отеческомъ?

Я отвѣтилъ, что понимаю о преданіи отеческомъ совершенно не такъ, какъ они. Мы должны, говорю, хранить свято и нерушимо преданіе не поморскихъ отцовъ, а святыхъ Апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отцевъ, бывшихъ на вселенскихъ соборахъ. И вотъ, кто это преданіе не хранитъ, тотъ дѣйствительно находится подъ клятвою, чуждъ Церкви Христовой.

Въ доказательство я хотѣлъ прочесть 1-е и 19-е правила 6-го вселенскаго собора по новопечатной, съ греческаго переведенной, Толковой Кормчей, такъ какъ подъ руками славянской Кормчей не было; но нѣкоторые присутствовавшіе на бесѣдѣ безпоповщинскіе попечители съ гнѣвомъ замѣтили мнѣ: «опять изъ антихристовыхъ книженокъ хочетъ читать»! Тогда я попросилъ книгу «Зонарь», весьма уважаемую безпоповцами, и изъ нея уже прочиталъ главу III-ю, гдѣ говорится: «иже кто не повинуется ни послушаетъ преданіемъ симъ написаннымъ отъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, инако мудрствовати, и ходити, и жити начнетъ, кромѣ сихъ писанныхъ правилъ, анаѳема».

На это мои собесѣдники ничего отвѣтить не могли, а только нѣкоторые изъ нихъ начали въ слухъ упрекать меня: «Ну, братъ! отъ тебя пахнетъ ужъ никоніянскимъ духомъ! если нашихъ поморскихъ отцовъ блаженной памяти ты считаешь ни во что̀, то ничего христіянскаго въ тебѣ нѣтъ! Тотъ же Павелъ Прусскій»! А другіе говорили: «ты у насъ въ Петербургѣ своимъ ученіемъ не созидаешь христіянство, а только разоряешь»!

Я спросилъ: Чѣмъ же разоряю? Если я привожу ученіе святыхъ отцевъ о Церкви и о ея строительствѣ, развѣ этимъ христіянство разоряется?

— Писаніе-то мы знаемъ не хуже тебя и сами!—отвѣтили мнѣ,—да вотъ ты у насъ разстраиваешь пѣвцовъ, хвалишь нарѣчное пѣніе, а оновое[1] называешь неправильнымъ; да еще говоришь, что волосы короткіе носить не грѣхъ; а всего хуже, что говоришь, будто въ старопечатныхъ книгахъ есть много ошибокъ. Такъ проповѣдовать христіянамъ не слѣдуетъ!—это свойственно однимъ никоніянамъ; а намъ, христіянамъ, надо бесѣдовать всегда не о томъ, гдѣ какая книга и кѣмъ писана,—намъ до этого дѣла нѣтъ. Знаемъ, что написана до Никона, напечатана патріархами, вотъ мы и должны ей свято вѣрить, потому что въ патріаршихъ книгахъ нѣтъ ни одной ошибки. А бесѣдовать надо бы намъ теперь вотъ о чемъ: мы соборне въ Нижнемъ, въ 1891-мъ году, постановили Надеждина съ Зыковымъ отлучить отъ нашей церкви; а теперь слышно опять съ ними многіе вмѣстѣ молятся. Сказано: моляйся съ отлученнымъ самъ отлученъ будетъ. Такъ вотъ надо непремѣнно отлучать и тѣхъ, кто съ ними мѣшается. Вѣдь, Надеждинъ съ Зыковымъ разорители нашего христіянства! Они самовольно допустили въ нашу церковь самокрестовъ и принимаютъ ихъ безъ повторенія крещенія, а главное оправдываютъ мірщеніе и позволяютъ изъ никоніянскихъ сосудовъ христіянамъ пить и ѣсть, говорятъ, что это не грѣхъ! Надо бы также отлучать и тѣхъ, кто одобряетъ нарѣчное пѣніе. Вотъ о чемъ намъ надо бесѣдовать! А ты, братъ, послушай-ко насъ, эти антихристовы книженки (полемическія противъ раскола и другія гражданской печати) всѣ сожги, да пріобрѣти себѣ книги поморскаго письма: вотъ тогда и будешь непоколебимый проповѣдникъ нашей христіянской вѣры. А то эти новопечатныя книженки тебя собьютъ съ толку, уйдешь къ никоніянамъ, какъ Павелъ Прусскій! Когда онъ бывалъ у насъ здѣсь, въ Петербургѣ, еще бу-

[1] «Оновое тоже, что «хомовое», на *онъ:* согрѣшихомо, беззаконновахомо... *Ред.*

дучи христіяниномъ, такъ мы думали, это не человѣкъ, а ангелъ! А какъ сталъ рыться по книгамъ и говорить: тутъ не такъ, тамъ не этакъ, то и отступилась отъ него благодать, и ушелъ къ никоніянамъ!

Тѣмъ и закончили бесѣду, которая происходила въ домѣ И. И. К. На этой бесѣдѣ безпоповцы показали всю слѣпоту свою и нечестіе своего ученія, послѣ чего я и рѣшилъ уже въ умѣ своемъ оставить расколъ и искать соединенія съ православною Церковію. Однако, разсудилъ еще съѣздить въ Саратовъ, посовѣтоваться съ начетчикомъ Худошинымъ. Но на пути туда, въ Москвѣ, планы мои измѣнились. Здѣсь я остановился на время пожить въ обители отца архимандрита Павла,[1] а въ Саратовъ послалъ письмо къ Худошину, коимъ извѣщалъ его, какъ друга, о моемъ намѣреніи присоединиться къ православной Церкви. Получивъ письмо и посовѣтовавшись съ нѣкоторыми попечителями Саратовскаго молитвеннаго дома, онъ немедленно пріѣхалъ ко мнѣ въ Москву, и здѣсь 7-го и 8-го января 1895 года, бесѣдовалъ со мною два раза наединѣ, въ присутствіи только двухъ безпоповцевъ,—старался отвлечь меня отъ Церкви, но ничего основательнаго въ оправданіе безпоповцевъ сказать не могъ. Я предлагалъ ему составить публичную бесѣду, при многихъ свидѣтеляхъ; но онъ, чувствуя гнилое основаніе своего безпоповщинскаго общества, отказался отъ такой бесѣды. Послѣ свиданія и бесѣдъ съ Худошинымъ, я написалъ и къ петербургскимъ попечителямъ молитвеннаго дома письмо, въ которомъ, объявляя имъ о своемъ намѣреніи присоединиться къ православной Церкви, убѣдительно просилъ, чтобы они устроили если не публичную, то хотя частную бесѣду для оправданія своего безпоповщинскаго толка и для моего вразумленія, если признаютъ меня заблуждающимъ.[2] Но петербургскіе попечители,

[1] О. архимандритъ Павелъ уже былъ тогда на одрѣ болѣзни и не могъ много бесѣдовать съ авторомъ этого повѣствованія; однако же принялъ его съ обычною любовію и далъ ему полезныя наставленія. У него въ келіи происходило и наше свиданіе съ В. М. Ильинымъ. *Ред.*

[2] Письмо это, а также и письмо къ Худошину, далѣе печатаются вполнѣ, въ приложеніи.

получа изъ Москвы мое письмо, даже никому изъ прихожанъ не показали его, а относительно собесѣдованія со мною не только не изъявили согласія, но и отвѣта никакого не дали, даже строго воспретили своимъ вступать со мной въ какіе-либо разговоры, если же кто не послушаетъ и будетъ со мной видаться и говорить, то таковому грозили строгой епитиміей. Не дождавшись отъ попечителей отвѣта, я самъ поѣхалъ въ Петербургъ, но только уже не къ безпоповцамъ, а къ единовѣрческому священнику о. Іоанну Крючкову. Тогда же пріѣхалъ въ Петербургъ и синодальный миссіонеръ протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ.

Въ воскресенье 22-го января, въ залѣ петербургской городской думы, назначена была бесѣда о. Ксенофонта со старообрядцами поморскаго толка. Къ 6-ти часамъ вечера собралось въ Александровскій залъ думы очень много слушателей предстоявшей бесѣды,—прибыли и нѣкоторыя высокопоставленныя лица изъ духовныхъ и свѣтскихъ. Бесѣду о. протоіерей Крючковъ открылъ рѣчью, въ которой указалъ главныя заблужденія безпоповцевъ, не имѣющихъ Богоустановленнаго священства, и затѣмъ, постановивъ вопросъ о непрерывномъ существованіи въ Церкви священства и таинствъ, сталъ вызывать старообрядцевъ, желающихъ побесѣдовать съ нимъ объ этомъ вопросѣ. Старообрядцевъ было довольно много въ числѣ слушающихъ, но никто изъ нихъ не вышелъ бесѣдовать. Безпоповцы, какъ я узналъ потомъ, рѣшили отдѣлаться молчаніемъ, даже саратовскому начетчику Худошину, моему близкому знакомцу, который въ это время находился во Псковѣ, написали, чтобы онъ не ѣздилъ въ Петербургъ и не являлся на бесѣду, а своего петербургскаго книгочета Петра хромого совсѣмъ услали изъ Петербурга въ деревню. Весьма непріятно мнѣ было видѣть, что всѣ безпоповцы такъ струсили, не хотятъ слова сказать въ свое оправданіе, и я рѣшился самъ выступить возражателемъ противъ миссіонера о. Крючкова. Я вычиталъ тексты свящ. писанія, въ которыхъ по безпоповщинскому толкованію говорится

якобы о прекращеніи священства во дни антихриста, о водвореніи на мѣстѣ святѣ мерзости запустѣнія и неприношеніи тогда Тѣла и Крови Христовой во всемъ мірѣ. От. миссіонеръ всѣ прочитанные мною тексты разобралъ и ясно показалъ, что св. отцы и учители Церкви вѣчность священства въ Церкви Христовой всѣ единогласно утверждали и что, по ученію слова Божія и св. отцевъ, приношеніе Тѣла и Крови Христовы будетъ совершаться до самого дня второго Христова пришествія; а относительно приведеннаго мною Даніилова пророчества о мерзости запустѣнія ясными свидѣтельствами святыхъ отцевъ показалъ, что оно относилось къ храму Соломонову, и на немъ исполнилось, при разореніи его римскими царями Титомъ и Веспасіаномъ. Противъ ясныхъ свидѣтельствъ писанія мнѣ, конечно, возражать было нельзя и оставалось сознаться въ неправильномъ понятіи о всемъ этомъ и грубомъ заблужденіи безпоповцевъ. Тогда изъ толпы народа протѣснился, извѣстный въ петербургскомъ безпоповщинскомъ обществѣ горячій самохвалъ, нѣкто И. М. Ивакинъ, съ запальчивостію подбѣжалъ ко мнѣ, и прокричалъ: «Отсторонись! Ты не можешь больше бесѣдовать, или не умѣешь, или что-то такое измѣняешь намъ!». Я предоставилъ ему вести начатую бесѣду о вѣчности священства. Ивакинъ, обратясь къ о. миссіонеру, замахалъ руками и закричалъ: «Вы не понимаете, что есть церковь! Церковь есть слово Господне! и каждый христіанинъ, соблюдающій заповѣди Божіи, есть Христова Церковь! А вы не соблюдаете заповѣди Божіи; у васъ нѣтъ и Церкви! У васъ нѣтъ и священства, потому, что священники ваши не соблюдаютъ постовъ! Сказано, что разрушаяй посты проклятъ». От. Ксенофонтъ замѣтилъ ему: «Мы ведемъ рѣчь не о постахъ, а о вѣчности священства и таинствъ въ Христовой Церкви. Вы, вотъ, покажите намъ, есть ли въ вашей поморской церкви Христопреданное священство: епископы, презвитеры и діяконы». Ивакинъ, дерзко перебивая его рѣчь, произнесъ: «У насъ есть все,—не только епископы, но и патріархи и папы; а у васъ нѣтъ»!—«Да гдѣ

же у васъ патріархи и папы?—спросилъ о. Ксенофонтъ,—покажите намъ»! Ивакинъ схватилъ Книгу о вѣрѣ и указывая на нее воскликнулъ: «Вотъ тутъ у насъ патріархи и папы»! Слушатели возмущены были дерзостію и невѣжествомъ Ивакина; а попечители безпоповщинскаго молитвеннаго дома, присутствовавшіе на бесѣдѣ, то краснѣли, то блѣднѣли, слушая крикъ Ивакина, и не разъ просили его замолчать. Но онъ никого не хотѣлъ знать, и только накричавшись досыта отошелъ всторону. Немедленно послѣ этого я обратился къ народу съ краткимъ словомъ о томъ,что позналъ теперь слѣпое заблужденіе безпоповцевъ, и въ заключеніе объявилъ, что болѣе оставаться въ расколѣ не могу и готовъ присоединиться къ православной Церкви. Услышавъ это, православные слушатели пришли въ истинное умиленіе, начали креститься и окружили меня, побратски привѣтствуя и радуясь о моемъ просвѣщеніи свѣтомъ православной истины: а старообрядцы выходили изъ залы съ досадой и негодованіемъ на меня, которыхъ даже и не скрывали. Я глубоко тронутъ былъ искренними, христіанско-братскими привѣтствіями православныхъ, съ той минуты ставшихъ присными моими; а знаки раскольническаго противъ меня негодованія принялъ равнодушно, похристіански прощая бывшихъ собратій моихъ и желая имъ самимъ просвѣщенія свѣтомъ истины.

Черезъ два дня, 25-го числа, происходило въ Святѣйшемъ Синодѣ нареченіе на епископство одного архимандрита и я удостоенъ былъ дозволенія присутствовать при этомъ невиданномъ мною торжествѣ. Не могу выразить, какъ умиленъ я былъ, видя все это священное благолѣпіе, при которомъ еще яснѣе чувствовались мнѣ темнота и безобразіе раскола,—невольно изливалъ я слезы. По окончаніи торжества я имѣлъ счастіе быть представленнымъ присутствовавшимъ здѣсь высокопреосвященнымъ митрополитамъ С.-Петербургскому и Московскому, которые отечески привѣтствовали меня и преподали мнѣ свое святительское благословеніе: ихъ доброта, назидательное слово

и святое благословеніе исполнили мое сердце необыкновенной радости, и я вышелъ изъ Синода какъ бы совершенно обновленный духомъ, какъ бы новымъ человѣкомъ.

На другой день, 26-го января, въ четвертокъ, былъ наконецъ совершенъ надо мною о. протоіереемъ Крючковымъ и чинъ присоединенія къ православной Церкви въ единовѣрческомъ храмѣ Срѣтенія Господня, что̀ на Волковомъ кладбищѣ. Тогда же, за Божественной литургіей, я сподобился первый разъ въ жизни причастія святыхъ и животворящихъ таинъ Тѣла и Крови Христовы. О, неизреченнаго Божія ко мнѣ милосердія! *Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія пріиму и имя Господне призову! Молитвы моя Господеви воздамъ предъ всѣми людьми Его, посредѣ дому Господня...*

Вотъ вамъ, братія—старообрядцы, краткая повѣсть о моемъ присоединеніи къ православной Церкви. Усердно прошу васъ безпристрастно прочесть ее и вслѣдъ за мною провѣрить вашу поморскую церковь, на чемъ она основана. Когда вы безъ предубѣжденія вникнете въ евангельское и апостольское ученіе и сравните съ нимъ то, чему учатъ ваши предки и ваши нынѣшніе наставники, то, надѣюсь, сами увидите погибельность своего положенія въ расколѣ, безъ Богоустановленнаго священства и Богоучрежденныхъ таинствъ, которыя, по Катихизису, столь необходимы христіанину, что безъ нихъ не можетъ онъ наслѣдовать и спасенія; а познавъ такое бѣдственное положеніе свое въ расколѣ, будете искать истинную Церковь Христову, имѣющую непрерывно продолжающееся священство и полноту таинствъ. Ищущимъ же ее усердно и искренно самъ Господь укажетъ ее, и съ Божіею помощію вы войдете въ сіе тихое и крѣпкое пристанище житейскихъ плаваній, чего я, бывшій собратъ вашъ, отъ всего сердца желаю вамъ.

В. М. Ильинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

1. Довѣренности поморскихъ обществъ, Саратовскаго и Самодуровскаго, данныя В. М. Ильину.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божіи помилуй насъ.

Мы нижеподписавшіеся христіане поморскаго законобрачнаго согласія города Саратова, съ общаго согласія христіанскаго Совѣта, дали сію довѣренность, нашему единомысленному о Христѣ брату Вольскому мѣщанину Саратовской губерніи Василію Михайловичу Ильину въ томъ, что мы, саратовскіе христіане, всецѣло довѣряемъ г-ну Ильину вести духовно-религіозныя бесѣды между всѣхъ и различныхъ старообрядцевъ, и по его личному усмотрѣнію, согласно Божественнаго писанія рѣшать всѣ касающіеся къ нему вопросы, а также довѣряемъ на офиціальныхъ собраніяхъ между своими старообрядцами, въ пользу нашей христіанской церкви, излагать и заключать соборныя постановленія и утверждать всѣ духовно-религіозныя документы своимъ подписомъ, однимъ словомъ, поручаемъ и ввѣряемъ вмѣсто себя г-ну Ильину разбирать, рѣшать и заключать всѣ духовно-религіозныя дѣла, но съ тѣмъ, чтобы не выходя изъ границъ духовныхъ каноническихъ законовъ и съ опаснымъ на то разсмотрѣніемъ, иначе долженъ будетъ дать самый строгій отвѣтъ предъ общимъ судіею Господомъ нашимъ Ісусъ Христомъ, Аминь.

Сія духовная христіанская довѣренность принадлежитъ нашему единовѣрному христіанину Вольскому мѣщанину Саратовской губерніи Василью Михайловичу Ильину. (1863 г.) 7401 года Іюня 1 дня, къ чему и подписуемся Саратовскіе христіане поморскаго законобрачнаго согласія: *Старшій Настоятель Иванъ Ефимовичъ Гурьяновъ. Настоятель Тимофей Алексѣевъ Разуваевъ. Попечитель Карпъ Ефремовъ Варнаковъ.*

Уполномоченный отъ Саратовскаго христіанскаго общества *Терентій Акимовъ Худошинъ. Головщикъ Поліевктъ Максимовичъ Фирсановъ. Второй головщикъ Прокофій Степановичъ Егоровъ. Пѣвецъ Поликарпъ Васильевъ Биликѣевъ.*

Саратовскимъ христіанскимъ обществомъ выданную духовную довѣренность нашему единомысленному о Христѣ брату Василью Михайлову Ильину, разсмотрѣвши ее находимъ и признаемъ законной и вполнѣ этому согласуемся: и мы съ общаго совѣта поручаемъ г-ну Ильину взойти въ разборъ по всѣмъ Сибирскимъ религіознымъ дѣламъ и дѣйствовать въ этомъ случаѣ по его личному усмотрѣнію согласно Божественному писанію, въ чемъ и удостовѣряемъ своеручнымъ подписомъ съ приложеніемъ нашей Общественной Христіанской печати. Самодуровскаго христіанскаго общества Поморскаго законобрачнаго согласія: *Старшій Настоятель Ермолай Савельевъ Лякинъ. Настоятель Анфеногенъ Ѳедоровичъ Коробовъ. Уполномоченный Настоятель Евтропій Ермолаевъ Лякинъ. Попечитель Ѳома Маркѣловъ Петрянинъ. Старшій головщикъ Галактіонъ Васильевъ Сачевъ. Попечитель Никифоръ Никоновъ Посновъ. Дорофей Стрекневъ. Михаилъ Корсковъ. Спиридонъ Петровъ.*

2. Письмо къ Т. Худошину.

Возлюбленнѣйшій, единственный мой другъ
Терентій Акимовичъ!

Поздравляю Васъ съ высоко-торжественнымъ праздникомъ Рождества Христова, и желаю Вамъ здравія и всякаго благополучія, а паче всего душевнаго спасенія. При семъ увѣдомляю Васъ, Т. А., что я изъ Петербурга сего 18-го декабря прибылъ въ Москву, остановился въ обители у отца архимандрита Павла. Предполагалъ къ Рождеству побывать къ Вамъ въ Саратовъ; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ такъ сдѣлать не пришлось. А главное увѣдомляю тебя о томъ, что всѣ воззрѣнія въ религіозномъ отношеніи у меня смѣнились, и я нахожу въ своей именуемой поморской церкви большое заблужденіе и нетерпимое извращеніе всего Евангельскаго Благовѣстія; я нахожу, что все Апостольское преданіе и каноническое постановленіе св. вселенскихъ соборовъ у насъ извращено до неузнаваемости. Все это безпристрастно соображая, я прихожу къ тому заключенію, что у насъ у всѣхъ старообрядцевъ нѣтъ той святой, Христомъ устроенной Церкви, о которой сказано пророкомъ за нѣсколько сотъ лѣтъ до ея новоблагодатнаго устройства въ слѣдующихъ словахъ: *Премудрость созда себѣ храмъ, и утверди столпъ седмь, и закла своя жертвенная, и черпа въ чаши своей вино, и уготова трапезу,* и прочее... Другій пророкъ глаголетъ: *яко утвердися милость Его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣки.* А самъ Христосъ Спаситель рече: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей.* И паки: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь.* Вотъ эти фундаментальные тексты священнаго писанія невольно заставляютъ задуматься каждаго изъ насъ, что Церковь Христова есть и будетъ до дня суднаго въ томъ неизмѣняемомъ видѣ, въ какомъ она осталась послѣ Апостоловъ, то-есть съ епископами и съ чашей Новаго Завѣта и съ другими тайнами. На это ясно указываетъ самъ Христосъ Спаситель: смотри во Евангеліи отъ Луки зач. 95, и 68, и 53—108; отъ Матѳея зачало 54, 67, 76, 103 и 116.

Я не нахожу нужнымъ множество выставлять для тебя текстовъ; я увѣренъ, что ты и самъ все это знаешь почти наизусть. Но скажу только о томъ, что я вполнѣ убѣдился, что греко-россійская Церковь въ догматахъ вѣры нисколько не погрѣшила, а въ обрядахъ, конечно, она властна распоряжаться, какъ ей благоусмотрится; а наше самоизмышленное старовѣрство основано на фарисейской закваскѣ и дошло до того, что нѣкоторые мнимые пастыри уже задаются совершенно еретическимъ мудрованіемъ,—утверждаютъ, что будто Духъ Святый въ день Пятидесятницы посланъ только на 1600 лѣтъ, или не много больше; а другіе

проповѣдаютъ, что теперь по Евангелію и по Апостольскому преданію и по правиламъ вселенскихъ соборовъ жить уже нельзя, потому что время это прошло, теперь только надо держаться отеческаго, то-есть поморскаго, преданія. Вотъ это то суевѣріе и заставило меня открыть внутреннія очи и проснуться отъ сна, въ которомъ я до сего времени спалъ. Да и тебѣ, милый другъ Терентій Акимовичъ, душевно совѣтую взглянуть на все это слѣпое старовѣрство, а взглянуть не чувственными, но душевными очима; да и о томъ нужно подумать, что въ день страшнаго суда будемъ испытаны не по поморскимъ законамъ и уставамъ, но судимы будемъ по словамъ святаго Евангелія, якоже самъ Христосъ Спаситель свидѣтельствуетъ: *отметаяйся Мене и не пріемлий глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день.*

Я думаю, что ты удивишься моему такъ скорому обращенію изъ раскола къ Христовой Церкви. Я жду отъ тебя съ нетерпѣніемъ отвѣта на это письмо, а можетъ быть и благопожеланія твоего; но я увѣренъ, что если не сейчасъ, то со временемъ и твои очи откроются къ познанію свѣта истиннаго. Недавно я былъ и самъ горячій поклонникъ старовѣрія и преизлиха ревнитель поморскихъ отеческихъ преданій; а теперь хощу быть уже не раскольникомъ, а сыномъ православной Христовой Церкви. О присоединеніи я тебѣ слѣдующимъ письмомъ сообщу, но сердечно желалъ бы, что бы и ты не лишился назваться сыномъ царствія небеснаго, и быть защитникомъ не раскола, а православной Христовой Церкви. Помолимся о томъ усердно, и съ пророкомъ воспоемъ: *Открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего. Аще не законъ Твой поученіе мое есть, тогда убо погиблъ быхъ во смиреніи моемъ, во вѣки незабуду оправданій Твоихъ; яко въ нихъ живилъ мя еси...*

Твой навсегда другъ, искренно, сердечно любящій тебя,

В. Ильинъ.

Москва. Декабря 22 дня 1894 г.

3. Посланіе В. М. Ильина къ петербургскимъ поморцамъ.

Братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины и обратитъ кто ею, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути ею, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ (Посл. Іак. зач. 57).

Высокоуважаемые попечители и учредители поморскаго молитвеннаго дома, Константинъ Ивановичъ, Филиппъ Захаровичъ и Иванъ Ивановичъ.

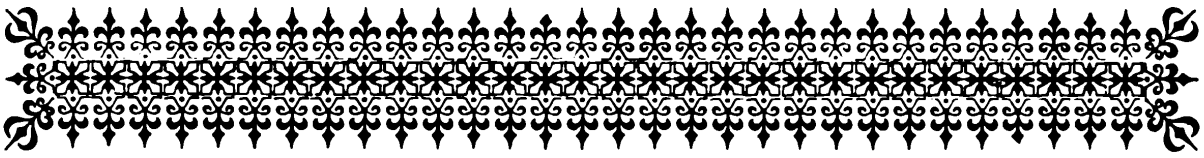
При пожеланіи Вамъ всего хорошаго, увѣдомляю Васъ и прочихъ попечителей о томъ, что я о своемъ поморскомъ обществѣ пришелъ въ крайнее сомнѣніе и нахожу, что оно не есть Церковь Христова, а просто общество людей, основанное ими единственно на своихъ привычкахъ:

не разумѣюще бо Божія правды и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася (Римлян. зач. 103), и въ виду сего хощу присоединиться къ Греко-россійской православной Церкви, ибо нахожу, что она въ догматическомъ отношеніи нисколько не погрѣшила. Но прежде моего присоединенія къ православной Церкви, желалъ бы еще разъ съ Вами повидаться и въ присутствіи Вашемъ откровенно и чистосердечно поговорить съ незабвеннымъ другомъ Т. А. Худошинымъ. Я не хочу неосмотрительно поступать въ этомъ великомъ дѣлѣ, ибо, какъ человѣкъ, могу и ошибиться въ высокихъ понятіяхъ; а вы, можетъ быть, разъясните и укажете мнѣ основныя доказательства въ защиту своей поморской церкви,— можетъ быть укажете, что новоблагодатная Христова Церковь можетъ существовать на землѣ для спасенія рода человѣческаго и безъ священной іерархіи и безъ видотворныхъ таинъ. И вотъ если бы вы возъимѣли христіянскій духъ и какъ добрые пастыри потщились бы убѣдить меня, не голыми словами, но словами святаго Евангелія и ученіемъ святыхъ Апостолъ, что поморская церковь, не имѣющая седми церковныхъ таинъ, есть Церковь Христова, то я нетолько бы смирился предъ вами, но и всего себя отдалъ бы въ ваше истинное правосудіе за все рѣзкое выраженіе сего письма, съ покорностію бы вынесъ достойное наказаніе, и первый бы выступилъ въ защиту поморской церкви. И такъ если вы пребываете сами въ несомнѣнной надеждѣ на спасеніе безъ седми церковныхъ таинъ, то прошу сердечно Ваше благочестіе, какъ добрыхъ назидателей спасительнаго ковчега, по слову Евангелія (Луки зач. 78), возвратите и меня погибающую овцу въ свою крѣпкую ограду. Ибо пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы своя, а наемникъ видитъ волка грядуща, оставляетъ овцы и бѣгаетъ (Іоан. зач. 36). И если Вы добрые пастыри Церкви Христовой, соль и свѣтъ, то не должны скрывать свѣтъ свой подъ спудомъ, а показать всѣмъ требующимъ его, и мы, видѣвше этотъ свѣтъ, увѣруемъ въ него; и если соль Ваша не обуяла, то осолите ею и мои раны душевныя. Но если Вы откажетесь и не сочтете нужнымъ доказать правоту своей поморской церкви, то я буду понимать, что Ваша церковь оказываетъ всю слабость свою предъ ничтожнымъ смертнымъ человѣкомъ. Если тутъ она бездоказательна, то гдѣ же и передъ кѣмъ она оправдится? Что же это за церковь, если не хочетъ, или не можетъ сама себя оправдать? Гдѣ же тутъ будетъ надежда нашего спасенія? Безсомнѣнно, это есть фальшивая церковь, которая не можетъ представить на лицо законныхъ документовъ, что она дѣйствительно Христова; это кажется не только одному мнѣ будетъ сомнительно, но и каждый здравомыслящій придетъ въ сомнѣніе. Поэтому и желательно мнѣ еще съ Вами побесѣдовать; а къ тому и Худошинъ у Васъ въ Петербургѣ. При томъ если Вы и не докажете законность своей церкви, то и тогда нисколько ни о чемъ не опасайтесь: ибо я былъ для Васъ другомъ, другомъ и останусь навсегда. Если будемъ и различныхъ религіозныхъ убѣжденій, но чувства нашей сердечной любви не должны обра-

щаться во вражду. Всѣхъ бывшихъ для меня благодѣтелей я сердечно благодарю, и всѣхъ враждующихъ противъ меня сердечно прощаю, а всѣхъ любящихъ меня искренно сердечно люблю; и самъ прошу, чтобы и меня также вы любили, и кого оскорбилъ и кому чѣмъ досадилъ, чтобы сердечно простили.

Въ ожиданіи отъ васъ благопріятнаго отвѣта,
навсегда Вашъ доброжелатель *В. М. Ильинъ.*

Москва. Январь 1895 г.



Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

6. Продолженіе попытокъ примиренія между окружниками и неокружниками: отвѣтъ Савватія Пафнутію и Михаилу. — Новый документъ, свидѣтельствующій о враждѣ неокружниковъ къ окружникамъ.—Кое-что о дѣлахъ въ раскольническомъ Духовномъ Совѣтѣ.—Вопіющія беззаконія раскольниковъ.

Сношенія между окружниками и неокружниками по вопросу о взаимномъ примиреніи продолжаются,—по крайней мѣрѣ сношенія письменныя. Прошлый разъ мы привели два документа, изданные противуокружническими лжеепископами партіи Іова, Пафнутіемъ Саратовскимъ и Михаиломъ Новозыбковскимъ, гдѣ между прочимъ въ непремѣнное условіе примиренія поставляется, чтобы окружники предали вѣчному проклятію сочинителя Окружнаго Посланія Иларіона Егорова и издавшихъ оное раскольническихъ епископовъ. Мы замѣтили тогда же, что мнимые окружники, Савватій, Бриліантовъ, Мельниковы и прочіе, готовые сдѣлать все угодное неокружникамъ въ видахъ примиренія съ ними, напримѣръ предать вѣчному забвенію и уничтоженію такъ же ненавистное имъ Окружное Посланіе, а Церковь православную поносить съ такимъ же ожесточеніемъ, какъ поносится она неокружниками и безпоповцами, что̀ уже и дѣлаютъ Мельниковы,—что они при всемъ этомъ никакъ однакоже не согласятся принять столь опасное для нихъ условіе, чтобы предать анаѳемѣ издателей Окружнаго Посланія, въ томъ числѣ самого Антонія Шутова, пользующагося извѣстностію и уваженіемъ въ расколѣ, возпрославленнаго самимъ Швецовымъ, который написалъ «житіе» его. Наше предположеніе

оправдалось. Савватій недавно, именно 1-го сентября, издалъ посланіе къ Пафнутію и Михаилу, въ которомъ, не упоминая ни единымъ словомъ о всѣхъ другихъ предложенныхъ ими условіяхъ примиренія и, значитъ, соглашаясь на принятіе, этихъ условій, рѣшительно возстаетъ противъ изреченія анаѳемы на издателей Окружнаго Посланія, при чемъ распространяется и вообще о крайнемъ вредѣ для церкви всякихъ клятвъ. Хитросплетенное посланіе сіе написано, какъ видно по всему, все тѣмъ же г-мъ Бриліантовымъ, который имѣетъ теперь большую силу въ Духовномъ Совѣтѣ и руководитъ слабоумнымъ Савватіемъ. Какъ любопытный документъ, приводимъ здѣсь вполнѣ и это посланіе.

Возлюбленнымъ о Христѣ братіямъ
преосвященнымъ Пафнутію и Михаилу о Господѣ радоватися!

Имѣю честь увѣдомить ваши преосвященства, что наше смиреніе имѣетъ точныя свѣдѣнія о распространеніи какъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, такъ и другихъ городахъ и ихъ провинціяхъ, печатныхъ тетрадей, содержащихъ въ себѣ якобы копію дѣйствительнаго предложенія ко мнѣ вашихъ преосвященствъ. Предложеніе, или проэктъ мирнаго соборнаго акта, вы предложили нашему смиренію при личномъ свиданіи 14 іюня текущаго года, но оно далеко расходится съ печатнымъ предложеніемъ, о которомъ наше смиреніе упомянуло выше. Не знаю, знаютъ ли ваши преосвященства о такомъ самоволіи, вѣроятно, непрошенныхъ вами радѣтелей, а также не знаю, какъ смотрите вы на подобное злоупотребленіе тѣхъ лицъ, которыя пользуются неправильной редакціей предложенія и выдаютъ его какбы за точное и дѣйствительное; но наше смиреніе находитъ такое предпріятіе, что бы издавать въ свѣтъ и распространять въ народѣ несуществующіи уже акты, дѣломъ незаконнымъ, недобросовѣстнымъ и совершающимся несомнѣнно по внушенію исконнаго врага рода человѣческаго, который всегда стремился и стремится мѣшать начинающемуся доброму дѣлу и сѣять ссору между идущихъ къ примиренію. Наше смиреніе полагаетъ, что если небыло бы такихъ непрошенныхъ ревнителей, проявляющихъ ревность свою не по разуму, то есть, если бы не печатали несуществующіи уже акты и не распространяли бы ихъ въ народѣ, то мы ближе стояли бы другъ къ другу и къ желаемому миру.

Говоря о недобросовѣстности упомянутыхъ лицъ, вредящихъ христіанскому началу мира, наше смиреніе считаетъ еще долгомъ заявить вашимъ преосвященствамъ, что клятвы въ дѣлѣ нашего братскаго мира слѣдуетъ совершенно устранить. Вѣдь клятва не есть праздное слово: ибо клятва въ устахъ праведника поражаетъ виновника, а клятва въ устахъ виновника поражаетъ его самого. Святый Анастасій Синайскій пишетъ: «Глаголетъ же Господь ко Апостоламъ, егда входите въ домъ, глаголите миръ дому сему: и аще будетъ ту сынъ мира, миръ вашъ почіетъ на немъ. Аще ли не будетъ достоинъ мира, миръ вашъ къ вамъ возвратится. Аще убо миръ паки къ онѣмъ возвращается, занеже не обрѣсти достойна себе, множае паче клятва возвращается на главу неправедно ту посылающаго, яко неповинну сущу оному пріятію, къ нему же послана бысть. Всякъ убо всуе проклинаяй себе проклинаетъ» (Ник. чер. горы сл. 7). Такова сила клятвы! Имѣя такое значеніе клятвы, наше смиреніе не можетъ согласиться произнести клятвы въ дѣлѣ нашего мира: она безполезна, и не только безполезна, но и вредна. Послѣдствія клятвъ, кажется, хорошо извѣстны намъ и вамъ. А на сколько онѣ полезны—это можете судить по собственному вашему разумѣнію съ Іосифомъ. Эти худые примѣры оказали худыя послѣдствія.

Итакъ научившись горькимъ опытомъ за послѣдствія клятвъ, наше смиреніе находитъ гораздо правильнѣе и болѣе соотвѣтствующимъ истинѣ уничтожать междуусобныя распри братіи не остріемъ клятвъ, а призываніемъ благословенія Божія, простирать къ нимъ руку милости, жертвовать собою за гибель ихъ—словомъ сказать уподобляться въ такихъ случаяхъ великимъ свѣтиламъ ветхой и новоблагодатной церкви—пророку Моисею и Апостолу Павлу. Эти великіи люди Божіи, видя гибель овецъ Божіихъ, не клятвою обращали ихъ къ Творцу, но первый воскликнулъ къ Богу: «молю Ти ся Господи: согрѣшиша людіе сіи грѣхъ великъ, и сотвориша себѣ боги златы. И нынѣ, аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, аще же ни, изглади мя изъ книги Твоея, вѣню же вписалъ еси» (Кн. 2, Исход. 32, 31—32). И послѣдній взывалъ: молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти, иже суть израилите» (Къ Рим. зач. 100). Вотъ достойные подражанія примѣры! Люди сотворили «грѣхъ великъ»—одни «сотворили себѣ боги златы», а другіе убили Сына Божія, и великіи слуги Божіи не только не клянутъ ихъ,

но самотверженно ходатайствуютъ за нихъ къ Творцу всяческихъ и готовы за сотворившихъ грѣхъ великъ лишиться вѣчнаго блаженства, лишь бы спасти ихъ! Взирая на такіе высокопастырскіе подвиги великихъ людей Божіихъ, наше смиреніе безповоротно рѣшило, лучше пожертвовать собою за спасеніе братіи, нежели отлучать ихъ отъ Христа и предавать діаволу. Поэтому, всѣ клятвы въ дѣлѣ мира братіи должны быть выброшены за бортъ корабля, то есть церкви Христовой, и на это мѣсто призвать благословеніе Божіе.

Въ заключеніе моего къ вамъ посланія я шлю вашимъ преосвященствамъ о Христѣ мое братское привѣтствіе и прошу васъ не угашать духа мира и не отталкивать протянутую вамъ руку братскаго единенія, которая подана вамъ во имя завѣщанной любви Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Смиренный Саватій архіепископъ Московскій.

1 Сентября 7403 лѣта.

Изъ этого посланія оказывается, что въ іюнѣ мѣсяцѣ Савватій имѣлъ свиданіе съ Пафнутіемъ и Михаиломъ и что при этомъ свиданіи не было рѣчи о произнесеніи проклятія на издателей Окружнаго Посланія, какъ объ условіи взаимнаго мира, значитъ, указаны были только прочія условія, изложенныя въ «Предложеніи», на которыя, очевидно, Савватій и былъ согласенъ. Оказывается далѣе, что теперь, найдя въ «Предложеніи», распространяемомъ въ видѣ «печатныхъ тетрадей» по Москвѣ «и по другимъ городамъ и ихъ (?) провинціямъ» и составляющемъ «якобы копію дѣйствительнаго предложенія», сдѣланнаго при свиданіи,—найдя въ немъ упоминаніе о клятвѣ, Савватій, глаголющій устами Бриліантова, признаетъ это «печатное предложеніе», неизвѣстнымъ даже Пафнутію и Михаилу, «злоупотребленіемъ» нѣкоторыхъ ревнителей не по разуму, которые «пользуются неправильной редакціей предложенія» и выдаютъ его какъ бы за «точное и дѣйствительное».[1] Такимъ образомъ Савватій и Брилліантовъ выдаютъ

[1] Подъ этими «непрошенными ревнителями» разумѣется, конечно, инокъ Гавріилъ, подписавшійся подъ «Предложеніемъ», «по довѣрію епископовъ» Пафнутія и Михаила.

извѣстные читателямъ, прошлый разъ напечатанные нами документы за подлогъ, за какое-то «злоупотребленіе».

Надобно полагать, что Пафнутій и Михаилъ не замедлятъ объяснить, есть ли тутъ «злоупотребленіе», или подлогъ со стороны какихъ-то ревнителей не по разуму, или нѣтъ; но во всякомъ случаѣ это заявленіе Савватія внушаетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Онъ жалуется, что «предложеніе», высказанное Пафнутіемъ и Михаиломъ при свиданіи 14-го іюня, невѣрно передается въ «печатномъ предложеніи», подъ которымъ инокъ Гавріилъ подписался, по довѣрію своихъ епископовъ, почти за мѣсяцъ до этого свиданія, именно 20-го мая. Какъ же «печатное предложеніе» могло быть искаженіемъ словеснаго, которое было сдѣлано почти мѣсяцемъ позднѣе? Странно, что на это обстоятельство не обратилъ вниманія такой ловкій дѣлецъ, какъ г. Бриліантовъ. А вѣдь оно наводитъ на мысль, невыгодную для составителя Савватіева посланія,—внушаетъ подозрѣніе, не путаетъ ли чего сей сочинитель и не лукавствуетъ ли онъ, говоря съ такимъ негодованіемъ о какихъ-то ревнителяхъ не по разуму...

И въ самыхъ его разглагольствіяхъ о клятвѣ, въ этомъ безусловномъ осужденіи всякихъ клятвъ, есть много неискренняго и несправедливаго, что̀, полагаемъ, не замедлятъ указать Савватію сами неокружники. Мы замѣтимъ только и Савватію и Брилліантову: зачѣмъ же вы, выдающіе себя за такихъ противниковъ всякой клятвы, заставляете каждаго, приходящаго къ вамъ наприм. отъ православной Церкви, проклинать содержащихъ мнимо-никоніанскія ереси? Развѣ самъ г. Бриліантовъ, переходя именно изъ православной Церкви въ расколъ, не произносилъ этихъ проклятій? Отъ чего же теперь онъ такъ вооружается противъ всякихъ клятвъ? А приведенные имъ примѣры Моисея и Апостола Павла совсѣмъ не относятся къ дѣлу. Савватій говоритъ его устами: «взирая на такіе высокопастырскіе подвиги великихъ людей Божіихъ, наше смиреніе *безповоротно рѣшило,* лучше *пожертвовать собою за спасеніе братіи,* нежели отлучать ихъ отъ Христа». Какую это жертву хочетъ изобра-

зить изъ себя Савватій? И за спасеніе какой братіи «безповоротно рѣшилъ пожертвовать собою»? За спасеніе издателей Окружнаго Посланія, которыхъ требуется проклясть, или кого другого? Моисей и Ап. Павелъ готовы были душу свою положить за людей, совершившихъ, какъ самъ же Бриліантовъ объясняетъ, «грѣхъ великъ»,—поклонившихся тельцу вмѣсто Бога и распявшихъ Христа; а неизвѣстные братія, за которыхъ «рѣшилъ» пожертвовать собою Савватій, какой «великій грѣхъ» учинили? Все это громкія фразы, не имѣющія смысла. Ясно и несомнѣнно лишь одно,—что предложеннаго неокружниками условія къ примиренію, состоящаго въ произнесеніи вѣчной анаѳемы издателямъ Окружнаго Посланія, Савватій, Бриліантовъ и прочіе мнимо-окружники, какъ мы и предсказывали, не могутъ принять, а потому и надежда на примиреніе съ неокружниками, котораго они такъ старательно ищутъ, должна быть оставлена.

Чтобы показать, каковы дѣйствительныя отношенія неокружниковъ къ окружникамъ, какъ они смотрятъ на этихъ послѣднихъ, мы приведемъ здѣсь еще одинъ любопытный документъ,—грамоту Кирилла Балтскаго къ неокружническому лжепопу въ селѣ Грубномъ Галактіону Дубивинову. Она писана по слѣдующему случаю. Галактіонъ сосваталъ и выдалъ дочь свою за окружника, съ котораго предварительно взялъ обѣщаніе, что онъ оставитъ общеніе съ окружниками и вѣнчаться будетъ у него, въ неокружнической часовнѣ. Но зять, обвѣнчавшись у Галактіона, ушелъ къ своему прежнему духовному отцу, окружническому попу, или протопопу, Филиппу Лазареву Никитину. Объ этомъ доведено было до свѣдѣнія Кирилла, и вотъ какую грамоту по сему случаю прислалъ онъ Галактіону:

Г. І. Х. С. Б. П. Н. Аминь.

Се тебе чадо Галактіонъ вопрошаю: для чего мы православныи христіяне живущіи въ Грубномъ построили церковь и отдѣлились отъ окружниковъ? Ты что надѣлалъ? Какъ смѣлъ съ окружниками присвататься, и въ нашей церкви вѣнчалъ, да еще ложною телеграму писалъ? Я же тебѣ отвѣчалъ

святыхъ правила, что *не повелѣвается съ окружниками Богу молиться, ни сватовство заводить.* То что ты преступилъ заповѣди и правила святыхъ отцевъ и мои? Ты есть преступникъ и сквернитель, *съ окружниками осквернился.* Преступнику не подобаетъ быть священникомъ. Нѣси есть пастырь, но волкъ. Тебѣ было и рѣчьми наказано, чтобы не сообщался съ окружниками, гдѣ и книжицу вамъ оставилъ для поддерживанія вамъ, а для посрамленія имъ подобныхъ. А ты это ни во что вмѣнилъ; ты уподобился Филипу Лазыреву, ереси вмѣнять ни во что сталъ. Нѣтъ тебѣ благословенія къ службы касаться, ни къ вечерни, ни къ часамъ, ни къ утрени, просто ни къ какому дѣлу, кромѣ болящихъ младенцевъ крестить и болящихъ къ смерти, если пожелаютъ тебя призвать, къ исповѣди, наравнѣ какъ мірянину. А если дерзнешь и сіе преступить, такъ какъ дерзкой своимъ характеромъ, ни слушать ни правилъ, ни пастыря своего, какъ тебѣ была прощена вина за чужую жену, что обвѣнчалъ; но сію не прощу вину дерзкому. Смиренный Кирилъ епископъ Балтовскій.

Сентября 9-го дня 7400 г.

Итакъ, по суду лжеепископа-неокружника, съ окружниками не дозволительно ни «молиться вмѣстѣ, ни сватовство заводить», и кто это дозволяетъ себѣ, тотъ «оскверняется», и попъ, дозволившій это, подвергается запрещенію отъ всякаго священнослуженія. При такихъ воззрѣніяхъ на окружниковъ, общеніе или соединеніе съ ними, какъ съ еретиками, очевидно, можетъ быть допущено только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они, отрекшись отъ всего изложеннаго въ Окружномъ Посланіи ученія, подчинились извѣстному чинопріятію. Отсюда можно понять, что мира съ неокружниками Савватій и Бриліантовъ никогда не добьются, и что Австрійское лжесвященство осуждено на непрекращаемый внутренній раздоръ.

Помимо вражды неокружническихъ лжеепископовъ съ мнимо-окружническими, что̀ дѣлается у этихъ послѣднихъ, въ ихъ Духовномъ Совѣтѣ? Чѣмъ занимается Савватій съ своимъ Бриліантовымъ? Мы уже упоминали, что Бриліантовъ очень сильный теперь человѣкъ у Савватія, ворочаетъ дѣлами въ Совѣтѣ. Когда удаленъ былъ отъ должности пись-

моводителя извѣстный Перетрухинъ, имѣвшій также большую силу, на его мѣсто былъ назначенъ Василій Ѳедуловъ Гусевъ, сынъ одного изъ безчисленныхъ раскольническихъ поповъ: братчикамъ, т. е. главѣ ихъ Бриліантову, Ѳедуловъ не угодилъ, и на него Бриліантовъ постоянно жаловался Савватію, такъ что наконецъ, въ началѣ нынѣшняго года, его отставили отъ должности. Обязанности письмоводителя принялъ на себя самъ Бриліантовъ, назначивъ себѣ въ помощники попа Авива. Но должность письмоводителя, конечно, унизительна для Бриліантова, и потому недавно онъ оставилъ ее: для занятія этой должности вызвали изъ Тулы, служившаго у купцовъ Дехтеревыхъ, нѣкоего Николу Ѳомина, и такъ какъ нашли, что письмоводителемъ Духовнаго Совѣта приличнѣе быть лицу духовному, то Савватій поставилъ этого Николу въ попы къ новооткрытой моленной купчихи Балашовой, у Рогожской заставы (такихъ новыхъ моленныхъ съ попами заведено теперь множество въ Москвѣ,—время благопріятное!). Этотъ новоиспеченный раскольническій попъ и исправляетъ теперь должность секретаря, или письмоводителя, при Савватіи и его Духовномъ Совѣтѣ, но именно подъ высшимъ надзоромъ и руководствомъ Бриліантова. Что же они дѣлаютъ?—исправляютъ ли покрайней мѣрѣ вопіющіе безпорядки, на которые жалуются сами старообрядцы?—Нимало. Вотъ недавно пріѣхалъ въ Москву и, какъ слышно, на долгое время Паисій Саратовскій: въ собраніи Совѣта онъ доложилъ Савватію, что надобно бы принять мѣры къ уничтоженію извѣстныхъ мнимыхъ мощей, оказавшихся татарскими костями, изъять изъ употребленія антиминсы съ этими фальшивыми мощами,—тѣмъ паче не распространять ихъ болѣе, такъ какъ ими повсюду соблазняются теперь старообрядцы и горько сѣтуютъ на такое кощунство, что на татарскихъ костяхъ служатся литургіи ихъ попами. Велемудрый Савватій отвѣтилъ на это, что «кости хорошо пахнутъ», походятъ на мощи. И пусть на нихъ служатся обѣдни раскольническими попами! А просвѣщенный г. Бриліантовъ?—кому бы, кажется, какъ не ему,

поддержать предложеніе Паисія о прекращеніи такого страшнаго кощунства въ старообрядчествѣ? И однако же онъ поддержалъ не Паисія, а слабоумнаго Савватія, въ томъ, конечно, соображеніи, что если будетъ сдѣлано распоряженіе объ уничтоженіи мнимыхъ мощей, оно послужитъ яснымъ подтвержденіемъ справедливости Анастасіева письма объ нихъ и всѣ поймутъ тогда, что это дѣйствительно не мощи, а татарскія кости, между тѣмъ какъ интересы раскола требуютъ всячески скрывать это, почему даже и самъ Анастасій принужденъ отказываться отъ своего собственноручнаго письма. Интересы же раскола, тѣсно связанные съ его личными, для г. Бриліантова всего дороже.

Вообще Савватій, Бриліантовъ и имъ подобные строго блюдутъ свои интересы и горячо возстаютъ противъ всякаго на нихъ притязанія со стороны другихъ. Вотъ наприм. засѣдаютъ у нихъ въ Совѣтѣ, какъ члены, два дьякона, Иванъ и Алексѣй (Богатенковъ), люди толковые и довольно начитанные. Безтолковость Савватія ихъ возмущаетъ, и они не стѣсняясь говорятъ объ его крайней ограниченности, о томъ особенно, что ничего не понимая, онъ подписываетъ все, что̀ ему дадутъ. Объ этомъ Савватій узналъ чрезъ такого же, какъ онъ, тупоумнаго попа Прокопія, который пользуется особеннымъ благоволеніемъ богачки—раскольницы Миловановой и потому имѣетъ немалую силу у Савватія. Савватій вознегодовалъ на дьяконовъ, дерзнувшихъ невыгодно отзываться о его умственныхъ способностяхъ, и присудилъ изгнать ихъ изъ Совѣта. Бриліантовъ, конечно, былъ не противъ удаленія опасныхъ членовъ Совѣта, смѣющихъ имѣть свои сужденія о дѣлахъ и обвинять Савватія за безпрекословное подписываніе бумагъ, которыя онъ, Бриліантовъ, даетъ ему для подписи. Но опальные дьяконы обратились съ просьбой о защитѣ къ лицу посильнѣе и Бриліантова и самаго Савватія въ московской австрійщинѣ: отсюда послѣдовалъ приказъ—дѣло объ нихъ прекратить, и оно прекращено. Савватій и Бриліантовъ покорились...

А болѣе всего тѣшится Савватій торжественными служеніями въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ. Въ половинѣ сентября онъ совершилъ путешествіе въ Гуслицу,—ѣздилъ въ сопровожденіи самого Бриліантова: по раскольническимъ деревнямъ его принимали съ хлѣбомъ-солью; когда служилъ въ деревнѣ Панкратовѣ (недалеко отъ Егорьевска, но Москов. губ.), то къ службѣ шелъ «со славою», по усыпанной пескомъ дорогѣ, при большомъ стеченіи народа... Чѣмъ же не архіерей, дозволенный правительствомъ? Вѣдь совершалось все это, конечно, на глазахъ мѣстной полиціи, можетъ быть и подъ охраной ея!..

Это все творится у интеллигентныхъ раскольниковъ, у цивилизованныхъ австрійцевъ, и притомъ въ Москвѣ; а если заглянуть въ раскольническую глушь и посмотрѣть на секты безпоповщинскія,—какое непроходимое невѣжество царитъ тамъ и доселѣ, какія гнусныя и кровавыя дѣла еще творятся здѣсь во имя вѣры и спасенія души, подъ предлогомъ вѣрности древлеправославію и подъ прикрытіемъ заботы о вѣчномъ спасеніи! Вотъ, даже и не въ большой глуши, а на Дону, и не такъ давно, въ шестидесятыхъ годахъ, но какъ будто въ концѣ XVII-го, или началѣ XVIII-го вѣка, раскольники собираются на службу въ земляночку къ полуграмотному старику, у котораго есть только Псалтырь да выписанныя изъ общей Минеи двѣ службы Господскимъ праздникамъ и Богородичнымъ,—и по этимъ-то книгамъ, съ грѣхомъ пополамъ, служилъ этотъ старикъ! «Бывало,—разсказываетъ участникъ его службы,—по окончаніи дванадесяти псалмовъ пропоемъ стихиры какія-нибудь; а больше и не знаемъ что̀ дѣлать; хотѣлось бы еще что-нибудь почитать и попѣть, да не знали что̀ и какъ,—никакихъ книгъ подъ руками не было». Сложились однако же раскольники и дали наставнику денегъ, чтобы купилъ Октай; но наставникъ вмѣсто Октая, купилъ себѣ лѣсу на амбаръ... [1] А въ Сибирской глуши,—тамъ иные раскольники даже не знаютъ, какъ

[1] См. разсказъ И. Кирѣева въ Брат. Сл. 1895 г. т. II, стр. 136—138.

надобно крестить, какія существенно важныя слова непремѣнно должны быть произносимы при погруженіи въ воду: вмѣсто этихъ словъ одни произносятъ молитву Іисусову, другіе говорятъ: «не я тебя крещаю, креститъ тебя пресвятая Богородица, не я тебя погружаю, погружаетъ тебя Иванъ Креститель; не я тебя принимаю, принимаетъ тебя мать-сыра-земля»! а другіе придумали даже произносить: «крещается рабъ Божій въ старую вѣру, въ самую старую, которая была при Іосифѣ патріархѣ»... Сами даже раскольники возмутились этимъ и присудили снова крестить крещенныхъ такимъ удивительнымъ способомъ [1]. И это было въ настоящихъ девяностыхъ годахъ XIX столѣтія! Таково просвѣщеніе, такова грамотность и начитанность нашихъ раскольниковъ, которыхъ нѣкоторые ихъ радѣтели ставятъ въ примѣръ православнымъ даже относительно грамотности и просвѣщенія! А вотъ нѣкоторые обращики страшнаго изувѣрства и возмутительнѣйшихъ преступленій, нынѣ же совершаемыхъ разными странниками и морельщиками, о самомъ существованіи которыхъ какъ будто позабыли уже, или не знаютъ совсѣмъ, тѣ, кому наипаче вѣдать объ нихъ надлежитъ. Намъ пишутъ изъ Яранскаго уѣзда (Вятск. губ.) слѣдующее:

Вотъ что узнали мы отъ крестьянина деревни Широковой Александра Николаева Смирнова, бывшаго въ расколѣ до 10 лѣтъ, а теперь, повидимому, возвратившагося въ православіе, о возмутительныхъ дѣйствіяхъ здѣшнихъ расколоучителей, ради своего сквернаго прибытка обрекающихъ людей на вѣрную смерть, подъ предлогомъ препровожденія ихъ прямымъ путемъ въ царствіе небесное. Стариковъ, старухъ и старыхъ дѣвъ, преимущественно зажиточныхъ, со средствами, они увозятъ, или отсылаютъ туда, откуда они сами собой не могутъ уже выбраться, и тамъ, обобравъ ихъ совершенно, оставляютъ на произволъ судьбы, на вѣрную смерть. Такъ въ прошломъ году они спровадили замариваться въ Жигулевскія горы Самарской губерніи до 30 человѣкъ. У нихъ была тогда устроена своя настоящая почта.

[1] См. Посл. В. Ильина, тамъ же стр. 342—343.

Сначала, за Царево-Санчурскъ, провожала ихъ на своей лошади старая дѣвка-раскольница деревни Павловой, Анна Васильева Воробьева; слѣдующую станцію провожали расколоучители той же деревни Павловой Ѳедоръ Андреевъ Клюевъ и дер. Широковой Ѳедоръ Никифоровъ Гладышевъ; далѣе, до рѣки Волги и до самыхъ Жигулевскихъ горъ, велъ ихъ вожакъ-раскольникъ дер. Козина Исаакъ Васильевъ. У кого нѣтъ денегъ, тѣхъ замариваться не берутъ,— по словамъ крестьянина дер. Малаго-Убреня, Павла Осокина— для этого надо имѣть не менѣе 50 рублей. «Вотъ,—говорилъ онъ,—не будь у нашей Акулины (дѣвицы Малаго-Убреня) 80 рублей, ее не взяли бы; а какъ вычистили всѣ деньги, тогда и отпустили ни съ чѣмъ на всѣ четыре стороны». Дѣвица Акулина Кутюкова (48 лѣтъ, раскольница) въ прошломъ году, дѣйствительно, ходила замариваться, какъ извѣстно по частнымъ слухамъ, но какимъ-то образомъ пришла обратно,—вѣроятно, Самарская полиція произвела облаву по Жигулевскимъ горамъ и выпугала оттуда бѣгуновъ. Съ семидесятилѣтней старухи Матроны Букатиной, крестьянки дер. Малаго-Корина, по словамъ того же Осокина, расколоучитель Ѳедоръ Гладышевъ за доставленіе царства небеснаго просилъ 130 рублей; сынъ ея Трофимъ Букатинъ предлагалъ ему 50 рублей; но Гладышевъ не согласился; а когда потомъ готовъ былъ взять и 50 рублей, то уже самъ Букатинъ опомнился, и рѣшилъ не отпускать матери мориться, а когда умретъ, похоронить ее по чину Церкви православной. (Въ настоящемъ году старуха умерла и похоронена по православному). Это моренье ради царствія небеснаго, впрочемъ, не новость у нашихъ расколоучителей; но прежде имъ мало довѣряли. Чтобы внушить довѣріе, Ѳедоръ Клюевъ отвезъ напередъ для примѣра четырехъ дѣтей своихъ, Ивана 18 л., Александра 17 л., Адріана 8 л., Евстафія 6 л., да брата Алексѣя 21 года и еще сосѣда Павла Волкова 19 лѣтъ,—имуществомъ двухъ послѣднихъ онъ потомъ и воспользовался. Примѣръ этихъ несчастныхъ, ушедшихъ замориться ради царствія небеснаго, подѣйствовалъ и на другихъ, фанатически настроенныхъ, раскольниковъ. Вскорѣ же неизвѣстно куда скрылся другой сосѣдъ Клюева, богатый человѣкъ, Василій Воробьевъ. И теперь уходятъ цѣлыми десятками, безъ видовъ. Вотъ что напечатано объ этихъ бѣгунахъ въ «Самарской Газетѣ»: «Полѣсовщикъ г. Ушкова, обходя дачи своего владѣльца, зашелъ въ лѣсную дачу, принадлежащую самарскому мужскому монастырю. Здѣсь

его вниманіе обратилъ на себя какой-то устроенный шалашъ. Изъ шалаша онъ услышалъ человѣческіе стоны. Войдя въ шалашъ, онъ увидѣлъ тамъ трехъ почти совершенно нагихъ женщинъ. Женщины всѣ были взяты, послѣ заявленія полѣсовщика, въ село Ширяевку. Всѣ онѣ страшно худыя отъ неупотребленія пищи, а въ ушахъ, подъ глазами и другихъ мѣстахъ у одной оказались раны, въ которыхъ завелись черви. Женщина эта оказалась настолько слабой, что не могла даже двигаться. Чрезъ три часа послѣ доставленія въ село Ширяевку она умерла. Передъ смертію она не приняла къ себѣ православнаго священника и не хотѣла даже надѣть на себя крестъ, который ей предлагали. Полицейскій урядникъ, узнавшій объ этомъ происшествіи, сдѣлалъ по всему лѣсу облаву, и нашелъ еще трехъ женщинъ. Всѣ онѣ довольно пожилыхъ лѣтъ. На предложенные вопросы онѣ сначала ничего не хотѣли отвѣчать, но на увѣщанія и совѣты урядника одна изъ нихъ, Марія, объяснила, что всѣ онѣ изъ Вятской губерніи, Великорѣчинской волости, разныхъ селъ и деревень; пришли онѣ въ Жигулевскія горы молиться Богу, пострадать за Христа и умереть голодною смертію, въ виду каковаго рѣшенія ничего кромѣ травы и ягодъ не ѣли. Далѣе женщины заявили, что онѣ слышали, будто бы въ Жигулевскихъ горахъ есть затворники, по этому и пришли сюда. Къ какой сектѣ онѣ принадлежатъ, она не объяснила. Всѣхъ ихъ, по разсказамъ этой женщины, вышло съ родины до 30 человѣкъ, все женщины».

Таковы нравы и такова образованность нашихъ раскольниковъ даже въ настоящее время! Не говоря уже о тѣхъ извергахъ, которые грабятъ старухъ (и не старухъ) и потомъ завозятъ ихъ умирать въ Жигулевскія горы, не говоря объ этихъ безпоповцахъ, крестящихъ въ самую, самую старую вѣру, достаточно взглянуть на этого безграмотнаго, убогаго Савватія, стоящаго во главѣ австрійской іерархіи, которую «пріемлютъ» цивилизованнѣйшіе старообрядцы, живущіе на европейскій манеръ, въ роскошнѣйшихъ дворцахъ, воздвигающіе на стогнахъ Москвы какіе-то невиданные доселѣ замки для своего жительства, достаточно взглянуть и на этихъ г-дъ Бриліантовыхъ, Щвецовыхъ, Механиковыхъ, высшихъ представителей раскольническаго богословствованія,

читающихъ Льюиса, ссылающихся на Сократа, Платона, Аристотеля, Бекона, Декарта и другихъ философовъ въ подкрѣпленіе ученій Аввакума и Лазаря,— достаточно взглянуть на этихъ лучшихъ представителей современнаго раскола, чтобы судить о немъ, какъ слѣдуетъ, чтобы видѣть его умственное и нравственное растлѣніе. Но видятъ ли и обращаютъ ли на это вниманіе тѣ, которые по преимуществу должны видѣть все это и понимать? Какъ же не повторять намъ снова и снова, что на православномъ духовенствѣ лежитъ великій долгъ—пещись о просвѣщеніи старообрядцевъ, съ которыми они такъ часто могутъ встрѣчаться, о разсѣяніи господствующаго въ расколѣ мрака, и умственнаго, и нравственнаго, что крайне заблуждаются, даже много грѣшатъ предъ Богомъ, тѣ многоученые протоіереи и іереи наши, которые съ высоты своей учености такъ презрительно смотрятъ на расколъ, не считаютъ его и достойнымъ своего просвѣщеннаго вниманія, хотя дѣло касается цѣлыхъ милліоновъ народа... А потомъ, какъ не повторить еще разъ, что великій грѣхъ берутъ на свою душу наши свѣтскія власти, всячески потворствуя расколу, смотря сквозь пальцы на всѣ совершаемыя въ немъ беззаконія и безчинства, равнодушно дозволяя все это,—одни ради сквернаго прибытка, а другіе изъ равнодушія къ церкви, или по непростительному незнакомству съ расколомъ,—что такой же великій грѣхъ берутъ на душу и наши либеральные писатели, прославляющіе расколъ, поставляющіе раскольниковъ относительно образованія и нравственности въ образецъ русскому народу. Увы! Повторять-то все это намъ *не лѣностно,* по Апостолу; но *твердо ли?*— есть ли польза отъ этихъ повтореній?...

ВЪ ПАМЯТЬ

ОБЪ О. АРХИМАНДРИТѢ ПАВЛѢ.[1]

---

9. Письма высокопреосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго.

а) Отъ 24-го декабря 1871 года.[2]

Ваше Высокопреподобіе,
возлюбленный о Господѣ братъ!

По милости Божіей и благословенію Святѣйшаго Синода и въ отдаленномъ Амурскомъ краѣ открывается единовѣрческій приходъ и почти построена небольшая деревянная церковь на отпущенные Св. Синодомъ 2500 р. Но средствъ этихъ намъ достало только на возведеніе зданія и на постройку иконостаса въ видѣ простой крашеной переборки, а ни иконъ, ни церковной утвари не имѣемъ и имѣть не можемъ по небольшому числу изъявившихъ желаніе быть прихожанами вновь строющейся единовѣрческой церкви. Я представлялъ Св. Синоду, не признаетъ ли онъ возможнымъ предложить богатымъ единовѣрцамъ С.-Пе-

---

[1] Продолженіе. См. выше, стр. 305.

[2] Собственноручное.

тербурскимъ и Московскимъ пожертвовать иконы, книги, ризницу и всю церковную утварь для бѣдныхъ собратій ихъ на Амурѣ; но отвѣта на свое представленіе не получилъ.

Не зная ни кого изъ Московскихъ единовѣрцевъ, а о Васъ давно имѣя свѣдѣнія, какъ о ревнителѣ единовѣрія, я рѣшился къ вашему высокопреподобію обратиться съ покорнѣйшею просьбою предложить уважающимъ Васъ Московскимъ единовѣрцамъ, не снабдятъ ли они нашу убогую церковь означенными предметами. Какъ церковь наша не большая и далеко не великолѣпная, то и вещи эти намъ нужно не дорогія, лишь бы удовлетворить существенной нуждѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я позволяю себѣ прописать и размѣры иконъ, намъ нужныхъ. Мѣстныя иконы Спасителя, Божіей Матери, Св. Николая Чудотворца (это храмовая) и Св. Зосимы и Савватія въ $1^3/_4$ вышины и 1 аршинъ ширины. Такой же вышины и ширины иконы для сѣверныхъ и южныхъ пономарскихъ дверей. Тайная вечеря надъ царскими дверьми $1^1/_4$ арш. ширины и $^3/_4$ арш. вышины. Сверхъ того иконы Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ на царскія врата и Распятія и Божіей Матери за престолъ, какой угодно величины.

Къ сему нахожу нужнымъ присовокупить, что о намѣреніи своемъ обратиться къ Вамъ съ этою просьбою я писалъ съ прошлою почтою преосв. митрополиту Иннокентію, и надѣюсь, что онъ не откажетъ Вамъ въ своемъ благословеніи.

Преосв. Митрополиту поручено также Св. Синодомъ найти сюда священника для единовѣрческой церкви. Не найдется ли между Вашими

учениками такой, который бы согласился поступить сюда въ священники? Мнѣ нуженъ такой, чтобы могъ и раскольниковъ обращать къ единовѣрію, потому что здѣсь есть и поповцы и австрійскаго священства, а своихъ поповъ ни тѣ ни другіе пока не имѣютъ. Священнику содержаніе отъ казны 940 р. и есть уже хорошій домъ для помѣщенія, уставщику содержаніе 300 р. и готовое помѣщеніе. Не найдете ли и уставщика?

За симъ поручая себя св. молитвамъ Вашимъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе съ братскою о Христѣ любовію честь имѣю быть

Вашимъ усерднымъ слугою

Веніаминъ епископъ Камчатскій.

Благовѣщенскъ.

б) Отъ 31-го октября 1872 года.[1]

Возлюбленный о Господѣ отецъ игуменъ!

Примите мою искреннюю братскую благодарность за заботу Вашу объ устроеніи единовѣрческой церкви на Амурѣ. О посвященіи Тимоѳея Ѳеодоровича въ священники я съ сею же почтою пишу высокопреосвященному митрополиту Иннокентію; только поскорѣе отправьте его сюда, а то здѣшніе единовѣрцы совсѣмъ стали было отчаяваться въ полученіи священника, а нѣкоторые стали колебаться въ самомъ единовѣріи. По полученіи Вашего письма я немедленно далъ имъ знать, что священникъ для нихъ нашелся и чтобы они больше не сомнѣвались и не колебались.

[1] Собственноручное.

На прогоны ему сюда должны быть выданы двойные прогоны на каждаго члена семейства, какъ бы оно велико не было, кромѣ того на подъемъ и суточныя.

Прошу передать отъ меня искреннюю благодарность жертвователямъ книгъ и иконъ для единовѣрческой церкви Ивану Никитичу[1] и Андрею Николаевичу.[2] Хотѣлось бы знать цѣну книгамъ и иконамъ отдѣльно, чтобы донести объ ихъ пожервованіи Святѣйшему Синоду. Что касается пересылки книгъ и иконъ, то просилъ бы отправить ихъ черезъ Сибирскихъ доставщиковъ въ Иркутскъ купцу Ивану Яковлевичу Чурину для пересылки мнѣ на Амуръ. Денегъ теперь на пересылку я отправить не могу, потому что не знаю. какая потребуется сумма, а прошу поскорѣе отправить вещи и мнѣ прислать счетъ, по которому я немедленно и вышлю деньги.

Еще нѣтъ у насъ для единовѣрческой церкви сосуда съ приборомъ, Евангелія, креста, чаши для освященія воды и благословенія хлѣбовъ, кадила и ризъ какъ для священника, такъ и для престола и жертвенника. Нѣкоторые предметы я могъ бы позаимствовать для нея изъ другихъ церквей; но боюсь, какъ бы отъ этого нѣкоторые единовѣрцы не смутились немощною совѣстію. Не найдете ли ваше высокопреподобіе съ Тимоѳеемъ Ѳеодоровичемъ доброхотныхъ дателей и на сіи предметы? Казна отпустила всего 2500 р. на построеніе единовѣрческой церкви на Амурѣ и мы можемъ кромѣ постройки церкви завести на нихъ только

---

[1] Рыжковъ, завѣдывавшій тогда единовѣрческою типографіею.

[2] Лѣнивовъ, извѣстный благотворитель.

убогій иконостасъ и колокола, а во всемъ прочемъ надѣемся на милость Божію и доброхотныхъ дателей. О выдачѣ новому единовѣрческому священнику древняго святаго Антиминса я пишу преосвященному митрополиту.

Поздно отвѣчаю на письмо Ваше, потому что получилъ его только въ октябрѣ мѣсяцѣ по возвращеніи изъ поѣздки по епархіи. Господь привелъ мнѣ быть и въ Японіи и соутѣшиться о Христѣ Іисусѣ съ юною Японскою православною церковію. Господь послалъ ей, какъ и Апостольской церкви, крестъ страданій. Языческое правительство воздвигло на православную церковь гоненіе, ревностные изъ христіанъ посажены были въ тюрьмы, чиновники православные отставлены отъ должностей и до десяти человѣкъ подверглись изгнанію. Но Господь всѣхъ сохранилъ непоколебимыми въ исповѣданіи вѣры и еще больше возбудилъ въ нихъ ревность къ распространенію святой вѣры.

Съ сею же почтою я посылаю подробное донесеніе обо всемъ Св. Синоду и въ совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества въ Москвѣ.

Поручая себя св. молитвамъ Вашимъ, съ братскою о Христѣ любовію и таковою же преданностію честь имѣю быть

Вашимъ усерднымъ слугою

Веніаминъ еп. Камчатскій.

Благовѣщенскъ на Амурѣ.

P. S. Не найдете ли Вы для единовѣрческаго (прихода) священника и причетника, или уставщика? Здѣсь есть только малограмотный.

в) Отъ 12-го августа 1875 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе,

Возлюбленный о Господѣ отецъ игуменъ!

Въ 1873 г. по просьбѣ моей Вы избрали и отправили на Амуръ въ единовѣрческіе священники о. Тимоѳея Тихановскаго. Хотя теперь онъ не принадлежитъ уже къ моей епархіи, но я имѣю свѣдѣнія, что онъ трудится съ усердіемъ и пользою для новаго края.

Въ Иркутской епархіи есть пять единовѣрческихъ приходовъ и до 25 тысячъ раскольниковъ, поповцевъ и частію безпоповцевъ. Первые держатся бѣглаго священства, у послѣднихъ настоятельствуютъ большею частію женщины. Что здѣшніе раскольники способны обратиться къ единовѣрію, это доказываетъ очень усиленное обращеніе ихъ въ сороковыхъ годахъ Чикойскимъ игуменомъ Варлаамомъ, жизнь котораго описана въ «Странникѣ» за 1875 годъ. Но теперь я, къ сожалѣнію, остаюсь совсѣмъ безъ людей способныхъ къ дѣлу обращенія раскольниковъ, даже въ единовѣрческіе священники не могу найти охотниковъ изъ здѣшняго духовенства, а между самими единовѣрцами нѣтъ способныхъ исполнять и обязанности уставщиковъ. Поэтому я опять рѣшаюсь безпокоить Васъ моею покорнѣйшею просьбой: не откажитесь Бога ради избрать мнѣ трехъ человѣкъ въ единовѣрческіе священники за Байкалъ. Если не найдете желающихъ поступить въ бѣлое духовенство, я согласенъ принять и добрыхъ иноковъ, такъ какъ въ здѣшнемъ скудномъ духовенствомъ

[1] Собственноручное.

краю по нуждѣ иногда исполняютъ обязанности приходскихъ священниковъ и монашествующія лица. Когда найдете охотниковъ ѣхать сюда для поступленія въ единовѣрческіе священники, прошу представить ихъ для рукоположенія преосвященному митрополиту Московскому, котораго я оффиціально прошу объ этомъ, также о прогонахъ и подъемныхъ деньгахъ.

О. архимандритъ Мелетій, возвратившійся сюда въ августѣ, разсказывалъ мнѣ о Вашемъ желаніи побывать въ Сибири, чтобы познакомиться на мѣстѣ съ состояніемъ здѣсь раскола. Жатва здѣсь многа, дѣлателей же мало. Если бы Вы съ своими учениками взялись здѣсь за дѣло, то я думаю у насъ образовалось бы довольно новыхъ единовѣрческихъ приходовъ.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе и взаимно прося Вашихъ святыхъ молитвъ, съ братскою о Христѣ любовію честь имѣю быть

Вашего Высокопреподобія

усерднѣйшимъ слугою Веніаминъ епископъ Иркутскій.

Иркутскъ.

г) Отъ 24-го марта 1876 года.[1]

Ваше Высокопреподобіе,
Возлюбленный о Господѣ отецъ игуменъ!

Много порадовали Вы меня извѣстіемъ отъ 9 октября прошлаго года, что имѣете въ виду достойныхъ лицъ для занятія священническихъ

[1] Собственноручное.

мѣстъ при Забайкальскихъ единовѣрческихъ церквахъ. Но не имѣя доселѣ никакихъ свѣдѣній, что отвѣтили на Ваше предложеніе извѣстныя Вамъ лица, я начинаю безпокоиться, не отказываются ли они ѣхать къ намъ. Между тѣмъ и единовѣрцы, узнавши о томъ, что ѣдутъ къ нимъ священники изъ природныхъ старообрядцевъ, съ нетерпѣніемъ ждутъ прибытія ихъ, потому что поставленные здѣсь изъ семинаристовъ единовѣрческіе священники плохо ладятъ съ ними. Я надѣюсь, что сами раскольники, напрасно теперь ищущіе бѣглыхъ поповъ (австрійскаго священства здѣсь не принимаютъ), охотно примутъ священниковъ изъ природныхъ старообрядцевъ.

Я просилъ у Васъ трехъ священниковъ; но если найдете четырехъ и даже пятерыхъ, я еще больше радъ буду, потому что служащіе теперь у единовѣрцевъ священники всѣ охотно перейдутъ къ другимъ православнымъ церквамъ.

Калужскій преосвященный рекомендуетъ мнѣ бывшаго въ Варшавской епархіи единовѣрческаго діакона Михаила Архангельскаго (можетъ быть Вамъ извѣстнаго) сюда въ священники. Но у него формуляръ не совсѣмъ чистъ, да и мнѣ хотѣлось бы имѣть священниковъ изъ природныхъ старообрядцевъ; поэтому я и удерживаюсь отвѣчать на письмо преосвященнаго Григорія до полученія извѣстія отъ Васъ. Итакъ я покорнѣйше просилъ бы Васъ поспѣшить, если можно, увѣдомленіемъ меня, могу ли я надѣяться на полученіе отъ Васъ единовѣрческихъ священниковъ и въ какомъ числѣ. Если не имѣете желаемаго мною количества ихъ, пришлите сколько есть.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ братскою о Христѣ любовію честь имѣю быть

Вашего Высокопреподобія

усерднѣйшимъ слугою Веніаминъ епископъ Иркутскій.

Иркутскъ.

---

10. Письма преосвященнаго Тихона, епископа Саратовскаго.[1]

а) Отъ 20-го октября 1875 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ,

Честнѣйшій отецъ архимандритъ Павелъ!

Вмѣсто испрашиваемаго Вами отъ меня прощенія, посылаю Вамъ искреннюю благодарность за Ваше собесѣдованіе съ раскольниками города Кузнецка. Дай Богъ, чтобы проѣздомъ брошенное Вами сѣмя пало на добрую почву!

Желательно, чтобы Вы хотя еще разъ осчастливили Вашимъ посѣщеніемъ и нашъ Богоспасаемый градъ Саратовъ. Васъ здѣсь часто вспоминаютъ, Васъ здѣсь любятъ, Васъ сюда съ нетерпѣніемъ ожидаютъ.

Простите.— До свиданія.

Призывая на Васъ, на вашу братію, и на всѣ добрыя дѣла ваши Божіе благословеніе, съ должнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою недостойный епископъ Тихонъ.

Спаси Васъ Господи!—

---

[1] Всѣ собственноручныя.

б) Отъ 15-го декабря 1878 года.

Ваше Высокопреподобіе,
Достопочтеннѣйшій и любезнѣйшій
Отецъ архимандритъ!

Крайне сожалѣю, и все Саратовское братство св. Креста сожалѣетъ, что Вы лишены возможности прибыть нынѣ въ Саратовъ для собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами. Покорнѣйше Васъ просимъ покрайней мѣрѣ впредь не отказать намъ въ удовольствіи видѣть Васъ и слышать Ваши побѣдоносныя бесѣды, когда будетъ Вамъ можно и когда угодно. О путевыхъ въ такомъ случаѣ издержкахъ и о Вашемъ продовольствіи прошу не безпокоиться. Объ этомъ я считаю своимъ долгомъ самъ позаботиться.

Ваше письмо я призналъ нужнымъ прочитать въ собраніи членовъ совѣта Братства св. Креста. Изложенныя въ этомъ письмѣ Ваши соображенія и совѣты положено принять къ руководству. Христофоръ Константиновичъ Максимовъ, по выслушаніи Вашего письма, видимо проникся глубокимъ чувствомъ почтенія и почтительной любви къ вашему высокопреподобію.[1] Ревность этого молодого наставника по дѣлу обращенія заблуждающихъ, безъ преувеличенія можно сказать, съѣдаетъ его. Благодаря его ревности, совѣтъ Братства утвердилъ настойчиво подержанное имъ

[1] Нынѣ московскій священникъ, съ усердіемъ занимающійся миссіонерствомъ противъ раскола. Тогда онъ былъ преподавателемъ ученія о расколѣ въ Саратовской семинаріи, куда поступилъ по окончаніи академическаго курса. «Глубокое чувство почтенія и любви», только еще болѣе увеличенное, къ о. Павлу онъ сохранилъ до самой его кончины и неизмѣнно хранитъ доселѣ.

предложеніе — немедленно выписать изъ Москвы нѣсколько противораскольническихъ книгъ и брошюръ на четыреста рублей для разсылки по приходамъ Саратовской епархіи зараженнымъ расколомъ. Не оставляйте насъ и впредь, достопочтеннѣйшій отецъ архимандритъ, Вашими добрыми, полезными и мудрыми совѣтами.

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ братскою о Христѣ любовію честь имѣю быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою Тихонъ епископъ Саратовскій.

P. S. Кстати долгомъ считаю поздравить Васъ съ наступающими праздниками, при пожеланіи Вамъ всеродныхъ милостей отъ Господа.

в) Отъ 25-го мая 1879 года.

Ваше Высокопреподобіе,
Достоуважаемый и достолюбезнѣйшій
Отецъ архимандритъ!

Сердечно благодарю за Вашъ дорогой для меня подарокъ—за первую часть собранія Вашихъ сочиненій въ новомъ, уже третьемъ изданіи. Дай Богъ, чтобъ годъ отъ году все болѣе и болѣе возрастала на святой Руси потребность въ Вашихъ сочиненіяхъ! Это свидѣтельствовало бы о потребности свѣта въ темныхъ массахъ нашего народа.

Искренно сожалѣю, что весьма резонная причина, изложенная въ Вашемъ письмѣ, задерживаетъ Васъ въ исполненіи нашего задушевнаго желанія видѣть Васъ у насъ въ Саратовѣ.

съ обезпеченіемъ ихъ на епархіальныя средства. Вы находите такую мѣру полезною. Слышать одобреніе изъ устъ столь компетентнаго мужа, какъ Вы, достопочтительнѣйшій отецъ архимандритъ, признаюсь, весьма пріятно. Прошу Васъ споспѣшествовать намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ и Вашими молитвами и Вашими совѣтами.

Съ глубокимъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовію, честь имѣю быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою Тихонъ епископъ Саратовскій.

Пароходъ Царица.

---

11. Письма преосвященнаго Викторина, епископа Полоцкаго.[1]

а) Отъ 6-го января 1875 года.

Достолюбезному отцу

Игумену Павлу

Миръ отъ Господа и Божіе благословеніе!

Прибывъ въ Москву, желаю видѣть Васъ. Завтра утромъ ѣду въ Сергіеву Лавру къ божественной литургіи. Не угодно ли сопутствовать мнѣ?— въ дорогѣ побесѣдовали бы о дѣлахъ и нуждахъ церкви Витебской. Если можно, будьте въ 7-омъ часу утра на станціи желѣзной дороги, а нельзя, скажите: когда могу видѣть Васъ въ Вашей святой обители.

Господь да будетъ съ нами своею благодатію и своими милостями!

Викторинъ, епископъ Подольскій и Витебскій.

---

[1] Всѣ собственноручныя.

б) Отъ 21-го февраля 1875 г.

Ваше Высокопреподобіе,
Достоуважаемый отецъ игуменъ!

Миръ Вамъ и Божіе благословеніе.

Послѣ устной моей просьбы къ Вамъ въ Москвѣ, нынѣ, и изъ Богоспасаемаго Витебска, обращаюсь къ Вамъ съ тою же просьбою письменно: прибывши въ г. Рѣжицы, не оставьте безъ назидательной бесѣды нашихъ Христолюбивыхъ Рѣжицкихъ старообрядцевъ. Помолитесь Господу Богу, и да поможетъ онъ Вамъ благодатію своею чрезъ Вашу бесѣду успокоить и утѣшить истинно вѣрующихъ изъ нихъ, утвердить въ вѣрѣ колеблющихся и привлечь къ соединенію съ нами въ вѣрѣ и любви и надеждѣ сомнѣвающихся и по сомнѣнію отдѣляющихся отъ святой Христовой Церкви!

Въ Витебскъ я прибылъ 18-го января, и нахожу здѣсь людей усердныхъ къ святой Церкви Божіей. Преосвященнѣйшій Савва, предмѣстникъ мой, видно, не вотще потрудился здѣсь. Шесть разъ Богъ благословилъ мнѣ совершить здѣсь божественную литургію, и каждый разъ при этомъ соборъ нашъ переполненъ бывалъ богомольцами. Почтеннѣйшій Лука Ивановичъ Масляниковъ[1], бывшій при литургіи 16-го февраля, можетъ Вамъ объ этомъ свидѣтельствовать.

Препровождаю Вамъ мое слово, которое я сказалъ при первой встрѣчѣ моей съ Богомъ мнѣ ввѣренною Витебскою паствою. Если найдете удоб-

[1] Почтенный рѣжицкій гражданинъ, обращенный изъ раскола о. Павломъ и преданнѣйшій ученикъ его.

нымъ, то познакомьте съ словомъ симъ, а чрезъ это и со мною, Рѣжицкихъ, а равно и другихъ въ Витебской губерніи старообрядцевъ, съ которыми Богъ приведетъ Вамъ бесѣдовать. Покрайней мѣрѣ скажите имъ, что я, какъ правильно поставленный, хотя и недостойный, архипастырь области Витебскія прошу милостей Божіихъ всѣмъ ея жителямъ «да продолжается любовь Божія ко всѣмъ людямъ населяющимъ всѣ грады и веси области Витебской»!

Вотъ скоро и недѣля православія: да призоветъ Господь и отступающихъ отъ православной Церкви войти въ святую ограду ея! Сердце радуется, когда слышишь, что 50 тысячъ уніатъ около Варшавы оставили латинство и искренно возсоединились съ святою православною церковію. Но то же сердце поражается грустію, когда подумаешь, что наши братья—великоруссы, народъ хорошій, вѣрные сыны Россіи, увлекшись ученіемъ непросвѣщенныхъ людей, дьячка Ѳеодосія, или простеца Филиппа, доселѣ остаются въ этомъ пагубномъ лжеученіи и не хотятъ слушать ни архіереевъ Божіихъ, ни священниковъ правильно поставленныхъ, не хотятъ быть въ одной вѣрѣ съ своимъ Государемъ, — и какимъ Государемъ? — благочестивѣйшимъ, котораго они сами любятъ всѣмъ сердцемъ и который самъ любитъ всѣхъ людей земли своей, какъ родныхъ дѣтей своихъ! И съ этимъ-то благочестивымъ-Боголюбивымъ царемъ великорусскіе отдѣляющіеся старообрядцы не хотятъ быть въ одной вѣрѣ! Не похожи они на древнихъ русскихъ людей, жившихъ при святомъ князѣ Владимірѣ, которые по одному слову его шли креститься въ водахъ Днѣпровскихъ.

Господи! Ради дней святой Четыредесятницы, ради воспоминанія нами утвержденія 7-мъ вселенскимъ соборомъ православія обрати къ церкви православной въ паствѣ моей людей истинно русскихъ и Христолюбивыхъ, но по невѣдѣнію, или по сомнѣнію отдѣляющихся отъ православія!

Господь съ Вами, достопочтеннѣйшій отецъ Павелъ! Желаю Вамъ добраго здоровья и душевнаго спасенія и пребываю къ Вамъ съ моею любовію

смиренный Викторинъ
Божіею милостію епископъ Полоцкій и Витебскій.

P. S. Другія книжки прилагаю для раздачи по Вашему усмотрѣнію. Изъ Рѣжицъ Вы побываете и въ Динабургѣ, а оттолѣ въ Москву путь лежитъ чрезъ Витебскъ. Значитъ: до утѣшительнаго свиданія.

в) Отъ 1-го ноября 1876 г.

Ваше Высокопреподобіе,
Достоуважаемый о. игуменъ Павелъ,
Возлюбленный братъ о Господѣ!

Письмо Ваше ко мнѣ, отъ 14 прошлаго іюня, мною получено. Душевно благодарю Васъ за Вашу заботу о нашихъ старообрядцахъ. Динабургскій о. Григорій волею Божіею умре. На его мѣсто я хотѣлъ опредѣлить о. Павла Тихомирова изъ Ковны; но владыка Литовскій не отпустилъ его къ намъ. Потомъ Динабуржцы обратились ко мнѣ съ просьбою, просить у преосвященнаго Макарія отпустить къ намъ о. Павла хотя на время. Просьбу

ихъ я препроводилъ въ Вильну уже болѣе мѣсяца тому назадъ, но отвѣта на нее не имѣю. Затѣмъ, чтобы не оставлять долѣе приходъ безъ священника, я рѣшился опредѣлить въ Динабургъ священника, Василія Чернова, котораго отецъ, обращенный изъ раскола, служитъ священникомъ въ Полоцкѣ, при единовѣрческой церкви, и который и самъ болѣе 10 лѣтъ служилъ священникомъ при Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви и отъ нея переведенъ былъ къ сельской церкви потому только, что при Благовѣщенской церкви вмѣсто двухъ оставленъ былъ одинъ священникъ.

Вышереченный о. Василій кончилъ курсъ въ семинаріи и какъ природный единовѣрецъ опытно знакомъ со всѣми старыми обрядами и старопечатными книгами. Помолитесь, отче, чтобы выборъ нашъ былъ Богу угоденъ и о. Василій послужилъ съ пользою спасенія душъ Динабургскихъ старообрядцевъ. Тамъ теперь нуженъ опытный священникъ и для трудовъ и заботъ по переносу на новое мѣсто и перестройкѣ единовѣрческой церкви.

Вы рекомендуете мнѣ добраго человѣка изъ Гуслицкихъ, обратившихся въ православіе, старообрядцевъ, который способенъ быть ревностнымъ защитникомъ православія. Скажите этому доброму человѣку, чтобы онъ, если можетъ, явился бы ко мнѣ въ Витебскъ. Познакомившись съ нимъ, быть можетъ Богу угодно будетъ, чтобы со временемъ я рукоположилъ его и во священники. Но теперь я бы опредѣлилъ его при Динабургской единовѣрческой церкви въ качествѣ миссіонера, съ діаконскимъ по 200 руб. или 190 р. въ годъ жало-

ваньемъ. Тамошній діаконъ рукоположенъ во священника въ Лутнянской единовѣрческой церкви. Пусть рекомендуемый Вами добрый христіанинъ возьметъ годовой паспортъ, а Вы дайте ему ко мнѣ рекомендательное письмо и, Богъ дастъ, я устрою его здѣсь сначала—говорю—въ качествѣ миссіонера, потомъ, если оправдаетъ Вашу рекомендацію, произведемъ въ діакона къ Динабург. единовѣрческой церкви, а послѣ, если окажется достойнымъ—если Богъ призоветъ.... будетъ и іереемъ.—Что Вы скажете мнѣ на это? А я помню наставленіе св. Ап. Павла:[1]

О. Константинъ Голубовъ писалъ мнѣ, что Вы были весной въ Петербургѣ.—Читали ли Вы тамъ, въ канцеляріи Сѵнода мои соображенія о мѣрахъ къ прекращенію раскола въ Рѣжицкомъ и Динабургскомъ уѣздахъ, которыя требовалъ отъ меня Св. Синодъ по поводу Вашей-же записки о семъ? Если хотите, я пришлю ихъ Вамъ... Въ этихъ соображеніяхъ, между прочимъ, я предполагалъ при Шкильтовской или Граверской церкви помѣстить вмѣсто причта изъ семейныхъ священника и псаломщика — двухъ степенныхъ іеромонаховъ и двухъ-же или 3-хъ послушниковъ съ тѣмъ, чтобы совершали ежедневныя богослуженія и пѣли и читали въ церкви помонастырски безъ всякихъ сокращеній. Отъ семейныхъ людей этого требовать какъ? А инокамъ что же и дѣлать, какъ не непрестанно молиться Богу! Жалованье причта 514 р. я полагаю отдать этимъ инокамъ, равно и квартиры и земли, принадлежащія сей

[1] Не дописано; очевидно имѣлись въ виду слова: *руки скоро не возлагай ни на кого же* (I Тим. гл. 5, ст. 21).

церкви: можно будетъ человѣкамъ 5 содержаться безбѣдно. Но вотъ затрудненіе: гдѣ найти способныхъ къ такой миссіи иноковъ? Не можете ли Вы рекомендовать хорошихъ людей, хотябы и единовѣрцевъ? Я разрѣшилъ бы имъ служить по старообрядческимъ книгамъ, а со временемъ Богъ далъ бы, что здѣсь образовался бы и единовѣрческій монастырь, который очень нуженъ и очень былъ бы полезенъ въ здѣшней мѣстности. Прошу Васъ сказать мнѣ Ваши мысли и по сему предмету.

Не безъизвѣстно вашему высокопреподобію, конечно, о собесѣдованіяхъ у насъ со старообрядцами въ Рѣжицѣ и Динабургѣ. Но чтобы Вамъ имѣть о нихъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, пришлю Вамъ для прочтенія донесенія ко мнѣ о сихъ собесѣдованіяхъ самихъ дѣятелей и участниковъ въ нихъ, о. о. протоіереевъ Щербова и Альбицкаго, священниковъ Борисовича и Заволоцкаго, и Артемія Алексѣевича. Предоставляю Вамъ, если найдете удобнымъ, показать эти рукописи и досточтимѣйшему Н. И-чу Субботину, съ засвидѣтельствованіемъ ему моего глубочайшаго уваженія. Если Николай Ивановичъ найдетъ что либо годнымъ выбрать изъ этихъ рукописей и помѣстить въ «Братскомъ Словѣ», то я буду радъ этому, но съ тѣмъ чтобы самыя рукописи по минованіи въ нихъ надобности возращены были мнѣ. О. Заволоцкому очень хочется имѣть оттиски съ его рукописи или напечатать ее особою брошюрою.

Примите увѣреніе въ моемъ душевномъ уваженіи къ Вамъ и братской о Господѣ Іисусѣ Христѣ любви.

Викторинъ епископъ Полоцкій и Витебскій.

P. S. А у насъ Лутнянскую церковь единовѣрческую постигло несчастіе: отъ неизвѣстной причины она сгорѣла вся и со всѣмъ своимъ имуществомъ, не осталось ни одной ни ризы, ни книги. Когда то бѣдные мужички соберутся обзавестись новою церковью и утварью?! Всякое пожертвованіе, какое если бы кому изъ Христолюбцевъ единовѣрцевъ Богъ положилъ на сердце прислать сюда, особенно изъ старыхъ книгъ, было бы принято здѣсь съ душевною благодарностію. Заявите объ этомъ, отче преподобный, добрымъ ревнителямъ древнихъ обрядовъ: не найдется ли кто изъ нихъ, ради спасенія души своей, и построить хотя бы деревянный въ древнемъ стилѣ въ Лутнѣ единовѣрческій храмъ? Впрочемъ, да не будетъ мое это приглашеніе ни кому докучливымъ! Надѣюсь, что Господь Богъ не оставитъ насъ.

г) Отъ 15-го апрѣля 1878 г.

Многоуважаемый отецъ игуменъ Павелъ!

Прежде всего привѣтствую Васъ съ свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ. Даруй Вамъ Богъ радоваться о воскресшемъ Господѣ!

Во вторыхъ благодарю Васъ за то, что прислали къ намъ для рукоположенія во іереи къ Динабургской единовѣрческой церкви мужа благоговѣйнаго Іоанна Шитикова. Слава Богу! Онъ нравится и Динабургскимъ и Рѣжицкимъ единовѣрцамъ.

Потомъ есть у меня къ Вамъ и просьба. Въ Тискадахъ, слава и благодареніе Господу, образовалась, хотя и малая, изъ 35 душъ, церковь

Христова. Устроенъ тамъ по милости же Божіей и молитвенный домъ, который слѣдуетъ освятить въ церковь Божію. Новопросвѣщенные Тискадскіе вѣрные просятъ меня, чтобы я пригласилъ Васъ прибыть въ Тискады къ Троицыну дню для освященія храма Божія. Они желаютъ, чтобы храмъ сей освященъ былъ 5-го числа будущаго іюня въ день Св. Духа, такъ какъ въ этотъ день бываетъ въ Тискадахъ многочисленное собраніе старообрядцевъ. Ярмарка и торжество освященія церкви привлечетъ ихъ вниманіе и можетъ имѣть на нихъ доброе впечатлѣніе. Древній антиминсъ, освященный патріархомъ Іовомъ, у насъ имѣется въ соборной ризницѣ и я обѣщалъ передать его въ эту новоустроенную церковь. О. Константина изъ Пскова также Тискадскіе вѣрные желаютъ, чтобы и онъ прибылъ къ нимъ на сіе святое торжество. О. Іоанна Шишикова и изъ Витебска священника и діакона я вышлю въ Тискады къ тому времени, да іеромонахъ Мелитонъ, служащій теперь въ Тискадахъ и излюбленный всѣми тамошними жителями. Вотъ и составится соборъ изъ 5 лицъ священническаго чина. Торжество будетъ въ Тискадахъ не виданное! Прошу же Васъ, достолюбезнѣйшій о. игуменъ, утѣшить и пожаловать къ намъ, съ нашего благословенія, съ другими сослужащими освятить у нихъ церковь Божію, а потомъ къ назиданію и другихъ тамъ старовѣровъ произвести съ ними бесѣды о церкви Христовой. Прошу Васъ и увѣдомить меня, можете ли Вы исполнить эту нашу усердную просьбу къ Вамъ,—увѣдомьте же не замедляя, чтобы я зналъ, какъ мнѣ иначе распорядиться симъ

дѣломъ, если Вамъ что либо попрепятствуетъ прибыть къ намъ. Если же Господь положитъ Вамъ на сердце исполнить эту нашу къ Вамъ просьбу, то прошу Васъ путь держать чрезъ Витебскъ и не миновать меня, чтобъ доставить и мнѣ утѣшеніе видѣть Васъ.

Мокій Кузмичъ Дюбинъ и Лука Ивановичъ Масленниковъ сильно желаютъ видѣть Васъ.

Господь съ Вами, отче! Буду ожидать Вашего отвѣта, а потомъ свиданія съ Вами.

Душевно уважающій Васъ

Викторинъ епископъ Полоцкій и Витебскій.

Г. Витебскъ.

д) Отъ 10-го іюня 1878 г.

Достоуважаемый о. игуменъ Павелъ!

Благодарю Васъ, что Вы подвиглись прибыть къ намъ изъ столицы, чтобы участвовать съ нами въ освященіи церкви въ Тискадахъ. Это свидѣтельствуетъ о Вашей христіанской любви къ здѣшнимъ старообрядцамъ, за которую и воздастъ Вамъ Всемилостивѣйшій Господь Богъ.

Сейчасъ я получилъ письмо отъ ревностнѣйшаго по вѣрѣ Луки Ивановича. Онъ увѣдомляетъ меня, что Вы еще нѣсколько дней пробудете въ предѣлахъ нашихъ. Прошу Васъ усерднѣйше учинить бесѣду съ старообрядцами публично въ Тискадахъ, или въ Рѣжицѣ, гдѣ признаете болѣе удобнымъ, и пригласить на эту бесѣду старообрядческихъ наставниковъ и начетчиковъ, и да поможетъ Вамъ Господь Богъ къ увеличенію числа вѣрующихъ въ юной еще церкви Тискад-

ской. Если будетъ нужно, попросите отъ моего имени исправника Николая Викентьевича принять участіе въ созваніи старообрядцевъ на Ваши публичныя съ ними бесѣды и въ охраненіи порядка при сихъ собраніяхъ.

Желаю Вамъ всѣхъ милостей Божіихъ и остаюсь душевно уважающій и любящій Васъ

епископъ Викторинъ.

Г. Витебскъ.

P. S. Сердечно радуюсь, что малютка Августа крестилась и маменька ея присоединилась къ св. Церкви Божіей. Слава Богу! И спаси ихъ Господи! Лукѣ Ивановичу и Мокію Кузмичу съ семействомъ мой поклонъ и благодарность за радушный пріемъ.

е) Отъ 25-го октября 1879 г.

Ваше Высокопреподобіе,
Глубокоуважаемый о. архимандритъ Павелъ
возлюбленный братъ о Господѣ!

Отвѣчаю Вамъ на Ваше письмо ко мнѣ отъ 17 мая. Очень жалѣю, что обстоятельства не позволили Вамъ прибыть къ намъ на священную церемонію освященія церкви въ Ижинишкахъ. 1-го сего октяб. Богъ привелъ мнѣ самому освятить ее въ сослуженіи съ единовѣрческими отцами: Шитиковымъ, Черновымъ, Михайловымъ, Мелитономъ и благочиннымъ Кузмодемьянскимъ. Прежде и послѣ были дожди, а въ день освященія съ утра до вечера погода была ясная и теплая, какъ въ майскій день, и народу собралось очень, очень достаточно. Были: Рѣжицкій Лука Ивановичъ,

Тискадскій Мокій Кузьмичъ и Динабургскій С. В. Вавиловъ и Аѳанасій Климентьевичъ и проч. и проч. Много было у меня заботъ о постройкѣ церкви сей; но, слава Богу, церковь построена очень хорошая и неоконченнаго осталось очень не много. Нужно ее теперь только перетереть снаружи какимъ либо цементомъ, надстроить второй ярусъ и поставить крестъ на колокольню (а то подаренные колокола висятъ еще на столбахъ) и устроить въ 6 окнахъ желѣзныя рѣшотки; всей работы съ матеріаломъ рублей на 500, по словамъ С. В-ча Вавилова.

Сейчасъ я писалъ обо всемъ этомъ почтеннымъ попечителямъ единовѣрческой типографіи и просилъ ихъ пособить окончанію храма Господня, или изъ средствъ типографіи, или не будетъ ли какой боголюбецъ, который бы помогъ сему св. дѣлу изъ собственныхъ средствъ. Да будетъ такъ, какъ Господу угодно! Вмѣстѣ съ симъ же я просилъ попечителей выслать ко мнѣ для миссіонера Артемія Алексѣевича книгъ изъ ихъ типографіи, потребныхъ для собесѣдованій съ отступниками отъ истинной Церкви Божіей. Прошу и Васъ, возлюбленный отче и брате, при случаѣ засвидѣтельствовать попечителямъ, что просьба моя къ нимъ не отъ прихоти, а отъ дѣйствительной нужды.

2-го окт. я прибылъ въ Динабургъ и приглашалъ къ себѣ вліятельныхъ безпоповцевъ, чтобы познакомиться съ ними. Было человѣкъ 15; но собесѣдованій о разностяхъ нашихъ съ ними я не позволилъ себѣ вести съ ними, чтобы не раздражить ихъ при первомъ знакомствѣ, а имѣли

разговоръ о любви къ отечеству и къ нашему всемилостивѣйшему Государю Императору и т. под.

Прошу Васъ не забывать насъ и посѣтить, когда будетъ можно, нашъ край для собесѣдованій съ отступниками во славу Божію и въ пользу св. Церкви Его.

Остаюсь съ уваженіемъ и съ любовію къ Вашему Высокопреподобію

Викторинъ епископъ Полоцкій и Витебскій.

№ 3297.

ж) Отъ 30-го апрѣля 1880 г.

Христосъ Воскресе!
Ваше Высокопреподобіе,
Достопочтеннѣйшій о. архимандритъ
Возлюбленнѣйшій братъ о Господѣ!

Препровождаю къ Вамъ прошеніе на мое имя Рѣжицкихъ благочестивыхъ единовѣрцевъ. Изъ него Вы увидите, что они сильно желаютъ Васъ видѣть у себя, чтобы самимъ послушать Вашихъ назидательныхъ бесѣдъ и чтобы и другихъ, находящихся еще въ расколѣ, но расположенныхъ къ церкви, Вашею проповѣдію утвердить въ этомъ благомъ расположеніи. Единовѣрцы просятъ меня,— на основаніи словъ Луки Ивановича, бывшаго у высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія, чтобы я отнесся къ его высокопреосвященству, Вашему архипастырю съ просьбою изъявить свое соизволеніе на Вашу поѣздку въ наши края съ миссіонерскою цѣлію. Я очень радъ исполнить ихъ благочестивое желаніе и видѣться съ вашимъ высокопреподобіемъ. Но предварительно мнѣ нужно знать,

согласны ли Вы пожаловать къ намъ, чтобы помочь успѣху св. дѣла, Вами начатаго, и когда, въ какое время, Вы полагали бы для себя болѣе удобнымъ предпринять къ намъ это путешествіе? Покорнѣйше прошу Васъ, по полученіи сего, съ возвращеніемъ прошенія старообрядцевъ, увѣдомить меня о семъ, а я потомъ, получивши Вашъ удовлетворительный отвѣтъ, буду просить о соизволеніи на Вашу поѣздку къ намъ Вашего милостивѣйшаго архипастыря.

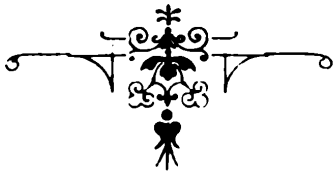
Благодарю, отъ всей души моей благодарю Васъ за высланныя мнѣ Вами Ваши сочиненія. Да сохранитъ Васъ Господь Богъ на многая лѣта въ добромъ здравіи и въ полезномъ служеніи святой Церкви своей!

Душевно уважающій Васъ

епископъ Викторинъ.

Г. Витебскъ.
№ 1313.

(Продолженіе въ слѣд. №).



РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.[1]

Текстъ книги Механикова.

Глава 4.

Право чинопріема священныхъ лицъ отъ ереси приходящихъ.

38. Константировавъ болѣе или менѣе основательно законность отдѣленія старообрядческаго общества отъ господствующей Церкви, и доказавъ компетентность [2] онаго на наименованіе истинно-Христовой Церкви, по ея отдѣленіи, мы переходимъ къ рѣшенію настоящаго вопроса съ полною надеждою, что и онъ долженъ рѣшиться въ пользу православнаго старообрядчества. Эту надежду мы основываемъ на тѣхъ не оспоримыхъ данныхъ, которые заключаются въ прямомъ церковномъ законѣ и въ событіяхъ древней правосла-

[1] Продолженіе. См. выше стр. 324.

[2] Даже «константировавъ», — именно «константировавъ», а не «констатировавъ»!.. и потомъ «компетентность»! Подумали ли вы, г. Механиковъ, что ваши читатели старообрядцы, и сами ваши начетчики въ родѣ Антона Егорова, станутъ въ недоумѣніи предъ этими и подобными, безъ всякой нужды употребленными вами, модными у писателей извѣстнаго пошиба, иностранными словами? Смѣшно встрѣчать ихъ у раскольническаго писателя; но вмѣстѣ и страшно становится за судьбы родной русской рѣчи, когда уже и раскольники начали писать «константировавъ»!.. *Ред.*

вной Церкви. О важности и значеніи для старообрядческаго общества даннаго вопроса говорить нечего, такъ какъ очень хорошо извѣстно, что это одинъ изъ существенно важныхъ вопросовъ, подлежащихъ неотложному рѣшенію онымъ. Почти на немъ одномъ, то есть на обстановляемой имъ истинѣ, въ извѣстномъ отношеніи была основана самостоятельная духовная жизнь старообрядческаго общества, на немъ одномъ пришло оно въ настоящій видъ съ присоединеніемъ митрополита Амвросія, на немъ одномъ, какъ на нѣкоемъ основаніи, существуетъ и созидается это общество въ мѣру возраста исполненія Христова и по присоединеніи послѣдняго, какъ общество законное и посему имѣющее право на наименованіе истинно-Христовой Церкви. [1] Недоказанность каноничности въ этомъ дѣйствіи, или состояніи старообрядческаго общества, въ виду такой важности сего вопроса и насущной потребности его рѣшенія въ благопріятномъ смыслѣ для онаго, необходимо должно повести къ его духовному разрушенію, къ лишенію достиженія въ немъ высочайшей цѣли—вѣчной и блаженной жизни нашей за гробомъ, и, если такъ, можетъ повести, наконецъ, къ полному обнаруженію незаконнаго и осмысленнаго (?) состоянія его въ настоящемъ видѣ. Посему то этимъ вопросомъ занимались очень многіе апологеты старообрядческаго общества, и мы должны, по справедливости, выразить имъ за это нашу признательность. Результатомъ этихъ занятій оказалось, что они, благодаря неподлежащимъ сомнѣнію аргументамъ, довели от-

[1] Итакъ, по суду Механикова, общество старообрядцевъ получило «право на наименованіе истинно Христовой Церкви» только уже по присоединеніи послѣдняго», т. е. Амвросія. Значитъ до Амвросія, въ теченіе двухъ почти столѣтій, это общество, по суду самого Механикова, не имѣло права именоваться Церковію Христовою. Судъ надъ расколомъ, конечно, справедливый; но будутъ ли благодарны Механикову за такой судъ старообрядцы? Да и ему самому легче ли отъ этого? Если Амвросій принятъ въ общество, не составлявшее Церкви Христовой, то какъ онъ могъ превратить это общество въ церковь, самъ, по понятію раскольниковъ, будучи еретикомъ? Если до Амвросія общество старообрядцевъ не составляло церкви, по справедливому сознанію Механикова, то не могло оно сдѣлаться церковію и послѣ Амвросія. *Ред.*

вѣтъ на сей важный вопросъ до сравнительно большей степени совершенства, чѣмъ на другіе вопросы. Тѣмъ не менѣе, желая достигнуть радикальнаго отвѣта на данный вопросъ и въ глазахъ нашихъ обвинителей, мы находимъ далеко не лишнимъ поставить его на очередь въ настоящемъ нашемъ трудѣ, ибо это необходимо и для его полноты въ нашихъ цѣляхъ.

Но какъ смотрѣть на данный предметъ? для этого, прежде всего, необходимо опредѣлить точку зрѣнія на сей предметъ, то есть на предметъ: свойства пастырей господствующей Церкви, степень уклоненія ихъ отъ истины и на способъ къ ихъ возвращенію къ ней, съ показаніемъ каноническихъ уполномочій на это для духовныхъ лицъ старообрядческаго общества. Опредѣленіе это можно выразить такъ: мы смотримъ на пастырей господствующей Церкви, какъ на пастырей дѣйствительныхъ, но считаемъ ихъ уклонившимися въ грѣхъ (а) непослушанія древней православной Церкви, въ грѣхъ противленія предбывшимъ ихъ наставникамъ, ученію которыхъ они обязаны идеей совершенно полнаго единства церкви, послѣдовать и подражать во всемъ безъ малѣйшаго упущенія. Отъ сего-то именно грѣха или преступленія (въ нѣкоторомъ) закона древней православной Церкви и требуется очистить ихъ при переходѣ въ лоно истиннаго православія. Степень уклоненія ихъ отъ истины опредѣляется

(а) Слово «грѣхъ» такъ опредѣляется въ богословіи Іоанна Дамаскина, (кн. 4, и. 134) «законъ есть заповѣдь Божія, а заповѣди преступленіе есть грѣхъ». Точно также слово «грѣхъ» опредѣляется и въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1887 годъ, въ статьѣ—«О преступленіяхъ и наказаніяхъ церковныхъ».—«Апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *всякъ творяй грѣхъ и беззаконіе творитъ: и грѣхъ есть беззаконіе* (1 Іоан. 3, ст. 4). Слово грѣхъ употреблено имъ въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ оно встрѣчается въ извѣстной рѣчи Господа: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой* (Мат. 18, 15). Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ: *закономъ познаніе грѣха* (3, 20). Слѣдовательно, безъ закона «нѣтъ грѣха, и грѣхъ есть беззаконіе, или нарушеніе закона, уклоненіе отъ него. Такимъ образомъ всякое вообще нарушеніе закона божественнаго, будетъ ли оно совершено самимъ дѣломъ, или только въ мысляхъ и намѣреніяхъ, есть грѣхъ, который подвергаетъ человѣка отвѣтственности, или по крайней мѣрѣ требуетъ очищенія его совѣсти путемъ покаянія» (част. 1, 509).

нами степенью второго чина еретиковъ, которые присоединяются къ церкви посредствомъ мѵропомазанія, и послѣ чего священныя лица ихъ оставляются въ своихъ степеняхъ,— безъ повторенія надъ ними таинства хиротоніи. Такова наша точка зрѣнія на данный предметъ.

РАЗБОРЪ.

Въ настоящей, четвертой, главѣ Механиковъ намѣренъ говорить, какъ онъ выражается, о «правѣ чинопріема священныхъ лицъ отъ ереси приходящихъ». Но кого изъ еретиковъ принять въ сущемъ санѣ, а кого не принять, право и власть на это, какъ мы и замѣчали уже, принадлежитъ церкви, имѣющей полный соборъ пастырей, ведущихъ свое преемство отъ Апостоловъ; а церковь старообрядцевъ, лишившись чина епископскаго, истинной церкви потому не составлявшая, и права на принятіе, или отверженіе еретиковъ не имѣла. Механиковъ увѣряетъ, что якобы въ предшествующихъ главахъ вполнѣ доказалъ право старообрядцевъ именовать свое общество истинною Христовою церковію. Но благоразумный читатель могъ видѣть изъ нашего разбора этихъ главъ, что Механиковъ не только не доказалъ такого права старообрядцевъ, но и прямо обнаружилъ полную несостоятельность именуемой старообрядческой церкви. Да и самъ въ настоящей главѣ проговорился, что до Амвросія она не имѣла права именоваться церковію Божіею, каковою и Амвросій не могъ ее сдѣлать.

Такимъ образомъ, незаконно усвоивъ старообрядчеству, одной только истинной церкви Христовой принадлежащее, право принимать еретиковъ съ сохраненіемъ за ними іерархическихъ степеней, Механиковъ далѣе усвояетъ чрезвычайную важность этому принятію еретиковъ, какъ единственному основанію для существованія именуемой старообрядческой церкви.

Святый Апостолъ Павелъ называетъ Іисуса Христа *краеугольнымъ камнемъ*, а церковь—зданіемъ, на семъ

камени назданнымъ: *наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Еф. 2, 20-21). Итакъ основаніе церкви есть самъ Господь, и отъ Него поставленные Апостолы и пророки, пастыри и учители, а Механиковъ, въ основаніе глаголемой церкви старообрядцевъ полагаетъ принятіе ею еретиковъ: «на чинопріемѣ священныхъ лицъ, приходящихъ отъ ереси, говоритъ онъ, *была основана* самостоятельная духовная жизнь старобрядческаго общества, *на немъ одномъ*, какъ на нѣкоемъ основаніи, существуетъ и *созидается* это общество въ мѣру возраста исполненія Христова», и въ немъ только «имѣетъ право на наименованіе истинной Христовой Церкви». Отрицаніе «каноничности пріема обществомъ старообрядцевъ еретиковъ», добавляетъ онъ, «необходимо должно повести къ его духовному *разрушенію*, къ лишенію достиженія въ немъ высочайшей цѣли—вѣчной и блаженной жизни нашей за гробомъ, къ полному обнаруженію незаконнаго и осмысленнаго (?) состоянія его въ настоящемъ видѣ». Итакъ, вопреки ученію слова Божія Механиковъ указываетъ основаніе церкви не во Христѣ и имъ поставляемыхъ пастыряхъ, а въ еретикахъ, въ чинопріятіи отъ ереси приходящихъ. Это есть явное нечестіе, проповѣданіе неслыханнаго въ церкви ученія!

Въ виду «важности для старообрядческаго общества вопроса о чинопріемѣ еретиковъ,—продолжаетъ Механиковъ,—многіе изъ апологетовъ общества старообрядцевъ занимались имъ, и довели отвѣтъ на сей важный вопросъ до сравнительно большей степени совершенства, чѣмъ на другіе вопросы.»

Вопросомъ о принятіи еретиковъ, дѣйствительно, съ усердіемъ занимались раскольническіе поповщинскіе писатели, особенно прежняго времени, и рѣшеніе этого вопроса довели, какъ съ похвальною осторожностію выражается Механиковъ, до «сравнительно большей степени совершенства», чѣмъ рѣшеніе другихъ вопросовъ;

но тѣмъ не менѣе это рѣшеніе полно всякихъ лжетолкованій,[1] которыхъ, какъ увидимъ далѣе, держится и самъ Механиковъ, признавшій необходимымъ «для полноты», заняться тѣмъ же неблагодарнымъ дѣломъ; а къ православной Церкви всѣ эти раскольническія разсужденія о чинопріятіи еретиковъ никакого отношенія не имѣютъ и имѣть не могутъ, ибо Церковь не причастна ни какой ереси и принадлежащіе къ ней никакимъ чинопріятіямъ не подлежатъ.

Между тѣмъ Механиковъ съ удивительною наглостію говоритъ: «Степень уклоненія отъ истины пастырей господствующей церкви *опредѣляется нами* степенью второго чина еретиковъ, которые присоединяются къ церкви посредствомъ мѵропомазанія, и послѣ чего священныя лица ихъ оставляются въ своихъ степеняхъ,— безъ повторенія надъ ними таинства хиротоніи».

Но кто же далъ право Механикову «опредѣлять» Церковь Грекороссійскую къ числу второго чина еретиковъ? Именуемые пастыри старообрядцевъ? Но они на это власти не имѣли и не имѣютъ. И за что, за какую ересь православная Церковь причитается къ второму чину еретиковъ?—за пятипросфоріе, за троеперстіе и проч.?.. Но развѣ количество просфоръ и персты сами по себѣ составляютъ ересь? Нѣтъ, сколько бы ни трудились Швецовы и Механиковы, не могутъ они доказать ни мнимаго еретичества Церкви Грекороссійской, ни мнимаго права старообрядцевъ на отдѣленіе отъ Церкви и на пріятіе приходящихъ отъ нея священныхъ лицъ чрезъ мѵропомазаніе.

---

[1] Обстоятельный разборъ этихъ лжетолкованій сдѣланъ покойнымъ о. архимандритомъ Павломъ въ книжкѣ: «О свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства». *Ред.*

Текстъ книги Механикова.

Епископъ и священникъ имѣютъ равное право на принятіе священныхъ лицъ отъ ереси приходящихъ.

39. Кто же можетъ очистить ихъ отъ грѣха преступленія древней православной Церкви?—Въ случаѣ обращенія или раскаянія ихъ, могутъ очистить ихъ отъ этого грѣха никто другой, какъ православные пастыри Церкви, которымъ дана отъ Господа власть рукоположеніемъ апостольскимъ. Но имѣли ли каноническое основаніе именно старообрядческіе священники принимать священниковъ господствующей Церкви по извѣстному чинопріему переходящихъ въ старообрядчество, и за тѣмъ,—митрополита Амвросія,—что̀ и требуется доказать? Имѣя въ виду неоспоримыя данныя на это, мы не считаемъ рановременнымъ сказать, что основаніе на это они имѣли. Ибо святая соборная и апостольская Церковь, по этому вопросу, не дѣлаетъ никакого разграниченія кому и когда принимать; но обязываетъ равно и епископа и священника, а въ противномъ случаѣ претитъ наказаніемъ равно тому и другому: «святитель, рекше епископъ, или презвитеръ (а)—законополагаетъ 52 правило св. Апостолъ—обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отрѣя, да извержется, яко оскорбляетъ Христа рекшаго, радость бываетъ на небесѣхъ, о единомъ грѣшницѣ кающемся» (Луки 7, 8). Ибо «та же власть и благодать Святаго Духа, какъ говорится въ прощальной молитвѣ въ чинѣ погребенія священникамъ, подана есть отъ Бога патріархомъ, митрополитомъ, епископомъ и

(а) Раздѣлительную частицу «или» нельзя принимать здѣсь въ томъ смыслѣ, что подъ словомъ «пресвитеръ» говорится о томъ же епископѣ, такъ какъ слова: епископъ и пресвитеръ употреблялись иногда во времена апостольскія безразлично. Ибо Богомудрый толкователь священныхъ правилъ Вальсамонъ, безъ малѣйшаго колебанія, раздѣлительное «или» замѣняетъ соединительнымъ «и» и говоритъ такъ: «изъ того, что настоящее 52 апостольское правило, подвергаетъ наказанію епископовъ «и» пресвитеровъ, непріемлющихъ тѣхъ, кои обращаются отъ грѣховъ (третолковая кормчая въ русск. переводѣ).

всѣмъ священникомъ вязати и рѣшити впадающія въ согрѣшенія (а). Согласно сему говоритъ и списатель книги о вѣрѣ, при разсужденіи о власти Римскаго папы: «не во всемъ (апостолу Петру папа есть преемникъ), но точію въ семъ, еже есть вязати и рѣшати, крещати и учити, еже и всякому іерею надлежитъ» (б).

Мысль, что священники имѣютъ равное право принимать отъ грѣха заблужденія всѣхъ безразличія званія, подтверждается очень ясно и практикой древней Церкви. Но прежде чѣмъ привести эти факты на лицо, мы объяснимъ одно мѣсто изъ Номоканона, повидимому, противорѣчащее сей мысли. Въ концѣ предисловія къ Номоканону говорится слѣдующее: «якоже бо невозможно ему (священнику) хиротонисати, сице же ни на священства степень изпадшаго паки возвращати». Словамъ этимъ придаютъ то значеніе, что какъ священникъ не можетъ хиротонисать, такъ равно будтобы онъ не можетъ и присоединять отъ ереси приходящихъ. Но это невѣрно. Настоящія слова Номоканона имѣютъ мысль не ту, якобы невозможно священнику принять обращающихся отъ грѣха заблужденія священныхъ лицъ. Здѣсь говорится: «изпадшаго изъ священной степени», то есть подвергшаго себя изверженію изъ священнаго сана какимъ-либо грѣхопаденіемъ. Но если священное лицо низпадетъ съ своей степени въ какое либо грѣхопаденіе, то и епископъ и даже соборъ епископовъ, возвесть его на ту же степень уже не можетъ, [1] такъ какъ они обязаны дѣйствовать на основаніи каноновъ церкви; но послѣдніе не даютъ на это основанія. Слѣдовательно той мысли, чтобы священникъ не могъ принять отъ грѣха заблужденія, до

(а) Большой Потребникъ, чинъ погребенія священниковъ.

(б) Книга о вѣрѣ, гл. 20, листъ 183.

[1] Однако Номоканонъ именно даетъ епископу такую власть. Механиковъ произвольно толкуетъ его свидѣтельство, не обративъ вниманія на слова: «якоже *не возможно* (священнику) хиротонисати». Ясно, что, по смыслу сказаннаго въ Номоканонѣ, тотъ, кому «возможно», кто имѣетъ власть хиротонисать,—тотъ можетъ, имѣетъ власть и «на степень священства испадшаго паки возвращати». *Ред.*

извѣстной степени согрѣшившихъ какой либо ересью священныхъ лицъ, которые обращаются въ Церковь съ раскаяніемъ въ своемъ заблужденіи, въ Номоканонѣ не содержится, и не можетъ содержаться: ибо это противорѣчило бы канонамъ Церкви. А посему, еслибы содержалась въ немъ такая мысль, мы вправѣ были бы ее отвергнуть, какъ противорѣчащую церковному постановленію, и, какъ сейчасъ увидимъ, что и практикѣ древней православной Церкви.

РАЗБОРЪ.

Вслѣдъ за прочими поповщинскими «апологетами» Механиковъ хочетъ доказать, что будтобы священникъ имѣетъ равное съ епископами право на принятіе священныхъ лицъ, приходящихъ отъ ереси. Священники у старообрядцевъ имѣлись: значитъ, они и имѣли право принимать приходящихъ отъ церкви своихъ братій священниковъ, имѣли право принять и самого митрополита Амвросія. Такъ полагаетъ Механиковъ.

Но пресвитеръ въ тѣлеси церкви есть точію рука, еюже «церковное правленіе содѣваетъ епископъ» (толк. 55-го апост. прав.); а безъ главы рука дѣйствовать не можетъ. «Епископу поручени людіе Господни», а не пресвитеру. Безъ повелѣнія епископа пресвитеръ никакого священнодѣйствія совершать не можетъ (39 прав. св. Апост.). Если же кто изъ священниковъ дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ еслибы священнодѣйствовалъ будучи простецомъ, не имѣющимъ вовсе рукоположенія (Номокан. л. 57 об., а при Потреб. Іосиф. л. 715).

Механиковъ самъ говоритъ, что «очистить приходящаго отъ грѣха заблужденія могутъ только православные пастыри, получившіе на это власть рукоположеніемъ апостольскимъ».

Но именно рукоположенія апостольскаго въ церкви старообрядцевъ и не было. Существовавшіе въ ней бѣг-

ствующіе іереи принимали рукоположеніе отъ архіереевъ церкви православной, которые при рукоположеніи не давали и не могли дать имъ власти считать еретиками и подвергать чинопріятію ихъ собственныхъ архіереевъ, отъ которыхъ получили благодать священства, равно какъ и поставленныхъ тѣми же архіереями іереевъ. Какъ же Механиковъ можетъ утверждать, что якобы «старообрядческіе священники имѣли каноническое основаніе принимать священниковъ господствующей Церкви по извѣстному чинопріему переходящихъ въ старообрядчество, и затѣмъ митрополита Амвросія?»

Механиковъ ссылается на чинъ погребенія священническаго, гдѣ говорится: «та же власть и благодать Св. Духа подана есть отъ Бога патріархамъ, митрополитамъ, епископамъ и всѣмъ священникамъ вязати и рѣшити впадающія въ согрѣшенія».

Положимъ такъ: но бѣгствующіе іереи старообрядцевъ такой власти ни отъ кого не получили, а восхитили ее сами себѣ, самовольно, каковое дѣйствіе строго осуждается Церковію. И законно поставленный іерей не иначе какъ съ соизволенія своего епископа можетъ принять приходящаго отъ ереси іерея; утвердить же его въ санѣ и вручить ему пасеніе словесныхъ овецъ и онъ не можетъ: ибо іерей не поставленъ отъ Бога «воздавати силы хиротоніямъ», что̀ и подтверждаетъ Номоканонъ: «Іереевъ же и протодіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленіе наводятъ, епископовъ суду подлежатъ: да не дерзаетъ духовникъ разрѣшити ихъ. Якоже бо невозможно ему хиротонисати, сице же ни на священства степень изпадшаго паки возвращати» (Іоасаф. Потреб. въ предисл. къ Номокан. л. 4). Механиковъ возражаетъ противъ указывающихъ старообрядцамъ на это свидѣтельство Номоканона, и говоритъ: «если священное лицо низпадетъ съ своей степени въ какое либо грѣхопаденіе, то и епископъ и даже соборъ епископовъ, возвесть его на ту же степень уже не можетъ, такъ какъ

они обязаны дѣйствовать на основаніи каноновъ церкви; но послѣдніе не даютъ на это основанія». Но если и соборъ епископовъ обязанъ слѣдовать канонамъ, если и онъ вопреки каноновъ церкви изпадшаго изъ священной степени не можетъ возвесть на ту же степень: то тѣмъ болѣе должно сказать это объ іереяхъ. А Механиковъ утверждаетъ, что якобы бѣглый попъ, вообще дѣйствующій вопреки каноновъ, ибо дѣйствуетъ безъ повелѣнія отъ епископа,—будто онъ имѣетъ право приходящему отъ ереси іерею и даже митрополиту (какъ наприм. Амвросію) не только разрѣшать грѣхи, но и давать утвержденіе въ степени священства и архіерейства, т. е. именно изпадшаго паки возвращать на степень священства и архіерейства! Такъ путается Механиковъ, усиливаясь защищать неправду.

Текстъ книги Механикова.

Раскройте исторію Церкви и вы увидите—

а) Что во второй половинѣ IV вѣка Василій Великій къ тарскимъ пресвитерамъ между прочимъ писалъ слѣдующее: «прошу васъ ограничить хулящихъ Святаго Духа сколько можно вамъ меньшимъ числомъ, и кто не называетъ Духа Святаго тварію, тѣхъ пріимите въ общеніе, чтобы остались одни хулители, и они или устыдясь возвратились къ истинѣ или оставаясь въ грѣхѣ малочисленности своей, утратили вѣроятіе у другихъ» (а)... Въ числѣ хулителей Духа Святаго былъ и тарскій епископъ, Киріакъ. Но Василій Великій, прося благочестивыхъ пресвитеровъ принять въ общеніе церковное раскаявающихся духоборцевъ, не исключилъ изъ числа присоединяющихся и его; а это показываетъ, что Василій считалъ пресвитеровъ вполнѣ полноправными на принятіе въ общеніе сего епископа. Что Киріакъ дѣйствительно былъ епископъ—

(а) Труд. его въ рус. пер. т. 6, стр. 255.

это видно изъ письма Василія къ нѣкоему Киріаку, живущему въ Тарсѣ;—этотъ-то Киріакъ именно и былъ епископъ Тарсскій. «Упомянутымъ выше братіямъ (то-есть Тарсскимъ пресвитерамъ) пишетъ Василій, достаточно къ несомнѣнному убѣжденію слѣдующее: исповѣдуйте вѣру, изложенную отцами нашими сшедшимися въ Никеи и не отметайте ни одного изъ Никейскихъ реченій, но вѣдайте, что изглаголали сіе триста осмь надесять отцевъ по безпрекословному согласію, и не безъ внушенія Святаго Духа. Присовокупите же къ сей вѣрѣ и то, что не должно Духа Святаго называть тварію, и имѣть общеніе съ называющими Его такъ, чтобы Церковь Божія была чиста, и не имѣла въ себѣ примѣшенныхъ плевелъ; когда же сердоболіемъ вашимъ дано будетъ имъ сіе удовлетвореніе, тогда и они готовы будутъ оказывать вамъ приличное повиновеніе. Ибо самъ ручаюсь за сію часть братій, что ни въ чемъ не воспрекословятъ, но во всемъ избыткѣ покажутъ вамъ свое благочиніе, какъ скоро вашимъ совершенствомъ съ готовностію уступлено имъ будетъ это одно, чего они и домогаются». (а)

Слова: «когда же сердоболіемъ вашимъ дано будетъ имъ сіе удовлетвореніе, тогда и они готовы будутъ оказывать вамъ приличное повиновеніе» — ясно показываютъ, что Василій пишетъ епископу, ибо только епископу свойственно пресвитерамъ оказывать повиновеніе, какого требуетъ законная зависимость отъ послѣднихъ первому, въ чемъ и слѣдуетъ понимать сіе доказательство повиновенія. И это свое повиновеніе пресвитеры должны оказывать однако подъ условіемъ—когда съ его стороны дано будетъ полное удовлетвореніе требованію православія, не хулить Духъ Святый и не называть Его тварію. Обратился ли по сему увѣщанію къ православному исповѣданію Духа Святаго Киріакъ, и былъ ли онъ принятъ въ общеніе съ православными пресвитерами тарсскими — это остается неизвѣстнымъ. Но для насъ важно здѣсь не то, что Киріакъ былъ дѣйствительно

(а) Тр. ег. въ р. пер. т. 6, стр. 257.

принятъ, а то, что Василій Великій находилъ полноправными тарсскихъ пресвитеровъ принять отъ ереси приходящаго епископа; что вполнѣ доказываетъ нашу мысль полноправія пресвитеровъ съ епископами въ принятіи отъ ереси приходящихъ священныхъ лицъ, не исключая и епископовъ.

РАЗБОРЪ.

Изъ писемъ св. Василія къ Киріаку и пресвитерамъ, находящимся въ Тарсѣ, видно только то, что въ тамошнемъ клирѣ было разногласіе относительно ученія о Духѣ Святомъ. Въ виду этого Василій Великій признаетъ полезнымъ совѣтовать снисходительное обращеніе съ немощными братіями, и отъ желающихъ единенія требовать только, чтобы исповѣдали никейскую вѣру и Духа Святаго не именовали тварію. Киріака, къ которому писаны письма, Механиковъ принимаетъ за одного изъ хулителей Духа Святаго; но это неправда, обличаемая письмомъ самого же св. Василія, гдѣ онъ пишетъ Киріаку: «свидѣвшись съ братіями, и замѣтивъ великое ихъ братолюбіе и благорасположенность къ вамъ, а еще болѣе христолюбіе, точность и твердость въ вѣрѣ, а также и то, что прилагаютъ много старанія о томъ и о другомъ, и отъ вашей любви не отлучаться, и не измѣнять здравой вѣрѣ, одобрилъ я благое ихъ произволеніе, и пишу къ твоей степенности, со всякою любовію умоляя имѣть ихъ въ искреннемъ единеніи участниками во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, а также и имъ поручился за твое правдолюбіе и за готовность твою, по благодати Божіей, въ ревности за истину на все, что ни должно будетъ пострадать за слово истины» (тв. Вас. Вел. ч. 6, стр. 255). И въ письмѣ къ Филагрію Аркинскому св. Василій о Киріакѣ писалъ: «Добрый же Киріакъ сперва употребилъ свою ревность о дѣлѣ, и потомъ уже отдалъ мнѣ письмо, и въ остаткѣ дѣла пользовался моею посильною помощію» (ч. 7, стр. 328). Ясно, что Киріакъ не только не былъ хулителемъ Духа

Святаго, но и хулителей старался привести въ правовѣріе, самъ будучи православнымъ. А былъ ли онъ епископомъ, того изъ писемъ Василія Великаго не видно. Итакъ совсѣмъ несправедливо Механиковъ указываетъ на него, какъ на епископа, якобы принятаго пресвитерами отъ ереси, и совсѣмъ напрасно утверждаетъ, будто учинить такое пріятіе дозволилъ св. Василій Великій. Ничего подобнаго въ письмахъ сего святаго отца къ Киріаку не находится.

Текстъ книги Механикова.

б) Около второй половины IV вѣка, «егда въ заточеніе изгнанъ бысть папа Римскій Ливерій за православное исповѣданіе царемъ Констанціемъ, тогда аріане Феликса, діакона Римскаго, согласившагося съ ними на осужденіе Аѳанасіево, своими епископами въ папу Римскаго посвятиша, посему народъ православный не общашеся Феликсу, и въ церковь его не вхождаше (а). Потомъ, егда Ливерій въ заточеніи муками утѣсненъ, и прещеніемъ смерти принужденъ, соизволи на осужденіе Аѳанасіево, и сообщеніе прія съ еретиками (б), возвращенъ бысть царскою властію въ Римъ быти паки папою. Тогда римляне услышавше, яко онъ сообщеніемъ еретическимъ окаляся, при Феликсѣ пребываху, и тіи, иже при Ливеріи бяху и клирики римскіе... уже сопротивишася Ливерію. Феликсъ же тогда съ ревностію на еретиковъ, иже его на престолъ Римскій возвели, возста, и царя Констанція прокля, за сіе отъ аріанъ убіенъ къ мученикамъ причтеся. Итакъ Феликсъ, донелѣже Ливерій сообщеніемъ аріанскимъ не окаляся, и на изгнаніи бѣ, аще и въ Римѣ сѣдяше не бѣ епископъ Римскій; а егда Ливерій съ еретиками смѣсися,

---

(а) Барон. лѣт. Господне 355 и 356.
(б) Барон. лѣт. Господне 257.

отъ того времени Феликсъ истинный папа бѣ, лѣто токмо едино» (а). Кто же его на истинное папежство утвердилъ?— очевидно римскіе клирики.

РАЗБОРЪ.

Но съ чего же взялъ Механиковъ, утверждать, что папу Феликса приняли въ общеніе церковное римскіе клирики? Ужели онъ думаетъ, что въ то время Римская церковь состояла изъ однихъ мірянъ съ низшими клириками, безъ епископовъ? Напротивъ, изъ той же исторіи Баронія и другихъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что при предшественникѣ Ливерія папѣ Юліи въ Римѣ состоялся на осужденіе аріанской ереси соборъ изъ 400 епископовъ, большею частію подвѣдомственныхъ Римскому епископу (См. Тв. св. Аѳан. ч. 2, стр. 101; лѣтоп. церков. событій Арсенія, лѣто 342). Такъ ужели изъ этихъ 400 епископовъ не осталось ни одного, который бы принялъ Феликса въ общеніе, если происходило такое принятіе? Ссылки на Баронія ни мало не помогаютъ Механикову, и примѣръ Феликса, какъ и примѣръ Киріака, онъ приводитъ совсѣмъ напрасно въ подтвержденіе своей неправды, будто бѣглый попъ могъ принять бѣглаго митрополита.

Текстъ книги Механикова.

в) Въ концѣ V вѣка, преподобные отцы Савва освященный и Ѳеодосій, будучи архимандритами, приняли въ церковное общеніе отъ Севировой ереси Іоанна патріарха Іерусалимскаго б). Впрочемъ, нѣкоторые говорятъ, что будто-бы Іоаннъ никогда не былъ еретикомъ или сообщникомъ Севера. Но это невѣрно. Кромѣ указанныхъ въ Четь-минеи и дѣя-

(а) Барон. лѣт. Господне 357.

б) См. объ этомъ въ минеи-четіи декабр. въ 5 день, въ житіи Савы освященнаго и въ VII т. дѣян. всел. соб. въ р. пер. стр. 114—118.

ній вселенскихъ соборовъ, можно указать еще на Прологъ, гдѣ въ 7 день мѣсяца декабря, говорится прямо, что «Іоаннъ патріархъ Іерусалимскій, еретикъ сый, иже отвергся четвертаго собора, иже въ Халкидонѣ нужаше Іоанна постника примѣситися своей ереси».

РАЗБОРЪ.

Отселѣ Механиковъ начинаетъ приводить «святоподобія», давно приводимыя поповцами въ оправданіе совершаемыхъ ихъ попами чинопріятій и давно разсмотрѣнныя православными писателями, которые ясно доказали, что сіи «святоподобія» нимало не оправдываютъ старообрядцевъ. Такъ о преподобныхъ Саввѣ и Ѳеодосіи давно доказано, что они не совершали надъ Іоанномъ Маркіоновымъ чинопріятія отъ ереси, а только убѣдили его не исполнять даннаго епарху обѣщанія быть въ соединеніи съ Севиромъ, пребывать же неизмѣнно въ православіи. Притомъ Механикову должно бы знать, что въ Палестинѣ существовали тогда православные епископы, и въ самой лаврѣ преподобнаго Саввы жилъ епископъ Іоаннъ молчальникъ. Итакъ, Церковь Іерусалимская при св. Саввѣ не была безъ епископа и всѣ дѣйствія пр. Саввы были совершаемы въ общеніи и по волѣ епископа. У старообрядцевъ же не было ни одного епископа, по волѣ котораго могли бы дѣйствовать ихъ попы, совершавшіе чинопріятія. А при всемъ томъ, какъ мы сказали, Савва и Ѳеодосій не совершали и чинопріятія надъ Іоанномъ Маркіоновымъ. Посему примѣръ ихъ служитъ не къ оправданію чинопріятія, совершеннаго надъ Амвросіемъ бѣглымъ попомъ, а къ обличенію сего своевольнаго дѣйствія.

Текстъ книги Механикова.

г) Около половины седмаго вѣка, преподобный Максимъ исповѣдникъ, архимандритъ Хризопольскаго монастыря, сидя въ темницѣ за правое исповѣданіе вѣры, богомудрыми устами своими препрѣлъ и убѣдилъ въ истинѣ пришедшихъ совращать его въ моноѳелитскую (единовольную) ересь, Ѳеодосія епископа и двухъ патрикіевъ, которые, наконецъ умилившеся, начаша плакати и... съ радостію соизволиша правовѣрному исповѣданію Максимову, и любезно то пріяша, и такъ, якоже и онъ, вѣровати и исповѣдовати начаша, еще же и царя приводити къ тому же правовѣрію обѣщашася, все же сіе да будетъ крѣпко, лобзаша Божественное Евангеліе и честный крестъ, св. икону Спасителеву и пресвятыя Богородицы. Таже довольно о полезныхъ бѣсѣдоваша и другъ другу цѣлованіе о Господѣ и миръ давше, возвратися Ѳеодосій епископъ съ патрикіями въ Византію. И егда возвѣстиша царю вся глаголанная и содѣланная, разгнѣвася царь зѣло: и бысть то яко Ѳеодосій епископъ и оба патрикія, царскаго боящеся гнѣва на ересь возвратишася: и потомъ, когда еще пріиде епископъ Ѳеодосій къ Максиму, тогда онъ обращшися къ Ѳеодосію, со слезами рече: великаго дне суднаго вси ожидаемъ, владыко, веси, яже постановлена и утверждена бяху съ нами на св. Евангеліи, и животворящемъ крестѣ, и на иконѣ Спасителя нашего Іисуса Христа, и пренепорочныя Его Матери пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи» (а).

Нѣкоторые говорятъ, что Максимъ только будтобы убѣдилъ ихъ принять православіе, а самъ не присоединялъ ихъ, что будтобы совершено въ послѣдствіи епископами. Но мнѣніе это невѣрно; ибо оно ни на чемъ не основано. Нигдѣ не видно по крайней мѣрѣ того, чтобы Ѳеодосія и патрикіевъ присоединяли епископы къ православію, а напротивъ видно, что «все сіе да будетъ крѣпко, лобзаша

(а) Жит. Макс. Исп. мин. чет. Генв. 21.

Божественное Евангеліе и честный крестъ»... и это они сдѣлали, какъ видно изъ хода дѣла, уже послѣ того, какъ подвергли проклятію свое заблужденіе и обѣщались исповѣдывать истину. Значитъ, они здѣсь же и были приняты въ общеніе съ православными и никѣмъ другимъ, какъ Максимомъ.

РАЗБОРЪ.

Механиковъ привелъ выписку изъ житія преподобнаго Максима; но въ ней совсѣмъ нѣтъ упоминанія о чинопріятіи епископа Ѳеодосія и двухъ патрикіевъ преподобнымъ Максимомъ, а говорится только, что Ѳеодосій, посланный отъ царя съ двумя патрикіями къ преподобному Максиму увѣщавать его къ принятію ереси единовольниковъ, имѣлъ съ преподобнымъ довольную бесѣду, послѣ которой сами посланные сознали предъ Максимомъ свое заблужденіе и «соизволиша правовѣрному исповѣданію Максимову», обѣщались также и царя приводить къ тому же правовѣрію, и что это свое согласіе и обѣщаніе подтвердили цѣлованіемъ св. Евангелія. Повторяемъ,—о совершеніи Максимомъ какого либо чинопріятія надъ Ѳеодосіемъ и патрикіями въ житіи совсѣмъ не упоминается: значитъ его и не было. Механиковъ не соглашается съ такимъ заключеніемъ,—признаетъ «невѣрнымъ», «ни на чемъ не основаннымъ», хотя оно основывается именно на житіи Ѳеодосія. Впрочемъ, и самъ онъ не увѣренъ въ томъ, что̀ утверждаетъ, ибо говоритъ далѣе: «нигдѣ не видно *по крайней мѣрѣ* того, чтобы Ѳеодосія и патрикіевъ присоединяли епископы». Но и тутъ говоритъ онъ неправду,—есть прямое извѣстіе, что для разрѣшенія отъ ереси самъ преподобный Максимъ предложилъ Ѳеодосію отправиться въ Римъ, къ тогдашнему папѣ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ именно Бароній. Сообщивъ о томъ, что «Констансъ Кесарь, къ Максиму архимандриту оному, изгнанному

за вѣру въ Визію, посла Ѳеодосія, епископа Кесарійскаго изъ Виѳиніи, первѣйшаго въ оной ереси моноѳелитской мудреца, и двухъ патрикіевъ, Ѳеодосія и Павла, дабы Максима къ заблужденію своему обратили и самого въ Константинополь съ честію привезли», и что послѣ довольной бесѣды съ Анастасіемъ, ученикомъ Максима, Ѳеодосій и патрикіи «отрекошася ереси оныя моноѳелитскія и, всеусердно истину православную пріемлюще, обѣщашася къ ней и кесаря обратити», Бароній пишетъ объ нихъ далѣе: «обѣщашася по совѣту св. Максима и въ Римъ ѣхати, токмо его просиша, дабы и онъ съ ними поѣхалъ. Сего онъ не отречеся, аще и старъ, дабы *тамо разрѣшеніе получили* и церковь Константинопольскую умирили и соединили» (Лѣто Госп. 656). Итакъ, епископъ Ѳеодосій и два патрикія преподобнымъ Максимомъ были только убѣждены въ правовѣріи; а за разрѣшеніемъ отъ ереси и для принятія въ православіе они ѣздили въ Римъ, къ тогдашнему православному папѣ. Механиковъ же, вмѣстѣ съ другими раскольническими писателями несправедливо утверждаетъ, будто Максимъ совершалъ чинопріятіе надъ епископомъ Ѳеодосіемъ, и напрасно ищетъ въ его примѣрѣ оправданія чинопріятію, совершенному бѣглымъ попомъ надъ бѣглымъ митрополитомъ Амвросіемъ.

Текстъ книги Механикова.

д) «Филиппикъ злочестивый кесарь съ Константинопольскимъ лжепатріархъ. Іоанномъ въ лѣто 712-е восточныхъ епископовъ на соборъ въ Константинополь созва на разореніе вѣры, утвержденныя на шестомъ (вселенскомъ) соборѣ... то и вси собранніи епископы, единогласно соборъ шестый отвергоша, вси еже повелѣ кесарь и патріархъ исповѣдаша и уставиша и вѣры святой отпадоша. Потомъ Филиппикъ

живота своего лишися и вѣнчаша на его мѣсто кесаремъ Анастасія... и сей абіе православенъ предъ всѣми показася, и къ папѣ (въ Римъ) исповѣданіе вѣры каѳолическія чрезъ экзарха схоластика посла. Отъ сего велія радость православнымъ возста, а еретикомъ покры срамота лице ихъ. Не медля папа посла въ Константинополь Михаила іерея на принятіе и разрѣшеніе кающихся, иже страха ради кесарскаго вѣры святыя отступиша и удобь къ ней возвращахуся» (а).

Фактъ этотъ для насъ особенно важенъ. Папа посылаетъ на востокъ для разрѣшенія отъ грѣха отступленія епископовъ и для принятія ихъ къ общенію съ православными,— не епископа, а іерея, и притомъ въ то время, когда не было ему никакой нужды посылать іерея и давать ему то порученіе, которое онъ исполнить не могъ и которое противно канонамъ Церкви. Посылая Михаила іерея, очевидно, папа считалъ его полносильнымъ на принятіе епископовъ и нимало не превышающимъ духовныя дарованія, и въ этомъ своемъ посольствѣ папа не видѣлъ никакого преступленія каноновъ церкви. А если бы онъ сознавалъ это незаконнымъ и превышающимъ духовныя силы іерея, то какая была бы нужда, въ самомъ дѣлѣ, православному папѣ нарушать безъ нужды каноны Церкви, когда подъ его руками было множество епископовъ, которые могли бы выполнить это безъ всякихъ прекословій? Какая же была нужда ему грѣшить, когда долженствовало очистить отъ грѣха заблужденія цѣлую помѣстную церковь? Этотъ фактъ показываетъ какъ нельзя болѣе ясно, что православная Церковь всегда считала, какъ видно изъ другихъ неподлежащихъ сомнѣнію историческихъ данныхъ, въ принятіи отъ ереси приходящихъ, не различая званія и священника и епископа равноправными. Впрочемъ, по адресу сего посольства папы священника Михаила, въ сравненіи съ дѣйствіемъ старообрядческихъ священниковъ, существуетъ маленькое возраженіе.

(а) Барон. лѣт. Господ. 712 и 713.

Говорятъ, что Михаилъ былъ посланъ и уполномоченъ папою, а старообрядческіе священники дѣйствовали самовольно. Но это неправда. Развѣ старообрядческіе священники, какъ священники, не имѣли и не имѣютъ посольства на проповѣдь истины отъ Христа Спасителя и св. Его ученикъ и Апостолъ, въ лицѣ ихъ дѣйствительныхъ и вѣрныхъ преемниковъ? Развѣ они дѣйствуютъ не по посольству, проповѣдуютъ не то, чему училъ Христосъ и Его истинно-вѣрные послѣдователи? Читатель знаетъ уже, что и сами обвинители старообрядцевъ не могутъ укорить послѣднихъ ни въ чемъ противномъ ученію Христову и св. Его учениковъ и Апостоловъ, кромѣ независящаго отъ нихъ лишенія... А если такъ, значитъ, они дѣйствовали по посольству, а ни какъ не самовольно, руководились духомъ ученія Христова, а не своимъ произволомъ. Ибо посольство Христово дѣйствительно во всѣхъ тѣхъ, кто учитъ и дѣйствуетъ согласно ученію Христову, и не дѣйствительно во всѣхъ тѣхъ, кто учитъ и дѣйствуетъ Ему несогласно. Христосъ Спаситель посылалъ только на проповѣдь истины, а на проповѣдь лжи онъ никого не посылалъ. Слѣдовательно, настоящее возраженіе, противъ посольства Михаила сравнительно со старообрядческими священниками, оказывается натянутымъ и невѣрнымъ,

РАЗБОРЪ.

Механиковъ, якоже обычно всѣмъ раскольникамъ, объ іереѣ Михаилѣ приводитъ нѣсколько словъ изъ Баронія, а на другія свидѣтельства о немъ не обращаетъ никакого вниманія; притомъ и изъ приведенныхъ имъ словъ Баронія дѣлаетъ неправильное заключеніе, что будтобы во время кесаря Филиппика всѣ восточные епископы отступили отъ православія и въ семъ отступленіи будтобы разрѣшены и исправлены посланнымъ отъ папы іереемъ Михаиломъ. Но еслибы онъ обратилъ вниманіе на другія свидѣтельства, и у Баронія, и осо-

бенно у другихъ историковъ, то не сталъ бы утверждать, что іерей Михаилъ «очистилъ отъ грѣха заблужденія цѣлую помѣстную церковь». Въ тѣ времена, о которыхъ идетъ рѣчь, столпомъ православія былъ святый Германъ, епископъ Кизическій, мужъ украшенный даромъ пророчества, который вмѣстѣ съ святѣйшимъ Киромъ, патріархомъ цареградскимъ, сподобился быть исповѣдникомъ, претерпѣвъ изгнаніе за православіе. О Кирѣ Бароній пишетъ: «Филиппикъ абіе изгна патріарха Константинопольскаго Кира, а на его мѣсто своея ереси ревнителя Іоанна нѣкоего постави» (лѣто 711, числ. 4). О святомъ же Германѣ въ житіи его сказано: «образомъ добродѣтельнаго житія своего и учительнымъ словомъ яко свѣтлый свѣтильникъ возсіявши, поставленъ бысть первѣе кизическому граду епископъ, и сопротивляшеся монофелитской ереси вкупѣ со святѣйшимъ патріархомъ Цареградскимъ Киромъ, съ нимже и изгнаніе пострада отъ неправовѣрнаго царя Филиппика: *таже гонителю тому вскорѣ съ шумомъ погибшу*, святѣйшему же Киру во изгнаніи преставльшуся, а псевдопатріарху Іоанну еретику низложену бывшу, *Германъ святый на престолъ Цареградскаго патріаршества* въ царство Артемія, нареченнаго Анастасія втораго, со многою православныхъ радостію *возведенъ бысть*, яко достойный, исполненный Божіей благодати, яже въ немъ познаваема бѣ отъ прозорливства его, яко будущая предзряше и предвозвѣщаше та пророчески» (Мин. Чет. 12 мая). На беззаконномъ соборѣ Филиппика, конечно, присутствовали не всѣ восточные епископы; и самъ Бароній не пишетъ, что всѣ до единаго епископа тогда въ беззаконномъ соборѣ томъ принимали участіе,—онъ даже не упоминаетъ о присутствіи на соборѣ кого либо изъ прочихъ патріарховъ, кромѣ нововозведеннаго царемъ лжепатріарха, и о собравшихся на соборѣ епископахъ прямо не говоритъ, что они всѣ отступили отъ православія, а только передаетъ объ этомъ, какъ слухъ: «и *не слышно*,

говоритъ, аще кто противу ста (кесареви) и отречеся». Филиппикъ кесарь царствовалъ всего едино лѣто, и немедленно послѣ его смерти патріархъ Іоаннъ—монофелитъ былъ низложенъ, а вмѣсто него на патріаршество возведенъ помянутый исповѣдникъ святый Германъ, епископъ Кизическій (См. Лѣт. церк. событ. Арсен. лѣто 713). «Опредѣленіе о преведеніи его (пишетъ Георгій Кедринъ) произнесено отъ Боголюбивѣйшихъ епископовъ такъ: Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, преводитъ святѣйшаго Германа изъ Кизика во архіепископа сему Богохранимому и царствующему граду, въ царствованіе императора Артемія» (ч. 1, стр. 186). Итакъ, возстановленіе православнаго патріарха на Константинопольскій престолъ было совершено соборомъ «Боголюбивыхъ епископовъ», а не іереемъ Михаиломъ, какъ несправедливо тщится утверждать Механиковъ, и при соборѣ епископовъ посланный отъ папы іерей Михаилъ могъ дѣлать только то, что̀ ему повелѣно было отъ папы, то есть предложить, чтобы соборъ низложилъ еретика и возвелъ православнаго патріарха. Это видно и изъ свидѣтельства самого Баронія, который пишетъ: «папа Григорій вторый... посла абіе ко кесарю Анастасію въ Константинополь Михаила іерея, чрезъ котораго и чрезъ писаніе свое печашеся, дабы Іоаннъ, патріархъ Константинопольскій, еретикъ, отъ Филиппика кесаря еретика поставленный, низверженъ былъ съ онаго престола; и сотвори, яко изгнанъ бысть, а на его мѣсто Германъ епископъ Кизическій посажденъ бѣ, святъ и всѣмъ людемъ любимый» (Бар. лѣто Госп. 714). Итакъ, и по свидѣтельству самого Баронія, іерей Михаилъ посланъ былъ папою не затѣмъ, чтобы принять уклонившихся въ ересь епископовъ и разрѣшить ихъ на священнодѣйствіе, тѣмъ паче не для «очищенія отъ грѣха заблужденія цѣлой помѣстной церкви», какъ это несправедливо утверждаетъ Механиковъ, а только за тѣмъ,

чтобы предложить о сверженіи еретичествующаго патріарха и о возведеніи православнаго, что̀ сдѣлать ему и удалось.

Нужно замѣтить и то, что іерей Михаилъ былъ посломъ отъ папы, и какъ уполномоченный папою, какъ его представитель, имѣлъ право засѣдать на соборѣ и подавать голосъ не отъ себя, а отъ лица папы; бѣглые же іереи старообрядцевъ ни отъ кого изъ епископовъ не имѣли повелѣнія на священнодѣйствіе, и потому уподоблять ихъ послу папы отнюдь нельзя.

Противъ этого Механиковъ возражаетъ: «По адресу сего посольства папы священника Михаила, въ сравненіи съ дѣйствіемъ старообрядческихъ священниковъ, существуетъ маленькое возраженіе. Говорятъ, что Михаилъ былъ посланъ и уполномоченъ папою, а старообрядческіе священники дѣйствовали самовольно. Но это неправда. Развѣ старообрядческіе священники, какъ священники, не имѣли и не имѣютъ посольства на проповѣдь истины отъ Христа Спасителя и св. Его ученикъ и Апостолъ, въ лицѣ ихъ дѣйствительныхъ и вѣрныхъ преемниковъ? Развѣ они дѣйствуютъ не по посольству, проповѣдуютъ не то, чему училъ Христосъ и Его истинновѣрные послѣдователи? Они дѣйствовали по посольству, а никакъ не самовольно, руководились духомъ ученія Христова, а не своимъ произволомъ. Слѣдовательно (заключаетъ Механиковъ) настоящее возраженіе, противъ посольства Михаила сравнительно съ старообрядческими священниками, оказывается натянутымъ и невѣрнымъ».

Напрасно Механиковъ пустословитъ, называя «маленькимъ» указанное возраженіе,—оно не маленькое, а важное самое и существенное. Іисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: *якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы* (Іоанн. зач. 57, и 65). И еще: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Мар. зач. 71). «Апостоли же паки потомъ пастырей и учителей поставиша еже проповѣдати присно слово Божіе» (Учител. Еван. въ 28 недѣл.).

И паки глаголетъ Христосъ: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть... Азъ есмь лоза, вы же рождіе... Якоже розга не можетъ плода сотворити, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете... Яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. зач. 50). Сими словами Христосъ засвидѣтельствовалъ тѣснѣйшій союзъ съ Нимъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, и полную отъ Него зависимость. Сію зависимость вѣтвей отъ лозы въ церковномъ устройствѣ св. отцы выразили установленіемъ правила, чтобы пресвитеры безъ своего епископа, а епископъ безъ своего митрополита, какъ преемниковъ апостольскихъ, не дѣлали ничего (35 апост. прав., антіох. соб. прав. 9), чтобы пресвитеры поминали своего епископа, а епископъ своего митрополита, и проч. Іерей Михаилъ былъ посланъ благочестивымъ папою и дѣйствовалъ согласно полученному отъ папы полномочію; а бѣгствующіе іереи старообрядцевъ отъ кого были посылаемы и отъ кого имѣли полномочіе совершать священнодѣйствія? Іерей Михаилъ состоялъ въ зависимости отъ дѣйствительнаго преемника апостолькаго; а бѣгствующіе іереи старообрядцевъ отъ какихъ «дѣйствительныхъ и вѣрныхъ преемниковъ апостольскихъ» могли состоять въ зависимости, когда въ обществѣ старообрядцевъ сихъ апостольскихъ преемниковъ вовсе не было? Какъ же Механиковъ можетъ утверждать, что якобы «старообрядческіе священники дѣйствовали по посольству, а не самовольно»?

Онъ говоритъ: «посольство Христово дѣйствительно во всѣхъ тѣхъ, кто учитъ и дѣйствуетъ согласно ученію Христову, а священники старообрядческіе учили тому, чему училъ и Христосъ и Его истинновѣрные послѣдователи».

Этимъ, очевидно, Механиковъ хочетъ сказать, что будтобы и безъ посольства могутъ быть истинные посланники Христовы, каковыми якобы и были бѣг-

ствующіе іереи старообрядцевъ. Ясно, что этимъ онъ узаконяетъ самозванство. Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (Рим. зач. 104), и Самъ Христосъ глаголетъ: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ* (Іоан. зач. 35). Вотъ, св. Апостолъ Павелъ безъ посольства находитъ невозможнымъ быть и проповѣди; вотъ самъ Христосъ *не входящаго дверьми во дворъ овчій, но прелазящаго инудѣ*, то есть дѣйствующаго безъ посольства, самовольно, называетъ татемъ и разбойникомъ: *той тать есть и разбойникъ*. А Механиковъ, вопреки Апостолу Павлу и самому Христу, таковаго дѣйствующаго не по посольству именуетъ истиннымъ посланникомъ Христовымъ! Но вѣдь такими посланниками, посольство которыхъ, по его мнѣнію, состоитъ только въ соблюденіи ученія о двуперстіи и прочихъ старообрядческихъ догматовъ, ему придется признать и безпоповщинскихъ наставниковъ, чего, вѣроятно, и самъ онъ не захочетъ. Нѣтъ, между дѣйствіями іерея Михаила и дѣйствіями бѣглыхъ поповъ существуетъ не маленькое, а существенной важности различіе, и « натянутымъ и не вѣрнымъ» оказывается мнѣніе самого Механикова, а не тѣхъ, которые обличаютъ неумѣстность раскольнической ссылки на іерея Михаила въ оправданіе своихъ бѣглыхъ поповъ и своего бѣглаго митрополита.

Текстъ книги Механикова.

е) Въ концѣ VIII-го вѣка «Павелъ Константинопольскій (патріархъ) возведенъ въ патріархи еретиками иконоборцами, и трижды при царѣ Копронимѣ подписью утверждалъ ересь иконоборную, таже по смерти Копронима, аще и хотѣ прославити благочестивое иконамъ поклоненіе, но не можаше, понеже не имѣ помощника отнюдь никого же, а иконобор-

ство зѣло укрѣпися во всемъ градѣ, и во окрестныхъ странахъ, сего ради зѣло бѣ печаленъ... и разболѣвся отъиде отъ дому патріаршаго тай въ монастырь св. Флора, и пріятъ на ся святую схиму». (а) Кто же принялъ его въ монастырѣ въ общеніе съ православною Церковію?—Очевидно, монастырскіе священники. Но если онъ послѣ этого не былъ уже на патріаршемъ престолѣ, то это не потому, чтобы онъ не могъ быть на немъ по своему духовному недостоинству, а потому, что вслѣдствіе укорененія иконоборства во всемъ городѣ, не могъ быть православнымъ на престолѣ.

Сихъ примѣровъ кажется намъ достаточно для того, что бы видѣть, что священники имѣютъ полное право принимать отъ ереси приходящихъ къ церковному общенію не только мірянъ, или священниковъ, но и епископовъ. А если такъ, то почему же не имѣли права, по замѣчанію нашихъ обвинителей, старообрядческіе священники принимать въ свое свято-церковное общеніе уклонившихся отъ этого общенія? На этотъ вопросъ, въ виду указанныхъ фактовъ, по должной справедливости и добросовѣстности, не виляя по сторонамъ и не маскируя посольствами, отвѣтить трудно. Слѣдовательно, настоящій вопросъ мы имѣемъ достаточное основаніе считать рѣшеннымъ въ смыслѣ положительномъ. Затѣмъ переходимъ къ объясненію слѣдующаго, существенно связаннаго съ нимъ, положенія.

РАЗБОРЪ.

Никто не утверждаетъ, что будто бы законный священникъ, данною ему отъ епископа властію, не можетъ приходящаго отъ ереси принять на покаяніе и присоединить къ православію,—объ этомъ совсѣмъ излишне Механиковъ распространяется; указываютъ старообрядцамъ только на то, что ихъ бѣгствующіе іереи не получали ни отъ кого сей власти и потому принимать приходящихъ къ нимъ не могли; указы-

а) Мин. Чет. авг. 30; февр. 25.

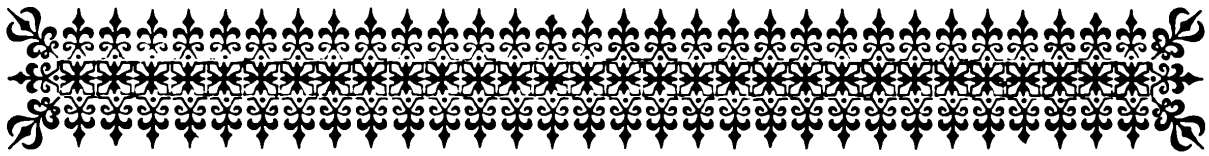
ваютъ еще на то, что и законный священникъ, по присоединеніи пришедшаго отъ ереси священнаго лица, не имѣетъ власти утвердить его въ сущемъ санѣ, поручить ему пасеніе словесныхъ овецъ, ибо въ 8 правилѣ перваго вселенскаго собора сказано: «аще хощетъ града того епископъ, да дастъ ему (приходящему отъ ереси епископу) нѣгдѣ въ селѣ епископію, или яко презвитеръ да имать честь». Старообрядцы же предоставляютъ іерею, да еще отбѣгшему отъ своего епископа, власть принимать іереевъ, и даже архіереевъ (какъ Амвросія) отъ ереси, возстановлять ихъ въ санахъ и назначать имъ паствы. Вотъ въ чемъ сущность дѣла. Павелъ патріархъ Константинопольскій принятъ былъ въ монастырѣ на покаяніе; но такъ какъ при этомъ не былъ утвержденъ въ своемъ патріаршемъ достоинствѣ и не было препоручено ему отъ православныхъ епископовъ пасеніе словесныхъ овецъ, то онъ и не занималъ мѣста дѣйствительнаго патріарха. Механиковъ противъ этого возражаетъ, что «онъ не по своему духовному недостоинству не былъ на патріаршемъ престолѣ, а вслѣдствіе укорененія иконоборства во всемъ городѣ не могъ быть православнымъ на престолѣ». Значитъ, по понятію Механикова, если бы Павлу патріарху не препятствовало укорененіе иконоборства, то онъ самъ собою, безъ опредѣленія православныхъ епископовъ, могъ бы занять патріаршій престолъ и быть дѣйствительнымъ православнымъ патріархомъ. Но утверждая это, Механиковъ прямо противорѣчитъ 16 правилу антіохійскаго собора, которое говоритъ: «иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ». *Толкованіе:* «празднаго убо епископа, неимущаго епископіи, въ праздную церковь, неимущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правило повелѣ-

ваетъ; а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хощетъ быти отверженъ». Итакъ, святая Церковь, даже и православному епископу, неимущему епископіи, подъ страхомъ лишенія сана возбраняетъ самому собою брать управленіе паствы, хотя бы и неимущей епископа, и хотя бы она вся объ этомъ просила его. Механиковъ же, напротивъ, даже обратившемуся отъ ереси епископу предоставляетъ право занимать епископскій престолъ безъ всякаго опредѣленія со стороны православныхъ епископовъ!

Въ виду всего сказаннаго нами, (употребимъ слова Механикова) «по должной справедливости и добросовѣстности» должно заключить, что «виляетъ по сторонамъ и маскируетъ посольствами» самъ онъ, Механиковъ, стараясь не относящимися къ дѣлу примѣрами изъ Церковной исторіи оправдать незаконное, ничѣмъ неоправдываемое чинопріятіе бѣглыми попами другихъ бѣглыхъ поповъ, и даже бѣглаго митрополита.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).



Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

7. Еще о раскольническихъ мощахъ.—Еще о безобразіяхъ въ расколѣ.—Еще о безнаказанности распространителей раскола.—Французская жалоба на мнимую несправедливость къ расколу.

Дѣло о фальшивыхъ мощахъ сильно занимаетъ раскольниковъ, особенно «пріемлющихъ» австрійское священство, у которыхъ собственно и распространены эти мнимыя мощи святыхъ Дады, Гаведдая и Каздои, оказавшіяся въ дѣйствительности татарскими костями, найденными въ одной кавказской пещерѣ, оттуда привезенныя однимъ приходимцемъ-раскольникомъ къ Антонію Шутову и довѣрчиво принятыя этимъ послѣднимъ за мощи мучениковъ. Мы упоминали уже, что вопросъ объ нихъ поднялъ въ Духовномъ Совѣтѣ недавно пріѣхавшій въ Москву Паисій Саратовскій, сообщившій при этомъ, что многіе въ старообрядчествѣ очень смущены слухами о происхожденіи мощей, на которыхъ раскольническіе попы совершаютъ литургіи. А теперь сдѣлалось извѣстнымъ, что изъ Москвы нарочно командированъ былъ старообрядцами на Кавказъ членъ Совѣта діаконъ Иванъ и даже будтобы самъ Бриліантовъ, что бы провѣрить слухи о мощахъ и осмотрѣть самую пещеру, гдѣ они найдены. Соглядатаи уже возвратились; но какія привезли извѣстія, это хранится пока въ тайнѣ. Слышно однакоже, что они поддерживаютъ мнимую подлинность мнимыхъ мощей Дады и Гавведдая (которые, значитъ, лежали въ пещерѣ четырнадцать столѣтій!), и даже привезли фотографическіе снимки пещеры, сдѣланные нарочито приглашеннымъ фотографомъ, такъ какъ

на стѣнахъ пещеры оказались-де какія-то персидскія надписи. Въ тоже время находился въ Москвѣ и самъ Анастасій, виновникъ всего дѣла, написавшій Силуану извѣстное письмо о татарскихъ трупахъ, выдаваемыхъ за мощи: пріѣздъ его едвали не состоитъ также въ связи съ этимъ дѣломъ о мощахъ. Былъ въ Москвѣ и Сильвестръ Балтскій, наиболѣе заинтересованный попытками примиренія съ неокружниками: какъ представитель настоящихъ окружниковъ, онъ не только выразилъ несочувствіе къ этимъ попыткамъ, но и замѣтилъ съ негодованіемъ, что называть противуокружниковъ, этихъ ругателей имени и креста Христова «возлюбленными о Христѣ братіями» есть крайнее нечестіе. Нѣтъ сомнѣнія, что и по дѣлу о мощахъ онъ выразилъ свое мнѣніе не благопріятное для Савватія. Такимъ образомъ по этому дѣлу состоялся въ Москвѣ цѣлый съѣздъ, или пожалуй малый соборъ раскольническихъ архіереевъ (счастливая Москва!). А между тѣмъ мы получили отъ одного почтеннаго, вполнѣ достовѣрнаго лица, бывшаго прежде старообрядцемъ, а нынѣ принадлежащаго къ православной Церкви, не безъизвѣстнаго нашимъ читателямъ Т. Е. Тихомирова, любопытное письменное сообщеніе о тѣхъ же мнимыхъ мощахъ, которое считаемъ не излишнимъ предать гласности, въ томъ между прочимъ соображеніи, что, быть можетъ, обратятъ на него благосклонное вниманіе и сами раскольническіе владыки, по крайней мѣрѣ соблаговолятъ провѣрить справедливость приведенныхъ въ немъ указаній. Вотъ что̀ пишетъ Т. Е. Тихомировъ:

«Принятые поповцами-окружниками за мощи святыхъ мучениковъ татарскіе трупы, о которыхъ въ свое время не мало говорилось въ печати, начинаютъ теперь сильно смущать нѣкоторыхъ старообрядцевъ. И тогда, какъ явились печатныя объ нихъ извѣстія, я потверждалъ справедливость этихъ извѣстій, — разсказывалъ, что̀ самому мнѣ извѣстно о мощахъ; но сообщать о томъ печатно не находилъ нужнымъ. А вотъ недавно я встрѣтился съ однимъ старообрядцемъ, который самъ завелъ рѣчь о мощахъ, и когда я передалъ ему, что̀ мнѣ извѣстно объ этихъ мнимыхъ мощахъ, онъ

сталъ просить, чтобы я не таилъ сказаннаго ему, а разсказалъ во всеуслышаніе. Поэтому я и рѣшился написать вамъ, что̀ знаю о мнимыхъ мощахъ, а васъ прошу напечатать.

«Въ 1885 году, еще будучи старообрядцемъ и состоя при раскольническомъ попѣ Павловскаго посада Сергѣѣ Лукинѣ, въ 8-ю пятницу по пасхѣ, вмѣстѣ съ этимъ попомъ я приглашенъ былъ Иваномъ Карякинымъ, наперсникомъ Антонія,[1] къ нему въ гости, въ деревню Большой-Дворъ, по случаю праздника. Когда напились чаю, Карякинъ пригласилъ насъ прогуляться на кладбище: пойдемте, говоритъ, что̀ я укажу вамъ на кладбищѣ. Пришли, сѣли на могилкахъ, обросшихъ зеленью, и Карякинъ сталъ намъ разсказывать: «Да, намъ съ упокойнымъ владыкой Антоніемъ не мало хлопотъ стоило, о чемъ я хочу вамъ сказать. Пришлось намъ съ владыкой пріобрѣсти неоцѣненныя драгоцѣнности, мощи св. угодниковъ Божіихъ Дады и Гаведдая, возсіявшія намъ съ невѣрнаго Кавказа. Но когда они привезены были въ Москву, то владыкѣ было сообщено, что объ этомъ знаетъ правительство. Мы тогда же приняли мѣры, чтобы поскорѣе скрыть святыя мощи: часть ихъ оставили у себя, часть отослали за границу,[2] но большую половину мощей мнѣ пришлось вотъ здѣсь похоронить (и указалъ мѣсто),— хоронилъ въ глубокую ночь, совершенно одинъ; здѣсь они и по сіе время лежатъ». Что я вѣрно передалъ разсказъ Карякина, въ этомъ свидѣтельствуюсь Богомъ. Лже-попъ Сергѣй Лукинъ еще живъ и, вѣроятно, помнитъ же разсказъ Карякина: если не захочетъ дѣйствовать противъ совѣсти,

---

[1] Карякинъ, теперь уже умершій, даже служилъ Антонію иногда за иподіакона, хотя никакого священнаго сана не имѣлъ. Объ немъ-то сохранился куріозный, но совершенно достовѣрный, анекдотъ. Антоній, при посвященіи какого-то ставленника, далъ Карякину наставленіе, что бы тотъ, въ извѣстное время и по извѣстному знаку, возгласилъ: *повели, владыко*, и потомъ велъ бы посвящаемаго къ царскимъ вратамъ. Время пришло, знакъ поданъ, — и Карякинъ возопилъ: *ведутъ, владыко!..*

[2] Именно въ Бѣлую-криницу, куда отвезла ихъ извѣстная въ то время раскольническая странница Татьяна Борисовна. Итакъ, и въ самой митрополіи Бѣлокриницкой покланяются татарскимъ костямъ!..

то онъ подтвердитъ мои слова. Мѣсто, гдѣ зарыта бо́льшая часть мнимыхъ мощей, указанное намъ Карякинымъ, находится по срединѣ кладбища, но прямо указать его, за давностію времени, я не могу. Кладбище въ сосновомъ лѣсу, на лѣвомъ берегу Клязьмы, верстахъ въ двухъ отъ деревни Большой-Дворъ».

Большой Дворъ—родина извѣстнаго въ расколѣ попа Петра Драгунова: трудно представить, чтобы онъ не зналъ того, что̀ разсказано въ приведенномъ письмѣ. И во всякомъ случаѣ, Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ имѣетъ полную возможность провѣрить приведенный разсказъ. Если же все это правда (а мы не сомнѣваемся, что правда), то какъ Савватій съ своимъ Бриліантовымъ и Духовнымъ Совѣтомъ, защищающіе мнимую подлинность и святость мощей, о которыхъ идетъ рѣчь,—какъ они дозволяютъ, чтобы «бо́льшая половина» сихъ мощей лежала гдѣ-то зарытая въ землю?..

По поводу всей этой исторіи о фальшивыхъ мощахъ мы должны сказать, что если Антоній съ Карякинымъ, обманутые какимъ-то проходимцемъ, приняли ихъ за дѣйствительныя мощи святыхъ и, какъ таковыя, начали повсюду распространять, это совсѣмъ не удивительно и не составляетъ еще позорнаго пятна для памяти Антонія: и нѐ такія лица, какъ Антоній, бывали вводимы въ подобныя о̀шибки подобными проходимцами! А вотъ, что Савватій съ своимъ Бриліантовымъ даже теперь, когда вполнѣ достаточно обнаружилась фальшивость мощей, оказавшихся татарскими трупами, все еще защищаютъ ихъ мнимую святость и нимало не заботятся объ изъятіи ихъ изъ употребленія,—это уже не только удивительно, но и позорно, а въ отношеніи къ старообрядцамъ, которыхъ они такъ нагло обманываютъ, преступно̀ и возмутительно.

Приведемъ нѣчто и въ дополненіе къ тому, что̀ мы говорили прошлый разъ о творимыхъ въ расколѣ безобразіяхъ и беззаконіяхъ. Вотъ письмо, полученное нами отъ одного крестьянина изъ Ржевскаго уѣзда (Тверской губ.):

«Я живу среди раскола и вижу раскольническія безобразія. Хочу сообщить объ одномъ, которое меня ввело въ большой ужасъ,—о томъ, какъ наши раскольники издѣвались надъ своимъ же несчастно умершимъ собратомъ, человѣкомъ почтеннымъ и зажиточнымъ, который былъ даже попечителемъ ихъ раскольническаго кладбища и находился при жизни въ большомъ у нихъ уваженіи. Это былъ мой сосѣдъ, крестьянинъ нашей деревни—Муравлевки (Толстиковской вол.), Тимоѳей Ѳедоровъ, прежде бывшій православнымъ, а потомъ уклонившійся въ расколъ. 6-го декабря 1893 года онъ уѣхалъ на ярмарку въ село Молодой-Тудъ, верстъ за 50 отъ нашей деревни, и тамъ, стоя около своего воза, упалъ и умеръ. При немъ находился работникъ, нашей же деревни крестьянинъ. Умершаго подняли, положили на сани и повезли тотчасъ же домой. Пріѣхали поздно вечеромъ; но народъ еще не улегся спать, слухъ о такомъ печальномъ случаѣ прошелъ по всей деревнѣ и народу сбѣжалось множество,—деревня большая, все почти раскольники. Мы, православные, смотрѣли издали и слушали ихъ разсужденія. Прежде всего справили покойника, какъ должно по ихъ религіи,—потомъ надо было класть 15 поклоновъ, съ молитвой: «Покой Господи» и проч. Тутъ-то и заговорили, можно ли еще поминать его. Рѣшили, что надо спросить знающаго человѣка, позвать старуху Татьяну Столбову: она, говорили, часто бываетъ въ городѣ (Ржевѣ), у богатыхъ купцовъ (раскольниковъ), и должна знать, какъ надо поступать съ умершими скоропостижно. Приходятъ, просятъ Татьяну. Она не отказала, обѣщалась придти. Сбирается, а сынъ Иванъ и говоритъ: «Смотри, мама, не ошибись разсудить, а то тебѣ что будетъ на томъ свѣтѣ, коли разрѣшишь поминать, а поминать-то его недостойно! На тебѣ грѣхъ-то ляжетъ». Она отвѣтила: «ахъ, сынокъ,—да вѣдь я буду разбирать по уставу святыхъ отецъ»! Приходитъ Татьяна въ домъ покойника. Всѣ ея дожидаются и начали разсказывать, какъ умеръ Тимоѳей,—сказали, что онъ и вина выпивалъ, но такъ много не пилъ, чтобы отъ

вина умереть,—и торговля съ покупателями шла у него въ то время. Татьяна отвѣтила: «сколько бы ни выпилъ, да все таки выпилъ, вино въ немъ было: это смерть опившихся! А піяницы царствія Божія не наслѣдуютъ. Еще есть писано: кто не причастится святыхъ таинъ и не раскается, тоже не наслѣдуетъ царствія Божія. А ему не привелось раскаяться и матери—сырой землѣ! Какъ его поминать? Да еще я слышала, какъ еще шла сюда, что лошадь едва привезла его, вся мокрая сдѣлалась. Это дѣло тоже нехорошее и надо принять во вниманіе». Народъ закричалъ: «да вѣдь лошадь-то здѣсь на дворѣ,—сходи, сама посмотри; гляженое лучше слышаннаго»! Взяли огня; сынъ покойнаго повелъ Татьяну на дворъ смотрѣть лошадь: лошадь оказалась мокрая. Работникъ объяснилъ, что возъ съ товаромъ былъ тяжелый, ѣхали и туда и оттуда шибко, пришлось сдѣлать два конца по 50 верстъ: «какъ не упрѣть лошади! я не думалъ, что и дойдетъ; а она и возъ и хозяина привезла»! Работникъ былъ православный: поэтому Татьяна не дала ни какой вѣры его показанію, даже воспользовалась случаемъ укорить православныхъ: «Это у васъ попы такихъ поминаютъ, вотъ ты и насъ хочешь смущать! Нѣтъ не смутишь! Знаю я, отъ чего лошадь стала мокрая. Онъ умеръ не побожьему, такъ на него и насѣли нечистые, всю дорогу ѣхали съ нимъ: отъ того лошадь и устала». Теперь ужъ дѣло было ясно, и Татьяна порѣшила оставить Тимоѳея безъ помину. На другой день, рано утромъ, сынъ его пошелъ къ его товарищамъ, которые вмѣстѣ съ нимъ торговали,—всѣ они старообрядцы: товарищи сказали, что кажется, не отъ вина умеръ,—и велѣли спросить работника: онъ лучше все знаетъ, не отходилъ отъ Тимоѳея. — «Зачѣмъ я буду у еретика спрашивать»!—отвѣтилъ сынъ, и отправился за совѣтомъ къ попу Семену (неокружнику). Тотъ безъ владыки Іова ничего не могъ рѣшить. Сынъ поѣхалъ къ Іову въ Москву и оттуда прислалъ женѣ такое рѣшеніе этого владыки: «епископъ Іовъ такъ велѣлъ исполнить: вывезть его (покойника) на лошади,

ночью,—не подобаетъ его человѣческими христіанскими руками нести; померъ какъ скотина, пусть скотина его и везетъ! И кто при немъ будетъ идти, чтобы шапки не скидалъ, и иконы не бралъ бы, и похоронить его подъ заборомъ, и мѣсто то заравнять, чтобы и признака могилы не было; а жена и всѣ родные не прощались бы и не провожали, — епископъ строго наказалъ, да не погибнутъ съ нимъ и еще христіянскія души». Такъ все и было исполнено: жена, дѣти и всѣ родные покойнаго ушли въ другую комнату, чтобы не видать, какъ его будутъ выносить. Эти похороны происходили уже на 7-й день по смерти. Однако роднымъ было очень непріятно, что такой почетный человѣкъ, попечитель раскольническаго кладбища, такъ безчестно похороненъ, — поѣхали къ Іову съ жалобами. Дней черезъ десять является отъ Іова дьяконъ отобрать показанія о смерти Тимоѳея Ѳедорова. Свидѣтели показали тоже, что̀ и прежде; но теперь, получивши отъ дьякона эти показанія, Іовъ уже издалъ приказъ поминать умершаго Тимоѳея и дьякону писалъ: «благословляю васъ, священнодіяконе, бысть на погребеніи и похоронить умершаго вмѣстѣ съ христіянами». И вотъ 23 декабря, безъ вѣдома начальства, вырыли покойника, десять дней лежавшаго въ могилѣ, внесли въ раскольническую часовню, и попъ Семенъ вмѣстѣ съ дьякономъ, присланнымъ отъ Іова, отпѣлъ погребеніе, и похоронили его въ другой могилѣ, «вмѣстѣ съ христіянами»! Даже раскольники другихъ сектъ укоряли неокружниковъ, что ихъ епископъ сначала велѣлъ зарыть покойника, какъ скотину, а потомъ за деньги велѣлъ его вырыть и похоронить «по-христіянски». Между тѣмъ кто-то донесъ земскому начальнику, что раскольники вырыли покойника и похоронили на другомъ мѣстѣ. Началось слѣдствіе, и земскій начальникъ присудилъ къ штрафу въ 50 руб. новаго попечителя раскольническаго кладбища Сергѣя Союзнова и жену покойнаго. Тѣмъ дѣло и кончилось. Но судите же о безобразіяхъ, какія дозволяютъ себѣ раскольники, даже въ отношеніи къ своимъ собственнымъ собратіямъ. Хорошо еще, что дѣло не осталось безнаказаннымъ»...

Конечно, хорошо; но вѣдь земскій начальникъ взыскалъ по 50 руб. только съ прикосновенныхъ къ дѣлу—раскольника и раскольницы (притомъ зажиточныхъ), а главные-то виновники такихъ возмутительныхъ безобразій и такихъ беззаконій, — разныя Татьяны Столбовы, проповѣдующія, будтобы на основаніи «уставовъ святыхъ отецъ», что нельзя молиться за покойника, если лошадь, на которой привезли его, окажется мокрою, пробѣжавъ 100 верстъ, эти попы и дьяконы раскольническіе, погребающіе незаконно вырытыхъ изъ земли мертвецовъ, эти Іовы и Савватіи, по распоряженіямъ которыхъ производятся всѣ эти безобразія,— всѣ они не только не привлекаются къ законной отвѣтственности за свои беззаконныя дѣла, но и пользуются полной свободой и безопасностью для продолженія этихъ беззаконій, даже покровительствомъ властей. Правда, Іовъ подвергся удаленію изъ Москвы; но это сдѣлано только потому, что его присутствіе въ Москвѣ не угодно было сильнымъ предъ властію окружникамъ, какъ стѣснительное для владыки-Савватія. За то уже этотъ послѣдній, подъ крылышкомъ Морозовыхъ и другихъ богачей-раскольниковъ, имѣющихъ доступы ко всѣмъ властямъ, можетъ безчинствовать какъ и сколько ему угодно, разъѣзжать для своихъ якобы архіерейскихъ служеній, куда ни вздумаетъ, ставить поповъ и дьяконовъ, сколько захочетъ самъ, или сколько прикажетъ Арсеній Иванычъ, и всякую пропитанную духами кость выдавать за мощи святыхъ... А г-да Бриліантовы и прочіе братчики! Зло, которое эти интелигенты раскола причиняютъ православной Церкви и православному народу своими подпольными изданіями, въ такомъ множествѣ и такъ свободно распространяемыми, неисчислимо. И однакоже, власть, завѣдывающая сими дѣлами, предоставляетъ имъ полнѣйшую свободу пользоваться гектографомъ и незаконно напечатанныя на немъ сочиненія распространять повсюду. Вотъ въ самое недавнее время они издали еще одну большую книгу, подъ названіемъ «Броня вѣры», наполненную клеветами и бранью на православную Церковь, на Святѣйшій Синодъ и на всѣхъ ревнителей пра-

вославія, — она также будетъ распространена вездѣ на поддержаніе раскола и на вредъ Церкви. Или вотъ еще извѣстный, хотя и безграмотный, но къ удивленію пользующійся вліяніемъ въ расколѣ, Ив. Ив. Зыковъ напечаталъ на гектографѣ и распространяетъ большую же книгу своего сочиненія о характерѣ которой, о ругательствахъ, какими она наполнена, (равно какъ и о безграмотности) можетъ дать понятіе одно ея заглавіе: «Книга Мечь духовный посѣкающій (слѣдуетъ имя одного ревнителя православія, издавшаго книжку во обличеніе Зыковскихъ лжеученій) его *злобу, вражду, ложь, клевету и всякую неправду,* наполнившую (!) всю брюшюру до самаго верха и показаніе сущей истины отъ священнаго и святоотеческаго писанія Ивана Иванова Зыкова, относящагося (!) семи вопросовъ». О брани на святую церковь, наполняющей эту книгу поморскаго наставника, отлученнаго отъ общенія самими поморцами за сочувствіе самокрещенцамъ, мы уже не говоримъ. И никому изъ имущихъ власть воспрепятствовать появленію и распространенію этихъ подпольныхъ изданій Швецова, Бриліантова, Зыкова и прочихъ, и обязанныхъ къ тому присягою, какъ будто нѣтъ и дѣла до всего этого... Что это такое? Непростительная небрежность, или нѣчто еще худшее? Весьма любопытно было бы видѣть, какъ поступила бы завѣдывающая дѣлами печати московская власть, если бы г-да Бриліантовы, или Зыковы издали и начали распространять сочиненіе, наполненное бранью не на Православную, а наприм. на Армянскую церковь (а написать такое сочиненіе имъ было бы всего легче, ибо всѣмъ извѣстно, что раскольники, а значитъ и Бриліантовы съ братіей, на основаніи уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ, считаютъ арменскую ересь самою мерзкою изъ ересей). Какъ въ самомъ дѣлѣ отнеслась-бы къ такому раскольническому сочиненію эта власть? Такъ же ли безпрепятственно дозволила бы распространять раскольническую брань на Армянскую церковь, какъ дозволяетъ раскольникамъ печатать и распространять ихъ брань на Церковь Православную? Для опредѣленія степени безпристрастности сей власти это было бы

любопытно. Но г-да Бриліантовы хорошо понимаютъ дѣло,— такого сочиненія они не напишутъ и не напечатаютъ...

Какъ ни странно отъ раскольническихъ безобразій всякаго рода переходить къ французскому языку, а мы хотимъ это сдѣлать. Къ удивленію, въ защиту раскола начинаютъ писать намъ французскія письма. Вотъ именно сейчасъ получили мы такое письмо и притомъ открытое (почему-то стараго образца, закопченное и засиженное мухами, оплаченное даже семи-копѣечною маркою). Куріоза ради приводимъ его здѣсь:

Avant d'offencer il fallait venir voir ce qu' on fait dire et ecrire on peut tout le papier va tout subir O(r)thodoxe. [1]

Весьма сомнительно, чтобы писалъ это православный, а не какой-нибудь раскольническій интеллигентъ. Если же писалъ и православный (по формуляру), то несомнѣнно состоящій на службѣ расколу (есть такіе). Но въ чемъ же дѣло? О чемъ тутъ рѣчь? Кого и чѣмъ мы оскорбили, не разсмотрѣвши дѣла? Не понимаемъ. Во всякомъ случаѣ отвѣтимъ неизвѣстному раскольническому интеллигенту на его французское письмо россійскимъ діалектомъ, что ничего мы не пишемъ и не печатаемъ безъ предварительнаго и возможно тщательнаго разсмотрѣнія, заслуживаетъ ли довѣрія лицо, по разсказу и сообщенію котораго пишемъ и печатаемъ, также имѣетъ ли признаки достовѣрности то, что̀ сообщается намъ письменно, а въ большинствѣ случаевъ пишемъ и печатаемъ, основываясь на несомнѣнныхъ, такъ сказать оффиціальныхъ, документахъ, и раскольническихъ (которыя, обыкновенно, и печатаемъ) и не раскольническихъ. Посему совѣтъ, столь деликатно данный намъ при помощи французскаго языка, мы находимъ излишнимъ и запоздалымъ. А что бумага все терпитъ, — это несомнѣнно, — особенно засиженная мухами...

[1] Знаковъ препинанія и въ подлинникѣ не имѣется. Значитъ же сіе въ русскомъ переводѣ: Прежде нежели оскорблять, слѣдовало разузнать что̀ дѣлается. Говорить и писать можно все. Бумага все терпитъ. Православный-

Каково положеніе православнаго священника, обязаннаго служить при фабрикѣ богача-раскольника.[1]

Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* упоминалось о напечатанной въ *Гражданинѣ* обвинительной статьѣ противъ одного православнаго священника и одного благочиннаго, совершившихъ якобы нѣчто крайне возмутительное на одной

---

[1] Статью эту мы заимствуемъ изъ № 282 *Московскихъ Вѣдомостей*. Кто этотъ раскольникъ-фабрикантъ, ближайшій другъ Савватія, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, статья не называетъ прямо, въ томъ предположеніи, что читатели газеты сами узнаютъ его: намъ тѣмъ болѣе нѣтъ надобности называть его, такъ какъ читателямъ *Братскаго Слова* онъ долженъ быть извѣстенъ лучше, нежели кому-либо. Мы съ своей стороны можемъ только засвидѣтельствовать, что все сообщаемое неизвѣстнымъ авторомъ статьи вполнѣ справедливо, такъ какъ все это мы имѣли возможность провѣрить по достовѣрнымъ источникамъ. Воспроизвести же статью для нашихъ читателей мы признали нужнымъ потому, что она даетъ новое, ясное и крайне прискорбное подтвержденіе того, что расколъ, высоко поднявшій теперь голову (особенно въ Москвѣ), стремится въ лицѣ своихъ главныхъ представителей и покровителей—богачей раскольниковъ даже къ господству надъ православною Церковію, хочетъ и православныхъ архипастырей, тѣмъ паче православныхъ священниковъ сдѣлать своими слугами, прибѣгая для этого ко всѣмъ возможнымъ для богача способамъ, не гнушаясь вымыслами, доносами, клеветою,—и все это предъ высшими правительственными лицами. Благодареніе Богу, что на сей разъ дерзкимъ замысламъ и самоуправству богача-раскольника положена преграда,—что православный архипастырь не дозволяетъ ему вторгаться въ распоряженіе дѣлами православной Церкви и что явился православный священникъ, не способный преклониться предъ нимъ и пресмыкаться по примѣру двухъ другихъ, упоминаемыхъ въ статьѣ и служащихъ позоромъ для своего сословія. Питаемъ надежду, что, прочитавъ статью, православное духовенство и всѣ ревнители православія съ полнымъ сочувствіемъ отнесутся къ священнику, преслѣдуемому богачемъ-раскольникомъ, и не смотря на весь его гнѣвъ твердо отстаивающему свои законныя права, равно какъ поскорбятъ вмѣстѣ съ нами, что есть и среди православнаго духовенства недостойныя лица, готовыя дѣлать все угодное богачу раскольнику.

Ред. Брат. Сл.

громадной фабрикѣ. Статья эта требуетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія. Приведемъ сначала, что̀ именно пишетъ издатель *Гражданина* въ своемъ *Дневникѣ* 29 августа:

«Мнѣ разсказывали про слѣдующій эпизодъ на одной изъ большихъ фабрикъ.

«Владѣлецъ этой фабрики, старовѣръ или вѣрнѣе раскольникъ, выстроилъ для рабочаго населенія своей громадной фабрики великолѣпный (?) соборъ (?).

«Священникъ этого собора (?), изъ молодыхъ, въ проповѣди, сказанной въ этомъ соборѣ, не нашелъ болѣе подходящей темы, какъ *самое страстное обличеніе и злословіе на всѣхъ иновѣрцевъ и раскольниковъ*. Когда ему было замѣчено, что не совсѣмъ тактично въ соборѣ (?) *выстроенномъ на счетъ раскольника*, во свидѣтельство (?) его заботы о томъ, чтобы его рабочіе имѣли свой православный храмъ, поносить столь страстно раскольниковъ и вызывать населеніе рабочихъ фабрики, коей хозяинъ раскольникъ, къ ненависти, этотъ священникъ, вмѣсто того чтобы убѣдиться въ основательности сдѣланнаго ему вразумленія (?), отправился къ благочинному съ жалобой на то, что его хотятъ стѣснять въ его проповѣдяхъ и хотятъ запрещать ему обличать заблужденія раскола и прославлять православную церковь.

«Что же дѣлаетъ благочинный?

«Благочинный, какъ мнѣ разсказывали, *воспользовался* престольнымъ праздникомъ, чтобы во время крестнаго хода изъ этой церкви, съ крестомъ въ рукахъ обойти (?) всенародно домъ этого раскольника-хозяина фабрики и громко произносить осужденіе хозяину дома сего.

«Дѣйствіе это *произвело*, разумѣется, *сильное смущеніе между рабочимъ населеніемъ*.

«Мнѣ разсказывали, что по этому поводу была принесена на священника епархіальному начальству жалоба, что произведено было слѣдствіе, что на слѣдствіи факты были *изглажены, но что, тѣмъ не менѣе, фактъ не вымышленъ, а дѣйствителенъ*.»

Редакторъ *Гражданина* почему-то не нашелъ удобнымъ назвать фабрику, на которой будто бы все это случилось, и владѣльцевъ этой фабрики. Не станемъ называть и мы: большинство читателей пойметъ и безъ того, о какомъ мѣстѣ и о какихъ лицахъ идетъ рѣчь. А чтобы правильнѣе су-

дить о томъ, что сообщается въ *Гражданинѣ*, необходимы нѣкоторыя предварительныя объясненія.

На фабрикѣ, о которой идетъ рѣчь, работаютъ около 8.000, если не болѣе, рабочихъ православнаго исповѣданія (кромѣ того, раскольниковъ приблизительно до 2.000). Это огромное православное населеніе лишено было возможности слышать православное богослуженіе и безпрепятственно удовлетворять своимъ религіознымъ нуждамъ, такъ какъ на фабрикѣ не было ни собственной церкви, ни собственнаго священника,—а раскольническая, конечно, существовала и раскольническіе попы всегда имѣлись. Но вотъ, наконецъ, въ не очень давнее время, рѣшили владѣльцы этой фабрики построить православную церковь на своей мануфактурѣ, и построили не «великолѣпный соборъ», а дѣйствительно обширную, но безъ всякаго великолѣпія, церковь,—она деревянная и внутри безъ всякихъ украшеній по бревенчатымъ стѣнамъ.[1] Притомъ же, церковь и строилась не на однѣ только хозяйскія деньги, а вмѣстѣ и на пожертвованія самихъ православныхъ работниковъ,—каждый изъ нихъ внесъ свою лепту на построеніе для нихъ Божія храма.

Безспорно, что фабриканты сдѣлали доброе дѣло, построивъ церковь для православныхъ рабочихъ своей мануфактуры; но далѣе начинаются дѣянія, которыя едвали можно назвать добрыми. Построивъ церковь, фабриканты, особенно главный, распоряжающійся на фабрикѣ, вообразили себя полными ея хозяевами и присвоили себѣ право распоряжаться

---

[1] Не далѣе какъ въ прошломъ мѣсяцѣ освящена уже дѣйствительно «великолѣпная» церковь, воздвигнутая гг. Лямиными на ихъ мануфактурѣ, стоившая 500.000 руб. Вотъ гдѣ обнаружилось со всею ясностію различіе между фабрикантомъ раскольникомъ, по нуждѣ, стыда, или страха ради строящихъ православную Церковь для работающихъ у него многихъ тысячъ православныхъ, и фабрикантомъ—исповѣдающимъ православную вѣру, искренно желающимъ доставить живущему у него фабричному населенію духовное утѣшеніе и удовлетвореніе его религіозныхъ нуждъ построеніемъ величественнаго храма, гдѣ каждый труженникъ съ особеннымъ умиленіемъ можетъ помолиться Богу.

въ ней такъ же, какъ и на фабрикѣ, или какъ въ своей раскольнической часовнѣ, гдѣ ничего не дѣлается безъ ихъ приказа,— что-бы дѣлать свои распоряженія и справки относительно происходящаго въ православной церкви, даже (повѣрятъ ли читатели?) устроили въ ней телефонъ. Кто, кромѣ раскольника, способенъ на такую профанацію православной святыни? Разумѣется, прежде всего они вообразили себѣ, что могутъ по своему усмотрѣнію распоряжаться священниками православной церкви на фабрикѣ,—назначать ихъ и увольнять, приказывать имъ дѣйствовать такъ, а не иначе,—словомъ, вообразили, что и православнымъ духовенствомъ могутъ также помыкать, какъ своими раскольническими попами и своимъ Савватіемъ, близкія отношенія къ которому главнаго распорядителя на фабрикѣ всѣмъ извѣстны. Къ сожалѣнію, обстоятельства способствовали укорененію въ нихъ такой увѣренности. Въ городѣ, близъ котораго находится фабрика, былъ и есть православный священникъ, а тогда и благочинный, дѣлавшій все имъ угодное и потому пользовавшійся и пользующійся ихъ особеннымъ благоволеніемъ: такими же покорными слугами они желали имѣть тѣмъ паче священниковъ устроенной при самой фабрикѣ православной церкви. Съ помощью благочиннаго они отыскали такихъ, и тѣ беспрекословно были назначены. Но одинъ потомъ не угодилъ чѣмъ-то «хозяину» и по его требованію также безпрекословно былъ удаленъ (другой, раболѣпный слуга, остается доселѣ). Нужно было назначить преемника удаленному: по указанію благочиннаго, найденъ былъ и онъ, подано за него прошеніе и ожидалось немедленное его назначеніе. Но тогда уже управленіе Московскою митрополіей находилось въ рукахъ не того лица, которое постоянно относилось съ такимъ удивительнымъ благоснисхожденіемъ къ фабриканту-раскольнику и къ его другу—благочинному [1]). Нынѣшній

[1] Такое потворство раскольнику-фабриканту, дружба съ нимъ и особенное покровительство его любимому священнику,—все это дѣлалось главнымъ образомъ во время между—митрополитства въ Москвѣ,—съ на-

митрополитъ Московскій, хорошо понимая трудное и отвѣтственное положеніе православнаго священника на мануфактурѣ, на которой и въ окружности которой такъ много раскольниковъ, былъ озабоченъ избраніемъ на эту должность лица наиболѣе способнаго и достойнаго, а не перваго указаннаго ему раскольникомъ-фабрикантомъ кандидата: по достовѣрнымъ извѣстіямъ, владыка обратился къ авторитетнѣйшему въ этомъ случаѣ совѣтнику, къ покойному отцу архимандриту Павлу, съ просьбою—указать ему такое лицо, Отецъ Павелъ, извѣстный своею проницательностію и глубокою преданностію православной церкви, не отказался исполнить волю владыки, и указанный имъ священникъ, уже три года служившій въ одномъ селѣ, переведенъ былъ на фабрику [1]). Это было роковымъ ударомъ для фабриканта-раскольника, который не могъ представить и возможнымъ, чтобъ ему, для его собственной церкви, не дали «попа», котораго самъ онъ назначилъ, тогда какъ Савватій безпрекословно ставитъ цѣлые десятки поповъ по его указанію,— и вотъ онъ положилъ себѣ задачей во что̀ бы ни стало прогнать не по его указанію назначеннаго священника, замѣнить его тѣмъ, кого самъ онъ вмѣстѣ съ другомъ-благочиннымъ выбралъ и представилъ. Съ этого времени начинаются всевозможныя хлопоты предъ епархіальнымъ начальствомъ объ удаленіи назначеннаго, какъ будто бы неугоднаго всему населенію мануфактуры,—шлются и собственноручныя просительныя письма, представляются и коллективныя прошенія за подписью (вынужденною) множества служащихъ на фабрикѣ, съ которыми обыкновенно являлось въ качествѣ уполномоченнаго отъ просителей одно лицо изъ служащихъ въ конторѣ мануфактуры, шлются

чала болѣзни высокопреосвященнаго митр. Леонтія до прибытія высокопреосвященнаго митр. Сергія. *Ред. Бр. Сл.*

[1] Отецъ Павелъ въ свою очередь совѣтовался съ извѣстнымъ дѣятелемъ противъ раскола о. Христофоромъ Максимовымъ, который также одобрилъ избраннаго, зная его еще по семинаріи, какъ разумнаго ученика, усердно занимавшагося изученіемъ раскола. *Ред. Бр. Сл.*

безъимянныя письма... Ничто не помогло: прошенія признаны не заслуживающими удовлетворенія, и священникъ оставленъ на своемъ мѣстѣ. Но богатый и сильный раскольникъ-фабрикантъ не привыкъ, чтобы его желанія не исполнялись, чтобы то, чего онъ положилъ достигнуть, осталось не достигнутымъ, чтобы тотъ, кого онъ рѣшился сокрушить, остался цѣлымъ. Что̀ же, однако, дѣлать? Писать просьбы объ удаленіи священника, какъ будто бы неугоднаго его прихожанамъ, было уже безполезно. Рѣшили дѣйствовать клеветой и доносами: пишутся и подаются оффиціальныя жалобы на священника, съ голословными обвиненіями въ преступленіяхъ, имѣющихъ характеръ крайне опасный для общественнаго спокойствія.

Отголосокъ этихъ жалобъ и появился въ *Гражданинѣ*— въ той статьѣ, которую намъ слѣдуетъ разобрать.

Замѣтимъ прежде всего, что сообщеніе о произнесенной священникомъ проповѣди, въ которой будто бы онъ «не нашелъ болѣе подходящей темы, какъ *самое страстное обличеніе и злословіе* на всѣхъ иновѣрцевъ и раскольниковъ», совсѣмъ не заслуживаетъ довѣрія. Въ мѣстности, зараженной расколомъ, гдѣ притомъ расколъ пропагандируется богатыми и сильными его покровителями, гдѣ возможны совращенія православныхъ въ расколъ, странно и совершенно несправедливо было бы требовать, чтобы православный священникъ, вопреки прямымъ своимъ обязанностямъ, не касался въ своихъ поученіяхъ раскола для предостереженія духовныхъ дѣтей своихъ отъ раскольническихъ обольщеній. Надобно полагать, что и священникъ, о которомъ идетъ рѣчь, въ своихъ поученіяхъ касался иногда раскола; но невозможно допустить, чтобъ онъ, какъ человѣкъ достаточно разумный, при этомъ дозволилъ себѣ, на церковной каѳедрѣ, «страстное обличеніе и злословіе».

Между тѣмъ, въ связи съ этимъ невѣроятнымъ поступкомъ, поставляется другое событіе, столь же невѣроятное. Говорится, что за «страстное обличеніе и злословіе» на расколъ священнику было сдѣлано вразумленіе (кѣмъ?—фабри-

кантомъ покровителемъ раскола?), и что онъ «вмѣсто того, чтобъ убѣдиться въ основательности (!) сдѣланнаго ему вразумленія, отправился къ благочинному съ жалобою» и проч. «Что̀ же дѣлаетъ благочинный?—говорится далѣе.—Благочинный воспользовался престольнымъ праздникомъ, чтобы во время крестнаго хода, съ крестомъ въ рукахъ, обойти (!) всенародно домъ раскольника хозяина фабрики и громко произносить осужденіе хозяину дома».

Надобно сказать, что рѣчь идетъ уже о новомъ благочинномъ, который замѣнилъ прежняго, столь угоднаго фабрикантуу-раскольнику. Когда незадолго передъ тѣмъ въ городѣ скончался настоятель собора, протоіерей, то фабрикантъ-раскольникъ поднялъ вездѣ гдѣ можно усиленныя хлопоты, чтобы на мѣсто умершаго назначенъ былъ его другъ—благочинный. Но, вопреки его желаніямъ и ожиданіямъ, назначенъ былъ на это мѣсто одинъ почтенный миссіонеръ, много лѣтъ и успѣшно трудившійся для святой Церкви; мало того,—прежній благочинный уволенъ былъ и отъ должности благочиннаго, которая поручена, какъ и слѣдовало, новому настоятелю собора. Все это было тяжкимъ ударомъ для самолюбія фабриканта, который привыкъ, чтобы предъ нимъ преклонялись всѣ, не только на фабрикѣ, но и въ городѣ. Новый благочинный сталъ ему также ненавистенъ, какъ и новый священникъ на фабрикѣ,—выжить того и другого онъ поставилъ себѣ задачей, которую, рано или поздно и во что̀ бы то ни стало, надѣется осуществить. И вотъ начались совмѣстно на обоихъ жалобы всякаго рода, письменныя и словесныя. 5 іюня поступило отъ директоровъ мануфактуры «заявленіе» епархіальному начальству именно о происшествіи, бывшемъ будто бы во время крестнаго хода на фабрикѣ. Здѣсь благочинный обвинялся въ томъ, что будто намѣренно остановился противъ дома, въ которомъ живетъ хозяинъ фабрики, и, осѣняя его крестомъ, произнесъ предъ тысячною толпою: «да сокрушатся подъ знаменіемъ креста всѣ сопротивныя силы». По объясненію гг. директоровъ мануфактуры, приведенному въ «за-

явленіи», это значило, что отнынѣ хозяйскій домъ сталъ вмѣстилищемъ вражеской силы, подлежащей сокрушенію, что фабричной толпѣ данъ этимъ поводъ къ враждебнымъ выводамъ относительно администраціи,—словомъ гг. директоры находятъ здѣсь умышленное публичное оскорбленіе ихъ со стороны благочиннаго и смотрятъ на его поступокъ, какъ на дѣйствіе весьма вредное въ отношеніи общественной тишины и спокойствія на фабрикѣ.[1] Съ этимъ поступкомъ благочиннаго сопоставляется директорами, будто бы, имѣющая связь съ нимъ корреспонденція, напечатанная въ одной газетѣ, будто бы обидная для дирекціи и принадлежащая будто бы ни кому другому какъ новому на фабрикѣ священнику. Въ заключеніе говорилось, что такое поведеніе благочинаго и священника, способствуя развитію и усиленію смутнаго состоянія умовъ въ настоящее тревожное время, можетъ быть причиной нарушенія общественной тишины.

Вотъ болѣе точное и полное, нежели въ *Гражданинѣ*, изложеніе обвиненій противъ благочиннаго и священника, предъявленныхъ директорами мануфактуры епархіальному начальству. Два лица изъ православнаго духовенства, которое всегда отличалось безпрекословнымъ подчиненіемъ установленной власти и порядку, обвиняются фабрикантомъ-раскольникомъ ни больше, ни меньше какъ въ подстрекательствѣ тысячной толпы къ нарушенію общественной тишины и спокойствія на фабрикѣ. Какое тяжкое обвиненіе! На чемъ же оно основано? На томъ, что благочинный, осѣняя крестомъ жилище хозяина фабрики, произнесъ: «да сокрушатся подъ знаменіемъ креста всѣ сопротивныя силы», а священникъ написалъ (если только написалъ) газетную статью о состояніи раскола въ той мѣстности, гдѣ находится фабрика. До какой степени куріозно это послѣднее

[1] Сами директоры правленія мануфактуры усматриваютъ здѣсь только поводъ для рабочихъ къ неблагопріятнымъ выводамъ относительно администраціи фабрики; а *Гражданинъ* утверждаетъ, что дѣйствіе благочиннаго и «произвело уже сильное смущеніе между рабочимъ народонаселеніемъ».

основаніе, нечего и говорить, такъ какъ во всякомъ случаѣ отвѣтственность за статью падаетъ на редакцію газеты, а не на автора, которымъ едвали и былъ священникъ. Разсмотримъ второе основаніе. Допустимъ, что приведенныя слова были произнесены благочиннымъ. Что же отсюда? Вѣдь слова эти, какъ извѣстно всякому православному христіанину, взяты изъ одной церковной священнической молитвы, и подъ «сопротивными силами», какъ опять извѣстно каждому православному, разумѣются темныя силы діавола, сокрушенныя крестомъ Христовымъ. Еслибы священникъ, осѣняя крестомъ какой-либо домъ, произнесъ эти слова, это значило бы, что онъ молится, чтобъ отъ этого дома и отъ живущихъ въ немъ были отогнаны силою креста и сокрушены сопротивныя силы діавола. А дирекція мануфактуры усвояетъ этимъ словамъ совсѣмъ непринадлежащій имъ и весьма странный смыслъ, будто, говоря эти слова, благочинный далъ понять тысячной толпѣ, что отнынѣ хозяйскій домъ сталъ вмѣстилищемъ вражьей силы, подлежащей сокрушенію, и такимъ образомъ далъ толпѣ поводъ дѣлать враждебные выводы относительно администраціи фабрики!... Итакъ, еслибъ и дѣйствительно произнесены были благочиннымъ приведенныя слова, и тогда невозможно находить здѣсь основанія къ обвиненію его въ нарушеніи общественнаго спокойствія, или въ подстрекательствѣ къ такому нарушенію.

Но въ томъ-то и дѣло, что ничего подобнаго не было, что не только приведенныхъ, но и никакихъ словъ благочинный не произносилъ во время крестнаго хода, когда дѣлалъ осѣненія крестомъ. Такъ и показалъ онъ въ своемъ объясненіи Духовной Консисторіи, на разсмотрѣніе которой препровождена была жалоба директоровъ мануфактуры, весьма справедливо замѣтивъ при этомъ, что осѣненіе святымъ крестомъ совершаетъ священникъ въ тотъ моментъ, когда діакономъ громогласно возглашается: *Господу помолимся, рцемъ вси,* а пѣвчіе немедленно вслѣдъ затѣмъ громко поютъ: *Господи помилуй,* трижды. Ясно, что въ это время

священнику совсѣмъ безполезно даже возвышать свой голосъ и произносить какія-либо слова, которыхъ народъ, стоящій сравнительно на приличномъ разстояніи отъ священника, не можетъ и слышать. Понятно, что послѣ такого объясненія жалоба фабричной администраціи оставлена безъ дальнѣйшаго движенія. Не допрашивать же свидѣтелей, которыхъ и сама эта администрація не указала, сославшись только на многотысячную толпу?...

Послѣ этой неудачи, постигшей попытку фабричной администраціи—мнимымъ опасеніемъ возмущенія на фабрикѣ побудить епархіальное начальство къ удаленію неугодныхъ ей благочиннаго и священника,—послѣ этого жалоба на нихъ и доведена до Редакціи *Гражданина*, чтобы при ея посредствѣ предать гласности небывалый и якобы возмутительный поступокъ благочиннаго, поставивъ его въ связь съ небывалою и тоже будто бы возмутительною проповѣдью священника. А Редакція довѣрчиво повѣрила разказу. Въ *Дневникѣ* сказано, что уже было произведено слѣдствіе, и что «на слѣдствіи факты (?) были будто бы изглажены (что̀ значитъ это «изглажены», понять довольно трудно); но что (будто бы) фактъ (уже не факты) не вымышленъ, а дѣйствителенъ».

Здѣсь мы могли бы и остановиться, еслибы хотѣли только показать ложность разсказа, слышаннаго и оглашеннаго *Гражданиномъ*. Но сдѣланною въ этомъ разсказѣ попыткой раскольниковъ-фабрикантовъ возвести на двухъ православныхъ священниковъ, не угодныхъ имъ, тяжкую вину народнаго возмущенія,—дѣло не кончилось. Раскольники-фабриканты и послѣ того продолжали и продолжаютъ стремиться къ достиженію своей цѣли—во что бы ни стало удалить съ мѣста этихъ священниковъ, и для того выдумываютъ новыя и новыя на нихъ обвиненія. Чрезъ нѣсколько дней послѣ мнимой исторіи въ крестномъ ходу, 17 числа того же іюня, къ епархіальному начальству поступаетъ отъ дирекціи новая жалоба на священника, по слѣдующему поводу. Праздновался на фабрикѣ сорокалѣтній

юбилей главнаго управляющаго, разумѣется, раскольника. Собрались на праздникъ и пированье всѣ фабричныя и не фабричныя власти, явился и живущій на фабрикѣ раскольническій попъ привѣтствовать и благословить своего духовнаго сына, явился также и прежній благочинный, пріятель фабриканта и раскольническаго попа; но не явился служащій при фабричной церкви православный священникъ, не приглашенный на юбилей и лично не знакомый юбиляру,—не явился въ томъ справедливомъ соображеніи, что не прилично православному священнику участвовать на празднествѣ, имѣющемъ раскольническій характеръ, гдѣ раскольническій попъ будетъ преподавать благословеніе юбиляру-раскольнику, и даже отъ него самого потребуютъ, чтобъ отъ имени рабочихъ благословилъ того же юбиляра, тогда какъ, въ качествѣ раскольника, юбиляръ сей не только не нуждается въ его благословеніи, но и гнушается имъ. Но администрація фабрики не преминула иначе объяснить отсутствіе священника на юбилеѣ управляющаго, усмотрѣла здѣсь оскорбленіе для себя и опять призывъ рабочихъ къ возмущенію противъ владѣльцевъ фабрики. Въ такомъ смыслѣ и была составлена жалоба, поданная епархіальному начальству, которое приглашалось разсудить о томъ, какъ мало будто бы обвиняемый священникъ понимаетъ свое назначеніе въ настоящее время, требующее отъ пастыря самоотверженнаго служенія миру и любви, а не смутѣ. Потребовано было объясненіе и по этой жалобѣ; а по полученіи таковаго и она оставлена безъ всякихъ послѣдствій.

Что теперь дѣлать? Обращаться къ *Гражданину* для оглашенія столь вопіющаго преступленія, какъ уклоненіе православнаго священника отъ чествованія юбиляра-раскольника, нашли, какъ видно, безполезнымъ. Рѣшились прибѣгнуть къ послѣднему средству, чтобы достигнуть своей цѣли—изгнать ненавистнаго священника, не по ихъ желанію назначеннаго,—начали распрастранять слухъ, что священникъ производитъ смуту въ фабричномъ населеніи, возбуждаетъ его противъ хозяевъ, и они, фабриканты-хозяева,

не ручаются за спокойствіе на фабрикѣ, пока тамъ будетъ находиться нынѣшній священникъ. Поводомъ къ такому обвиненію на первый разъ избрано то обстоятельство, что въ одной проповѣди, въ предохраненіе своихъ православныхъ слушателей отъ раскольническихъ обмановъ, священникъ упомянулъ о фальшивыхъ мощахъ, которыя раскольническій архіерей Антоній и его преемникъ, нынѣшній Савватій, повсюду распространили между старообрядцами, и о которыхъ одинъ изъ самихъ же раскольническихъ архіереевъ письменно засвидѣтельствовалъ, что это совсѣмъ не мощи, а кости какихъ-то черкесовъ, найденныя на Кавказѣ въ одной пещерѣ и привезенныя Антонію однимъ, хорошо извѣстнымъ въ расколѣ, обманщикомъ. Это исторія давно оглашенная во многихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. И вотъ за упоминаніе о ней въ проповѣди священникъ обвиняется въ возбужденіи фабричнаго населенія къ бунту! Одному Богу извѣстно, что ожидаетъ бѣднаго священника. Ужели дѣйствительно административное удаленіе съ мѣста въ угоду фабрикантамъ - раскольникамъ, къ явному торжеству ихъ и глумленію надъ служителями православной церкви?

Увидимъ, что будетъ. А то, что уже было и изложено здѣсь, достаточно показываетъ, какъ тяжело положеніе православнаго священника, обреченнаго на служеніе въ зависимости отъ богача-раскольника... Да поможетъ ему Богъ терпѣливо нести тяжелый крестъ, на него возложенный, и да послужитъ для него нѣкоторымъ утѣшеніемъ и ободреніемъ въ его крестномъ подвигѣ благоволеніе православнаго священноначалія и сочувствіе православнаго народа!

NN

СУЖДЕНІЕ ПРОВИНЦІАЛЬНАГО ЛИБЕРАЛА О «БРАТСКОМЪ СЛОВѢ».

Намъ прислали вырѣзку изъ провинціальной газеты «Волгарь», издающейся въ Нижнемъ и, какъ видно, въ очень либеральномъ духѣ. Газета сія возстала на насъ за напечатаніе составленной и распространяемой раскольниками біографіи г. Суворина при подпольномъ изданіи извѣстныхъ «маленькихъ писемъ» его. Ни мало не виня раскольниковъ, сочинившихъ, издавшихъ и распространяющихъ эту біографію, либеральная газета ополчается противъ насъ, винитъ и позоритъ насъ за то, что дерзнули напечатать ее. Такова справедливость либеральнаго газетчика, готоваго все простить раскольникамъ и за все осуждать православнаго, преданнаго церкви и говорящаго правду о расколѣ! Дѣлается все это, конечно, ради того, чтобы лишній разъ угодить всевластному нижегородскому покровителю раскола и заслужить благоволеніе петербургской прессы, въ особенности «Новаго Времени». Что̀ ему, провинціальному либералу, православная церковь и что̀ ему расколъ, живущій враждою противъ церкви?! А впрочемъ, кто ихъ знаетъ, этихъ либераловъ, да еще провинціальныхъ,—можетъ, и дѣйствительно расколъ дорогъ имъ, какъ открытый врагъ православной Церкви, которая воспитала и воспитываетъ русскій народъ въ преданности престолу и отечеству... Познакомимъ, однако, нашихъ читателей съ тѣмъ, какъ честитъ насъ Нижегородскій «Волгарь». Вотъ его слова:

«Суворинъ, издатель «Новаго Вр.», какъ извѣстно, пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность среди раскольниковъ, бла-

годаря помѣщаемымъ на страницахъ своей (?) газеты замѣткамъ и письмамъ о расколѣ. Письма и замѣтки эти отличаются умѣреннымъ, миролюбивымъ направленіемъ, что очень нравится, конечно, раскольникамъ и что приходится далеко не по вкусу «Братскому Слову», этому присяжному органу *оффиціальнаго* расколовѣдѣнія, зорко наблюдающему всякое явленіе въ расколѣ и подчасъ не разбирающему средствъ, чтобы представить раскольниковъ въ возможно худшемъ видѣ, чѣмъ каковы они на самомъ дѣлѣ. Въ 12 № «Братскаго Слова», помѣщено слѣдующее:

Дѣлается выписка изъ «Братскаго Слова»,— приводится именно перепечатанная нами изъ раскольническихъ, всюду распространяемыхъ, тетрадокъ біографія г. Суворина, и далѣе говорится:

«Помѣщеніе такой біографіи на страницахъ профессорскаго органа, претендующаго на объективность и миссіонерское безпристрастіе... знаменательно само по себѣ. Вмѣсто того, чтобы содѣйствовать примиренію съ раскольниками, «Братское Слово» только раздражаетъ старовѣрцевъ печатаніемъ безграмотныхъ, совершенно неважныхъ для миссіонерскихъ цѣлей, тетрадокъ. Мало того, редакторъ «Братск. Слова», какъ будто даже завидуетъ, что «свободные номера газеты съ письмами (Суворина) были раскуплены на расхватъ»..., а «Братское Слово» пользуется, замѣтимъ, очень относительной извѣстностью».

Порицательные отзывы провинціальнаго либерала мы поставляемъ себѣ въ особенную честь. Было бы, напротивъ, обидно, еслибы онъ вздумалъ восписывать намъ такія же похвалы, какъ «Новому Времени» за «маленькія письма» о расколѣ. Но, кажется, и къ провинціальному либералу дозволительно предъявить требованіе, чтобы имѣлъ хоть немного здраваго смысла. А есть ли смыслъ въ его словахъ, что будто мы «раздражаемъ старовѣрцевъ печатаніемъ безграмотныхъ тетрадокъ», когда эти «безграмотныя тетрадки» напечатаны самими старообрядцами и ими же распространяются въ старообрядческихъ обществахъ, а мы напечатали только извлеченія изъ нихъ и съ тою именно цѣ-

лію, чтобы показать, какія нелѣпости пишутся и распространяются раскольниками въ интересахъ раскола? Кто же въ дѣйствительности «раздражаетъ старовѣрцевъ» (если только раздражаетъ),—мы ли, или сами «старовѣрцы»?

Но либеральный «Волгарь» не ограничился этимъ пустословіемъ,—далѣе онъ пишетъ:

«Кстати, къ *назиданію* «Братскаго Слова» приведемъ любопытную выдержку изъ письма Н. П. Гилярова-Платонова къ Н. Ѳ. Глѣбову (помѣщеннаго въ «Русск. Обозр.»).

««Неужели, вы думаете,—писалъ Гиляровъ-Платоновъ, что въ курсовомъ разсужденіи слѣдуетъ проповѣдывать объ общемъ невѣжествѣ въ дѣлѣ раскола... о томъ безстыдномъ невѣжествѣ, которое не хочетъ возвыситься до безпристрастія и сознать, что комъ грязи, бросаемый въ насъ, вполнѣ и рѣшительно заслуженъ нами? Или не хотите ли вы проповѣдывать объ омерзительной апатіи духовенства, о толстомъ попѣ, съ челомъ, умащеннымъ елеемъ, съ лицомъ сытымъ и заспанными глазами, попѣ, охраняемомъ казаками и жандармами и среди такой стражи увѣщавающемъ раскольниковъ...

Дальнѣйшія, приведенныя «Волгаремъ» слова изъ письма Гилярова, щадя память сего послѣдняго, мы приводить не будемъ. Статью, гдѣ напечатано это письмо, мы читали. Она начинается похвальными словами о покойномъ Н. П. Гиляровѣ нѣкоторыхъ столичныхъ оо. протоіереевъ. Вотъ для нихъ-то, полагаемъ, должны быть «назидательны» эти рѣчи Гилярова «о толстомъ попѣ, съ челомъ, умащеннымъ елеемъ, съ лицомъ сытымъ и заспанными глазами». А для насъ никакого «назиданія» тутъ не представляется, тѣмъ болѣе что и противъ «общаго невѣжества въ дѣлѣ раскола» (тутъ прямое «назиданіе» и нижегородскому «Волгарю») и противъ «апатіи» къ этому дѣлу нашего духовенства мы и сами очень много говорили и говоримъ, хотя, разумѣется, никогда не позволяли и не позволимъ себѣ называть эту апатію «омерзительною», какъ ее изволилъ назвать г. Гиляровъ. А какое назиданіе можно извлечь потомъ изъ словъ Гилярова, что «комъ грязи, бросаемый въ *насъ* (расколь-

никами), вполнѣ и рѣшительно заслуженъ *нами*»? Еслибы этотъ комъ раскольники бросали именно въ *насъ*, т. е. въ частныхъ лицъ, наприм. изъ того же православнаго духовенства, которому и самъ г. Гиляровъ бросаетъ въ лицо столько брани, которому раскольники ставятъ въ вину его небрежность въ отправленіи церковныхъ службъ и въ изображеніи крестнаго знаменія, несоблюденіе постовъ, куреніе табаку и тому подобное,—это былъ бы дѣйствительно заслуженный этими лицами «комокъ грязи», и напоминаніе объ немъ было бы кое для кого «назидательно»; но вѣдь раскольники, говоря и о *насъ*, о частныхъ лицахъ, бросаютъ грязью не въ *насъ*, а въ православную Церковь, которую считаютъ и зовутъ никоніанскою, зараженною всякими ересями и скверною антихриста. Вотъ что слѣдовало знать и различать г-ну Гилярову. Или онъ и въ самомъ дѣлѣ признавалъ, что «комъ грязи», бросаемый раскольниками въ православную Церковь, «вполнѣ и рѣшительно заслуженъ» ею, православною Церковію? Если такъ, то что же «назидательнаго» въ его словахъ?..

Почитатели Н. П. Гилярова, и свѣтскіе и духовные (въ родѣ тѣхъ протоіереевъ, о которыхъ упомянуто выше), признаютъ его великимъ знатокомъ раскола. Осмѣлимся сказать, что въ продолженіе шести лѣтъ пребыванія на академической каѳедрѣ, при всемъ своемъ умѣ, при всей талантливости, не имѣлъ онъ возможности, ни научнымъ путемъ, ни живыми сношеніями съ представителями раскольническихъ сектъ (а такія сношенія едвали и были) изучить вполнѣ расколъ, его исторію, вѣроученіе, и общее и частныхъ сектъ, самый его духъ: тогда еще только приступлено было къ этому важному дѣлу основательнаго ознакомленія съ расколомъ (и въ Академіи онъ первый положилъ этому начало), тогда еще не было даже исторіи Макарія (началась печатаніемъ въ 1853 г.), не извѣстны были многіе весьма важные документы, касающіеся раскола, равно какъ и сочиненія первыхъ расколоучителей, тогда не выступали еще съ своими замѣчательными сказаніями о ра-

сколѣ люди, въ немъ родившіеся и воспитавшіеся, занимавшіе первенствующее въ немъ положеніе, въ совершенствѣ знавшіе его ученія, нравы и духъ, какъ покойный о. архим. Павелъ, сочиненія котораго—драгоцѣннѣйшій вкладъ въ нашу противораскольническую литературу и составляютъ въ ней эпоху (а г. Гиляровъ едва ли даже поинтересовался ими, равно какъ и ихъ авторомъ),—тогда не было даже и сочиненій игумена Парѳенія (его «Страствіе и путешествіе» напечатано уже въ 1855 г.). Откуда же могъ бы тогда Гиляровъ въ совершенствѣ узнать расколъ если бы даже и заботился узнать его? На каѳедрѣ онъ увлекалъ, дѣйствительно, не совершеннымъ знаніемъ раскола (котораго, какъ мы сказали, не могъ и имѣть), а своимъ ораторскимъ талантомъ, своими оригинальными (чисто теоретическими) воззрѣніями на расколъ и отрицательнымъ отношеніемъ къ церковной, особенно административной дѣятельности противъ раскола. Оставивъ же Академію, отдавшись служебной и публицистической дѣятельности, онъ уже, очевидно, не имѣлъ возможности и времени продолжать изученіе раскола,—и когда приходилось говорить о немъ, пробавлялся прежними свѣдѣніями, и повторялъ свои прежніе взгляды на расколъ и на отношенія между церковію и расколомъ, только еще съ большей развязностью, подтвержденіемъ чего можетъ служить и письмо, указанное провинціальнымъ либераломъ «въ назиданіе» намъ.

Глумиться надъ Церковію и ея служителями, пріискивать случаи и даже архивные документы въ обвиненіе Церкви и въ оправданіе раскола—дѣло не особенно трудное и весьма заманчивое для людей, желающихъ заслужить благоволеніе раскола и либеральной прессы. Но «назидаться» этимъ и слѣдовать въ этомъ примѣру даже такого авторитета, какъ покойный Гиляровъ, мы не можемъ и никогда не рѣшимся, хотя бы приглашали насъ къ этому даже не провинціальные либералы...

ВЪ ПАМЯТЬ

ОБЪ О. АРХИМАНДРИТѢ ПАВЛѢ.[1]

III. Письма духовныхъ лицъ.

Изъ оставшихся послѣ о. архимандрита Павла многочисленныхъ писемъ къ нему отцевъ протоіереевъ и іереевъ разныхъ епархій,—мы избираемъ только не многія, представляющія наиболѣе ясное свидѣтельство того, какимъ уваженіемъ онъ пользовался среди тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя не считаютъ чуждымъ для себя дѣло борьбы съ расколомъ, писанныя притомъ въ первое десятилѣтіе по обращеніи его изъ раскола, когда только еще начались его достопамятные труды для православной церкви, и принадлежащія лицамъ, уже не находящимся въ живыхъ (впрочемъ, двое изъ нихъ, можетъ быть, и здравствуютъ). Именно печатаемъ письма покойныхъ протоіереевъ Н. И. Брянцева и С. Н. Кашменскаго, священниковъ Сырнева, Бѣлоцвѣтова и Розова.

Н. И. Брянцевъ, бывшій протоіереемъ при церкви Аничковскаго дворца въ Петербургѣ, извѣстенъ какъ усердный дѣятель по обращенію евреевъ въ христіанскую вѣру и былъ уважаемъ всѣми знавшими его, какъ мужъ высокаго благочестія и рѣдкой благотворительности. Отецъ Павелъ очень цѣнилъ труды его по обращенію евреевъ и, чтобы познако-

[1] Продолженіе. См. выше, стр. 373.

миться съ ними, нарочно посѣтилъ о. Никандра: съ тѣхъ поръ началась ихъ взаимная пріязнь. О. Никандръ съ великимъ сочувствіемъ отнесся къ учрежденію въ Москвѣ противураскольническаго Братства св. Петра митрополита и до самой кончины своей былъ усерднѣйшимъ его членомъ и жертвователемъ. Печатаемое письмо его, относящееся очевидно къ 1872 году, свидѣтельствуетъ именно объ этомъ его сочувствіи къ открываемому Братству, въ которомъ, какъ онъ справедливо предугадывалъ, главную силу долженъ былъ составлять глубоко-чтимый имъ о. Павелъ.

Вятскій протоіерей о. Стефанъ Кашменскій всѣмъ дѣятелямъ по расколу хорошо извѣстенъ, какъ одинъ изъ усерднѣйшихъ миссіонеровъ. Къ о. Павлу онъ питалъ глубокое уваженіе и всегда искалъ у него совѣта и наставленій, какъ успѣшнѣе дѣйствовать на старообрядцевъ для привлеченія ихъ къ церкви, чему доказательствомъ служатъ и его письма.

О другомъ Вятскомъ миссіонерѣ, священникѣ Сырневѣ, мы не знаемъ, живъ ли онъ; но рѣшаемся напечатать два письма его къ о. Павлу, писанныя еще въ 1869 г., ради любопытныхъ свѣдѣній, въ нихъ сообщаемыхъ.

Священникъ Владимірской епархіи о. Алексѣй Бѣлоцвѣтовъ былъ человѣкъ съ большими талантами, прекрасный проповѣдникъ и, что̀ выше всего, проникнутый сознаніемъ высокихъ обязанностей, лежащихъ на пастырѣ, и горячій ревнитель православія: поступивъ на приходъ, зараженный расколомъ, онъ весьма усердно занялся изученіемъ раскольническихъ мнѣній и толковъ, и съ большимъ успѣхомъ миссіонерствовалъ среди своей раскольнической паствы. Отца Павла онъ лично не зналъ; но проникнутъ былъ великимъ къ нему уваженіемъ, изучивъ, тогда еще не многія, его сочиненія и слыша отъ меня объ его трудахъ. Все это какъ нельзя лучше отразилось въ печатаемомъ письмѣ его къ о. Павлу. О. Алексѣй скончался въ молодыхъ еще лѣтахъ.

Наконецъ, почли мы не излишнимъ напечатать письмо, можетъ быть еще здравствующаго, ростовскаго священника о. Арсенія Розова, съ которымъ о. Павелъ познакомился,

посѣтивъ Ростовъ для поклоненія святителю Димитрію: письмо это любопытно въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ достаточно было о. Павлу одной встрѣчи съ человѣкомъ, чтобы оцѣнить его и расположить его къ себѣ.

1. Письмо протоіерея Н. Брянцева.

Возлюбленный о Христѣ братъ,

Высокопреподобный отецъ игуменъ Павелъ!

Съ истиннымъ утѣшеніемъ читаю я о Вашихъ подвигахъ въ пользу православія среди слѣпотствующей, родной намъ, братіи; радуюсь душею, когда изрѣдка узнаю, и отъ слуха, о дѣлѣ и дѣланіи Вашемъ къ возсоединенію отступниковъ нашихъ отъ единой, святой, апостольской Церкви, съ нею, матерію нашею. Подвизайтесь о Господѣ, досточтимый отецъ и братъ! Не мнѣ Вамъ напоминать, что многа мзда ждетъ Васъ на небеси... Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ... Вотъ, читаю еще, что 21 декабря послѣдуетъ и оффиціальное открытіе противураскольническаго Братства въ Москвѣ. Думаю, что Вамъ изъ первыхъ принадлежитъ слово о немъ; увѣренъ, что сотрудники Ваши Вамъ предоставятъ самымъ дѣломъ руководить; надѣюсь, что, Господу поспѣшествующу, Церковь православная, наипаче отечественная, еще при жизни Вашей (да продлитъ Вамъ Богъ многая и многая лѣта!) возрадуется о пріумноженіи вѣрныхъ чадъ своихъ, да едиными устами, единымъ сердцемъ славится всесвятое имя Святой Троицы. Буди! Буди!

На этихъ дняхъ Господь судилъ мнѣ присоединить двухъ раскольниковъ-поповцевъ, такъ называемаго австрійскаго священства. Я молилъ ихъ поддержать, сколько отъ нихъ зависитъ, дѣло Братства св. Петра митрополита, и одинъ изъ возсоединенныхъ доставилъ мнѣ на сей предметъ у сего прилагаемые *пятьдесятъ рублей*

(50 р.). Съ сердечною радостію принялъ я на себя отправить въ Москву этотъ начатокъ, и несу его къ Вамъ, такъ какъ никого изъ братчиковъ Вашихъ не знаю и не увѣренъ, что другимъ путемъ жертва дойдетъ по назначенію съ аккуратностію; ибо въ «Душеполезномъ Чтеніи», гдѣ помѣщенъ уставъ Братства, не указаны мѣста и лица, куда адресовать приношенія *до формальнаго открытія Братства.* Имя жертвователя *Михаилъ;* фамилію его я не уполномоченъ объявлять. Всепокорнѣйше прошу помолиться объ его здоровьи и твердомъ стояніи въ правой вѣрѣ.— Постараюсь расположить и другихъ къ посильнымъ даяніямъ на святое дѣло, Вами ведомое. Примите и лично отъ моего усердія три рубля, и не оставьте Вашими св. молитвами. Преизлиха немощствуетъ тѣло, а за нимъ и душа моя. Изволите видѣть, пишу письмо не въ одинъ пріемъ.

Здѣшніе австрійскіе попы-самозванцы, слышно, между собою перессорились, и тѣмъ, косвенно, способствуютъ разумнымъ чадамъ своимъ взглянуть на свѣтъ истинный. Царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ!

По Еврейскому вопросу у меня есть также утѣшительныя вѣсти, напр. присоединился къ православію ученѣйшій раввинъ, и вообще переходить стали въ православную Церковь—лучшіе, хотя и не въ большомъ количествѣ. Изъ римскихъ католиковъ въ семъ году вступили въ нашу Церковь два надежныхъ сына. Такъ, мало по малу собираются расточенная чада во едино!

Всепокорнѣйше прошу Васъ увѣдомить меня о полученіи денегъ. Если не въ трудъ, я бы просилъ написать особое письмецо новоприсоединенному Михаилу, чрезъ меня.

Господь посредѣ насъ отнынѣ и до вѣка.

Душевно уважающій Васъ

Протоіерей Никандръ Брянцевъ.

2. Письма протоіерея С. Кашменскаго.

а) Отъ 25-го іюня 1869 г.

Возлюбленный о Господѣ братъ мой
отецъ Павелъ!

Согласно представленію нашего преосвященнаго, сегодня полученъ имъ изъ Святѣйшаго Сѵнода указъ, которымъ я утвержденъ въ должности главнаго миссіонера по Вятской епархіи, въ качествѣ руководителя прочихъ.

Возлюбленнѣйшій мой братъ! Напутствуйте меня, при вступленіи моемъ въ эту должность, Вашими совѣтами, Вашими указаніями. Труды Ваши по обращенію къ православной Церкви благоплодны: и я совѣты Вашей трудолюбивой опытности приму съ глубочайшею благодарностію.

Не откажите въ усерднѣйшей просьбѣ вполнѣ преданнаго Вамъ

протоіерея Стефана Кашменскаго.

б) Отъ 28-го іюля 1869 г.

Возлюбленнѣйшій братъ мой о Господѣ
отецъ Павелъ!

Съ невыразимою радостію прочелъ я въ № 149 Московскихъ Вѣдомостей извѣстіе «изъ Сергіевой лавры», что Вы и отецъ архимандритъ Гедеонъ участвовали съ московскимъ архипастыремъ и прочимъ духовенствомъ въ совершеніи божественной литургіи въ Сергіевой лаврѣ.[1] Знаете ли? Я давно желалъ этого участія. И когда я прочелъ извѣстіе, то отъ сильной радости самъ не вѣрилъ глазамъ своимъ и нѣсколько разъ повторилъ это чтеніе. Я тогда подумалъ, что если бы о. Павелъ успѣлъ совершить только одно это дѣло для

[1] Это былъ начатокъ, нынѣ уже не рѣдкаго, сослуженія единовѣрческаго духовенства съ общеправославнымъ, въ знаменіе ихъ единства по вѣрѣ при нѣкоторомъ различіи обряда.

святой Церкви, то и въ такомъ случаѣ объ немъ можно было бы сказать, что онъ не даромъ жилъ на свѣтѣ.

Да подкрѣпитъ Господь Богъ Ваши силы на дальнѣйшіе труды во славу святаго имени Его!

Скажите Н. М. Аласину, что и вдали отъ Москвы, въ Вяткѣ, радуются исполненію спасительныхъ намѣреній Вашихъ.

Да будетъ и пребудетъ Господь со всѣми нами!

Поминайте въ молитвахъ Вашихъ

преданнаго Вамъ протоіерея Стефана.

3. Письма священника В. Сырнева.

а) Отъ 20-го апрѣля 1869 г.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій отецъ Павелъ,
Возлюбленный о Христѣ братъ,

Книжку Вашего сочиненія «Воспоминанія и бесѣды о глаголемомъ старообрядчествѣ», препровожденную ко мнѣ почтеннѣйшимъ о. Георгіемъ Георгіевичемъ, я прочелъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Она показалась мнѣ слаще меду и сотъ. Въ бесѣдахъ Вашихъ я нашелъ и практичную опытность въ борьбѣ съ заблудшими чадами св. Церкви, и сердечное чувство, согрѣтое отеческою любовію къ прежнимъ своимъ единомышленникамъ. Сочиненіе Ваше я считаю лучшимъ руководствомъ для нашего брата—сельскаго священника въ бесѣдахъ съ заблуждающими. Къ тому она напечатана еще и церковнымъ шрифтомъ, любимымъ старообрядцами. Я вполнѣ убѣжденъ, что сочиненія Вашего они не будутъ гнушаться, какъ напечатаннаго въ ихъ духѣ и доступнаго по самой цѣнѣ. Передовые изъ нашихъ раскольниковъ читали и «Выписки изъ старопечатныхъ книгъ г. Озерскаго»; но онѣ дороги по цѣнѣ, а потому у рѣдкихъ мнѣ приводилось видѣть ихъ. Сочиненій про-

тивураскольническихъ, церковной печати, особенно мелкихъ брошюръ, я давно ждалъ и заботился объ этомъ, но безуспѣшно. Заблуждающіе нашей мѣстности совсѣмъ не читаютъ сочиненій гражданской печати потому, что они считаютъ ее никоніанскою, грѣшною для спасенія,— и потому, что трудно разбираютъ ее, какъ обучающіеся только церковной печати. Съ пробужденіемъ въ народѣ потребности въ грамотности, можно думать, что предубѣжденіе это, развившееся въ средѣ заблуждающихъ, пройдетъ само собою. До того времени полезно было бы изданныя сочиненія въ Москвѣ гражданскимъ шрифтомъ: «Мысли старообрядца, принадлежащаго Рогожскому кладбищу,» и небольшую брошюру объ австрійскомъ священствѣ перепечатать церковною печатью и разослать по церквамъ, конечно, съ взыскасканіемъ той стоимости, какая обойдется типографіи. По моему мнѣнію, они могли бы принести большую пользу дѣламъ православія, особенно въ нашей мѣстности, зараженной расколомъ преимущественно поповской секты, каковаго считается въ Глазовскомъ уѣздѣ до 20-ти тысячъ, если не болѣе еще; потому что въ моемъ только миссіонерствѣ 9071 душа обоего пола, а въ другомъ миссіонерствѣ должно быть болѣе. Не примете ли Вы на себя труда, высокопреподобнѣйшій о. Павелъ, озаботиться этимъ св. дѣломъ? По этому случаю мнѣ давно хотѣлось завести съ Вами переписку,—и радуюсь много, что съ согласія Вашего я ее начинаю.— Въ память спасенія Государя Императора отъ руки злодѣя 4 апрѣля, у насъ въ Глазовѣ открыто, въ прошломъ году, братство Ангела Хранителя по противодѣйствію расколу. Жатвы много, но дѣлателей мало. Молитесь къ Господину жатвы, да низведетъ Онъ тружениковъ на дѣло Божіе! Можно было бы думать, что братство наше принесло бы громадную пользу въ нашей мѣстности, если бы только въ рукахъ его были хорошія средства. Въ февралѣ сего года, на сред-

ства братства открыто въ приходѣ нашемъ, въ селеніи Наимушинскомъ, гдѣ существуетъ уже, по заботамъ моимъ, и единовѣрческій храмъ, сельское училище для дѣтей преимущественно единовѣрцевъ и раскольниковъ. Обучающихся въ настоящее время 18 человѣкъ,—11 единовѣрцевъ и 7 раскольническихъ. Порадуйтесь радости нашей! Приходъ нашъ—Порѣзскій замѣчателенъ тѣмъ по отношенію къ расколу, что въ средѣ его, въ селеніи Наимушинскомъ, существуетъ и по настоящее время открытая, раскольническая молельня поповскаго толка, куда стекаются, въ извѣстное время, заблуждающіе для молитвы изъ трехъ смежныхъ уѣздовъ. Къ закрытію ея, по явному оказательству раскола, какихъ не принимало мѣръ епархіальное начальство, но все безуспѣшно!.. Онъ замѣчателенъ еще и въ другомъ родѣ. Въ приходѣ нашемъ проживали прежде: бывшій лжеепископъ Аѳанасій Саратовскій и потомъ, кажется, Московскій;[1] его дядя лжеинокъ Ефремъ и сынъ послѣдняго лжепротодіаконъ Максимъ Звѣревъ, служившій при Аѳанасіи. Они всѣ бывшіе наши прихожане, скрывшіеся въ Саратовъ по уклоненіи въ расколъ. Послѣдній перемѣнилъ и свою родную фамилію Рябова на Звѣрева. Бывшій раскольническій лжепопъ Маркеллъ Рябовъ, ставленникъ Казанскаго лжеепископа Пафнутія, заправлявшій дѣлами раскола въ Порѣзской мѣстности, тоже ближайшій ихъ родственникъ. Онъ въ прошедшемъ году принялъ единовѣріе, и, по моему ходатайству, навѣрно скоро будетъ произведенъ во священника къ Наимушинской единовѣрческой церкви, вмѣсто о. Симеона Юшкова, рукоположеннаго изъ крестьянъ. Юшковъ оказался не совсѣмъ заботливымъ пастыремъ о своей обязанности; тогда какъ діаконъ Наимушинской церкви Кириллъ Рябовъ, родной сынъ лжеинока Ефрема и братъ Максима, вышелъ прекраснѣйшій человѣкъ. Онъ въ ми-

[1] Московскимъ не былъ.

нувшемъ году произведенъ во священника къ Воновогорской или Шабинской церкви—единовѣрческой, по желанію сихъ прихожанъ. Шаба отстоитъ отъ насъ не ближе 150 верстъ. Это лучшій приходъ на Вяткѣ изъ приходовъ единовѣрческихъ. Тутъ, кажется, до 900 душъ прихожанъ мужеска только пола. Въ Наимушинскомъ же приходѣ считается около 200 душъ обоего пола. Приходъ Наимушинскій можетъ быть тоже отличнымъ приходомъ, если бы только будущій о. Рябовъ озаботился своимъ дѣломъ. Его посвященія во священника ждутъ многіе изъ раскольниковъ, бывшіе его духовныя дѣти, и большею частію народъ состоятельный, каковыхъ въ приходѣ только нашемъ находится 2458 душъ того и другого пола. Расколъ, благодареніе Богу, въ нашей мѣстности потрясенъ,—и много. Бывшіе коноводы или прибраны руками правосудія, или же поступили въ православіе на правилахъ единовѣрія. Остается пока вліятельнымъ на расколъ нѣкто лѣсопромышленникъ Евдокимъ Никифоровъ Лысяковъ, Арскій 2-й гильдіи купецъ, проживающій въ селеніи Телицынскомъ нашего прихода, зять главнаго бывшаго коновода раскольниковъ Іоны Телицына, умершаго на Макарьевской ярмаркѣ, человѣка состоятельнаго и тоже лѣсопромышленника. Онъ не разъ уже подвергался карѣ правосудія за развитіе раскола, но хитрыми путями успѣвалъ ускользать отъ оной. Въ настоящее время Лысяковъ, пожалуй, и не раскольникъ, и не православный. Для училища Наимушинскаго-единовѣрческаго онъ пожертвовалъ свой домъ, принадлежащій часовнѣ, въ которомъ проживали келейщицы, и для братства Глазовскаго написалъ икону Ангела Хранителя и братскую хоругвь. При бесѣдахъ съ нимъ объ оставленіи заблужденій отговаривается тѣмъ, что не согласны на это его домашнія, мать и жена, и что съ принятіемъ единовѣрія его стѣснятъ по торговлѣ его родственники, Казанскіе купцы Иванъ и Григорій Карповы, съ коими онъ

въ половинѣ капиталомъ по лѣсопромышленной торговлѣ. У этихъ самыхъ Карповыхъ проживалъ и служилъ прежде Пафнутій, лжеепископъ Казанскій. Онъ бывалъ и въ нашей мѣстности, и въ 1860 году поставилъ во священники Маркелла Рябова, о которомъ я сказалъ выше. На Лысякова не рѣшитесь ли подѣйствовать Вы, чрезъ переписку съ нимъ? Онъ какъ то Васъ знаетъ. Объ этомъ онъ объяснилъ мнѣ тогда, когда я въ его домѣ нѣкоторыя статьи читалъ изъ Вашей книжки. Обращеніе его принесло бы большую пользу православію. Онъ не дикъ, не чуждается и нашего брата—православнаго священника; подъ часъ принимаетъ и благословеніе. За подарокъ Вашъ много благодарю Васъ.

Вашего Высокопреподобія, уважающій Васъ, Вашъ покорнѣйшій слуга, миссіонеръ Глазовскаго уѣзда, села Порѣзскаго.

іерей Василій Сырневъ.

P. S. Если справедливо, какъ пишетъ мнѣ о. Георгій Георгіевичъ Воздвиженскій, доставившій мнѣ возможность писать Вамъ, что Вы не прочь пожертвовать сочиненій своихъ для всего моего миссіонерства, то съ особеннымъ удовольствіемъ освѣдомляю Васъ, что таковыхъ не лишне имѣть до 25-ти экземпляровъ, по числу священниковъ, состоящихъ въ моемъ вѣдомствѣ.

P. S. У насъ—на Вяткѣ заблудшихъ 46,030 душъ обоего пола. Расколъ появился здѣсь съ 1764. Зашелъ онъ сюда изъ Казанскаго уѣзда, Керженской волости и изъ уѣздовъ разныхъ Нижегородской и Сибирской губерній. По свѣдѣніямъ Консисторіи его считалось сначала 690 душъ.

б) отъ 26-го іюня 1869 г.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій отецъ Павелъ,

Возлюбленнѣйшій о Христѣ братъ!

Спѣшу дать знать Вамъ, что препровожденныя Вами для моего миссіонерства 20-ть книжекъ трудовъ Ва-

шихъ я получилъ уже съ предпрошедшею, земскою почтою. Искреннѣйше благодарю Васъ за Ваше вниманіе къ моей просьбѣ и за Вашу поучительную для насъ заботу о спасеніи заблудшихъ чадъ св. Церкви и нашей мѣстности. Ваша апостольская ревность о спасеніи ихъ, а съ нею, какъ убѣжденъ я, и теплая молитва Ваша да услышаны будутъ Отцомъ Небеснымъ! Это такія чада Божіи, коихъ, дѣйствительно, жалѣть нужно и молитвы для коихъ необходимы.

При этомъ имѣю передать Вамъ, что бывшій лжесвященникъ австрійскаго рукоположенія Маркеллъ Рябовъ, поставленникъ Казанскаго Пафнутія, заправлявшій дѣлами раскола въ нашей мѣстности и за то судившійся не малое время, нынѣ въ 21 мая преосвященнѣйшимъ нашимъ Аполлосомъ рукоположенъ во священника къ Наимушинской единовѣрческой церкви, вмѣсто бывшаго изъ крестьянъ же священника Симеона Юшкова, который перемѣщенъ къ Красногорской тоже единовѣрческой церкви. Рябовъ этотъ принялъ единовѣріе еще въ концѣ прошлаго 1868 года. Онъ племянникъ о. Кирилла Рябова, Сосновогорскаго священника, который, кажется, въ перепискѣ тоже съ Вами. Родъ Рябовыхъ этихъ замѣчателенъ. Аѳанасій лжеепископъ Саратовскій, а потомъ, помнится, бывшій и митрополитъ московскій,[1] дядя ихъ. Лжеинокъ Ефремъ, жившій въ Хвалыни, въ садахъ Черемшанскихъ, родной отецъ о. Кириллу и лжепротодіакону Максиму Звѣреву, служившему у Аѳанасія—своего дяди. Максимъ намѣренно перемѣнилъ свою фамилію, чтобы удобнѣе скрываться въ чужихъ мѣстахъ отъ преслѣдованія полиціи. Я много хлопоталъ, чтобы Маркеллъ Рябовъ былъ законнымъ пастыремъ. Къ этому побуждался какъ своею обязанностію, такъ еще болѣе тѣмъ, что онъ былъ трезвъ, скроменъ,

[1] Митрополитовъ московскихъ,—слава Богу!—у раскольниковъ еще не было и нѣтъ. Аѳанасій, какъ уже было замѣчено, не былъ и архіепископомъ московскимъ.

богобоязливъ,—съ тѣми именно достоинствами, какія требуются отъ добраго пастыря. И слава Богу! Согласные радуются, а не согласные плачутъ объ немъ, а нѣкоторые изъ нихъ и злятся на него. При этомъ я разскажу Вамъ случай, который недавно былъ съ нимъ. Нѣкто Іона Наймушинъ, изъ крестьянъ, прежній духовный сынъ о. Маркелла, случайно встрѣтившись съ нимъ въ селѣ Наймушинѣ, въ одномъ домѣ, кинулся къ нему на шею и, обнявши его, горько заплакалъ. Когда о. Маркеллъ сказалъ ему: объ чемъ же ты плачешь Іона? Іона отвѣчалъ: Да мнѣ больно жаль тебя, батюшка!—зачѣмъ ты насъ оставилъ?—Да я, вѣдь, еще не умеръ, отвѣчалъ о. Маркеллъ; плачутъ такъ только о покойникахъ. А когда жаль, то вотъ я ближе буду жить къ тебѣ и чаще будемъ видѣться съ тобою. На это отвѣтилъ Іона: ты теперь не нашъ!—и съ этимъ прекратилъ съ нимъ всякую рѣчь, хотя былъ еще довольно долго въ томъ домѣ. Съ рукоположеніемъ о. Маркелла во священника обращающихся въ единовѣріе пока нѣтъ. Но я убѣжденъ, что заблудшія чада св. Церкви, приверженныя прежде къ о. Маркеллу, мало по малу снова пристанутъ къ нему и составится стадо Христово. За дѣло Божіе онъ съ первыхъ же дней своего поступленія на дѣло учительства взялся ревностно, и съ благословенія Божія при всякомъ удобномъ случаѣ онъ проповѣдуетъ истину заблудшимъ. Для проповѣди Божіей онъ навѣщаетъ и дома прежнихъ чадъ своихъ.

Наши заблуждающіе, изъ передовыхъ, на заботы объ ихъ спасеніи отвѣчаютъ: мы бы готовы хоть сейчасъ принять православіе, если бы владыка нашъ Пафнутій (Казанскій) принялъ православіе. У насъ носился слухъ, что онъ не далекъ отъ этого, и радовались его благимъ намѣреніямъ; но чуть ли это справедливо. Нынѣ отъ него въ мѣстахъ нашихъ былъ, подъ большимъ секретомъ, какой-то лжеархимандритъ, какъ его титуловали, который поддерживалъ заблуждающихъ

и совѣтовалъ имъ не сдаваться на увѣщанія наши. Обѣщалъ, что владыка Пафнутій еще проститъ и о. Маркелла за измѣну вѣрѣ отцовъ, если снова оставитъ принятое единовѣріе. О. Маркеллъ, года два тому назадъ, по убѣжденію своему давалъ подписку на принятіе единовѣрія; но, будучи разстроенъ коноводами и Пафнутіемъ, отказался отъ оной, заявивъ о томъ въ Глазовское полицейское управленіе, что онъ далъ подписку необдуманно, изъ-за угрозъ. Но видно рука Господня была съ нимъ, которая и управила его къ царству небесному, а съ нимъ, можетъ быть, и другихъ, о коихъ заботится Всеблагій Богъ.

Лжеархимандритъ останавливался у лѣсопромышленника нашего Евдокима Лысякова, свояка Казанскаго тоже купца Ивана Петрова Карпова, у котораго жилъ прежде Пафнутій. Тутъ ли онъ скрывается теперь?—не знаю. Лысяковъ, на словахъ, не прочь оставить заблужденія, но на дѣлѣ болѣе старается вредить православію. Онъ, хотя нынѣ пожертвовалъ домъ для училища дѣтей раскольниковъ и единовѣрцевъ и для братства въ Глазовѣ икону Ангела Хранителя и хоругвь, но я какъ то мало вѣрю его искренности и думаю, что онъ старается только, по совѣту своихъ, замаскироваться этимъ отъ преслѣдованія за поддержку раскола. Иначе что̀ бы за нужда была оставаться ему въ расколѣ?! Если, по словамъ его, онъ боится своихъ Казанскихъ, съ коими въ связяхъ по торговой промышленности, то развѣ они могутъ похвалить его за противодѣйствіе расколу пожертвованіями, кои дѣлаетъ не тайно, а яво, и старается, чтобы знали объ нихъ власти? Между тѣмъ обращеніе его, какъ купца и вліятельнаго на народъ въ нашей мѣстности, могло бы принести большую пользу дѣлу вѣры. Онъ былъ прежде въ добрыхъ отношеніяхъ съ о. Маркелломъ, но съ посвященіемъ его во священники къ единовѣрческой церкви, сталъ какъ бы уклоняться отъ него и съ того

времени не видался съ нимъ. Обращеніе его предоставимъ волѣ Божіей, и будемъ молиться объ немъ.

Свидѣтельствуя Вамъ свое уваженіе, имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія,

покорнѣйшимъ слугою миссіонеръ, Порѣзскій

Священникъ Василій Сырневъ.

4. Письмо священника А. Бѣлоцвѣтова.

Ваше Высокопреподобіе,

Многоуважаемый отецъ Павелъ!

Съ какимъ нетерпѣніемъ спѣшилъ я вчера въ святую обитель Вашу, чтобы повидать Васъ, насладиться многоназидательной бесѣдой Вашей и лично передать Вамъ пакетъ отъ общаго намъ съ Вами друга и благодѣтеля Николая Ивановича Субботина! Къ прискорбію и, вѣрно, по моему недостоинству, Господь не судилъ мнѣ этого счастія, и я, хоть и не безполезно для себя, но совершенно тщетно прождалъ Васъ на Преображенскомъ около 3-хъ часовъ.—Спасибо еще почтеннѣйшимъ отцамъ Іоаннамъ, и старшему и паче младшему, что они утѣшили меня своею бесѣдою (мой имъ поклонъ, обоимъ!). А еще досаднѣе то, что были Вы вчера тамъ, гдѣ и мнѣ быть нужно было и я былъ сегодня,—у о. Василья Нечаева. Слѣдовательно, явись я къ нему вчера, видѣлъ бы тамъ и Васъ, а это мнѣ дороже всего. Я уважаю въ Васъ раба Господня и дѣлателя непостыдна въ вертоградѣ Царя небеснаго, въ которомъ и самъ отчасти подвизаюсь на служеніи братіямъ своимъ.

Меня много заняло то, для чего понадобился Вамъ адресъ мой у Василія Петровича?—Отче всечестный! Пишите Господа ради все, что̀ Вамъ нужно знать отъ меня: я готовъ отвѣщевати Вамъ, готовъ принимать и совѣты Ваши, многодумные и прочувствованные и, что̀

всего дороже, провѣренные опытомъ. Я человѣкъ молодой, съ расколомъ всего лишь седьмой годъ знакомъ, съ знатоками его знакомства не имѣю, книгъ старообрядческихъ и на просмотръ съ трудомъ добиваюсь. Тѣмъ не менѣе, о обращеніи заблудшихъ ревнуетъ душа моя. Почему изъ Ново-Спасскаго монастыря и *ходилъ* собственно поговорить съ Вами.

Жаль, не подвигается впередъ проэктъ Вашъ и Николая Иваныча о Братствѣ.[1] Я еще около Пасхи привѣтствовалъ его радостно въ письмѣ къ Николаю Ивановичу. При случаѣ, спросите его объ этомъ, и онъ скажетъ... У него же посмотрите мое описаніе сектъ раскольническихъ нашей мѣстности: оно составлено мною на основаніи разсказовъ нѣкоего старца Ивана Иваныча, крестьянина деревни Малютенки, Меленков. уѣзда, Владимір. губерніи, который лѣтъ шесть тому назадъ былъ съ Вами здѣсь въ Москвѣ на бесѣдѣ, и теперь тоже обратился отъ заблужденія къ истинѣ и недоумѣваетъ лишь насчетъ того: куда приклониться,— къ православію ли, или къ единовѣрію.—Какъ хорошо бы, если бы Вы и въ наши края благословили кого нибудь изъ своего братства! Вѣдь Вамъ больше нашего вѣритъ народъ! — Отправить можно подъ предлогомъ странствія въ Саровъ.

Скорблю,—снова повторяю,—что не видалъ Васъ и только тѣмъ утѣшаю себя, что Вы не откажетесь писать ко мнѣ и, въ случаяхъ моей нужды, преподать, въ чемъ потребуется, благой совѣтъ.— Если заблагоразсудите писать, адресуйте такъ: «въ Муромъ, на Выксу Г. Панову съ передачею о. Алексію Бѣлоцвѣтову».

Былъ я въ Вашемъ училищѣ, поговорилъ съ мальчиками, посмотрѣлъ на ихъ упражненія. Помоги Вамъ Богъ!—Обѣдалъ у Васъ, за что̀ приношу благодарность.

---

[1] Извѣстно, что дѣло объ учрежденіи Братства св. Петра митрополита встрѣтило много затрудненій и долго тянулось.

Не побывалъ въ другорядь: въ томъ извините. Опасся того, какъ бы опять напрасно не проходить.—Завтра въ 10 часовъ утра отправляюсь домой.

Отче святый!—Съ благословенія владыки, не ввести ли бы Вамъ въ чинъ ектеніи сугубой прошеніе о умиротвореніи церквей и паденіи ересей и расколовъ?

Надо молиться. Собой мы мало что̀ устроимъ.

Вашего Высокопреподобія,

почитатель и богомолецъ недостойный

Іерей села Шиморскаго Алексій.

Ново-Спасскій монастырь.

5. Письмо священника А. Розова.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокоуважаемый о. игуменъ Павелъ!

Недавно я имѣлъ счастіе получить отъ Васъ чрезъ почту нѣсколько книжекъ Вашего сочиненія, которыя Вы обѣщали мнѣ, въ бытность свою въ Ростовѣ, при личномъ краткомъ собесѣдованіи со мною во св. алтарѣ. Приношу Вамъ, досточтимый о. игуменъ, душевную благодарность за оныя книжки, хотя и позднюю, извините меня въ томъ; но прискорбныя обстоятельства въ моемъ семействѣ отвлекли на время мое вниманіе отъ внѣшнихъ занятій.

Съ истиннымъ наслажденіемъ читая Вашего составленія книжки, я въ то же время внутренно убѣждаюсь, что потребна мужа воздвигъ Господь Богъ въ лицѣ Вашемъ для духовнаго вразумленія братій нашихъ о Христѣ, такъ долго блуждающихъ внѣ спасительной ограды Церкви Христовой. Сокровенны и не постижимы пути промышленія Божія; но наступитъ же то время, когда, по слову нашего Спасителя, будетъ едино стадо и единъ пастырь. Вотъ къ споспѣшество-

ванію преуспѣянія этого единаго стада Христова, можетъ быть, въ премудрыхъ цѣляхъ Промысла Божія, изъ лика къ тому предназначенныхъ, Вы, добрый пастырь Церкви Христовой, вседѣйствующею благодатію Божіею и воззваны изъ тьмы раскола къ свѣту благодатной Церкви Христовой и на высоту своего настоящаго служенія. Помоги Вамъ Богъ своею всесильною благодатію какъ можно долѣе и благотворнѣе подвизаться на пользу погибающихъ братій нашихъ, пребывающихъ безъ общенія тѣла и крови Христовыхъ, свѣтя имъ со свѣщника Церкви Христовой и примѣромъ жизни своей и благодатнымъ словомъ!

Съ чувствомъ благоговѣйнаго къ Вамъ уваженія и почтенія честь имѣю пребыть

Города Ростова (Яр. губ.), Покровской церкви

Священникъ Алексѣй Арсеньевъ Розовъ

(Продолженіе въ слѣд. №).

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.[1]

Текстъ книги Механикова.

Не уничтожаются ли мѵропомазаніемъ священные саны?

40. Старообрядческіе священные лица, подверженные чинопріему вторымъ чиномъ, могли ли оставаться дѣйствительными священными лицами по мѵропомазаніи? и есть ли на это основаніе въ канонахъ церкви православной и въ святоцерковной практикѣ? Этому положенію придаютъ большое значеніе наши обвинители, усердно настаивая на его отрицательномъ смыслѣ; они не стѣсняются жертвовать для того даже прямымъ церковнымъ закономъ, гласящимъ въ пользу дѣйствія старообрядцевъ, маскируя его всевозможными словоизвитіями. Но мы постараемся это (?) обнаружить. Итакъ, въ восьмомъ правилѣ перваго вселенскаго собора по полному его переводу, мы читаемъ слѣдующее: «О именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ каѳолической и апостольской церкви, благоугодно святому и великому собору, да по возложеніи на нихъ рукъ (а), пре-

---

[1] Продолженіе. См. выше стр. 400.

(а) «Возложеніе рукъ» —это то же, что и мѵропомазаніе. Въ древней православной церкви существовали, какъ тождественные и посему могущіе замѣнять другъ друга, оба эти вида—и возложеніе рукъ и мѵропомазаніе.

бываютъ они въ клирѣ... Итакъ, гдѣ, или въ селахъ, или во градѣхъ всѣ обрѣтающіеся въ клирѣ, окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ, да будутъ въ томъ же чинѣ. Аще же тамъ, гдѣ есть епископъ каѳолическія церкви, нѣкоторые изъ нихъ приступятъ къ церкви: явно есть, яко епископъ православныя церкви будетъ имѣть епископское достоинство: а именующійся епископъ у такъ называемыхъ чистыхъ презвитерскую честь имѣти будетъ: развѣ благоразсудитъ мѣстный епископъ, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести и имени епископа. Аще же то не угодно будетъ: то для видимаго сопричисленія таковаго къ клиру, изобрѣтетъ для него мѣсто или хорепископа или пресвитера: да не будетъ двухъ епископовъ во градѣ» (Кормч. древлеписм. и новопеч. руск. перев.). Толкователи сего правила объясняютъ его такъ: «аще которые изъ еретиковъ чистыхъ приходятъ къ церкви, говоритъ Іоаннъ Зонара, уже во епископы, или презвитеры, или діаконы поставлены, а церкви, можетъ быть, къ которымъ они приписаны, иныхъ не имѣютъ, свой въ причтѣ достоинства чинъ по прежнему да содержатъ. Ибо таковые люди въ вѣрѣ не поползнушася, но только братоненавидѣніемъ и недаяніемъ прощенія отпадшимъ и кающимся погрѣшиша, того ради и хиротонію ихъ соборъ прія, и повелѣ, дабы всякъ въ своей степени пребывалъ, развѣ когда иной въ томъ градѣ каѳолическія страны епископъ поставленъ... (тогда) который у чистыхъ епископъ епископомъ именовался, презвитерскія, или хорепископскія, въ послѣдней мѣрѣ, чести удостоится, дабы въ причтѣ числился и онаго бы не отпадалъ».... Это же самое толкованіе въ русскомъ переводѣ излагается такъ: «Если они (т. е. еретики чистые) рукоположены въ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ: то присоединяемые изъ нихъ къ цер-

---

А посему право преподанія духа подъ обоими видами усвоялось безразлично и епископу и священнику (Православно-догмат. богосл. Макарія. т. 2, стр. 349—360, по изд. 1868 года; Облич. богосл. Иннокент. т. 2, стр. 168—198, по изд. 1859 года; Догмат. богосл. Филарета (Черн.) ч. 2, стр. 149—246).

кви остаются въ клирѣ, въ своихъ степеняхъ, если въ церквахъ, къ которымъ рукоположены они, нѣтъ другихъ. Какъ они погрѣшали не уклоненіемъ отъ вѣры, а братоненавидѣніемъ и недопущеніемъ покаянія для падшихъ и обращающихся, то по этому соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ, и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, если не будетъ епископа каѳолической церкви того города».

Толкованіе Аристина въ печатной славянской кормчей: «Аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чину да пребываютъ, токмо аще въ томъ градѣ инъ епископъ соборныя Церкви не обрящется: таковый бо почтенъ будетъ, иже исперва истинный епископъ и единъ на епископскомъ престолѣ сѣдитъ, той же иже отъ чистыхъ нарицаемый епископъ, яко презвитеръ да почтенъ будетъ: понеже не достоитъ двѣма епископома во единомъ градѣ быти». Въ русскомъ переводѣ правило это излагается такъ: «такъ называемые чистые... должны быти пріемлемы и помазуемы единымъ святымъ мѵромъ. И если нѣкоторые изъ нихъ суть и епископы, или хорепископы остаются въ томъ же достоинствѣ».

Толкованіе Вальсамона, въ старописменной кормчей: «Аще которые изъ нихъ, (т.-е. еретиковъ чистыхъ) съ чистымъ покаяніемъ отъ своего зла отстанутъ и исповѣдятъ, яко каѳолическія церкви догматы хранити будутъ, то пріимутся, и аще они причетники, въ своихъ чинахъ пребудутъ... аще же епископское достоинство имѣютъ, аще иніи епископы находятся въ странѣ, въ которой они избраны, то ничего епископскаго дѣйствовати не будутъ, но промышленіе возымѣетъ епископъ, дабы токмо епископское имѣли имя, или бы инымъ наименованіемъ назывались. Аще же бо во оной странѣ нѣсть епископовъ (православныхъ), то и они (т.-е. обратившіеся отъ чистыхъ епископы), епископіею управлять будутъ... истинѣ бо подобно (и на первомъ соборѣ) глаголаша нѣціи, что надлежитъ ихъ принимать, но быти (имъ) просто, яко вѣрнымъ міряномъ, а не прежніе свои чины управляюшимъ; и то собору не угодно бысть, но повелѣно

первыя ихъ степени имъ возвращати»... То же толкованіе въ русскомъ переводѣ: «Правило говоритъ, что если кто изъ нихъ (чистыхъ) съ чистымъ раскаяніемъ оставитъ прежнее зло, и обяжется сохранять догматы каѳолической церкви, тотъ долженъ быть принятъ. И если это клирики, то они должны непремѣнно сохранять свои степени, ибо погрѣшаютъ не по отношенію къ вѣрѣ, а осуждаются за братоненавидѣніе. Если они имѣютъ епископское достоинство, а въ той странѣ, въ которой они были отлучены, находятся другіе (православные) епископы, они не должны дѣйствовать ничего епископскаго, но на попеченіи епископа (православнаго) будетъ лежать, имѣть ли имъ одно имя епископа, или называться другимъ именемъ; а когда нѣтъ мѣстныхъ епископовъ, они должны исправлять и епископскія дѣла... И клирики послѣ принятія въ церковь могутъ быть сопричислены къ клиру, къ которому были прежде рукоположены, но только тогда, когда на мѣсто ихъ не опредѣлены другіе клирики; а если гдѣ имѣются таковые, то съ ними должно поступать такъ же, какъ написано выше о епископахъ. Можетъ быть, кто спроситъ: если нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ быть возведенными на высшую степень, будетъ ли этому препятствовать настоящее правило, которое въ началѣ говоритъ: благоугодно святому собору, да по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ, или безпрепятственно могутъ получать высшія степени? Рѣшеніе: въ 80 апостольскомъ правилѣ и во второмъ правилѣ настоящаго собора постановлено, что и совсѣмъ невѣрные получаютъ степени священства. Итакъ, почему же не могутъ получать высшихъ степеней новатіане, именуемые и чистыми, въ отношеніи къ вѣрѣ, какъ сказано, не имѣющіе заблужденій, а осужденные за несострадательность? А чтобы пребывали въ клирѣ, мнѣ думается, это опредѣлено въ особенности объ нихъ, ибо вѣроятно нѣкоторые говорили, что принять ихъ должно, но только быть имъ въ качествѣ простыхъ мірянъ и не дѣйствовать правами, принадлежащими ихъ прежнимъ степенямъ. Это соборомъ не принято, а по-

ложено возстановлять ихъ (а) въ ихъ степеняхъ. Съ именемъ возстановленія соединяется и право возведенія ихъ на высшія степени» (Третолк. Кормч. изд. 1877 года).

Матѳей правильникъ 8 правило перваго Вселенскаго Собора, во второй главѣ перваго состава, излагаетъ въ такомъ видѣ: «чистыя, рекше новатіане, приступающе соборнѣй Церкви писаніемъ повелѣваемъ исповѣдати, яко крѣпцѣ преданія вся соблюдати сія... и аще симъ сосложатся, своя паки воспріяти степени, ихъ же первое оставиша, пресвитери убо суще, или діакони, аще ли же епископи, и сихъ вся епископій возвращати, аще убо сія, еже посредѣ времени не пріяша другіе».

(а) Выраженія «возстановлять», «возстановленія» употреблены переводчикомъ русскаго перевода, намъ кажется, неправильно, ибо въ славянскомъ переводѣ они читаются такъ: «но позволено первыя ихъ степени имъ возвращати»; не безнамѣренною неточностію русскаго перевода извращенъ и смыслъ сихъ словъ. Въ старомъ переводѣ говорится — «первыя ихъ степени имъ возвращати», а здѣсь, «возстановляти», т.-е. какъ бы вновь рукополагати. Но это, мы говоримъ, не безнамѣренность. Кромѣ того, изъ этого видно: какъ заботятся господствующіе апологеты о точности перевода, когда дѣло идетъ въ защиту старообрядчества. Что побуждаетъ насъ въ свою очередь не безъ провѣрки относиться къ нимъ и въ другихъ случаяхъ, въ особенности когда говорится по отношенію къ старообрядчеству. И въ этомъ мы убѣдимся вполнѣ, когда припомнимъ заботливость на съѣздѣ миссіонеровъ, въ 1891 году, постановившихъ, между прочимъ, просить правительство какъ можно строже относиться къ изданію новыхъ книгъ, которыя бы ни въ какомъ случаѣ не заключали въ себѣ того, что̀ служитъ въ оправданіе старообрядцамъ.

Если бы г. Механиковъ, вмѣсто изученія философіи по Льюису, занялся изученіемъ греческаго языка и усвоилъ его надлежащимъ образомъ, тогда онъ могъ бы судить, вѣрно ли «переводчикъ русскаго перевода» передалъ порусски подлинный греческій текстъ Вальсамонова толкованія на 8-е правило 1-го Вселенскаго собора. Теперь же, не зная греческаго языка, онъ не имѣетъ и права судить о точности, или неточности перевода, и своимъ замѣчаніемъ обличаетъ только свою собственную, обычную раскольникамъ, предубѣжденность противъ православныхъ писателей. По тому же самому, что онъ не знаетъ греческаго языка, мы считаемъ излишнимъ объяснять ему, что покойный архіепископъ Алексій, въ совершенствѣ знавшій греческій языкъ и отличавшійся полною добросовѣстностію въ своихъ ученыхъ работахъ, и въ данномъ случаѣ съ совершенною точностію передалъ смыслъ подлинника. Притомъ далѣе, въ «разборѣ» достаточно обличена вся неумѣстность его притязательной выходки противъ русскаго перевода правилъ. *Ред.*

Правило седьмое второго Вселенскаго Собора по полному переводу законополагаетъ такъ: «присоединяющихся къ православію, и къ части спасаемыхъ изъ еретиковъ пріемлемъ, по слѣдующему чиноположенію и обычаю. Аріанъ, македоніанъ, савватіанъ, и новатіанъ, именуемыхъ себя чистыми и лучшими, четыренадесятниковъ, или тетрадитовъ, и аполинаристовъ, когда они даютъ рукописанія и проклинаютъ всякую ересь, не мудрствующую, какъ мудрствуетъ святая Божія каѳолическая и Апостольская Церковь, пріемлемъ, запечатлѣвая, то есть помазуя святымъ мѵромъ во первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлѣвая ихъ глаголетъ: печать дара Святаго Духа».

Настоящее седьмое правило за хиротонію помянутыхъ въ немъ еретиковъ второго чина, положимъ, ничего не говоритъ; но оно между прочимъ подвергаетъ извѣстному чинопріему и новатіанъ, которыхъ священные саны первый вселенскій соборъ принимаетъ безъ повторенія. Умолчаніе за хиротонію означенныхъ въ немъ еретиковъ, и вмѣстѣ съ нимъ и новатіанъ, есть уже прямое согласіе по сему вопросу второго собора съ первымъ. Слѣдовательно, и второй соборъ держится той же мысли, какая выражена восьмымъ правиломъ перваго собора какъ относительно новатіанъ, такъ и относительно другихъ подобныхъ имъ еретиковъ.

РАЗБОРЪ.

Есть у Механикова сочиненіе, подъ названіемъ «Воззваніе къ бывшимъ братіямъ нашимъ по вѣрѣ», въ которомъ онъ, какъ бѣгствующее іерейство, такъ и окормляющихся онымъ нынѣшнихъ бѣглопоповцевъ именуетъ отступниками отъ вѣры истинныхъ старообрядцевъ, то есть окружниковъ. А здѣсь, въ противорѣчіе себѣ самому, утверждаетъ, что якобы и бѣгствующее іерейство и австрійское лжеархіерейство имѣютъ «основаніе въ канонахъ церкви православной и въ святоцерковной практикѣ», что будтобы именно каноны цер-

ковные даютъ право старообрядцамъ приходящихъ къ нимъ отъ Церкви Грекороссійской священныхъ лицъ принимать по второму чину еретиковъ—подъ мѵропомазаніе, и по мѵропомазаніи оставлять въ своихъ санахъ.

Какіе же законы церковные, по мнѣнію Механикова, даютъ старообрядцамъ право такъ поступать съ духовными лицами Грекороссійской Церкви? Онъ приводитъ, конечно, восьмое правило перваго вселенскаго собора, какъ главнѣйшее къ тому основаніе, и приводитъ цѣликомъ со всѣми толкованіями на него въ славянскомъ и русскомъ переводѣ. Но восьмое правило, какъ и прочія, вселенскій соборъ издалъ въ руководство пастырямъ Церкви Христовой, православнымъ епископамъ, на случай обращенія къ Церкви существовавшихъ тогда еретиковъ новатіанъ, и въ правилѣ прямо говорится: «аще хощетъ града того епископъ, да вдастъ ему (приходящему отъ ереси епископу) негдѣ въ селѣ епископію, или яко пресвитеръ да имать честь». Общество же старообрядцевъ пастырей церкви, епископовъ, было лишено, не кому было у нихъ, согласно правилу, давать приходящимъ священнымъ лицамъ то, или другое мѣсто, и съ лишеніемъ епископства общество старообрядцевъ церкви Божіей не составляло и не могло составлять. Итакъ, восьмымъ правиломъ перваго вселенскаго собора руководствоваться они не могли и не могутъ.

Но сдѣлаемъ уступку старообрядцамъ,—допустимъ, что они могли руководствоваться 8-мъ правиломъ перваго вселенскаго собора. И въ такомъ случаѣ, согласно ли сему правилу поступали они? Нѣтъ,—не согласно; и Механиковъ напрасно тщится оправдать симъ правиломъ существованіе своего незаконнаго священства.

Восьмое правило требуетъ, чтобы пришедшій къ Церкви отъ новатіанской ереси былъ въ подчиненіи мѣстному епископу, отъ него получилъ полномочіе на вступленіе въ церковную службу и на пасеніе словесныхъ овецъ, а не дозволяетъ самому о себѣ восхищати

честь и пасти людей Божіихъ, ему не порученныхъ. Оно говоритъ: «еретицы глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй Церкви, первѣе да исповѣдятъ, яко повинуются церковнымъ законамъ». Въ толкованіи: «и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніямъ». А церковные законы, именно апостольское 39-е правило и антіохійскаго собора 16-е, обязываютъ священника не иначе дѣйствовати священная, какъ по волѣ епископа, и епископа не иначе дѣйствовати епископская, какъ по волѣ собора епископовъ, но отнюдь не самому о себѣ восхищати честь и пасеніе людей Божіихъ, какъ самовольно восхищали бѣгствующіе іереи старообрядцевъ и какъ самовольно восхитилъ себѣ никѣмъ не порученную паству Амвросій, назвавшись митрополитомъ всѣхъ именуемыхъ «древлеправославныхъ христіанъ». Посему никакъ не на основаніи восьмаго правила существуетъ бѣгствующее іерейство и австрійское лжеархіерейство старообрядцевъ, напротивъ учреждено вопреки сего правила.

Затѣмъ, въ 8-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора постановлено оставлять новатіанъ въ своихъ санахъ по возложеніи на нихъ рукъ православными епископами, а о помазаніи мѵромъ не говорится. Правда, въ одномъ толкованіи правила упоминается и о помазаніи святымъ мѵромъ. Но толкованіе это принадлежитъ частному лицу, жившему спустя болѣе семи сотъ лѣтъ послѣ собора, и никакъ не можетъ быть признаваемо закономъ церковнымъ. Да и самъ толкователь предоставляетъ при этомъ всю власть относительно чинопріятія епископамъ, или собору епископовъ. А бѣгствующимъ іереямъ старообрядцевъ какой соборъ архіереевъ повелѣлъ приходящихъ отъ церкви грекороссійской священныхъ лицъ, подвергать мѵропомазанію и по мѵропомазаніи оставлять въ своихъ санахъ? Ужели общество мірянъ, управлявшее и управляющее ими? Власть суда церковнаго мірянамъ не принадлежитъ. «Епископу поручени людіе Господни» (39 апост. прав.), а не пресвитеру, тѣмъ

паче не мірянамъ. Значитъ, общество старообрядцевъ съ своими бѣгствующими іереями восхитило себѣ недарованную власть суда церковнаго, и за сіе подлежитъ церковному осужденію. Какъ же не стыдится Механиковъ возвѣщать міру, что якобы общество старообрядцевъ дѣйствовало согласно канонамъ православной Церкви, подвергая приходящія отъ православной Церкви священныя лица мѵропомазанію и по мѵропомазаніи оставляя въ своихъ санахъ?

Сознавая и самъ, что 8-е правило не оправдываетъ старообрядцевъ въ принятіи бѣгствующаго священства подъ мѵропомазаніе, Механиковъ старается доказать, что подъ «возложеніемъ рукъ», упоминаемымъ въ этомъ правилѣ, разумѣется именно мѵропомазаніе. Первоначально возложеніемъ рукъ, дѣйствительно, замѣнялось таинство мѵропомазанія; но еще при Апостолахъ для сообщенія вѣрующимъ даровъ благодати стали употреблять мѵропомазаніе, которое и называлось таинствомъ мѵра (См. Діон. Ареопагита о церк. іерархіи). Указанія на сіе имѣются и въ Священномъ Писаніи. *И вы помазаніе имате отъ святаго, и вѣсте вся*, писалъ христіанамъ св. Апостолъ Іоаннъ, *и вы еже помазаніе пріясте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ* (1 Іоан. 2, 20, 27). Также и св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *извѣствуяй насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ, Богъ: иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе духа въ сердца наша* (2 Кор. 21, 22; 4, 30). Если бы первый вселенскій соборъ опредѣлилъ принимать новатіанъ чрезъ мѵропомазаніе, онъ, подобно второму и шестому вселенскимъ соборамъ, прямо повелѣлъ бы печатлѣть имъ святымъ мѵромъ чело, очи, и пр. А когда этого онъ не говоритъ, а упоминаетъ именно о руковозложеніи, то и нельзя подъ симъ руковозложеніемъ разумѣть мѵропомазаніе. Въ древности руковозложеніе совершалось

надъ кающимися предъ церковію; чрезъ возложеніе рукъ Карѳагенскій соборъ опредѣлилъ принимать получившихъ во младенчествѣ крещеніе отъ еретиковъ донатіанъ (См. 68 прав.). Ясно, что руковозложеніе во времена соборовъ составляло отдѣльное отъ мѵропомазія дѣйствіе. О мѵропомазаніи великій Катихизисъ свидѣтельствуетъ, что «безъ сея тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти». И блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ: «Тотъ не будетъ вполнѣ причастенъ благодати крещенія, кто еще не пріялъ помазанія мѵра, ибо въ крещеніи человѣкъ возраждается и омывается Духомъ отъ грѣховъ, но не имѣетъ еще ни залоговъ благодати, ни благоуханія жизни, ни печати Духа. Посему, сколько необходимо креститься, столько же необходимо и помазываться мѵромъ». Значитъ, тѣхъ, которые требовали мѵропомазанія, Церковь считала еще несовершенными христіанами, лишенными печати дара Святаго Духа: иначе не стала бы подвергать ихъ мѵропомазанію. А лишеннаго печати дара Св. Духа, несовершеннаго христіанина, можно ли признать имущимъ дѣйствительную благодатную хиротонію? Ясно, что нѣтъ. И мы видимъ, что вторый и шестый вселенскіе соборы, опредѣливъ аріанъ, новатіанъ и другихъ еретиковъ принимать въ общеніе Церкви чрезъ мѵропомазаніе, не сдѣлали уже постановленія признавать за ними дѣйствительность хиротоніи (См. 7 прав. втор. соб. и 69 шест. соб.), въ чемъ признается и самъ Механиковъ, упомянувъ, что «седьмое правило за хиротонію помянутыхъ въ немъ еретиковъ ничего не говоритъ». Но если правило ничего не говоритъ о хиротоніи, то какъ же Механиковъ можетъ утверждать, что оно повелѣваетъ по мѵропомазаніи признавать хиротонію новатіанъ и прочихъ упоминаемыхъ въ немъ еретиковъ? И во всякомъ случаѣ, повторяемъ, право опредѣлять, какимъ способомъ, или чиномъ, должно принять приходящаго отъ ереси, принадлежитъ православнымъ епископамъ,

каковыхъ старообрядцы не имѣли, а не бѣгствующему іерею съ мірянами. [1]

Вмѣсто того, чтобы такъ упорно защищать законность мѵропомазанія приходящихъ отъ православной Церкви священныхъ лицъ, принимаемыхъ старообрядцами въ сущемъ ихъ санѣ, лучше бы Механиковъ разсудилъ: имѣло ли общество старообрядцевъ святое мѵро, для «перемазанія» бѣглыхъ поповъ и бѣглеца Амвросія? Это вопросъ очень важный; стоитъ о немъ подумать не одному Механикову, а и всѣмъ старообрядцамъ. Освящать мѵро, какъ и совершать благодатную хиротонію, кромѣ епископа, никто не можетъ: только молитвами епископовъ, или, какъ выражается блаженный Симеонъ, «молитвами архіереевъ Христовыхъ, облеченныхъ силою Апостоловъ, или лучше самого Христа, освящается на жертвенникѣ святое мѵро». А такъ какъ епископства у старообрядцевъ не было, то не могло быть и не было у нихъ и совершенія св. мѵра. Механиковъ скажетъ, что мѵро, принесенное первыми попами, перешедшими отъ церкви на сторону раскола, было разбавляемо деревяннымъ масломъ и чрезъ это разбавленіе мѵра масломъ именуемая церковь старообрядцевъ св. мѵра никогда не лишалась. Но для неоскудѣваемости св. мѵра въ Церкви Господь установилъ не разбавленіе онаго елеемъ, творимое бѣглыми попами, а освященіе онаго православными епископами, что̀ и совершается въ православной Церкви,

[1] Въ подстрочномъ замѣчаніи Механиковъ жалуется на русскій переводъ книги правилъ, что якобы съ намѣреніемъ обличить незаконность существующаго у старообрядцевъ іерейства и архіерейства переводчикъ осьмаго правила перваго собора и толкованій его, въ словахъ «первыя ихъ (новатіанъ) степени имъ *возвращати*», какъ сказано въ славянскомъ текстѣ, перевелъ: *возстановляти*. Но Механиковъ напрасно тревожится: здѣсь между словами «возвращати» и «возстановляти» въ сущности нѣтъ разности; и то и другое означаетъ, что пришедшее отъ ереси лицо должно быть въ зависимости отъ пастырей Церкви православной, а не самовольно принимать санъ и паству, какъ дѣлали приходившіе отъ мнимой ереси іереи старообрядцевъ, и какъ учинилъ пришедшій къ нимъ митрополитъ Амвросій.

а въ старообрядческой, за отсутствіемъ епископства, совершаться не могло и не совершалось. Посему допуская возможность неоскуднаго существованія мура не чрезъ освященіе онаго епископами, а посредствомъ разбавленія масломъ, совершаемаго попами, старообрядцы допускаютъ дѣйствіе, противное Божію опредѣленію. Такъ вотъ на что̀ Механикову нужно бы обратить вниманіе, а не представлять совсѣмъ не принадлежащія старообрядцамъ правила и свидѣтельства, коими напрасно хочетъ оправдать свое священство, влекущееся отъ принятаго въ расколъ чрезъ перемазаніе бѣглаго митрополита.

Текстъ книги Механикова.

41. За тѣмъ нижеслѣдующія историческія данныя покажутъ намъ возможность исправленія отъ ереси обращающихся епископовъ и безъ всякаго внѣшняго посредничества, когда они сами исправляли себя однимъ лишь православнымъ исповѣданіемъ вѣры. Ибо отъ нихъ требуется лишь то, чтобы сознались они въ своемъ заблужденіи, раскаялись въ немъ и обѣщались впредь держаться православнаго исповѣданія вѣры, преданной Спасителемъ міра и окончательно оформленной святою Церковію.

Въ началѣ V-го вѣка, въ городѣ Синаидѣ націанской Фригіи былъ епископомъ нѣкто Ѳеодосій. Этотъ Ѳеодосій неослабно преслѣдовалъ находившихся тамъ еретиковъ (которыхъ такъ было много изъ секты македоніанъ) и изгонялъ ихъ не только изъ города, но и изъ деревень. Это дѣлалъ онъ не потому, чтобы въ православной Церкви еретики обыкновенно подвергались гоненію, и не по ревности къ православной вѣрѣ, но по страсти къ сребролюбію, чтобы съ еретиковъ собирать деньги. По этому онъ все приводилъ въ движеніе противъ людей, мыслившихъ согласно съ Македоніемъ, вооружилъ во вредъ имъ руки подчиненныхъ себѣ клириковъ и употреблялъ безчисленное множество ухищре-

ній, даже не упускалъ приводить ихъ въ судилища, особенно же подвергалъ различнымъ оскорбленіямъ епископа ихъ по имени Агапита. Впрочемъ, для исполненія наказаній, ему казалось мало власти областныхъ начальниковъ; онъ отправился еще въ Константинополь и просилъ окружныхъ указовъ. Но между тѣмъ какъ Ѳеодосій для этой цѣли медлилъ въ Константинополѣ, Агапитъ бывшій, какъ я сказалъ, предстоятелемъ македоніанскаго вѣроисповѣданія, пришелъ къ благой мысли. Посовѣтовавшись со всѣмъ своимъ клиромъ и созвавъ подчиненный себѣ народъ, онъ началъ убѣждать его принять вѣру въ единосущіе, и, когда достигъ этого, тотчасъ же съ великой толпой, или лучше, со всѣмъ народомъ отправился въ церковь и, совершивъ молитву, занялъ престолъ, на которомъ возсѣдалъ обыкновенно Ѳеодосій. Такимъ образомъ соединивъ народъ и потомъ проповѣдуя вѣру въ единосущіе онъ сдѣлался правителемъ и тѣхъ церквей, которыя зависѣли отъ Синаиды. Спустя немного времени послѣ сего событія, является Ѳеодосій и приноситъ съ собою полномочіе областнымъ начальникамъ. Еще не зная ничего случившагося, онъ тотчасъ приходитъ въ церковь, но, изгнанный изъ нея всѣми вмѣстѣ христіанами, опять отправляется въ Константинополь, и прибывъ туда, оплакиваетъ предъ епископомъ Аттикомъ свое несчастіе, какъ неожиданно онъ изгнанъ изъ епископіи. Аттикъ разсудилъ, что это дѣло произошло съ выгодою для церкви, и потому, утѣшивъ Ѳеодосія словами, убѣдилъ его принять съ терпѣніемъ жизнь въ покоѣ, и научилъ предпочесть выгоды общественныя собственнымъ, а Агапиту написалъ, что бы онъ управлялъ епископіею, не опасаясь ничего непріятнаго отъ огорченія Ѳеодосіева» (Сокр. кн. 7, гл. 3).

Святый Кириллъ Іерусалимскій получилъ престолъ Церкви Іерусалимской отъ еретиковъ аріанъ, Акакія и Патрофила (а), и самъ сперва не содержалъ полнаго исповѣданія

(а) Истор. Руфина; Соб. Дѣян. т. 7., стр. 113; Созоменъ кн. 4, гл. 20; Богосл. Вѣст. 1893 г., апрѣль стр. 144.

православныя вѣры. Это видно изъ его спора съ Акакіемъ Кесарійскимъ о правахъ митрополита. Питая вражду между собою, оба они укоряли другъ друга въ неправославныхъ понятіяхъ о Богѣ. Кириллъ укорялъ Акакія въ аріанствѣ, а Акакій Кирилла въ послѣдованіи ученію тѣхъ, кто признавалъ Сына Божія подобосущнымъ Отцу. Кириллъ присутствовалъ даже на еретическомъ соборѣ въ Мелетинѣ, въ качествѣ его члена (а). Окончательно онъ принялъ православное исповѣданіе вѣры лишь на второмъ вселенскомъ соборѣ, принося покаяніе за прежнее свое мудрованіе (б).

«Анастасій царь, сочувствуя ереси безглавныхъ или сліятелей (во едино двухъ естествъ во Христѣ) въ пятое лѣто царства своего свергаетъ Евѳимія православнѣйшаго патріарха Константинопольскаго, и вмѣсто его опредѣляетъ патріархомъ Константинопольскимъ Македонія, который въ угожденіе Анастасію подписалъ сочиненіе, именуемое «соединеніемъ Зиноновымъ» (в). Въ восьмое же лѣто Анастасіева царства Македоній, послѣдуя волѣ царя, потщался соединить монастыри престольнаго града (то есть мон. царегр.) отдѣлившіеся (отъ него) ради онаго соединенія Зинонова, и обратившихся тамо епископовъ собравъ, письменно утвердилъ добрѣ опредѣленная въ Халкидонѣ... Въ шестоенадесять лѣто царства своего царь Анастасій отягченный браньми Македонія патріарха тщился отвратить отъ правыя вѣры. Тогда многіе епископы въ угожденіе Анастасію воспротивоборствовали Халкидонскому собору... Въ двадцатое лѣто Анастасіева царства, еретики (епископы) съ царемъ Анастасіемъ возстали на Македонія провославн. патр. Констант., и сослали его въ Евхаиты въ заточеніе, и на его мѣсто возвели Тимоѳея нечестиваго... Въ двадесять второе лѣто царь Анастасій без-

---

(а) Созоменъ кн. 4, стр. 292, гл. 25.

(б) Бароній лѣт. Госп. 321, ч. 3.

(в) Сіе Зиноново опредѣленіе отвергало святый соборъ Халкидонскій, а по ереси сліятелей Петра Монга, Петра Кнафея и Акакія бывшихъ патріарховъ: Александрійскаго, Антіохійскаго и Константинопольскаго, прилагало къ трисвятому: «распныйся насъ ради».

законный и Тимоѳей нечестивый патр. Конст. причинили много зла подвизавшимся за дивнаго Македонія и соборъ Халкидонскій... Въ двадесять пятое лѣто царства Анастасія гунны именуемые севиры, прешедъ Каспійскія ворота, дѣлали набѣги на Арменію, Каппадокію, Галатію и Понтъ, такъ что и Евхаиты едва остались, блаженный Македоній почти бѣдствуя убѣжалъ оттуда и пришелъ въ Гангру. Сіе услышавъ Анастасій повелѣ его тамо строго блюсти, пославъ якоже глаголютъ и имѣвшаго умертвити его. Но Македоній скончавшійся въ Гангрѣ положенъ былъ въ храмѣ святаго мученика Калинника, многія исцѣленія содѣвая. При положеніи его во гробъ, поднявъ десную свою руку, сотворилъ знаменіе креста надъ гробомъ, и такимъ образомъ положенъ былъ. Онъ нѣкоторому Ѳеодору пребывавшему съ нимъ сказалъ въ видѣніи: «послушай, иди и скажи Анастасію тако: я отхожу ко отцемъ моимъ, которыхъ вѣру соблюдохъ, но непрестанно буду просить Бога, доколѣ ты не пріидешь и тогда въ судъ снидемъ (а). Намѣстникъ Македонію пат. царегр. былъ, какъ сказано, нечестивый Тимоѳей, и когда настоятель (благочестивый) Студійской обители умеръ, то сей патр. Тимоѳей отправился въ монастырь для поставленія ему настоятеля. Но предназначенный къ хиротоніи сказалъ ему, что онъ не приметъ рукоположенія отъ человѣка, произнесшаго анаѳему Халкидонскому собору. Тогда Тимоѳей примолвилъ: анаѳема всякому отвергающему Халкидонскій соборъ. Послѣ сего предназначенный къ хиротоніи принялъ рукоположеніе. А архидіаконъ Іоаннъ, державшійся македоніанства, порицая за это Тимоѳея, побѣжалъ и объявилъ о томъ царю. Царь, призвавъ къ себѣ епископа, сильно укорялъ его; но Тимоѳей запирался и сказалъ: анаѳема всякому, кто принимаетъ Халкидонскій соборъ» (б).

Такимъ образомъ вышепредставленные каноны святой Церкви и ея практическое отношеніе въ различныя времена

(а) Георг. Кедр. стол. 6-е сначала царст. Анаст.

(б) Извлеч. изъ 2 кн. церк. ист. Ѳеодора чтеца, параграф. 33.

къ еретикамъ второго и третіяго чина, свидѣтельствуютъ ясно, что православная Церковь всегда признавала хиротонію сихъ еретиковъ дѣйствительною до мѵропомазанія и какъ видно изъ 8-го правила перв. всел. соб., съ его объясненіемъ отцами Церкви, и изъ тождественнаго съ нимъ седьмаго пр. втор. всел. соб., такою же признавала она хиротонію и послѣ мѵропомазанія. А если такъ, то всѣ предубѣжденія противъ сего факта совершенно напрасны. Ибо говорить противъ сего, значитъ говорить противъ опредѣленія и дѣйствія вселенской Церкви, авторитетъ которой равняется авторитету св. Евангелія. Такъ равно нигдѣ не видно въ опредѣленіяхъ святой Церкви и въ ея практикѣ, чтобы гдѣлибо дѣлала она какое либо хотя малѣйшее различіе или разграниченіе кому и кого принимать изъ присоединяющихся священныхъ лицъ, рукоположенцевъ еретиковъ второго и третіяго чина. Но, напротивъ, видно то, что она не дѣлала въ этомъ никакого различія; епископъ и пресвитеръ имѣютъ на это слѣдовательно равное право. Ибо при присоединеніи еретиковъ, хиротонія которыхъ считается дѣйствительною, то есть равною съ тою, которая получается въ православной Церкви и посему не повторяется, подаются дары Св. Духа не для довершенія хиротоніи, которая признается совершенною, а для укрѣпленія въ жизни духовной, въ жизни во Христѣ, или Его божественныхъ заповѣдяхъ, чего въ нихъ и не доставало. А это право предоставлено каждому священнику. А посему совершенно права древняя православная Церковь, предоставившая равное право въ принятіи еретиковъ и тому и другому, то есть епископу и священнику безразлично. А что касается, въ частности, до епископскаго чина, то они могутъ, какъ мы видѣли изъ примѣровъ, исправлять себя сами безо всякаго посредничества однимъ лишь сознаніемъ своего заблужденія, раскаяніемъ, анаѳематствованіемъ заблужденій, исповѣдуя полное православіе во всѣхъ его елементахъ.

Снося извѣстное дѣйствіе старообрядческаго общества, или церкви, принимавшаго чрезъ своихъ священниковъ свя-

щенныхъ лицъ господствующей Церкви въ ихъ санѣ и достоинствѣ, не исключая и митр. Амвросія, относимой ею къ еретикамъ второго чина, съ указаннымъ началомъ, то есть съ каноническимъ постановленіемъ и съ практикой древней православной Церкви, что же было противнаго въ ихъ дѣйствіи духу православія? Тѣмъ болѣе когда уже доказано, что наше старообрядческое общество единство съ Церковію Христовою составляетъ. А посему, на основаніи вышеуказанныхъ правилъ мѵропомазывавшее сихъ лицъ и потомъ подчинявшееся имъ, какъ православнымъ пастырямъ, старообрядческое общество можно ли считать, по совѣсти, дѣйствовавшимъ незаконно или произвольно? На эти вопросы, въ виду вышепредставленныхъ нами данныхъ, можно отвѣчать только отрицательно. А изъ отрицательнаго отвѣта на сіи вопросы необходимо вытекаетъ положительный отвѣтъ на нашъ главный вопросъ и мы имѣемъ, слѣдовательно, полное основаніе сказать, что наши православно-старообрядческіе священники имѣли полное каноническое основаніе принимать священниковъ господствующей Церкви и за тѣмъ митроп. Амвросія.

РАЗБОРЪ.

Слѣдуя своему лжеучителю Швецову, Механиковъ утверждаетъ, что епископы еретиковъ якобы «безъ всякаго внѣшняго посредничества могутъ исправлять сами себя однимъ лишь сознаніемъ заблужденія, исповѣдуя полное православіе во всѣхъ его елементахъ», и сами собою въ православіи могутъ занимать епископскія каѳедры. Въ доказательство онъ ссылается на примѣръ епископа Агапита и святаго Кирилла архіепископа Іерусалимскаго, которые, оставивъ ересь, якобы сами объявили себя православными епископами и приняли православную паству.

Все это не такъ. Агапитъ не самовольно сталъ управлять епископіею, но съ благословенія Константинопольскаго патріарха Аттика: «Аттикъ, сказано

въ исторіи, Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіею» (См. ист. Сократа). Святый же Кириллъ, хотя нѣкоторое время и раздѣлялъ неправильное ученіе, но въ отлученномъ отъ Церкви обществѣ не состоялъ, слѣдовательно никогда не переставалъ быть членомъ, или епископомъ Церкви православной. Ясно, что ни тотъ ни другой своимъ примѣромъ не могутъ оправдывать беззаконные поступки бѣглыхъ іереевъ и бѣглаго митрополита Амвросія, восхитившихъ ни кѣмъ не дарованную имъ власть на священнодѣйствія и на пасеніе словесныхъ овецъ.

«При присоединеніи еретиковъ, хиротонія которыхъ считается дѣйствительною, говоритъ Механиковъ, то-есть равною съ тою, которая получается въ православной Церкви и посему не повторяется»...Это значитъ, что Механиковъ признаетъ хиротонію Церкви грекороссійской дѣйствительною, равною съ хиротоніей, какая получается въ Церкви православной. Но вѣдь православною Церковію онъ считаетъ именно церковь старообрядцевъ, которая собственной хиротоніи не имѣла; значитъ, хиротонію Церкви грекороссійской онъ признаетъ равною хиротоніи не существующей. Иначе, съ какой же хиротоніею хиротонія Церкви грекороссійской равна?—пусть скажетъ Механиковъ.

Имущимъ хиротонію отъ Церкви грекороссійской, продолжаетъ Механиковъ, «подаются (чрезъ мѵропомазаніе?) дары Святаго Духа не для довершенія хиротоніи, которая признается совершенною, а для укрѣпленія (кого? самихъ имѣющихъ хиротонію, или другихъ?) въ жизни духовной, въ жизни во Христѣ, или Его Божественныхъ заповѣдяхъ». А это право,—прибавляетъ онъ,—предоставлено каждому священнику, то-есть и бѣглый попъ могъ преподать сіи дары не имѣвшему ихъ Амвросію.

Какое жалкое непониманіе сущности таинства хиротоніи! Въ хиротоніи, если она дѣйствительная, «со-

вершенная», каковою признаетъ Механиковъ хиротонію грекороссійской Церкви, сообщается полнота даровъ Святаго Духа пріемлющему ее, подается благодать духовно возраждать и воспитывать въ духовной жизни, посредствомъ ученія и таинствъ, и другихъ ему подчиненныхъ лицъ. А Механиковъ проповѣдуетъ, что все это обиліе даровъ преподается не въ хиротоніи, а въ мѵропомазаніи, которое совершаетъ бѣглый попъ надъ бѣглымъ архіереемъ! Совсѣмъ несправедливо также говоритъ онъ, что такое право преподанія даровъ Св. Духа архіерею «предоставлено каждому священнику». Господь Апостоламъ далъ полноту духовныхъ дарованій; преемники же Апостоловъ суть епископы. Епископу отъ святой Церкви препоручено и возустроеніе обратившагося отъ ереси священнаго лица, а не пресвитеру: «аще хощетъ града того епископъ, да вдастъ ему (приходящему отъ ереси) нѣгдѣ въ селѣ епископію, или пресвитерскую честь да имать» (осмое прав. пер. собора). «Якоже бо невозможно ему (священнику) хиротонисати, сице ни на священства степень изпадшаго паки возвращати» (Потреб. Іосаф. иноческ. и мірск. въ предисл. къ Номоканону листъ 4 на оборотѣ). Значитъ, предоставляя въ устроеніи обратившагося отъ ереси священнаго лица пресвитеру равное право съ епископомъ, Механиковъ противится ученію святой Церкви. Даже и законнопоставленный священникъ можетъ дѣйствовать только то, что̀ ему поручено отъ своего епископа (См. 39 апостольское прав.). Дѣйствующій же «безъ повелѣнія и заповѣди святительскія подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго» (Номок. л. 715). Пусть Механиковъ укажетъ и скажетъ намъ: кто именно бѣгствующимъ іереямъ старообрядцевъ препоручилъ власть на принятіе іереевъ и самого митрополита Амвросія? Православные архіереи, поставившіе ихъ, какъ утверждаетъ въ своемъ «Мечѣ» лжеучитель Перетрухинъ?—Но возможно ли,

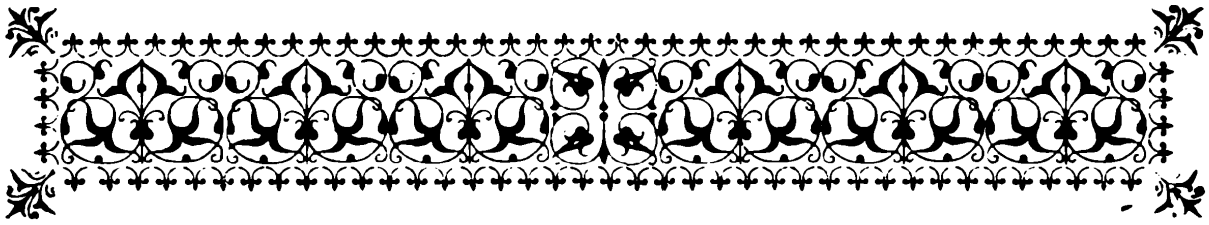
чтобы епископы православной Церкви могли давать поставляемымъ отъ нихъ іереямъ власть и повелѣніе священнодѣйствовать въ отлученныхъ отъ сей Церкви обществахъ, которыя и ихъ самихъ, архіереевъ, считаютъ еретиками, лишенными благодати, требуютъ, чтобы приходящій къ нимъ іерей проклиналъ своего архіерея? Православные епископы поставляютъ іереевъ для своихъ паствъ, а не для людей чуждыхъ Церкви и отлученныхъ отъ нея. Итакъ, бѣгствующіе іереи старообрядцевъ, о которыхъ собственно и говоритъ Механиковъ, какъ не получившіе повелѣнія отъ своего архіерея, не могли совершать и самый чинъ присоединенія надъ приходящими къ нимъ отъ Церкви: тѣмъ паче не могли они совершать того, на что не имѣютъ власти и законно поставленные іереи, то есть преподавать присоединенному отъ ереси благословеніе на священнодѣйствіе и даръ благодати на пасеніе словесныхъ овецъ; принимая же приходящихъ отъ мнимой ереси священныхъ лицъ подъ мѵропомазаніе и по мѵропомазаніи оставляя въ своихъ санахъ, благословляя на священнодѣйствіе и пастырство, они поступали законопреступно и противно всѣмъ канонамъ церковнымъ. Механиковъ возразитъ, что такъ поступали старообрядческіе іереи по великой нуждѣ, за неимѣніемъ православнаго епископства. Но развѣ возможно допускать такую нужду въ Церкви Христовой? Развѣ возможно, чтобы Церковь Христова когда либо могла лишиться своего собственнаго православнаго епископства и оскудѣть въ благодатныхъ дарахъ Святаго Духа? Допускать это свойственно только однимъ нечестивцамъ, не вѣрующимъ въ исполненіе словесъ Божіихъ о неодолѣнности Церкви: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67).

Итакъ, тщетно силится Механиковъ, вслѣдъ за другими раскольническими лжеучителями, оправдать принятіе въ расколъ бѣжавшихъ отъ Великороссійской

Церкви поповъ и бѣжавшаго отъ Церкви Греческой митрополита Амвросія, подъ мѵропомазаніе, съ сохраненіемъ сановъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ оправдать и именуемую церковь старообрядцевъ съ ея лжесвященствомъ. Чернаго невозможно сдѣлать бѣлымъ.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).



СВ. ДИМИТРІЙ РОСТОВСКІЙ,

какъ дѣятель противъ раскола.

Сѣмена раскола въ предѣлахъ Ростовской епархіи посѣяны были еще ранѣе открытаго появленія его въ русской церкви при патріархѣ Никонѣ. Первымъ проповѣдникомъ раскольническихъ, противуцерковныхъ ученій является здѣсь въ 40-хъ годахъ XVII-го столѣтія, извѣстный въ исторіи раскола, лжеучитель Капитонъ. По происхожденію онъ былъ крестьянинъ села Даниловскаго; принявъ гдѣ-то и отъ кого-то постриженіе въ монахи, избралъ мѣстомъ своего жительства пустыню Колесникову, и успѣлъ даже въ 1634 г. получить отъ царя Михаила Ѳеодоровича въ даръ подъ пустынь пустошь Колесникову и пустошь Маремьянинъ починокъ; потомъ устроилъ еще и женскую обитель въ деревнѣ Морозовой: въ обоихъ монастыряхъ жили въ немаломъ количествѣ его послѣдователи. Правда, въ 1635 г., по доносу архимандрита Рязанскаго Преображенскаго монастыря Герасима, назначено было царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ слѣдствіе о Капитонѣ, на которомъ выяснилось, что онъ—еретикъ, и устроенное имъ гнѣздо противниковъ церкви въ предѣлахъ Ростовской епархіи было разрушено; но чрезъ это сѣмена его лжеученія не были искоренены,—напротивъ, его послѣдователи, выйдя изъ Колесниковой пустыни, разнесли его по разнымъ мѣстамъ, и достигли такого успѣха, что именемъ «Капитона» въ пер-

вое время иные называли вообще раскольниковъ[1]. Лжеученія Капитона носили дѣйствительно раскольническій характеръ, имѣли близкое сходство съ безпоповскими ученіями. Возмнивъ о себѣ, какъ о великомъ подвижникѣ, Капитонъ, по сообщенію третьяго посланія Игнатія, митрополита Тобольскаго, училъ избѣгать священническаго благословенія, презирать духовный чинъ и вообще чуждаться всякаго единенія съ православною Церковью: не принимать св. Таинъ, не покланяться новымъ иконамъ, а только старымъ, и держаться двуперстнаго сложенія при крестномъ знаменіи. [2]

Когда въ Москвѣ началось потомъ открытое возстаніе раскола, вызванное предпринятымъ при п. Никонѣ исправленіемъ церковнобогослужебныхъ книгъ, явились расколоучители, проповѣдывавшіе, что церкви болѣе не церкви, архіереи не архіереи и проч. и проч., тогда въ Ростовскихъ предѣлахъ, уже зараженныхъ ученіями Капитона, явилось очень много сочувствующихъ расколоучителямъ, за которыми потомъ постигшія ихъ казни утвердили въ глазахъ этихъ приверженцевъ значеніе и славу страдальцевъ за вѣру. Утвержденію здѣсь преданности расколу, надобно полагать, много способствовалъ одинъ изъ такихъ страдальцевъ, извѣстный попъ Лазарь, другъ и соузникъ протопопа Аввакума: онъ былъ священникомъ города Романова, и безъ сомнѣнія не прерывалъ сношеній съ своею бывшею паствою, когда поступилъ въ число ярыхъ противниковъ патріарха Никона и проповѣдниковъ церковнаго раскола.

---

[1] Самъ святитель Димитрій въ одномъ своемъ письмѣ къ Ѳеологу говоритъ: «хотѣхъ, возлюбленне, послать къ тебѣ уже цѣлую книжицу моего о *капитоновѣхъ* розыска, юже помощію Божіею уже совершихъ... (Пис. 23-е). Въ числѣ выдающихся расколоучителей были дѣйствительно ученики Капитона, какъ напр. Вавила, который, по свидѣтельству Андрея Денисова, былъ иноземецъ, лютеровой вѣры, искусный въ логикѣ, философіи и богословіи (Обзоръ Дух. Литер. Филарета арх. Черниг. С. Пет. 1884 г. часть 1-я стр. 372) и Корнилій распространитель раскола въ предѣлахъ Олонецкихъ.

[2] «Розыскъ» Изд. 1747. Москва. III-я часть, гл. IX стр. 570—571.

Итакъ расколъ въ собственномъ смыслѣ явился въ Ростовской епархіи и укоренился здѣсь въ то же самое время, какъ и въ Москвѣ. О дальнѣйшемъ распространеніи его здѣсь послѣ собора 1667 г. и до начала XVIII в. прямыхъ историческихъ извѣстій мы не имѣемъ; но несомнѣнно, что онъ быстро возрасталъ, и къ тому времени, какъ прибылъ въ Ростовъ святитель Димитрій, достигъ такой силы и распространенности, что грозилъ серіозною опасностью православію. Самъ святитель Димитрій вотъ какъ изображаетъ тогдашнее состояніе раскола въ Ростовской церкви: «Оле окаянныхъ послѣднихъ временъ нашихъ! Яко нынѣ та святая Церковь зѣло утѣснена, умалена, ово отъ внѣшнихъ гонителей, ово отъ внутреннихъ раскольниковъ, иже, по Апостолу, отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ, аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами (I Іоан. 2, 19), иже не сынове, но прелюбодѣйчища суще, терзаютъ внутренности церкве матере нашея, хулящe ю многими блядословленіи, и отторгающеся отъ нея, и инѣхъ многихъ во слѣдъ себѣ влекуще, въ заблужденіе и погибель. И уже толь отъ расколовъ умалися самая истинная соборная Церковь Апостольская, яко едва гдѣ истиннаго сына Церкви найти: едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая изобрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пути истиннаго незнающіи, догматизуютъ и учатъ, якоже о сложеніи тріехъ перстовъ, глаголюще не правый и новый крестъ быти, и въ своемъ упорствѣ окаянніи стоятъ, презрѣвше и отвергше истинныхъ учителей церковныхъ. А иніи, аки бы и внутрь Церкве обрѣтаются, но коварно, образъ токмо имуще благочестія, силы же его отмѣщущеся».[1]

Такое усиленіе раскола въ Ростовской епархіи можно объяснять тѣмъ, что она представляла собою въ то время весьма удобное мѣсто для раскольнической пропаганды. Съ одной стороны она примыкала своими Пошехонскими

[1] Соч. Св. Димитрія. Москва 1833 г. т. II стр. 180.

лѣсами къ Поморью, съ другой къ вольнымъ областямъ приволжскимъ, всегда готовымъ дать безопасный пріютъ и убѣжище для преслѣдуемыхъ бѣглецовъ; здѣсь же, наконецъ, по сосѣдству, находились и знаменитые Брынскіе лѣса, гдѣ весьма удобно могли скрываться раскольники и всякаго рода преступники.[1] Изъ Поморья, особенно же изъ Брынскихъ лѣсовъ и получалъ сильную поддержку расколъ въ церкви Ростовской ко времени и во время Св. Димитрія. «Діаволъ,—говоритъ самъ онъ въ проповѣди къ препростому народу,—не хотя жити во адѣ, изыде на землю въ поднебесную и сотвори себѣ гнѣздо въ пустынѣ, въ Брынскихъ лѣсахъ, и птенцевъ себѣ многихъ расплоди; діаволъ умножилъ себѣ тамо учениковъ своихъ, и аки птицы отъ гнѣзда, оттуду посылаетъ во вся грады и веси зобати сѣ-

[1] Св. Димитрій, упоминая не разъ о Брынскихъ лѣсахъ, какъ разсадникѣ раскола Ростовской епархіи, нигдѣ не опредѣляетъ географическаго ихъ положенія. На этомъ основаніи, между прочимъ, одинъ раскольническій писатель XVIII в. въ своей рукописи «Разсмотрѣнія краткая на книгу Димитріа митрополита Ростовскаго, именуемую имъ Розыскъ», дѣлаетъ выводъ, что или Брынскихъ лѣсовъ и брынянъ вовсе не существовало—ихъ выдумалъ самъ Димитрій, или же, если и существовали, то св. Димитрій будтобы намѣренно не опредѣляетъ ихъ, «умысливъ нѣчто на нихъ (т. е. брынянъ-раскольниковъ) солгати» (Рукопись Румянц. музея XVIII в. «Разсм. крат. на кн. Дим. м. Р., имен. имъ Роз. I ч. 4 л. обор.) Гдѣ же дѣйствительно находились Брынскіе лѣса и могли ли они имѣть значеніе для распространенія раскола въ Ростовской епархіи? Большинство историковъ указываютъ Брынскіе лѣса въ Калужской губерніи (Истор. Раск. м. Макарія С. П. 1855, 290 стр.; «Городъ Пошехонье» Головщикова. Ярославль 1890 г. 19 стр.; св. Димитр. Ростовск. 1849 г. 68 стр.; Яросл. Еп. Вѣд. 1864 г. № 22, 218 стр. и др.) Но мы полагаемъ, что вѣрнѣе считать Брынскими Керженскіе лѣса, въ нынѣшней Нижегородской губерніи. Къ этому предположенію даетъ основаніе самый «Розыскъ». Такъ, разсказывается въ немъ, что два раскольника подговорили жену священника села Боръ и увели ее въ Брынскія мѣста (Роз. 595 стр.); а село Боръ стоитъ на пути именно въ Керженскіе лѣса и находится всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нихъ. Еще въ Розыскѣ говорится о монахинѣ Анѳисѣ, которая жила прежде въ Брынскихъ лѣсахъ и знала тамъ монаха Аврамія, который построилъ себѣ скитъ на рѣкѣ Керженцѣ (стр. 606). По свидѣтельству св. Димитрія въ Брынскихъ лѣсахъ было много раскольническихъ скитовъ, и мужскихъ, и женскихъ, что̀ также указываетъ на Керженскіе лѣса, которые должно быть въ тѣ времена и назывались Брынскими, каковое названіе потомъ утратили.

мена словесе Божія и истребляти ученіе православныя Церкви, и уже мало не вся сѣмена отъ всѣхъ сердечныхъ нивъ позобаша и истребиша: мало бо въ комъ зрится истинное благочестіе и православная вѣра». [1] Оттуда являлись проповѣдники разныхъ раскольническихъ толковъ, и съ такимъ успѣхомъ распространяли свои лжеученія, что многіе изъ православныхъ покидали свои дома, имѣнія, оставляли сродниковъ, а монахи и монахини свои монастыри, и бѣжали въ лѣса Брынскіе, думая тамъ найти святое мѣсто и свое спасеніе [2]; туда,—въ лѣса Брынскіе, сами отцы отводили своихъ дочерей и отдавали ихъ въ женскіе скиты.[3] «Дышетъ Брынская пустыня на Церковь Божію своею злобою, аки огнемъ,—свидѣтельствовалъ Св. Димитрій,—рыкаетъ хулами, аки левъ, пасется самопустошно, безпастырно, беззаконно, аки коза: и якоже змій во Апокалипсіи видѣнный, хоботомъ своимъ отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и поверже я на землю (Апок. 12, 4): сице Брынская пустыня хвосты своя зміоподобныя, учители (глаголю) зміонравныя, посылая во грады и веси, отторгаетъ отъ церковнаго неба, яко звѣзды, души людей православныхъ и повергаетъ я во свою пропасть».[4] Онъ указываетъ даже и то, какими способами брынскіе расколоучители распространяли расколъ. «Скрываясь, какъ мыши», въ домахъ уже совращенныхъ въ расколъ, они «въ первыхъ усматриваютъ (якоже слышимъ) домовъ нескудныхъ, богатыхъ... Еще же и лицъ удобь преклоняемыхъ къ прелести ихъ, каковы суть простолюдины, а наипаче полъ женскій». Проникнувъ, затѣмъ, въ какое-либо семейство, пускаютъ въ ходъ лицемѣріе и ханжество: «являютъ благовѣинство веліе, и словомъ и нравомъ показующеся быти Божіи рабы, святи, и праведни, и преподобни. Приносятъ съ собою свой хлѣбъ, и ничто же хотятъ вкусить отъ предлагаемыхъ имъ снѣдей, дондеже

---

[1] Соч. Св. Дим. т. II стр. 594—595.
[2] Тамъ же, стр. 173; Розыскъ III ч. стр. 596, 608, 621.
[3] Розыскъ, стр. 597.
[4] Тамъ же, стр. 68—69.

прельстятъ на свое зловѣріе жителей дому того. Не вкушаютъ убо брашенъ ихъ, ово аки скверными гнушающеся, ово же постничество свое являюще... Продолжаютъ молитву свою прилежную къ Богу со умиленіемъ, да видими будутъ человѣки».[1] Недальновидный простолюдинъ усматривалъ въ расколоучителѣ св. подвижника; проникался уваженіемъ къ нему. Тогда расколоучитель предлагалъ имъ книжное чтеніе и изъясненіе, и велъ свою бесѣду со воздыханіемъ, умиленіемъ и слезами. Затѣмъ начиналъ хулить православную Церковь, вѣру ея, чинъ духовный, книги, таинства и всякую церковную святыню.[2] Наконецъ прославлялъ свое мнимое старовѣріе, превозносилъ свои скиты Брынскіе, поражалъ умъ и сердце простолюдина страшными толками о пришествіи антихриста, о невозможности спастись въ православной Церкви, и въ концѣ концевъ увлекалъ своихъ слушателей въ расколъ.

Чтобы прекратить, хотя отчасти, такой необыкновенный успѣхъ раскола среди Ростовской паствы, необходимо было противодѣйствіе ему, и противодѣйствіе сильное. А его-то и не было. Напротивъ, обстоятельства того времени и общія, въ Россіи, и частныя, въ Ростовѣ, какъ нельзя болѣе благопріятствовали успѣхамъ раскола. Здѣсь мы разумѣемъ по преимуществу печальное состояніе Ростовской церкви, пастырей и пасомыхъ, въ умственномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ, съ одной стороны, и съ другой преобразовательную дѣятельность Петра Великаго, какъ она встрѣчена была русскимъ народомъ.

Умственное и религіозно-нравственное состояніе Ростовской церкви, когда св. Димитрій сдѣлался ея пастыремъ, было дѣйствительно плачевное. Духовенство погрязало въ невѣжествѣ и нравственной разнузданности. Малограмотные, едва умѣвшіе читать, священники и діаконы иногда не имѣли понятія о самыхъ, такъ сказать, первоначальныхъ истинахъ

---

[1] Розыскъ, 559 стр.
[2] Тамъ же, стр. 560, 561.

вѣроученія и нравоученія христіанскаго, не знали, напримѣръ, правильнаго названія евхаристическихъ даровъ, называя ихъ простымъ именемъ «запасъ» и не имѣли къ нему подобающаго благоговѣнія. Съ сердечною болью приводитъ Св. Димитрій одинъ разговоръ свой съ приходскимъ священникомъ. «Случися намъ, мимошедшаго 1702 года во градъ Ярославль грядущимъ, внити во единой веси въ церковь, идѣже, по обычномъ моленіи, азъ смиренный, хотя обычную почесть и поклоненіе воздати пречистымъ Христовымъ тайнамъ, егда вопросихъ тамошняго попа: гдѣ суть животворящія Христовы тайны? попъ же той не уразумѣ словесе моего, и яко не домышляяй стояше, молча. Паки рѣхъ: гдѣ тѣло Христово? Попъ же ни сего словесе познати можаше. Егда же единъ отъ со мною бывшихъ искустныхъ іереовъ рече къ нему: гдѣ запасъ? Тогда онъ, изъемъ отъ угла сосудецъ зѣло гнустный, показа въ немъ хранимую оную въ небреженіи толь велію святыню, на нюже ангели смотрятъ со страхомъ.[1] При такомъ невѣжествѣ, духовенство заражено было еще разными пороками,—пьянство, сквернословіе, буйство были въ его средѣ обычнымъ явленіемъ.

Можно судить, сколько вреда приносили православной Церкви такіе пастыри. «Въ духовномъ чину, говорилъ современникъ св. Димитрія извѣстный Посошковъ, аще будутъ люди неученые, и въ писаніи неискусные, и вѣры христіанскія всесовершеннаго основанія невѣдущіе, и воли Божіей неразумѣющіи, къ тому же аще будутъ піяницы и инаго всякаго безумія и безчинства наполнены, то благочестивая наша христіанская вѣра вся исказится и весьма испразнится, и вмѣсто древняго, единогласнаго благочестія, вси разыдутся въ разногласные расколы и во иныя еретическія вѣры».[2] Къ ростовскимъ пастырямъ того времени это замѣчаніе имѣло полное приложеніе. Ихъ невѣжество

---

[1] Соч. Св. Дим. т. I-й стр. 201.

[2] «О скудости и богатствѣ» соч. Ивана Посошкова. М. 1842 г. 9 стр.

и нравственная распущенность имѣли послѣдствіемъ крайнюю лѣность и не радѣніе въ совершеніи священнодѣйствій и полное отсутствіе учительства, духовнаго руководства пасомыхъ.

До чего простиралось нерадѣніе и лѣность нѣкоторыхъ пастырей въ отправленіи даже такой великой службы, какъ литургія, свидѣтельствуетъ самъ святитель Ростовскій въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ. «Въ нѣкоей церкви, пишетъ онъ, попъ служилъ святую литургію безъ книги, Служебникъ нарицаемой, и безъ молитвъ служенію подобающихъ; токмо едины возгласы глаголя. И егда протопресвитеръ и протодіаконъ, то узрѣвше, вопросиша его: для чего безъ книги Служебника и безъ молитвы служитъ? Отвѣща попъ: уже я прочелъ служебныя молитвы на дому. Начаша убо глаголати ему, яко не добрѣ дѣлаетъ. Онъ же рече: азъ отъ старыхъ поповъ сего навыкохъ, и сказа по имени, отъ кого навыче».[1] «Не менѣе и о семъ болѣзную сердцемъ, пишетъ въ другомъ мѣстѣ св. Димитрій, яко о нѣкіихъ попахъ (по достовѣрному намъ доношенію) слышу, что по вчерашнемъ пьянствованіи, не протрезвившеся, и похмельемъ одержиміи, ни пріуготовльшеся къ служенію, дерзаютъ литургисати, еже людемъ есть на соблазнъ, и самимъ таковымъ іереомъ на вѣчную погибель: друзіи же злонравніи въ церквѣ и святомъ олтарѣ свернословятъ, матерно бранящеся, и творятъ домъ Божій вертепомъ разбойниковъ». «Клирицы чтутъ и поютъ безъ вниманія, священники со діаконы во алтарѣ сквернословятъ, а иногда и дерутся».[2]

О воспитательномъ и нравственномъ воздѣйствіи такихъ священнослужителей на православныхъ не могло уже

---

[1] Это былъ несомнѣнно, обычай, наслѣдованный отъ старыхъ поповъ, остатокъ прежнихъ, дониконовскихъ временъ. Старообрядцы не могутъ ставить этого безчинія въ вину церкви послѣниконовскаго времени; напротивъ, должны понять отсюда, какъ нуждались въ исправленіи и очищеніи прежніе, дониконовскіе порядки. *Ред.*

[2] Соч. св. Дим. т. I, стр. 214—215; т. III, стр. 288.

быть и рѣчи. Не имѣя никакой умственной подготовки и безнравственное, духовенство рѣшительно было не способно къ духовному руководству своихъ пасомыхъ. Церковное учительство совершенно заглохло. Св. Димитрій съ сердечною скорбію отмѣчаетъ это оскудѣніе проповѣди слова Божія. «Оле окаянному времени нашему, яко отнюдь пренебрежеся то сѣяніе, весьма оставися слово Божіе, ниже радитъ кто-либо о душѣ своей и о ближняго, еже бо ю не тщу не пусту предъ Богомъ во время конечныя жатвы явити»![1]

При такихъ пастыряхъ каково могло быть положеніе самой паствы Ростовской? Она погрязала въ нравственномъ огрубѣніи и умственномъ невѣжествѣ; полному непониманію существенныхъ обязанностей христіанина соотвѣтствовало столь же полное небреженіе къ ихъ исполненію. «Иные уже отъ десяти лѣтъ, писалъ св. Димитрій въ 1706 г., иные отъ двадесяти лѣтъ не причащаются, а иные во всю свою жизнь не знаютъ, что то есть причаститися божественныхъ таинъ, развѣ когда только младенецъ былъ крещенъ, тогда и причащенъ, чего онъ не помнитъ».[2] Даже священническія дѣти, являвшіяся къ св. Димитрію за поставленіемъ, и тѣ, оказывалось нерѣдко, не помнили, когда причащались. Естественно поэтому, нравственныя узы, связущія пастыря съ пасомыми, какъ отца съ дѣтьми, ослабѣли, авторитетъ духовенства совершенно палъ; непослушаніе, упорство пасомыхъ, нерѣдко ссоры ихъ съ пастырями, брань и даже драки заступали мѣсто должнаго уваженія и подчиненія имъ.[3] По всему этому пропаганда расколоучителей не встрѣчала и не могла встрѣчать никакого противодѣйствія со стороны пастырей, и расколъ

---

[1] Соч. св. Дим. т. II, стр. 592.

[2] Тамъ же, стр. 93.

[3] Въ 1702 г. Воскресенскій попъ Иванъ изъ Углича доносилъ св. Димитрію: «прихожане-де тоя церкви, а его попа дѣти духовныя, упиваются до пьяна, въ церковь Божію не входятъ, и ему попу ни въ чемъ не послушны, и поносятъ его-попа небылыми словами, за то, что онъ, попъ, ихъ приходскихъ людей (якобы) противъ правилъ св. отецъ учитъ» (Св. Димитрій Ростовскій и его время, Шляпкина, 296 стр.)

тѣмъ удобнѣе распространялся среди православныхъ, что они, видя въ расколоучителяхъ людей сколько нибудь книжныхъ, начинали уважать ихъ и, не имѣя представленія о православіи, не имѣя привязанности къ своимъ пастырямъ, свободно слѣдовали за расколоучителями, искали у нихъ того, чего не давали пастыри,—наставленія въ вѣрѣ и житіи христіанскомъ.

А между тѣмъ и самыя обстоятельства того времени способствовали усиленію и распространенію раскола повсюду на Руси, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ Ростовской паствѣ. Это было время начатыхъ Петромъ Великимъ преобразованій. Извѣстно, какъ приняты были эти преобразованія и русскимъ народомъ, и особенно раскольниками. И народъ смотрѣлъ на нихъ весьма не благосклонно; а раскольники усмотрѣли въ нихъ явное свидѣтельство о воцареніи антихриста, расколъ пріобрѣлъ тогда особую силу въ народѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что и брынскіе расколоучители съ особенной настойчивостью указывали совращаемымъ на явное будтобы искаженіе вѣры и добрыхъ нравовъ преобразованіями Петра, а Ростовская паства, тѣмъ охотнѣе принимала ихъ наставленія, что реформы эти и безъ того были противны ей, какъ и прочимъ россіянамъ. Всѣхъ смущало въ особенности предписаніе Петра о бритіи бородъ. Какъ отнеслись къ этому требованію именно въ Ростовскихъ предѣлахъ, объ этомъ есть любопытное свидѣтельство у самого святителя Димитрія. Онъ разсказываетъ: «Въ лѣто 1705 (это былъ годъ, когда изданъ третій указъ о брадобритіи), бывшу ми во градѣ Ярославлѣ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцѣхъ, и во единъ отъ воскресныхъ дней изъ церкви соборнѣй по святѣй литургіи изшедшу ми, и къ двору своему грядущу, два нѣкіи человѣки брадаты, но не стары, приступльше ко мнѣ, воззваша, глаголюще: владыко святый! какъ ты велишь,—велятъ намъ по указу государеву брады брити, а мы готовы главы наши за брады наши положити: уне есть намъ, да отсѣкутся наши главы, неже да бріются брады наши»! При этомъ святитель Димитрій

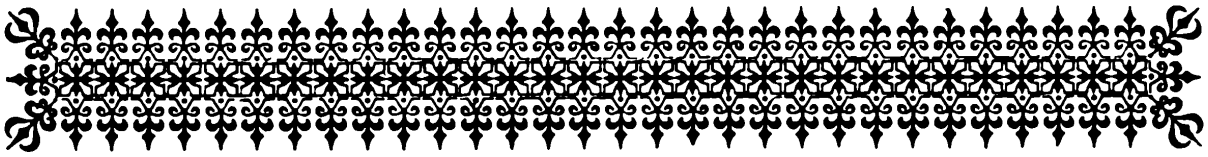
узналъ изъ бесѣды съ ярославскими гражданами, что «многіе, иже, по указу государеву, обриша брады своя, сумнятся о спасеніи своемъ, аки бы потеряли образъ и подобіе Божіе, и не суть уже по образу Божію и по подобію, обритыхъ ради брадъ».[1] Такъ смотрѣли православные, по крайней мѣрѣ большинство ихъ, на брадобритіе; такъ же, съ религіозной точки зрѣнія, смотрѣли они и на другія реформы Петра. А потому и пропаганда раскольниковъ, пользовавшихся такимъ отношеніемъ народа къ Петровскимъ реформамъ и усвоявшихъ имъ значеніе явнаго нарушенія вѣры, пріобрѣла въ церкви Ростовской, какъ и повсюду, новое довѣріе къ себѣ и новый успѣхъ.

Итакъ, въ началѣ XVIII столѣтія православная Ростовская паства находилась въ самой крайней опасности отъ раскола. Чтобы предохранить ее отъ дальнѣйшаго зараженія этою язвою и дать врачеваніе зараженнымъ, необходима была со стороны православной Церкви самая упорная и дѣятельная борьба съ расколомъ. Выполненіе этой многотрудной задачи и принялъ на себя великій святитель Димитрій, когда въ 1702-мъ году назначенъ былъ на Ростовскую каѳедру. Много нужно было опытности и знанія, ревности о святой вѣрѣ и искренней любви къ ближнимъ, чтобы съ успѣхомъ подвизаться на этомъ поприщѣ. Святитель Димитрій вполнѣ обладалъ всѣми этими качествами, и они снискали ему славу великаго защитника Церкви и искоренителя расколовъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Н. Ѳеофиловъ.

[1] Розыскъ, стр. 298—299.



ТАНЦУЮЩІЕ БРАТЬЯ.

Много писалось о штундобаптизмѣ югозападнаго края; но изслѣдователи штундобаптизма не обращали вниманія на Поволжье, и если касались его, то лишь мимоходомъ, вскользь. Низовье Поволжья издавна переполнено сектами раціоналистическаго характера. Молоканство нашло здѣсь для себя воспріимчивую почву и распространилось по Саратовской, Самарской и Астраханской губерніямъ. Къ нему прибавилось жидовство, а потомъ штунда и баптизмъ. Дубовка, Антиповка, Саломатино, Балашевъ, Кислое—Саратовской губерніи, Пришибъ, Заплавное, Царевъ, Быково и Солодники—Астраханской губерніи представляютъ изъ себя сектантскіе центры, подобныхъ которымъ не много найдется въ Россіи.

Въ Саратовской и Самарской губерніяхъ, какъ извѣстно, много поселилось нѣмцевъ еще со временъ императрицы Екатерины. Нѣмцы, преимущественно лютеране, поселились особыми селеніями, называемыми здѣсь колонками, составили государство въ государствѣ, имѣли свое отдѣльное управленіе, удержали складъ жизни и обычаи, вынесенныя ими въ XVIII вѣкѣ изъ Германіи, и ко всему русскому относились съ презрѣніемъ. Въ то время, какъ русскіе крестьяне, сосѣди нѣмцевъ, выучиваются нѣмецкому языку, въ нѣмецкихъ колонкахъ до послѣдняго времени рѣдкость найти нѣмца, могущаго кое-какъ объясняться по-русски. Самымъ наружнымъ своимъ видомъ нѣмцы рѣзко отличаются отъ русскихъ. За ними въ народѣ такъ и утвердилась кличка «саксонъ бритый», и представить нѣмца

въ бородѣ казалось невозможнымъ. Но вотъ, около семидесятаго года, стали появляться бородатые нѣмцы, которыхъ съ каждымъ годомъ становилось все болѣе и болѣе. Это были братья-баптисты. Они отдѣлились отъ лютеранъ, въ лютеранскія кирхи перестали ходить, съ лютеранскими пасторами прервали общеніе, обзавелись особыми пресвитерами, подъ управленіемъ которыхъ и стали дѣлать свои молитвенныя собранія. Пасторы, получая отъ своихъ приходовъ по 4—5 тысячъ жалованья, ничего не дѣлали къ вразумленію баптистовъ и лишь осаждали жалобами на нихъ полицію. Какъ ни была предупредительна къ пасторамъ полиція, но ея мѣры мало помогали, и число баптистовъ между нѣмцами все увеличивалось и увеличивалось.

Въ семидесятыхъ годахъ руководители баптизма почувствовали себя настолько сильными, что рѣшили повести пропаганду между русскими. Въ этомъ случаѣ они дѣйствовали по хитро обдуманному плану. Рѣдко гдѣ сами нѣмцы являлись пропагаторами,—хотя такіе случаи и выплыли теперь на свѣтъ Божій,—большею же частью пропаганду вели ученики и ставленники нѣмцевъ, русскіе. И не сразу нѣмецкіе баптисты открывали свое ученіе, но исподволь втягивали въ него народъ. Православные не стали бы слушать проповѣдника, который проповѣдуетъ крещеніе, но младенцевъ къ нему не допускаетъ, проповѣдуетъ преломленіе хлѣба, но причащенія Тѣла и Крови Христовой не признаетъ. Молокане, услышавъ отъ баптистскаго проповѣдника объ оправданіи вѣрою, сказали бы, что и они такъ думаютъ, и поэтому въ крещеніи и преломленіи хлѣба не нуждаются. Трудно бы тогда пришлось проповѣдникамъ баптизма; но ихъ нѣмецкіе вдохновители облегчили имъ задачу, открывъ имъ лишь начатки баптизма. Пропагаторы прежде всего обратились къ молоканамъ съ проповѣдью воднаго крещенія, а чтобы удалить жаждущихъ крещенія отъ православной Церкви, объявили: «въ православіи крещеніе съ идолами, а они проповѣдуютъ истинное крещеніе безъ идоловъ». Началось движеніе между молоканами,

изъ которыхъ многіе приняли крещеніе и составили особыя общины крещенныхъ молоканъ, называвшихъ себя сначала евангелическими христіанами, евангеликами, а потомъ прямо штундистами. У нихъ вопроса о крещеніи младенцевъ, о пресуществленіи, объ оправданіи вѣрою не поднималось. Это была первая стадія пропаганды баптизма, имѣвшая успѣхъ, обратившая на себя вниманіе православнаго простонародья и такимъ образомъ подготовившая почву для чистаго баптизма. Потомъ нѣмцы-руководители внушаютъ штундистскимъ пресвитерамъ, что оправданіе бываетъ одною вѣрою, крещеніе должно быть по вѣрѣ, а такъ какъ младенцы вѣровать не могутъ, то ихъ и крестить не надо. Приблизительно къ 1885 году всѣ штундистскіе пресвитеры склонились принять эти мысли, но держали это въ тайнѣ. Объявить такое ученіе рядовымъ штундистамъ опасно. Многіе изъ нихъ будутъ недовольны неустойчивостью секты, откажутся принять «истинное» крещеніе вторично отъ баптистовъ и уйдутъ или въ молокане, или въ православіе, а то и въ жидовство. Какъ же штундистовъ обратить въ чистыхъ баптистовъ и при этомъ не потерять никого изъ нихъ? Нѣмецкіе вдохновители и здѣсь мудро распорядились. Въ общинѣ заплавинскихъ, напр., штундистовъ былъ свой діаконъ П. Королевъ и два уважаемые пресвитера В. Королевъ и И. Фаддѣевъ. Они между собою согласились такъ: Королевы должны принять чистый баптизмъ и перекреститься, а Фаддѣевъ—нѣтъ. Иные изъ штундистовъ пойдутъ за Королевыми, а оставшихся долженъ собрать вокругъ себя Фаддѣевъ и постепенно привести къ баптизму. Въ 1887 году въ Заплавное явился проповѣдникъ баптизма и на штундистскихъ собраніяхъ сталъ проповѣдывать противъ крещенія младенцевъ. Противъ него выступилъ П. Королевъ и нѣсколько собраній подъ рядъ велъ съ нимъ бесѣду въ защиту крещенія младенцевъ. Штундисты напряженно слѣдили за ходомъ ихъ преній, но П. Королевъ видимо былъ слабѣе и наконецъ призналъ себя побѣжденнымъ. Тогда выступилъ на его

смѣну В. Королевъ, и вниманіе штундистовъ удвоилось. Много ночей спорилъ В. Королевъ, но и онъ призналъ себя побѣжденнымъ, и оба Королевы стали просить себѣ баптистскаго крещенія. Большинство штундистовъ, поколебленные ихъ преніями, послѣдовали ихъ примѣру и такимъ образомъ подъ главенствомъ Королевыхъ въ Заплавномъ образовалась община баптистовъ. Оставшіеся вѣрными старому ученію штундисты сгруппировались вокругъ Фаддѣева, который въ скоромъ времени сталъ проповѣдывать: «нужно ли, не нужно ли крестить младенцевъ—не извѣстно, да младенцы не погибнутъ и безъ крещенія, а поэтому погодимъ крестить ихъ, пока доподлинно не узнаемъ правды по этому вопросу». Къ 1890 году Фаддѣевъ блистательно кончилъ свою задачу: своихъ послѣдователей привелъ къ баптизму и соединился съ Королевыми.

Между тѣмъ съ 1880 года между нѣмцами-баптистами открылось новое теченіе. Многіе проповѣдники стали учить, что Богу молиться, Бога хвалить надо всѣмъ своимъ существомъ. Исходя изъ этой мысли, молитву они начали сопровождать рукоплесканіями, топаніемъ, прыганіемъ, верченіями и т. д., и молитвенныя собранія этихъ баптистовъ стали похожи на хлыстовскія радѣнія. Ихъ назвали Танцующими Братьями. Въ Саратовской губерніи во главѣ Танцующихъ сталъ извѣстный богачъ, фабрикантъ сарпинки, колонистъ І. Шмидтъ. Проповѣдь Танцующихъ имѣла большой успѣхъ между русскими баптистами. Они дѣйствовали съ присущею имъ хитростію. Сначала повліяли на баптистскихъ пресвитеровъ. Заплавинскіе Королевы и Фаддѣевъ посѣщали собранія Танцующихъ и участвовали въ ихъ танцахъ, но держали это въ секретѣ. Лѣтомъ 1890 года Фаддѣевъ сталъ на своихъ собраніяхъ практиковать танцы; но Королевы въ нихъ не участвовали. Много баптистовъ пошло за Фаддѣевымъ, но большинство возмутилось его танцами и сгруппировалось вокругъ Королевыхъ. Тогда и эти послѣдніе исподволь, постепенно стали пріучать баптистовъ къ танцамъ,—и пріучили. Намъ извѣстно,

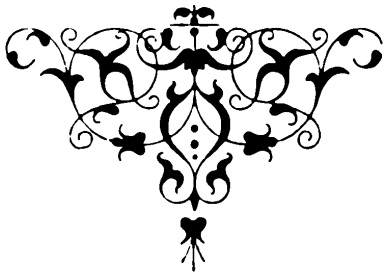
что баптистовъ Танцующихъ не мало въ Астраханской, Саратовской и Самарской губерніяхъ.

Профессоръ Н. И. Ивановскій въ № 37 Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ за текущій годъ, въ статьѣ «Зарожденіе новой секты», сообщаетъ о мормонахъ, съ которыми онъ познакомился на судѣ, куда вызывали его въ качествѣ свѣдущаго лица. Въ мормонахъ, которыхъ онъ считаетъ новою сектой, онъ видитъ смѣсь хлыстовщины и штундизма, и высказываетъ желаніе, чтобы лица, имѣющія возможность близко познакомиться съ сектами, занялись изученіемъ мормонства и подѣлились своими свѣдѣніями объ этой сектѣ. Спѣшимъ откликнуться на этотъ призывъ. Названія мормоновъ въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ нѣтъ; но по признакамъ, исчисленнымъ въ статьѣ г. Ивановскаго, въ мормонахъ сразу видны баптисты Танцующіе. Они отвергаютъ крещеніе дѣтей, глумятся надъ иконами, отрицаютъ посты, чуждаются православнаго причастія, вступаютъ въ бракъ, но отъ церковнаго вѣнчанія отказываются, и молитвы свои какъ въ собраніяхъ, такъ и не въ собраніяхъ сопровождаютъ топаніемъ, верченіями и пр., что̀ легко принять за хлыстовскія радѣнія. Только Танцующіе баптисты, какъ ярые иконоборцы, не станутъ новообращенныхъ приводить къ присягѣ предъ иконою. Быть можетъ, и описываемые г. Ивановскимъ мормоны приводятъ къ присягѣ предъ иконою не новосовращенныхъ, а лишь заинтересовавшихся ими православныхъ крестьянъ, еще благоговѣющихъ предъ иконами? Должно быть, такъ оно и есть, потому что самъ г. Ивановскій подчеркиваетъ отрицаніе мормонами иконопочитанія, доходящее до фанатическаго глумленія надъ иконами. Крестьянинъ, заинтересовавшійся сектой, со временемъ самъ дѣлается сектантомъ; но пока онъ еще чтитъ иконы, его могутъ заставить побожиться предъ иконою хранить въ тайнѣ то, что̀ ему откроютъ о сектѣ. Баптисты мастера на такія продѣлки. У мормоновъ, по сообщенію г. Ивановскаго, есть живой богъ; но изъ его со-

общенія не видно значенія этого живаго бога, не видно, кто къ нему приложилъ это названіе,—сами ли сектанты, православные ихъ сосѣди, или самъ авторъ сообщенія? Мы въ этомъ живомъ богѣ склонны видѣть баптистскаго пресвитера, и не удивляемся, если неофитовъ заставляютъ дать обѣщаніе во всемъ слушаться его.

Намъ думается, что описываемые г. Ивановскимъ мормоны суть именно Танцующіе Братья-баптисты.

Священникъ М. Тифловъ.



НИЖЕГОРОДСКІЙ БЕЗПОПОВЩИНСКІЙ СОБОРЪ

ДЛЯ СУДА НАДЪ САМОКРЕСТАМИ.

Въ недавно напечатанной статьѣ В. М. Ильина «Прощальное посланіе къ безпоповцамъ» упоминалось о бывшемъ въ 1891 году Нижегородскомъ собраніи поморскихъ отцовъ и наставниковъ, на которомъ и самъ онъ присутствовалъ (*Брат. Сл.* 1895 г. т. II, стр. 341). Отъ одного изъ уважаемыхъ членовъ Нижегородскаго Братства св. Креста получили мы потомъ списокъ оттиснутой на гектографѣ, полууставнаго письма, тетради, содержащей, такъ сказать, акты этого безпоповщинскаго собора. Они весьма интересны и, какъ любопытный матеріалъ для современной исторіи раскола, мы печатаемъ ихъ вполнѣ.

«Акты» сіи, какъ увидятъ читатели, состоятъ изъ восьми статей: въ *первой* содержится краткій историческій очеркъ самокрещенства; во *второй* и *третьей* изложены самые вопросы, подлежавшіе разсмотрѣнію, и ихъ рѣшеніе; въ *четвертой* содержится изслѣдованіе о нѣкоемъ Бондуровѣ; *пятую, шестую,* и *седьмую* составляютъ письма въ соборъ нѣкоторыхъ, очевидно вліятельныхъ въ поморской сектѣ, лицъ; въ *восьмой* изложены вопросы, предложенные собору извѣстнымъ лжеучителемъ безпоповщинскимъ Иваномъ Зыковымъ, и отвѣты на нихъ. Къ этимъ статьямъ присоединена еще одна, *девятая,* представляющая сужденіе истаго поморца о самокрещенцахъ и о самомъ соборѣ противъ нихъ: статья, какъ и всѣ другія, написана очень искусно и подписана буквами Д. В. Б. Это есть, какъ намъ сообщаютъ, нѣкто

Базловъ, который и изложилъ, и напечаталъ сіи соборныя дѣянія поморскихъ отцовъ.

Для читателей интересны эти акты въ томъ отношеніи, что даютъ ясное понятіе о печальномъ положеніи раскола и происходящихъ въ немъ неурядицахъ. Расколъ, особенно безпоповщинскій, и теперь все тотъ, что былъ полтораста, двѣсти лѣтъ тому назадъ,—та же религіозная слѣпота, нетерпимость и самоувѣренность. Вотъ является новая нелѣпая секта, выродившаяся изъ поморской; поморскіе учители уже далеко не въ первый разъ собираются для соборнаго суда надъ нею,—но и теперь, какъ въ прежніе разы, не сходятся въ рѣшеніи,—являются безусловные ея порицатели, являются и защитники. Достойно вниманія, что во главѣ послѣднихъ выступаютъ извѣстные поморскіе лжеучители Надежинъ и Ив. Зыковъ. Сей послѣдній, столько извѣстный фанатическій и безтолковый ругатель церкви, оказывается, состоитъ теперь даже подъ отлученіемъ отъ своего общества,—чѣмъ однакоже нимало не смущается,—готовъ основать свою Зыковскую секту...

Акты недавняго безпоповщинскаго собора любопытны и въ томъ отношеніи, что изъ нихъ мы узнаемъ, кто теперь вліятельнѣйшіе дѣятели въ поморской сектѣ, кѣмъ она главнымъ образомъ держится въ настоящее время. Ужели тѣ, кому сіе вѣдать надлежитъ, не обратятъ вниманія на подписавшихся подъ мнимо-соборными постановленіями разныхъ отцовъ, настоятелей, попечителей, духовниковъ и наставниковъ?

Нельзя, наконецъ, не отмѣтить и того обстоятельства, какъ свободно и удобно собираются на свои соборы, съѣхавшіеся отовсюду десятки поморскихъ наставниковъ,—и гдѣ же?—въ Нижнемъ-Новгородѣ, состоящемъ подъ особою охраною власти! Но видно для раскольниковъ всякаго толка, будь то самый нечестивый, сія власть не особенно страшна...

СОБОРЪ ПОМОРСКИХЪ ОТЦОВЪ,

происходившій въ Нижнемъ-Новгородѣ 6-го и 7-го августа 1891 года.

1. О происхожденіи безчиннаго самокрещенства.

Вопросительное отъ христіанъ поморскаго согласія о новообразовавшейся самокрещенской сектѣ, а именно на какомъ корени развилась секта. Посѣяна она около 1850 года въ Нижегородской губерніи, въ окрестности села Работокъ и рѣки Пьяны. Близъ с. Работокъ находился нѣкто Матѳей Андреяновъ и крестилъ самъ себя безъ присутствія и вѣдома стороннихъ свидѣтелей. Крещенъ ли дѣйствительно, и по какому вѣроисповѣданію, или по измышленному суевѣрію, все это погрязло въ водѣ самокрестильника, который между прочимъ сказывалъ про себя, будто въ Самарской губерніи крещенъ.

Подобно ему самъ себя крестилъ спустя около десяти лѣтъ другой, Иванъ Яковлевъ. Третій самокрещенникъ Иванъ Васильевъ (нынѣ называющійся Михайловымъ) образовался при означенной рѣкѣ Пьянѣ. Всѣ эти три самокрещенники бѣглые солдаты.— Отъ одного изъ этихъ самокрещенниковъ, именно отъ Ивана Яковлева, крещенъ Андрей Александровъ Надежинъ.[1] Воспріемникомъ его былъ другой самокрещенникъ Иванъ Васильевъ.

Въ послѣдствіи времени Надежинъ, сознавъ безблагодатность такого крещенія, принялъ праводѣйственное отъ руки

---

[1] А. А. Надежинъ рожденъ и крещенъ въ Церкви православной, потомъ перекрещенъ поморцами и наконецъ самъ себя крестилъ.

христіанина поморскаго согласія Павла Гавриловича, при посредствѣ Николая Николаевича Шалина.

Въ такомъ же самочиніи произвелъ надъ собою самокрещеніе и крестьянинъ села Канадей Тимоѳей Гавриловъ Горунинъ, отъ котораго крестился Василій Максимовъ Авдѣевъ, а Авдѣевъ крестилъ Степана Тимоѳеева Бондурова, чему достовѣрными свидѣтелями являются Степанъ Григорьевъ Шамординъ, такой же самокрещенскій потомокъ, и многіе христіане односельцы Бондурова, именно Петръ Ивановъ Савиновъ и проч., и настоятели Пановки Борисъ Михайловъ и села Вершинина Николай Николаевъ Шалинъ, принимавшій трудъ нарочитаго по сему дѣлу изслѣдованія.

По удостовѣреніи сихъ свидѣтелей, христіане Нижегородскаго собора, происходившаго въ августѣ 1891 г., сознали самокрещенство вышеозначенныхъ лицъ безблагодатнымъ, какъ совершенное не въ слѣдствіи смертной нужды, а по презрѣнію рода христіанскаго и преслушанію Христова Евангелія (Мат. зач. 101).

Изъ вышеизложеннаго ясно разоблачается, что секта самокрещенниковъ основана не на камени Божественнаго Евангелія, а на пескѣ вѣтроумныхъ суевѣрій, въ невѣріи Зиждителя Церкви о ея вѣчности обѣтованію (Мат. зач. 67).

По сему и являются дерзкими самовчинителями въ дѣло Божіе, дѣло строенія церкви, поистинѣ богоборнѣе древняго столпотворенія.

Самочинное ихъ вѣры столпотвореніе отнюдь не можетъ составлять спасительнаго духовнаго ковчега, святымъ верховнымъ Апостоломъ Петромъ благодати крещенія прописаннаго (зач. 60), а посему и не содержитъ несомнѣнную надежду спасенія.

Въ сложности самокрещенскихъ суемудрій отвержены регіально(?) увѣковѣченныя церковныя преданія, какъ въ самомъ дѣйствіи крещенія, такъ и другіе. Такъ напримѣръ, не поклоняются они боготроичному изображенію, и даже (о ужаса!) дерзали нѣкоторые и хулить такое священнѣйшее

иконоизображеніе, не трепеща окаянные соотносительности хулы къ первообразу, по увѣренію св. Василія Великаго.

Не кланяются Животворящему Кресту, имѣющему изображеніе солнца и луны, поклонниковъ же тѣхъ изображеній не сознаютъ за сущихъ христіанъ, отъ чего и рѣшились на странное самопорожденіе. Притомъ они отмещутъ молитву за предержащую гражданскую власть.

По сему самокрещенскій симонизмъ есть самочинный и чуждый послѣдованія единой святой соборной и апостольской Церкви и единаго крещенія во оставленіе грѣховъ. Аминь.

2. Изложеніе

соборнаго собранія духовныхъ отцовъ поморскаго законобрачнаго согласія, происходившаго въ г. Нижнемъ-Новгородѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7399, а отъ рожденія Христова 1891, на праздникъ Преображенія Господня по слѣдующимъ вопросамъ.

1. Который человѣкъ отъ еретиковъ 1-го чина отступитъ, зазрѣвъ ихъ нечестіе, а къ христіаномъ не пріидетъ научитися и пріяти св. крещеніе, имѣя о нихъ сомнѣніе, но самъ надъ собою произведетъ крещеніе, то какъ о таковыхъ понимать, и какимъ порядкомъ принимать въ союзъ Христовой Церкви?

Духовныхъ отцовъ отвѣтъ:

Таковыхъ слѣдуетъ совершенно крестить святымъ крещеніемъ.

ПОДПИСАЛИ:

1. Настоятель села Самодуровки Ермолай Савельевъ *Лякинъ*.
2. Настоятель г. Москвы Никита Семеновъ *Шпунтовъ*.
3. Г. Царицына настоятель Козма Никитинъ Кондрашевъ.
4. Ермолай Григорьевъ Смирновъ, отецъ села Зуева.
5. Настоятель села Байкова Никифоръ Удиловъ.
6. Настоятель г. Самары Петръ Захаровъ.
7. Настоятель села Свѣтлаго яра Акимъ Максютинъ.
8. Настоятель г. Чистополя Михаилъ Никитинъ Комаровъ.
9. Настоятель села Буваксы Алексій Шлычковъ.

10. За духовника Петра Иванова росписался Василій Михайловъ.
11. Настоятель дер. Масленки Нижегородской губ. Василій Бездѣлевъ.
12. Самарской губ. села Чернорѣческаго настоятель Романъ Ивановъ Рузановъ.
13. Настоятель села Вершинина Николай Николаевъ Шалинъ.
14. Настоятель с. Байкова Степанъ Строителевъ.
15. Настоятель Нижегородскій Петръ Шульпинъ.
16. Настоятель с. Кононова Иванъ Финогеновъ Адинаковъ.
17. Константинъ Андреевъ.
18. Настоятель села Банаидъ Иванъ Ивановъ Гласновъ.
19. Попечитель Нижегородской моленой Иванъ Григ. Хвальковскій.
20. Попечитель Нижегородскаго молитвеннаго дома Алексій Григорьевъ Хвальковскій. [1]
21. Чистопольскіе: Алексій Ивановъ Зайцевъ.
22. » Павелъ Григорьевъ Шаминъ.
23. » Митрофанъ Евдок. Поварницынъ.
24. Авдѣй Ивановъ Поварницынъ.
25. Андрей Кузминъ Казаковъ, с. Алексіевскаго.
26. Алексій Ивановъ Сычковъ, владимірской губ. меленковскаго уѣзда деревни Тургеневой.
27. Настоятель Григорій Ивановъ, г. Мурома.
28. *Ратующихъ противу христіанъ и хулящихъ оныхъ проклинаемъ и святохульники нарицаемъ, и паки крещати законополагаемъ. Андрей А. Надежинъ.*

Вопросъ 2-й. По рѣшенному вопросу настоящимъ собраніемъ, что таковыхъ вышепоименованныхъ въ 1-мъ вопросѣ самокрестовъ опредѣлили совершенно крестить: то по какому-либо случаю подобные имъ еретики самокресты, по неосмотрительности отцовъ духовныхъ, были допущены до сообщенія съ христіаны, то съ ними какъ должно поступать?

Отвѣтъ. Таковыхъ самочинниковъ самокрестовъ, которые совершили надъ собою самокрещеніе, безъ крайней смертной нужды, и по неосмотрительности какой-либо приняты нашими предками, и до сего времени пребывали съ ними въ Христовой Церкви, но по изслѣдованіи и тщательномъ разсмотрѣніи, мы нынѣ, собравшіеся съ различныхъ

[1] У этихъ Хвальковскихъ въ моленной происходили и соборныя засѣданія. *Ред.*

второмъ вселенскомъ соборѣ: «и во едину святую соборную и апостольскую Церковь; исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ». Слѣдовательно, оный самочинникъ въ своемъ самокрещеніи впалъ въ умышленное разрушеніе власти Пастыреначальника Христа, Главы и Спасителя Церкви (Апостолъ въ зач. 130). Не послѣдовалъ спасительному образу крещенія его, небеса отверзшаго и снитіемъ Святаго Духа ознаменованнаго, совершеннаго же при послуженіи Іоанна Предтечи.

Безчинное самокрещеніе является лишеннымъ сихъ дарованій, и повинно начальника вѣры Іисуса Христа суду: «Аще кто не родится отъ воды и Духа, не имать внити въ царствіе Божіе» (Іоан. въ зач. 50).

Божественное писаніе свидѣтельствуетъ, что новозавѣтная Церковь есть вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ (Пѣсн. пѣсн. гл. 4. ст. 12). Крестившіися внѣ Церкви, или какимъ либо самочиніемъ, отнюдь не могутъ получить спасительнаго благодати возрожденія. Ибо кромѣ Церкви невозможно получить спасенія. Богоносный Ефремъ Сиринъ написалъ, что въ страшный день второго пришествія Христова, изыщется знаменіе христіанско, имже знаменася кождо во святѣй соборнѣй Апостольской Церкви крещеніемъ (въ словѣ 2).

Ни въ Божественномъ писаніи, ни въ правилахъ апостольскихъ, ни въ правилахъ седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и святоотеческихъ преданіяхъ, отнюдь не видится того, чтобы еретикъ перваго чина имѣлъ право на самокрещеніе и въ такомъ самочиніи порождался благодатію Св. Духа; нигдѣ, никогда не допускалась терпимость погрѣшительнаго вѣропечатлѣнія и къ Пресвятому Богу усыновленія. По свидѣтельству Богословнаго Апостола: «Богъ свѣтъ есть и тмы въ немъ не единыя нѣсть» (въ зач. 68). Таково потребно и печатлѣніе вѣры отъ Христовой Церкви, чтобы приходящіе отъ противныхъ лжехристовъ, могли получить отпущеніе грѣховъ и содѣлаться храмами Божіими (священномуч. Кипріанъ л. 319).

Въ разсмотрѣніи сего, мы по христіанскому общекупному единомыслію постановили принимать безпутныхъ самокрещенцовъ, какъ бывшихъ, такъ настоящихъ и будущихъ, подъ правило св. крещенія. [1]

Вопросъ: По рѣшенному настоящимъ собраніемъ вопросу опредѣлено, всѣхъ безчинныхъ самокрестовъ совершенно вновь крестить; но если по какому-либо случаю, подобные еретики самокресты, по неосмотрительности отцовъ духовныхъ, были допущены до общенія съ христіаны, то съ ними какъ должно поступать?

Отвѣтъ: Таковыхъ самочинниковъ самокрестовъ, которые совершили надъ собой самокрещеніе, безъ крайней смертной нужды, и по неосмотрительности были приняты нашими предками и до сего времени пребывали съ христіанами въ общеніи, мы нынѣ собравшіеся съ различныхъ странъ единовѣрные христіане, по изслѣдованіи и тщательномъ разсмотрѣніи, общимъ совѣтомъ положили: таковыхъ самокрестовъ отъ общенія христіанскаго отлучить, а если пожелаютъ, таковыхъ безъ сомнѣнія крестить, и отъ нихъ крещенныхъ постановляемъ согласно 4-го правила 2-го вселенскаго собора совершенно крестить. И сіе постановленіе утверждаемъ своеручнымъ подписомъ.

1. Настоятель села Самодуровки Ермолай Савельевъ *Лякинъ*.
2. Московскій настоятель Никита Семеновъ *Шпунтовъ*.
3. Настоятель села Байкова (Ниж. губ.) Никифоръ Александровъ *Удаловъ*.

---

[1] Прочитавъ всѣ эти здравыя сужденія, основанныя на священномъ и святоотеческихъ писаніяхъ, нельзя не подивиться ослѣпленію раскольниковъ, носящихъ покрывало на очахъ своихъ,—т. е. тому, что они не понимаютъ и не видятъ, какъ, обличая своихъ самочинныхъ собратій, обличаютъ сами себя. По силѣ приведенныхъ ими свидѣтельствъ, крещеніе самокрестовъ, конечно, беззаконно и не дѣйствительно; но по силѣ тѣхъ самыхъ свидѣтельствъ, и крещеніе самихъ поморцевъ точно также незаконно и не дѣйствительно, какъ совершаемое не священниками, которымъ принадлежитъ право совершать крещеніе и которые необходимо должны существовать и быть поставляемы въ Церкви Христовой, по непреложному обѣтованію Спасителя, что врата адова не одолѣютъ Его Церкви, на которое обѣтованіе они и сами сослались. *Ред.*

4. Настоятель города Царицына Козма Никитинъ *Кондрашовъ*.
5. Николай *Шалинъ*.
6. Попечитель города Чистополя Митрофанъ Евдокимовъ *Поварницынъ*.
7. Павелъ Григорьевъ *Шалинъ*. Чистополь.
8. Настоятель г. Самары Петръ Дмитріевъ.
9. Отецъ духовный села Зуева Ермолай Григорьевъ *Смирновъ*.
10. Настоятель Василій *Кирилловъ*.
11. Сарат. мѣщ. Терентій Акимовъ *Худошинъ*.
12. Представитель отъ сибирскихъ христіанъ Василій Михайловъ *Ильинъ*.
13. Села Самодуровки Семенъ Ивановъ *Поликарповъ*.
14. Евтропій Ермолаевъ *Лякинъ*.
15. Ставропольскій мѣщанинъ Василій Н. *Любанскій*.
16. Попечитель Саратовскаго молитвеннаго дома Карпъ Ефремовъ *Варнаковъ*.
17. Представитель отъ Сибирскихъ христіанъ Ефимъ Ивановъ *Мѣдниковъ*.
18. Уполномоченный отъ Петербургскихъ отцовъ и всего общества Петръ Афанасьевъ *Степанинъ*.[1]

4. На собраніи въ Нижнемъ-Новгородѣ 7 Августа 1891 г. былъ возбужденъ слѣдственный вопросъ о крещеніи Степана Тимоѳеева Бондурова.

1. Спросили Степана Тимоѳеева Бондурова: отъ кого ты крещенъ? Онъ отвѣтилъ, что крещенъ отъ Василья Максимовича Авдѣева. Затѣмъ спросили: а отъ кого крещенъ Авдѣевъ? Отвѣтилъ: отъ Тимоѳея Гаврилова Горунина, села Канадей. На вопросъ: а Горунинъ отъ кого крещенъ?—сказалъ: не знаю.

2. Вопрошенъ Ѳеодоръ Козминъ села Тиликовки, который принялъ въ общеніе Степана Тимоѳеева Бондурова. На вопросъ: Вы, Ѳеодоръ Козмичъ, вѣрно знаете, что Степанъ Тимоѳеевъ Бондуровъ истинный христіанинъ? Отвѣтилъ: Да, знаю. Спросили: А далеко ли вы живете отъ Степана Бондурова? Отвѣтилъ: за шестьдесятъ верстъ.

---

[1] Объ этомъ Петрѣ Степанинѣ (онъ же Петръ хромой), о Мѣдниковѣ, Лякинѣ, Худошинѣ, см. въ повѣствованіи, здѣсь же подписавшагося, В. М. Ильина (*Брат. Сл.* 1895 г. т. II, стр. 341 и слѣд.).

Вопр. Какъ же вы знаете на такомъ разстояніи?

Отв. Да потому, что тамъ всѣ христіане нашего согласія.

3. Вопрошенъ Петръ Ивановъ Савиновъ старецъ 65 лѣтъ: Вы что можете сказать о Степанѣ Тимоѳеевѣ,— истинно ли онъ христіанинъ? Отвѣтилъ: нѣтъ.

Вопр. Почему же вы это утверждаете?

Отвѣтъ: Я живу отъ него въ разстояніи трехъ верстъ, и подлинно знаю, что Горунинъ самокрестъ.

Вопр. Вы это утверждаете ли истинно, и можете ли подтвердить цѣлованіемъ креста и Св. Евангелія?

Отвѣтъ: Могу.

4. Былъ вопрошенъ Степанъ Григорьевъ Шамординъ, села Канадей, старикъ 70 лѣтъ: Вы что можете сказать о Степанѣ Тимоѳеевичѣ?

Отвѣтъ: Да я только скажу вамъ, что Горунинъ самокрестъ.

Воп. Почему вы это знаете!

Отвѣтъ. Да я самъ отъ него крещенъ.

Воп. А вы какихъ лѣтъ отъ него крещены?

Отв. Да я ужъ былъ женатъ.

Воп. Такъ вы хорошо знаете, что онъ самокрестъ?

Отв. Да, я знаю.

Воп. И вы можете подтвердить все это предъ Богомъ?

Отв. Да, могу.

Воп. А когда онъ васъ крестилъ, вы сатаны отрицались, или нѣтъ?

Отв. Нѣтъ; у насъ этого не дѣлаютъ и иконъ не кадятъ; пѣнія и Богослуженія не бываетъ и умершихъ не отпѣваютъ.

Когда этотъ кончилъ, то Ѳеодоръ Козминъ обратился къ Петру Савинову съ вопросомъ: какъ же это вы врете, что Степанъ Тимоѳеевъ (крещенъ) отъ самокреста, а когда я былъ у васъ въ Сунгурѣ съ Семеномъ Васильевымъ и дѣлалъ вамъ допросъ, то вы сказали, что я самъ не знаю, но мнѣ сказала нѣкая дѣвица — Дуня? На это Савиновъ отвѣтилъ: я тебѣ того не говорилъ; ты, Козминъ, врешь.

Тогда Петръ Аѳанасьевъ обратился къ Ѳеодору Козмичу съ вопросомъ: вы, Ѳеодоръ Козмичъ, сами-ли слышали своими ушами, что онъ самъ не знаетъ про Горунина, а слышалъ отъ дѣвицы Дуни?—Да, отвѣтилъ Козминъ.

Воп. И вы это показаніе засвидѣтельствуете предъ Св. Евангеліемъ и крестомъ?

Отв. Да, отвѣтилъ Козминъ.

Воп. А вы Савиновъ?

Отвѣтъ: Сей часъ буду цѣловать крестъ и Евангеліе.

Тогда всталъ одинъ знаменитый членъ собранія Чертоплясовъ и сказалъ: Подумайте, отцы, то: кто изъ васъ, что не забылъ ли? если поцѣловать крестъ и Евангеліе ложно, надо отвѣтъ дать Богу. Тогда Ѳедоръ Козминъ сказалъ: да, Савиновъ сказалъ, что онъ и самъ знаетъ и дѣвица Дуня говорила.

Обнаружилось, что одна сторона отказалась, а другая нѣтъ.

А Степанъ Тимоѳеевъ заявилъ, что онъ желаетъ судиться на родинѣ.

О вѣрности показаній свидѣтельствуемъ:

Петръ Афанасьевъ *Степанинъ.* [1]

Уполномоченный отъ Саратовскаго общества Терентій Акимовъ *Худошинъ.*

Уполномоченный отъ Сибирскихъ христіанъ Василій Михайловъ *Ильинъ.*

Попечитель г. Чистополя Митрофанъ Евдокимовъ *Поварницынъ.*

5. Письмо изъ г. Златоуста.

Господи Іесусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь.

Высокоуважаемые честніи отцы Никита Семеновъ, Ермолай Григорьевичъ, Григорій Евфимовичъ и Иванъ Ивановичъ.

---

[1] Степанинъ (хромой), должно быть, предсѣдательствовалъ въ собраніи. *Ред.*

При семъ съ пожеланіемъ вамъ добраго здравія и душевнаго спасенія, нижайше кланяемся. Письмо ваше отъ 11-го іюня мы получили, изъ котораго видно, что настоящаго года 5-го числа августа будетъ съѣздъ нашихъ христіанъ для обсужденія вопроса о самокрещенцахъ. Изволите вы и насъ убогихъ пригласить, дабы пріѣхать въ Нижній.

За таковое къ намъ нижайшимъ сочувствіе приносимъ вамъ сердечную благодарность. Но имѣемъ честь объяснить вамъ честніи отцы, что по слабому нашему здоровью, преклоннымъ лѣтамъ и лишенію зрѣнія, въ Нижнемъ бысть не можемъ.

Наше же мнѣніе о самокрестахъ таково:

Въ нашей странѣ таковыхъ разныхъ толковъ и разныхъ понятій, враждебныхъ другъ-другу, перенаполнено, по крайней мѣрѣ до семнадцати толковъ самокрещенцевъ.

Мы же, входя со всѣми на подробныя собесѣдованія, усмотрѣли, что всѣ они переполнены самыми ложными и законопротивными понятіями. Мы же, православные христіане, послѣдователи древняго правовѣрія, таковыхъ нечистыхъ птицъ (по обличенію св. Григорія Богослова, невидящихъ благообразнаго свѣта, летающихъ по разнымъ стремнинамъ неправовѣрія) во всей странѣ нашей принимали въ лоно св. Апостольской Церкви, безъ исключенія всѣхъ толковъ, такъ, какъ не имѣющихъ на себѣ истиннаго крещенія, о чемъ мы имѣемъ довольно доказательствъ отъ Божественнаго Писанія.

1. Всѣ вообще самокрещенцы чужды христіанскаго послѣдованія. Понеже Господь нашъ Іисусъ Христосъ пречистыми своими руками единаго свят. Апостола Петра крестилъ, Петръ же Андрея, и Андрей Іакова и Іоанна, Іаковъ же и Іоаннъ прочія Апостолы (Синаксарь на празд. Вознесенія и въ прологѣ 8 мая).

Св. Симеонъ архіепископъ Селунскій написалъ, что каждому православному христіанину должно породиться св. Господнимъ крещеніемъ, которое предано святому Апо-

столу Петру. О томъ же въ поучительномъ Евангеліи на Крещеніе Господне.

Самокресты не хотятъ послѣдовать Богооснованному, незыблемому Церкви фундаменту (Апокалипс. гл. 12, поучит. Еванг. на 3 нед. пос. и въ больш. Катихиз.), но каждый по своему противному мнѣнію самъ себя и прочихъ крестилъ.

2. Не форма крещенія нужна, но паче залогъ вѣрованія, по словамъ св. Василія Великаго: *крестити должно, какъ вѣровати, такъ и крститися*. Но каждый самокрестъ, по своему суевѣрію, крестится не во истинное вѣрованіе и исповѣданіе, но въ разныя богопротивныя мнѣнія и толки. Хотя они въ оправданіе своего крещенія и приводятъ случаи самокрещенія святыя равноапостольныя Ѳеклы, ученицы Ап. Павла, такъ же св. мученицы Дросиды и пр. Ѳеофана. Но сіи случаи крещеній произошли по обстоятельствамъ крайней нужды и величайшей тѣснотѣ, что и видится въ списаніяхъ ихъ житій.[1] Крестились они въ вѣрѣ и въ залогѣ истиннаго вѣрованія свободнаго отъ примѣси всякаго суевѣрія. Но самокресты не внимаютъ истиннаго пастыря гласу: *Аминь глаголю вамъ, не мимоидетъ родъ сей дондеже вся сія будутъ*. (Мат. зач. 101) и блуждаютъ бѣдные по любимому своего суевѣрія распутію, внѣ спасительнаго ковчега и законнаго пріобщенія къ доброй маслинѣ.[2]

Нижайше: Т. Б. Байдосовъ. В. Е. Пильновъ.

---

[1] А сами поморцы, и всѣ вообще безпоповцы, развѣ не «крайнею нуждою и тѣснотой» оправдываютъ свое крещеніе, совершаемое мірянами, а не священниками, безъ соединяемаго съ крещеніемъ таинства мѵропомазанія? Опять, справедливо обличая самокрестовъ, поморцы обличаютъ и самихъ себя. *Ред.*

[2] Этотъ ковчегъ и эта маслина—св. Церковь, имѣющая законно поставленныхъ пастырей, которой одинаково чужды и самокресты и поморцы, со всѣми вообще мнимыми старообрядцами. *Ред.*

6. Письмо изъ села Паима.

Благоревностные хранители истины, о Христѣ Ісусѣ, возлюбленніи отцы и братіе, Ермолай Григорьевичъ и Никита Семеновичъ, со всѣми, находящимися въ нашемъ единомысліи! Нижайше кланяюсь вамъ, въ пожеланіи здравія и спасенія душевнаго. Симъ увѣдомляю васъ: почтенное письмо ваше отъ 11-го іюня 1891-го г. я имѣю въ полученіи, и печальное содержаніе его замѣтилъ. Видимая причина влечетъ за собою многія разномыслія и распри въ родѣ христіанскомъ изъ за такъ называемыхъ самокрестовъ, чего еще въ странахъ нашихъ не обрѣтается. Если мы недостойные, живущіи въ такое плачевное время, твердо убѣждены въ непосредственномъ существованіи безвещественной благодати, по обѣтованію Христову, то какія же могутъ быть существованія, кромѣ существующаго? Существующее (въ дѣйствительной истинѣ) то, что непреложно на основаніи словъ Христа Спасителя (Марк. зач. 62. Лук. 107 и въ толкованіи на лист. 224).

Къ подтвержденію сего необходимо знать, что Господь предалъ заповѣдь крестить (Матѳ. въ зач. 116, Мар. въ зач. 71), а не самопроизвольно (самочинно) креститься. Крещеніе есть тайна, сущій залогъ (печать) спасительной вѣры.

Но тайна сія непремѣнно должна совершаться по словамъ сѵмвола святособорнаго съ вѣрою во святую соборную и апостольскую Церковь. Лицо, удаляющееся заблужденій, всемѣрно должно изыскать существующій центръ истины, «столпъ и утвержденіе истины», не смущаясь о внѣшно уничиженномъ и презрѣнномъ состояніи, по образу Главы Церкви, о которомъ говоритъ пророчество: *видѣхомъ его, и не имѣяше вида, ни доброты; но видъ его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Исаіи гл. 53, ст. 2 и 3).

Его Апостолъ написалъ: «не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Ісуса Христа, и сего распята» въ зач. 125).

«Тѣмъ же убо да исходимъ къ нему внѣ стана, поношеніе сего носяще» (въ зач. 334).

Омраченное суевѣрными предразсудками зрѣніе самокрещенниковъ съ презрѣніемъ отвергло сущее Божіе сочленіе, и замыслили они соградить своеобразное независимое столпотвореніе, не имущее ничего общаго къ благоустроенному благодати крещенія спасительному ковчегу.

Дерзнувшіе на такое самопорожденіе да явятъ, въ какой союзъ существующихъ церквей они крестились? Если въ союзъ той, въ которой святопреемственно [1] находимся мы, по всесильной благодати Божіей, по настоящее время? То зачѣмъ было обходить прямой путь и искать прибѣжища въ самочинномъ безпутіи? Ибо по апостольскому благовѣствованію: «Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе» (въ зач. 224). Итакъ тайна святаго крещенія не можетъ нигдѣ совершатися, только въ сущей непорочной въ благодати вѣры Церкви Христовой (Апост. тол. на зач. 108).

Въ данномъ случаѣ для самокрестившихся не можетъ служить основаніемъ и тотъ историческій фактъ, что нѣкоторые св. мученики во главѣ св. равноапостольной Ѳеклы сами себе крестили, но это произошло по неисходной нуждѣ обстоявшихъ мученій, и есть частная случайность, а не всеобдержное правило [2]. Св. мученики, крестившіе себя въ объемлющемъ ихъ смертномъ скончаніи, со исповѣданіемъ умозаключительно существующей (и соединяемой по единомыслію) Христовой Церкви, въ истинновѣрныхъ людяхъ, а въ не написанныхъ только памятникахъ [3].

И вотъ, дорогіе о Христѣ возлюбленные отцы, со всею братіею, разсуждайте здраво, что можетъ имѣть общаго

---

[1] Гдѣ же эта «святопреемственность» у безпоповцевъ? Удивительно, какъ можетъ заблуждаться человѣкъ, повидимому свѣдущій въ писаніи! *Ред.*

[2] А крещеніе у всѣхъ безпоповцевъ, совершаемое мірянами, развѣ «всеобдержное правило» Церкви? *Ред.*

[3] Итакъ, это проповѣдникъ какой-то «умозаключительно существующей» Церкви! *Ред.*

между св. мучениками? Св. мученики не улучили формальнаго крещенія ради предстоявшей смертной нужды, а не по презрѣнію; но о современныхъ намъ самокрестахъ я грѣшный не знаю, что сказать,—кажется, они еще не были при челюстяхъ насильственно естественной смерти?

Левъ Пичугинъ.

7. Члена собранія чистопольскаго М. Е. Поварницына.

Боголюбивѣйшему собранію нашему, собравшемуся въ г. Нижнемъ Новгородѣ въ лѣто 7399, августа въ 6-й и 7-й день, о Господѣ радоватися и умудрятися! Я, смиренный Митрофанъ Евдокимовъ Поварницынъ, заявляю: Да будетъ всѣмъ извѣстно, почетнѣйшимъ отцамъ разныхъ странъ и ихъ попечителямъ, о томъ, что̀ (есть) стоящій передъ нами человѣкъ, Андрей Александровичъ Надежинъ, которому ввѣряютъ простодушные кормило правленіе, а такъ же и его единомудренному сообщнику Ивану Ивановичу Зыкову! По этому я прежде всего напомяну благочестивому собранію, чтобы не ввѣряться безусловно этимъ людямъ, не провѣривши глаголы ихъ съ Божественнымъ Писаніемъ.

На вчерашнемъ собраніи мы, православные христіане, слышали отъ Андрея Александровича Надежина новую небывалую проповѣдь, якобы приходящихъ отъ еретикъ 1-го чина въ нашу православную вѣру можно допускать безъ крещенія, по тому снисхожденію, что эти еретики, почему-то стали благонравнѣе, стали относиться къ православновѣрующимъ снисходительно, перестали хулить наши таинства, не стали противиться обрядностямъ православной Церкви.—Но благоразумно-ли допустить за одну мысленную къ намъ снисходительность принять въ духовную тѣлесность имущихъ въ корени трупъ нечистаго зловѣрія?

— Какой же? спросятъ насъ ихъ защитники.

— А вотъ какой:

Еретики самокресты, не хотяще послушати Божественныхъ, апостольскихъ и каноническихъ правилъ, какъ то

апостольскаго собора правилъ 45 и 46, Карѳагенскаго 45 и 73, толкованія 86 правила шестаго вселенскаго собора, гласящихъ: «Иже второе крестити кого, крещеніе первѣе пріемша отъ правовѣрныхъ, различная правила отрицаютъ, токмо аще не будетъ отъ нечестивыхъ еретиковъ крещенъ». Самокресты же происходятъ отъ крещенія еретическаго,—еретиковъ 1-го чина, православнаго крещенія на себѣ не имущихъ, хотятъ влѣзть въ церковный вертоградъ не дверьми церковными, но прелазя инудѣ, татски и разбойнически (Іоан. въ зач. 35).

Еретики самокресты (какъ я сказалъ выше) будтобы святыхъ нашихъ таинствъ не гнушаются, обрядностей нашихъ не поносятъ. Но таковой отзывъ есть-ли притворный (и какъ бы покрывающій своею одеждою волка), или относительный только къ нынѣшнимъ самокрещенскимъ потомкамъ, но отнюдь не къ начальникамъ, а разсадителямъ самокрещенскаго безпутія? Ибо если у насъ таинства святы, обряды хороши, то зачѣмъ бы въ началѣ презирая и избѣгая ихъ возстановлять самочиніе? Но если потомки самокрещенниковъ усмотрѣли, что это самочиніе погрѣшительно до противленія Евангелію Іисуса Христа, Начальника вѣры и Совершителя, то и послѣдованіе не благодатно, ибо по завѣщанію Евангелиста Іоанна «творяй грѣхъ отъ діавола есть», какъ напротивъ по благовѣщанію Апостола Павла: «аще начатокъ святъ, то и примѣшеніе: и аще корень святъ, то и вѣтви» (въ зач. 106).

Отъ сего обличается въ самокрещенскихъ потомкахъ и ихъ покровителяхъ лишеніе дара благодати разсужденія, а въ самихъ самокрещенскаго безчинія начальникахъ гордое презорство, злое невѣріе, лесть и лжемудріе. Самочиніе ихъ отнюдь не примѣнимо къ тайнодѣйствіямъ святыхъ мученицъ Ѳеклы, Дросиды и прочихъ.

Мы бывшіе нужные случаи святой равноапостольной Ѳеклы, св. мученицы Дросиды и прочихъ всевѣрно пріемлемъ; но тѣхъ, кои, безчинствуя, уклоняются отъ Богопреданнаго входа въ церковное исполненіе, и идутъ къ намъ

съ еретическимъ крещеніемъ, не пріемлемъ, и самочинное самокрещенство не вмѣняемъ за святое крещеніе, но за простое тѣла омовеніе. Но господа Надежинъ и Зыковъ приносятъ свое лжемудрое ученіе, якобы самокрестовъ нужно принимать единственно только потому, что они къ нашей св. вѣрѣ оказали благорасположеніе, сдѣлались добры и не хулители. По сему новоискусному ученію, еретиковъ, добрыхъ нравомъ, будто не слѣдуетъ крестить потому только, что сами себя крестили.

Такое лжемудріе явно противно Божію строенію. Кто изъ некрещенныхъ язычниковъ былъ добродушнѣе Корнилія сотника, начатка отъ языкъ вѣрующихъ? Его молитвы и милостыни во языческой жизни были благопріятны, и онъ удостоенъ ангельскаго присѣщенія и собесѣдованія (Дѣян. въ зач. 29). Кто благонравнѣе язычниковъ, внимавшихъ ученію верховнаго Апостола Петра, и за сіе вниманіе облагодатствованныхъ снитіемъ на нихъ Св. Духа, по святаго Апостола свидѣтельству: «внегда начахъ глаголати, нападе Духъ Святый на нихъ, якоже и на ны въ началѣ» (Дѣян. зач. 27)? Но всѣ сіи благонравные и благопріемные язычники требовали существеннаго порожденія святымъ крещеніемъ, которое и воспріяли, по повелѣнію и содѣйствію того же Апостола Петра (въ зач. 27, и въ 8 пѣс. канона 30 іюля).

Вотъ, честнѣйшіе отцы наши и попечители, предъявляю вашему непристрастному лицезрѣнію неразсудное (осмѣливаюсь сказать еретическое) ученіе, которое должно пресѣчься вашею неусыпною бдительностію, что къ усмотрѣнному мною, во вчерашнемъ собраніи, при разрѣшеніи 1-го вопроса: «Аще кто отселѣ отъ еретиковъ перваго чина отступитъ, зазрѣвъ ихъ нечестіе, а къ христіаномъ не пріидетъ научиться и пріяти святое и спасительное крещеніе, имѣя и о нихъ сомнѣніе, произведетъ самъ надъ собою самочинное крещеніе, то о таковыхъ какъ понимать, и подъ какой чинъ еретиковъ вмѣнять, и какимъ образомъ принимать таковыхъ въ лоно Христовой Церкви»?

На это послѣдовалъ отъ васъ, отцы, единогласный слѣдующій отвѣтъ: «Таковыхъ еретиковъ самокрестовъ слѣдуетъ совершенно крестить». Подъ изложеніемъ таковыхъ подписался и г. Надежинъ, но за предложеніемъ ему второго вопроса онъ и отъ перваго отказался и сталъ гласно проповѣдывать свое зломудріе.

Видя васъ, всечестнѣйшіе отцы, что вы стоите на стражѣ во всеоружіи, готовые всегда къ брани, я надѣюсь, что вы не оставите стадо Христово на расхищеніе волкамъ душегубцамъ, и свидѣтельствую предъ всѣмъ вашимъ Боголюбивымъ собраніемъ, котораго совѣтъ вы запечатлѣли своими руками, если вышеозначенные Надежинъ и Зыковъ не дадутъ передъ Богомъ и святымъ Его Евангеліемъ публичнаго отреченія отъ своего соблазнотворнаго мудрованія, то отъ сообщенія съ ними слѣдуетъ удаляться, какъ отъ оструплениыхъ овецъ.

М. Поварницынъ.

Къ крайнему прискорбію и сожалѣнію, означенные господа Надежинъ и Зыковъ въ своемъ блазнительномъ мудрованіи установились непреклонными, то по 9-му правилу св. Тимоѳея Александрійскаго, 110, 111, 112, 113 и 114 правиламъ Карѳагенскаго собора, вмѣняемъ ихъ повинными отлученію, о чемъ и дѣлаемъ своеручныя подписи:

Настоятель села Самодуровки Ермолай Савельевъ *Лякинъ*.
Московскій настоятель Никита Семеновъ *Шпунтовъ*.
Настоятель г. Царицына Козьма Никитинъ *Кондрашевъ*.
Настоятель г. Самары Петръ Дмитріевъ *Захаровъ*.
По довѣрію настоятеля Саратовскаго молит. дома попечитель Карпъ Ефремовъ *Варнаковъ*.
Настоятель Ермолай *Смирновъ*.
За Петерб. отцовъ Петръ Аѳанасьевъ *Степанинъ*.

8. Вопросо—отвѣты о самокрещенникахъ.

Безчинное самокрещеніе, въ истекающемъ 19-мъ столѣтіи образовавшееся, и покровительство онаго постоянно возмущали спокойствіе мирныхъ христіанъ. Въ слѣдствіе

чего въ г. Саратовѣ, въ сентябрѣ 1881 года, повторилось соборное того самокрещенскаго безчинія разсмотрѣніе, (за происходившимъ въ томъ же Саратовѣ въ іюнѣ 1878 г.). На соборный съѣздъ явились и покровители самокрещенія, изъ которыхъ знаменитый (!) Иванъ Ивановичъ Зыковъ, по чувству миротворности предложилъ соборному совѣту своеручно написанные вопросы, слѣдующаго содержанія: 1) духовный отецъ принадлежащій Христовой Церкви, и принявше самокрестовъ третьимъ чиномъ, имѣлъ ли кто право таковыхъ удалять имени христіанскаго и съ ними прервать всякое общеніе въ питіи и яденіи и въ молитвѣ, если имѣетъ, то покажите отъ святаго писанія»[1].

По сему и прочимъ вопросамъ вручены лично совопроснику слѣдующіе отвѣты: 1) Не отъ сомнящихся въ безчинномъ самокрещеніи, противодѣйственномъ Богоначертательному Христова крещенія образу и святоцерковнымъ правиламъ, слѣдуетъ истязать вопросъ; а принявшій такого дѣйствія крещеніе долженъ правильно доказать существенную благодатность онаго и разрѣшить всякаго сомнѣнія претыканіе. Благодати таинства, сущаго печати вѣры, не вмѣстенъ прикладъ порочности, исправляемой по правилу третьяго чина ереси.

Словопроизношеніе: «прервать всякое общеніе въ питіи, яденіи и молитвѣ», тоже не благоразсудно; удаленіе общенія отъ не усвоенной части, не есть прерваніе, но правильное охраненіе благочестія отъ нечестія, по послушанію 10 правила св. Апостолъ. Св. Сардійскій соборъ въ 9-мъ правилѣ произнесъ: «не пріобщенному пріобщаяся, и самъ не пріобщенъ». Недосмотрительность и безсовѣтничество принявшаго настоятеля простолюдина не есть законодательство церкви. Изъ церковной исторіи видно, что въ четвертомъ христіанскомъ столѣтіи происходило 89 соборовъ, но изъ нихъ приняты только восемь: два

---

[1] «Знаменитый» И. И. Зыковъ написалъ свой вопросъ, по обычаю своему, безграмотно *Ред.*

вселенскихъ и шесть помѣстныхъ. Изъ послѣдовавшихъ въ пятомъ столѣтіи болѣе семидесяти соборовъ церковь, по чистотѣ отцовъ и правилъ, равно по силѣ вселенскаго единогласія, приняла для руководства своего только три собора: два вселенскихъ и одинъ помѣстный.

Когда же священноначальной церкви совѣты лишались своей состоятельности за ихъ неосновательность и не сходность съ общимъ единогласіемъ, кольми паче не имѣетъ законной твердыни безсовѣтное простолюдинскаго христіанина[1] допущенія дѣйствіе, противообразное владыки Іисуса Христа предѣлу, во святомъ Евангеліи законоположенному.

Вопросъ 2. Такъ же покажите отъ святаго писанія, самокрестовъ гдѣ повелѣваетъ принимать, именно только первымъ чиномъ чрезъ посредство крещенія? [2]

Отвѣтъ: Ни въ Божественномъ писаніи, ни въ святособорныхъ правилахъ отнюдь не видится ни допущенія самокрещеній, ни судовъ на оныя, а за симъ самокрещеніе, безъ крайной смертной нужды произведенное, есть новое странное явленіе, противостоящее Богооснованной непрочной твердынѣ новозавѣтной, и подлежитъ Начальника вѣры и Зиждителя Церкви обличенію: «востанутъ лжехристи», Матѳ. въ зач. 99, а покровительствующіе сіе новоявленное самочиненіе, да внимаютъ того же Владыки и Судіи всѣхъ ученію: «или сотворите древо добро, и плодъ его золъ», Матѳ. въ зач. 47, и да постыдятся духосовершительное таинство процѣждать отъ образа принятія третьей степени еретичества, «не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ». Апостолъ въ зач. 278.

Вопросъ 3. Бракоборы и самокресты: которые болѣе погрѣшаютъ?

Отвѣтъ. Бракоборцы погрѣшаютъ въ нарушеніи шестой церковной тайны, кореня естественнаго родопроисхожденія; а

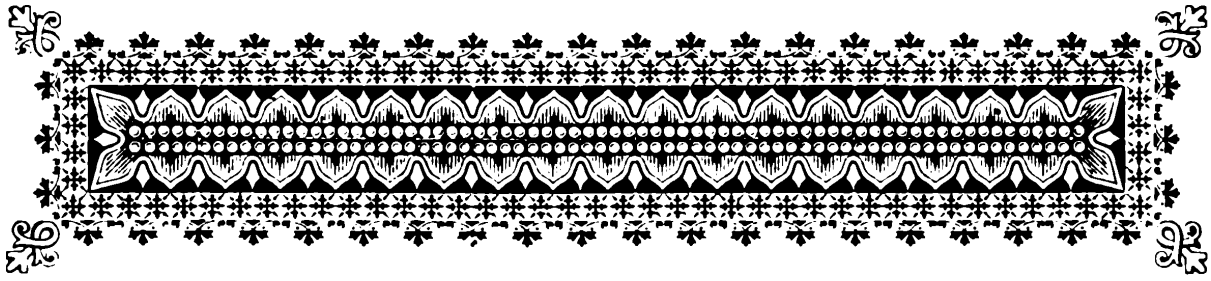
---

[1] Весьма любопытно это невольное признаніе безпоповцевъ, что «простолюдинскаго христіанина» дѣйствія не могутъ идти и въ сравненіе съ дѣйствіями «священноначальной церкви». *Ред.*

[2] Вотъ какъ!—велемудрый И. И. Зыковъ требуетъ показать, что̀ говоритъ о самокрестахъ даже «святое писаніе»! *Ред.*

безчинство самокрестовъ нечествуетъ въ нарушеніи предѣловъ первой новозавѣтной тайны, кореня духовнаго возрожденія. Отметатели безсвященнословныхъ браковъ имѣютъ хотя не весьма твердую опору: 1) увѣковѣчившійся обрядъ вѣнчальнаго священнослуженія, церковнымъ попамъ свойственнаго, и 2) вошедше въ Кормчую книгу отрицаніе безсвященнословныхъ браковъ и охуленіе ихъ незаконными, на лис. 522. Это уже несравненно господственнѣе случайностей, слѣдствіемъ нужды образовавшихся, и на которыхъ самокрещенники сограждаютъ своего дѣйствія опору. Посему погрѣшительность безпоповскаго бракоотметанія ограничивается единственно въ недостиженіи соображеній и благоразсужденія, лишающихся разумѣнія вящшаго закону; а сіе неоспоримо извинительнѣе невѣрія вѣчности Христовой Церкви и дерзости на духовное самопорожденіе. Всѣ происки придаточнаго исправленія не полезны, по не отвратимому Начальника вѣры и грядущихъ благъ Архіерея Ісуса Христа суду: «аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе» (Іоан. въ зач. 8).

(Окончаніе въ слѣд. №).



ВЪ ПАМЯТЬ

ОБЪ О. АРХИМАНДРИТѢ ПАВЛѢ.[1]

IV. Письма Херсонесскихъ знакомыхъ.

Въ 1885 году о. архимандритъ Павелъ для поправленія здоровья ѣздилъ въ Крымъ. Здѣсь онъ имѣлъ пріютъ въ Херсонесскомъ монастырѣ, настоятелемъ котораго, о. архимандритомъ Пахоміемъ, былъ принятъ съ любовію. И братство монастыря относилось къ нему съ большимъ расположеніемъ, въ чемъ могли мы лично убѣдиться, посѣтивъ спустя девять лѣтъ послѣ того Херсонесскій монастырь: одинъ изъ братіи, нашъ руководитель, съ утѣшеніемъ вспоминалъ объ о. Павлѣ и указывалъ намъ мѣсто, гдѣ обыкновенно сидѣлъ онъ на прибрежныхъ камняхъ, любуясь моремъ и бесѣдуя съ кѣмъ либо изъ новыхъ знакомыхъ. Здѣсь-то пришлось ему встрѣтиться съ однимъ очень образованнымъ молодымъ офицеромъ, готовившимся въ Академію Генеральнаго Штаба. Молодой человѣкъ невольно обратилъ вниманіе на монаха необыкновенной наружности,

---

[1] Продолженіе. См. выше, стр. 457.

съ умнымъ, проницательнымъ взглядомъ, и вступилъ съ нимъ въ бесѣду. Принадлежа къ числу современныхъ свободомыслящихъ людей, онъ не утерпѣлъ, чтобы не высказать о. Павлу своихъ сомнѣній и возраженій противъ Христіанства, противъ достовѣрности Евангелій, чудесъ и т. д.; но встрѣтилъ такіе твердые и основательные, съ такимъ глубокимъ убѣжденіемъ и вмѣстѣ съ такою простотою и искренностію выраженные отвѣты, что пришелъ въ изумленіе. Встрѣчи и бесѣды возобновлялись, становились все серіознѣе и сердечнѣе, и кончились тѣмъ, что молодой офицеръ изъ свободомыслящаго отрицателя превратился въ вѣрующаго христіанина и на всю жизнь унесъ благодарное воспоминаніе о необыкновенномъ инокѣ, котораго встрѣтилъ на пустынномъ Херсонесскомъ берегу Чернаго моря: въ теченіе девяти лѣтъ со времени разлуки съ о. Павломъ онъ шлетъ ему сердечныя письма, проникнутыя глубокимъ къ нему уваженіемъ,—и изъ Академіи генеральнаго штаба, и изъ мѣстъ своего служенія, находясь уже въ высокихъ чинахъ. Эти письма, интересныя и сами по себѣ, мы рѣшаемся напечатать, именно какъ памятникъ того необыкновеннаго вліянія, какое своими разумными, глубокомысленными, исполненными убѣжденія и сердечности рѣчами производилъ о. Павелъ на людей всякаго общественнаго положенія, даже научно образованныхъ, даже предубѣжденныхъ противъ религіи... Само собою разумѣется, что имени досточтимаго автора этихъ писемъ мы открыть не можемъ, не имѣя на то разрѣшенія отъ него (да и не въ имени тутъ дѣло); а если ему сдѣлается извѣстнымъ напечатаніе его писемъ, питаемъ надежду, что онъ не взыщетъ съ насъ за это, ради благой цѣли, съ которою мы обнародовали его письма.

Этимъ письмамъ мы предпосылаемъ одно письмо къ о. Павлу отъ покойнаго архимандрита Пахомія: изъ него читатели увидятъ, какую память оставлялъ о себѣ приснопамятный старецъ вездѣ, гдѣ приходилось пожить ему, хотя бы не долгое время, и во всѣхъ пользовавшихся его назидательными бесѣдами.

1. Письмо архимандрита Пахомія.

Высокопреподобный и глубокоуважаемый
отецъ архимандритъ!

Благодарю Бога, что Вы по Его милости доѣхали благополучно во свояси. Жаль, что не застали преосвященнаго Михаила Курскаго.[1] Когда Вы отбыли отъ насъ, отсутствіе Ваше для меня было мало ощутительно; но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе грущу, и ощущаю какую-то потребность говорить съ Вами. Прожитіе Ваше со мною хотя было и не долго, но до того увлекло меня, что я готовъ бы прожить съ Вами цѣлый вѣкъ... При отъѣздѣ Вашемъ я забылъ спросить, куда адресоваться къ Николаю Ивановичу, въ Москву ли, или Троицкую-Сергіеву лавру. Одинъ грѣхъ лежитъ у меня на душѣ: это то, что я по своей невоздержности увлекалъ Васъ пить чай до литургіи. Вы-то, по добротѣ своей, простите меня; но помолитесь, чтобы и правосудный Богъ не взыскалъ съ меня за мое невоздержаніе. Въ «Москов. Вѣд.» я читалъ о соборѣ Казанскомъ: жаль, что пропустили Николая Ивановича,—онъ былъ не послѣдняя спица...[2] Ѳеодоръ Абрамовичъ сбирается въ Іерусалимъ:

---

[1] О. Пахомій, очевидно, отвѣчалъ на письмо о. Павла, который тогда же, по возращеніи изъ Крыма, увѣдомлялъ и меня: «Я доѣхалъ до Москвы, слава Богу, благополучно; по пути заѣхалъ въ Харьковъ,—преосвященнѣйшій Амвросій принялъ меня весьма радушно и оставилъ до другого дня обѣдать: къ обѣду пригласилъ ректора и инспектора Семинаріи, вспоминали одушевленные братскіе праздники (когда преосв. Амвросій былъ викаріемъ въ Москвѣ, онъ всегда посѣщалъ наши братскіе праздники), просилъ и Вамъ засвидѣтельствовать почтеніе. Заѣхалъ я и въ Курскъ, но преосвященнаго Михаила не засталъ, онъ былъ въ епархіи» *(Пис. отъ 29 авг. 1885 г.)*

[2] Казанское собраніе преосвященныхъ, въ которомъ пришлось мнѣ принимать участіе, происходило въ Іюлѣ 1885 г. О происходившемъ на собраніи я писалъ изъ Казани въ Крымъ о. Павлу, и онъ, очевидно, передавалъ о. Пахомію содержаніе моихъ писемъ. Статьи въ «*Москов. Вѣд.*» мною же были писаны: понятно, что въ нихъ я не могъ говорить о себѣ.

я ему по вечерамъ читаю Ваше путешествіе: онъ плачетъ и обѣщался крѣпко помолиться у Св. Гроба и за меня и за Васъ, добрый батюшка!

Простите и помолитесь.

Искренно преданный архим. Пахомій.

---

2. Письма Херсонесскаго знакомца.

а) Изъ Петербурга отъ 25-го сент. 1885 г.

Высокопочтеннѣйшій и глубокоуважаемый
отецъ архимандритъ!

Спѣшу исполнить желаніе Ваше—дать о себѣ вѣсточку.

Послѣ многотрудныхъ экзаменовъ, благодаря Бога, я поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, гдѣ предстоитъ мнѣ пробыть два съ половиною года, и съ Божьей помощью окончить курсъ, чтобы затѣмъ достойно примѣнить свои познанія на пользу дорогому отечеству. Мнѣ особенно пріятно подѣлиться съ Вами моими планами, ибо я сердечно привязался къ своему херсонесцу—монаху, олицетворяющему для меня духовныя силы нашего великаго народа. Въ Вашихъ простыхъ безъискусственныхъ рѣчахъ черпалъ я для себя источники моихъ размышленій, которыя и доселѣ не даютъ мнѣ покоя. Если творишь по слабости человѣческой что-либо безпутное или поступишь неправильно, достаточно мнѣ вспомнить херсонесскаго знакомца, чтобы одуматься и направить свои мысли на болѣе правильный путь. Вотъ, признаться откровенно, каковъ слѣдъ

Въ распространенномъ видѣ онѣ напечатаны потомъ въ *Братскомъ Словѣ* (1885 г. т. II, стр. 129—142): здѣсь помѣщено и письмо ко мнѣ о. Павла въ отвѣтъ на посланную къ нему въ Крымъ телеграмму, по порученію преосвященныхъ

во мнѣ оставили Ваши разговоры. Мнѣ будетъ очень пріятно получить отъ Васъ отвѣтъ, а потому прилагаю свой адресъ.

Пишите, какъ Ваше здоровье и поправились ли Вы въ Крыму. За симъ, поручая себя молитвамъ Вашимъ, остаюсь искренно уважающимъ и любящимъ Васъ...

б) Изъ Петербурга, безъ даты.

Высокочтимый и глубокоуважаемый отецъ мой духовный!

Сердечно благодарю Васъ за скорый и такой теплый отвѣтъ.

Какъ бы я ни былъ занятъ—у меня все-таки найдется нѣсколько свободныхъ минутъ, чтобы побесѣдовать съ Вами. Поэтому съ удовольствіемъ пишу Вамъ и теперь.

Какъ Вы знаете, я находилъ въ Херсонесѣ во время своихъ работъ монетки и разныя другія вещички. Теперь я составилъ изъ нихъ небольшую коллекцію и принесъ ее въ даръ Педагогическому музею здѣсь въ Петербургѣ. Пусть учащееся юношество видитъ собственными глазами древности Херсонеса, знакомится съ ними во очію, а не только изъ книгъ. Быть можетъ, многія тысячи людей увидятъ здѣсь то, что для нихъ не доступно было по отдаленности разстоянія. Вѣдь, бѣднякъ, интересующійся этимъ вопросомъ, не можетъ ѣхать въ Херсонесъ или въ Одессу. Мнѣ придется прочитать о Херсонесѣ и его древностяхъ лекцію, а посему я досужее отъ академіи время посвящаю на подготовленіе къ такой лекціи, которую соберется послушать не мало народу.

Можетъ быть, и Вы не откажетесь мнѣ помочь свѣдѣніями о христіанскихъ древностяхъ въ Херсонесѣ, а именно: *съ какого вѣка проникло христіанство въ греческія колоніи въ Крыму, какъ было принято тамъ, ка-*

кое вліяніе имѣло на сосѣдей—скиѳовъ, когда основались тамъ первые монастыри, какъ повліяло на монастыри татарское владычество, кто составлялъ братію монастырей, имѣли ли они постоянную связь съ московскимъ государствомъ и русскими людьми. Вотъ вопросы, на которые очень желательно было бы получить отъ Васъ отвѣтъ.

За поминовеніе на литургіи сердечно благодарю Васъ отъ имени моей матушки, сестры и своего.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ остаюсь искренно уважающій и сердечно къ Вамъ расположенный, по уму и по лѣтамъ духовный сынъ...

в) Изъ Петербурга, отъ 26-го октября.

Высокопочитаемый и сердечнолюбимый
отецъ архимандритъ!

Какъ Ваше здоровье и какъ чувствуете себя съ наступленіемъ зимы? Вашъ Херсонесскій спорщикъ сердечно интересуется этимъ, ибо вотъ уже недѣли 3, а то и больше, прошло съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ Вамъ. Боюсь, не заболѣли ли Вы. Я, Божьей милостью, все работаю по своей части—учусь. Хочется также и еще кое-что большее сдѣлать, о чемъ я писалъ уже Вамъ. Работа слава Богу спорится, лишь хватило бы здоровья да терпѣнія довести дѣло до конца. Прошу же, отецъ архимандритъ, удостоить меня отвѣтомъ и не забыть въ своихъ молитвахъ сердечно расположеннаго къ Вамъ...

г) Изъ Петербурга, отъ 2-го ноября 1885 г.

Высокочтимый и глубокоуважаемый
отецъ архимандритъ!

Сердечно благодарю Васъ за память и Вашу дорогую для меня посылку. Книга, Вами присланная и такъ любезно мнѣ дарованная, дѣйствительно дастъ мнѣ такія указанія, какихъ я нигдѣ не найду.

Что же касается Вашей помощи, о которой Вы такъ скромно отказываетесь, то она мнѣ возможна и даже въ большей степени, чѣмъ Вы можете это представить.

Мнѣ дорого Ваше доброе слово и благословеніе на мои труды. Помимо этого, Вы такъ свѣдущи въ Св. Писаніи и такъ много знаете о разныхъ уклоненіяхъ отъ истиннаго православія въ средѣ нашего народа, что можете вполнѣ направить меня на путь истинный въ нижеслѣдующемъ вопросѣ: *какое значеніе имѣютъ христіанскія церковныя древности, находимыя нынѣ въ Херсонесѣ и его окрестностяхъ.* Могутъ ли находимые четырехконечные кресты на древнихъ престольныхъ плитахъ и др. св. предметахъ повліять на нашихъ сектантовъ, признающихъ крестъ только объ 8-ми концахъ? Могутъ ли раскопки въ Херсонесѣ, подтверждающія бытіе въ этомъ городѣ съ древнѣйшихъ временъ истиннаго православія, исходящаго отъ первыхъ ставленниковъ св. Андрея Апостола, т. е. съ пресвитерами и епископами—повліять на убѣжденія безпоповцевъ и др. сектантовъ, не признающихъ священства? Вотъ вопросы, на которые Вы, глубоко и сердечно уважаемый мною отецъ архимандритъ, можете отвѣтить.[1]

Вашъ взглядъ на значеніе древностей Херсонеса для русской церкви—для меня лично особенно цѣненъ, и я прошу Васъ не отказать въ отвѣтѣ искренно расположенному и просящему Вашихъ молитвъ...

P. S. Я теперь предъ Вами въ долгу, отецъ мой, и горю желаніемъ быть чѣмъ-либо и Вамъ полезнымъ...

---

[1] И намъ лично пришлось видѣть въ Херсонесѣ, въ существующемъ тамъ музеѣ найденныхъ при раскопкѣ вещей, многіе священные памятники, несомнѣнно подтверждающіе древность употребленія и четвероконечныхъ крестовъ, и именословнаго благословенія, и проч.

д) Изъ Петербурга, отъ 23-го дек. 1885 г.

Высокоуважаемый
отецъ архимандритъ Павелъ!

Привѣтствую Васъ сердечно и поздравляю съ наступающимъ праздникомъ Рождества Спасителя міра. Дай Богъ Вамъ еще много лѣтъ здравствовать и служить на пользу нашей Церкви и ея дѣтей, особенно такихъ заблуждающихся, какъ Вашъ покорный слуга—воинъ. Помяните же и мое грѣшное имя въ Вашихъ св. молитвахъ предъ лицомъ Того, Кто содержитъ въ десницѣ своей всѣ міры, и Кто страданіями своими искупилъ грѣхи и нашей крошечной планеты. Очень часто приходитъ въ голову мысль: изъ-за чего это бьются люди? куда они стремятся? Вѣдь жизнь такъ коротка, а будущее такъ темно и безпредѣльно, что, кажется, не стоитъ и заботиться о настоящемъ!.. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ жизнь иногда кажется такой привлекательной, такимъ сокровищемъ, разстаться съ которымъ нѣтъ силъ. Въ такія минуты охотно прощаешь людямъ всѣ ихъ поступки, и ближній мой кажется мнѣ добрымъ, хорошимъ.

Только трудно, отецъ мой возлюбленный, содержать свой внутренній міръ въ такомъ благодатномъ состояніи. Непріятности и разочарованія очерствляютъ человѣка. Глухъ и нѣмъ становится онъ, отворачивая лицо свое отъ несчастія ближняго, не столько отъ нежеланія помочь ему, сколько изъ боязни причинить себѣ безпокойство и нарушить свое внутреннее спокойствіе, созданное убіеніемъ въ себѣ многихъ добрыхъ гуманныхъ стремленій.

Чувствую, отецъ мой, что и я многое зарываю въ землю или изъ боязни безпокойства, или отъ лѣни. Трудна борьба съ самимъ собою.

Помяните же, отецъ мой, въ св. молитвахъ своихъ знакомца Вашего и да просвѣтитъ Всевышній и мою пока никому ненужную и безплодную жизнь.

Искренно уважающій и любящій Васъ...

г) Изъ Петербурга, безъ даты.

Высокоуважаемый
отецъ архимандритъ!

Давно собирался написать Вамъ.

Я еще не окончилъ совсѣмъ академію, а только одинъ курсъ ея, такъ что до конца остается годъ съ небольшимъ. Работы много. Далъ бы Богъ мудрости, здоровья, да терпѣнія—вотъ все, что̀ проситъ Вашъ покорный слуга у Творца Небеснаго. Если же по окончаніи всѣхъ нашихъ наукъ и суждено будетъ мнѣ маленькому человѣку быть у власти, то прошу Бога прояснить мой умъ и очистить сердце, дабы принести посильную лепту въ общую сокровищницу.

Читаю я все, отецъ мой, про собесѣдованія съ старообрядцами и что дѣло это мало подвигается впередъ. Монастырь Вашъ принимаетъ дѣятельное участіе въ этихъ религіозныхъ бесѣдахъ, и только у Васъ замѣтенъ успѣхъ въ обращеніи. Что же касается другихъ ревнителей православія, то, какъ пишутъ, дѣла у нихъ идутъ плохо, ибо не умѣютъ они вести диспутовъ съ людьми убѣжденными по своему въ правотѣ вѣрованія. Порадовался я за Васъ и монастырь руководимый Вами.

Мы переживаемъ нынѣ знаменательное время. Разрозненные славянскіе народы, окатоличенные врагами славянства, вновь устремляютъ духовные взоры свои къ первоучителямъ нашимъ Кириллу и Меѳодію. Пробуждается сознаніе въ славянахъ, что они должны возвратиться въ лоно православной Церкви. Грустно же будетъ, если они найдутъ раздоръ велій въ церкви сей, если дѣло обращенія старообрядцевъ не выйдетъ на широкій торный путь.

Дай же Богъ здоровья Вамъ, какъ главному руководителю этого великаго дѣла.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, прошу не забывать искренно уважающаго и любящаго Васъ...

P. S. Помяните, отецъ мой, на св. литургіи, раба Божія Василія, безвременно погибшаго единственнаго сына осиротѣлыхъ родителей.

ж) Изъ Ораніенбаума, отъ 26-го іюня 1886 г.

Высокоуважаемый
отецъ архимандритъ!

Сердечный привѣтъ и поздравленіе шлю Вамъ съ днемъ Вашего ангела, св. Апостола Павла, коему Вы по своей проповѣднической дѣятельности слѣдуете. Искренно желаю Вамъ, отецъ мой, поправиться и укрѣпиться тѣломъ въ это лѣто. Духъ же Вашъ мощенъ всегда и даетъ поддержку такимъ немощнымъ, какъ я, грѣшный человѣкъ. Занятія мои идутъ, слава Богу, хорошо. Нынѣ я работаю надъ измѣреніемъ земли и составленіемъ плановъ, что̀ входитъ въ курсъ обученія офицера Генеральнаго Штаба. Уже цѣлый мѣсяцъ я живу среди чухонъ въ деревнѣ. Насъ двое съ товарищемъ и занимаемся мы усердно.

Судя по всему, наступаетъ время, въ которое отечеству нашему предстоитъ совершить великія дѣянія политическія, долженствующія завершить на востокѣ историческую миссію русскаго народа. Поэтому будетъ нужда государству въ головахъ и животахъ такихъ безшабашныхъ людей, какъ я. Прошу лишь Бога, чтобы далъ мнѣ силъ физическихъ и духовныхъ, быть честнымъ и полезнымъ сыномъ своего отечества.

Еще разъ шлю сердечный привѣтъ и пожеланіе здоровья и благоденствія Вамъ и прошу не забыть въ своихъ молитвахъ, любящаго Васъ...

з) Изъ Петербурга, отъ 7-го октяб. 1886 г.

Высокоуважаемый

отецъ архимандритъ!

Спѣшу сообщить Вамъ, что экзамены мои окончились, благодаря Богу и Вашимъ молитвамъ, очень хорошо. Весьма желательно было бы знать, въ какомъ состояніи Ваше здоровье, а потому не откажите увѣдомить объ этомъ. Еще прошу позволенія прислать Вамъ свой фотографическій портретъ. Не знаю, разрѣшается ли монастырскимъ уставомъ сниматься, но я почелъ бы для себя за великое удовольствіе получить Вашъ портретъ, который бы мнѣ напоминалъ человѣка, къ коему я питалъ глубокое уваженіе и сыновнюю любовь. Испрашивая молитвъ Вашихъ, надѣюсь узнать хорошія вѣсти о Вашемъ здоровьи.

Искренно уважающій и любящій Васъ...

и) Изъ Асхабада, отъ 25-го апр. 1891 г.

Добрѣйшій

отецъ архимандритъ!

Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе!

Дай Богъ, чтобы жизнь и здоровье Ваше сохранились на многія лѣта для поддержанія и распространенія истиннаго свѣта христіанскаго ученія и въ нашей отдаленной окраинѣ.

Привѣтъ Вамъ шлетъ бывшій херсонесскій знакомецъ, съ которымъ Вы познакомились въ 1885 году въ монастырѣ, на мѣстѣ крещенія св. Владиміра. Съ тѣхъ поръ я имѣлъ счастіе пользоваться Вашимъ отеческимъ расположеніемъ и кое-когда осмѣливался безпокоить Васъ своими письмами. Теперь я снова пользуюсь случаемъ и обращаюсь къ Вамъ, отецъ архимандритъ! Какъ Вамъ извѣстно, къ Россіи присоединены огромныя про-

странства въ Средней Азіи, населенныя полудикими кочевниками туркменами, до нашего прихода грабившими и разорявшими окрестъ лежащія страны. Нынѣ, по волѣ Божіей и нашего великаго Императора, все здѣсь спокойно: туркмены перемѣнили мечъ на соху и лопату, усердно добывая себѣ насущный хлѣбъ изъ земли. Въ то же время они не фанатики, и между ними, а равно персіянами секты баби, появляются уже единичные случаи перехода въ православіе. Думаю, что успѣхъ распространенія святаго ученія Христа былъ бы несомнѣнно бо́льшій, если бы сюда явился кто либо изъ самоотверженныхъ иноковъ, изучилъ бы народъ сей, его обычаи и нравы, полюбилъ бы эти темныя, но зачастую хорошія души и посвятилъ бы себя ихъ просвѣщенію. Такихъ подвиговъ нельзя ждать отъ нынѣ находящагося здѣсь малочисленнаго бѣлаго духовенства, состоящаго при войскахъ, отвлекаемаго требами и многочисленными житейскими заботами.

Завоеванный нами край подъ сѣнью правдивой власти Россійскаго Монарха населяется быстро: точно изъ земли выростаютъ города, и тамъ, гдѣ только 10 лѣтъ тому назадъ бродили дикіе звѣри да подобные имъ люди, теперь высятся Божіи храмы и неумолчный пасхальный колокольный звонъ аккомпанируетъ моему скромному письму.

Христосъ воскресъ и среди этихъ доселѣ пустынныхъ и дикихъ странъ, упитанныхъ кровью и слезами уводимыхъ сюда въ неволю людей, въ числѣ коихъ не мало бывало русскихъ—христіанъ.

Сердечно привѣтствую Васъ, искренно возлюбленный мною отецъ архимандритъ, прошу не посѣтовать на меня за нарушеніе Вашего иноческаго покоя и помолиться о грѣшномъ, но вѣрующемъ въ благость Божію Вашемъ знакомцѣ...

і) Изъ Асхабада, отъ 17-го мая 1891 г.

Высокоуважаемый

отецъ Павелъ!

Ваше письмо меня сердечно порадовало, ибо я съ удовольствіемъ и теплымъ чувствомъ вспоминаю наше знакомство въ Севастополѣ.

По поводу миссіонерства въ Закаспійскомъ краѣ, кажется, до сихъ поръ нигдѣ не было и рѣчи. Да оно и не удивительно,—край этотъ всего лишь 10 лѣтъ въ нашихъ рукахъ. Трогательно было видѣть въ православной Церкви цѣлую текинскую семью (мать съ тремя дѣтьми), которая во всѣ служенія на Страстной Седмицѣ присутствовала среди молящихся, держа въ рукахъ зажженныя свѣчи: по разгорѣвшимся лицамъ дѣтей и матери видно было, какое впечатлѣніе произвело на нихъ благолѣпіе церковнаго служенія и общее усердное моленіе присутствующихъ; видимо силились онѣ, бѣдныя, понять то, что читали и пѣли въ церкви, но... напрасно. Впрочемъ, кто знаетъ, быть можетъ Господь Богъ открылъ сердцу этихъ скромныхъ дщерей Агари больше, чѣмъ нашей гордынѣ. А какъ хотѣлось подойти къ нимъ и помочь имъ въ пониманіи слова Божія! Но, увы, я плохо владѣю языкомъ этого народа и едва ли бы съумѣлъ, да едва ли и смѣю браться за такое великое дѣло. Моя задача иная, болѣе черная и грѣховная: я долженъ заботиться объ охраненіи государственнаго рубежа отъ вторженія враговъ и подготовлять всѣ распоряженія и планы на случай войны съ ними, способствуя тѣмъ самымъ закрѣпленію за Россіей завоеваннаго края и утвержденію въ немъ русской торговли и русскаго населенія. Это послѣднее у насъ состоитъ (кромѣ войскъ и служащихъ) почти исключительно изъ сектантовъ, т. е. молоканъ, субботниковъ и др. Ваши сочиненія, которыя Вы подарили мнѣ еще въ Севастополѣ, пришлись какъ нельзя болѣе кстати, ибо по нимъ

нашъ главный начальникъ, генералъ Куропаткинъ, ознакомился съ сектами въ расколѣ, такъ какъ рѣшено напрявлять къ намъ преимущественно сектантовъ для устройства коренныхъ русскихъ поселковъ. Какъ видите и здѣсь была бы обильна жатва среди заблудшихъ для самоотверженнаго миссіонера.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, прошу не посѣтовать за безпокойство и вѣрить въ глубокое уваженіе и душевное расположеніе къ Вамъ Вашего знакомца грѣшнаго воина...

к) Изъ Асхабада, отъ 29-го іюня 1891 г.

Высокочтимый

отецъ Павелъ!

Сердечно и отъ всей души привѣтствую Васъ со днемъ св. Ангела, желая имѣть счастіе еще много-много разъ поздравить Васъ не только письменно, но и лично въ этотъ великій день св. Апостоловъ Петра и Павла. Простите меня, грѣшнаго мірянина воина, который безпокоитъ Ваше отшельническое уединеніе; но мое сердечное уваженіе и расположеніе къ Вамъ даетъ смѣлость думать, что Вы по своей добротѣ и великодушію на меня не сѣтуете.

Въ началѣ августа, по приказанію начальника Закаспійской области, я отправляюсь въ Персію по разнымъ дѣламъ, а между прочимъ ознакомиться съ нашей торговлей и изыскать средства, какъ бы нашимъ русскимъ купцамъ дать бо́льшій ходъ передъ англійскими, чтобы наши товары въ Азіи вытѣсняли заморскіе. Дѣло мое будетъ не легкое и съ опасностями сопряженное, но для Россіи полезное, а потому я готовъ охотно и животъ свой за успѣхъ его сложить. Все же прибѣгаю къ Вамъ, доброму и ко мнѣ всегда радѣющему отцу—наставнику, съ просьбою помянуть въ молитвахъ Вашихъ и меня воина—грѣшнаго. По возвращеніи, дастъ Богъ, отпишу Вамъ.

Еще разъ привѣтствую Васъ, высокочтимый отецъ архимадритъ, и прошу не забывать глубоко уважающаго и искренно любящаго Васъ...

л) Изъ Асхабада, отъ 6-го апр. 1892 г.

Высокочтимый

отецъ Павелъ!

Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе!

Сердечно желаю Вамъ и всей обители вашей всякаго благополучія и процвѣтанія на пользу св. Церкви Христовой! Да послужите Вы еще много, много лѣтъ орудіемъ Промысла Вышняго для обращенія на истинный путь заблудшихъ и отпавшихъ, да и насъ грѣшниковъ поминаете въ святыхъ своихъ молитвахъ! Какъ писалъ я Вамъ послѣдній разъ—послали меня въ Персію по разслѣдованію важныхъ государственныхъ вопросовъ, а равно и для ознакомленія съ характеромъ русской торговли въ Хорасанѣ и Астрабадской провинціи. Трудное это было, отецъ мой, порученіе. Не мало разъ жизнь моя подвергалась тяжкой опасности и путевыя невзгоды грозили здоровью. Пришлось выносить и палящій зной и суровую стужу въ горахъ зимой, на высотѣ около 10,000 фут. Но всюду незримо хранила меня десница Божія, и вотъ послѣ 171 дневнаго странствованія прибылъ я снова въ русскіе предѣлы и вышелъ у поселка Каахка 6 генваря 1892 г. Въ этомъ поселкѣ расположена гарнизономъ небольшая воинская часть, укрѣпляющая за Россіей ближайшій и обширный округъ (приставство Каахкинское, сосѣднее съ ильханійствомъ Келатъ). Въ день св. Богоявленія на площади поселка шла церковная служба съ водоосвященіемъ: вотъ къ этому то часу подоспѣлъ и я съ моимъ маленькимъ казачьимъ конвоемъ. Запыленные, загорѣлые и грязные отъ долгаго пути—видомъ службы церковной исполни-

лись мы неизъяснимой радости, и горячо возблагодарили Всевышняго за милость къ намъ явленную. Думаю все-таки, отецъ мой, что благополучнымъ исходомъ моей трудной командировки обязанъ я молитвамъ матери моей и Вашимъ, ибо отъ всѣхъ грѣшныхъ земли первый есмь азъ.

Велико и грозно стоитъ имя Акъ Падишаха (Бѣлаго Царя) въ этой сосѣдней намъ мусульманской фанатической странѣ!

Разоряемая и отягчаемая поборами и хищничествомъ своихъ правителей, Персія нынѣ сильно волнуется, а мѣстами по странѣ народъ поднялся противъ Шаха, побуждаемый своимъ духовенствомъ. Персидское правительство продало англичанамъ монополію на табакъ. Это легло на населеніе тяжкимъ бременемъ. Тогда муттаидъ изъ Кербеля (священное мѣсто шіитовъ—мѣсто мученической кончины имама Гуссейна) повелѣлъ народу не курить и не воздѣлывать болѣе табаку, который давалъ обширный заработокъ множеству людей. Народъ послушался своего верховнаго духовнаго владыки и сжегъ склады табаку, перебилъ кальяны и трубки, угрожая смертью англичанамъ и своимъ правителямъ. Только русскихъ продолжали уважать по прежнему, и достаточно было нашему посланнику въ Тегеранѣ посовѣтовать депутаціи отъ волнующихся жителей города быть спокойнѣе, чтобы народъ дѣйствительно сталъ успокоиваться. Испугался Шахъ за свою корону и повелѣлъ отмѣнить пагубную для народа монополію, внявъ совѣту нашего посланника болѣе заботиться объ интересахъ и безъ того отягченныхъ поборами его подданныхъ.

Я былъ въ періодъ этихъ волненій въ г. Нишапурѣ: здѣсь народная толпа, сильно возбужденная противъ всѣхъ европейцевъ, стала бросать въ насъ каменьями. Когда же я громко, обратившись, сказалъ, что у насъ персіяне находятъ полный спокойствія и раду-

шія, пріютъ и никогда никто изъ нихъ не подвергается оскорбленіямъ, а въ слугу Великаго Акъ Падишаха они осмѣливаются бросать камнями вмѣсто гостепріимства!—смутились безобразники, и старшины принесли мнѣ искреннее извиненіе въ происшедшемъ, предлагая наказать виновныхъ. Ограничившись лишь внушеніемъ толпѣ, я спокойно провелъ ночь, и на слѣдующее утро выѣхалъ изъ этого города, привѣтливо сопровождаемый по пути жителями. Конечно, много и у насъ есть недостатковъ; но сравнивая нашъ режимъ съ англійскимъ—мусульманскіе народы болѣе склонны мириться съ русскимъ владычествомъ, нежели со всякимъ другимъ, особенно съ англійскимъ. Русскіе во всѣхъ другихъ народахъ видятъ собратьевъ, но лишь другого закона или вѣры, тогда какъ англичане смотрятъ на мусульманъ только какъ на низшихъ, или слугъ.

Простите, отецъ Павелъ, что много написалъ Вамъ; но каждый про свое охотно говоритъ.

Еще разъ привѣтствую Васъ и присныхъ Вамъ съ великимъ св. праздникомъ Пасхи изъ своего далека. У насъ давно уже стоитъ чудная весна: всюду зелень и цвѣты. Но скоро солнце своимъ жаркимъ дыханіемъ сожжетъ наши обширныя изумрудныя равнины и обратитъ ихъ въ унылыя и печальныя степи до осени, когда онѣ снова оживутъ послѣ первыхъ дождей.

Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе!

Сердечно уважающій и любящій Васъ сынъ Вашъ духовный...

м) Изъ Асхабада, отъ 19-го марта 1893 г.

Христосъ воскресе! возлюбленный и глубокочтимый отецъ архимандритъ Павелъ! Шлетъ Вамъ свой сердечный привѣтъ и поздравленіе съ св. Пасхой Вашъ неизмѣнный херсонесскій знакомецъ и любящій, почитающій Васъ духовный сынъ...

н) Изъ Асхабада, отъ 15-го апр. 1893 г.

Глубокопочитаемый
отецъ архимандритъ Павелъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ я Ваше ласковое письмо, и сердечно радъ, что Вы также по прежнему тепло относитесь ко мнѣ, воинствующему Вашему знакомцу.

Пріимите отъ меня искренній привѣтъ и поздравленіе съ 25-ти лѣтнимъ юбилеемъ столь плодотворнаго служенія въ лонѣ единой, истинной, православной Церкви. Душевно желаю, чтобы Господь Богъ продлилъ еще на много лѣтъ жизнь Вашу и даровалъ бы Вамъ силы и энергію продолжать на пользу заблудшихъ изъ стада Христова высокое и столь уже прославленное пастырское служеніе.

Искренно сожалѣю, что до сихъ поръ (съ 1885 года) не привелъ Богъ свидѣться намъ: я всегда съ особымъ теплымъ чувствомъ, вспоминаю Ваши бесѣды, проникнутыя глубокой вѣрой, окрыленной дивнымъ познаніемъ Священнаго Писанія и пониманіемъ внѣшнихъ и внутреннихъ свойствъ человѣка.

Какъ я уже писалъ Вамъ, Закаспійскій край въ 1892 г. по волѣ Божіей посѣтила тяжкая эпидемія. На мою долю пришлось тоже не много потрудиться въ качествѣ начальника гарнизона, порта и карантинной обсерваціи въ Узунъ—Ада. Черезъ этотъ портъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ происходитъ почти исключительно обмѣнъ всѣхъ сношеній Средней Азіи съ остальной частью нашего государства. Надо было уберечь отъ сильнаго распространенія заразы Узунъ—Ада и не выпускать больныхъ холерой въ другіе порты. Тяжелый былъ этотъ трудъ. Милостью Божіей, все было исполнено по мѣрѣ силъ, и добрый конецъ увѣнчалъ наши старанія. На 15,000 д. людей, побывавшихъ въ Узунъ—Ада, оказалось только 311 больныхъ холерой, а изъ нихъ умерло только 70 душъ. Это истинно ми-

лость Божія. Жители Узунъ—Ада на совмѣстныя пожертвованія выписали изъ Кіево-Печерской Лавры икону Божьей Матери Избавительницы, и въ Вербное Воскресенье икона, съ частицей мощей св. Агапита, была торжественно съ парохода доставлена въ мѣстную церковь въ Узунъ—Ада, о чемъ мнѣ сообщаетъ священникъ отецъ Александръ. Такимъ образомъ освящена присутствіемъ св. иконы земля, закрѣпленная за Россіей всего лишь 11 лѣтъ тому назадъ.

Простите за долгое письмо. Искренно радъ буду получать хоть изрѣдка вѣсточки отъ Васъ и прошу не забывать любящаго и сердечно расположеннаго къ Вамъ духовнаго сына Вашего...

P. S. Если Вамъ полезенъ жаркій климатъ, то, можетъ, пожалуете къ намъ. Милости просимъ тогда ко мнѣ.

о) Изъ Асхабада, отъ 17-го декабря 1893 года.

Искренно-любимый и глубокопочитаемый
отецъ архимандритъ Павелъ!

Съ сердечною любовію привѣтствую Васъ съ наступающимъ великимъ днемъ Рожденія Христа Спасителя. Желаю отъ души Вамъ и братіи Вашей здоровья и всякаго благополучія на славу св. Церкви и пользу нашу, Вашей меньшей по духу братіи. Помните ли, отецъ Павелъ, какъ однажды, въ саду Херсонесскаго монастыря, Вы сказали мнѣ, чтобы я не относился легко къ духовно-религіознымъ вопросамъ, ибо самъ буду одинъ изъ многихъ столповъ, поддерживающихъ зданіе вѣры въ Бога и Христа Спасителя. Вы не ошиблись, какъ и всегда, возлюбленный отецъ мой духовный. Искра святой вѣры всегда теплилась въ моемъ сердцѣ, и здѣсь, въ своей далекой окраинѣ, часто заброшенный въ глухой чужеземный уголъ требованіями государственной службы—я всегда помню, что есть Нѣкто выше и лучше земныхъ царей, и земная суета въ такія минуты не

обольщаетъ моего мирнаго сердца. Какъ скромный воинъ—несу я свои обязанности съ покорностью, гдѣ только не придется, и объ одномъ лишь молю Всемогущаго Творца, чтобы не быть безполезнымъ членомъ человѣческаго общества, а принести посильную лепту въ общую сокровищницу для улучшенія современной жизни по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ нашего дорогого отечества. Если же Богу угодно будетъ наслать войну, то желаю сложить животъ свой за дорогую родину тамъ, гдѣ на то будетъ соизволеніе свыше; но прошу у Бога, какъ истинно вѣрующій христіанинъ, кончины непостыдной. Каждое воскресенье читаю Св. Евангеліе, и чтеніе это часто умиляетъ мое грубое солдатское сердце. Вотъ Вамъ вкратцѣ мой духовный міръ.

Прошло 8 лѣтъ со времени нашего знакомства; но я съ любовію вспоминаю Васъ, отецъ архимандритъ, и прошу не забывать въ своихъ молитвахъ искренно уважающаго Васъ...

п) Изъ Асхабада, отъ 3-го февр. 1894 г.

Высокочтимый
отецъ архимандритъ Павелъ!

Книжки Ваши получилъ, за что́ и приношу Вамъ сердечную благодарность. Особенно сердечно тронуло меня Ваше дорогое вниманіе и благословеніе.

Буду на сей разъ кратокъ, дабы не отвлекать Васъ отъ Вашего духовнаго міра нашими свѣтскими дѣлами. Тружусь я усердно, но, кажется, усталъ отъ своей однообразной работы и душею и тѣломъ, желалъ бы хоть короткое время окунуться въ нашу родную русскую среду. Къ сожалѣнію, какъ въ цѣпяхъ держатъ меня мои служебныя работы, и не вижу скораго имъ окончанія, хотя долженъ ихъ всѣ передѣлать. Простите же, дорогой отецъ духовный, и помолитесь, да подастъ мнѣ Всевышній силу и твердость довести до конца возложен-

ныя на меня важныя дѣла и съ честью для пользы нашей дорогой Россіи выйти изъ моего отягченнаго задачами положенія.

Нѣтъ у меня личной жизни: вся ушла она въ службу и признаться иногда становится тяжело.

Будьте же здоровы на многія лѣта и не забывайте искренно любящаго Васъ...

р) Изъ Асхабада, отъ 16-го дек. 1894 г.

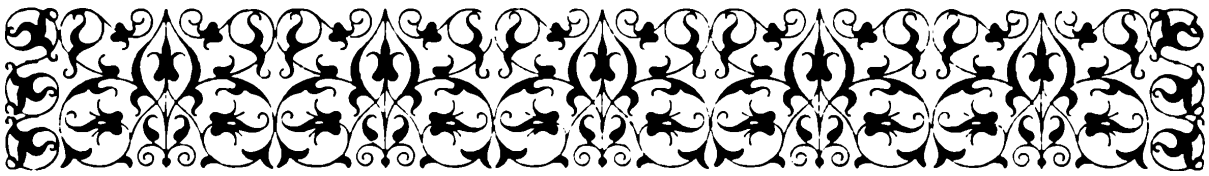
Высокочтимый
отецъ архимандритъ Павелъ!

Сердечно привѣтствую Васъ съ праздникомъ Рождества Господа Бога нашего и отъ души желаю Вамъ здоровья на многая, многая лѣта, на пользу ближнихъ и славу нашей святой Церкви.

Буду очень радъ услышать отъ Васъ хотя нѣсколько словъ о Вашемъ здоровьи. Въ этомъ году, лѣтомъ и осенью, благодаря Бога, удалось мнѣ посѣтить заграничныя страны, именно: Австрію, Францію, Бельгію, Голландію, Англію и Германію. Много удалось видѣть весьма интереснаго и поучительнаго, расширить свой кругъ познаній. Нынѣ опять пребываю въ Азіи и продолжаю дѣлать свое маленькое дѣло на славу дорогой Россіи, охраняя словомъ и дѣломъ нашъ россійскій пограничный рубежъ, содѣйствуя по мѣрѣ силъ и познаній водворенію полнаго порядка и мирнаго развитія въ этой нашей азіатской окраинѣ.

Прошу Васъ по прежнему не оставить Вашими молитвами и благословеніемъ Вашего херсонесскаго знакомца искренно уважающаго и любящаго Васъ...

(Продолженіе въ слѣд. №).



РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.[1]

Текстъ книги Механикова.

Присоединяющіеся еретики гдѣ получаютъ благодать Духа Святаго?

42. Итакъ, вотъ вопросъ: гдѣ эти лица получили благодать хиротоніи, тамъ-ли, гдѣ они были рукоположены, или тамъ и тогда, когда присоединялись къ св. Церкви? Прямого отвѣта на этотъ щекотливый вопросъ мы не находимъ въ законѣ православной Церкви. Судя по дѣйствительности хиротоніи, они должны бы получить оную тамъ, гдѣ рукополагались; а судя по тому, что спасительно пріемлются таинства только въ Церкви православной, они имѣли получить оную лишь во время своего присоединенія къ православію. Но, намъ кажется, что и дѣйствительна-то хиротонія только по тому лишь одному, что она имѣетъ все для себя (а). А если имѣетъ для себя все, то она уже не требуетъ и довершенія [1]; что между прочимъ подтверждается и тѣмъ, что Цер-

---

[1] Продолженіе. См. выше стр. 474.

(а) По сему-то и говор. наприм. о таинствѣ крещенія: «вси бо крещаеміи Духъ Св. пріемлютъ, но не вси ему владыч. даютъ» Толк. апост. лист. 314; Богосл. Вѣст. 1892 г. іюль, стр. 47.

[1] «Намъ кажется»! Едвали кому интересно и ни для кого не важно знать, что̀ вамъ, г. Механиковъ, «кажется» (притомъ «кажется» вамъ нѣчто совсѣмъ безсмысленное, чего и понять нельзя); вы должны говорить

ковь всегда усвояла право принятія отъ ереси безъ различія и епископу и священнику, тогда какъ послѣдній довершать таинства хиротоніи не можетъ. А между тѣмъ она принимала извѣстныхъ еретиковъ безъ повторенія надъ ними хиротоніи. Слѣдовательно, она относилась къ этому таинству, совершенному извѣстными еретиками или отщепенцами какъ къ такому таинству, которое было равно тому же таинству, совершенному въ Церкви православной. Иначе Церковь не приняла бы это таинство за таинство. Нельзя сказать и того, чтобы Церковь принимала крещеніе за крещеніе и хиротонію за хиротонію извѣстныхъ еретиковъ только за форму, правильно совершенную по извѣстному чину. Мусей и Евтихіанъ, упоминаемые въ 18 правилѣ Сардикійскаго собора, ни кѣмъ не будучи рукоположены, дѣйствовали какъ рукоположенные—и крестили и рукополагали. Но когда дѣйствіе ихъ дошло до соборнаго сужденія, то соборъ совершенно отвергъ оное, какъ ничтожное, хотя по формѣ оно совершено было и правильно. Въ толкованіи Вальсамона на это правило, по Кормчіямъ полнаго перевода говорится прямо, что какъ не суть клирики, рукоположенные не посвященными Максимомъ (Цыникомъ), и Евтихіаномъ и Мусеемъ, такъ не долженъ считаться крещеннымъ и тотъ, о которомъ говорятъ, что крещенъ отъ непосвященнаго; почему таковый и долженъ быть безъ предосужденія удостоенъ истиннаго крещенія»... Крещенные же извѣстными еретиками считались Церковію крещенными, рукоположенные—рукоположенными; она вновь ихъ и не крестила и не рукополагала при присоединеніи ихъ къ православію. (а) Слѣдовательно, дѣйствія ихъ она считала дѣйствіями не такими, которые были совершены Максимомъ, Мусеемъ и Евтихіаномъ, какъ не рукоположенными.

на основаніи церковныхъ каноновъ и святоотеческаго писанія. А что «кажется» разнымъ раскольническимъ писателямъ, это мы достаточно знаемъ изъ исторіи всевозможныхъ раскольническихъ сектъ, враждебныхъ одна другой и одна другую обличающихъ. *Ред.*

(а) Церковь считала всегда такія дѣйствія (т. е. крещеніе и хиротонію еретиковъ 2-го и 3-го чина), догматически дѣйствительными (Богосл. Вѣст. 1893 года. Апрѣль стр. 139—141.)

Комбинируя[1] далѣе на данный вопросъ, мы присовокупляемъ къ настоящимъ нашимъ соображеніямъ сужденія по сему вопросу и учителей церкви, авторитетъ которыхъ стоитъ на довольно замѣтной и достойной высотѣ исторіи церкви, въ ея Богословско — экзегетическомъ отношеніи.[2] Мы имѣемъ при этомъ въ виду блаженнаго Іеронима, учителя западной Церкви, начала 5-го вѣка, и Іоанна Китрожскаго, учителя Церкви восточной, начала 13 вѣка. Первый изъ нихъ между прочимъ говоритъ: «если аріанинъ не можетъ сообщить Духа Святаго, не можетъ онъ и крестить, потому что крещеніе церковное безъ Духа Святаго ничтожно. Ты же, который принимаетъ крещеніе и потомъ призываетъ Духа Святаго, ты долженъ, или крестить его, потому что онъ не могъ быть крещенъ безъ Духа Святаго, или если онъ крещенъ въ Духѣ, перестань призывать на него Духа, котораго онъ принялъ во время своего крещенія». (а) У послѣдняго читаемъ о латинахъ слѣдующее: «иже убо иноколѣнныхъ латинскихъ преданій облюдатися и бѣгати, яко гагрены, елика сила подобаетъ, сихъ бо ради и сихъ освѣняется пріобщенія; обаче и еже еще не тацы мерзцы да вмѣняются; но и священнодѣйствуеміи отъ нихъ опрѣсноцы непричастни намъ да суть, ниже паки прости намъ вмѣняются. Господне бо призваніе назнаменуетъ сихъ и божественнаго Іякова брата Божія священная преданія службу симъ, яко же навыцаемъ священнодѣйствуютъ; ниже подъемлющіе сія и служащихъ симъ священнодѣйству сосуди, ниже священныхъ одежда, ниже что въ сихъ ино просто

---

[1] Это «комбинируя» стоитъ прежняго «константировать». Вмѣсто того, чтобы употреблять иностранныя слова, которыхъ и самъ не понимаетъ, лучше сдѣлалъ бы Механиковъ, если бы старался грамотно писать порусски,—вѣдь, далѣе слѣдуетъ совершенная безграмотность. Очень жаль, что Механиковъ является иногда Антономъ Егоровымъ. *Ред.*

[2] Въ этомъ безсмысленномъ наборѣ словъ одно только достойно вниманія,—именно то, что сужденія учителей Церкви г. Механиковъ «только присовокупляетъ къ своимъ соображеніямъ», т. е. считаетъ ихъ не столь важными, какъ свои «соображенія.» Какая самоувѣренность и дерзость! *Ред.*

(а) Твор. блаж. Іеронима т. 3, стр. 67 и 189.

отъ насъ да возмнятся, но и сихъ хиротонія къ намъ прилагаемымъ иже отъ нихъ хиротонисаннымъ не отметается» (а).

Мы раньше сказали, что, въ древнемъ церковномъ законѣ прямого указанія по сему вопросу, то есть по вопросу, гдѣ получаютъ извѣстные лица благодать хиротоніи... мы не находимъ; но это еще не лишаетъ насъ основаній и не оставляетъ въ совершенномъ невѣдѣніи разумнаго отношенія къ извѣстнымъ еретикамъ, ибо мы имѣемъ, кромѣ уже указанныхъ разсужденій учителей Церкви, многочисленные примѣры изъ практики древней святой Церкви. Положимъ, что изъ нихъ не видно также, гдѣ принимаемые ею еретики получали благодать Духа. Но въ этомъ случаѣ, руководимая и наставляемая Духомъ Святымъ, Церковь сама есть указаніе и законъ. Намъ извѣстно, что она принимала за дѣйствительныя извѣстныя таинства, совершаемыя извѣстными еретиками и сего кажется совершенно достаточно для насъ. Такимъ образомъ того, гдѣ именно и когда получалась благодать Духа, свойственная извѣстнымъ таинствамъ, въ виду яснаго примѣра древней православной Церкви, добиваться совершенно безполезно. Послѣдовать указанію и примѣру во всей точности древней православной церкви, какъ благонадежному руководителю—это для насъ полезно. А доискиваться точнаго опредѣленія того, что ею безъ цѣли и не безъ пользы отъ насъ сокрыто—мы считаемъ лишнимъ. Говорятъ: «гдѣ получали благодать рукоположенія старообрядческіе священники и митрополитъ Амвросій?—Въ отвѣтъ на это пусть скажутъ: гдѣ получали благодать хиротоніи нижеслѣдующія лица, рукоположенные еретиками и принятые святою церковію безъ повторенія надъ ними таинства хиротоніи, такъ какъ рѣшеніе сего будетъ достаточнымъ рѣшеніемъ и даннаго вопроса. Итакъ, гдѣ получили благодать хиротоніи слѣдующія лица—

(а) Отвѣты его, помѣщенные въ книгѣ Матѳея Правильника сост. 800, которая одобряется какъ руководство къ пред. въ Номок. патр. Іосифа л. 665.

1) Феликсъ, папа Римскій, хиротонисанный еретиками аріанами; а впослѣдствіи принятый въ православіе римскими клириками, отъ аріанъ убіенъ бысть къ мученикамъ причтеся (а).

2) Мелетій, патріархъ Антіохійскій, хиротонисанный еретиками аріанами, и самъ собою сдѣлавшійся православнымъ, исповѣданіемъ единосущія; а между тѣмъ причтенный православною церковію къ лику святыхъ (б).

3) Іоаннъ патріархъ Іерусалимскій, поставленный еретиками северіанами, и впослѣдствіи присоединенный въ православіе пр. Саввою и Ѳеод. (в).

4) Кириллъ, патріархъ Іерусалимскій, хиротонисанный еретиками аріанами— Акакіемъ и Патрофиломъ, а впослѣдствіи самъ собою сдѣлавшись православнымъ причтенъ къ лику святыхъ (г).

5) Анатолій патріархъ Констант., хиротонисанный еретикомъ Діоскоромъ, такъ жестоко бившимъ своими руками святаго Флавіана, прежде рукоположенія Анатолія, притомъ въ сослуженіи съ еретикомъ Евтихіемъ. Анатолій впослѣдствіи самъ собою сдѣлался православнымъ, и церковь причислила его къ лику св. (д).

6) Македоній, Константинопольскій патріархъ, поставленный еретиками безглавными или сліятелями воедино двухъ естествъ во Христѣ, и послѣди проклятіемъ поставившихъ его еретиковъ самъ собою сдѣлался православнымъ; за что былъ изгнанъ еретиками съ престола, заточенъ въ Евхаиты, умершвленъ, къ мученикамъ причтеся (е).

7) Агапитъ, епископъ города Синаиды, Націанской Фригіи, поставленный еретиками македоніанами, и впослѣдствіи самъ собою принявшій православіе и самовольно занявшій престолъ Ѳеодосія православнаго епископа (ж).

(а) Барон. лѣт. Господня 355—357.
(б) Барон. лѣт. Господ. 360; Богослов. вѣст. 1893 г. апр. стр. 144.
(в) Минеи Чет. Дек. 5; Дѣян. всел. соб. въ руск. перев. т. 7, стр. 114—118.
(г) Изъ ист. Руфина; дѣян. всел. соб. т. 7, стр. 113. Созом. кн. 4, гл. 20.
(д) Бар. лѣт. Госп. 449. ч. 12, 13.
(е) Георгія Кедрин. 6-е стол. сначала царствованія Анастасія.
(ж) Сокр. кн. 7, гл. 3.

8) Констант. патр. Павелъ, поставленный еретиками иконоборцами и при царѣ Копронимѣ трижды подписомъ своимъ, утверждавшій иконоборную ересь, а впослѣдствіи покаявшись, присоединился къ православію посредствомъ монастырскихъ священниковъ, монастыря св. Флора; Павелъ причтенъ къ лику святыхъ (а).

Итакъ пусть отвѣтитъ ваша снисходительность, почтенные обвинители старообрядцевъ, гдѣ и когда получили благодать хиротоніи перечисленные нами святители, поставленные еретиками второго чина? Тамъ-ли они получили, гдѣ были рукоположены, или тамъ и тогда, когда присоединялись къ православію? Если они получили благодать хиротоніи тамъ, гдѣ были рукоположены, то почему же не могли получить оную старообрядческія духовныя лица при своемъ рукоположеніи? Если же они получили оную тогда, когда присоединялись къ православной Церкви, то почему же не могли получить оную духовныя лица, присоединяясь къ старообрядчеству, сознательно присоединяясь, какъ дѣйствительно къ церкви православной? Скажутъ, что тѣхъ присоединяли епископы. Но этого не видно; а напротивъ видно то, что ихъ присоединяли священники; а многіе изъ нихъ присоединялись безъ всякаго внѣшняго посредничества. Почему же наши духовныя лица, и въ частности митр. Амвросій, не могли присоединяться съ сохраненіемъ своего сана и достоинства, и дѣйствовать послѣ этого благодатно? Имѣя въ виду приведенные примѣры, отвѣтить на этотъ вопросъ иначе нельзя, какъ только положительно. Слѣдовательно, мы вправѣ считать данный вопросъ рѣшеннымъ въ пользу старообрядцевъ, и за тѣмъ переходимъ къ объясненію другихъ несправедливыхъ предубѣжденій и клеветъ.

РАЗБОРЪ.

Святые Апостолы, а чрезъ нихъ и преемники ихъ пріяли отъ Господа даръ благодати на совершеніе хи-

(а) Мин. Чет. 1 авг. и 25 февр. ж. т.

ротоніи. Апостолъ Павелъ къ ученику своему Тимоѳею писалъ: *вспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (зач. 230). Въ маломъ Катихисисѣ на вопросъ: «кая есть вещь, или образъ тайны священства»?—отвѣчено:«Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство. Совершеніе же, учиненная тому молитва, юже епископъ единою, съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося, глаголетъ, еже есть: «Божественная благодать» и проч. Итакъ въ Церкви Божіей отъ самого Христа непрерывно, другопреемственно, чрезъ рукоположеніе однихъ отъ другихъ, существовали во всѣ времена и существуютъ православные епископы, и чрезъ нихъ въ Церкви неоскудно текла и течетъ благодать Св. Духа, коею поставляются пастыри и учители, освящается св. мѵро и проч. Въ именуемой же церкви старообрядцевъ епископство прекратилось, даръ благодатной хиротоніи пресѣкся, престало совершеніе таинства священства, поставленіе пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ причетниковъ. Въ ней существовали только бѣгствующіе, какъ говорятъ старообрядцы, отъ ереси пришедшіе къ нимъ священники, и явился, наконецъ, отъ ереси же пришедшій митрополитъ. Естественъ вопросъ, гдѣ же и отъ кого получали благодать рукоположенія эти бѣгствующіе іереи старообрядцевъ? гдѣ и отъ кого получилъ ее учредитель австрійской іерархіи митрополитъ Амвросій? Отъ архіереевъ ли Грекороссійской Церкви, которыми были они рукоположены, или, при переходѣ изъ Церкви въ общество старообрядцевъ, отъ существовавшихъ въ немъ бѣгствующихъ же іереевъ? Вопросъ неизбѣжный, и вмѣстѣ неразрѣшимый для старообрядцевъ, ставящій ихъ въ непреодолимое затрудненіе. Когда я служилъ въ канцеляріи Антонія Шутова, то самъ видѣлъ, сколько Швецовъ съ своими сотрудниками принималъ хлопотъ къ его рѣшенію,—и все напрасно. Сказать, что бѣгствовавшіе іереи и бѣг-

лый Амвросій получили благодать священства въ Церкви Грекороссійской отъ поставившихъ ихъ архіереевъ, значило бы признать Церковь Грекороссійскую благодатною, а потому не еретическою, и объявить самихъ себя раскольниками, неправильно отдѣлившимися отъ благодатной, неповрежденной ересями Церкви; сказать же, что они получили благодать священства не въ Церкви Грекороссійской, гдѣ были рукоположены въ священные саны, а при переходѣ въ общество старообрядцевъ, отъ существовавшихъ въ немъ бѣгствующихъ іереевъ, значило бы приписать этимъ іереямъ то, чего они не имѣютъ. Ибо не только бѣгствующіе, но и законные іереи не имѣютъ власти раздавать благодать хиротоніи, а чего сами не имѣютъ, того и другимъ сообщить не могутъ. Ибо чрезъ епископа «всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется» (Блаж. Сим. Солун. книг. 1, гл. 157), и «кромѣ епископа ниже жертвенникъ, ниже іерей, ниже хиротонія, ниже мѵро святое, ниже убо христіане: чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны» (Тамъ же гл. 77).

Итакъ, вопросъ о томъ, гдѣ бѣгствующіе іереи старообрядцевъ и самъ Амвросій получили благодать на совершеніе у нихъ таинствъ, оставался неудоборѣшимымъ. Но Механиковъ взялся рѣшить его. Какъ же рѣшаетъ? Онъ говоритъ: «гдѣ именно и когда получалась (еретиками) благодать Духа», этого «добиваться совершенно безполезно»; «для насъ совершенно достаточно и сего, что Церковь, принимала за дѣйствительныя извѣстныя таинства, совершаемыя извѣстными еретиками, а доискиваться точнаго опредѣленія того, что ею не безъ цѣли и не безъ пользы отъ насъ сокрыто— мы считаемъ лишнимъ». Но это развѣ отвѣтъ? Напротивъ, это прямое уклоненіе отъ вопроса,—сознаніе, что отвѣта на вопросъ дать нельзя. А что Церковь принимала отъ нѣкоторыхъ еретиковъ тайну хиротоніи безъ

повторенія, съ подтвержденіемъ или навершеніемъ ея православными епископами, это справедливо; но Церковь всегда имѣла въ себѣ самой непресѣкавшееся совершеніе таинства хиротоніи, всегда имѣла совершителей онаго—епископовъ; а глаголемая церковь старообрядцевъ ни епископовъ, ни совершенія таинства благодатной хиротоніи у себя не имѣла, и принимать еретиковъ съ признаніемъ совершенной у нихъ хиротоніи и съ навершеніемъ оной не могла. Приписывать старообрядцамъ такое дѣйствіе, которое принадлежитъ только истинной Церкви, Механиковъ, поэтому, не имѣлъ никакого права. Допустимъ, что безполезно доискиваться момента, въ который обратившійся отъ еретикъ къ православію и пріемлемый Церковію въ сущемъ санѣ, получаетъ дѣйствительный даръ благодати священства; но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что будтобы излишне и совсѣмъ не нужно доискиваться, имѣетъ ли данное общество преемственную отъ св. Апостолъ благодать хиротоніи. Вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустый свидѣтельствуетъ, что гдѣ рукоположеніе исчезло и погибло, тамъ ни въ чемъ нѣтъ пользы: «кая польза есть иныхъ сему (рукоположенію) не сущу», (11 нравоучен. на посл. къ Ефес.). У старообрядцевъ, не только безпоповщинскаго, но и поповщинскаго толка рукоположеніе, какъ всѣмъ извѣстно, исчезало и погибало почти двѣсти лѣтъ (почему и явившееся теперь не можетъ быть признано дѣйствительнымъ), и это служитъ яснымъ свидѣтельствомъ, что не только безпоповцы, но и общество поповцевъ не есть Церковь Божія полная и неодолѣнная, каковою и называться отнюдь не можетъ.

Отказавшись отвѣчать на вопросъ: «гдѣ получали благодать рукоположенія старообрядческіе священники и митрополитъ Амвросій?—Механиковъ вмѣсто отвѣта самъ предлагаетъ вопросы православнымъ.

« Пусть скажутъ,—говоритъ онъ,—гдѣ получали благодать хиротоніи нижеслѣдующія лица рукоположенныя еретиками и принятыя святою Церковію безъ повторенія надъ ними таинства хиротоніи, такъ какъ рѣшеніе сего будетъ достаточнымъ рѣшеніемъ и даннаго вопроса. Итакъ, гдѣ получили благодать хиротоніи слѣдующія лица: Феликсъ, папа Римскій, Мелетій, патріархъ Антіохійскій, св. Кириллъ Іерусалимскій», и проч. «тамъ ли они получили, гдѣ были рукоположены, или тамъ и тогда, когда присоединялись къ православію? Если они получили благодать хиротоніи тамъ, гдѣ были рукоположены, то почему же не могли получить оную старообрядческія духовныя лица при своемъ рукоположеніи? Если же они получили оную тогда, когда присоединялись къ православной Церкви, то почему же не могли получить оную духовныя лица, присоединяясь къ старообрядчеству, сознательно присоединяясь какъ дѣйствительно къ Церкви православной»?.. «Пусть отвѣтитъ ваша снисходительность, почтенные обвинители старообрядцевъ».

Далѣе мы скажемъ, гдѣ перечисленныя Механиковымъ лица получили благодать хиротоніи; а теперь замѣтимъ «вашей снисходительности», г-нъ Механиковъ,—что вы сами предрѣшили уже тѣ вопросы, которые предлагаете, и намъ остается только повторить сказанное вами. Вы раньше говорили: «принимая отъ еретиковъ извѣстныя таинства, православная Церковь силу спасительнаго дѣйствія ихъ усвояла всегда только Церкви православной; они тогда лишь дѣйствуютъ благодатію спасенія, когда получившіе ихъ, оставляя свои заблужденія, присоединяются къ Церкви православной; пребывающимъ же въ ереси служатъ великимъ осужденіемъ и казнію», причемъ справедливо сдѣлана ссылка на 68-е правило карѳагенскаго собора. И здѣсь вы то же самое повторяете «судя по тому, что спасительно пріемлются таинства только въ Церкви православной,

они (обращающіеся еретики) имѣли получить оную (благодать хиротоніи) лишь во время своего присоединенія къ православію». Такимъ образомъ сами вы, г-нъ Механиковъ, признаете, что хиротонія, полученная въ ереси, становится дѣйствительною только тогда, когда носитель ея будетъ принятъ въ православную Церковь и въ ней отъ архипастыря получитъ утвержденіе сана и преподаніе благодати архіерейства, или іерейства, какъ требуетъ и 8-е правило перваго вселенскаго собора: «*аще хощетъ града того епископъ*, да вдастъ ему (приходящему отъ ереси епископу) негдѣ въ селѣ епископію, или яко презвитеръ да имать честь». Иначе и быть не можетъ. Ибо «тайны, по свидѣтельству толковаго Апостола, безъ единости Церкви христіанскія ничесоже суть» (лист. 548), и еретики, пребывающіе внѣ Церкви, даровъ благодати Св. Духа не имѣютъ: «иже не пребываютъ въ сей соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ» (Больш. Катих. гл. 25). «Кромѣ Церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія» (грѣховъ) (Кат. Малый лист. 36). И сама именуемая церковь старообрядцевъ, принимая приходящихъ къ ней отъ мнимой ереси чрезъ мѵропомазаніе, этимъ самымъ даетъ знать, что не признаетъ у еретиковъ печати дара Св. Духа; иначе не стала бы подвергать ихъ чиноисправленію. Итакъ, повторяю, сами вы, г-нъ Механиковъ рѣшили вопросъ: «гдѣ еретики, обращающіеся отъ ереси къ Церкви, получаютъ дѣйствительность своего сана»?—рѣшили въ томъ смыслѣ, что получается ими дѣйствительность сана во время присоединенія ихъ къ православной Церкви, чрезъ утвержденіе за ними священнаго сана архипастырями сей Церкви, а не въ обществѣ еретиковъ, лишенныхъ благодати Св. Духа, гдѣ были рукоположены. Для чего же послѣ этого вы и предлагаете свой вопросъ?

А на вопросъ: «почему, присоединяясь къ старообрядчеству, духовныя лица не могли отъ старообряд-

цевъ получить благодатной хиротоніи»? отвѣтствуемъ: потому, что сама старообрядческая церковь благодати сей не имѣла, а чего не имѣла, того и другимъ сообщить не могла. Пусть Механиковъ скажетъ и покажетъ: кто въ именуемой церкви старообрядцевъ могъ совершить таинство благодатной хиротоніи? кто могъ утвердить въ правахъ іерейства бѣжавшихъ отъ Церкви Грекороссійской іереевъ? какой соборъ архипастырей утвердилъ Амвросія въ правахъ митрополита Бѣлокриницкаго и поручилъ ему пасеніе всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ? За неимѣніемъ своего собственнаго епископства, ни поставить вновь, ни утвердить въ санѣ пришедшаго отъ ереси іерея или епископа церковь старообрядцевъ власти не имѣла. Значитъ, принимая Амвросія и возстановляя его въ архіерейскомъ санѣ, бѣглый іеромонахъ Іеронимъ восхитилъ недарованное ему, точно также, какъ восхищали недарованное имъ и всѣ бѣглые попы, принимавшіе другихъ бѣглецовъ-іереевъ и утверждавшіе ихъ въ іерейскомъ санѣ. А «восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозіа царь» (2 пр. всѣхъ св. Апост. въ Кормчей).

Теперь должны мы изобличить клевету Механикова на великихъ святителей и учителей Церкви: Мелетія Антіохійскаго, Кирилла Іерусалимскаго и прочихъ, о которыхъ онъ говоритъ, что якобы они «поставлены въ архіереи еретиками втораго чина, находились въ отдѣльномъ отъ Церкви обществѣ еретиковъ и впослѣдствіи приняли православіе». Считаемъ нужнымъ обличить эту неправду потому особенно, что и Швецовъ и Перетрухинъ и прочіе раскольническіе лжеучители, въ видахъ оправданія раскола, распространяютъ ее въ своихъ сочиненіяхъ (См. «Истинность старообряд. іерархіи» Швецова, «Мечъ духов.» Перетрух.)

Механиковъ спрашиваетъ: 1) гдѣ получилъ благодать хиротоніи Феликсъ, папа Римскій, «хиротонисанный ере-

тиками аріанами; а впослѣдствіи принятый въ православіе римскими клириками, отъ аріанъ убіенъ бысть къ мученикомъ причтеся». При этомъ онъ ссылается на Баронія.

Но какими еретиками Феликсъ былъ рукоположенъ,—принадлежавшими ли къ отдѣльному, канонически осужденному Церковію, обществу аріанъ, или же, хотя и раздѣлявшими нѣкоторыя аріанскія мнѣнія, но еще не отлученными отъ Церкви и состоявшими въ числѣ ея членовъ? Объ этомъ Механиковъ умалчиваетъ; а между тѣмъ это обстоятельство имѣетъ здѣсь весьма важное значеніе. Когда рукоположенъ былъ Феликсъ (а также свв. Мелетій и Кириллъ), тогда еще не было строгаго раздѣленія между православными и аріанствующими пастырями. Многіе епископы находились на сторонѣ аріанъ по невѣдѣнію, а не по враждѣ къ истинѣ. Тѣ и другіе принимали тогда равное участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ; даже соборы Антіохійскій и Сардикійскій, правила коихъ помѣщены въ Кормчей, состояли изъ православныхъ и аріанствующихъ епископовъ. И между аріанами было нѣсколько партій, или оттѣнковъ: многіе изъ нихъ разнились отъ православныхъ только тѣмъ, что не хотѣли принять въ сѵмволѣ вѣры слово *единосущенъ,* но самаго единосущія Сына со Отцемъ не отвергали; другіе же прямо отвергали и признавали Его сыномъ Божіимъ, по благодати, а не по естеству: «едини аріане пріяша слово *существа* или *естества*, яко общее есть Сыну со Отцемъ, якоже исповѣдаша во Антіохіи на освященіи, и въ Сардикіи, и въ Смирнѣ, собора Никейскаго, ниже словесе *единосущенъ,* пріемлюще, и симъ отъ православныхъ разнствоваху, которыхъ совершенное бысть съ симъ словомъ исповѣданіе. Друзіи ниже существо, ниже подобіе Сыну со Отцемъ общее даяху» (Бар. лѣт. Господ. 358). Дѣйствительные аріане отлучены отъ Церкви и причтены ко второму чину еретиковъ спустя 26 лѣтъ

послѣ поставленія Феликса, именно вторымъ вселенскимъ соборомъ, который обращающихся отъ нихъ повелѣлъ подвергать мѵропомазанію и въ своихъ санахъ принимать не повелѣлъ (См. 7 пр. втораго собора). Итакъ, св. Феликсъ былъ рукоположенъ епископами, хотя и раздѣлявшими нѣкоторыя мнѣнія аріанъ, но не отлученными отъ Церкви, напротивъ состоявшими въ числѣ членовъ Церкви православной: значитъ, рукоположеніе получилъ онъ въ Церкви православной, а не въ еретической, какъ несправедливо тщится доказать Механиковъ.

Со словъ своего учителя Швецова, Механиковъ утверждаетъ, что якобы папа Феликсъ «въ православіе принятъ былъ римскими клириками». И это явная неправда. Тотъ же самый Бароній, на котораго сослался Механиковъ, и въ томъ же самомъ мѣстѣ, которое привелъ, свидѣтельствуетъ, что «кесарь еретикъ, аки почитая церковь римскую, не даде аріанина на мѣсто Ливеріево (Ливерій былъ удаленъ съ престола за несогласіе на осужденіе св. Аѳанасія), но Феликса діакона римскаго, который, аще и *соблюде вѣру каѳолическую,* обаче на осужденіе Аѳанасіево соизволи и осужденіемъ аріанскимъ (противъ Аѳанасія) окаляся» (Лѣто Госп. 355). Это подтверждаетъ и историкъ Сократъ: «говорятъ, что онъ (Феликсъ) *не принималъ аріанства* и рукоположенъ насильно, по принужденію» (См. церк. ист. Сократа, стр. 119). Отсюда видно, что Феликсъ соблюдалъ каѳолическую вѣру неповрежденно, а только «окалялъ» себя соизволеніемъ на осужденіе св. Аѳанасія. Когда потомъ Ливерій согласился подписать осужденіе на св. Аѳанасія и былъ возвращенъ въ Римъ на свой престолъ, занятый уже Феликсомъ, тогда римляне и клирики, услышавъ, что онъ, Ливерій, сообщился съ еретиками въ осужденіи св. Аѳанасія, остались при Феликсѣ, а Ливерія не приняли: «пришедшу въ Римъ Ливерію съ писаніемъ кесарскимъ,—говоритъ

Бароній,—римляне услышавше, яко сообщеніемъ еретическимъ окаляся, при Феликсѣ пребываху, и тіи, иже прежде при Ливеріи бяху, и клирики римстіи, и между ими Дамасъ, сопротивишася ему» (Лѣто Госп. 357). На этихъ именно словахъ Баронія Механиковъ и основалъ свою неправильную мысль, что Феликсъ былъ «принятъ въ православіе римскими клириками», тогда какъ въ нихъ ничего подобнаго не содержится. Итакъ, это совершенная неправда, что будтобы папа Феликсъ, отступалъ отъ православія, былъ поставленъ еретиками и «въ православіе былъ принятъ римскими клириками».

2) О св. Мелетіи Антіохійскомъ говоритъ Механиковъ, что будто онъ «хиротонисанъ еретиками аріанами, и самъ собою сдѣлался православнымъ, исповѣданіемъ единосущія; а между тѣмъ причтенъ православною Церковію къ лику святыхъ». Говоря это, онъ опять ссылается на Баронія и на Богословскій Вѣстникъ.[1]

И здѣсь Механиковъ говоритъ неправду. Святый Мелетій хиротонію получилъ въ Церкви православной, а не въ отлученномъ отъ Церкви обществѣ еретиковъ: онъ поставленъ въ епископы еще до перваго вселенскаго собора. Въ его житіи, 12 февраля, повѣствуется: «Мелетій святый бѣ первѣе епископъ Севастійскій во Арменіи, таже въ Берію Сирскую преселенъ, потомъ Антіохійскаго престола архіепископъ бысть поставленъ». Итакъ до возведенія на Антіохійскій архіепископскій престолъ св. Мелетій занималъ епископскія каѳедры въ Севастіи и Беріи. Значитъ, рукоположенъ въ епископа именно ранѣе 1-го вселенскаго собора. Въ дополненіи къ исторіи Филосторгія, при церковной исторіи Евагрія Схоластика (стр. 425), перечисляются епи-

---

[1] Въ «Богосл. Вѣстн.» В. Соколовъ ссылается на нѣмецкаго писателя и на уроки Н. Соколова. Для насъ, когда говоримъ со старообрядцами, и нѣмецъ и новый русскій писатель не авторитеты; удивляемся, что старообрядецъ Механиковъ ссылается на нихъ.

скопы аріевой стороны, бывшіе на Никейскомъ соборѣ, и въ числѣ ихъ упоминается «Мелетій Севастопольскій», который тамъ же, въ алфавитѣ, названъ: «Мелетій Севастійскій». По сему свидѣтельству, святый Мелетій присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. И хотя онъ причисленъ у историка къ епископамъ аріевой стороны, но самое присутствіе на первомъ вселенскомъ соборѣ служитъ свидѣтельствомъ, что и тогда онъ не состоялъ въ отлученіи отъ православной Церкви. А возведеніе его на Антіохійскій престолъ несомнѣнно совершено было православнымъ епископомъ Евсевіемъ, о чемъ въ житіи его (въ Четіи Минеи) говорится: «архіепископъ Антіохійскій Евдоксій, презирая престолъ Антіохійскій, нача искати Константинопольскаго престола. О чесомъ увѣдавше антіохіане, собравше соборъ, творяху общимъ судомъ избраніе, кого бы вмѣсто Евдоксія возвести на престолъ: бяху бо тогда въ нихъ множайшіи и знаменитѣйшіе аріане, иже можаху много; а православныхъ бѣ мнѣе... Въ томъ убо соборѣ Мелетія святаго имя всѣхъ усты ношашеся, и изволяху вси имѣти его себѣ архіепископа, а наипаче аріане его желаху: *мняху* бо того единомысленна имъ быти, и надѣяхуся, яко всю Антіохію научитъ догматомъ аріанскимъ. Составивше убо на него общій избранія судъ, утвердиша подписаніемъ своихъ рукъ и ввѣриша святому Евсевію епископу Самосатскому, *мужу правовѣрному*, на соборѣ томъ бывшему, и пославше моленіе къ святому Мелетію съ царскимъ соизволеніемъ, приведоша его въ Антіохію съ великою честію и срѣтеніемъ народнымъ». Отсюда видно вопервыхъ, что аріане только «мняху Мелетія единомысленна имъ быти», тогда какъ онъ твердо держался православія, что̀ и засвидѣтельствовалъ потомъ, и вовторыхъ, что на каѳедру Антіохійскую онъ былъ возведенъ «мужемъ правовѣрнымъ» св. Евсевіемъ. И Бароній пишетъ, что возведеніе Мелетія на Антіохійскій престолъ «устрои

православный епископъ Самосатскій». Изъ свидѣтельства «житія» видно также, что въ то время, когда Мелетій возведенъ на Антіохійскую каѳедру, именно спустя много лѣтъ послѣ Никейскаго собора, не было строгаго раздѣленія между православными и аріанами, почему въ избраніи Мелетія принимали участіе одинаково и православные и аріане. Изъ всего сказаннаго ясно, что святый Мелетій былъ рукоположенъ епископами, если даже и раздѣлявшими мнѣніе аріанъ, но не отсѣченными отъ православной Церкви, а состоявшими въ ней, на престолъ же Антіохійскій возведенъ православнымъ епископомъ Евсевіемъ Самосатскимъ, мужемъ исполненнымъ великой святости. Какъ же примѣръ св. Мелетія, можетъ служить къ оправданію Амвросія, который, по понятію старообрядцевъ, рукоположенъ въ церкви еретической, епископами еретиками, не состоящими въ общеніи съ ихъ именуемою древлеправославною церковію, и по переходѣ къ старообрядцамъ никакимъ епископомъ въ Бѣлой Криницѣ не былъ возведенъ на епископскую каѳедру, но самъ взошелъ на нее и самъ принялъ въ управленіе никѣмъ не порученное ему стадо? Неправду написалъ Механиковъ на св. Мелетія и тщетно его примѣромъ думаетъ оправдать расколъ въ принятіи бѣглыхъ поповъ и бѣглаго митрополита.

3) Указываетъ Механиковъ на Іоанна, патріарха Іерусалимскаго, якобы онъ «поставленъ еретиками севиріанами, и впослѣдствіи присоединенъ въ православіе св. Саввою и Ѳеодосіемъ», т.-е. именно хочетъ сказать, что патріархъ Іоаннъ принялъ хиротонію отъ состоявшихъ въ отлученіи отъ Церкви епископовъ, державшихся севировой ереси, и отъ ереси въ православіе былъ принятъ не епископами, а иноками, Саввою и Ѳеодосіемъ.

Но это раскольническое указаніе, многократно опровергнутое, не подтверждается ни житіемъ св. Саввы,

на которое сослался Механиковъ, ни другими историческими свидѣтельствами. Въ дѣяніи седмаго вселенскаго собора говорится: «Севиръ проповѣдывалъ, что у Господа Христа, Сына Божія, и по вочеловѣченіи Его отъ Дѣвы, одно естество... Императоръ Анастасій принуждалъ архіепископа Илію (Іерусалимскаго) принять въ общеніе этого растлителя и губителя душъ». Но когда Илія не согласился исполнить это требованіе царя, тогда онъ послалъ начальника палестинскаго Олимпія «удалить Илію съ епископіи», что онъ и исполнилъ, «а Маркіонова сына Іоанна, (презвитера), согласившагося принять въ общеніе Севира и анаѳематствовать соборъ Халкидонскій, сдѣлалъ епископомъ Іерусалимскимъ»... «Освященный Савва и прочіе отцы этой пустыни, узнавъ, что Іоаннъ согласился на это, совѣтовали ему не принимать Севира въ общеніе, но терпѣть опасности за соборъ Халкидонскій, при чемъ всѣ они будутъ его поборниками... Іоаннъ нарушилъ данное военачальнику обѣщаніе—принять въ общеніе Севира и соборъ Халкидонскій анаѳематствовать», за что̀ заключенъ былъ въ темницу подъ стражу. Будучи въ темницѣ, онъ сдѣлалъ видъ, что согласенъ исполнить требованіе военачальника и сдѣлаетъ требуемое имъ «спустя два дня, въ воскресенье». «Военачальникъ возвратилъ его Церкви». А Іоаннъ, между тѣмъ, отовсюду собиралъ монаховъ въ святый градъ, и собралось ихъ до десяти тысящь. «Когда всѣ иноки и граждане собрались въ храмѣ и военачальникъ ожидалъ, что воля императорская будетъ исполнена, тогда архіепископъ восходитъ на амвонъ, имѣя при себѣ Ѳеодосія и Савву, старѣйшихъ иноковъ и игуменовъ; весь народъ въ продолженіе многихъ часовъ кричитъ: «анаѳематствуй еретиковъ и утверди соборъ»! И они немедленно анаѳематствуютъ Несторія и Евтихія, Севира и Сотериха, и всякаго не принимающаго собора Халкидонскаго» (стр. 117—118).

Какими же именно епископами рукоположенъ былъ Іоаннъ? Въ сказаніи не говорится, чтобы съ Олимпіемъ посланы были отъ Анастасія епископы, единомысленные Северу, нарочито для поставленія Іоанна, а посему нѣтъ и основанія утверждать, какъ утверждаетъ Механиковъ, что якобы Іоаннъ принялъ хиротонію отъ еретиковъ северіанъ; напротивъ, упоминаемыя въ сказаніи обстоятельства даютъ указаніе, что онъ поставленъ не северіанскими епископами. Поставленіе отъ нихъ было бы уже актомъ общенія съ ними, и послѣ такого поставленія уже нечего было требовать отъ Іоанна, чтобы онъ принялъ Севера въ общеніе; поздно было бы и Саввѣ съ Ѳеодосіемъ убѣждать Іоанна, чтобы не принималъ Севера въ общеніе, о чемъ именно говорится въ сказаніи. И еще,—въ посланіи къ царю Анастасію преподобные Савва и Ѳеодосій писали: «Да вѣруетъ твое державство, еже глаголемъ предъ Богомъ и предъ избранными ангелы, яко ни коими же словами, ни образомъ пристанемъ къ злымъ онымъ раскольникамъ, не отступимъ же отъ законнаго правильнаго чина, ни приложенія сотворимъ святой апостольстѣй вѣрѣ ни по коему же образу; ни *лице отъ еретикъ хиротонисаемо когда пріемлемъ.* Аще се будетъ на насъ, грѣхъ ради нашихъ, то крови наша усердно проліемъ о сей святѣй вѣрѣ» (Мин. Чет. старописм. Дек. въ 5 день). Если преподобные Савва и Ѳеодосій и по самой крайней нуждѣ отказывались принимать въ общеніе лице хиротонисанное отъ еретикъ северіанъ, то какъ бы они могли съ Іоанномъ входить въ общеніе, еслибъ онъ дѣйствительно поставленъ былъ северіанскими епископами? Поэтому гораздо вѣрнѣе будетъ предположить, что Іоаннъ былъ поставленъ во архіепископа іерусалимскаго православными палестинскими епископами, въ изобиліи существовавшими здѣсь, какъ видимъ изъ посланія палестинскихъ иноковъ, которые писали къ Аклисану: «здѣшніе монастыри и самый Іерусалимъ, да и другіе

многіе города *съ ихъ епископами*, касательно правой вѣры пребываютъ, слава Богу, въ единомысліи» (см. ист. Евагр. кн. 3, гл. 33). Да и въ самой лаврѣ преподобнаго Саввы жилъ тогда епископъ Іоаннъ молчальникъ (Зри жит. его 3 дек.). Наконецъ, если даже и допустить, что Іоаннъ принялъ рукоположеніе отъ еретическихъ епископовъ, и тогда остается вопросъ: состояли ли эти епископы въ отлученіи отъ Церкви, или, и раздѣляя мнѣніе еретиковъ, находились въ церковномъ общеніи? Если онъ получилъ хиротонію отъ послѣднихъ, то, значитъ, получилъ ее въ Церкви православной, а не въ отлученномъ церковію обществѣ еретиковъ. Въ приведенномъ сказаніи нѣтъ рѣчи и о томъ, чтобы надъ Іоанномъ совершено было Саввою и Ѳеодосіемъ присоединеніе отъ ереси къ православію чрезъ какое либо чинопріятіе, а говорится только о увѣщаніи ими патріарха—не имѣть общенія съ Северомъ и защищать Халкидонскій соборъ, что Іоаннъ, какъ мы видѣли, къ утѣшенію всѣхъ отцевъ, и исполнилъ. Ясно, что примѣръ Іоанна Іерусалимскаго не имѣетъ никакого отношенія къ раскольническимъ бѣглымъ попамъ и къ митрополиту Амвросію, поставленнымъ, по суду раскольниковъ, въ еретической церкви и принятымъ отъ мнимой ереси по второму чину.

4) «О Кириллѣ патріархѣ Іерусалимскомъ Механиковъ также пишетъ, что онъ хиротонисанъ еретиками аріанами—Акакіемъ и Патрофиломъ, «а впослѣдствіи самъ собою сдѣлался православнымъ и причтенъ къ лику святыхъ».

Святый Кириллъ былъ современникъ св. Мелетію, а тогда, какъ мы говорили, не было строгаго раздѣленія между аріанами и православными. Рукоположившіе его въ епископа Акакій и Патрофилъ не состояли въ отдѣленіи отъ церкви, а были ея членами: посему и Кирилла несправедливо называетъ Механиковъ получившимъ хиротонію отъ еретиковъ, и его примѣръ приведенъ имъ напрасно.

5) Объ Анатоліи, патріархѣ Константинопольскомъ, Механиковъ утверждаетъ, что онъ «хиротонисанъ еретикомъ Діоскоромъ, такъ жестоко бившимъ своими руками святаго Флавіана, прежде рукоположенія Анатолія, притомъ въ служеніи съ еретикомъ Евтихіемъ», и прибавляетъ, что онъ «впослѣдствіи самъ собою сдѣлался православнымъ и церковь причислила его къ лику святыхъ».

Но св. Анатолій получилъ хиротонію отъ Діоскора въ то время, когда еще сей послѣдній не отлученъ былъ отъ общенія съ церковію, не смотря на его жестокое обращеніе со св. Флавіаномъ. Діоскоръ «низложенъ и сосланъ въ ссылку» уже четвертымъ вселенскимъ соборомъ, на коемъ предсѣдательствовалъ Анатолій. Значитъ, и сей св. мужъ получилъ хиротонію въ Церкви православной, а не въ обществѣ еретиковъ, какъ несправедливо утверждаетъ Механиковъ, прибавляя при томъ странное замѣчаніе, что онъ «самъ собою сдѣлался православнымъ».

Наконецъ, 6) Механиковъ указываетъ на Павла Константинопольскаго патріарха, обратившагося отъ ереси иконоборцевъ, и Агапита, обратившагося отъ ереси македоніевой.

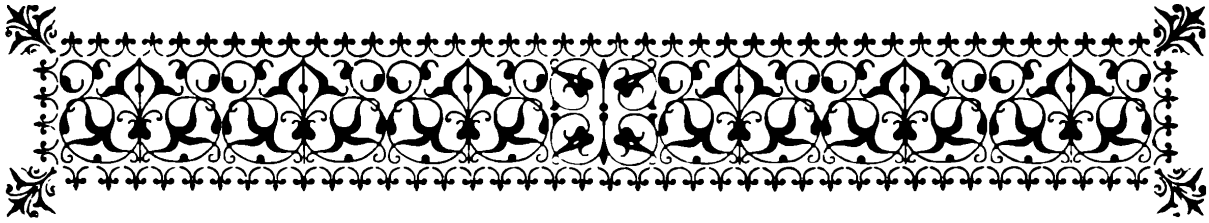
Но Павелъ патріархъ, получивъ рукоположеніе отъ иконоборцевъ, и самъ возъимѣлъ сомнѣніе въ его законности, посему оставилъ патріаршій престолъ, принялъ схиму, каялся, и преставился добрѣ во исповѣданіи православнѣмъ. А епископъ Агапитъ, какъ мы имѣли уже случай упоминать, принялъ управленіе православною паствою съ благословенія православнаго патріарха Аттика, которымъ и утверждена дѣйствительность его сана. Какое же отношеніе могутъ имѣть оба эти примѣра къ раскольническимъ бѣглымъ попамъ и бѣглому митрополиту, которые, будучи, по мнѣнію раскольниковъ, хиротонисаны въ ереси, не оставили своихъ сановъ, подобно патріарху Павлу, и по принятіи отъ мнимой ереси въ мнимое «древлеправославіе» ни какимъ

епископомъ не были утверждены въ своихъ санахъ, по примѣру Агапита, получившаго такое утвержденіе отъ патріарха Аттика?

Вотъ, мы отвѣтили на вопросъ Механикова: гдѣ получили благодать хиротоніи святые учители Церкви: Феликсъ, папа Римскій, Мелетій, патр. Антіохійскій, Кириллъ Іерусалимскій и Анатолій Константинопольскій? Изъ представленныхъ нами разъясненій видно, что они получили благодать хиротоніи въ Церкви православной чрезъ возложеніе на нихъ рукъ епископами, изъ которыхъ иные если и были сопричастны ереси, но не находились еще въ отлученіи отъ Церкви и состояли ея членами. А вопросъ: «гдѣ получали благодать рукоположенія старообрядческіе священники и митрополитъ Амвросій»? остается не рѣшеннымъ у старообрядцевъ, и самъ Механиковъ намѣренно уклонился отъ рѣшенія его. Если скажутъ, что они получили благодать хиротоніи въ Церкви Грекороссійской, гдѣ совершена надъ ними хиротонія, то является вопросъ: какъ же могли они Церковь Грекороссійскую, преподающую даръ благодати въ хиротоніи и прочихъ таинствахъ, признать Церковію еретическою, падшею, отдѣляться отъ нея и гнушаться ея? А если скажутъ, что ихъ бѣгствующіи іереи и митр. Амвросій получили благодать хиротоніи у нихъ, въ старообрядчествѣ, присоединяясь къ нимъ изъ мнимой ереси, то пусть скажутъ: кто у нихъ преподалъ этимъ попамъ и Амвросію благодать іерейства и архіерейства, преподавать которую могутъ только епископы? Пусть Механиковъ отвѣтитъ намъ на эти вопросы, не уклоняясь отъ ихъ рѣшенія, какъ именно уклонился въ своей книгѣ, къ своему собственному посрамленію.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).



СВ. ДИМИТРІЙ РОСТОВСКІЙ,

какъ дѣятель противъ раскола.[1]

Чтобы дѣйствовать противъ раскола съ желаемымъ успѣхомъ, для этого необходимо прежде всего позаботиться объ устраненіи причинъ, способствующихъ появленію и распространенію раскола въ народѣ. Святитель Димитрій ясно сознавалъ это и принялъ всѣ возможныя для него мѣры именно къ устраненію тѣхъ причинъ, которыя породили расколъ въ Ростовской епархіи и помогли ему распространиться здѣсь съ такою силою. Мы видѣли, что одною изъ такихъ причинъ, и даже главною, было печальное въ умственномъ и нравственномъ отношеніи состояніе ростовскаго духовенства, которое не соотвѣтствовало своему призванію, было невѣжественно, не знало, по выраженію св. Димитрія, «что есть санъ священства, въ чемъ состоитъ должность священническая и духовническая, и како оную проходити надлежитъ». [2] Объ устраненіи этой существенно-важной причины успѣховъ раскола въ его паствѣ святитель Димитрій и приложилъ прежде всего великую заботу. Умственное образованіе и нравственное воспитаніе будущихъ пастырей, и возможное перевоспитаніе уже носившихъ священническій санъ сдѣлались предметомъ постоянныхъ пастырскихъ заботъ его. Не прошло и года со времени назначенія его на Ростовскую митрополію, при архіерейскомъ

---

[1] Продолженіе. См. выше стр. 495.

[2] Соч. св. Димитрія, т. I, стр. 19. (Житіе св. Димитрія)

домѣ явилась уже школа—плодъ его энергіи, первая въ Великороссіи послѣ Московской. [1] Назначеніе ея, по мысли святителя, состояло въ томъ, чтобы «дѣти священно-и-церковнослужительскія не были такожде невѣждами, какъ и отцы ихъ; и егда вмѣсто отцевъ своихъ сподобятся священническаго, или діаконскаго сана, разумѣли бы силу чтомаго ими Божественнаго Писанія, и умѣли бы въ церкви поучати народъ, не токмо книжнымъ чтеніемъ, но и наизустнымъ слова Божія сказываніемъ». [2] Основавъ школу и предназначивъ ее къ указанной цѣли, ревностный пастырь заботился, чтобы она была именно разсадникомъ просвѣщенныхъ пастырей, чтобы всѣ священники его епархіи отдавали въ нее своихъ дѣтей. Въ 1703 г. поповскому старостѣ въ Романовѣ—воскресенскому попу Алексѣю былъ данъ указъ, гласящій: «Божіею помощію, повелѣніемъ Великаго государя, а ево (преосв. Димитрія) архіерейскимъ тщаніемъ въ Ростовѣ въ ево архіерейскомъ домѣ устроена грамотѣческая ученія, дабы въ онѣхъ вси священники дѣтей своихъ въ ученіе учили безденежно. А который священникъ сему указу будетъ ослушенъ, той явится В. Г. указу противенъ и ему архіерею, и пріиметъ мзду по дѣломъ своимъ». [3] Изъ этого же указа видно, что ученіе и содержаніе учениковъ въ ростовской школѣ были безплатныя, чѣмъ обезпечивалась для каждаго священника возможность безъ затрудненія опредѣлять своихъ дѣтей въ школу св. Димитрія. Но невѣжество такъ глубоко пустило тогда свои корни въ духовенствѣ, что, не смотря даже на это условіе, многіе изъ священниковъ не хотѣли отдавать своихъ дѣтей въ школу. Необходимо было принужденіе, чтобы заставить ихъ быть послушными. И св. Димитрій, сознававшій всю важность и необходимость образованія, въ томъ же указѣ повелѣваетъ: «священниковъ и дьяконовъ съ дѣтьми высы-

---

[1] С. Димитр. Рост. и его время, Шляпкина. С. П. 1891 г. 328—329 стр.; Св. Дим. Р. М. 1849 г. 46 стр.

[2] Соч. св. Дим. т. I, стр. 22.

[3] Яросл. Епарх. Вѣд. 1871 г. стр. 371.

лать на Романовъ на домовой дворъ тотчасъ при себѣ, не мѣшкавъ не за что, не дожидаяся иного указу и нарочныхъ посыльщиковъ».

Заботы св. Димитрія увѣнчались успѣхомъ, — болѣе двухъ сотъ дѣтей обучалось въ его школѣ.[1] Предназначенные въ будущемъ къ занятію священнослужительскихъ мѣстъ, они получали въ школѣ соотвѣтствующее образованіе и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи. Обученіе чтенію, письму, пѣнію, Закону Божію и, отчасти, латинскому и греческому языкамъ—вотъ общій кругъ предметовъ, въ которыхъ преуспѣвали ростовскіе школьники подъ руководствомъ трехъ наставниковъ и воспитателей, приставленныхъ къ нимъ по числу трехъ классовъ школы.[2] Но главный надзоръ за обученіемъ школьниковъ и нравственнымъ воспитаніемъ ихъ любвеобильный святитель оставилъ за собой. Заботясь объ умственномъ образованіи воспитанниковъ, онъ часто посѣщалъ училище, слѣдилъ за ихъ успѣхами, предлагалъ вопросы, выслушивалъ отвѣты. За отсутствіемъ учителя самъ принималъ на себя его должность. Въ свободное отъ обычныхъ своихъ занятій время отбиралъ способныхъ учениковъ и толковалъ имъ нѣкоторыя книги изъ Ветхаго Завѣта. Въ лѣтнее же время, пребывая на дачѣ въ архіерейскомъ своемъ селѣ Демьянахъ, изъяснялъ имъ Новый Завѣтъ. Особенное вниманіе было обращено святителемъ на нравственное воспитаніе учениковъ,— онъ самъ строго слѣдилъ за поведеніемъ учениковъ. Въ воскресные и праздничные дни, по его требованію, ученики собирались въ соборную Церковь ко всенощному бдѣнію и литургіи: здѣсь, по окончаніи первой каѳисмы, во время чтенія слова или житія, подходили къ нему подъ благословеніе, давая такимъ образомъ знать каждый о своемъ присутствіи во храмѣ. Въ четыредесятницу и прочіе посты святитель обязывалъ ихъ говѣть; самъ ихъ исповѣдывалъ

---

[1] Соч. св. Дим. т. I-й, стр. 22.

[2] Св. Димитр. Рост. и его время, Шляпкина 330—331 стр.

и причащалъ св. Таинъ.[1] Обращеніе его съ воспитанниками было чисто отеческое, а весь строй школы чисто семейный, церковный, строго-православный.

Основанная на такихъ началахъ, ростовская школа, какъ разсадникъ будущихъ служителей церкви, по истинѣ могла многое сдѣлать для утвержденія православія въ ростовской паствѣ. Выходя отсюда свѣдущими въ христіанскихъ истинахъ вѣроученія и нравоученія, воспитанными подъ добрымъ нравственнымъ вліяніемъ святителя, будущіе пастыри должны были и могли соотвѣтствовать своему призванію. А вмѣстѣ съ этимъ должны были бы прекратиться и неустройства въ церковномъ Богослуженіи, вообще въ отправленіи пастырскихъ обязанностей, прекратился бы соблазнъ, который нерѣдко становился камнемъ преткновенія для православныхъ, подспорьемъ для пропаганды раскола; въ пастыряхъ, вышедшихъ изъ ростовской школы православіе должно было бы найти своихъ защитниковъ, а расколъ обличителей. Къ сожалѣнію, ростовская школа не принесла этой пользы. Въ 1706 г., по причинѣ полнѣйшаго оскудѣнія матеріальныхъ средствъ ростовской каѳедры, она была закрыта; только нѣсколькихъ изъ ея питомцевъ святитель Димитрій могъ произвесть въ священники.[2] Но это закрытіе отнюдь не уменьшаетъ заслуги святителя ростовскаго, какъ основателя школы, желавшаго сдѣлать изъ нея разсадникъ просвѣщенныхъ пастырей, защитниковъ православія и борцевъ противъ раскола.

Заботясь о приготовленіи будущихъ пастырей, св. Димитрій заботился перевоспитать, насколько это было возможно, и настоящихъ. Онъ старался тѣмъ или другимъ путемъ внушать имъ сознаніе своего долга, уваженіе къ святынѣ, заботу о церковномъ благочиніи. Съ этою цѣлію онъ писалъ архипастырскія посланія къ іереямъ своей епархіи и дѣлалъ административныя распоряженія.

---

[1] Соч. св. Димитр. т. I, стр. 22.

[2] Соч. св. Димитрія. Т. I-й, стр. 23; св. Димитрій Ростовск. и его время. Шляпкина. 356 стр. и 409-я.

До насъ дошло два окружныхъ посланія св. Димитрія къ епархіальному духовенству, которыя именно показываютъ, какъ ревностно заботился онъ объ исправленіи пастырей и искорененіи церковныхъ безпорядковъ. Узнавъ изъ личныхъ наблюденій и изъ постороннихъ донесеній, что всѣ церковныя неустройства, а нерѣдко и преступленія противъ вѣры, происходятъ «ово отъ невѣдѣнія, ово отъ небреженія неискусныхъ и нерадивыхъ іереовъ,» святитель, сообразно этому, направлялъ и содержаніе своихъ посланій: невѣдѣнію противопоставлялъ разъясненіе существенныхъ и важнѣйшихъ пастырскихъ обязанностей, нерадѣнію—грозное обличеніе; надъ всѣмъ же этимъ въ посланіяхъ царило любвеобильное отеческое увѣщаніе, чтобы священники оставили прежнія беззаконія и проходили свой многоотвѣтственный путь со тщаніемъ, въ страхѣ Божіемъ. «Должность моя и Божественное Писаніе повелѣваетъ ми не молчати, но моленіемъ и прещеніемъ увѣщевати васъ, о братіе! да въ своемъ званіи, якоже подобаетъ, пребываете.» Такъ начинаетъ св. Димитрій одно изъ своихъ посланій, и все дальнѣйшее содержаніе его посвящаетъ увѣщанію относительно исправленія наиболѣе важныхъ недостатковъ въ отправленіи пастырскихъ обязанностей. [1] Встрѣтивъ во время своего посѣщенія церквей Ростовской епархіи крайнее нерадѣніе въ совершеніи таинства Евхаристіи и въ обращеніи съ святыми (запасными) дарами Тѣла и Крови Христовыхъ, святитель предлагаетъ въ своемъ посланіи рядъ наставленій относительно того и другого. Раскрываетъ важность, значеніе и силу таинства Евхаристіи, говоритъ о способѣ совершенія его; увѣщеваетъ приступать къ нему съ внимательнымъ приготовленіемъ, а по окончаніи пребывать въ воздержаніи и трезвости; обличаетъ іереевъ, хранящихъ св. дары для больныхъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, не на св. престолѣ, а гдѣ либо въ углу, въ сосудахъ нечистыхъ, очернѣлыхъ; пове-

[1] Соч. св. Димитр. т. I, стр. 199 и слѣд.

лѣваетъ воздавать имъ должное благоговѣйное почитаніе. Въ этомъ же посланіи онъ даетъ и другія наставленія: увѣщеваетъ пастырей убѣждать своихъ духовныхъ чадъ «къ частому исповѣданію грѣховъ ихъ» и «къ частому святыхъ Таинъ причащенію»; заповѣдуетъ имъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ поучать народъ въ церкви... При этомъ начертываетъ подробно, чему и какъ іерей долженъ поучать простой народъ: «Всякъ іерей, пишетъ онъ, людей паствы своея простыхъ безкнижныхъ долженъ есть научити наизусть, да умѣютъ молитву Іисусову, Царю Небесный, Трисвятое... Чесого ради іерей по вся воскресные и праздничные дни, по совершеніи святыя Литургіи и по прочтеніи книжнаго поученія, да повелитъ всему простому народу... да по немъ вси, аки едиными усты, глаголютъ, онъ же начинаетъ, сказуя по единой точцѣ». [1]

Грознымъ обличителемъ и кроткимъ наставникомъ является св. Димитрій и въ другомъ своемъ посланіи. Возставая противъ злоупотребленій св. таинствомъ покаянія, какія допускались невѣжественными пастырями, когда они, напримѣръ, обличали своихъ пасомыхъ въ грѣхахъ, открытыхъ ими на исповѣди, св. Димитрій старается внушить такимъ пастырямъ, «коль великій грѣхъ открывать и разорять ту тайну, и коль велія тщета отъ разоренія тоя тайны бываетъ». Таинство покаянія есть «тайна Божія, запечатлѣнная печатію самаго Духа Святаго». Оно такъ велико, что если бы «властелинъ кій, или судъ гражданскій повелѣлъ и нудма принуждалъ іерея, да скажетъ каковый грѣхъ духовнаго своего сына, и аще бы прещеніемъ, смертію и муками претилъ и убѣждалъ ко изъясненію грѣха чьего, то іерей долженъ есть умрети мученическимъ вѣнцемъ, неже печать исповѣди отрѣшати и тайну Божію въ явленіе предати, изъявляя грѣхи духовнаго сына». Нескромный духовникъ есть Іуда предатель и подобно ему подлежитъ вѣчной погибели. [2] Не ме-

[1] Соч. св. Дим. т. I стр. 200 и слѣд.
[2] Тамъ же, стр. 160 и слѣд.

нѣе сильно возстаетъ святитель въ этомъ посланіи и противъ тѣхъ пастырей, которые по лѣности, или матеріальнымъ расчетамъ оставляли больныхъ прихожанъ своихъ безъ исповѣди и причащенія св. таинъ и такимъ образомъ лишали ихъ послѣдняго христіанскаго напутствія. Онъ показываетъ на основаніи слова Божія (Мѳ. XVIII, 14) и словъ св. Златоуста, какой страшной отвѣтственности подвергаются іереи за погибель этихъ, ввѣренныхъ ихъ руководству, душъ христіанскихъ. [1]

Въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ св. Димитрій старается подѣйствовать не только на умъ, но и болѣе на чувство тѣхъ, кому писалъ посланія. То онъ увѣщеваетъ и молитъ, то обличаетъ и угрожаетъ; за послушаніе призываетъ благословеніе Божіе, за ослушаніе возвѣщаетъ судъ Божій и свой пастырскій. «Сія вамъ предлагая, о іереи, молю васъ увѣщевая, и увѣщеваю моля, да престанете таковаго безумнаго злонравія и пагубныя дерзости»... «Аще послушливно пріимите, и въ званіи своемъ пребудете, милость Божію получите, и нашего смиренія благословеніе и молитвы будутъ съ вами. Аще же кто непослушливъ и сопротивенъ обрящется, вознегодуетъ же, и неисправленъ пребудетъ, таковый самъ узритъ, каковъ судъ понесетъ; месть бо Божія ему не коснитъ, и погибель не дремлетъ». [2]

Побуждая такимъ образомъ духовенство и содѣйствуя ему сдѣлаться достойнымъ своего призванія, святитель Димитрій имѣлъ въ виду именно устраненіе тѣхъ церковныхъ неустройствъ, которыя составляли камень преткновенія для православныхъ и соблазнъ для раскольниковъ.

Важности посланій соотвѣтствовало и тщаніе, съ какимъ св. Димитрій заботился о распространеніи ихъ. Чтобы никто изъ священниковъ не отказывался и не извинялся невѣдѣніемъ его посланій, онъ приказалъ разослать ихъ по всѣмъ городамъ и уѣздамъ къ поповскимъ старостамъ съ

---

[1] Соч. св. Дим. т. I стр. 166—167.
[2] Тамъ же.

тѣмъ, чтобы каждый священникъ «преписавъ оныя, у себя имѣлъ, и почасту прочитывая содержимыя въ нихъ увѣщательныя статіи, тщился, елико возможно, все безъ упущенія дѣломъ исполнять».[1]

Трудно судить, насколько посланія св. Димитрія достигали цѣли. Но несомнѣнно, если не все ростовское духовенство, то по крайней мѣрѣ лучшая часть его, не погрязшая еще совершенно въ тинѣ пороковъ и нерадѣнія, не могла не принять ихъ къ сердцу, не могла не сдѣлать ихъ руководствомъ въ прохожденіи своего служенія. Что же касается до большинства духовенства, то пастырскія увѣщанія, какъ мѣра чисто духовная, какъ видно, мало дѣйствовали на него. Въ отношеніи къ такимъ святитель Димитрій прибѣгалъ къ административнымъ мѣрамъ исправленія. Такъ въ 1705 г. онъ даетъ монаху Варлааму инструкцію, или указъ, главные параграфы котораго предписываютъ ему наблюдать за церковнымъ благочиніемъ и жизнію духовенства.[2] Предписанія перваго рода очень разнообразны. Святитель предписываетъ «всѣмъ попамъ заказъ учинить накрѣпко, чтобы во всѣхъ церквахъ славословіе было чинно и немятежно и единогласно, и пѣніе пѣли на рѣчь», чтобы одѣянія на престолахъ и препоясанія были не ветхія, антиминсы печатные, новые; запасные дары хранились въ дароносицахъ чистыхъ на св. престолѣ, въ олтарѣ—надъ престоломъ и жертвенникомъ—не было пыли или паутины и т. п. Но особенно важны тѣ изъ распоряженій св. Димитрія о церковномъ благоустройствѣ, которыми предписывается, чтобы при совершеніи богослуженія пастыри строго сообразовались съ требованіями православія и удаляли изъ практики церковной все, носящее на себѣ печать раскольническихъ заблужденій.

Полагая не безъ основанія, что нехожденіе въ церковь и удаленіе отъ таинствъ безъ особой причины есть види-

---

[1] Соч. св. Дим. т. I стр. 21.

[2] См. Приложеніе къ соч. Шляпкина.

мый признакъ послѣдованія ученію раскола, св. Димитрій повелѣваетъ пастырямъ церкви научать прихожанъ своихъ, чтобы они исповѣдывались во всѣ посты, не уклонялись отъ таинства причащенія, и посѣщали св. Церковь «паче же въ воскресные дни и въ Господскіе праздники и празднуемыхъ святыхъ и въ государскіе ангелы». О тѣхъ же, кто не будетъ исповѣдываться во время Великаго поста, и не будетъ имѣть у себя въ теченіи многихъ лѣтъ духовнаго отца, онъ вмѣняетъ имъ въ обязанность «приносить извѣстныя имянныя росписи... и писать къ преосвященному митрополиту въ Ростовъ».

Относительно жизни духовенства св. Димитрій повелѣваетъ: «смотрѣть накрѣпко, чтобы градскіе и уѣздные попы и діяконы и церковные причетники на кабакъ не ходили, и вина не пили, и безчинства никакого не чинили, чтобъ мірскимъ людемъ соблазна отъ нихъ не было, и у себя попы, и дьяконы, и причетники въ домѣхъ вина не сидѣли и винныхъ судовъ никакихъ не держали; а будетъ попы и дьяконы и церковные причетники учнутъ на кабакъ ходить, и пить и безчинство какое чинить, и тѣхъ поповъ и дьяконовъ и причетниковъ имать и держать въ монастырѣ въ монастырскихъ трудѣхъ мѣсяцъ, да на нихъ же править пени по два рубли по четыре алтына по двѣ деньги на человѣка».

Вотъ главныя распоряженія св. Димитрія, имѣвшія своимъ предметомъ церковное благоустройство и жизнь духовенства. Цѣль ихъ двоякая: устраненіе соблазновъ, происходившихъ отъ церковнаго неблагоустройства и зазорной жизни духовенства, съ одной стороны, и огражденіе православія отъ приращенія раскольническихъ заблужденій, съ другой. Они, такимъ образомъ, служатъ прямымъ восполненіемъ пастырскихъ посланій. Пастырскія посланія увѣщеваютъ, административныя распоряженія повелѣваютъ; первыя должны были вліять на лучшую часть духовенства, послѣднія на худшую; взятыя же вмѣстѣ, они должны были благотворно дѣйствовать на весь составъ духовенства и тѣмъ вліять на ослабленіе условій, благопріятныхъ для раскола.

Другою важною причиною усиленнаго распространенія раскола въ Церкви ростовской служило, какъ мы видѣли, недовольство реформаторской дѣятельностью Петра I-го и превратное толкованіе ея раскольниками. Святитель Димитрій тщательно заботился объ устраненіи и этой причины, считалъ необходимымъ разъяснять православнымъ, что измѣненіе въ обычаѣ не есть измѣненіе въ вѣрѣ, что Церковь осталась тою же строго православною, какою была и до петровскихъ реформъ. Въ частности онъ озаботился, въ устраненіе преувеличенныхъ и неправильныхъ толковъ о брадобритіи, котораго требовалъ Петръ, дать о немъ правильное понятіе: съ этою цѣлію онъ написалъ два трактата: «Объ образѣ и подобіи Божіи въ человѣцѣхъ» и «О брадахъ».

Въ первомъ, на основаніи ученія св. отцевъ, раскрылъ догматическое ученіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ,— доказалъ, что онъ состоитъ въ разумной и невидимой душѣ, а не въ бородѣ, и что мнѣніе, полагающее образъ Божій въ бородѣ и другихъ тѣлесныхъ членахъ, есть еретическое, составляетъ ересь антропоморфитовъ, уже осужденныхъ Церковію.[1] Одного этого разсужденія объ образѣ Божіемъ весьма основательно составленнаго, было бы достаточно для опроверженія раскольническаго заблужденія относительно значенія бороды и усовъ; но св. Димитрій не ограничился этимъ. Въ трактатѣ «о брадахъ» онъ дѣлаетъ еще подробный разборъ всѣмъ тѣмъ основаніямъ, откуда у русскихъ составилось убѣжденіе, что образъ Божій состоитъ въ бородѣ и усахъ, съ потерей которыхъ утрачивается будтобы и самый образъ Божій. Онъ съ самымъ тщательнымъ вниманіемъ разсматриваетъ всѣ мѣста въ св. Писаніи и богослужебныхъ книгахъ, также соборныя правила, гдѣ будто-бы запрещается брадобритіе, и находитъ, что въ нихъ вовсе нѣтъ этого запрещенія [2].

---

[1] Розыскъ, стр. 292—295.

[2] Тамъ же стр. 300 и слѣд.

Ветхозавѣтная заповѣдь, воспрещающая брадобритіе, имѣла значеніе частное, а не общее,—относилась къ однимъ іереямъ и левитамъ, и дана по особенному побужденію, чтобы они не уподоблялись египетскимъ жрецамъ, брившимъ себѣ головы и бороды; мірянъ же евреевъ она не касалась. А тѣмъ болѣе не относится она къ христіанамъ, для которыхъ и весь обрядовый законъ Моисея совершенно безразличенъ. Сами св. Апостолы освободили отъ него христіанъ изъ язычниковъ.

Еще менѣе имѣютъ силы доводы, приводимые изъ нашихъ церковныхъ и церковно-богословскихъ книгъ, на основаніи которыхъ, собственно говоря, возрасло и окрѣпло убѣжденіе, что спасеніе для брѣющаго браду не возможно. Св. Димитрій дѣлаетъ подробный разборъ всѣмъ этимъ доводамъ и указываетъ полную ихъ несостоятельность.

Выставляли противъ брадобритія «Слово къ Латинамъ Никиты Скиѳита,-іеромонаха Студійскаго монастыря» (въ 47 гл. Кормчей), въ которомъ говорится: «Не написано ли есть въ законѣ: не постригайте брадъ вашихъ. Моисеови бо рече (Богъ): постризало да не взыдетъ на брады ваши, сіе бо мерзость Господеви; ибо отъ Константина царя Ковалина и еретика суща се узаконено есть; на томъ бо вси знаяху, яко еретическіе слуги суть, имже брады постризаны. Вы же се творяще человѣческаго ради угодія, противящеся закону, ненавидими будете отъ Бога, создавшаго васъ по образу своему». Святитель Димитрій показываетъ, что это слово не заслуживаетъ довѣрія: авторъ его не былъ ни святымъ, ни церковнымъ учителемъ; оно не чуждо антропоморфической ереси,—говорится въ немъ что брадобритіе ненавидимо отъ Бога, создавшаго человѣка по образу своему; наконецъ, оно содержитъ прямую ложь, присоединяя къ словамъ св. Писанія: «постризало да не взыдетъ на брады ваши» слова: «се бо мерзость Господеви», которыхъ нѣтъ въ св. Писаніи.

Ссылались на свидѣтельство Стоглавника, который пользуется особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ у рас-

кольниковъ. Святитель Димитрій показываетъ, что свидѣтельства, выдаваемыя Стоглавникомъ то за апостольскія, то за отеческія, или соборныя правила суть свидѣтельства вымышленныя, а не подлинныя. Нѣтъ узаконеній противъ брадобритія ни въ апостольскихъ, ни въ отеческихъ правилахъ. А притомъ, ссылаясь на 11-е правило VI-го Вселенскаго собора, якобы воспрещающее брить бороды, Стоглавый соборъ признаетъ его направленнымъ противъ Ковалина; между тѣмъ какъ VI-й Вселенскій соборъ былъ въ 680 г., Ковалинъ же родился въ 719 г., и воцарился въ 741 г.

Далѣе столь же обстоятельно разсматриваетъ святитель Димитрій свидѣтельства старопечатныхъ книгъ, какія приводились противъ брадобритія. Приводили именно слѣдующее свидѣтельство изъ стараго Служебника, выдаваемое за свидѣтельство св. Епифанія: «Чужде бо есть соборныя Церкве, еже вретище носити проявлено, и власы не отрѣжеми, по проповѣди апостольстѣй. Мужъ бо, рече, не долженъ есть растити власы, зане образъ и слава Божія сый; злѣйше же и сопротивное иніи творяше, брады стригутъ. Въ заповѣдехъ же апостольскихъ глаголетъ Божественное слово, не тлити образъ брады ради, ниже блудническиграситися; ниже гордостію». И еще приводили свидѣтельство изъ великаго Филаретовскаго Требника: «Проклинаю богоненавидимую блудолюбнаго образа прелесть, душегубительныя помраченыя ереси, еже остригати браду ейже бысть начальникъ беззаконный Петръ Гугнивый, Римскій папа. Во царѣхъ же тоя ереси начальникъ гноеименитый Константинъ Ковалинъ—иконоборецъ; и въ той ереси, и прочіи римстіи папы погрязоша, и вси латинстіи епископи и попове, мнози же и мірстіи человѣцы, умъ погубивше, ниспадоша въ таковое прокаженіе, лица своего губяще доброту, Богомъ созданнаго имъ образа, егоже добротою украси Богъ человѣка, по своему образу и по подобію».

Противъ перваго изъ этихъ свидѣтельствъ святитель Димитрій писалъ, что оно не можетъ принадлежать св. Епифанію, потому что все основано на подлогѣ. Такъ слова

«мужъ не долженъ есть растити власы», которыхъ вовсе нѣтъ въ Св. Писаніи, выдаются за свидѣтельство апостольское, а повелѣніе «не тлити образъ брады ради, ниже блуднически краситися, ниже гордостію», выдается за заповѣдь апостольскую, тогда какъ въ подлинно апостольскихъ заповѣдяхъ подобной вовсе нѣтъ. Не могъ св. Епифаній усвоять св. Іоанну Златоусту слова, какихъ онъ никогда не писалъ, которыя обнаруживаютъ крайнее невѣжество, даже безуміе писавшаго, ибо говорится, что «грѣха брадобритія мученическая кровь загладити не можетъ», значитъ, «по безумному его умствованію, брада выше даже Христа» должна быть почитаема.

О свидѣтельствѣ изъ Филаретовскаго Требника святитель Димитрій замѣчаетъ прежде всего, что оно заключаетъ въ себѣ ересь антропоморфитовъ, и затѣмъ показываетъ, что утверждаясь на приведенной въ семъ свидѣтельствѣ ветхозавѣтной заповѣди о брадобритіи, старообрядцы впадаютъ въ явное противорѣчіе. Ветхозавѣтная заповѣдь говоритъ: «да не сотворите стриженія власъ главъ вашихъ» (19 гл. кн. Левитъ), а они, старообрядцы, стригутъ головы и не считаютъ это за грѣхъ; далѣе заповѣдь говоритъ: «ниже бріете брадъ вашихъ»,—и этому старобрядцы хотятъ слѣдовать и брадобритіе вмѣняютъ въ грѣхъ. Если, возражаетъ имъ святитель, брить бороды грѣхъ по заповѣди Божіей, то на основаніи той же заповѣди грѣхъ и стричь волосы на головѣ; и наоборотъ, если не грѣхъ второе, то не грѣхъ и первое.

Затѣмъ святитель Димитрій разоблачаетъ несостоятельность приводимыхъ въ свидѣтельствѣ Филаретовскаго Требника историческихъ указаній,—доказываетъ, что брадобритіе началось не отъ Константина Ковалина (въ Царѣградѣ) и не отъ папы Петра Гугниваго (въ Римѣ), какъ тутъ сказано, а существовало гораздо ранѣе, еще до рождества Христова, что по свидѣтельству Плутарха, всѣ воины Александра Македонскаго брили себѣ бороды, также и всѣ цари римскіе вплоть до Адріана, который первый, по свидѣтельству

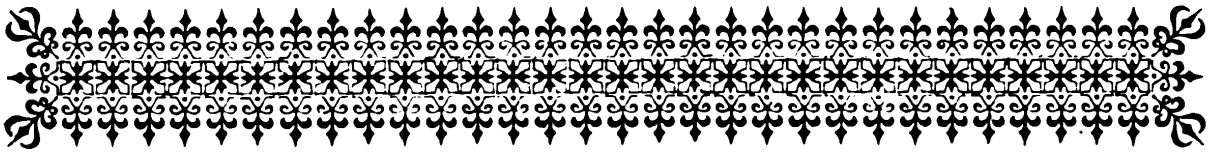
Діона, началъ растить бороду, чтобы прикрыть бывшія у него на лицѣ язвы. Значитъ, не при Константинѣ Ковалинѣ началось брадобритіе. О Петрѣ же Гугнивомъ папѣ Римскомъ святитель замѣчаетъ, что ни въ одномъ изъ каталоговъ папъ Римскихъ такого имени даже не встрѣчается.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ основанія, на которыхъ утверждали раскольники свое ученіе о неприкосновенности бороды, святитель Димитрій предлагаетъ для рѣшенія и рѣшаетъ слѣдующіе два вопроса: «брадобритіе есть ли грѣхъ противъ Бога»? и: «въ небрадобритіи есть ли спасеніе»?

Брадобритіе не грѣхъ, отвѣчаетъ онъ, потому что грѣхъ есть преступленіе закона; а такого закона, чтобы никто не брилъ бороду, не было дано Богомъ, нѣтъ ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостольскихъ, ни въ постановленіяхъ соборныхъ и отеческихъ. И еще, грѣхъ всегда соединяется съ услажденіемъ плотскимъ, или душевнымъ; въ брадобритіи же ни того, ни другого не ощущается. Итакъ въ брадобритіи нѣтъ грѣха. Точно такъ же и въ небрадобритіи нѣтъ спасенія, потому что спасеніе возможно только тамъ, гдѣ есть подвигъ духовный и тѣлесный; а въ ношеніи бороды какой же подвигъ? Нѣтъ въ немъ подвига, нѣтъ и спасенія. Если бы, наконецъ, въ бородахъ заключалась спасительная сила, то только тѣ спаслись бы, кто имѣетъ бороду, и самое блаженство было бы соотвѣтственно размѣрамъ бороды; а дѣти и женщины, какъ безбородыя, даже погибли бы.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Н. Ѳеофиловъ.



НИЖЕГОРОДСКІЙ БЕЗПОПОВЩИНСКІЙ СОБОРЪ.

ДЛЯ СУДА НАДЪ САМОКРЕСТАМИ[1].

9. Обзоръ сужденій самокрещенскаго симонизма,[2] происходившихъ въ августѣ 7399, по новосчисленію 1891 года.

Одновременно 6-го и 7-го августа 1891 года въ Нижнемъ Новгородѣ происходили два противорѣчащихъ совѣта единовѣрныхъ, но, къ сожалѣнію, не во всемъ единомысленныхъ христіанъ Поморскаго согласія.

Дѣло обсужденій состояло о образовавшемся въ настоящемъ 19-мъ столѣтіи самокрещенскомъ симонизмѣ и о допущенномъ изъ самокрестовъ въ настоятельское служеніе въ обществѣ поморскихъ христіанъ нѣкоемъ Степанѣ Тимоѳеевѣ Бондуровѣ.

Одинъ изъ двухъ совѣтовъ отрицаетъ, а другой утверждаетъ благодатность самокрещеній, происшедшихъ не по смертной нуждѣ, а по зазорливости и недовѣрчивости къ посредству современныхъ христіанъ, чѣмъ обнаружили въ себѣ невѣріе преданному отъ Спасителя Христа обѣтованію, утвержденному крѣпчайше неба и земли (Матѳ. въ зач. 101).

Обѣ противорѣчащія стороны приговоры свои возглавили во имя Богоначальныя Троицы Отца и Сына и Св. Духа; но одна изъ нихъ неоспоримо въ слѣпотѣ своей увлекалась на преступленіе 3-ей Божіей заповѣди.

Отрицателей самокрещенія, подписавшихъ 6-го августа приговоръ отрицанія, состоитъ 28 лицъ, въ числѣ которыхъ 18 настоятелей, а благопріятствующихъ само-

---

[1] Окончаніе. См. выше стр. 512.

[2] Симонизмъ—образованіе или развитіе общества. *Прим. авт.*

крещенію, тоже подписавшихъ 7-го августа приговоръ пріятія, состоитъ 16 лицъ, въ числѣ которыхъ 5 настоятелей, не выключая и допущеннаго въ настоятельство самокрещенника Бондурова.

Нѣкоторыя лица такъ были снисходительны, что утвердили своею подписью оба противорѣчащіе приговора, чѣмъ обнаружили свое двоедушіе и снизили себя въ подобіе трости, вѣтромъ колеблемой.

Дѣло этихъ разнорѣчащихъ совѣтовъ осуществило обстоятельство принятія вышепомянутаго Бондурова въ настоятельское служеніе съ правомъ строенія духосовершительнаго таинства св. крещенія.

По дознанію, самимъ Бондуровымъ подтвержденному, оказалось, что онъ крещенъ отъ Василья Максимова Авдѣева, крещеннаго отъ самокрещенника Тимоѳея Гаврилова Гарунина, дерзнувшаго на самопорожденіе безъ обстоявшей смертной нужды.

Дознано при томъ, что настоятель дер. Тиликовки Ѳеодоръ Козминъ Шуевъ помянутаго Бондурова вчинилъ въ настоятельское служеніе своею личностью, безъ всякаго изслѣдованія о происхожденіи его крещенія и непорочности жизни, по одному извѣстію, что въ селеніи Бондурова (въ разстояніи шестидесяти верстъ отъ деревни Шуева) живутъ единовѣрные Шуевымъ христіане.

Такая рѣшимость настоятеля Шуева крайне легковѣрна и неразсудна: односельцами могутъ быть и благовѣрные и зловѣрные,—други и враги спасительной истины, благочестивые и порочные.

Дѣйствія Шуева вышезаконны. Соборъ святыхъ Апостолъ въ 76-мъ и антіохійскій въ 19-мъ и 23-мъ правилахъ и епископу воспретили своею личностію избирать и вчинять на священнослуженіе равноправнаго себѣ предстателя Церкви. Избраніе такимъ самочиніемъ образовавшееся сознано не дѣйствительнымъ.

Изъ церковной исторіи видно, какую св. наши предки русскіе соотечественники имѣли предосторожность въ из-

браніи даже меньшихъ степеней священнослужителей: въ 1274 году происходилъ мѣстный всероссійскій соборъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Кирилла, на которомъ, между прочимъ, опредѣлено: о избранныхъ на священнослуженіе производить изслѣдованіе образа ихъ жизни, и для сего призывать ихъ сосѣдовъ, кои знаютъ ихъ отъ самаго дѣтства, и только по отобраніи ихъ свидѣтельствъ рукополагать. Пьянствующіе и студѣяніемъ осквернившіеся отнюдь не удостоивались на священнослуженіе. (Начертаніе церк. исторіи 7 изданія стран. 249.)

Подобная предосторожность преимущественнѣе нужна въ настоящее время, въ виду соблазновъ нравственнаго и естественнаго растлѣнія. При всемъ этомъ, если такое о жизни изслѣдованіе потребно, кольми паче о непорочности вѣры и праводѣйственности св. крещенія, сущемъ печати вѣры, при настоящемъ господствѣ многоразличныхъ суевѣрій. Преподобный Ѳеодоръ Студитъ написалъ: есть божественные законы и правила, которыми руководствуется всякій благочестивый, въ которыхъ нельзя ни прибавить ни убавить что нибудь. (Въ 27 посл.)

Отрицатели самокрещенскаго симонизма видятъ въ немъ нарушеніе двухъ предѣловъ Евангелія. 1-ое: непослѣдованіе Іисусу Христу, Начальнику вѣры и совершителю, крестившемуся при послуженіи святаго Іоанна Крестителя, и 2-ое, невѣріе того же Спасителя о вѣчности рода христіанскаго пребытія возвѣщенію. Отрицаніе безчиннаго самокрещенія утвердили 4-мъ правиломъ 2-го вселенскаго собора.

Напротивъ того покровители самокрещенія свое пріятіе основали единственно на послѣдованіи подобнымъ себѣ простолюдинскимъ предкамъ, своимъ современникамъ, въ недавнихъ лѣтахъ скончавшимся, поименованнымъ въ приговорѣ, именно: Онисиму Никифоровичу Любошкину, Авдѣю Семеновичу Хайлóву, Роману Зиновіевичу Дмитріеву, Николаю Степановичу (рыбинскому) и Іоанну Симеоновичу Гребенщикову, не представя и не имѣя никакихъ письменныхъ доказательствъ, тогда какъ достовѣрно извѣстно,

что О. Н. Любушкинъ, (а можетъ быть и прочіе) извинялъ только самокрещенія, по крайней смертной нуждѣ совершенныя. Какъ ясный день извѣстно и то, что И. С. Гребенщиковъ, получивъ въ 1888 году саратовскаго (того года) собора приговоръ съ отрицаніемъ благодатности самокрещеній, кромѣ смертной нужды дерзнутыхъ, созналъ въ письменномъ отзывѣ приговоръ этотъ за столпъ и утвержденіе истины.

Не сообразили ли легкомыслители, что написанная въ ихъ приговорѣ опора слабѣе тростника ломкаго, когда св. Іоаннъ Златоустъ предписалъ «ниже Апостолу повиноватися подобаетъ, аще нѣчто свое глаголетъ, аще нѣчто человѣческое» (Во 2 нравоученіи на 2 посл. Тимоѳ.).

Не право покровители опираются и на собственныя свои заключенія въ Нижнемъ Новгородѣ, на собраніяхъ произшедшія въ минувшихъ 1887, 1888, 1889 и 1890 годахъ. Ибо св. богогласный пророкъ Исаія написалъ: «горе, иже мудри въ себѣ самихъ и предъ собою разумни» (Глава 5, ст. 21). И св. апостолъ Павелъ заповѣдалъ: «Не бывайте мудри о себѣ» (Въ зач. 110). На законопротивныхъ суемудрителей па́даетъ св. пророка Іереміи изреченіе: «Постыдѣшася премудріи и устрашени и пойма́ни быша, слово бо Господне отвергоша: кая мудрость есть въ нихъ (Гл. 8, ст. 9). Крещеніе есть печать вѣры, которая, по словамъ св. Златоуста, есть яко же корабль твердый: испадшимъ убо оттуда нужда потонути» (Въ 5 бес. на 1 посл. Тимоѳ.). Томуже мнится повинно и печати вѣры превращеніе самокрещенниками, противно Христову Евангелію, противно святоцерковному преданію содѣланное.

Только по крайней смертной нуждѣ произшедшія самокрещенія благопріяты, даже поливательныя и кропительныя; но безъ нужды дѣйствуемые такимъ безчиніемъ крещенія отвержены, какъ безтаинственныя. Обстояла нѣкогда нужда и на песочное крещеніе, при безводности мѣста, болѣзнію одержавшаго жидовина, и такое крещеніе исходатаило крещенному выздоровленіе на временную жизнь; но какъ не

сходное съ предѣломъ Евангелія, такое крещеніе сознано лишеннымъ сущей печати вѣры на наслѣдіе безконечнаго безсмертія, и выздровѣвшій освященъ праводѣйственнымъ отъ воды и Духа таинствомъ (Въ прологѣ 28 август.).

О современныхъ же намъ 19 столѣтія самокрещенникахъ извѣстно, что они, состоя въ области нечестія и запечатлѣніи въ Христовомъ откровеніи 666 числомъ, ни передъ кѣмъ не исповѣдали грѣховъ своего злочестія, какъ исповѣдали крестившіеся у святаго Іоанна Крестителя. (Мат. въ зач. 5, Марк. въ зач. 1) и какъ въ новозавѣтной благодати предочищались и изучались правоисповѣданію оглашавшіеся ко святому крещенію. Извѣстно, что предки нарицаемыхъ самокрестовъ личные самокрещенники, непорочныхъ въ благовѣріи христіанъ поморскаго согласія, (къ которымъ потомки ихъ возжелали присоединиться) не сознавали за сущихъ святыхъ христіанъ, но презрѣвъ ихъ, какъ нечестивыхъ, рѣшились на безчинное самопорожденіе, отъ чего и образовался отдѣльный симонизмъ, подъ именемъ самокрестовъ. Посему таковыхъ самочинниковъ, въ существѣ новозавѣтной благодати, съ покровенными мракомъ неизвѣстности вѣрованіями ихъ предшественниковъ, можно ли безъ насилія совѣсти сознавать въ духовной съ нами единотѣлесности?

Говорятъ нѣкоторые, что главный камень претыканія для самокрестовъ къ пріобщенію къ поморскимъ христіанамъ было обязательное безбрачіе, въ поморскихъ предкахъ заподозрѣнное? Но къ сожалѣнію сомнявшіеся зазиратели не потрудились проникнуть въ разсмотрѣніе, что въ поморскихъ предкахъ большую часть обнимало сознаніе вѣчности бракосостоянія. Изъ каталога сочиненій поморскихъ и Ѳедосѣевскихъ авторовъ, (въ 1861 году цензурально напечатаннаго) видно, что бракоотрицателями сочинителями ознаменовались только пять (5) человѣкъ, произведшихъ о мнимомъ бракозапустѣніи двѣнадцать тетрадей, а покровительствующихъ бракосостояніе авторовъ вычисляется въ четырнадцати лицахъ, ознаменованныхъ въ за-

коновѣденіи и одарованныхъ благодатію разсужденія. Они произвели болѣе пятидесяти сочиненій, непреборимо доказывающихъ законность безпоповскихъ бракосочетаній.

Но если и тѣхъ не многихъ бракоотрицателей (при запустѣніи іерархическаго священнослуженія) осуждать за ихъ лжемудріе о бракозапустѣніи, въ лишеніе благодати крещенія, то будетъ слѣдствіе такой судъ навести и на богопрославленнаго святителя Епифанія епископа Кипрскаго (жившаго въ 5 в. и чтимаго 12 мая), который въ своей епархіи установилъ обязательное безбрачіе для всѣхъ трехъ чиновъ іерархіи (Въ минеи 17 мая). За тѣмъ не будетъ ли слѣдствіе осудить цѣлый святоотеческій соборъ Карѳагенскій (происходившій въ 4 в.), который тоже законоположилъ 4-мъ и 81-мъ правилами обязательное безбрачіе для всѣхъ трехъ чиновъ церковной іерархіи, подъ казнію изверженія. Шестый вселенскій соборъ (происходившій въ исходѣ 7 столѣтія), хотя въ 13 правилѣ созналъ такое обязательство въ отношеніи къ презвитерамъ и діаконамъ невмѣстнымъ и даже оскорбительнымъ Богомъ уставленному и имъ въ его пришествіи благословенному браку, но тотъ же 6-й соборъ, во второмъ своемъ правилѣ, всѣ установленія карѳагенскаго собора принялъ въ церковный законъ. И хотя шестый соборъ въ означенномъ своемъ 13-мъ правилѣ обличилъ незаконность обязательнаго безбрачія въ римской церкви, установившагося для всѣхъ трехъ степеней іерархіи, подъ казнію изверженія, но и затѣмъ православная тогда римская церковь за безбрачіе своихъ іерарховъ не отчуждалась церковнаго сочлененія и сами іерархи ея приглашались на происходившій въ восьмомъ столѣтіи седьмый вселенскій соборъ.

Странно то, что самокрещенники, прежде вступленія въ союзъ церкви, установились судіями церкви.

Бракоотрицаніе отъ 17 вѣка (времени запустѣнія церковнаго священноначалія) образовавшееся менѣе виновно, чемъ способствовшая тому отрицанію, напечатанная въ томъ столѣтіи кормчая книга съ словами: «вся прочая супруже-

ства, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ, при двоихъ или тріехъ поне свидѣтеляхъ совершаемая, по соборному установленію и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна, и ничто же суть» (На лис. 522). Сіи то слова и вѣра въ патріаршую печатную книгу (подвигли) нѣкоторыхъ безпоповскихъ предковъ на законеніе обязательнаго безбрачія. Только во второй половинѣ настоящаго 19 столѣтія изслѣдовано внѣшними добросовѣстными профессорами, что отрицаніе законности безпоповскихъ бракосочетаній есть отголосокъ буллы Павла 5-го римскаго папы, жившаго въ первой четверти 17 столѣтія, что названное соборное установленіе и св. отецъ ученіе всецѣло принадлежитъ католическому собору, происходившему въ 1574 года, въ г. Тридентѣ, на границахъ Германіи, въ составѣ 167 епископовъ, въ слѣдствіе образовавшейся тогда римско-католической схизмы Мартина Лютора.

О семъ правоизслѣдованіи всей сложности 50 главы печатной книги Кормчей, въ 1880 году, отъ С.-Петербургскаго Университета издана печатію нарочитая книга подъ оглавленіемъ о «Тайнѣ Супружества».

Изъ сего является, что безпоповскіе бракоотмѣтники увлечены въ заблужденіе печатно патріаршею книгою, что много извиняло до явленія правоизслѣдованія.

Странны сужденія покровителей самокрещенскаго безчинія. Они въ своемъ приговорѣ въ извиненіе возбраняющихъ женитися, и въ доказательство благодатности ихъ крещенія приведя цѣлыхъ десять святоотеческихъ преданій, вмѣстѣ благопріятствуютъ самокрещенію, образовавшемуся въ слѣдствіе несознанія благодатности крещенія въ поморскомъ согласіи за мнимое предковское бракоотметаніе.

Допущенный въ настоятельское служеніе вышепомянутый Степанъ Тимофеевъ Бондуровъ не лично самокрестъ, а потомокъ самокреста Тимофея Гаврилова Горунина, уже умершаго. Но нужно бы положительно изслѣдовать основу вѣры

этого самочинника и по какимъ убѣжденіямъ онъ рѣшился на самопорожденіе.

При обстоящей многосложности лжехристовъ, мракъ лжевѣрій удобовліятеленъ. Посему весьма сокрыты внутреннія убѣжденія и сердечныя вѣрованія самокрещенниковъ. Не могутъ ли быть такіе, которые, увлекшись въ догматы иконоборства, или латинства, и не найдя единомыслія въ способникахъ, рѣшились на самокрещеніе? Или отметая нѣкоторыя обрядности греческихъ реформъ 1666 года, главныя части новопреданій въ исповѣданіи имени Христова и сложности его Животворящаго Креста, сознавали за равносильныя? Или составивъ собственнаго суемудрія догматы и обрядности, по вѣрованію въ оныя запечатлѣлись самокрещеніемъ?

Въ древнія времена сіяла односущная, непревозмущенная истина благодати вѣры Христовой, и примѣры бывшихъ по обстоятельствамъ нужды самокрещеній весьма не примѣнимы къ настоящему послѣднему времени, по словамъ богоноснаго Ефрема Сирина, духомъ лестчимъ искушаемому (Въ словѣ 105).

Законъ Божій говоритъ: «при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ» (Матѳ. въ зач. 75, Второзаконія глава 17, ст. 6). Гдѣ же свидѣтели дѣйствительности крещенія Горунина? кто зналъ, или знаетъ его сердечное вѣрованіе и устное при крещеніи исповѣданіе? какимъ чиномъ совершилъ самокрещеніе? и по какой нуждѣ рѣшился на такое безчиніе? При отсутствіи вѣрныхъ такихъ свидѣтельствъ, благопріятіе самокрещенника Горунина и его симонизма преемниковъ и потомковъ сомнительно и спасенія не надежно.

Преданное св. Церковію предъ совершеніемъ святаго крещенія отрицаніе сатаны и всѣхъ дѣлъ его и обѣщаніе Христу наслѣдованы отъ Божественныхъ Апостолъ и засвидѣтельствованы святыми отцами, Кирилломъ архіепископомъ Іерусалимскимъ, богоноснымъ Ефремомъ Сиринымъ, жившими въ 4-мъ вѣкѣ, и Іоанномъ Златоустымъ

патріархомъ, преставльшимся въ началѣ 5-го столѣтія. Св. Кириллъ въ 1-мъ тайноводственномъ словѣ написалъ: «повелѣвается тебѣ, простерши, какъ будто къ находящемуся близъ тебя руку, сказать: «отрицаюся тебе сатано»; для сего лицемъ къ западу стояли, понеже мѣсто видимыя тьмы есть западъ, сатана же будучи тьма, во тьмѣ и державу имѣетъ (ст. 4). Потомъ во второмъ реченіи научаемся говорить: «и всѣхъ дѣлъ твоихъ». Дѣла же сатаны, всякій есть грѣхъ, котораго и отрицаться нужно (ст. 5). За симъ говоришь ты: «и всея гордыни твоея». Подъ словомъ гордыни обличены соблазны міра и любленіе его, въ студъ вѣчный низводящія (ст. 6). Послѣ сего ты говоришь: «и всего служенія твоего» (ст. 8). Внимай убо ты себѣ (Второзакон. гл. 4, ст. 23). и не обращайся паки вспять, возложивъ руку на рало» (Луки въ зач. 49). Когда же ты отрицаешься сатаны, разрывая совершенно всякій съ нимъ союзъ, и древнія согласія съ адомъ (Исаіи гл. 28, ст. 15), тогда отверзается тебѣ рай Божій, на востокѣ насажденный (Быт. гл. 2, ст. 9), откуда за преступленіе изгнанъ былъ нашъ праотецъ (Стихъ 9).

Преподобный Ефремъ: «тогда братіе изыщется знаменіе христіанское, имже знаменася кождо во святѣй соборнѣй и апостольстѣй Церкви крещеніемъ... и доброе исповѣданіе, еже исповѣдахомъ предъ многими послухи, глаголюще: отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его». (Въ словѣ 102.)

Святый Іоаннъ Златоустъ: «Блюдите убо, симъ яти будемъ, по еже рещи: отрицаемся сатаны и обѣщаемся Тебѣ Христе». Ниже: «таже да не иными тя иметъ, рече: и гордыни твоея, и службы твоея, и аггеловъ твоихъ». (Въ 6 нравоуч. на посл. Колос.)

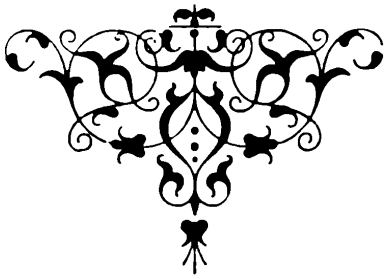
Столь величественныя по таинству преданія невѣжественными и гордоумными самокрещенниками оставлены въ презрѣніи. Примиритель ихъ не въ силѣ безчиніе претворить въ благочиніи. Не пресуществляетъ плевела въ пшеницу голословность примирителей, не преподастъ ни омовенія чистою водою (Апостолъ въ зач. 324), ни на-

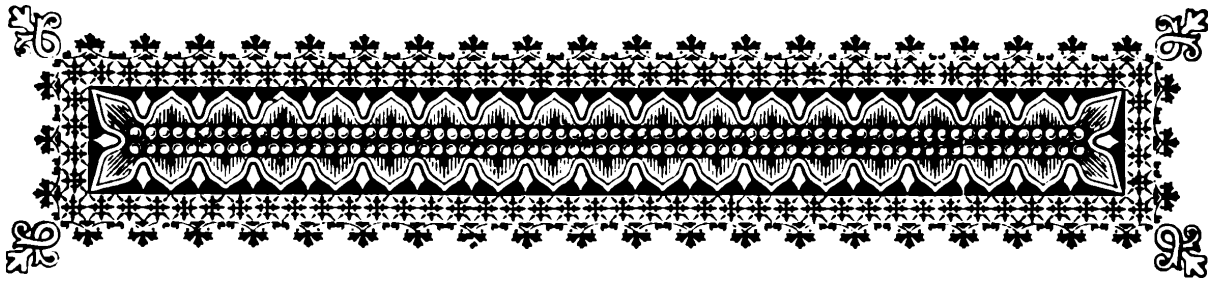
чертанія Божіей печати, которыхъ не пріобрѣлъ начальный самокрещенникъ Горунинъ, умершій въ своихъ убѣжденіяхъ нераскаянно, оставя по себѣ отдѣльный сонмъ слѣпопослѣдователей. Но старое зло не можетъ быть новымъ добромъ, по замѣчанію святаго ангела, преподобному Антонію преданному (Четьи Минеи 17 генваря).

Покровители самокрещенскаго безчинія, самохвалясь, приговоръ своего совѣта наименовали священнымъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ есть злосовѣтный, отводя и устраняя самокрещенниковъ отъ праводѣйственнаго примиренія.

Еще повторю: мирвольничество благопріятствующихъ не приплодитъ той спасительной благодати, которая не достигнута въ начальномъ, противномъ Христову Евангелію, самочиніи. Аминь.

Д. В. Б.





ВЪ ПАМЯТЬ

ОБЪ О. АРХИМАНДРИТѢ ПАВЛѢ.[1]

V. Письма лицъ обратившихся изъ раскола и поколебавшихся въ преданности расколу.

Писемъ этого разряда, какъ и слѣдовало ожидать, нашлось послѣ о. Павла весьма большое количество. Мы избираемъ изъ нихъ только не многія, изъ которыхъ, однако, читатель можетъ видѣть, какъ обширно и сильно было вліяніе о. Павла на людей, хотя и приверженныхъ къ расколу, но не фанатически и слѣпо ему преданныхъ, особенно же на тѣхъ, которые, благодаря его попеченіямъ, узрѣли свѣтъ православія и обратились къ Церкви, равно какъ и то, какою пользовался онъ извѣстностью въ раскольническомъ мірѣ. Отовсюду, со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества, обращались къ нему эти люди, и знакомые и не знакомые,— обращались со всякими нуждами и вопросами религіозными,— и всѣ, конечно, получали отъ него духовную помощь, отвѣтъ на свои вопросы и сомнѣнія. Письма эти представляютъ также новое свидѣтельство о томъ, какое сильное вліяніе среди разумныхъ и искреннихъ старообрядцевъ, дѣйстви-

[1] Окончаніе. См. выше, стр. 537.

тельно пекущихся о спасеніи души, имѣли сочиненія о. Павла, какъ неотразимо дѣйствовали они на людей, ищущихъ истины и смутно ощущающихъ отсутствіе ея въ расколѣ. Наконецъ, и сами по себѣ эти письма, — простыя, искреннія, сердечныя, — представляютъ большой интересъ: они какъ бы раскрываютъ предъ нами благочестивую и смиренную душу этихъ русскихъ простолюдиновъ, болѣе всего пекущихся о будущей жизни, о своемъ вѣчномъ спасеніи. Иныя изъ этихъ писемъ, особенно писанныя людьми, еще не достигшими спасительнаго пристанища — Церкви, нельзя читать безъ умиленія...

---

1. Съ Алтая, авг. 1882.

Высокопреподобнѣйшій отче,
неусыпаемый дѣятелю и православія великій поборниче!

Отъ многа времени я желалъ съ Вами имѣть личное свиданіе; но не благоволилъ Господь. Далече отстоимъ плотію; но не оставляй меня духомъ.

Доводилось мнѣ читать Ваши назидательныя бесѣды къ старообрядцамъ: сего ради осмѣлился прибѣгнуть къ вашему высокопреподобію за совѣтомъ и съ просьбой. Но первѣе объявлю Вамъ коротенько свою жизнь.

Уроженецъ я былъ изъ Казани; крещенъ въ православной Церкви, но съ молодыхъ лѣтъ оставилъ святую Церковь и прилѣпился къ женѣ незаконной, въ секту безпоповцевъ Преображенскаго кладбища. На 24 году моей жизни, я, по ревности душевнаго спасенія, перешелъ въ секту бѣгуновъ, въ которой Никита Семеновъ. Черезъ годъ, т. е. въ 1859 году, отправился въ предѣлы Сибирскіе, и поселился въ необитаемомъ мѣстѣ, отъ города Томска въ 70 верстахъ, и тамъ проживалъ 10 лѣтъ. Во время этой пустынной жизни перешелъ я въ секту, которая отъ того же подпольничнаго корня, но съ такой разницей: антихриста признаютъ въ духовномъ смыслѣ, какъ и поморцы. Но поморцы пишутся

въ расколъ, а эта секта, называемая тюменскихъ, запрещаетъ писаться въ расколъ, и тѣмъ отдѣляется отъ секты поморцевъ. Къ тюменской сектѣ принимаютъ отъ прочихъ сектъ съ перекрещиваніемъ. Въ этой сектѣ я былъ наставникомъ не болѣе пяти лѣтъ. Въ 1869 году окончилъ бродяжническую жизнь, и причислился въ мѣщане Томской губ. города Колывани. Тогда многомилостивый и человѣколюбивый Господь, не хотяй смерти грѣшника, воспомянулъ меня. Занялся я вопросомъ о пророкахъ Энохѣ и Иліи, и когда этотъ вопросъ разрѣшился, что должны они явиться въ собственныхъ лицахъ предъ кончиною міра, тогда и вопросъ объ антихристѣ самъ собою разрѣшился. Слѣдовало заняться новымъ вопросомъ: о св. соборной Апостольской Церкви. Этотъ вопросъ я рѣшалъ болѣе года, потому что совѣтовать было не съ кѣмъ,—былъ только одинъ старецъ, пустынный житель, во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ ревностный сотрудникъ: онъ раздѣлялъ со мной трудъ и вмѣстѣ мы присоединились къ св. Церкви, которую познали точію отъ старыхъ книгъ: Кирилловой, О вѣрѣ, Маргаритъ, Бесѣды на Евангеліе, Бесѣды на посланія, Катихизисъ и прочія,—книгъ было довольно. Присоединеніе наше было 1872 года 20 марта.

Въ 1881 году, около 15-го февраля, былъ я приглашенъ къ преосвященному Владиміру, начальнику Алтайской духовной миссіи. Его преосвященство поговорилъ со мной, и велѣлъ еще прійти во второй разъ: послѣ этой второй бесѣды владыка сталъ просить, что бы я исполнилъ его волю,—принялъ должность миссіонера. Я хотя и не думалъ, ваше высокопреподобіе, о столь тяжеломъ игѣ, которое неожиданно постигло меня, но не хотя противиться волѣ Божіей рѣшился повиноваться совѣту его преосвященства; особенно буду уповать на Господа и требовать совѣта вашего высокопреподобія.

Страна, въ которую я поступилъ, находится среди самаго Алтая, близъ Китайской границы. Народъ очень

жестокій и грубый; много на этой землѣ каменія и тернія, потому что люди эти, забѣжавшіе сюда съ лѣтъ Петра I-го, совершенно не понимаютъ о догматѣ вѣры, придерживаются секты бѣглопоповщинской, смотрятъ на духовенство православное, какъ дикій звѣрь на человѣка,—никогда не желаетъ вступить ни въ какой разговоръ. Они и житія святыхъ не читывали, а о догматахъ вѣры и вовсе не вѣдаютъ, только знаютъ самый важнѣйшій догматъ: персты! Вождей ихнихъ никакъ не можно заставить, что бы вступили въ бесѣду; а неграмотные и подавно не хотятъ слушать! Когда съ ними говоришь, то они готовы всѣ въ церковь; а какъ ушелъ, то опять остались при своемъ.

Какъ дѣйствовать?—недоумѣваю,—и вотъ вздумалъ прибѣгнуть къ вашему высокопреподобію: посовѣтуйте! Еще, ваше высокопреподобіе, церковь здѣсь весьма бѣдная, украшенія вовсе мало: 1) нѣтъ образа Воскресенія Христова, 2) Запрестольнаго Креста, 3) нѣтъ хоругвей, дванадесятыхъ праздниковъ, да и мѣстныя иконы не такія, какія чтутся старообрядцами.

Всепокорнѣйше Васъ прошу принять на себя трудъ восполнить и этотъ нашъ недостатокъ.

Здравъ буди, честный отче!

Требующій Вашего благословенія и св. молитвъ,

М. А. Кондауровъ.

Причетникъ Катандинской церкви [1]

---

2. Изъ станицы Соболевской, мар. 1894 г.

Ваше Высокопреподобіе

Многочестный отче Павле!

Изъ дальняго края, изъ Уральской области, посылаю къ вашему высокопреподобію сіе писаніе и выражаю свои сердечныя чувства по поводу того, что при на-

[1] Въ 1884 г. былъ уже священникомъ.

шей грѣшной жизни на Русской землѣ даровалъ Господь таковаго проповѣдника, каковъ Вы, просвѣщающаго заблуждающихъ и приводящаго отъ тьмы къ свѣту мнимыхъ содержателей православія, раскольниковъ, къ числу которыхъ съ дѣтства принадлежалъ и я. Хотя въ настоящее время я уже нахожусь священникомъ при единовѣрческой церкви, но отъ рожденія своего почти до 40-лѣтняго возраста находился въ заблужденіи старообрядства: въ началѣ принадлежалъ къ сектѣ некудышныхъ часовенныхъ и къ наѣздному бѣглому поповству, а потомъ перешелъ въ новосоставленную Австрійскую лжеіерархію къ Окружникамъ. Находился я при родителѣ своемъ торговомъ казакѣ, который былъ довольно много начитанъ отъ св. Писанія и отъ твореній св. отцевъ,—но толкованія его о церкви были одностороннія и кривыя, коимъ онъ поучалъ и меня. Взойдя въ возрастъ совершеннаго мужа, началъ я съ помощію Божіею разсматривать всесторонне и непристрастно о Церкви изъ священныхъ книгъ и полемическихъ сочиненій, а болѣе всего тронули и убѣдили меня вашего высокопреподобія бесѣды, записки и поученія. Да воздастъ Вамъ Господь достойное за труды ваши! Ибо Вы выводите своими трудами честное отъ недостойнаго! Итакъ, я въ концѣ концовъ ясно увидѣлъ умными очами свое заблужденіе и вполнѣ созналъ правость православныя Грекороссійскія Церкви, какъ единой святой соборной и Апостольской, къ которой и обратился отъ своего заблужденія въ 1876-мъ году, будучи простымъ казакомъ. А такъ какъ я былъ прежде защитникомъ и даже иногда распространителемъ своего неправильнаго убѣжденія, то, вступивши въ нѣдра православныя Церкви, съ помощію Божіею сильно и ревностно сталъ обличать заблуждающихся и доказывать непорочность и святость православныя Церкви, что̀ и содѣйствовало къ обращенію на нѣкоторыхъ родныхъ моихъ и постороннихъ. А затѣмъ, по Божію изволенію,

епархіальное духовное и гражданское начальство, замѣчая во мнѣ способность въ дѣлѣ проповѣди, представило меня преосвященному Макарію, епископу Оренбургскому и Уральскому, который, испытавши меня, рукоположилъ во священника въ 1892 году къ единовѣрческой Соболевской Знаменско-Богородской церкви; а въ настоящемъ 1894 году назначенъ я съ другимъ священникомъ въ миссіонеры по Уральскому войску, находясь при томъ и при ввѣренной мнѣ церкви. Итакъ я оказался на поприщѣ многотрудной дѣятельности миссіонерства, ибо въ нашемъ краѣ, по Евангелію, «жатва многа, а дѣлателей мало». У насъ въ каждой станицѣ, поселкѣ и хуторѣ большая часть жителей раскольники—старообрядцы разныхъ сектъ, а именно: некудышные т. е. непріемлющіе бѣглыхъ отъ православныя церкви поповъ, поморцы, австрійскіе, окружники и неокружники и другіе. Для всѣхъ этихъ по невѣдѣнію своему заблудившихся требуются ясныя доказательства изъ священныхъ книгъ; а книгъ то собственнно нужныхъ при ввѣренной мнѣ церкви не имѣется; и даже не имѣется 12 мѣсячныхъ Служебныхъ Миней и единовѣрческаго Потребника, который бываетъ необходимъ при совершеніи требъ, а служимъ по общей Минеи.

Вслѣдствіе сего почелъ я нужнымъ обратиться къ вашему высокопреподобію (какъ сочувствующему къ нуждающимся) съ всепочтительнѣйшею просьбою: посодѣйствуйте снабдить меня по Вашей силѣ и возможности нѣкоторыми книгами (слѣдуетъ исчисленіе книгъ).

Поручаю себя молитвамъ Вашимъ и прошу Вашего заочнаго благословенія; и желалъ бы отъ вашего высокопреподобія получить письменное увѣдомленіе и благословеніе, которое было бы для меня дорогимъ и великимъ даромъ и памятникомъ въ моей жизни.

Съ истиннымъ почтеніемъ и уваженіемъ пребываю къ Вамъ священникъ и миссіонеръ

Игнатій Истоминъ.

3. Изъ Цымлянской станицы, авг. 1891 г.

Въ проѣздъ Вашъ по Дону, тому назадъ 15 или 14 годовъ, въ хуторѣ Верхнекаргальскомъ-Лазномъ, въ дому Михайлы Никитича, была бесѣда съ Вами многочисленнаго народа старообрядцевъ, въ присутствіи двоихъ священниковъ, Камышевскаго и Маріиновскаго. Вы тогда оставили мнѣ значокъ: по окончаніи бесѣды Вы сказали мнѣ: «не знаешь, подучись»! Слово Ваше «подучись» запало мнѣ. Потомъ Вы подали мнѣ о вѣчности листъ, который въ память Вашу соблюдаю доднесь. Тогда, получивши, я счелъ, что Вы хощете подманить меня, поэтому скрылъ листъ о церкви въ сундукъ, и онъ лежалъ 7 годовъ въ сундукѣ. Потомъ, по проѣздѣ миссіонера Холостова, я этотъ листъ, память Вашу, вынулъ изъ сундука—провѣрить съ книгами, и увидѣлъ, что все въ немъ правда. Еще мучился я послѣ этого болѣе 5-ти годовъ, все думалъ оправдать расколъ, но не могъ бороться съ истиной: это все равно, что прать противъ рожна.

И вотъ я многогрѣшный, бывшій прежде хульникъ и противникъ святыя Церкви, Никита Васильевъ Голофаевъ, сдѣлался сыномъ ея. Происхожу я изъ самаго простого сословія, крестьянинъ слободы Романовой, Гомельскаго уѣзда Могилевской губерніи. Родители были секты бѣглопоповской. Въ юности моей они поучили меня не много грамотѣ. Достигнувъ совершеннаго возроста, женился и переѣхалъ на жительство въ Донскую область. Здѣсь меня выбрали въ уставщики старообрядцевъ хутора Корноухова, и болѣе 13 лѣтъ я пробылъ въ этой должности. Но Богъ привелъ познать свѣтъ Евангельскаго ученія, вывелъ меня съ семействомъ изъ дебрей раскола къ свѣту единой спасающей православной Грекороссійской Церкви. За мною присоединились къ церкви, на правилахъ единовѣрія, изъ

бывшихъ моихъ по расколу прихожанъ 73 души; всѣхъ же присоединившихся теперь болѣе 100 душъ.

Наше присоединеніе происходило въ 1888 году 28-го августа, въ присутствіи миссіонера Е. И. Холостова; присоединялъ священникъ о. Ѳеодоръ Орѣховъ: они совѣтовали намъ открыть единовѣрческій приходъ. Я поѣхалъ съ довѣреннымъ казакомъ въ городъ Новочеркасскъ, ко архіепископу Макарію, лично просилъ его открыть у насъ въ хуторѣ Корноуховомъ приходъ. Высокопреосвященнѣйшій, благословивши меня, спросилъ,—какъ я управлялъ расколомъ. Мой разсказъ былъ пространный, и владыка, не щадя своей старости, стоя на ногахъ любопытно выслушалъ; потомъ, обратився лицомъ къ образу, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ; потомъ вошелъ въ свой кабинетъ, и вынесъ бумагу съ разрѣшеніемъ намъ построить молитвенный домъ и открыть приходъ, а меня благоугодно было ему опредѣлить на должность псаломщика при этомъ домѣ, въ каковой должности я нахожусь и по сіе время, безъ священника.

По пріѣздѣ съ Новочеркасска я принялъ на себя все попечительство о постройкѣ молитвеннаго дома средствами добропожертвователей; положилъ и весь свой достатокъ, который нажилъ, будучи уставщикомъ въ расколѣ. Теперь никакихъ не имѣю средствъ, и только хлопочу, какъ бы поскорѣе окончить церковную постройку. А между тѣмъ стражду нападками отъ раскола,—покушались даже на мою жизнь, кидали мнѣ грозныя письма, бывшіе мои пріятели подѣлались враги немилостивые. Одинъ мой защитникъ—Богъ, и надѣясь на Него не умалчиваю благовѣствованіемъ, сколько разумѣю, отъ святаго Евангелія предъ моими знакомцами, оставшимися въ расколѣ, дабы по мѣрѣ силъ своихъ спомоществовать ихъ вразумленію и просвѣщенію.

Прошу Васъ, о. Павелъ, утѣшить мою печальную жизнь на странѣ чужой, и благословить меня. А Вамъ,

батюшка, желаю много лѣтъ здравствовать и наставлять ко спасенію.

Исправляющій должность псаломщика

Никита Васильевъ Голофаевъ.

---

4. Изъ с. Канадей (Сызранск. у.).

а) Отъ 22-го мая 1887 г.

Ваше Высокопреподобіе,

батюшка отецъ Павелъ!

Могу я Васъ увѣрить, что брошенныя Вами, 15 лѣтъ тому назадъ, когда Вы были у насъ въ селѣ Канадеяхъ, сѣмена слова Божія не всѣ подавило терніе, но четвертая часть пала на добрую землю и возрастѣ, сотвори многъ плодъ, и до настоящаго время понемножку прозябаетъ. А этому не дивитесь, что много прошло годовъ, и не можетъ уплодотвориться. Я не допускаю, чтобы сегодня потрудитися, и завтра оплодитися!—нѣтъ, такъ не бываетъ, не только въ православно-религіозныхъ трудахъ, но даже и въ тѣлесныхъ. Но трудъ проповѣдническій долженъ быть основанъ на истинѣ и любви: тогда принесетъ плодъ и послѣ смерти миссіонера, потому что пока не окажется свое любимое подозрительнымъ, никто не рѣшится полюбить чужое. Потому и просимъ Васъ, батюшка, обратить на все сіе Ваше душевное вниманіе, потому что въ нашей мѣстности старообрядцы частію признаютъ свое основаніе подозрительнымъ, но еще окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу нѣтъ,—и поставленъ вопросъ, касающійся Вашей личности. Здѣсь хорошо помнятъ Ваши прежде бывшія бесѣды. Я ходилъ къ главному наставнику здѣшнихъ старообрядцевъ Михайлѣ Кляузову, у него былъ и помощникъ его Ѳедоръ Семеновъ,—обоихъ просилъ ихъ на бесѣды къ намъ. Они посовѣтовались съ своими

и рѣшили, что бесѣду слушать желаютъ, но самолично оную вести не могутъ и, можетъ быть, кому другому поручатъ, а съ нашей стороны желаютъ, чтобы были Вы, отецъ Павелъ, потому что они Васъ хорошо знаютъ; а сами пригласятъ какого-то Надеждина,—это безпоповцы, а австрійскіе своего Перетрухина, который находится въ Москвѣ. А по сему мы, обращаясь къ Вашему Высокопреподобію, почтительнѣйше просимъ: увѣдомьте насъ, какимъ бы это порядкомъ устроить съ помощію Божіею и подорвать всѣ силы у раскола, и просимъ Васъ, пока Вы живы, сотворить и по смерти Вашей вѣчную память на своей родинѣ, всему Сызранскому уѣзду,—по силѣ возможности Вашей прибыть къ намъ въ с. Канадей. Тогда, по нашему понятію, бесѣда была бы очень значительна для всего уѣзда, ибо старообрядцы всей нашей округи желаютъ видѣть на бесѣдѣ именно Васъ.

Поручаю себя Вашимъ святымъ молитвамъ и имѣю честь быть покорнымъ слугою

Софронъ Фроловъ Синяковъ.

б) Отъ 25-го января 1894 года.

Ваше Высокопреподобіе

о. Павелъ!

Многому душеполезному мы научились отъ Вашихъ личныхъ бесѣдъ 1873 и 1875 года, бывшихъ въ Канадеяхъ; много усвоено полезнаго изъ книгъ Вашего сочиненія и изданія. Да, скажу Вамъ, о. Павелъ, что мы отъ Васъ, благодареніе Богу!—научились многому душеполезному, и не будь Вы, можетъ быть, мы были бы ничто, народъ погибшій. За все благодарю Васъ. Я не забываю въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ вспоминать имя Ваше, и прильпнетъ языкъ мой къ гортани моему, аще забуду, не помяну тебя во всякъ день живота моего.

При семъ увѣдомляю Васъ, что старикъ Софронъ Фроловичъ Синяковъ живъ,[1] трудится, хлѣбъ засѣваетъ самъ.

Расколъ не увеличивается, а уменьшается; уменьшается и въ сосѣднемъ селѣ Шереметевкѣ.

Отчасти здѣсь слышно, что Зыковъ задалъ Вамъ 7 вопросовъ и что-де если Вы дадите удовлетворительные на нихъ отвѣты, то онъ перейдетъ въ православіе; прошу, пришлите эту брошюрочку—буде дали отвѣты. Благоволите меня снабдить новѣйшими бесѣдами на Зыкова, Надеждина, Перетрухина и Швецова—этихъ вождей раскола. Жду отъ Васъ въ благословеніе мнѣ и на память иконочку и на память фотографическую карточку Вашу.

Да, здѣсь въ Канадеѣ живетъ у зятя Шереметевскій старикъ Михаилъ Семеновичъ Кляузовъ,[2] столпъ и утвержденіе здѣшней мѣстности раскольниковъ, старикъ пошатнувшійся, и бесѣда его чисто православная. Онъ очень бы желалъ Васъ видѣть,— просилъ меня о семъ написать Вамъ и спросить, весною или лѣтомъ не будете ли въ Сызрани у родныхъ, то увѣдомите меня; буде же не надѣетесь, то онъ, Кляузовъ (со мной онъ очень друженъ и ласковъ ко мнѣ, въ большой дружбѣ и съ Софрономъ Фроловичемъ)—проситъ меня по веснѣ къ Вамъ въ Москву ѣхать. И я не отказался, и радъ съ нимъ къ Вамъ побывать.

Желаю Вамъ здравія и поручаю себя и семью Вашимъ святымъ молитвамъ и имѣю честь быть покорнымъ слугою многогрѣшный

Иванъ Николаевичъ Родіоновъ,

крестьянинъ села Канадей.

---

[1] Тотъ самый, который писалъ предыдущее письмо.

[2] Упомянутый въ предыдущемъ письмѣ.

в) Отъ 14-го ноября 1894 года.

Ваше Высокопреподобіе

о. Павелъ!

Симъ письмомъ приношу я и старецъ Михаилъ Семеновичъ Кляузовъ благодарность за книги, присланныя Вами сюда,—мы ихъ получили. Толкованіе Ваше на Апокалипсисъ настолько заняло старца Кляузова, что и мнѣ не даетъ почитать; онъ почерпнулъ изъ этой драгоцѣнной книги видимо много, и дивуется Вашему уму, и настроеніе его въ пользу православія проявилось, но еще держится,—видимо ждетъ себѣ послѣдователей; ибо бесѣдуетъ съ своими старообрядцами чисто съ православной стороны. Помолитесь о обращеніи его въ православіе.

Поручаю себя и всю свою семью Вашимъ святымъ молитвамъ, имѣю честь быть покорнымъ слугою многогрѣшный

И. Н. Родіоновъ.

5. Изъ Оптиной пустыни.

а) Отъ 23-го марта 1886 года.

Ваше Высокопреподобіе

Любвеобильнѣйшій отецъ архимандритъ Павелъ!

Имѣю честь поздравить Васъ со святымъ великимъ постомъ, даруй Вамъ Богъ оный провести въ вожделѣнномъ здравіи и душевномъ спокойствіи дождаться высокоторжественнаго праздника святаго и славнаго Воскресенія Христова. При всемъ этомъ долгомъ считаю принести искреннѣйшую благодарность за Ваше радушное гостепріимство, которымъ я воспользовался въ теченіи почти мѣсяца: да вознаградитъ Васъ всеблагій мздовоздаятель милостію и щедротами и да продлитъ жизнь Вашу на многія лѣта! Увѣдомляю Васъ о себѣ, что я

Вашими къ всемогущему Богу святыми молитвами прибылъ въ Оптину пустынь 13-го минувшаго февраля благополучно, письмо Ваше архимандриту Исаакію мною вручено своевременно; кромѣ Вашего письма мнѣ еще знакомые дали къ скитскому іеромонаху Михаилу,—какъ оказалось, что онъ Васъ довольно хорошо знаетъ, такъ какъ былъ у Васъ и Вы соблаговолили ему книги своего сочиненія, а потому онъ меня принялъ весьма любезно и со всѣмъ необходимымъ познакомилъ.

Архимандритъ же Исаакій, согласно Вашего письма, а также старецъ іеросхимонахъ Амвросій, по представленію о. Михаила, благословили мнѣ погостить сначала въ монастырской гостинницѣ, собственно для того, что-бы всмотрѣться и ознакомиться мало-мальски съ существующими порядками и монашескою жизнію, чему я и послѣдовалъ,—пробылъ въ гостинницѣ около трехъ недѣль, затѣмъ призналъ за лучшее съ Божіею помощію вступить въ скитъ св. великаго Іоанна, Предтечи и Крестителя Господня, такъ какъ мнѣ все понравилось,—не знаю, что дальше будетъ,—и вотъ уже третья недѣля пошла, какъ я переселился въ скитъ, и теперь началъ исполнять возложенныя на меня старцемъ Амвросіемъ послушанія. А потому всеусерднѣйше прошу благословенія вашего высокопреподобія и святыхъ молитвъ, дабы Господь Богъ помогъ мнѣ утвердиться навсегда въ монашеской жизни.

Порядки здѣсь весьма хороши: служба исполняется безъ пропусковъ и положенныя поученія читаются неупустительно; мѣстность же замѣчательно-прекрасна, а въ особенности на которой расположенъ скитъ: представьте себѣ, окруженъ со всѣхъ сторонъ боромъ вѣчно зеленѣющихъ сосенъ, елей и прочихъ деревьевъ, жительства мірскаго вблизи нѣтъ, шумъ молвы мірской не долетаетъ до слуха, только лишь слышны разнообразные голоса пернатыхъ пѣвцовъ славы Божіей изъ окружающихъ лѣсовъ, да вверху виденъ небесный сводъ; внутри скита множество разныхъ фруктовыхъ деревьевъ и фруктовъ бываетъ

изобильно, и кромѣ того много кипарисныхъ, певговыхъ, кедровыхъ, лиственичныхъ и проч. деревьевъ. Теперь здѣсь очень хорошо, а лѣтомъ должно-быть безподобно. Народу за Богослуженіями мало бываетъ мірскаго, а женскій полъ совсѣмъ не допускается. Рядомъ со скитомъ расположенъ пчельникъ, и имѣется до 400 штукъ ульевъ съ пчелами. Однимъ словомъ, требовать лучше нельзя,— только Господь помогъ бы утвердиться.

Архимандритъ Исаакій жизни весьма строгой, около 80-ти лѣтъ, но еще самъ въ праздничные дни служитъ, иногда каноны и поученія читаетъ,—васъ онъ знаетъ, какъ онъ мнѣ передавалъ, что лѣтъ около 20-ти тому назадъ былъ у васъ.

Съ моимъ знакомымъ Николаемъ Павловичемъ Богачевымъ, бывшимъ здѣсь на первой недѣлѣ поста, послана вамъ старцемъ Амвросіемъ книга: Жизнеописаніе бывшаго здѣсь іеромонаха Климента, которую вѣроятно вы получили;[1] съ нимъ же я послалъ двѣ просфоры.

Батюшко архимандритъ Павелъ! До васъ есть покорнѣйшая просьба. Дѣло въ томъ, что здѣсь крестное знаменіе изображаютъ треперстнымъ сложеніемъ, а потому не приличнѣе-ли будетъ и мнѣ знаменоваться трехперстіемъ? По этому столь важному для меня вопросу всеусерднѣйше прошу увѣдомленія, съ разъясненіемъ, и въ утвердительномъ случаѣ испрашиваю благословенія вашего высокопреподобія.

За симъ остаюсь съ совершеннымъ уваженіемъ и благопожеланіемъ

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшій слуга Иванъ Черновъ.

---

[1] Извѣстное сочиненіе К. Н. Леонтьева.

б) Отъ 17-го апрѣля 1886 г.

«Христосъ воскресе»!

Высокопреподобнѣйшій и любвеобильнѣйшій,
отецъ архимандритъ Павелъ!

Долгомъ считаю принести вамъ всеусерднѣйшее и искреннѣйшее поздравленіе съ Высокоторжественнымъ Праздникомъ святаго славнаго и свѣтлаго Воскресенія Христова и св. Пасхи. Даруй Вамъ всеблагій Богъ провести оный въ душевномъ спокойствіи, вожделѣнномъ здравіи и совершенномъ благополучіи дождаться многихъ будущихъ. При этомъ испрашиваю благословенія вашего высокопреподобія и святыхъ молитвъ о мнѣ, дабы Господь Богъ утвердилъ меня въ избранной мною настоящей жизни.

Пріятнѣйшее и назидательнѣйшее письмецо ваше отъ 27-го марта сего года я имѣлъ счастіе получить 30-го числа того же мѣсяца, а потому дерзаю выразить Вамъ искреннѣйшую благодарность за ваше неоставленіе и благоволеніе, что удостоили меня недостойнаго столь желаннымъ отвѣтомъ и расторгли нѣкоторое сомнѣніе и нерѣшимость въ отношеніи положенія на себѣ крестнаго знаменія трехперстнымъ сложеніемъ: теперь я, согласно вашего благословенія, безъ всякаго колебанія и сомнѣнія молюсь трехперстно.

Выраженную же Вами въ томъ же письмѣ благодарность старцу Амвросію за присланную имъ книгу Жизнеописаніе іеромонаха Климента передалъ въ тотъ же день, въ который получилъ ваше письмо, т. е. 30-го марта.

Многоуважаемый батюшко Павелъ! Я къ вамъ, какъ къ мудрому душевному врачу, обращаюсь еще за разъясненіемъ слѣдующаго, столь важнаго для меня вопроса, каковой, вполнѣ надѣюсь, вы мудрымъ разсужденіемъ рѣшите къ благопріятному для меня исходу, такъ какъ я уже пользовался отъ васъ

разъясненіями въ многоразличныхъ, непостижимыхъ для моего скуднаго ума, вопросахъ и получалъ всегда пользу и облегченіе. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: здѣсь въ обители существуетъ такой порядокъ, что безъ благословенія старца ничего не дѣлать, и даже когда мнѣ приходилось просфоры на проскомидію подавать и поминать родныхъ и знакомыхъ, то мнѣ сказали, что-бы на это испросить старческаго благословенія; а потому когда я испрашивалъ его благословенія на это и между тѣмъ спросилъ, можно-ли поминать на проскомидіи родныхъ и близкихъ лицъ, находящихся въ расколѣ, на что старецъ меня не благословилъ, а велѣлъ подавать записку очередному іеромонаху и поминать только живыхъ на проскомидіи, и то отдѣльно отъ православныхъ, а умершаго отца и родныхъ не велѣлъ поминать на проскомидіи, а только лишь молиться въ келіи одному мнѣ за нихъ, но съ тѣмъ, что-бы просить Бога, дабы онъ не вмѣнилъ молитву въ грѣхъ; а что касается того, что у меня былъ знакомый человѣкъ и наложилъ на себя руки, то за него совсѣмъ не велѣлъ молиться нигдѣ. А потому, Бога ради, утѣшьте меня въ столь великой скорби, соблаговолите мнѣ написать какой либо бывшій прежде случай подобнаго роду,—я вполнѣ знаю, что вы не затруднитесь таковой отыскать. А также сообщите и ваше здравое и мудрое разсужденіе по поводу сихъ вопросовъ, такъ какъ вы имѣете сей даръ, и тогда я ваше письмо представлю старцу на обсужденіе и испрошу, если возможно, благословенія; въ противномъ же случаѣ научите меня: какъ поступить съ симъ вопросомъ? Представьте себѣ,—вѣдь очень и очень прискорбно, что-бы не молиться за отца и близкихъ! А что касается до моей скудной и грѣшной молитвы, то она въ сравненіи съ церковной весьма слаба и, пожалуй, не можетъ принести никакой пользы.[1]

---

[1] Было бы весьма любопытно знать, что̀ отвѣчалъ о. Павелъ на эти вопросы; но отвѣтнаго письма, если таковое было, не сохранилось между черновыми.

Еще меня просилъ здѣшняго скита, знакомый Вамъ, отецъ Арсеній засвидѣтельствовать почтеніе и притомъ напомнить вамъ о томъ, что когда-то Вы обѣщались прислать ему вселенскій помянникъ о упокоеніи, котораго онъ и теперь не перестаетъ съ надеждою ожидать отъ Васъ; объ этомъ тоже соблаговолите написать.

Отецъ Михаилъ свидѣтельствуетъ Вамъ свое почтеніе, просилъ меня написать Вамъ, что онъ всегда помнитъ, вашу любовь; а также я просилъ старца Амвросія поминать Васъ въ св. его молитвахъ.

Покорнѣйше прошу передать отцу Александру отъ меня глубочайшее почтеніе и попросите его св. молитвъ о мнѣ.

Не знаю, у Васъ есть-ли фотографическая карточка старца Амвросія; если нѣтъ, да желаете оную имѣть, то напишите мнѣ: я попрошу у него для Васъ.

Болѣе писать, кажется, нечего. Погода здѣсь благопріятная, природа нѣсколько стала оживляться.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннымъ уваженіемъ имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшій слуга многогрѣшный Ив. Черновъ.

---

6. Изъ Москвы, 14 Февраля 1883 г

Ваше Высокопреподобіе,

Всечестный Отче!

Почитаю за долгъ изъявить чувствительнѣйшую благодарность за Вашъ отеческій ласковый пріемъ и за всѣ оказанные мнѣ знаки Вашего благорасположенія.

Осмѣливаюсь сказать вашему высокопреподобію, что я давно желалъ имѣть съ Вами, какъ съ виновникомъ моего просвѣщенія, личное знакомство, изъ котораго надѣялся получить пользу, въ которой имѣю нужду;

но я имѣлъ большое опасеніе, дабы не оскорбить Васъ своимъ посѣщеніемъ, которое могло бы быть и не благовременно для Васъ, занятыхъ множествомъ другихъ заботъ и дѣлъ. Но вѣрно такъ было угодно Господу Богу, чтобы Вы сами пожелали меня видѣть въ своей, Богомъ ввѣренной Вамъ обители.

Какъ только услыхалъ я отъ Е. А., что вы желаете меня видѣть, тотчасъ же возрадовался духъ мой радостію великою, потому, что *желаніе* мое приходитъ въ исполненіе; да и какъ же не радоваться, слыша отъ своего просвѣтителя призваніе такому ничтожному человѣку?

Ваше желаніе *меня видѣть* есть не что иное, какъ отцовское обо мнѣ попеченіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе узнать ближе, кто есть *новый знакомый*, и заживаютъ ли его душевныя раны.

За все сіе достойно благодарить Васъ по своему скудоумію не нахожу словъ. Одно только могу сказать: желаю Вамъ получить отъ Господа Бога царствія небеснаго и причастія вѣчныхъ Его благъ!..

По отбытіи же моемъ отъ Васъ, меня стала тревожить мысль, что я отозвался о себѣ для Васъ не удовлетворительно,—какъ думаю. Поэтому рѣшаюсь нѣчто сказать изъ моей жизни Вамъ, какъ отцу духовному.

Родитель мой имѣетъ двухъ братьевъ,—одинъ изъ нихъ торговецъ такъ же, какъ и родитель мой. Когда мнѣ исполнилось время приступить къ какому либо занятію (это было въ маѣ мѣсяцѣ 1867 года), родители мои отдали меня для наученія торговлѣ къ этому дядѣ. Въ 1869-мъ году, по волѣ Божіей, я лишился родителей, и обо мнѣ имѣлъ уже попеченіе только дядя. Съ тѣхъ поръ онъ былъ мнѣ вмѣсто отца; но тутъ же сталъ я заражаться духомъ раскола, такъ какъ дядя принадлежалъ къ обществу поповцевъ. Я уже подумывалъ, какъ бы исполнить удобнѣе переходъ въ расколъ. Но видно Богу угодно было спасти меня отъ этого

бѣдствія. Пришлось намъ купить послѣ одного несостоятельнаго купца старыя газеты и разную конторскую бумагу: здѣсь нашелъ я между нѣкоторыми брошюрами отдѣльный оттискъ изъ іюльской книжки «Душеполезнаго Чтенія» за 1865 годъ, именно извѣстные 8 вопросовъ, поданныхъ въ Духовный Совѣтъ раскольниковъ присоединившимися къ Церкви епископами. Прочитавъ эти вопросы, я усомнился въ мнимомъ православіи старообрядчества, чего раньше не хотѣлъ и думать. Послѣ, вопросы эти показалъ одному старообрядческому начетчику, человѣку съ нашей стороны уважаемому, котораго всѣ мы почитали за великаго мужа. Онъ мнѣ сказалъ: «ничему этому не вѣрь, это никоніанскія хитрости»! Однако я не успокоился, продолжалъ сомнѣваться, и желалъ узнать по вопросу о расколѣ побольше. Но къ кому обратиться за разъясненіемъ?—недоумѣвалъ...

Въ такомъ нерѣшительномъ положеніи я находился болѣе года. Пришлось мнѣ случайно быть на Сухаревской площади, въ свободное время отъ торговли (это было въ 1878 г., въ недѣлю сыропустную). Когда проходилъ я мимо книго-торговцевъ, блеснула мнѣ мысль посмотрѣть на книги, и если что̀ попадетъ подходящее, купить. Едва сталъ всматриваться, какъ моимъ глазамъ представилась книжица: «Воспоминанія и бесѣды о старообрядчествѣ инока Павла», изданіе Аласина. Москва 1868 г. Это была для меня новинка, и очень меня заинтересовала. Я спросилъ: сколько стоитъ? Цѣна ей оказалась—какъ подержаной—ничтожная,—30 к., и я безъ затрудненія могъ пріобрѣсть ее. Тотчасъ же отправился домой и принялся за чтеніе. Чтеніе мнѣ понравилось, ибо слогъ оказался простой, для меня совершенно понятный. Читалъ я въ присутствіи своего двоюроднаго брата, который тоже въ это время былъ ни «старообрядецъ» и ни «православный». И ему чтеніе, такъ же какъ и мнѣ, нравилось. Но я всетаки сомнѣвался,—думалъ: не «хитрость» ли это? За тѣмъ вскорѣ мнѣ

случайно пришлось пріобрѣсть книжицу «Окружное посланіе» ясской печати. По прочтеніи оной, я понялъ, что старообрядцы достопокланяемое имя Спасителя — Іисусъ признаютъ древлепечатнымъ въ Острожской библіи, и крестъ двоечастный — Христовымъ. Съ тѣхъ поръ я и бесѣдамъ Вашимъ сталъ довѣрять болѣе, и тогда же возъимѣлъ желаніе видѣть ихъ автора, объяснить ему свои сомнѣнія и недоумѣнія относительно старообрядческаго вопроса. Но къ сожалѣнію, долго не могъ мнѣ представиться случай къ этому.

Между тѣмъ, тоже случайно пріобрѣлъ я сочиненія достопочтеннѣйшаго Н. И. Субботина, а именно брошюры: «Что дѣлается у старообрядцевъ», и сочиненіе Митрополита Григорія: «Ист. Др. и ист. Пр. Церковь». По прочтеніи всѣхъ означенныхъ сочиненій, о которыхъ прежде не хотѣлъ и слышать, сталъ я постепенно приходить въ здравомысліе; а желаніе видѣть Васъ лично все увеличивалось. Наконецъ попросился я ко всенощному бдѣнію, въ Никольск. Единов. монастырь съ однимъ изъ знакомыхъ — православныхъ и получилъ разрѣшеніе. Наканунѣ недѣли всѣхъ святыхъ, въ 1880-мъ году, мы вдвоемъ прибыли ко всенощному бдѣнію въ Вашу обитель и по окончаніи бдѣнія попросили у Васъ благословенія. Вы изволили спросить насъ: «кто вы и откуда?» Мы объяснили. За тѣмъ Вы спросили причину, побудившую насъ такъ далеко и поздно пріѣхать. Мы сказали, что пріѣхали единственно изъ-за того, дабы видѣть Васъ, и если представится случай поблагодарить за сочиненіе, которымъ пользуемся. Вы спросили: «какое сочиненіе имѣете?» Мы сказали какое. Послѣ этого Вы рекомендовали намъ лавку, что подъ колокольней Ивана Великаго, и новый сборникъ вашихъ «сочиненій и бесѣдъ». Потомъ вынесли намъ на благословеніе нѣсколько оттисковъ изъ «Душеполезнаго Чтенія», и напутствовали насъ благословеніемъ. — Было уже болѣе одиннадцати часовъ ночи.

Послѣ этого я сталъ заходить въ Кремль, въ братскую лавку, и пріобрѣлъ нѣсколько Вашихъ и другихъ противораскольническихъ сочиненій; тутъ же завелъ знакомство съ Егоромъ Антонычемъ[1]. По прочтеніи неоцѣненныхъ Вашихъ трудовъ, всѣ мои сомнѣнія и недоумѣнія рѣшились сами собой. И какъ только мнѣ открылся чрезъ Ваши труды свѣтъ истины, я немедленно обо всемъ этомъ объяснилъ своему духовному отцу, къ которому прежде относился съ пренебреженіемъ, и сталъ я совершенно покоенъ своею совѣстію, чего прежде никогда не имѣлъ.

Вотъ по этому-то, что Вы сдѣлали мнѣ неоцѣненное благодѣяніе, чрезъ труды ваши озаривъ меня свѣтомъ истины, къ познанію спасительной пристани — Святой Соборной Апостольской Церкви, я такъ и жаждалъ еще лично видѣться съ Вами, чего и сподобился къ моему утѣшенію.

Всепокорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе извинить малоумію моему, и если что неблагоразумно написано, ради Бога простить.

Вашего Высокопреподобія — дерзаю сказать
духовный сынъ...

7. Изъ станицы Цымлянской.

а) въ нач. 1883 г.

Достопочтеннѣйшій отецъ Павелъ!

Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою — дать мнѣ наставленіе въ моемъ настоящемъ положеніи, и прошу извинить меня, что, не зная Васъ лично, пишу Вамъ письмо. Но прежде чѣмъ объснить мою къ Вамъ просьбу, не лишнимъ считаю сказать о себѣ, кто я и

[1] Завѣдующій продажею братскихъ книгъ изъ братской лавки, извѣстный противъ раскола писатель.

что побудило меня написать Вамъ письмо. Я сынъ Новозыбковскаго мѣщанина (Чернигов. губ.) А. А. Д—ва, торгующаго въ станицѣ Цымлянской болѣе 20-ти лѣтъ. Называемся мы старообрядцами, принимающими священниковъ отъ ереси приходящихъ. Но мнѣ уже 25 лѣтъ отъ роду, а я еще не видѣлъ ни одного изъ нихъ. Живемъ все равно какъ безпоповцы: я въ теченіе всей моей жизни, а старшій братъ, отецъ и остальное семейство въ теченіе болѣе 20-ти лѣтъ не каялись никакому священнику и не принимали причастія. Вотъ находимся мы въ какой духовной нищетѣ, и не прилагаемъ старанія выдти изъ этого положенія! Насъ въ Цымлѣ такихъ четыре семейства, и мы въ теченіе всего года собираемся только одинъ разъ на Пасху вмѣстѣ молиться; а весь годъ молимся одни, своими семействами. Службу правимъ сами, какъ умѣемъ. Уставщика у насъ нѣтъ, а потому жители считаютъ насъ какъ-бы людьми начитанными и не рѣдко приходятъ спрашивать про священниковъ, которыхъ мы и сами въ глаза не видѣли. Въ такомъ положеніи находились мы до весны 1881 года. Но вотъ нѣкоторые изъ жителей Австрійскаго согласія выхлопотали у своего архіерея священника (у нихъ потому его не было, что приходъ очень малъ), который прибылъ весной этого года: это бывшій дьяконъ слободы Бѣлой, Александръ Левченковъ, молодой человѣкъ, словоохотливый, нравомъ тихій и трезвый, хотя и неграмотный. Онъ привлекъ въ свою церковь въ теченіе 2-хъ лѣтъ въ станицахъ Цымлянской и Терновской человѣкъ около 800 изъ нашего согласія, т. е. преданныхъ священству, но не знающихъ, гдѣ его взять. А между тѣмъ, повторяю, познанія его въ писаніи очень ограниченныя, такъ что вести бесѣды съ безпоповцами и православными никакъ не можетъ. Кстати *о безпоповцахъ*. Въ настоящее время въ нашемъ краю между безпоповцами сильное движеніе: Поморцы, Ѳедосѣевцы и Филиппова согласія

хлопочутъ соединиться во едино,—пріѣзжаютъ къ нимъ ихъ наставники, наприм. прошлой весной проѣзжалъ Цымлу наставникъ Поморцевъ, Нижегородской губерн. села Работокъ, Андрей Александровъ Надеждинъ, довольно краснорѣчивый и начитанный (я слышалъ его бесѣды), а осенью проѣзжалъ Цвѣтковъ, котораго мнѣ не пришлось видѣть. Но соединеніе ихъ едвали будетъ возможно, такъ какъ имъ нужно будетъ одинъ другому дѣлать уступки, на что̀ никто не согласится. У насъ, въ Цымлѣ, поддерживаетъ безпоповство Кобылянской станицы казакъ Иванъ Ивановъ (фамиліи его не знаю). Я одинъ разъ слушалъ его проповѣдь,—мнѣ показался онъ человѣкомъ малограмотнымъ и весьма предубѣжденнымъ противъ православной Церкви, хотя его прихожане, знакомые мнѣ люди, очень высоко его ставятъ, писаніе онъ толкуетъ по своему, помѣшанъ на Седминахъ Даніиловыхъ и на одномъ мѣстѣ книги Кирилловой (Знам. 6-е л. 32-й). Бесѣду его я слушалъ прошлый годъ весной, и хотя въ то время не былъ знакомъ съ многими сочиненіями, но мнѣ проповѣдь его показалась сомнительною. Послѣ его отъѣзда я занялся чтеніемъ разныхъ книгъ. Книгъ у меня довольно и Священнаго Писанія, и святоотеческихъ, и старопечатныхъ, и новыхъ. Изъ послѣднихъ есть: сочиненія игумена Парѳенія, Замѣчанія на отвѣты австрійцевъ игумена Филарета, Современные Церковные вопросы соч. Филиппова, Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ сочин. митр. Макарія, выписки Озерскаго 2 т. Истинно древняя св. Церковь, митроп. Григорія и Ваши сочиненія, 2 тома нов. изд. Кромѣ сего прочелъ: Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядства, сочин. В. М. К. Эта книга есть у австрійскаго священника и распространяется имъ не безъ успѣха. Я читалъ ее годъ тому назадъ и былъ ею увлеченъ, даже пріобрѣлъ ее по секрету у австрійцевъ, торгующихъ книгами въ Нижегородской ярмаркѣ, въ

бытность мою тамъ за покупкою товара. Съ мѣсяцъ тому назадъ прочелъ ее во второй разъ, и вполнѣ разочаровался: мнѣ показалось теперь, что она написана недобросовѣстно и сочинитель, какъ видно, новой школы, мало знакомъ съ церковной исторіей и едвали старообрядецъ[1]). Мнѣ весьма желательно бы знать, что̀ это за личность; но не знаю, отъ кого бы узнать это. Если знаете, не сочтите во трудъ написать мнѣ объ этой загадочной личности. И вотъ по прочтеніи выше названныхъ книгъ, я вполнѣ убѣдился въ истинѣ православной Грекороссійской Церкви и возъимѣлъ желаніе къ ней присоединиться; но меня удерживаетъ среда, въ которой я нахожусь, и мое настоящее положеніе, такъ что я разстроился и не знаю, что̀ мнѣ теперь дѣлать. Отецъ и мать, а такъ же братъ, теща и всѣ родные очень предубѣждены противъ Церкви, такъ какъ мало изслѣдовали писаніе, и попытка моя въ ихъ глазахъ, оправдать россійскую Церковь, остается напрасною. Я имъ стараюсь по силѣ моей доказать законность учрежденія Единовѣрческой Церкви и что тамъ находятся такіе же обряды, какіе были до патріарха Никона и которые имѣются сейчасъ у насъ; но они твердятъ, что отъ поврежденной Церкви ничего не можетъ быть хорошаго. Они болѣе склонны къ австрійцамъ. По мѣрѣ силъ я стараюсь ослаблять доводы австрійцевъ и доказывать незаконность возникновенія австрійской іерархіи. Я имѣлъ даже переписку съ австрійскимъ священникомъ, на которую онъ меня самъ вызвалъ своими ко мнѣ посланіями,—написалъ ему 8 вопросовъ, предложенныхъ имъ единовѣрцами, и онъ написалъ на нихъ отвѣты очень безграмотные, противорѣчащіе одинъ другому,

---

[1]) Весьма любопытно это обстоятельство, что разумный старообрядецъ самъ узналъ въ издателѣ этой книги лицо даже не принадлежащее къ расколу и недобросовѣстное,—словомъ, жида перекрестившагося въ расколъ. Жаль, что мало такихъ разумныхъ старообрядцевъ!

на которые я сдѣлалъ замѣчанія, весьма ихъ изобличающія, и вызывалъ его на продолженіе переписки; но онъ послѣ сего не отвѣчалъ уже мнѣ ничего. И тѣмъ переписка наша прекратилась. А тутъ у нихъ запечатали часовню, отъ чего священникъ и всѣ прихожане упали духомъ, и теперь стараются объ отпечатаніи; но старанія ихъ едвали увѣнчаются успѣхомъ, по причинѣ незаконныхъ дѣйствій ихъ священника, — онъ вѣнчалъ браки прихожанъ православной Церкви, вѣнчалъ несовершеннолѣтнихъ и т. п.

Итакъ, я не знаю, что̀ мнѣ теперь дѣлать. Если пойти противъ воли родителей и всѣхъ родныхъ,—присоединиться къ господствующей, или единовѣрческой Церкви, родители не дадутъ благословенія и прогонятъ изъ дома, и всѣ родные отъ меня отвергнутся. Всего этого я бы еще не боялся, если бы былъ не женатъ; но я уже около двухъ лѣтъ тому назадъ вступилъ въ бракъ,—едвали жена моя выдержитъ разлуку съ родными; да и мнѣ самому очень тяжело будетъ покинуть отца и мать. И вотъ я теперь нахожусь въ неопредѣленномъ положеніи, не знаю, что̀ мнѣ дѣлать. Поэтому прибѣгаю къ Вамъ, какъ опытному врачу духовному, прошу Христа ради наставить меня въ такомъ важномъ дѣлѣ: Вы у меня теперь единственная надежда для разрѣшенія моего вопроса; прошу Васъ, не откажите дать наставленіе, которое я ожидаю отъ Васъ съ нетерпѣніемъ. Я думаю обождать въ моемъ положеніи, такъ какъ надѣюсь на Всевышняго Творца, что Онъ меня не оставитъ на полпути и доведетъ до Церкви; имѣю надежду на Господа, не пошлетъ-ли Онъ благодать и моимъ родителямъ, не обратитъ-ли ихъ на путь истины. Потому прилагаю Вамъ денегъ пять рублей и прошу Васъ съ братіей помолиться о моемъ отцѣ, матери, братѣ (и т. д. слѣдуютъ имена).

б) Отъ 6-го мая 1883 г.

Честь имѣю Васъ увѣдомить, что 3-го мая я получилъ Ваши гостинцы для вразумленія моей немощной души, пять книжекъ: 1) Путешествіе Ваше во св. гр. Іерусалимъ, 2) Бесѣда съ православнымъ, какъ смотрѣть на старообрядчество, 3) Разговоры о вѣрѣ съ наставниками Спасова согласія, и другія. Премного Васъ благодарю за нихъ. Я съ удовольствіемъ прочелъ ихъ и всѣ онѣ очень мнѣ понравились. Книжки эти очень назидательны для старообрядцевъ; я постараюсь ихъ, распространять между ними. Еще увѣдомляю Васъ, что 5 мая я имѣлъ честь получить Ваше письмо отъ 30 апрѣля, въ которомъ Вы написали мнѣ Вашъ отвѣтъ на мои вопросы. Премного благодарю Васъ за Ваше ко мнѣ расположеніе и удовлетвореніе моей просьбы. Теперь я вполнѣ удовлетворенъ Вашими отвѣтами, и только буду дожидать случая присоединиться къ матери нашей св. православной Грековосточной Церкви.

Религіозныхъ новостей въ нашемъ обществѣ нѣтъ; а у австрійцевъ кое-что есть къ ихнему униженію, о чемъ сообщаю Вамъ. Упоминаемый въ Вашемъ сочиненіи Іеромонахъ о. Іяковъ,[1] жившій въ Калачѣ на Дону, года четыре уже какъ живетъ въ Цымлѣ, завелъ монастырь, устроилъ часовню, безъ позволенія начальства, два года тому назадъ. Часовню продали власти съ аукціона и его посадили въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ. Отсидѣвши урочное время, Іяковъ опять продолжаетъ свое дѣло: теперь у него подъ началомъ съ десятокъ старухъ, которыя живутъ на Чеколовой горѣ въ подземельяхъ, устроенныхъ руками о. Іякова; и міряне ихняго согласія ходили къ нему молиться. Но годъ тому назадъ присланъ въ Цымлу бѣлый священникъ

[1] Объ немъ говорится въ «Описаніи путешествія по Донской епархіи въ 1873 году» (Собр. соч. т. II, стр. 497—498).

о. Александръ. [1] Построили просторную часовню, и прихожане о. Іякова обратились всѣ сюда; но нѣкоторые, по своей привязанности къ Якову, продолжали посѣщать его и обращались къ нему за всякими церковными требами, которыя онъ исполнялъ. Александръ просилъ его не вмѣшиваться въ его паству, а заниматься своимъ монастыремъ; но онъ не послушался. Тогда Александръ донесъ своему владыкѣ Силуану, что о. Яковъ безъ его согласія исправляетъ требы мірянъ. Пріѣхалъ владыка, собралъ соборъ изъ своихъ священниковъ, на которомъ положили позвать Іякова и предупредить его, чтобы онъ оставилъ это дѣлать. Но Яковъ не покорился, и продолжаетъ по прежнему принимать всѣхъ. Силуанъ пріѣзжаетъ во второй разъ, и по увѣщеваніи Іякова отлучилъ; но Яковъ, не смотря на запрещеніе своего владыки, продолжаетъ дѣйствовать по прежнему до сихъ поръ. И теперь, по запечатаніи часовни Александра, прихожане его ходятъ молиться къ Якову. Александръ старается ихъ удержать, но все напрасно; а Яковъ внушаетъ прихожанамъ, что онъ невиновенъ и обзываетъ своего владыку Силуана дуракомъ, ничего не понимающимъ въ писаніи. 2-го мая Силуанъ пріѣзжалъ еще разъ и жилъ три дня; что̀ положили предпринять, мнѣ неизвѣстно; Александръ кое-когда сталъ ко мнѣ заходить и все спрашиваетъ про новости; они ожидаютъ для себя полной свободы.

Безпоповцы заинтересованы бесѣдами, происходящими въ Москвѣ въ Таганкѣ, о которыхъ имъ сообщилъ письмомъ ихъ послѣдователь Викулъ Морозовъ, на которыхъ участвовали ихъ знаменитости.

Еще моя просьба къ Вамъ убѣдительная: будьте настолько любезны, подарите мнѣ Вашъ фотографическій портретъ, если Вы имѣете,—не оставьте мнѣ сдѣлать удовольствіе наслаждаться зрѣніемъ Вашего лица;

---

[1] Левченковъ, о которомъ упоминается въ предыдущемъ письмѣ.

а то, быть можетъ, Господь не приведетъ мнѣ видѣть Васъ лично.

в) Отъ 16-го іюня 1883 г.

Честь имѣю Васъ увѣдомить, что я письмо Ваше, отъ 26-го мая, получилъ 2-го іюня. Очень благодаренъ Вамъ за Ваше ко мнѣ вниманіе и попеченіе. Вы разрѣшили всѣ мои вопросы и недоумѣнія и не оставляете своими наставленіями. Ваши наставленія о написаніи сочиненія, которое я предпринимаю, будутъ поставлены мною за правило, такъ какъ Ваши мнѣнія и съ моими совпали, почему особенно буду стараться о ихъ примѣненіи. Но сочиненіе мнѣ написать будетъ не легко, по той причинѣ, что нужно писать въ лавкѣ при народѣ, и будешь отрываться; но я полагаюсь на волю Божію, буду по мѣрѣ моихъ силъ и способностей не спѣша трудиться надъ симъ благимъ дѣломъ. Разъясненіе другимъ того, чему меня Богъ вразумилъ, считаю своимъ долгомъ и обязанностью, и цѣль жизни моей должна быть направлена исключительно на вразумленіе немощныхъ и забуждшихъ братій и на спасеніе себя самаго съ семействомъ. Хотя я самъ только при дверехъ Церкви; но духъ мой царитъ въ ней и надежда очень радуетъ и поддерживаетъ. Духъ Церкви отражается на мнѣ, такъ что я какъ будто ужъ въ Церкви.

Въ семейномъ моемъ быту наступилъ новый періодъ жизни: 7-го іюня мнѣ Богъ послалъ дочь. По немощи своей, я еще не сдѣлалъ разрыва съ семействомъ, исполнилъ ихъ желаніе, чтобы дочь мою погрузилъ уставщикъ. Это противъ моего убѣжденія; но я надѣюсь на Всевышняго, что Онъ не оставитъ убогаго раба своего надѣющагося на Его и сподобитъ быть членомъ Его святой Церкви. Надежды мало на обращеніе родителей, которые, какъ будто, о будущемъ не думаютъ, хотя отецъ и нездоровъ удушьемъ. Что дѣлать? На то вѣрно

ужъ воля Божія, что родители такъ невнимательны къ Писанію и далеки отъ познанія Его св. Церкви. Черезъ-чуръ ужъ они предубѣждены противъ нея и хулятъ всѣ ея дѣйствія! Или все это до времени? Богъ вѣсть!

Прошу Васъ извинить меня, что долго не увѣдомлялъ Васъ о полученіи Вашего уважаемаго письма. У старообрядцевъ теперь идутъ толки о дарованіи Государемъ Императоромъ имъ правъ на богослуженіе. Австрійцы съ гордостью сообщаютъ о семъ и говорятъ: къ намъ теперь пойдутъ всѣ! О Господи! что̀ это за самомнѣніе! Цымлянскіе подали прошеніе о распечатаніи часовни.

г) Отъ 15-го апр. 1884 г.

Христосъ воскресе!

Достопочтеннѣйшій отецъ Павелъ!

Желаю Вамъ душу спасти и многолѣтно здравствовать, и посылаю Вамъ свой низкій поклонъ и почтеніе. При семъ увѣдомляю Васъ, что въ семействѣ моемъ произошло важное событіе. 9-го апрѣля въ 9 ч. утра, на второй день св. Пасхи, родитель мой отшелъ въ вѣчность, не измѣнивъ старообрядчеству, о чемъ я Вамъ писалъ телеграмму 10-го апрѣля, и просилъ помянуть, какъ возможно по долгу матери нашей св. Церкви. Обѣщанные для помина двадцать пять руб. я при семъ прилагаю и вполнѣ надѣюсь, что Вы исполните и отчасти уже исполнили поминовеніе, по обычаю и долгу христіанскому въ установленные для этого дни. При семъ прошу, Господа ради, напишите мнѣ, что̀ мнѣ должно дѣлать, чтобы помочь спасенію души отца моего, умершаго въ старообрядчествѣ,—не по убѣжденію, а по невѣдѣнію находившагося въ расколѣ. Еслибъ только онъ находился при другой обстановкѣ и въ другой средѣ, гдѣ господствовало бы убѣжденіе въ истинѣ

св. Церкви, то и онъ былъ бы тамъ, безъ всякаго сомнѣнія, какъ я уже узналъ отъ него самого передъ смертью; но среда и мягкость характера, при довѣріи къ своимъ и предубѣжденіи, хотя не сильномъ, противъ православной Церкви, удержали его въ старообрядчествѣ. Но довольно много говорить,—теперь одно остается спросить: что дѣлать? Умиралъ тихо, съ молитвою на устахъ, день благопріятный, признаки хорошіе, поминовеніе было какое-то радостное, людей было много разныхъ убѣжденій, множество и православныхъ. Укажите мнѣ лучшій путь поминовенія по родителѣ, не оставьте меня въ невѣдѣніи о спасеніи отца, о чемъ я Васъ вторично усердно прошу. Одинъ способъ и мнѣ извѣстенъ: это постоянная молитва; но молитва мнѣ плохо дается, никакъ къ ней себя не пріучу, слезъ тоже нѣтъ, однихъ грѣховъ множество; къ пощенію себя не пріучу, хотя безъ сихъ добродѣтелей, едва ли что̀ возможно сдѣлать; но прошу Васъ помолиться о мнѣ грѣшномъ,—быть можетъ, Господь умилосердится, ради Вашихъ молитвъ и пошлетъ мнѣ сіи добродѣтели: слово Ваше теперь мнѣ было бы большимъ утѣшеніемъ. Не оставьте Бога ради усердно Васъ прошу.

д) Отъ 15-го февр. 1886 г.

Симъ увѣдомляю Васъ, что я 11-го сего мѣсяца получилъ отвѣтное Ваше письмо на мои недоумѣнія, за которое душевно Васъ благодарю. Это послѣднее Ваше письмо совершенно меня успокоило. Простите меня, что я Васъ безпокоилъ. За Ваше ко мнѣ расположеніе я буду благодаренъ всегда. Вы меня вывели, съ помощію Божію, на свѣтъ и ввели подъ кровъ матери нашей Церкви, и я Васъ никогда не забуду.

Мнѣ очень понравился Вашъ разговоръ съ священникомъ, желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести бе-

сѣды съ старообрядцами, помѣщенный въ №№ 1 и 2 «Братскаго Слова»: онъ много послужитъ всѣмъ миссіонерамъ, ведущимъ бесѣды.

---

8. Изъ Касимова, окт. 1887 г.

Ваше Высокопреподобіе
Отецъ Архимандритъ Павелъ!

Три года съ лишнимъ прошло, какъ мнѣ пришлось видѣть Васъ, выходящимъ изъ церкви послѣ вечерни 9-го мая 1884 г., и Вашъ симпатичный образъ запечатлѣлся въ сердцѣ моемъ навсегда.

Видѣть Васъ было мое сердечное желаніе по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

Житель я города Касимова Рязянской губ. (но пришлецъ изъ села Ловецъ, нашей же губ. Зарайскаго у.), имѣю трактирное заведеніе, и ко мнѣ часто хаживалъ для чаепитія торгующій въ нашемъ городѣ на баркахъ сѣномъ — старообрядецъ-безпоповецъ, кажется, что филипповецъ, житель села Высокихъ-Полянъ (верстъ 35 отъ Касимова), Елатомскаго уѣзда Тамбовской г., — мущина лѣтъ 40, очень начитанный и развитой, красоты замѣчательной, — въ особенности красивы борода и глаза. При разговорѣ всегда глаза опускаетъ долу, какъ и подобаетъ подвижнику древняго благочестія. Думаю, что попади онъ въ Преображенское, то его оттуда ни за что̀ бы не выпустили!

Поляны село очень большое, 1500 д.; расколъ принятъ здѣсь отъ проходившаго солдата нѣкоторыми старицами, отъ которыхъ и пошла пропаганда по селу; а потомъ помогла Москва своими подачками, — въ настоящее время община ихъ до 150 д. и каждогодно все прибавлялось. Попала въ расколъ и мать моего знакомца. Бывши уже женатымъ, онъ заболѣлъ очень опасно, — мать, сожалѣя о его душѣ, уговорила его, безъ памяти

суща, перекреститься въ кадушкѣ, по Спасову согласію. И что же?—Богъ далъ ему поправиться; и вотъ онъ, думая, что благодать Божія простерлась надъ нимъ при этомъ перекрещиваніи, пристрастился всѣмъ неиспорченнымъ сердцемъ своимъ къ изученію раскола. Имѣя пытливый умъ, требующій во всемъ объясненія, онъ окружилъ себя книгами, на что̀ потратилъ не мало средствъ. И что же?—чѣмъ болѣе зачитывался и задумывался надъ сочиненіями въ защиту раскола, тѣмъ болѣе сомнѣніе стало проникать въ его душу,—и сталъ думать: какъ же это?—Государь принадлежитъ къ Церкви, и мы, что передъ нимъ? черви! а думаемъ, что дѣлаемъ правое! А архіереи и весь умный и образованный народъ, неужели спасеніе души имъ не дорого? Нѣтъ, не можетъ быть этого! Скорѣе всего мы со своими единомысленниками заблуждаемся. И наступило разочарованіе; пересталъ онъ ходить въ моленную, продолжалъ быть сомнѣвающимся. Вотъ въ это-то время я и познакомился съ нимъ. Пришлось разговориться. Я тоже любитель чтенія по расколу, кое-что читывалъ въ Русскомъ Вѣстникѣ; а съ умнымъ всегда пріятно и поговорить. Оказалось, что душа его чего-то жаждетъ: вотъ я и ухватился за эту мысль, началъ ему добывать книгъ противураскольническихъ, читая которыя онъ болѣе приходилъ въ сознаніе и сталъ просить меня, при поѣздкѣ въ Москву, купить сочиненія Павла Прусскаго.

Покупая книги, мнѣ захотѣлось посмотрѣть и самого автора. Но не много опоздалъ, не захватилъ Васъ въ церкви,—однако и то осталось для меня пріятнымъ воспоминаніемъ, что я Васъ все-таки видѣлъ и никогда не забуду. Купивъ книги, я самъ ночи просиживалъ надъ чтеніемъ оныхъ, потому что онѣ никогда не наскучатъ, а даютъ пользу душѣ.

При свиданіи со знакомымъ, я передалъ книги ему, и онъ обрадовался зѣло, принявъ ихъ какъ нѣчто драгоцѣнное; бросилъ свою барку, углубился въ чтеніе и

размышленіе о прочитанномъ. Такъ какъ у Васъ обо всемъ говорится доказательно, то, по прочтеніи книгъ, приходитъ и говоритъ: теперь я уже больше не сомнѣваюсь, а раскаяваюсь въ своихъ заблужденіяхъ и готовъ присоединиться ко св. Церкви! Слова его были для меня столь радостны, что я тотчасъ же сказалъ ему: если желаешь, я пойду къ протоіерею и поговорю о нашемъ дѣлѣ.—Ради Бога, ступай!—говоритъ.

И вотъ совершилось его присоединеніе къ православной Церкви, въ половинѣ сентября,—погода была ясная, праздничная, служилъ обѣдню протоіерей съ двумя священниками весьма торжественно. По совершеніи службы у меня для священно-церковно-служителей и присоединеннаго Алексѣя Григорьевича Шишкова было домашнее семейное пиршество.

Прошло съ тѣхъ поръ только три года, а община раскольническая съ уходомъ въ церковь Алексѣя Григорьевича начала уже разлагаться,—уже болѣе половины въ моленную не ходятъ, и Богъ дастъ, что не далеко то время, когда вся эта болѣзнь нашей умственной испорченности прикончится.

Въ настоящее время Алексѣй Григорьевичъ состоитъ попечителемъ церкви въ своемъ селѣ и весьма рачитъ о ея благоукрашеніи...

Читая Ваши книги, я видѣлъ, что Вы всегда радовались, если гдѣ оказывался желающій присоединиться: вотъ почему я и осмѣливаюсь Васъ, Ваше Высокопреподобіе, увѣдомить, и думаю, что Вамъ знать это пріятно.

Затѣмъ прошу Вашихъ молитвъ къ Богу за себя, семейство и новообращеннаго, духовный сынъ Вашъ

І. Т. Золотовъ.

P. S. Если дѣйствія мои заслужатъ Ваши одобренія, то прошу наградить меня (на память) и Алексѣя Григорьича Вашими фотогр. портретами, чѣмъ доставите намъ несказанную радость...

9. Изъ Сувалокъ, янв. 1888 г.

Извините, Бога ради, за мою смѣлость въ обращеніи къ вашему высокопреподобію. Причина, побудившая меня обратиться со всепокорнѣйшею моею просьбою къ Вамъ, достоуважаемый отецъ Павелъ, заключается въ слѣдующемъ.

Я рожденъ и воспитанъ въ расколѣ безпоповщинской секты; но Богъ по Своему человѣколюбію не оставилъ меня, внушилъ моимъ родителямъ, хотя и рьянымъ раскольникамъ, отдать меня въ учебное заведеніе, именно въ учительскую семинарію, въ которой я, воспитываясь, уже сталъ различать свое заблужденіе въ вѣрованіи. По окончаніи мною заведенія назначили меня въ раскольничье село учителемъ,—тутъ-то и пришлось мнѣ, какъ молодому человѣку, имѣя тогда еще только 18 лѣтъ отъ роду, покориться просьбамъ и даже заклинанію родителей—не оставлять древняго благочестія, по ихъ сужденіямъ. Итакъ, можетъ быть, я бы и остался въ заблужденіи, еслибы не мой товарищъ по заведенію, нынѣ о. діаконъ Покровской Единовѣрческой церкви, который разрушилъ мое сомнѣніе, и, благодаря Всевышняго, я присоединился ко святой Церкви въ 1885 году. Родители мои, узнавши о томъ, предали меня публично предъ ихъ единомышленниками проклятію и выгнали вонъ. Мѣсто же сельскаго учителя я долженъ былъ оставить,—ибо злоумышленники помимо того, что прекратили посылать своихъ дѣтей въ школу, стали еще выдумывать на меня всевозможныя пошлости даже предъ начальствомъ, и грозили смертію,—почему, оставивъ ихъ въ покоѣ, я пріискалъ себѣ должность въ городѣ Сувалкахъ въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, (на этомъ мѣстѣ я состою и теперь); но и тутъ враги мои меня не забыли: стали сыпаться всевозможныя жалобы и сплетни къ начальству. Будучи не въ силахъ бороться съ ними, я убѣдительнѣйше прошу ваше

высокопреподобіе, если можете, примите меня подъ свой кровъ, тѣмъ болѣе, что я имѣлъ случай узнать, что при ввѣренномъ Богомъ Вамъ монастырѣ существуетъ противураскольничья миссіонерская школа, въ которой только могъ бы я получить достаточно силъ къ борьбѣ съ бывшими своими единомышленниками, и тѣмъ послужить Христовой Церкви. О моей нравственности можетъ посвидѣтельствовать настоятель Покровской Единовѣрческой церкви, о. протоіерей Іоаннъ Добровольскій.

Г. Челпановъ.

---

10. Изъ Волынской губ. Дек. 1882 г.

Отецъ мой Ф. А. Бѣловъ, извѣстный Вамъ, когда вы были въ Петербургѣ, проѣздомъ чрезъ Москву гостилъ у отца Прокопія, который подарилъ ему книгу Вашего сочиненія, Ваши труды и проповѣди между раскольниками, которую я со вниманіемъ прочелъ, и тогда же понялъ, что̀ такое значитъ «расколъ старообрядства». По поводу этого у насъ происходили бесѣды съ моимъ отцомъ, и потомъ съ другими старообрядцами. Въ этихъ бесѣдахъ я не могъ не высказывать правды, какъ моему отцу, такъ и прочимъ собесѣдникамъ, и нѣкоторые изъ нихъ благосклонно выслушивали мои доказательства, что Церковь Грекороссійская есть Церковь Православная и догматическихъ перемѣнъ никакихъ нѣтъ въ ней, что хотя и есть нѣкоторыя обрядовыя разности, но это не составляетъ сущности религіи, что обряды могутъ видоизмѣняться властію епископовъ, а раздирать единство Церкви изъ за нихъ есть непростительный грѣхъ. Вслѣдствіе такихъ моихъ мнѣній у насъ съ отцомъ возникалъ споръ: отецъ доказывалъ, что я смотрю вообще на обряды хладнокровно и не вникаю въ подробности, а я утверждалъ, что, напротивъ, всякій религіоз-

ный вопросъ обсуждаю внимательно. Болѣе и болѣе у насъ развивался споръ, который для меня имѣлъ печальный исходъ, такъ что я принужденъ былъ оставить родительскій домъ и съ стѣсненнымъ сердцемъ удалился въ мѣстечко Корецъ, отстоящее отъ дому въ 70 верстахъ, и поступилъ на работу къ печному мастеру, намѣренъ здѣсь остаться на жительство и имѣю намѣреніе присоединиться къ Православной Церкви. Только здѣшніе священники даже не знаютъ, какимъ правиломъ принять меня къ соединенію, и потому прошу вашего высокопреподобія, нельзя ли Вамъ прибыть сюда на Волынь для обращенія заблуждающихъ нашихъ братій къ единенію святой Церкви. Здѣсь, въ г. Житомірѣ, можно устроить единовѣрческій приходъ, потому что старообрядцы охотнѣе присоединяются къ Церкви на правахъ Единовѣрія, и можно образовать порядочный кружокъ людей благомыслящихъ, которые теперь сѣдятъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, но имѣютъ желаніе увидѣть свѣтъ истины, а нѣтъ человѣка, который бы ихъ наставилъ на путь правый. Къ вамъ обращаюсь, какъ человѣку усердному и опытному въ этомъ дѣлѣ, и прошу Васъ обратить вниманіе на нашъ забытый край, потому что радость бываетъ на небесѣхъ и о единѣмъ грѣшницѣ кающемся, паче же о многихъ. А посѣянное сѣмя слова Божія взойдетъ и дастъ плодъ свой. Если бы у насъ въ Россіи было поболѣе сѣятелей слова Божія между отпадшими нашими братьями, подобныхъ вашему высокопреподобію, то расколъ существовалъ бы только въ воспоминаніи; но увы! большинство нашего духовенства даже не знаетъ, что такое «русскій расколъ старообрядства»...

А. Бѣловъ.

11. Изъ Сызрани, отъ 13 Янв. 1893 г.

Ваше Высокопреподобіе,

Почтеннѣйшій о. Павелъ!

Первымъ долгомъ, касаясь стопамъ ногъ Вашихъ, осмѣливаюсь просить у Васъ Вашего благословенія и святыхъ Вашихъ молитвъ. Читая и слыша отъ многихъ о Вашей премногой добротѣ и пепеченіи о всѣхъ требующихъ Вашего пастырскаго наставленія, а потому горя нетерпѣніемъ видѣть Вашу почтеннѣйшую личность и слышать Ваши Богомудрыя наставленія, чего по волѣ Промыслителя лишился, дерзаю просить ваше высокопреподобіе не лишить мое убожество хотя нѣсколькими многоцѣнными для меня нравоученіями, посредствомъ письма пересланными, которыхъ жаждаю слышать по нижеслѣдующимъ причинамъ. Находясь въ родствѣ по плоти и близко по мѣстожительству съ старообрядцами Глухой Нѣтовщины, а потому часто входя съ ними въ религіозныя бесѣды и зная ихъ достойныя жалости заблужденія, по неопытности не могу ихъ отъ оныхъ отвлечь, что̀ мнѣ невыразимо прискорбно видѣть; а нѣкоторыхъ православныхъ они приводятъ въ смущеніе. Вслѣдствіе сего я рѣшился прибѣгнуть къ вашему высокопреподобію и покорнѣйше просить Вашихъ отеческихъ многополезныхъ наставленій, которыхъ съ нетерпѣніемъ буду ожидать, съ присовокупленіемъ Вашего драгоцѣннаго благословенія и заступничества въ святыхъ молитвахъ Вашихъ.

Многоуважаемый о. Павелъ! Обратите свое пастырское вниманіе на мою смиренную мольбу и осчастливьте своимъ письмомъ, котораго съ нетерпѣніемъ буду ожидать. За симъ, касаясь вторично праха ногъ Вашихъ, остаюсь искренно уважающій Васъ, Вашъ о Христѣ сынъ,

крестьянинъ с. Паньшина

Иванъ Кузьминъ Ревякинъ.

12. Изъ Измаила.

Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло.

Боголюбимый благотворитель и благоговѣйный служитель престола Господня, духовный учитель словеснаго Христова стада, священно-архимандритъ Павелъ!

Заочно припадаемъ предъ стопы ногъ Вашихъ и любезно лобзаемъ честныя руки Ваши, и просимъ великодушно вашего прощенія и благословенія новоприсоединенные единовѣрцы города Измаила: Ермолай Андреевъ и Иванъ Акинфовъ Душаковы, съ своими домочадцы. Низко кланяемся и великодушно благодаримъ Васъ, отецъ Павелъ, за Вашъ великій подарокъ: Вы прислали намъ 5 брошюръ, и мы съ великою радостію получили, и умильно читали въ своихъ домахъ, и нѣкоторые изъ насъ плакали, вкупѣ и радовались, видя ваши подвиги и труды, и вашу милость къ намъ, великаго благодѣтеля и наставника заблудшихъ, и что Господь избавилъ насъ отъ душепагубнаго раскола, и говорили: спаси Христосъ отца Павла, что онъ насъ посѣтилъ такимъ дорогимъ подаркомъ и утѣшилъ насъ, сиротъ плачущихъ, и подалъ вразумленіе къ истинѣ!

Мы въ Измаилѣ присоединились четыре семейства изъ окружниковъ, и живемъ среди многолюднаго раскола, гдѣ находится лжеепископъ Анастасій съ двумя попами и двумя церквами. Кромѣ того проживаетъ множество раскольниковъ въ предмѣстьѣ города съ двумя церквами окружническими. И всѣ насъ знаютъ, и разные вопросы вопрошаютъ, и воюютъ противъ насъ. А мы не имѣемъ оружія, чѣмъ отбиваться. Не даютъ покоя ни днемъ, ни нощію. Но есть многіе, готовые присоединиться ко святой Церкви на правахъ единовѣрія съ тѣмъ, чтобы построить церковь. И мы стараемся,— обѣщалъ помочь о. Ксенофонтъ Крючковъ; но вотъ уже

10 мѣсяцевъ, какъ начали, а дѣла наши очень медленно идутъ. Ожидаемъ церкви ровно царства небеснаго. А раскольники торжествуютъ: вотъ, ихъ подвели, обманули! Можетъ быть, ваше преподобіе, найдете возможность узнать о нашихъ дѣлахъ и походатайствовать. Бога ради потрудитесь, не оставьте насъ сиротъ, плачущихъ: отъ гласа стенанія нашего кости наши прилипли къ плоти нашей, сидимъ какъ одинокая птица на кровлѣ.

Простите, Бога ради! Остаемся въ ожиданіи отвѣта.

---

13. Изъ Кимры.

Г. И. Х. С. Б. п. н.

Преподобномудрому и многоуважаемому
отцу Павлу.

Земно кланяюсь и желаю отъ Господа Бога добраго здравія, наипаче душевнаго спасенія, и заочно прошу Вашего святаго благословенія, и молитву о мнѣ грѣшной сотворите къ Господу Богу.

Святый отче! Я обѣщалась Вамъ написать письмо, но уже прошло полгода, и я Вамъ не могла ничего написать. Какъ мы у Васъ были съ мужемъ въ августѣ мѣсяцѣ и купили у Васъ книгъ на 3 рубля, и я всѣхъ не могу еще прочитать, время не позволяетъ. Но теперь начинаю понимать, и вижу, что онѣ наполнены премудрости и разума. И я съ нѣкоторыми книгами могла справиться: Евангеліе, Катихизисъ Большой, Номоканонъ, Златоустъ. Я вѣрю во всемъ неложнымъ словамъ Господа Іисуса Христа и неложному Вашему подтвержденію и крѣпкому Вашему основанію. Вопервыхъ, я спросила своего тятеньку объ основаніи нашей поморской вѣры, и онъ мнѣ приноситъ челобитную,

и потомъ соборный свитокъ 1666 года и протоколы 1877 года. Я даже пришла въ страхъ: неужели это основанія нашей вѣры и церкви! Я говорю ему: неужели мы только на этомъ основываемся? Вѣдь Соловецкіе отцы намъ не написали, какъ безъ церкви спастись. Онъ говоритъ: теперь антихристовы времена. Я говорю: антихристъ 220 лѣтъ царствовать не будетъ, а три съ половиною, какъ вы говорите сами. Потомъ спрашиваю Михайла Еѳимыча,—вы его знаете, онъ у Васъ былъ: на чемъ мы утверждаемся? Онъ: на той церкви, которая была до лѣтъ Никона патріарха. Я: гдѣ же она?—Въ сердцѣ (отвѣтилъ). Я спросила: могу ли я видѣть, въ какомъ чину она содержится, и могу ли я отъ нея питаться, какъ намъ Господь въ Евангеліи сказалъ? Онъ отвѣтилъ: церковь скрылась въ тѣ времена, когда всѣхъ перемучили истинныхъ пастырей; а теперь нѣтъ никакого благочинія въ церквахъ,—говоритъ: скоро внесутъ органы, и теперь поютъ—руками машутъ и ногами топаютъ! Я ему и говорю: воистину скрыта отъ насъ,—мы ее хулимъ и насъ она не можетъ матерски принять въ соединеніе! Я имъ сдѣлала по Вашимъ книгамъ много вопросовъ, и они не могли дать прямого отвѣта, только сказали: жена да не учитъ, но повинуется мужу! И теперь меня тятенька стращаетъ проклятіемъ 1666 года, что я погибну въ соэдиненіи съ Вами. Ты, говоритъ, въ моей вѣрѣ была любимый членъ; когда я умру, тогда и ступай! Но я молю Бога и Васъ прошу, святый отче, помолись объ насъ у престола Божія, чтобы Господь сподобилъ насъ быть сынами святой соборной и Апостольской Церкви, также и моихъ родителей. При семъ прилагаю 25 руб. и прошу помянуть насъ за здравіе, родителей моихъ и меня съ мужемъ, и сына нашего.

За симъ земно всей братіи о Христѣ кланяюсь и прошу прощенія и благословенія. И прости моему дерзновенію, что я Васъ много безпокою. Сотвори обо мнѣ молитву: я ужасно разстроена всѣми толками.

Пріѣдемъ въ Москву въ святый великій постъ. Я думаю, если Господь не погнушается мной многогрѣшной, исповѣдаться и пріобщиться святыхъ таинъ Христовыхъ. Тогда надѣемся съ мужемъ гдѣ-нибудь найти пристанище поближе къ Вашей церкви на одну недѣлю. Помолитесь, чтобы Господь утвердилъ мое сердце, и прости, что я много написала.

Т. И. В—ва.

---

14. Изъ деревни Окорокова.

Ваше Высокопреподобіе
отецъ архимандритъ Павелъ!

Во первыхъ прошу Вашего благословенія и молитвъ; свидѣтельствую Вамъ свое глубочайшее почтеніе и приношу искреннюю благодарность за Ваше радушіе и гостепріимство, которое я встрѣтилъ въ Вашей обители, въ бытность мою у Васъ, въ теченіи той недѣли, которую я провелъ у Васъ, приготовляясь къ принятію святой вѣры православной. Вы припомните, конечно, меня Лазаря Иванова—иконописца, который сподобится принять православіе на праздникъ св. Преображенія. Это время, проведенное въ Вашей св. обители, не изгладится никогда у меня изъ памяти, какъ самыя важныя и свѣтлыя минуты моей жизни. Теперь только прошу Вашихъ молитвъ за меня, чтобы мнѣ жить достойно того званія, въ негоже призванъ, и быть, а не только нарицаться, православнымъ христіаниномъ.

По прибытіи моемъ на родину я занялся обычными иконописными работами; но большая часть старообрядцевъ перестали мнѣ давать иконы и стали мною гнушаться и избѣгать меня; и православные еще какъ то косятся, подозрительно смотрятъ на меня, вѣроятно думаютъ, что я не искренно принялъ православіе. Ра-

сколъ у насъ процвѣтаетъ; миссіонеровъ по нашему уѣзду нѣтъ; только иногда пріѣзжаютъ для бесѣдъ изъ Боровскаго уѣзда. При случаяхъ я, что̀ могу, говорю въ защиту православія.

Если что милость будетъ Ваша, пришлите, пожалуйста, какихъ-нибудь книжечекъ: очень бы желательно имѣть хотя краткое собраніе догматовъ, Богословіе православной Церкви, и Правила св. вселенскихъ соборовъ, на которыя часто приходится ссылаться во время споровъ со старообрядцами.

Еще разъ приношу Вамъ свою искреннюю благодарность за Ваше радушіе и хлѣбъ соль, и прошу передать также мой низкій поклонъ и благодарность отцу Александру и отцу Лукѣ: дай имъ Господи душу спасти!

За тѣмъ поручаю себя Вашимъ молитвамъ, остаюсь Вамъ покорнѣйшій слуга

Лазарь Ивановъ Борисовъ.

---

15. Изъ Череповскаго уѣзда.

Вселюбезнѣйшему и достопочтеннѣйшему отцу архимандриту Павлу, доброжелателю нашему и учителю, многолѣтняго тѣлеснаго здравія, и душѣ спасенія, и воспріятія небесныхъ и вѣчныхъ благъ желаемъ, и лицеземно кланяемся, и благодаримъ Васъ, добрый отче, за любовь и не оставленіе и учительство Ваше. И увѣдомляю Васъ, что когда, простившись съ Вами, поѣхали мы отъ Васъ, какая-то особенная радость охватывала чувства наши,—мы съ Веніаминомъ про между собою воспоминали о пребываніи у Васъ, и благодаримъ позаочно тебя, возлюбленный отче! На пути ѣдучи уговаривались, что когда пріѣдемъ домой, то сдѣлаемъ собраньице, и братіи объявимъ все, что̀ видѣли и что̀ слышали. Но, прости, отче, случилось противу нашего

желанія. Я на пути, не доѣзжая дома, занемогъ, и мѣсяцъ слишкомъ нездоровъ былъ. А Веніаминъ, пріѣхавши, настоятелю своему про себя сказалъ, что былъ у отца Павла Прусскаго въ Москвѣ, и началъ заниматься объясненіемъ видѣннаго, и чрезъ нѣсколько собесѣдованій привелъ своими возраженіями настоятеля своего Пимена Ивановича въ полемику, и онъ не находя отвѣта вступилъ въ горячность, въ то время бывшую въ рукахъ Веніамина книгу вырвалъ изъ рукъ и ударилъ о полъ, да заскавши рукавъ, обнаженною замахнувшись рукою, сказалъ: зубы вышибу, если еще будешь говорить о семъ! Съ тѣхъ поръ Веніаминъ умолчалъ или за боязнь, или не чаялъ отъ нихъ никакой склонности ко вниманію,—болѣе ничего не сталъ и говорить съ ними. Пожилъ около мѣсяца съ ними, и потомъ уѣхалъ на родину. А когда я поправился отъ болѣзни, вскорѣ потомъ приспѣлъ у насъ праздникъ, и столько гостей прибыло, сколько я и не чаялъ, для того, видно, наипаче столько съѣхалось,—узнавши, что мы у Васъ были. И дружелюбно позанимались разговорами. Нѣкоторымъ даже занятно было слышать, что̀ сказывалъ я имъ. И поѣзжая отъ насъ, звали меня въ гости къ себѣ, а особенно для собесѣдованія. Но, прости отче,—нигдѣ не случилось позаниматься бесѣдами: ибо случай нерадостный одержалъ всю зиму, даже не могъ избрать на свободу время, дабы описать Вамъ что̀ нибудь. Но нынѣ, по милости Божіей и за молитвъ Вашихъ, свободился отъ обстоятельствъ пресѣкающихъ свободу, и кратко увѣдомляю Васъ о всемъ, и прощенія прошу за продолжительное неувѣдомленіе. Да еще кланяюся любви твоей, отче, и ты не остави нашея просьбы, Господа ради: ибо не единъ я, но и прочія собратія наша просятъ тебя любовно, которыя убѣдились твоими разъясненіями св. писанія чрезъ насъ. Намъ случилось однажды въ собесѣдованіи быть промежду собою, и вдругъ нѣкоторые изъ собратій нашихъ представили 12 главу

книги Даніила пророка,—въ которой написано о премѣненіи всегдашнія жертвы, и о разсыпаніи руки людей освященныхъ, что̀ многія относятъ къ новоблагодатному священству и къ нынѣшнему времени. Такъ вотъ мы и просимъ Васъ, Бога ради, не можете ли на сію главу Даніила пророка выписать готовое толкованіе святыхъ отцовъ, и послать намъ для разрѣшенія многихъ объ ней сомнящихся. Мы не можемъ знать, о чемъ лежитъ сіе пророчество; Вы же Бога ради потрудитесь описать сіе намъ. Да еще многіе соблазнились о бранныхъ выраженіяхъ въ полемическихъ книгахъ, и просили насъ описать сіе Вамъ въ вопросахъ, что потщусь написать. Вы же не откажитесь выяснить намъ, Господа ради, и успокоить наши сомнящіяся души: ибо многіе желали бы присоединиться къ Церкви, да сіи статьи сдѣлали остановку. За тѣмъ кланяемся.

Искренно любящій Васъ *Александръ Савельевъ* всепослѣднѣйшій худоумецъ, съ прочими братіями.

---

16. Изъ Грязовца, отъ 4 іюля 1887 г.

Достопочтенному, многоуважаемому и разума премудростію украшенному, отцу Павлу радоватися, успѣвати и назидатися о Господѣ Бозѣ, и много здравствовати!

Хотя мы теперь Вамъ о себѣ и не извѣщаемъ, какого вѣроисповѣданія люди; но когда Ваше явится къ намъ вниманіе и не откажетеся отъ вспомоществованія недоразумѣнію нашему: тогда не только Вамъ о себѣ откроемъ истину, но возрастимъ между собою союзъ крѣпкія любви и мира, и пріимемъ тя за отца и руководителя къ нашему спасенію. Мы родились отъ такихъ родителей, кои насъ воспитали въ духѣ отвращенія отъ Грекороссійской Церкви, какъ и Вы сами

были ранѣе. Удивительно!—какъ Вы могли оставить эти убѣжденія старообрядчества, и принять новыя, кажущіяся противными Божественному Писанію, которыхъ у насъ насчитано болѣе сотни цифрою! Какъ согласить во умѣ таковую разнообразность и укрѣпить свое сердце въ постоянствѣ, т. е. вѣровать непоколебимо въ Россійскую Церковь! А у насъ столь завлекаютъ въ это вѣрованіе, что теперь настоитъ уже антихристово царство отъ лѣтъ всероссійскаго п. Никона, и сколь къ тому пріискано писанія! Вотъ тѣмъ-то мы и завлеклись, но вполнѣ изслѣдовать это ученіе и лично убѣдиться отъ своихъ учителей, за молодостію нашихъ лѣтъ, и видѣть ихъ лично не допускаемся. Между тѣмъ братства св. Петра митрополита стали попадать намъ книжицы, и именно Вашего сочиненія бесѣды и Озерскаго, и прочія. И встрѣчаемъ въ Вашихъ книгахъ то, о чемъ доселѣ не знали и не слыхали; почему уже и наносится намъ нѣкое сомнѣніе о истинѣ своего вѣроисповѣданія, и не въпустѣ ли мы бѣгаемъ Грекороссійской Церкви. На сей конецъ и желаемъ мы почитать книгъ, хорошо оправдающихъ Великороссійскую Церковь. Не говоря, что уже нѣкоторыя книги такого рода нами и прочитаны, т. е. Ваши бесѣды, обѣ части, такъ же и Озерскаго, и Истинно древняя Христова Церковь, Григорія митр. с.-петербургскаго, Увѣтъ Духовный, Соборное Дѣяніе, Жезлъ, Розыскъ, Никифора Астраханскаго и Обличительную на поморскіе отвѣты (послѣднія четыре давно читаны). Итакъ остаются теперь не просмотрѣнными еще: Скрижаль, Посланія Игнатія митрополита сибирскаго, Пращица и Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Вотъ бы эти всѣ поименованныя книги одна за другою читать годичное время, то можетъ бы и не осталось безъ плода отъ оныхъ; но имѣть ихъ мы не въ состояніи.

Затѣмъ и обращаюсь къ Вамъ, почтеннѣйшій отецъ Павелъ, со всепокорнымъ и убѣдительнымъ прошеніемъ: когда Вы сами хорошо убѣждены въ правости Россій-

ской Церкви, подать и намъ не укосни посильную помощь и пастырское Ваше наставленіе: первѣе просимъ выслать хотя одну книгу «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», изданную 1844 г, или какое и другое изданіе (листомъ бы и постарѣе, только была бы подешевле, потому мы средствами скудны; не учителей имѣемъ должность, а учениковъ чинъ содержимъ). И когда Вы соблаговолите намъ послать книжицу, или простое письмо, въ которомъ опишите, какая цѣна книгѣ, и много ли въ ней листовъ. Да и то еще впишите, можно ли къ Вамъ побывать, посмотрѣть Вашъ монастырь и прочія древности, и пріѣхать чтобы на такое время, когда Вы будете при своей обители, а не въ отлучкѣ. Затѣмъ тебѣ отъ насъ поклонъ съ глубочайшимъ почтеніемъ, и просимъ извинить за неискусство въ словѣ.

И. И. Созыкинъ.[1]

---

17. Изъ деревни Нароновой, февр. 1890 г.

Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Аминь.

Всепокорнѣйшая моя просьба къ отцу архимандриту Павлу.

Отецъ Павелъ! припадаю къ стопамъ ногъ Вашихъ съ моею покорнѣйшею просьбою: не оставьте меня, Господа ради, безъ Вашего наставленія, наставьте меня на истинную вѣру. Я очень поколебался въ своей вѣрѣ, а вѣра моя Ѳедосѣевскаго безпоповщинскаго толку.

Поколебался я въ вѣрѣ чрезъ Ваши сочиненія, которыя я читалъ. Ваши сочиненія меня разстроили: Вамъ меня слѣдуетъ и утвердить въ вѣрѣ. У меня только и

---

[1] На письмѣ рукою о. Филарета отмѣчено: «28 августа посланы Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, Опытъ сличенія и Разъясненіе св. Синода».

есть надежды, что на Бога, вовторыхъ на Васъ. А Вы, отецъ Павелъ, Господа ради, наставьте насъ на путь истинный, да и мы познаемъ истинную Церковь Христову и будемъ овцы единаго пастыря.

У насъ есть три церкви, а которую избрать изъ трехъ не знаю: потому къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою и прибѣгаю.

Церковь православная находится отъ нашего селенія 5 верстъ: но я не хожу туда того ради, что есть нѣкоторые священники курятъ и нюхаютъ табакъ, того ради я боюсь присоединиться къ православію безъ Вашего совѣта. Единовѣрческая церковь отстоитъ отъ нашего селенія 43 версты, и я боюсь присоединиться къ единовѣрію безъ Вашего совѣта потому, что далеко ходить на исповѣдь, а если будетъ больной, то нѣтъ возможности призвать священника и должны мы помирать не исповѣдавшись и не причастившись святыхъ таинъ. А наша моленна въ нашемъ селеніи.

Вотъ три церкви: въ которую Вы мнѣ посовѣтуете предать душу и тѣло нашего семейства? Господа ради, наставьте насъ на путь истинный; а какъ наставить, Вы сами знаете; Господь Васъ вразумитъ.

Я очень желалъ бы Васъ лично повидать, но не имѣю для этого средствъ. Вы, отецъ Павелъ, не подумайте, что я Васъ прошу съ какой нибудь лицемѣрною цѣлью: сего не дай Господи и подумать! Поспѣшите ради Господа утвердить меня въ вѣрѣ. Теперь близко великій постъ, и все это необходимо знать и утвердиться.

Крестьянинъ Романъ Савельевъ.

Дополненіе.

Когда были уже напечатаны вышеприведенныя письма духовныхъ особъ, отыскалось въ бумагахъ о. архимандрита Павла еще нѣсколько писемъ къ нему іерарховъ и другихъ лицъ.[1] Между ними наибольшій интересъ и своего рода значеніе представляетъ переписка по поводу сношеній съ Константинопольскимъ патріархомъ Іоакимомъ III-мъ, происходившихъ у о. Павла въ 1883 году. Жившій въ Москвѣ греческій архимандритъ Серафимъ сообщилъ о. Павлу о желаніи патріарха пріобрѣсть нѣкоторое количество парчи для своей ризницы. Благосклонно принятый святѣйшимъ Іоакимомъ въ 1881 году, когда представлялся ему на пути въ Іерусалимъ, и другой разъ по возвращеніи изъ Іерусалима въ Константинополь, при чемъ получилъ даже благословеніе на открытіе единовѣрческаго прихода въ патріаршей области, въ Майносѣ, у здѣшнихъ некрасовцевъ, и на освященіе церкви имъ, о. Павелъ, въ знакъ особой признательности патріарху, изъявилъ желаніе самъ пріобрѣсти парчу для Его Святѣйшества, и препроводилъ ее въ Константинополь чрезъ посредство въ Москвѣ же находившагося Ѳаворскаго архіепископа Никодима, который былъ потомъ патріархомъ Іерусалимскимъ. Получивъ подарокъ, блаженнѣйшій Іоакимъ прислалъ о. Павлу собственноручно подписанную благодарственную грамоту на греческомъ языкѣ, въ которой призывалъ благодать и милость Господа Бога на него и его сподвижниковъ. Грамота была переведена въ Москвѣ на русскій языкъ и вѣрность перевода засвидѣтельствована собственноручной подписью преосвященнѣйшаго Никодима. Тронутый такимъ вниманіемъ вселенскаго патріарха и имѣя въ виду, что Его Святѣйшество присылалъ уже благословенныя

---

[1] Нашлось въ томъ числѣ и письмо покойнаго Казанскаго архіепископа Антонія, самое первое изъ писанныхъ имъ къ о. Павлу, въ которомъ говорится объ извѣстномъ жидѣ-Карловичѣ: письмо это было напечатано вполнѣ еще въ *Брат. Сл.* 1885 г. (т. I, стр. 122—124).

грамоты московскому единовѣрію, о. Павелъ рѣшился просить у патріарха особой грамоты такого содержанія, чтобы въ ней не только подтверждалось истинность общенія съ Церковію тѣхъ, которые вступили въ нее на правилахъ единовѣрія, но и содержалось наставленіе всѣмъ именуемымъ старообрядцамъ—оставить ихъ предубѣжденія противъ Церкви и единовѣрія и безъ всякаго сомнѣнія войти въ общеніе съ истинною Церковію Христовою. Это желаніе, или эту просьбу о. Павелъ высказалъ въ благодарственномъ письмѣ къ патріарху, написанномъ въ отвѣтъ на его грамоту. Блаженнѣйшій Іоакимъ нашелъ, что канонически не имѣетъ права обращаться съ такимъ общимъ пастырскимъ посланіемъ къ лицамъ, не состоящимъ въ его паствѣ, о чемъ и извѣстилъ о. Павла чрезъ посредство Т. И. Филиппова. Мы весьма рады, что отыскалась эта интересная и важная переписка, которую и признали нужнымъ напечатать въ видѣ «дополненія». Печатаются именно: 1) Грамота патріарха Іоакима отъ 28 февраля 1883 г. въ русскомъ переводѣ. 2) письмо къ патріарху о. Павла, писанное въ апрѣлѣ того же года, по тщательно переписанному имъ самимъ списку; 3) подлинное письмо Т. И. Филиппова къ о. Павлу отъ 24 іюня того же года,[1] и 4) письмо о. Павла къ Т. И. Филиппову отъ 30 іюня, сохранившееся въ черновомъ спискѣ.

---

1. Грамота патріарха Константинопольскаго Іоакима III.

Іоакимъ Божіею милостію архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Преподобнѣйшій архимандритъ кѵръ Павелъ, настоятель единовѣрческаго священнаго монастыря Преображенія.[2] Благодать да будетъ на Ваше преподобіе и миръ отъ Бога.

---

[1] На напечатаніе этого письма мы получили благосклонное согласіе Его Высокопревосходительства.

[2] По гречески: κύρ Παῦλε, ἡγούμενε τῆς τῶν ὁμοπίζων ἱερᾶς μόνης τῆς Μεταμορφώσεος.

Въ Москвѣ пребывающій возлюбленный нашъ во Христѣ братъ, преосвященнѣйшій архіепископъ Ѳаворскій кѵръ Никодимъ, переслалъ намъ по просьбѣ Вашего Преподобія прежде два куска парчи, одинъ въ 5 аршинъ, другой два съ половиною; теперь же послалъ опять два куска глазета одинаковой мѣры съ вышесказанными, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ насъ убѣдительно принять ихъ какъ даръ Вашего Преподобія, дабы дополнить нѣкоторыя священныя облаченія патріаршей нашей ризницы, какъ Вашему Преподобію объяснилъ нашъ архимандритъ кѵръ Серафимъ.

Хотя, когда мы заказывали эти парчи, мы намѣревались, и основательно, заплатить за нихъ, однако, внемля Вашей теплой просьбѣ, мы приняли Ваше приношеніе, и по сему случаю пишемъ Вашему Преподобію, благодаря Васъ симъ пастырскимъ письмомъ за сіе доказательство благоговѣнія,[1] и желая Вамъ со всѣми Вашими сподвижниками всякаго душеполезнаго и спасительнаго блага отъ благовоздаятеля Господа Бога, Котораго благодать и безконечная милость да будетъ съ Вами.[2]

Патріархъ Константинопольскій и во Христѣ богомолецъ.

(Переводъ вѣренъ) *Архіепископъ Ѳаворскій Никодимъ.*

2. Письмо о. архим. Павла къ патр. Іоакиму.

Ваше Всесвятѣйшество,
святѣйшій владыко
и милостивѣйшій патріархъ вселенскій!

Благоволите пріять отъ моего недостоинства всенижайшую благодарность за святительское благоснисхожденіе Ваше, съ коимъ Вы, верховнѣйшій архипастырь,

---

[1] По гречески: ἐπὶ τῇ εὐλαβητικῇ ταύτῃ ἐνδήξῃ.

[2] — οὗ ἡ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος ἦη μετὰ σοῦ.

соблаговолили пріять наше малѣйшее приношеніе и удостоить меня и братію управляемой мною обители Вашего святительскаго благословенія чрезъ патріаршеское посланіе Ваше.

Сіе благоснисхожденіе Вашего Святѣйшества доставляетъ моей убогой душѣ особо великое утѣшеніе. ибо я родился и воспитался внѣ общенія святой соборной и Апостольской Церкви и нѣкогда не по разуму былъ ревнителемъ церковнаго раскола, нынѣ же милосердый Господь благоволилъ помиловать меня и призвать въ нѣдра святыя православныя своея Церкви, и сподобилъ пріять благословеніе святѣйшаго вселенскаго патріарха!

Долгомъ поставляю почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Всесвятѣйшества, что посланія Ваши къ обществу московскихъ единовѣрцевъ были своевременно получены. Увѣдомляя же о семъ, дерзаю, припадая къ стопамъ Вашего Всесвятѣйшества, усерднѣйше просить новаго посланія, въ которомъ любвеобильное милосердіе Ваше начертало бы намъ тѣ наставленія и пути, которымъ слѣдуя мы могли бы чаять получить спасеніе и быть пріятными Господу и святой церкви Его. Сіе посланіе не только намъ смиреннымъ и грѣшнымъ, милосердіемъ Всемогущаго присоединеннымъ ко святой соборной и Апостольской Церкви, оказало бы несказанную пользу, но и тѣ меньшія братія, кои не просвѣщены истиннымъ свѣтомъ и пребываютъ еще во мракѣ раскола, внѣ святой соборной и Апостольской Церкви, яко вѣтви отъ древа отторгнутыя, получили бы изъ него источникъ разума и стезю къ пути спасенія, услышавъ въ семъ гласъ первосвятителя православныя восточныя Церкви, откуда исшедшій свѣтъ просвѣтилъ все отечество наше, землю Русскую. И сей гласъ, яко гласъ Вышняго Архипастыря Христа, да приведетъ ихъ во ограду стада овецъ Его! И да испол-

нятся не ложныя словеса Его, яко *будетъ едино стадо, и единъ пастырь*!

Съ благоговѣніемъ призывая на себя многогрѣшнаго, на всю обитель нашу и на все единовѣріе святѣйшее благословеніе Вашего Всесвятѣйшества и молитвы, имѣю честь быть

Вашего Всесвятѣйшества

нижайшимъ послушникомъ архимандритъ Павелъ.

---

3. Письмо Т. И. Филиппова къ о. архим. Павлу.

Ваше Высокопреподобіе,
всечестнѣйшій отецъ Павелъ!

Въ недавно полученномъ мною письмѣ (отъ 7 іюня) вселенскаго патріарха Іоакима III, есть нѣсколько строкъ относительно Вашего обращенія къ Его Всесвятѣйшеству въ прошедшемъ апрѣлѣ, о содержаніи коихъ, по волѣ Его Всесвятѣйшества, считаю долгомъ Васъ увѣдомить.

Почитая дѣло, по которому Вы обратились къ нему съ просьбою, стоящимъ за предѣлами правъ своей церкви, Его Всесвятѣйшество призналъ нужнымъ объявить Вамъ, чрезъ мое посредство, что во всемъ, что̀ касается религіознаго и церковнаго положенія Вашего и тѣхъ, иже о Васъ, онъ не можетъ отъ себя удовлетворить канонически Вашего желанія.

Исполняя симъ волю всесвятѣйшаго Іоакима и поручая себя заступленію Вашихъ молитвъ, съ истиннымъ уваженіемъ имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою Т. Филипповъ.

Ржевъ. 24 іюня 1883.

---

4. Письмо о. архим. Павла къ Т. И. Филиппову.

Ваше Высокопревосходительство
возлюбленнѣйшій о Господѣ Тертій Иванычъ.

Посланіе Ваше отъ 24 іюня, въ которомъ Вы, по порученію Вамъ отъ Его Святѣйшества вселенскаго патріарха, сообщаете мнѣ его вожделеннѣйшій отвѣтъ на мое къ Его Святѣйшеству прошеніе, я имѣлъ счастіе получить, и всепокорнѣйше Васъ благодарю, за столь благопріятное для меня сообщеніе, и прошу Ваше Высокопревосходительство, если найдете возможнымъ, при случаѣ Вашей переписки со вселенскимъ патріархомъ, передайте Его Святѣйшеству отъ меня сыновнюю признательность за его мнѣ вразумленіе, которое я принялъ съ удовлетвореніемъ сердца, и прошу отъ Его Святѣйшества молитвъ и благословенія въ покровъ и на спасеніе убогой души моей.

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга архимандритъ Павелъ.

30 іюня 1883 года.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.[1]

Текстъ книги Механикова.

Клевета на старообрядческое священство и ея опроверженіе.

43. Предубѣжденія и клеветы эти касаются, главнымъ образомъ, то дѣйствительности блаженныя памяти митрополита Амвросія, какъ законнаго іерарха по мѵропомазаніи, то правильности его крещенія, то будтобы онъ присоединился за деньги и не былъ душевно расположенъ къ старообрядчеству. Говорить, конечно, можно все, но было бы это вѣрно по совѣсти. Но говоря по совѣсти, всѣ сіи замѣчанія оказываются невѣрными натяжистыми (а). Итакъ—

---

[1] Окончаніе. См. выше стр. 558.

(а) Чтобы признать извинительными поступокъ и дѣйств. митрополита Амвросія, а въ его случаѣ даже догматически законными, стоило бы только прочитать статью въ Богосл. Вѣстн. 1893 г. Апр.: «Можно ли признать закон. іерарх. старокатоликовъ». В. Соколова, стр. 111—148

Итакъ еще ссылка на «Богосл. Вѣстникъ», который якобы, устами г. Соколова, оправдываетъ митрополита Амвросія, измѣнившаго православію, предавшаго проклятію Церковь, въ которой получилъ рукоположеніе во всѣ священныя степени, и самовольно сдѣлавшагося «верховнымъ пастыремъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ»! Весьма прискорбно было бы, еслибы г-да ученые, подвизающееся въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», дѣйствительно писали оправданіе такихъ антиканоническихъ поступковъ, какіе учинилъ Амвросій. *Ред.*

1) Говорятъ, будтобы мѵропомазаніе уничтожаетъ благодать хиротоніи, или, какъ говорятъ кощунственно, смазываетъ благодать хиротоніи. Основаніе этому находятъ въ темномъ мѣстѣ посланія Константина града собора къ Мартирію епископу; посланіе это состоитъ въ извѣстномъ мѣстѣ книги Кормчей. Но такую мысль, чтобы мѵропомазаніе уничтожало хиротонію, мы находимъ невѣрной и противорѣчащей каноническому опредѣленію православной Церкви, и какъ таковую мы ее отвергаемъ.

Всматриваясь въ существенное свойство церковныхъ таинствъ, мы видимъ, что каждое изъ нихъ имѣетъ свойственную себѣ благодать и одно другое замѣнить или уничтожить ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Такъ въ крещеніи человѣкъ таинственно раждается въ жизнь духовную (б); въ мѵропомазаніи получаетъ благодать, духовно-возраждающую и укрѣпляющую въ жизни духовной (в); въ причащеніи духовно питается и тѣснѣйшимъ образомъ соединяется со Христомъ, Господомъ нашимъ, дабы быть причастникомъ его славы (г); въ покаяніи врачуется отъ болѣзней духовныхъ, то есть отъ грѣховъ (д); въ священствѣ получаетъ благодать духовно возрождать и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таинствъ (е); въ бракѣ получаетъ благодать, освящающую супружество и естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей (ж); наконецъ въ елеосвященіи врачуется отъ болѣзней тѣлесныхъ, посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ (з). Такимъ образомъ каждое изъ сихъ таинствъ служитъ орудіемъ нашего освященія; и каждое изъ нихъ имѣетъ свойственные себѣ дары Духа Святаго, раздѣльные другъ отъ друга, такъ что одно таинство замѣнить другое, а слѣдовательно и уничтожить одно другое,

(б) Больш. Катихис. л. 361.
(в) Тамъ же, л. 374.
(г) Тамъ же, л. 387—318.
(д) Тамъ же, л. 389.
(е) Тамъ же, л. 378.
(ж) Тамъ же, л. 391.
(з) Тамъ же, л. 392.

никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Это мысль сама по себѣ уже справедливая имѣетъ хорошее подтвержденіе въ слѣдующемъ мѣстѣ большаго Катихисиса: «наши же святые кивоты (т. е. таинства), не точію указуютъ сребренники (т. е. свойственные каждому таинству дары Духа Святаго), но и въ себѣ ихъ имутъ, яко святое крещеніе имѣетъ въ себѣ правое и истовое паки рожденіе и очищеніе душъ нашихъ. Прощеніе грѣховъ кающагося въ исповѣданіи не знаменуетъ точію, но и даетъ истинное отпущеніе грѣховъ. Тожде глаголется и о прочихъ» (лист. 354). А потому, при обращеніи въ лоно св. Церкви, еретика второго чина, котораго священный санъ Церковь признаетъ дѣйствительнымъ, вполнѣ годнымъ и достойнымъ принятія безъ повторенія, то есть точно такимъ же, какой даетъ и она сама, православная Церковь мѵропомазуетъ сего еретика не для того, чтобы довершить его священный санъ, а для того, чтобы укрѣпить его въ жизни духовной, возрожденіемъ въ истинѣ слова ученія, въ чемъ онъ и даетъ ей обѣтъ быть вѣрнымъ. А чтобы уничтожалась мѵропомазаніемъ благодать священства, или-что тоже-право на священнодѣйствіе, это ни съ чѣмъ несообразная нелѣпость съ точки зрѣнія самого существеннаго свойства таинствъ, и до очевидности противорѣчитъ каноническому опредѣленію православной вселенской Церкви.

Въ 8 правилѣ перваго вселенскаго собора, который служитъ, послѣ Священнаго Писанія, первымъ основнымъ началомъ для всѣхъ соборовъ, послѣ него бывшихъ, мы имѣемъ прямой и ясный законъ, гласящій слѣдующее: «о именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ каѳолической и апостольской Церкви, благоугодно святому и великому собору, да по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ» (пр. по полн. перев.). Но такъ какъ «возложеніе рукъ» равнозначительно мѵропомазанію, то не остается уже никакого сомнѣнія, что дѣйствіе, которое оставляетъ священныхъ лицъ, по мѵропомазаніи въ ихъ санѣ и достоинствѣ—безъ повторенія, имѣетъ для себя твердое основаніе и потому есть дѣйствіе совершенно за-

конное. Въ посланіи же Константина града собора къ Мартирію, какъ оно читается въ печатной Кормчей, содержится діаметрально противорѣчащая сему мысль. Здѣсь говорится такъ: «македоніаны, и новатіаны, глаголющія себѣ чистыя и чистѣйшія, и четыредесятники, рекше средники и аполинаріаны, пріемлюще и написующе свою ересь, и проклинающе ю, и ину всяку ересь, не мудрствующую, якоже и соборная Церковь, помазуемъ ихъ первое св. мѵромъ, чело, ноздри, уши, перси и вся чувства, помазующе ихъ глаголемъ: печать дара Святаго Духа. И потомъ потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ, въ немъ же бѣша, или пресвитеры, или діакони, или ино что» (Кормч. 293 об.). Выраженіе: потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ, въ немъ же бѣша, или презвитери.... рѣшительно нельзя понять. Если эти потщаливіи мірстіи лица, къ чему выраженіе: въ немъ же бѣша; а если это такія лица, которые были уже рукоположены въ извѣстные саны въ своихъ обществахъ, то къ чему выраженіе: мірстіи. Такое смѣшеніе понятій мы не можемъ однако приписывать собору; это не болѣе и не менѣе какъ ошибка переводчика. Ибо какъ ни темно это мѣсто, но всетаки оно говоритъ больше въ подтвержденіе той мысли, чтобы по мѵропомазаніи рукополагать вновь. Но посылавшій его соборъ, въ виду такого яснаго опредѣленія перваго вселенскаго собора не могъ говорить вопреки его опредѣленію. А посему будетъ основательнымъ и вполнѣ кажется благонадежнымъ держаться опредѣленія по сему вопросу перваго вселенскаго собора; а показанное мѣсто посланія къ Мартирію, какъ оно читается въ печатной славянской Кормчей, считать лишеннымъ силы на томъ простомъ основаніи, что оно противорѣчитъ точному и ясному опредѣленію вселенской церкви. Впрочемъ, и въ этомъ мѣстѣ посланія къ Мартирію нѣтъ той мысли, чтобы мѵропомазаніе уничтожало хиротонію. Слѣдовательно, наше понятіе, что и по мѵропомазаніи, которое служитъ не для довершенія хиротоніи, какъ уже совершенной, а для укрѣпленія въ жизни духовной, укрѣпленія въ истинѣ, хирото-

нія остается дѣйствительной и что мѵропомазаніе оную нимало не уничтожаетъ,—нужно считать доказанной, а предубѣжденіе противъ сего лишеннымъ основанія.

РАЗБОРЪ.

Здѣсь опять лжепопъ Механиковъ тщится оправдать беззаконное чинопріятіе старообрядцами митрополита Амвросія чрезъ мѵропомазаніе съ оставленіемъ его въ сущемъ санѣ. Но цареградскій соборъ прямо въ лицо обличаетъ старообрядцевъ за это ихъ незаконное дѣйствіе тѣми самыми словами, которыя привелъ Механиковъ: «аріаны, македоніаны, новатіяны, глаголющія себе чистыя и чистѣйшія, и четыредесятники, рекше средники, и аполинаріаны пріемлюще, написующихъ свою ересь, и проклинающе ю, и ину всяку ересь не мудрствующую, якоже и соборная Церковь, помазуемъ ихъ первое св. мѵромъ чело, ноздри, уши, перси, и вся чувства, помазующе имъ, глаголемъ: печать дара Святаго Духа, и потомъ потщаливіи мірстіи человѣцы *поставляются въ санъ, въ немъ же бѣша*, или презвитери, или діакони, или ино что» (Кормч. гл. 37). Ясно, что по суду собора обращающіеся отъ ересей священныя лица, подлежащія мѵропомазанію, признаются мірстими людьми, и послѣ мѵропомазанія уже въ святой Церкви, если достойны, поставляются въ тѣ саны, которые имъ были усвоены въ ереси. Правда, Механиковъ тщится заподозрить значеніе и подлинность этого свидѣтельства,—съ несвойственною старообрядцамъ смѣлостію онъ говоритъ: «мы не можемъ это приписывать самому собору; это не болѣе, не менѣе какъ ошибка переводчика». Но развѣ одинъ только помянутый соборъ свидѣтельствуетъ такъ ясно, что принимаемыхъ чрезъ мѵропомазаніе священниковъ должно рукополагать? И церковные учители: Ѳеодоръ Вальсамонъ въ отвѣтѣ на 30 вопросъ (въ 5 книгѣ Севаста Арменополя) и Захарія

Копистенскій въ 40 главѣ книги «о правдивой единости» также свидѣтельствуютъ, что обращающихся отъ еретикъ священныхъ лицъ по мѵропомазаніи слѣдуетъ вновь хиротонисать. Ужели дѣйствительность и сихъ свидѣтельствъ Механиковъ рѣшится отвергнуть, какъ это сдѣлалъ его учитель Швецовъ, который даже обозвавъ ревнителя по православіи Захарію за это свидѣтельство «ополячившимся малороссомъ» (См. Истин. старооб. іерар.)? «Какъ ни темно это мѣсто (посланія собора), продолжаетъ Механиковъ, но всетаки оно говоритъ больше въ подтвержденіе той мысли, чтобы по мѵропомазаніи рукоположить вновь. Но посылавшій его соборъ, въ виду такого яснаго опредѣленія перваго вселенскаго собора, не могъ говорить вопреки его опредѣленію, а посему посланіе собора въ печатной славянской Кормчей слѣдуетъ считать лишеннымъ силы на томъ простомъ основаніи, что оно противорѣчитъ точному и ясному опредѣленію вселенской Церкви». Вотъ какіе приговоры о церковныхъ правилахъ, напечатанныхъ въ старопечатной Кормчей, произноситъ раскольническій попъ Механиковъ! Но гдѣ же нашелъ онъ «точное и ясное опредѣленіе вселенской Церкви», чтобы еретическихъ священниковъ по мѵропомазаніи оставлять въ своихъ санахъ? Первый вселенскій соборъ, какъ мы уже видѣли, новатіанъ повелѣлъ оставлять въ своихъ санахъ по возложеніи на нихъ рукъ, а не по мѵропомазаніи (См. 8 прав.), и Механиковъ, какъ мы уже говорили, совсѣмъ несправедливо «возложеніе рукъ» принимаетъ за «мѵропомазаніе». Потомъ вторый и шестый вселенскіе соборы, опредѣливъ новатіанъ и прочихъ еретиковъ принимать чрезъ мѵропомазаніе, не сдѣлали постановленія оставлять ихъ въ своихъ санахъ (См. 7 прав. втораго и 95 шестаго вселенскихъ соборовъ). Итакъ, Механиковъ сказалъ явную неправду на св. Церковь, что якобы ею издано «точное и ясное опредѣленіе» по мѵропомазаніи приходящія отъ ереси священныя лица оставлять въ ихъ санахъ.

А что каждое изъ седми Богомъ преданныхъ таинствъ «имѣетъ свойственную себѣ благодать, и одно другое замѣнить или уничтожить не можетъ», это совершенно справедливо; но говоря это, Механикову слѣдовало добавить, что въ сообщеніи св. таинствъ христіанину Церковь соблюдаетъ строгую послѣдовательность: не получившему святаго крещенія не преподается таинство св. мѵропомазанія, и не принявшему таинства мѵропомазанія, какъ еще не совершенному христіанину, не сообщается даръ благодати Св. Духа, преподаваемый въ таинствѣ священства,—даръ духовно возраждать и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таинствъ. Ибо какъ можетъ возраждать и воспитывать другихъ въ духовной жизни тотъ, который и для себя не получилъ на то благодати Св. Духа? Механиковъ же, усиливаясь оправдать незаконное мѵропомазаніе надъ Амвросіемъ съ сохраненіемъ до мѵропомазанія полученной хиротоніи, эту послѣдовательность въ принятіи таинствъ разрываетъ, допускаетъ напротивъ, что и не помазанный мѵромъ, не получившій печати дара Св. Духа въ таинствѣ мѵропомазанія, т. е. несовершенный христіанинъ, можетъ имѣть полный даръ благодати священства. Онъ говоритъ: «при обращеніи въ лоно св. Церкви второго чина еретика, Церковь признаетъ за нимъ священный санъ дѣйствительнымъ, точно такимъ же, какой даетъ и она сама, а помазуетъ его мѵромъ не для довершенія его священнаго сана, а для того, чтобы укрѣпить его въ жизни духовной, возрожденіемъ въ истинѣ слова Божія». Но чтобы тотъ, кто имѣетъ дѣйствительный санъ священства, кто получилъ благодать духовно раждать и воспитывать другихъ, самъ могъ не имѣть преподаваемыхъ въ мѵропомазаніи даровъ благодати «на укрѣпленіе въ духовной жизни»,—проповѣдывать это свойственно только людямъ потерявшимъ здравый разсудокъ, какимъ и является здѣсь Механиковъ. Старообрядцамъ указываютъ совсѣмъ

не на смазываніе хиротоніи, какъ онъ утверждаетъ, а на то, что подвергая мѵропомазанію приходящихъ къ нимъ отъ Церкви православной священныхъ лицъ, они этимъ самымъ признаютъ ихъ лишенными печати дара Святаго Духа, преподаваемой въ таинствѣ св. мѵропомазанія, и однако за этими самыми, лишенными печати дара Святаго Духа, признаютъ священный санъ. Вотъ въ чемъ сила возраженія, и на это Механиковъ не обратилъ вниманія.

Текстъ книги Механикова.

2) Далѣе говорятъ, будтобы митрополитъ Амвросій присоединился къ старообрядчеству не по убѣжденію, и состоялъ въ немъ не искренно, но ради житейскихъ расчетовъ. Но это напрасно. Ибо не подлежащіе сомнѣнію источники свидѣтельствуютъ, что это не вѣрно. Фактъ, что чрезъ одинъ годъ по присоединеніи Амвросія къ старообрядчеству, константинопольскій патріархъ Анѳимъ, грамотою отъ 8-го августа 1847 года, призывалъ его на самую лучшую епархію, но получилъ въ этомъ отказъ, свидѣтельствуетъ какъ нельзя болѣе краснорѣчиво, что Амвросій присоединился къ старообрядчеству по чистому душевному убѣжденію, а никакъ не изъ расчетовъ. Быть на самой лучшей епархіи, съ полною волею и въ оффиціальной чести, несомнѣнно было болѣе расчетовъ, чѣмъ быть гониму и тѣсниму, и укрываться гдѣ и какъ пришлось, стоять въ темной невѣжественной и всѣми презрѣнной средѣ «раскола», какъ привыкли говорить послѣдователи господствующей церкви. Австрійское правительство, побуждаемое Россіей, настоятельно понуждало его возвратиться въ Константинополь къ патріарху. Но онъ отъ 7-го февраля 1848 года, отвѣтомъ своимъ канцлеру Инцагѣ рѣшительно объявилъ: «несправедливо есть возженному свѣтильнику подъ спудомъ стояти: я единожды сію религію принялъ, и уже вспять возвратиться не желаю». Выражая эти слова, онъ, конечно,

хорошо зналъ, что ожидаетъ его впослѣдствіи, [1] зналъ, какая грозная туча должна разразиться надъ нимъ, какія жестокости должны преслѣдовать его до гроба, какія лишенія, какія оскорбленія долженъ перенесть онъ даже отъ тѣхъ иногда лицъ, кто по происхожденію и по достоинству далеко ему неравенъ. Но не смотря на все это онъ сталъ великодушно въ томъ, въ чемъ разъ убѣдился и навсегда какъ въ истинномъ и святомъ, и рѣшился уже на все, что бы не встрѣтило его. И дѣйствительно, чего онъ ожидалъ, то и случилось. Онъ осуждается на вѣчную ссылку въ нѣмецкій городъ Цылли, и отдается тамъ подъ жестокій надзоръ (?!). Живетъ въ этомъ непріятномъ положеніи не годъ и не два, а цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ, и переноситъ съ удивительнымъ терпѣніемъ все тернистое на пути, представляя собою высшій идеалъ христіанскаго терпѣнія и великодушія. [2] Что же побуждало и воодушевляло митрополита Амвросія переносить все это, какъ не истинное убѣжденіе его въ правотѣ того общества, къ коему онъ присоединился? Ему стоило бы только сказать: каюся, проклинаю, простите заблудился — и сейчасъ бы получилъ ослабу и почтеніе лучшей епархіей. [3] Но онъ счелъ за лучшее страдать, и страданіе его ходатайствовало ему отъ Бога награду. Показалъ себя мужественнымъ и крѣпкимъ воиномъ, вѣрнымъ рабомъ своему Господу — и за это законно и безошибочно надѣялся получить лавры.

---

[1] Именно такъ,—зналъ хорошо, что въ Австріи, подъ кровомъ католическаго правительства, которое во вредъ православной Россіи допустило беззаконное, мошеннически введенное учрежденіе Бѣлокриницкой митрополіи у липованъ, — что здѣсь ему, даже и въ ссылкѣ, будетъ жить хорошо, тогда какъ возвратиться въ Константинополь, даже стыда ради, было невозможно. Никакими ухищреніями Механикову не удастся доказать, что будтобы Амвросій по убѣжденію перешелъ въ расколъ, крѣпко держался раскола и не измѣнилъ ему. *Ред.*

[2] Какая ложь! Амвросій жилъ въ Цылли очень привольно и радъ былъ, что избавился отъ ненавистной Бѣлой-Криницы, отъ презираемыхъ имъ липованъ и липованской ереси. *Ред.*

[3] Такъ по мнѣнію Механикова; но Амвросій лучше зналъ, что ожидало его въ Константинополѣ. *Ред.*

Но на этомъ наши недоброжелатели не останавливаются. Они говорятъ: митрополитъ Амвросій измѣнилъ старообрядчеству въ Цылли. Но это ложь — клевета. Основаніе этой своей клеветѣ они находятъ лишь въ томъ, что митрополитъ погребенъ на греческомъ кладбищѣ. Но это развѣ основаніе? Понятно, митрополитъ самъ и сынъ его Георгій, могли естественно предпочесть греческое кладбище нѣмецкому: ибо греки и греческое вѣроисповѣданіе несравненно ближе и родственнѣе протестантскаго не только для митрополита грека, но и для насъ русскихъ. Это положительно не доказываетъ того, будто митрополитъ измѣнилъ старообрядчеству. Для насъ очень хорошо извѣстно, что онъ былъ вѣренъ старообрядчеству до гроба. [1] Спустя нѣсколько времени по заточеніи, иноки Павелъ и Алимпій посѣщали его въ Цылли. Такой встрѣчѣ митрополитъ Амвросій былъ очень радъ, и они изъ бесѣды съ нимъ узнали и убѣдились, что онъ ревностный и вѣрный старообрядецъ и здѣсь. По прибытіи своемъ на мѣсто, они предложили братству бѣлокриницкаго монастыря высылать Амвросію вспомоществованіе, обѣщанное ему лично, но по клеветѣ прекращенное за послѣднее время. Братство приняло предложеніе и охотно высылало ему до самой смерти его, послѣдовавшей 30-го октября 1863 года. [2] Очевидно, если бы онъ не былъ старообрядцемъ, старообрядцы не стали бы высылать ему вспомоществованіе. Притомъ

---

[1] Для *васъ*, юный г-нъ Механиковъ, это никакъ не можетъ быть извѣстно; а кому дѣйствительно хорошо это извѣстно, тѣ, какъ наприм. о. Онуфрій, о. Филаретъ, рѣшительно утверждаютъ, что въ Цылли Амвросій оставилъ расколъ и при всякомъ случаѣ поносилъ его. Но для г-дъ Механиковыхъ должно быть и не существуютъ такія книги, какъ сочиненіе о. Филарета: «Былъ ли и остался ли Амвросій вѣренъ старообрядчеству», и «Переписка раскольническихъ дѣятелей». *Ред.*

[2] Ежогодное жалованье въ 500 червонцевъ высылалось не по добровольному изволенію Бѣлокриницкаго братства, а по силѣ контракта, заключеннаго Амвросіемъ еще въ Константинополѣ съ Павломъ и Алимпіемъ. И ужели Механиковъ не знаетъ, какія проклятія посылалъ Амвросій Кириллу и всѣмъ липованамъ, если не получалъ во время 500 червонцевъ? Ужели не знаетъ и писемъ Георгія, писанныхъ по смерти Амвросія? Не знать — стыдно; а если знаетъ и говоритъ неправду — это еще постыднѣе. *Ред.*

во время пребыванія у него иноковъ Павла и Алимпія, митрополитъ узналъ, что они имѣютъ при себѣ запасные дары; просилъ часть ихъ оставить ему и принимая осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и цѣловалъ сосудецъ, хранилище св. даровъ. Въ послѣдній годъ его жизни, а именно въ мартѣ 1863 года старообрядцы въ лицѣ митр. Кирилла опять посѣщали его въ Цылли. И въ это время онъ исповѣдался у митрополита и причастился св. таинъ. Все это несомнѣнно доказываетъ, что онъ былъ духомъ и тѣломъ старообрядецъ.[1]

Впрочемъ, еслибы онъ и дѣйствительно измѣнилъ старообрядчеству, то и тогда послѣднее ничего бы не потеряло.[2] Раскройте любую исторію церкви и вы увидите множество и такихъ примѣровъ, но церковь отъ этого ничего не страдала и не лишалась святости. Такъ, напримѣръ, бывшій поборникъ единовольной ереси, Пирръ патр. цареградскій, прѐпрѣнъ бывъ отъ Максима исповѣдника, приста къ правовѣрнымъ, и пріятъ бысть церковію любезно и честно вкупѣ съ титлою патріаршею.... Но царскій сановникъ, Олимпій, сотвори его и паки первыя ереси держатися (а). И еще: «егда,—по свидѣтельству Баронія,—большая часть епископовъ аріанскихъ православными изъ своихъ епископствъ низложени бяху.... Обрѣтоша сей совѣтъ на защищеніе свое, и сицевую безстудную лжу: послаша трехъ епископовъ въ Римъ къ папѣ Ливерію, си есть Евстафія, Ѳеофила и Сильвана, мужей между ними хитрѣйшихъ и искуснѣйшихъ, дабы у него соединеніе и пріятіе къ церковному миру или сообщенію исходатайствовали. Къ тому соизволиша имъ своимъ именемъ, давше подписаніе своихъ рукъ, каѳолическую вѣру исповѣдати и никейскій соборъ пріяти, и Сына единосущна Отцу исповѣдати. Пріидоша въ Римъ, но Ливерій и ихъ самихъ и епистолій отъ ихъ единомысленныхъ пріяти не

---

[1] Все это прямая ложь, и все это измышленіе и усиленное проповѣданіе лжи показываетъ, что сами старообрядцы не вѣрятъ преданности Амвросія старообрядчеству, какой онъ и не имѣлъ дѣйствительно. *Ред.*

[2] Вотъ это дѣло иное. Къ чему же были всѣ прежнія лживыя рѣчи? *Ред.*

(а) Мин. Чет. Генв. 21 въ жит. Макс. исповѣдника.

хотяше. Они же оправдываху себе, яко уже въ чувство пріидоша, и покаяніе творятъ, и во всемъ съ православными согласуются. И тако лгуще и клянущеся, и усты, а не сердцемъ истинное божество Господа нашего Іисуса Христа исповѣдующе, папу прельстиша, яко ихъ въ церковь пріявъ, разрѣши, и на ихъ епископства, отъ нихъ же изгнани и низвержени бяху, паки возставити повелѣ: епистоліи о нихъ всѣмъ православнымъ пишущь, и обращеніемъ ихъ зѣло веселящься, и о томъ всѣмъ западнымъ и восточнымъ церквамъ возвѣщающь и мнящь, яко уже аріанство вездѣ искоренится великую оттуда радость имѣяше. Итако возвращени имъ быша епископства, аки уже православнымъ, и оный между иными Евстафій на свой престолъ въ Севастію возвратися. Въ то время православніи епископи въ Тіанѣ свое собраніе имяху, и тамо имъ оніи отъ Рима послы Епистолію папину и иныхъ западныхъ епископовъ показаша, ихъ же ради епископства оныхъ кающимся (аще и ложно) возвращена суть, и вси православніи оніи епископи, аще и вѣдяху непостоянство Евстафіево, свидѣтельству папину не сопротивишася. Скоро потомъ оный Евстафій, аки древній ученикъ аріевъ, отъ клятвы и исповѣданія, еже въ Римѣ сотвори, отступи, и попрежнему аріанскія лжи и хулы на истинное божество Христово съ прочими единомысленными разсѣваше, и православныхъ, кого гдѣ возможе, гоняше» (а). Однако изъ подобныхъ событій церковь не лишалась святости. Такъ равно и наше старообрядческое общество не лишилось бы духовной силы, если бы и на самомъ дѣлѣ митрополитъ Амвросій присоединился къ намъ не по убѣжденію, или присоединившись измѣнилъ бы старообрядчеству. Намъ не дано знать и мы, слѣдовательно, не отвѣтимъ за это—глубины души людей къ намъ приходящихъ и съ нами пребывающихъ. Ибо *кто вѣсть отъ человѣкъ,* сказалъ Апостолъ, *яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ* (1 Кор. 2, п.).

(а) Барон. лѣт. Господ. 365, 2—4.

РАЗБОРЪ.

Здѣсь Механиковъ силится доказать, что якобы митрополитъ Амвросій присоединился къ старообрядчеству по убѣжденію въ его правотѣ, а не изъ житейскихъ разсчетовъ, и «вѣренъ былъ до гроба» старообрядчеству. Для насъ, съ православной точки зрѣнія, совершенно безразлично, былъ ли и остался ли Амвросій преданъ старообрядчеству, по убѣжденію или за деньги перешелъ въ расколъ, отрекшись отъ Церкви, въ которой принялъ поставленіе на епископство, ибо въ томъ и другомъ случаѣ, отрекаясь отъ сей церкви и переходя въ расколъ, онъ одинаково терялъ право на дальнѣйшее отправленіе архіерейскихъ дѣйствій, и совершенныя имъ въ Бѣлой Криницѣ поставленія епископовъ и священниковъ все равно не могутъ быть признаны законными и дѣйствительными, а слѣдовательно не можетъ быть признана законною и правильною получившая отъ него начало такъ называемая Бѣлокриницкая іерархія.

Но справедливость требуетъ сказать, что Амвросій ушелъ изъ Царяграда въ Бѣлую Криницу не потому, что будтобы увидѣлъ неправоту Греческой Церкви и убѣдился въ правотѣ старообрядчества, какъ это неправильно утверждаетъ Механиковъ, а единственно по причинѣ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ какихъ находился, не имѣя каѳедры, и по усиленнымъ просьбамъ сына, который надѣялся при помощи старообрядцевъ обезпечить свое благосостояніе, что̀ именно было ему обѣщано Павломъ и Алимпіемъ, при томъ не имѣя и надлежащаго понятія о расколѣ, такъ какъ Павелъ всячески старался скрыть отъ него, что старообрядцы признаютъ православную Церковь еретическою и за то находятся подъ церковнымъ проклятіемъ.

Самъ Амвросій, въ отвѣтѣ на вопросные пункты Цареградскаго патріарха Анѳима о причинахъ своего

удаленія изъ Цареграда, не говоритъ ни о мнимыхъ ересяхъ въ Церкви Греческой, ни о мнимой правотѣ именуемой «древлеправославной» церкви старообрядцевъ, а поставляетъ на видъ только свою малую пенсію, какую получалъ въ Константинополѣ, свое несчастіе и страданіе, побудившія его уйти отъ патріарха (См. 3 част. церк. истор. инока Павла Бѣлокр. стр. 211—213). Еслибы онъ дѣйствительно призналъ неправоту Греческой Церкви и правоту общества старообрядцевъ, то безъ сомнѣнія указалъ бы на это патріарху. А сынъ его, Георгій Андреевичъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, самъ свидѣтельствуетъ: «*много и много кратъ* мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирѣчь за эту липованску православію, и сказалъ мнѣ покойникъ: да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло, *понеже онъ не хотѣлъ пріитить на липованску ересь, ежели я не былъ добрый за липована*» (См. Переписку раскольнич. дѣятел. вып. 1, стр. 233). Будучи уже въ Бѣлой Криницѣ, Амвросій всегда приносилъ на литургіи просфору за Цареградскаго патріарха, какъ православнаго, а передъ смертью, находясь въ Цилли, свое убѣжденіе въ православіи Греческой Церкви засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что снова возвратился въ нее, почему и отпѣваніе его совершено было въ греческой Никольской церкви, и похороненъ онъ на греческо-болгарскомъ кладбищѣ св. Спиридонія въ Тріестѣ (См. книжку о. Филарета «Былъ ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій»).

Механиковъ этимъ свидѣтельствамъ не вѣритъ, а хочетъ представить доказательства противнаго. Онъ ссылается на отказъ Амвросія послѣдовать приглашенію патріарха, который звалъ его обратно въ Царьградъ и обѣщалъ лучшую епархію: «ему стоило бы только сказать: каюся, проклинаю, простите заблудился и сейчасъ бы получилъ ослабу и почтеніе лучшей епархіей, но онъ счелъ за лучшее страдать», а не

возвращаться къ патріарху. «Этотъ отказъ,—продолжаетъ Механиковъ,—свидѣтельствуетъ какъ нельзя болѣе краснорѣчиво, что Амвросій присоединился къ старообрядчеству по чистому душевному убѣжденію, а никакъ не изъ расчетовъ». Не говоря уже о томъ, какъ стыдно и тяжело было бы Амвросію возвратиться въ Константинополь къ своимъ прежнимъ собратіямъ, отъ которыхъ онъ отрекся, которыхъ предалъ проклятію, какъ еретиковъ, замѣтимъ только, что Амвросій, по назначеніи въ Цилли, не захотѣлъ имѣть и общенія съ раскольниками, рѣшительно отказался отъ совмѣстнаго съ ними жительства. Извѣстно, что когда онъ, еще будучи въ Вѣнѣ, получилъ увѣдомленіе отъ австрійскаго правительства о назначенномъ ему мѣстопребываніи въ одномъ изъ городовъ Штиріи, а не въ Бѣлой Криницѣ, тогда Павелъ съ братіей рѣшили отправить съ нимъ на мѣсто его новаго жительства іеромонаха Іеронима, который его перемазывалъ, для совершенія при немъ богослуженія по раскольническому обряду, на каковой предметъ рѣшили снабдить Іеронима и походною церковію. Іеронимъ съ Алимпіемъ прибыли въ Вѣну и объявили о всемъ этомъ Амвросію; но Амвросій съ раздраженіемъ и сильнымъ негодованіемъ отвергъ ихъ затѣю и прогналъ Іеронима, который этимъ поступкомъ Амвросія такъ былъ разстроенъ, что въ Бѣлой Криницѣ едва могли его успокоить. За тѣмъ, въ 1861 году, когда чрезъ посланныхъ отъ монастыря лицъ было сообщено Амвросію, что представляется возможность исходайствовать ему у правительства освобожденіе изъ ссылки и дозволеніе проживать въ Черновцахъ, вблизи Бѣлой Криницы, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ его паствою, онъ, подъ предлогомъ привычки къ Цилли, наотрѣзъ отказался принять это предложеніе (См. о семъ въ книж. о. Филарета «Былъ ли преданъ стар. митр. Амвросій»). Могъ ли бы Амвросій такъ поступить, еслибы дѣйстви-

тельно былъ преданъ старообрядчеству? И въ Царьградъ отказался онъ ѣхать по приглашенію патріарха вовсе не изъ-за преданности старообрядчеству, какъ несправедливо полагаетъ Механиковъ, а изъ-за того, что не желалъ именно подвергнуться ожидавшему его въ Царѣградѣ позору за измѣну православной Церкви, за тайное бѣгство отъ патріарха къ отлученнымъ отъ Церкви раскольникамъ. Въ Цилли же, пребывая въ покоѣ и ничего не дѣлая, онъ надѣялся получить и получалъ отъ Бѣлокриницкаго монастыря условленные пятьсотъ червонцевъ, и кромѣ того отъ австрійскаго правительства опредѣленную на содержаніе его сумму, въ тысячу гульденовъ (600 рублей), ежегодно. Вотъ дѣйствительная причина отказа Амвросія возвратиться въ Царьградъ къ патріарху.

Механиковъ возражаетъ: «еслибы Амвросій не былъ старообрядцемъ, старообрядцы не стали бы высылать ему вспомоществованіе», каковое «братство охотно высылало ему до самой смерти его, послѣдовавшей 30 октября 1863 года». Но братство высылало ему вспомоществованіе въ силу контракта, заключеннаго имъ съ Павломъ и Алимпіемъ, и изъ боязни заслужить отъ него проклятіе, каковое онъ и произносилъ обыкновенно на митрополита Кирилла и прочихъ даже за неисправную высылку ему денегъ (см. Перепис. раскол. дѣят. том. 1) «Ты самъ знаешь,—говорилъ Кириллъ бывшему архидіакону Филарету объ Амвросіи,—вышлемъ ему пятьсотъ червонцевъ, ну и хороши мы, а не вышлемъ станемъ всѣ прокляты» (въ упом. кн. о. Фил.). Чтобы судить вообще объ отношеніяхъ между Амвросіемъ и старообрядцами, достаточно вспомнить, что̀ писалъ сынъ Амвросія, Георгій, къ митрополиту Кириллу и къ Алимпію, когда ему, по смерти отца, раскольники отказали въ присылкѣ обычной суммы денегъ и когда онъ узналъ, что въ Бѣлой Криницѣ сдѣлано распоряженіе не молиться за Амвросія, какъ возвратившагося въ гре-

ческую Церковь и напутственнаго греческимъ священникомъ. Георгій писалъ: «Клятва и анаѳема на два поскудна особа, Кирилу и Алимпія, понеже вы, какъ я увѣдомленъ былъ, когда былъ въ Черновца, да вы безпрестанно ругаете вашего добродѣтеля, покойнаго господина Амвросія, моего родителя, и не хощете за его душу молиться, и еще препятствуете, чтобы православныхъ христіанъ послѣ смерти моего родителя дали намъ 500 червонцовъ ежегодное наше жалованье, которое общее содержаніе наши семейства была и *за которое мой родитель освятилъ вамъ и очистилъ вамъ отъ оной оригинальную клятвы, которую липовански народъ имѣлъ въ себѣ отъ старыхъ временъ.* За то я симъ моимъ писаніемъ проклинаю васъ два слѣдующима словама, аки отъ сторона моего покойнаго родителя господина Амвросія, и отъ сторона его тезоименителя, святаго Амвросія. Во первыхъ, проклинаю и анаѳематизо Кирилу, чтобы его душу послѣ его смерти, взялъ сатана и вельзевулъ и вынесли во дно адово, и чтобы никогда Божія лица не видалъ, и чтобы его тѣло нерастопленъ остался послѣ его издыханія, и на смертный свой часъ кричалъ, какъ собакъ; онъ теперь есть какъ одинъ Еосфоръ и какъ одинъ Сеннохиримъ, думаетъ неумный и паскудный человѣкъ, что никто другой, какъ онъ; онъ думаетъ, поставленъ есть митрополитъ отъ Бога и безъ рукоположенія! А нѣтъ,— отъ моего родителя, съ моимъ помощіемъ! И не хочетъ за насъ знать, паскудный, проклятый отъ всѣхъ седомъ синода! Но еще насъ ругаетъ и не смотритъ еретикъ и богохулецъ, что онъ былъ прежде и что есть теперь за нашу доброту и за нашу благосердца. Теперь перевернемъ мою клятву и анаѳема на дерзновеннаго и лживаго Алимпія, который не вѣруетъ ни на Бога, ни на святыхъ, ни на синода, но самъ основаніе имѣетъ *на свою проклятую ересь и суевѣріе.* Его проклятая душа, послѣ его смерти, діаволи будутъ при-

возить въ геену и тамъ будетъ безпрестанно горѣть, тѣло же его, вкупѣ со сміянскую его голову, будетъ остать на землѣ не растопленъ» *(см. Перепис. раск. дѣят. выпускъ 1, стр. 237—200)*. Изъ этихъ словъ Амвросіева сына вполнѣ ясно, какъ отецъ его смотрѣлъ на старообрядцевъ. А Механиковъ хочетъ увѣрить, что Амвросій перешелъ къ старообрядцамъ не за деньги, а потому, что старообрядцевъ только и считалъ истинными христіанами,—утверждаетъ, что Амвросій созналъ себя состоявшимъ до перехода къ старообрядцамъ въ ереси, тогда какъ онъ, напротивъ, признавалъ самихъ старообрядцевъ еретиками.

Механиковъ указываетъ на то, что Амвросію привезены были Павломъ и Алимпіемъ, конечно безъ его требованія, запасные дары, и приняты имъ якобы съ радостію, какъ о томъ разсказывалъ Павелъ. Но если это и правда, все еще остается вопросъ: употреблялъ ли Амвросій эти дары, когда рядомъ находился православный греческій священникъ, у котораго онъ могъ пріобщиться св. таинъ? Механиковъ указываетъ еще на то, что Амвросій, въ послѣдній годъ его жизни, якобы «исповѣдался у митрополита Кирилла, навѣстившаго его въ 1863 и причастился св. таинъ». Но сопутствовавшій Кириллу въ Цилли бывшій архидіаконъ Филаретъ свидѣтельствуетъ, напротивъ, что «во все время пребыванія своего здѣсь (въ 1838 по 1863 года), Амвросій ни разу не пожелалъ исповѣдаться предъ кѣмъ либо изъ посѣщавшихъ его лицъ бѣлокриницкаго духовенства, не смотря на дѣлаемые ему неоднократно намеки объ этомъ. А въ продолженіе всего этого времени его посѣтили: Онуфрій, въ званіи епископа, три раза (въ 1850, 1853 и 1858 г.), Евфросинъ, въ званіи іеромонаха, одинъ разъ (1852 г.), Сергій, въ званіи іеромонаха, два раза (1858 и 1861 г.), самъ Кириллъ одинъ разъ (въ великій постъ 1863 г.), и наконецъ Іустинъ, въ званіи епископа, былъ въ то время (въ

концѣ октября 1863 г.), когда Амвросій лежалъ уже на смертномъ одрѣ. По отъѣздѣ Іустина, Амвросій на другой день и скончался (см. кн. «Былъ ли преданъ старооб. м. Амвросій»). Это же самое и мнѣ лично свидѣтельствовали покойные: о. Онуфрій и о. Іустинъ, находясь въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Амвросій смотрѣлъ на старообрядчество, познакомясь съ нимъ въ Бѣлой-Криницѣ, какъ на «липованскую ересь», и радъ былъ, что избавился отъ этой ереси, когда поселился на спокойное жительство въ Цилли.

Механиковъ, какъ видится, и самъ не увѣренъ въ дѣйствительной преданности старообрядчеству митрополита Амвросія, ибо тутъ же спѣшитъ сдѣлать оговорку: «впрочемъ, еслибы и на самомъ дѣлѣ митрополитъ Амвросій присоединился къ намъ не по убѣжденію, или присоединившись измѣнилъ бы старообрядчеству, общество старообрядцевъ не лишилось бы духовной силы», какъ не лишилась святости древняя Церковь отъ присоединенія къ православію и уклоненія изъ онаго въ ересь единовольниковъ Пирра патріарха Цареградскаго». Такимъ образомъ опять онъ сравниваетъ свою старообрядческую церковь съ древнею святою Церковію. Но можетъ ли между ними быть какое либо сравненіе? Святая Церковь до обращенія Пирра изобиловала всѣми дарами благодати Святаго Духа, была полною, не нуждалась въ еретикахъ; напротивъ церковь старообрядцевъ существовала безъ епископства, лишенная благодатныхъ даровъ Святаго Духа и имѣла нужду именно въ еретикахъ (каковыми считала членовъ Грекороссійской Церкви), чтобы отъ нихъ получить священниковъ, а потомъ получить и епископа.

Текстъ книги Механикова.

3) Истинна живетъ мало въ покоѣ. Въ то время какъ одни безпокоятъ ее съ одной стороны,—другіе осаждаютъ ее съ другой. Господствующая Церковь вездѣ и повсюду разглашаетъ, что митрополитъ Амвросій—то безблагодатный, то не былъ убѣжденъ въ правотѣ старообрядчества, то что либо другое... Но никогда, однако, она не говоритъ уже теперь оффиціально, въ лучшихъ ее представителяхъ, что митрополитъ былъ изверженъ изъ сана, раньше присоединенія къ старообрядчеству; а напротивъ говоритъ, что это невѣрно (а).—

(а) Въ книгѣ: «Истинно-древняя и истинно православная Церковь» С. п.б. митр. Григорія, ч. 1, изд. 1874 года, въ примѣчаніи на стр. 262, по этому вопросу говорится слѣдующее: «Изложенныя здѣсь (то есть въ повѣсти Платона Будинскаго) свѣдѣнія объ Амвросіи заимствованы митрополитомъ Григоріемъ, какъ онъ и самъ говоритъ, изъ повѣсти Платона епископа Будинскаго, историческую достовѣрность которой приснопамятный архипастырь, извѣстный ревностію по истинѣ, не имѣлъ возможности провѣрить. А между тѣмъ неподлежащіе сомнѣнію документы показываютъ, что повѣсть сія содержитъ нѣсколько невѣрныхъ сказаній объ Амвросіѣ. Такъ и приведенное здѣсь извѣстіе, будто Амвросій (ю) за беззаконное біеніе и бездонное корыстолюбіе патр. соборнѣ не точію архіерейское, но и простое іерейское дѣйствовати возбранено бысть, достовѣрнымъ признать нельзя: ибо изъ неподлежащихъ сомнѣнію источниковъ видно, что Амвросій лишенъ былъ босносараевской каѳедры собственно по неудовольствію противъ него турецкаго начальства въ Босніи и соборнѣ патріархомъ Константинопольскимъ не было ему воспрещено архіерейское и іерейское дѣйствовати. Разсказъ о покупкѣ (посредствомъ) какихъ-то жидовскихъ факторовъ разрѣшеніе (я) отслужить одну литургію также не имѣетъ достовѣрности». Но отъ врагъ свидѣтельства, въ такихъ случаяхъ, по свидѣтельству поучительнаго толковаго Евангелія, достопріятнѣйша суть» (поучен. на Рождество Христово).

Механикову слѣдовало сдѣлать здѣсь замѣчаніе не о значеніи «отъ врагъ свидѣтельства», а о томъ, что раскольники не слѣдуютъ доброму примѣру православныхъ, которые всегда готовы исправить неточность, или ошибку, или невѣрность въ извѣстіяхъ и сужденіяхъ о старообрядчествѣ, тогда какъ старообрядцы доселѣ не отказались ни отъ одной изъ безчисленныхъ неправдъ о церкви, какія распространены и постоянно повторяются въ ихъ сочиненіяхъ, отъ временъ Аввакума и Денисовыхъ, первыхъ виновниковъ и распространителей этихъ неправдъ, хотя они уже многократно и вполнѣ изобличены и опровергнуты. Да и самому Механикову надлежало бы извлечь изъ этого примѣра урокъ для себя—не повторять безъ зазрѣнія совѣсти старыя лжи о православной Церкви. *Ред.*

Недостойная же часть старообрядцевъ, повѣривъ какому-то сумазбродному уставщику, стала разглашать, что митрополитъ Амвросій обливанецъ по крещенію. Это вышло, по слѣдующимъ словамъ о. Арсенія Швецова такъ: «Михаилъ Ивановъ, уставщикъ села Серыкой въ Добруджѣ, въ Августѣ 1847 года отъ лица Задунайскихъ казаковъ некрасовцевъ, написалъ письмо въ Москву Ивану Александрову, будто въ городѣ Юносѣ, родинѣ митрополита, и во всей Греціи, нѣтъ истиннаго трехпогружательнаго крещенія, и что только до плечъ погрузивъ въ купель крещаемыхъ, правою рукою изъ этой же купели трижды обливаютъ, а иныхъ обливаютъ и совсѣмъ безъ погруженія. Это письмо чрезъ Ивана Александрова сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ тѣмъ поповцамъ, которые не желали подчиниться старообрядствующей іерархіи, и даже до нынѣ въ ходу у болѣе невѣжественныхъ изъ нихъ. Клевета этого письма не только что многократно изобличалась чрезъ личныхъ свидѣтелей изъ старообрядцевъ, бывшихъ въ Царьградѣ, Юносѣ и другихъ городахъ Турціи досматривать совершеніе крещенія у грековъ, но опровергнута самимъ авторомъ ея, Михайломъ Ивановымъ, который въ 1858 году, бывши въ Москвѣ, письменно объявилъ, что первый свой отвѣтъ объ обливаніи грековъ онъ писалъ не узнавъ истины, основавшись на клеветѣ нѣкихъ майносцевъ, но впослѣдствіи онъ узналъ, сперва отъ пяти достовѣрныхъ свидѣтельствъ о трепогружательномъ крещеніи грековъ, а потомъ въ 1853 году и самъ въ городѣ Месемвріи тоже видѣлъ, послѣ чего онъ и сталъ сознавать священство, отъ рукоположенія митрополита Амвросія исходящее, истиннымъ, а за прежнюю свою неосмотрительную клевету на него у всѣхъ испрашивалъ за имя Божіе прощеніе» (а).

Клевету, что въ Греціи обливаютъ и что митрополитъ былъ обливанецъ по крещенію въ конецъ опровергаютъ слѣдующіе неоспоримо вѣрные факты.

(а) Истинность стар. іер. стр. 181 изд. 1885.

Правило 50-е св. апостолъ съ толкованіемъ, въ греческой книгѣ, Педаліонъ, излагается такъ: «аще который епископъ, или пресвитеръ, не совершаетъ крещенія тремя погруженіями, но токмо единымъ, относящимся въ смерть Господню, да извержется таковый. Не рече бо Господь въ смерть мою крестите, но—шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Толк. Три вещи суть важнѣйшія и весьма необходимыя въ таинствѣ крещенія, вода освященная, въ воду три погруженія и тріѵпостасное Божественныхъ лицъ приглашеніе. Выше въ 49 пр. св. апостолы повелѣли и научили, которыя имена говорить при крещеніи, и какимъ порядкомъ; въ семъ правилѣ заповѣдали о трехъ погруженіяхъ и возвожденіяхъ, что суть нужнѣйшія ко истинному православному крещенію, а безъ таковыхъ не только не бываетъ крещеніе, но даже крещеніемъ называтися не можетъ».

Искавшіе для старообрядчества епископа иноки Павелъ и Алимпій, сошедшись съ митрополитомъ Амвросіемъ, прежде всего спрашивали его—трепогружательно ли онъ крещенъ. Амвросій въ доказательство того, что онъ крещенъ трепогружательно, представилъ имъ основанія необходимости крестить въ три погруженія, указывая по своей греческой книгѣ, Педаліонъ, на 50-е пр. св. апостолъ, на обрядъ крещенія въ своемъ требникѣ и на другія мѣста, требующія обязательно крещенія трепогружательнаго. Тогда только Павелъ и Алимпій убѣдились, что онъ дѣйствительно крещенъ въ три погруженія. А впослѣдствіи они сами видѣли, что греки крестятъ трепогружательно.

Окружное посланіе греческой церкви, отъ собора бывшаго въ 1848 году въ Царѣ-Градѣ и состоящаго изъ 4-хъ патріарховъ и 30 епископовъ, которое въ переводѣ на русскій языкъ напечатано въ С. П. въ 1850 году говоритъ: «Впрочемъ, на семъ не остановился папизмъ въ своемъ посягательствѣ на миръ Церкви Божіей, но разсылая повсюду такъ называемыхъ миссіонеровъ, людей коварныхъ, онъ преходилъ сушу и море, чтобы обратить хотя одного, прельстить кого-

либо изъ православныхъ, извратить ученіе Господа нашего, исказить прибавленіемъ божественный сvмволъ святой нашей вѣры, представить излишнимъ богопреданное погруженіе и безчисленное множество другого» (стр. 12).

Сборникъ протоколовъ общества любителей духовнаго просвѣщенія С. П. б. 1872-3 г. стр. 304 и 1873-4 г. стр 325, указываетъ, что въ 1756 году, подъ предсѣдательствомъ трехъ патріарховъ: Кирилла Конст. Матѳея Алекс. и Парѳенія Іерусал., былъ соборъ въ Константинополѣ, и постановилъ, чтобъ латинъ перекрещивать.

Старообрядческая депутація 1875 года, будучи въ Константинополѣ спрашивали патріарха: какое постановленіе было на соборѣ 1756 года, подъ предсѣдательствомъ патріарховъ Константин. Кирилла, Іерусалимскаго Парѳенія и Алекс. Матѳея о вторичномъ крещеніи тѣхъ христіанъ, которые не были крещены по чину православной Церкви, и получили на это отвѣтъ изъ патріархій такого содержанія: «при Кириллѣ 5-мъ, во второй разъ вступившемъ на патріаршество въ 1752 году, былъ въ Константинополѣ соборъ въ 1756 году, и было издано опредѣленіе о перекрещиваніи... Великая Церковь съ того времени креститъ приходящихъ отъ различныхъ ересей, между тѣмъ, россійская Церковь, какъ извѣстно, только помазываетъ приходящихъ св. мvромъ» (а).

Наконецъ инокъ Варнава безпоповецъ изъ Пруссіи ходилъ на востокъ въ 1868 году для изслѣдованія о греческой вѣрѣ, и имѣлъ разговоръ въ Александріи съ тамошнимъ патріархомъ Никаноромъ, и въ Каирѣ съ Пилусійскимъ митрополитомъ Амфилохіемъ. Варнава спросилъ патріарха: какая разница между вами и западными, т. е. римлянами? Патріархъ отвѣчалъ: какъ же, большая разница, они еретики, и началъ перечислять ихъ ереси и погрѣшности. Вотъ они въ крещеніи не погружаютъ, а обливаютъ (далѣе продолжалъ говорить объ опрѣснокахъ, объ измѣненіи календаря, объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына, и нелѣпой власти

(а) Бр. Сл. за 1876 годъ отд. 3, стр. 77.

папской, о нехраненіи постовъ, установленныхъ Церковію и пр.). Варнава: А вы развѣ не поливаете (въ крещеніи)? Патріархъ: какъ можно поливать, у насъ первый доводъ на римлянъ, что они обливаютъ, а не погружаютъ. Варнава: какже у насъ слышно, что у васъ безъ зазору поливаютъ. Икономъ патріаршій сказалъ: вотъ за это-то ты и страдаешь, что вѣришь разнымъ клеветамъ. Варнава: и въ исторіи (проскинитарій) Арсенія Суханова я читалъ, что въ его бытность въ Іерусалимѣ поливали. Икономъ: это—ложь, у насъ терпѣть не могутъ поливанія, и кто польетъ, того изъ сана извергнутъ. Такіе же отвѣты Варнава выслушалъ и отъ митрополита Амфилохія (изслѣдованіе о греческ. правос. инока Варнавы брошюра псковск. печ.).

По этому, ошибается извѣстная часть старообрядцевъ и глубоко грѣшитъ, не принимая митрополита Амвросія и имъ постановленныхъ за истинныхъ пастырей. Довольно странно: принимаютъ священниковъ за священниковъ, а митрополита Амвросія, пришедшаго отъ той же церкви, отвергаютъ. Не явное ли это презрѣніе уже не лично Амвросія, а всего богодарованнаго епископскаго чина? И здѣсь-то, въ полномъ смыслѣ слова, безъіерархическое состояніе, грѣшащее противъ догматическаго устройства Церкви Христовой!

РАЗБОРЪ.

Въ этой статьѣ, Механиковъ, очевидно, имѣетъ цѣлію увѣрить бѣглопоповцевъ, доселѣ не пріемлющихъ ложной австрійской іерархіи, что Амвросій до перехода своего въ расколъ не былъ запрещенъ, и потому якобы имѣлъ всѣ архіерейскія права. Но Механиковъ не долженъ былъ оставлять безъ вниманія или умалчивать, что каждому епископу опредѣляется свое мѣсто служенія и поручается пасеніе людей только этой назначенной ему мѣстности. Митрополитъ Амвросій въ Греческой Церкви состоялъ празднымъ архіереемъ, не имѣлъ какой либо назначенной ему епархіи, въ кото-

рой собственно и могъ бы дѣйствовать, какъ законный архіерей. Если ему была выдана изъ патріархіи записка съ разрѣшеніемъ отслужить литургію по умершей его духовной дочери, это уже само собою показывало, что и одной литургіи не могъ онъ совершить безъ разрѣшенія патріарха,—значитъ, не имѣлъ и полномочія на свободное совершеніе всѣхъ архіерейскихъ дѣйствій, какъ то: на поставленіе іереевъ, освященіе св. мѵра и пр. Итакъ въ Бѣлую Криницу онъ явился, не имѣя этихъ правъ архіерейства, и здѣсь никто ихъ не далъ ему, а самъ онъ восхитилъ ихъ незаконно, и за то подлежалъ суду, изреченному въ Кормчей: «восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кареовы и Іозіа царь» (Кормч. 2 прав. всѣхъ св. Апост.). Посему, совсѣмъ напрасно Механиковъ придаетъ значеніе тому обстоятельству, что Амвросію до перехода въ расколъ не было запрещено священнослуженіе, напрасно поступокъ Амвросія именуетъ «истиною». Этимъ словомъ обозначаются не поступки человѣческіе, тѣмъ паче нельзя назвать такъ беззаконные поступки Амвросія, а именуется только богооткровенное ученіе.

А что̀ касается вопроса о крещеніи Амвросія, трудно рѣшить съ достовѣрностію, чрезъ погруженіе, или чрезъ обливаніе былъ онъ крещенъ. Механиковъ справедливо говоритъ о Греческой Церкви, что она неизмѣнно соблюдаетъ крещеніе трехпогружательное, и въ подтвержденіе сего привелъ правильныя свидѣтельства. Но должно замѣтить, что съ неизмѣннымъ соблюденіемъ обычая крестить въ три погруженія у грековъ, какъ и въ древней русской Церкви временъ патріарха Іова, по Служебникамъ допускалось надъ болящими младенцами совершать крещеніе и поливаніемъ, каковое крещеніе у нихъ видѣла и помянутая Механиковымъ старообрядческая депутація, снаряженная въ 1875 году. Если Амвросій былъ больнымъ младенцемъ, то могъ быть крещенъ поливательно.

Въ заключеніе, обращаясь къ бѣглопоповцамъ Механиковъ говоритъ: «ошибается извѣстная часть старообрядцевъ (то-есть бѣглопоповцы) и глубоко грѣшитъ, не принимая митрополита Амвросія и имъ поставленныхъ за истинныхъ пастырей; принимаютъ священниковъ за священниковъ, а митрополита Амвросія, пришедшаго отъ той же церкви, отвергаютъ». Но не столько ошибаются и грѣшатъ бѣглопоповцы, сколько ошибаются и грѣшатъ послѣдователи австрійскаго лжесвященства: первые, вопреки церковныхъ правилъ принимая только отбѣгшихъ отъ Церкви іереевъ, не дерзали и не дерзаютъ на устройство новой, отдѣльной отъ Церкви Іерархіи; а послѣдніе, въ вящшее нарушеніе сихъ правилъ, приняли бѣглаго митрополита и чрезъ него дерзнули устроить отдѣльную отъ Церкви православной іерархію, почему и подлежатъ бо̀льшему осужденію, нежели бѣглопоповцы.

Текстъ книги Механикова.

Глава 5.

Старообрядческая іерархія не есть іерархія самозванная.

44. Какъ извѣстно у послѣдователей господствующей Церкви, и преимущественно въ устахъ ея миссіонеровъ, въ большомъ ходу относительно старообрядцевъ два термина (а) «самозванцы» и «лжесвященники». Пишутъ ли, говорятъ ли, они почти всегда именуютъ священнослужителей старообрядческаго общества не иначе какъ лжеепископы, лжесвя-

---

(а) Слово выраженіе, присвоенное собственно какому либо предмету. Вотъ, наконецъ, и самъ Механиковъ догадался, что нужно какъ-нибудь объяснять читателямъ—старообрядцамъ употребляемыя имъ иностранныя слова. А почему же не объяснилъ, что значитъ «константировать» «комбинировать» и подобныя?—Или эти слова понятны Антонамъ Егоровымъ? *Ред.*

щенники, лжедіаконы. Они боятся назвать не только просто священникъ, но и съ опредѣленіемъ старообрядческій священникъ. [1] Что же за причина этой боязни? По всей вѣроятности причина этому ихъ излишнее опасеніе, чтобы симъ не признать законность этого священства въ глазахъ простого народа, чтобы по ихъ мнѣнію ложное священство не признать истиннымъ,—не оффиціальное, оффиціальнымъ. [2] Почему же называютъ старообрядческихъ священнослужителей самозванцами, или лжесвященнослужителями? Мнѣ кажется потому лишь одному, что такъ угодно ихъ господству.

Объяснимъ выраженія: самозванецъ и лжесвященнослужитель. Какъ видно, оба эти выраженія сложныя и по отношенію другъ къ другу тождественныя. Слово: «самозванецъ» состоитъ изъ словъ: «самъ себя назвалъ таковымъ»; а слово: «лжесвященнослужитель» изъ словъ: «лжетъ что онъ священнослужитель». Такимъ образомъ, по смыслу обоихъ сихъ терминовъ, старообрядческіе священнослужители съ ихъ (госп.) точки зрѣнія суть священнослужители лишь потому, что сами себя назвали таковыми, а въ дѣйствительности лгутъ, что они священнослужители. Итакъ, старообрядческіе священнослужители, по смыслу самихъ терминовъ, употребляемыхъ апологетами господствующей Церкви, тогда лишь самозванцы и лжесвященнослужители, когда окажется, что они сами себя назвали таковыми, нигдѣ и ни отъ кого не получивъ хиротоніи. А коль скоро,

---

[1] «Старообрядческими» епископами и священниками мы дѣйствительно не называемъ ихъ, потому что именуемые старообрядцы не суть дѣйствительные старообрядцы. Но «раскольническими» епископами и попами вовсе не «боимся» называть, такъ какъ это названіе совершенно равносильно названію «лжеепископъ» и «лжесвященникъ». Были и аріанскіе и всякіе еретическіе епископы, и за ними оставалось наименованіе «аріанскій» наприм. епископъ, точно также равносильное наименованію «лжеепископъ». *Ред.*

[2] Совершенно справедливо. Назвать раскольническаго епископа, или лжеепископа, просто епископомъ, или старообрядческимъ епископомъ, значило бы признать «истиннымъ», дѣйствительнымъ епископомъ ложнаго, не дѣйствительнаго. А что касается оффиціальности, то, конечно, не объ ней хлопочетъ Механиковъ и напрасно объ ней упоминаетъ. *Ред.*

слѣдовательно, окажется, что они не сами себя назвали таковыми, тогда эти термины будутъ ложными, незаконно усвоенными старообрядческимъ священнослужителямъ. Но раскройте любую исторію самихъ же послѣдователей господствующей Церкви, такъ называемаго ими «старообрядческаго раскола», и вы увидите, читая главу объ ихъ священствѣ, что священство они принимали во все продолженіе времени своей отдѣльной жизни отъ самой же господствующей Церкви, ея же собственнаго рукоположенія; и принимали притомъ лишь таковыхъ священнослужителей, кои не были ни отлучены, ни извержены предъ ихъ присоединеніемъ къ старообрядчеству. Эти то священныя лица, по присоединеніи и совершали всѣ священнодѣйствія въ старообрядческомъ обществѣ. Слѣдовательно, они не были таковыми лицами, которыя нигдѣ не получивъ хиротоніи, священнодѣйствовали; а имѣли дѣйствительное рукоположеніе, нисходящее отъ святыхъ Апостоловъ, чего не могли и не могутъ отрицать и сами господствующіе апологеты. Они бѣжали, присоединялись къ старообрядцамъ, къ истиннымъ послѣдователямъ всему издревле содержимому православною Церковію, не изъ ряда и не отъ ряда по существу апостольскаго другопреемства, которое оставалось всегда при нихъ, а бѣжали только отъ новшествъ, внесенныхъ въ извѣстное время господствующею Церковію, какъ чуждыхъ православной Церкви, хотя и не лишающихъ ее апостольской другопреемственности, но несомнѣнно, однако, вредящихъ достиженію при нихъ вѣчнаго спасенія.

Слѣдовательно, термины: «самозванцы и лжесвященнослужители» усвоены господствующею Церковію старообр. священнослужителямъ незаконно и ложно. Ибо они не суть таковыя лица, которыя нигдѣ и ни отъ кого не получали богоустановленной хиротоніи, чего не можетъ отрицать въ нихъ и сама господствующая Церковь.

Говорятъ, самозванцы они потому, что устроили самочинно отдѣльное общество, что̀ противно канонамъ Церкви.—Но, разъ они въ дѣйствительности не устрояли отдѣльнаго об-

щества, а во вторыхъ, что это такъ только съ точки зрѣнія господствующей Церкви, а ни какъ не съ точки зрѣнія самой истины. Старообрядцы потому и старообрядцы, что они остались при старомъ обществѣ, при старыхъ церковныхъ опредѣленіяхъ, при старыхъ уставахъ церкви, обрядахъ и обычаяхъ, а не изобрѣли что либо новое и съ этимъ новымъ образовали бы отдѣльное общество. Въ дѣйствительности не вышло бы наоборотъ,—не вышло бы, что не господствующая ли Церковь, съ точки зрѣнія истины древней православной Церкви, образовала отдѣльное отъ нея общество, внесеніемъ въ свое исполненіе много такого, чего древняя православная Церковь не содержала. Притомъ, приписывая образованіе отдѣльнаго общества старообрядцамъ и признавая за одно лишь это ихъ духовныхъ лицъ самозванцами и лжесвященниками, господствующая Церковь поступаетъ не менѣе произвольно, какъ и въ первомъ показанномъ нами случаѣ; что̀ показываетъ ея же собственное отношеніе къ еретикамъ и раскольникамъ (а) и ея отношеніе къ нѣкоторымъ священнодѣйствіямъ старообрядцевъ. Укажемъ прежде на первое. Почему же господствующая Церковь, напримѣръ, священныхъ лицъ еретиковъ несторіанъ, евтихіанъ и католиковъ не считаетъ и не называетъ самозванцами? Неужели эти еретики выродились и росли на своей собственной почвѣ, а не были нѣкогда частію вполнѣ единой съ православною Церковію..? Вѣдь, было же такое время, когда они, заразившись своими лжеученіями, отдѣлились отъ православной Церкви и образовали отдѣльное общество. Священныхъ лицъ сихъ еретиковъ она не называетъ самозванцами и, при обращеніи ихъ въ ея лоно, принимаетъ безъ повторенія надъ ними рукоположенія. А такъ недавно сравнительно отдѣлившихся отъ нея старообрядческихъ духовныхъ лицъ, не исключая и митрополита Амвросія, называетъ самозванцами и повторяетъ надъ ними рукоположеніе. Сообразно ли это съ ея же собственнымъ дѣйствіемъ? Равнымъ образомъ она

(а) Богосл. Вѣстн. 1893 г. Апрѣл. стр. 114 — 147.

не считаетъ самозванцами и болгарскую церковь, послѣ того, какъ Константинопольскимъ соборомъ 1872 года болгарскій экзархатъ, за объявленіе независимости отъ Константинопольскаго патріаршаго престола, отлученъ отъ церковнаго общенія со всѣмъ болгарскимъ духовенствомъ и объявленъ схизмою. А за то же объявленіе независимости старообрядческое духовенство именуетъ самозванствомъ. Таково правосудіе тѣхъ, которые хотятъ, чтобы старообрядцы вѣровали въ ихъ правильное дѣйствіе и вступали подъ знамена сихъ дѣйствій, какъ подъ знамена непогрѣшимыя.

Далѣе, господствующая Церковь, таинство крещенія, совершаемое старообрядческими священниками, признаетъ дѣйствительнымъ, а таинство хиротоніи отвергаетъ какъ ничтожное. Такое дѣйствіе тоже несогласно съ дѣйствіемъ древней православной Церкви. Ибо, послѣдняя принимая за дѣйствительное таинство крещенія, принимала уже за дѣйствительное и таинство хиротоніи, и наоборотъ, то есть не принимая за дѣйствительную хиротонію, не принимала таковымъ и таинство крещенія (а). Такъ, если второй вселенскій соборъ 4-мъ правиломъ опредѣлилъ о Максимѣ Циникѣ, что онъ не есть епископъ, то и всѣ дѣйствія его объявилъ ничтожными. Въ толкованіи же второмъ богомудраго толкователя правилъ, Вальсамона, на 18-е правило Сардикійскаго (въ средцѣ) собора, читаемъ слѣдующее: «выше было написано, что, именно и написано о крещенныхъ непосвященными лицами. А когда митрополитъ Ираклійскій госп. Мануилъ спросилъ въ Синодѣ, должно ли принять, какъ вѣрнаго крещеннаго—того, кто крещенъ въ его области кѣмъ нибудь не посвященнымъ лицомъ, ложно утверждавшимъ, что имѣетъ священство, и просилъ и насъ сказать наше мнѣніе; то мы сказали слѣдующее: богопроповѣдники св. Апостолы опредѣлили, что освященіе отъ Божественнаго крещенія должно быть подаваемо вѣрнымъ чрезъ епископовъ и презвитеровъ. Ибо въ 46 и 47 правилахъ они говорятъ буквально слѣдующее: «епископа

(а) Богосл. Вѣстн. 1893 г. Апр. стр. 143, 144.

или презвитера, пріявшаго крещеніе или жертву еретиковъ извергати повелѣваемъ. Епископъ, или презвитеръ, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь окреститъ, или аще отъ нечестивыхъ оскверненнаго не окреститъ, да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся кресту и смерти Господней и не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ». Итакъ, кто говоритъ, что не должно крестить крещеннаго міряниномъ лжесвященникомъ, и неосвященнаго поистинѣ, тотъ, какъ мнѣ кажется, ясно противится симъ правиламъ; ибо онъ, вопреки предписанію ихъ, пріемлетъ ложное крещеніе мірянина лжесвященника. А что совершеніе святаго крещенія предоставлено однимъ епископамъ и священникамъ, это видно изъ 26-го прав. Лаодикійскаго собора, въ которомъ говорится, что не произведеннымъ отъ епископа не должно заклинати; и изъ 46-го пр. того же собора, въ которомъ опредѣляется, что крещаемые должны давати отвѣтъ о вѣрѣ епископамъ и презвитерамъ, но не мірянамъ. Итакъ, какъ нами опредѣлено 72 (83) правиломъ Карѳагенскаго собора безъ предосужденія крестить тѣхъ, о которыхъ есть сомнѣніе: крещены ли они хотя бы и поистиннѣ они получили крещеніе, такъ безопасно и безъ всякаго сомнѣнія мы должны крестить и того, кто крещенъ человѣкомъ, не получившимъ власти крестить и чрезъ крещеніе отпускать грѣхи (ибо крещеніе, говоритъ, очищаетъ отъ грѣховъ), дабы таковое сомнѣніе не лишило его очищенія получаемаго отъ святаго крещенія. А если кто говоритъ, что это крещеніе должно считаться истиннымъ, по причинѣ совершеннаго міряниномъ чтенія святыхъ молитвъ, и помазанія св. мѵромъ, таковый, конечно, скажетъ и то, что посвященные въ клиръ епископами, ложно и не по истинѣ поставленными, должны оставаться клириками и по дознаніи о семъ злѣ, что несообразно и противно четвертому правилу святаго и вселенскаго второго соб. въ которомъ предписывается буквально слѣдующее: о Максимѣ Киникѣ и произведенномъ имъ безчиніи въ Константинополѣ: ниже Максимъ былъ или есть епископъ, ниже поставленные имъ на какую бы то нибыло степень клира: и

содѣланное для него и содѣланное имъ, все ничтожно, и 18-му пр. Сардикійскаго собора, которое опредѣляетъ, что принятые въ клиръ Максимомъ и Евтихіаномъ могутъ быть приняты только какъ міряне, но какъ съ клириками съ ними не должно имѣть общенія, потому что Мусей и Евтихіанъ суть нерукоположенные. Итакъ, какъ не суть клирики, рукоположенные непосвященными Максимомъ и Евтихіаномъ и Мусеемъ, такъ не долженъ считаться крещеннымъ и тотъ, о которомъ говорятъ, что крещенъ отъ непосвященнаго; почему таковый и долженъ быть безъ предосужденія удостоенъ истиннаго крещенія»...

Итакъ, если признавать крещеніе дѣйствительнымъ, совершенное какимъ либо иновѣрцемъ; то необходимо признавать дѣйствительной и его хиротонію, и наоборотъ, то есть если не признавать дѣйствительной хиротонію, то не слѣдуетъ признавать таковымъ и таинство крещенія. Ибо, говоритъ, въ крещеніи отпускаются грѣхи; мірянинъ отпускать грѣхи не можетъ; слѣдовательно, онъ не можетъ и крестить, а если креститъ—крещеніе его ничтожно. А если кто можетъ крестить и крещеніе его пріемлется за крещеніе безъ повторенія, то можетъ онъ и отпускать грѣхи; отпускать же грѣхи могутъ только епископы и священники, имже дана отъ Господа благодать рукоположеніемъ апостольскимъ: ибо такъ опредѣлили богопроповѣдники св. апостолы. Слѣдовательно, принимая крещеніе за дѣйствительное, совершаемое старообрядческими священниками, господствующая Церковь необходимо должна посему уже признать за дѣйствительное и ихъ рукоположеніе,—то есть старообр. священныхъ лицъ должна признать дѣйствительными священными лицами, а никакъ не самозванцами, или лжесвященниками. Поступая иначе, она дѣйствуетъ произвольно и несогласно съ канонами древней православной Церкви.

Такимъ образомъ, на основаніи сихъ простыхъ и далеко лишенныхъ (не лишенныхъ?) значенія соображеній, не подлежащихъ нималѣйшей укоризнѣ въ какой либо натяжкѣ и неправильности, можно съ полною основательностію ска-

зать, что господствующая Церковь совершенно произвольно именуетъ старообрядческое духовенство самозванствомъ или лжесвященствомъ. Это доказывается какъ нельзя болѣе основательно самою неправильностію усвоенія имъ данныхъ терминовъ при снесеніи ихъ съ дѣйствительностію происхожденія старообрядческаго священства, отношеніемъ самой господствующей Церкви къ другимъ иновѣрцамъ и къ нѣкоторымъ священнодѣйствіямъ сихъ же старообрядцевъ, а отсюда есть совершенно вѣрно, что старообрядческая іерархія не есть іерархія самозванная.

РАЗБОРЪ.

Механиковъ тщится доказать, что якобы «послѣдователи господствующей Церкви», а наипаче ея «миссіонеры», австрійскую іерархію старообрядцевъ неправильно именуютъ самозванною и поповъ ея самозванцами и лжепопами. Эти наименованія, говоритъ онъ, тогда только могли бы быть къ нимъ приложимы, когда «они сами бы себя назвали» попами, «нигдѣ и ни отъ кого не получивъ хиротоніи»; а старообрядцы «во все продолженіе времени своей отдѣльной жизни священство принимали отъ самой же господствующей Церкви, ея же собственнаго рукоположенія, принимали притомъ лишь таковыхъ священнослужителей, кои не были ни отлучены, ни извержены предъ ихъ присоединеніемъ къ старообрядчеству»: значитъ они, заключаетъ Механиковъ, «не были таковыми лицами, которыя, нигдѣ не получивъ хиротоніи, священнодѣйствовали, а имѣли дѣйствительное рукоположеніе, нисходящее отъ святыхъ Апостоловъ, чего не могли и не могутъ отрицать и сами господствующіе апологеты»; «слѣдовательно, термины: «самозванцы» и «лжесвященнослужители»—усвоены господствующею Церковію священнослужителямъ старообрядцевъ незаконно и ложно».

Итакъ, Механиковъ сознается еще разъ, что старообрядцы «во все время своей отдѣльной отъ Церкви

жизни» не имѣли своего собственнаго священства, а принимали священниковъ, получившихъ рукоположеніе въ Церкви Грекороссійской, по понятію старообрядцевъ еретической. И еще разъ должны мы замѣтить ему, что несвойственно Церкви Христовой, каковою называетъ онъ свое общество, не имѣть собственнаго священства, а пробавляться священниками—пріемышами, приходящими отвнѣ, отъ иной церкви, даже еретической; еще разъ должны замѣтить ему, что для вѣчнаго существованія священства Господь не въ обществѣ еретиковъ, а въ самой Церкви установилъ таинство благодатной хиротоніи, въ коемъ чрезъ рукоположеніе епископское преподается благодать священства избираемымъ на то достойнымъ лицамъ.

Священство, говоритъ Механиковъ, старообрядцы принимали «отъ самой господствующей Церкви, ея же собственнаго рукоположенія». Но священство не есть лицо, имѣющее священный санъ, а есть таинство. Священниковъ отъ Великороссійской Церкви старообрядцы принимали; а самаго таинства священства, совершаемаго въ сей Церкви, не принимали, то есть не признавали его дѣйствительнымъ, благодатнымъ, ибо принимали священниковъ съ проклятіемъ поставившихъ ихъ архіереевъ и чрезъ мѵропомазаніе. Этимъ дѣйствіемъ они не только отрицали существованіе дара благодати въ таинствѣ священства, совершаемомъ Грекороссійскою Церковію, но не признавали дара благодати и въ совершаемомъ ею таинствѣ мѵропомазанія. Иначе не стали бы приходящихъ отъ Церкви священныхъ лицъ снова подвергать помазанію какимъ-то своимъ мѵромъ. Итакъ, старообрядцы принимали одну внѣшнюю форму таинства въ Церкви Грекороссійской, а внутреннюю силу его отвергали, что̀ прямо и засвидѣтельствовалъ учитель Механикова Онисимъ Швецовъ, говоря: «митрополитъ Амвросій благодать хиротоніи своея, то есть другопреемственное апостольское намѣстничество,

заключающееся въ званіи пастыря словесныхъ овецъ, *по внѣшности* получилъ въ Греческой Церкви, а дѣйствительное значеніе своего достоинства онъ получилъ тогда, когда онъ вполнѣ созналъ свою внутреннюю зависимость и подчинился ей въ Бѣлой Криницѣ» (отв. 3 на вопр. бывш. членовъ Бѣлокр. іерар.). И еще ранѣе Швецова такъ училъ самъ главный дѣятель въ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи инокъ Павелъ, въ слѣдующихъ словахъ: «воистинну у еретиковъ ни единыя тайны нѣсть; не глаголемъ же дѣйствія у нихъ нѣсть» (Зри 10 посл. инока Павла къ безпоповцамъ). Это значитъ, что благодатной силы, принадлежащей таинствамъ, таинства, совершаемыя еретиками, не имѣютъ; у нихъ есть только внѣшнія, формальныя дѣйствія таинствъ. Итакъ, по признанію сихъ учителей раскола, Амвросій получилъ въ Греческой Церкви только одну внѣшнюю форму хиротоніи, безъ благодати, а дѣйствительное достоинство, то есть даръ благодати, получилъ якобы въ Бѣлой Криницѣ, въ самомъ присоединеніи своемъ къ обществу старообрядцевъ. Но сіи велемудрые учители Механикова не сообразили того, что совершительная благодать Св. Духа въ таинствѣ хиротоніи можетъ преподаваться только епископомъ; а епископовъ въ обществѣ старообрядцевъ не было: слѣдственно, не могло быть у нихъ и не было преподанія благодати хиротоніи. Еслибы именуемая старообрядческая церковь имѣла власть преподавать совершительную силу хиротоніи, то въ ней и совершалась бы хиротонія; а такъ какъ, по сознанію самихъ старообрядцевъ, въ ихъ церкви не могла совершаться хиротонія, то значитъ и совершительной силы ея она не имѣла, и преподавать ее только формально поставленному лицу не могла, лицо это оставалось безъ благодати, не было въ дѣйствительности священное лицо, и потому *ложно* называлось священнымъ лицомъ. Таковы были всѣ приходившіе къ старообрядцамъ, по ихъ понятію, отъ ереси бѣг-

лые попы; таковъ былъ и Амвросій; таковы и всѣ происшедшіе отъ его корене епископы и священники,— все это «лжеепископы» и «лжесвященники». Названіе это усвояется имъ справедливо.

Потомъ, неоднократно такъ же было говорено и доказано, что какъ Христосъ былъ посланъ на спасеніе міра отъ своего Отца, какъ Апостолы были посланы на служеніе Церкви Христовой отъ самого Христа, такъ и всѣ служители Церкви, епископы и священники, должны имѣть посольство отъ преемниковъ Апостольскихъ, по слову первоверховнаго Апостола: *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога... и Христосъ не Себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Ев. гл. 5). А бѣглые священники старообрядцевъ, не только никѣмъ не были къ нимъ посылаемы, но и самовольно отлучались отъ тѣхъ, коими были посланы къ порученной имъ въ Церкви духовной паствѣ, и посему, какъ никѣмъ не посланные къ старообрядцамъ, справедливо называются самозванцами. Также и митрополитъ Амвросій, въ Греческой Церкви будучи уже празднымъ архіереемъ, ни отъ какого собора епископовъ не былъ посланъ въ Бѣлую Криницу, ни отъ кого не имѣлъ порученія на пасеніе здѣсь словесныхъ овецъ; напротивъ, самъ восхитилъ себѣ паству, самъ назвалъ себя первосвященникомъ всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ: значитъ, является самозванцемъ и восхитителемъ недарованной власти. Таковы и всѣ отъ этого самозванца происшедшіе раскольническіе епископы и попы.

Итакъ, не неправильно, а съ полнымъ основаніемъ православные миссіонеры называютъ раскольническихъ епископовъ и поповъ лжеепископами и лжепопами, а также и самозванными.

Къ сему имѣется основаніе въ церковныхъ правилахъ и въ примѣрѣ древней Церкви. Вторый вселен-

скій соборъ, даже не раскольника, а состоящаго членомъ церкви, Максима Киника, незаконно добившагося архіерейства отъ законныхъ епископовъ, призналъ не имѣющимъ священнаго сана и поставленныхъ имъ епископовъ и поповъ—простолюдинами: «ниже Максимъ,—сказано въ правилахъ втораго вселенскаго собора,—есть епископъ, ниже поставленные имъ на какую бы то ни было степень клира; и содѣланное для него, и содѣланное имъ, все ничтожно» (4 прав.). Если Максима Киника, не отдѣлявшагося отъ Церкви и не проклинавшаго ее, древлевселенская Церковь признала не епископомъ и всѣхъ отъ него поставленныхъ неимѣющими сана простолюдинами, то тѣмъ болѣе законно поступаетъ православная Церковь, не признавая правильнымъ именуемое австрійское священство, которое ведетъ свое начало отъ митрополита, тайно бѣжавшаго отъ своего патріарха, проклявшаго православную Церковь при чинопріятіи въ расколъ, и самовольно восхитившаго себѣ архіерейскій престолъ у раскольниковъ, канонически отлученныхъ отъ Церкви и двѣсти лѣтъ пребывавшихъ безъ епископа,—справедливо называетъ поэтому и Амвросія и всѣхъ отъ него происшедшихъ епископовъ и поповъ лжеепископами и лжепопами, самозванцами.

Имѣя это въ виду, Механиковъ дѣлаетъ слѣдующее возраженіе: «Говорятъ: самозванцы они потому, что устроили самочинно отдѣльное общество, что̀ противно канонамъ Церкви. Но разъ они въ дѣйствительности не устрояли отдѣльнаго общества, а во вторыхъ, что это такъ только съ точки зрѣнія господствующей Церкви, а никакъ не съ точки зрѣнія самой истины. Старообрядцы потому и старообрядцы, что они остались при старомъ обществѣ, при старыхъ церковныхъ опредѣленіяхъ, при старыхъ уставахъ Церкви, обрядахъ и обычаяхъ, а не изобрѣли что либо новое и съ этимъ новымъ образовали бы отдѣльное общество. Въ дѣй-

ствительности не вышло бы наоборотъ, не господствующая ли Церковь образовала отдѣльное общество внесеніемъ въ свое исполненіе многаго такого, чего древняя православная Церковь не содержала».

Но заимствоваться отъ церкви священствомъ и въ тоже время отдѣляться отъ нея, какъ бы отъ еретической, это развѣ не значитъ устроять особое отъ Церкви общество? Какая «истина» научаетъ отдѣляться отъ іерархіи Церкви, не нарушившей ни въ чемъ благочестія,—отдѣляться, отъ нея же получая священство? Механиковъ говоритъ, что старообрядцы, и именно мнимые окружники «остались при старомъ обществѣ», при древней дониконовской православной Церкви, ибо содержатъ «старые обряды и обычаи», то есть двуперстіе, сугубое аллилуіа и пр. Но эти обряды содержатъ не одни мнимые окружники, а и противоокружники обѣихъ партій, Іова и Іосифа, бѣглопоповцы и безпоповцы; однако же Механиковъ не признаетъ ихъ членами «стараго общества», древлеправославной, дониконовской церкви, напротивъ самъ называетъ ихъ, не смотря на это содержаніе «старыхъ обрядовъ», отступниками отъ сей древлеправославной Церкви. Значитъ, и по его собственному суду одно содержаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ какимъ либо обществомъ еще не можетъ быть свидѣтельствомъ о принадлежности его къ древлеправославной Церкви. Нынѣшніе бѣглопоповцы остались вѣрны своимъ предкамъ, ничего не прибавили къ основанію своей именуемой «древлеправославной» церкви, — имѣютъ ее такою, какою она была у поповцевъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда объ австрійскомъ лжеепископствѣ и слуху не было; напротивъ, теперешніе ихъ противники, мнимые окружники и все общество пріемлющихъ австрійское священство, не пребыли вѣрными своимъ предкамъ, прибавили къ своей именуемой «древлеправославной» церкви не существовавшій въ ней около двухсотъ лѣтъ

чинъ епископскій. Значитъ, прямыми продолжателями своей «древлеправославной» церкви Механиковъ долженъ бы признать не мнимыхъ окружниковъ, а нынѣшнихъ бѣглопоповцевъ. Однако онъ и бѣглопоповцевъ не только не признаетъ продолжателями древлеправославной церкви, а именуетъ прямо лишившимися древлеправославія, называетъ ихъ только бывшими, а не настоящими братіями по вѣрѣ (См. его воззваніе къ бѣглопоповцамъ). Значитъ, Механиковъ, обвиняющій Церковь Грекороссійскую въ лишеніи православія за мнимое отступленіе отъ древлерусской Церкви, наоборотъ, бѣглопоповцевъ призналъ чуждыми православія за ихъ строгое послѣдованіе этой самой древлеправославной церкви, то есть за строгое послѣдованіе предкамъ; Церковь обвиняетъ въ принятіи мнимыхъ новшествъ, а бѣглопоповцевъ винитъ за непринятіе столь великаго новшества, какъ самочинное устройство новой іерархіи... Такова послѣдовательность сужденій Механикова!

Далѣе Механиковъ указываетъ слѣдующее мнимое противорѣчіе въ дѣйствіяхъ Церкви: «священныхъ лицъ еретиковъ,—говоритъ онъ,—несторіанъ, евтихіанъ и католиковъ господствующая Церковь не называетъ самозванцами, и при обращеніи ихъ въ ея лоно, принимаетъ безъ повторенія надъ ними рукоположенія. А такъ недавно сравнительно отдѣлившихся отъ нея старообрядческихъ духовныхъ лицъ, не исключая и митрополита Амвросія, называетъ самозванцами и повторяетъ надъ ними рукоположеніе. Сообразно ли это съ ея же собственнымъ дѣйствіемъ? Равнымъ образомъ она не считаетъ самозванцами и Болгарскую церковь, послѣ того, какъ Константинопольскимъ соборомъ 1872 г., болгарскій экзархатъ, за объявленіе независимости отъ Константинопольскаго патріаршаго престола, отлученъ отъ церковнаго общенія со всѣмъ болгарскимъ духовенствомъ и объявленъ схизмою. А за то же объявленіе независимости старообрядческое духовенство именуетъ самозванствомъ».

О евтихіанахъ и несторіанахъ мы говорить не будемъ, ибо не знаемъ, существуютъ ли теперь гдѣ евтихіане и принимаетъ ли православная Церковь ихъ духовныя лица съ сохраненіемъ сановъ. Посмотримъ только, справедливо ли сопоставляетъ Механиковъ свое духовенство съ духовенствомъ болгарскимъ и римско-католическимъ. Сопоставлять между собою можно только духовенства, одинаково имѣющія непресѣкаемое другопреемственное отъ Апостоловъ рукоположеніе. «Должно,—говоритъ св. Ириней,—повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ Церкви и происходящимъ преемственно отъ Апостоловъ и, по благоволенію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получившимъ истинные дары; прочихъ же, кои получили пресвитерство не по таковому преемству и собираются во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, еретиками и злонамѣренными отступниками, горделивыми, самолюбивыми, дѣлающими это ради прибытка, для суетной славы» (Книг. 4 прот. ерес. гл. 26). Старообрядческая іерархія возникла не по благословенію преемственнаго епископства; она получила начало отъ бѣглаго митрополита, который прервалъ всякую связь съ законною преемственною іерархіею. Происшедшіе отъ него мнимые епископы и попы должны быть отнесены именно къ числу тѣхъ, кого св. Ириней именуетъ «людьми подозрительными, злонамѣренными отступниками». Напротивъ, болгарское и римское духовенство имѣютъ апостольское преемство хиротоніи. Болгарскій экзархатъ, во главѣ нѣсколькихъ епископовъ съ многочисленнымъ низшимъ духовенствомъ, объявилъ только свою независимость отъ патріархіи Константинопольской; но самую церковь Константинопольскую не обвинялъ въ содержаніи еретичества, или въ незаконности ея священства, и никакого въ семъ родѣ постановленія о Греческой и Русской Церкви не дѣлалъ; тогда какъ у старообрядцевъ оставшійся одинъ попъ Ѳеодосій, по

словамъ самого Механикова, отдѣлился отъ Церкви Грекороссійской за мнимыя ея ереси, осудилъ не только Русскую, но и вселенскую Церковь, какъ еретиковъ второго чина, постановивъ принимать приходящихъ отъ нея чрезъ мѵропомазаніе. Какъ же могъ требовать Механиковъ, чтобы Церковь Россійская относилась къ духовенству Амвросіеву, одинаково съ духовенствомъ болгарскимъ? какъ могъ сравнивать расколъ съ православною Болгарскою Церковію? Притомъ о Церкви Болгарской и ея іерархіи Церковь Россійская никакихъ постановлѐній не издавала, не вмѣшиваясь въ распрю двухъ православныхъ Церквей, возникшую изъ-за нарушенія не какого либо догмата вѣры, а только іерархической зависимости, уповая, что и безъ ея вмѣшательства, помощію Божіею, достигнуто будетъ между ними примиреніе. Посему она и остается съ тою и другою въ общеніи, какъ съ ненарушившими чистоты православія и имѣющими непресѣкаемое священство, нисходящее отъ св. Апостолъ. И Римская церковь имѣетъ непресѣкаемое священство, нисходящее отъ св. Апостолъ; преемственность и зависимость іерархическая въ ней сохраняется. Поэтому и древлеправославная Церковь не отвергала ея іерархіи, о чемъ какъ мы видѣли, свидѣтельствуетъ самъ же Механиковъ; посему не отвергаетъ ее и нынѣ Россійская Церковь, послѣдуя примѣру древней Церкви. А въ новоучрежденной старообрядческой іерархіи, какъ мы сказали, нарушено Богомъ установленное посольство и іерархическая зависимость. Итакъ, совсѣмъ напрасно Механиковъ находитъ противорѣчіе въ дѣйствіяхъ Церкви православной, признающей болгарское и католическое духовенство и не признающей духовенства раскольническаго: между первыми и послѣднимъ нѣтъ никакого сходства.

«Древнеправославная Церковь,—говоритъ въ заключеніе Механиковъ,—принимая за дѣйствительное таин-

ство крещенія, совершаемое еретиками, принимала уже за дѣйствительное и таинство хиротоніи, и наоборотъ, не принимая за дѣйствительную хиротонію, не принимала таковымъ и таинство крещенія»... «Господствующая же Церковь, принимая крещеніе, совершаемое старообрядческими священниками за дѣйствительное, необходимо должна посему уже признать за дѣйствительное и ихъ рукоположеніе, то есть старообрядческихъ священныхъ лицъ должна признать дѣйствительными священными лицами, а никакъ не самозванцами, или лжесвященниками. Поступая иначе, она дѣйствуетъ произвольно и несогласно съ канонами древней православной Церкви».

Хиротонія, какъ таинство, въ коемъ преподается благодать на совершеніе всѣхъ другихъ таинствъ, можетъ быть совершаема только епископомъ, такъ что и въ самой крайней нуждѣ совершить сіе таинство, кромѣ епископа, не можетъ никакое иное лицо, даже имѣющее священный санъ. Крещеніе же, напротивъ, Церковь дозволяетъ совершать, въ случаѣ крайней нужды, даже неосвященному лицу, простолюдину, и таковое крещеніе пріемлется смотрительно. Ужели поэтому Механиковъ станетъ утверждать, что и мірянинъ, совершившій крещеніе, долженъ быть признанъ за священника, когда совершенное имъ крещеніе признается дѣйствительнымъ? Итакъ, крещенію и хиротоніи нельзя усвоять одинаковаго значенія. Отвергая законность австрійской іерархіи старообрядцевъ, но пріемля совершенное лицами сей іерархіи крещеніе, православная Церковь поступаетъ согласно ученію святыхъ отецъ о сихъ таинствахъ. Въ Апостолѣ толковомъ говорится: «тайны безъ единости Церкви Христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ, ибо Церковь Божія, якоже глаголетъ Писаніе, вертоградъ

заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнѣ совершатися, токмо во единствѣ Церкви Божіей, еяже между сонмищами еретическими нѣсть, *развѣ святаго крещенія отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію Церкви, паки крестити нетребѣ, аще ли не пріидетъ къ Церкви, ничесоже ему нѣсть полезно»* (толк. Апост. зач. 250). Св. Василій Великій пишетъ: «Каѳары суть изъ числа раскольниковъ... Хотя отступленіе произошло чрезъ расколъ, но отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа, ибо оскудѣло преподаяніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отцовъ, и чрезъ возложеніе рукъ ихъ имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, содѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали; почему приходящихъ отъ нихъ къ Церкви, яко крещенныхъ мірянами, древніе повелѣвали вновь очищати истиннымъ церковнымъ крещеніемъ. Но поелику нѣкоторымъ въ Асіи рѣшительно угодно было, *ради назиданія многихъ пріяти крещеніе ихъ, то да будетъ оно пріемлемо»* (1 прав. Вас. Велик.). Такимъ образомъ, пріемля крещеніе старообрядцевъ, іерархію которыхъ не признаетъ законною, Грекороссійская Церковь поступаетъ согласно ученію толковаго Апостола и св. Василія Великаго. Притомъ же, Механиковъ долженъ былъ знать, что принимая крещеніе старообрядцевъ, Церковь навершаетъ оное, какъ не имѣющее полной силы, таинствомъ мѵропомазанія надъ пріемлемымъ изъ раскола и крещеннымъ въ расколѣ, послѣдуя ученію блаженнаго Симеона Солунскаго, который говоритъ: «мѵромъ довершается крещеніе, и мы дѣлаемся чрезъ него храмами Троицы; ибо Божественныя таинства взаимно связуются другъ съ другомъ: тотъ

не будетъ вполнѣ причастенъ благодати крещенія, кто не пріялъ еще помазанія мѵра» (Зри Книгу Сим. Солун.).

Механиковъ представляетъ нѣсколько свидѣтельствъ о томъ, что отъ самозванцевъ не было принимаемо крещеніе. Противъ этихъ свидѣтельствъ достаточно замѣтить, что въ практикѣ древней Церкви видится великое различіе относительно принятія крещенія еретиковъ и раскольниковъ. Святый Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, съ соборомъ своихъ епископовъ, отвергалъ всякое еретическое крещеніе; а другіе, послѣдующихъ временъ, соборы у однихъ еретиковъ принимали крещеніе, у другихъ — отвергали. Случалось и такъ, что въ одно и то же время однихъ и тѣхъ же еретиковъ крещеніе одними пастырями восточной Церкви принималось, а другими отвергалось (См. 1 прав. Васил. Велик.; также старопечат. Кормч. гл. 70, лист. 636). И у насъ, въ древлерусской Церкви, латинъ не перекрещивали, какъ о томъ ясно свидѣтельствуютъ въ древлеписменной Кормчей отвѣты Нифонта епископа Новгородскаго на вопросы Кирика (См. о семъ свидѣт. въ книгѣ Озерскаго); а Филаретъ патріархъ Московскій, съ своимъ соборомъ, уложилъ латинъ принимать чрезъ крещеніе (См. соборн. изложен. Филар. при больш. Потреб.). Теперь, если бы, послѣдуя Механикову, въ принятіи крещенія еретиковъ видѣть произвольность и противность священнымъ правиламъ, то пришлось бы обвинить въ такомъ тяжкомъ преступленіи многихъ пастырей древней Церкви, на что̀ не дерзнетъ, полагаемъ, и самъ Механиковъ. Какъ же дерзаетъ онъ обвинять Церковь Грекороссійскую въ произвольности и противоканоничности за то, что, не пріемля іерархіи старообрядческой, она принимаетъ совершаемое у старообрядцевъ крещеніе?

Текстъ книги Механикова.

Заключеніе.

Въ каждомъ спорномъ вопросѣ, по мѣрѣ того, какъ положительная сторона его достигаетъ большей степени совершенства, уступаетъ отрицательная; первая сила живетъ и совершенствуется на счетъ утраты другой. Но было бы неосновательно требовать отъ первой, чтобы она уничтожила разомъ совершенно и навсегда послѣднюю. Она обязана на нее дѣйствовать долгомъ истины, и гуманности, но не отвѣчаетъ, если и не достигаетъ ея уничтоженія. Такъ и настоящій нашъ трудъ на сколько достигаетъ положительнаго принцыпа [1] — это судить не намъ. Но насколько бы онъ недостигалъ (?), во всякомъ случаѣ онъ долженъ принести желаемую пользу. Но было бы очень взыскательнымъ, читатель, съ вашей стороны требовать отъ насъ такого произведенія въ этомъ ограниченномъ трудѣ, которое бы не допускало ни малѣйшаго возраженія, было бы и оставалось бы полнымъ побѣдителемъ (а). Если допускаютъ возраженіе

---

[1] Наконецъ явился и *принцыпъ* (не «принципъ», а именно «принцыпъ»)! Этимъ «принцыпомъ» достойно заключаетъ свое, наполненное иностранными варварскими словами, сочиненіе новый раскольническій литераторъ (его даже удобнѣе называть «литераторомъ», а не «писателемъ»), открывающій собою новую эпоху въ раскольнической письменности, увы!—эпоху полнаго ея паденія, полнаго искаженія ея исконнаго, стараго характера, въ которомъ было даже много привлекательнаго и достойнаго похвалы, начиная съ характернаго, оригинальнаго языка. Бѣдное старообрядчество! До чего унизили тебя твои Швецовы, Механиковы, Бриліантовы, Мельниковы, Иголкины!. *Ред.*

(а) Бес. Зл. на посл. къ Евр. бес. 3, стр. 53; прол. сентября 17,— гдѣ говорится, что очень трудно вразумить и исправить старо-неправомудрствующаго, который кромѣ самолюбія и самомнѣнной мудрости, относится всегда недовѣрчиво, а въ особенности старый человѣкъ къ молодому. До какихъ размѣровъ можетъ доходить ложная самоувѣренность. Прим. Физиологія обыд. жиз. Льюиса, т. 2, стр. 222.

Златоустъ, Прологъ и Льюисъ! Кое общеніе свѣта со тьмою? Но для нынѣшнихъ раскольническихъ «литераторовъ» одинаково свѣтъ и св. Златоустъ и невѣрующій въ Бога Льюисъ. Не правду ли мы сказали, что эти «литераторы» позорятъ старообрядчество? *Ред.*

со стороны скептиковъ иногда даже такія очевидныя истины, въ существованіи и истинности которыхъ повидимому нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, то отъ нашего ли скромнаго труда требовать того, чтобы онъ былъ концомъ разномыслія. Тѣмъ не менѣе, мы не можемъ не расчитывать, по крайней мѣрѣ на то, что возраженій противъ общаго принцыпа (!) старооб. общества будетъ меньше, и отношеніе къ нему другихъ должно быть благосклоннѣе.

Въ историческомъ очеркѣ старообрядческаго общества мы изобразили ясно, что причиною распаденія или болѣзни русской церкви было не старообрядчество, а извѣстная несогласная съ духомъ православнаго народа реформа патріарха Никона. Показали постепенное отпаденіе отъ православнаго старообрядчества другихъ старообрядцевъ и сгруппированіе ихъ въ отдѣльныя и взаимно враждебныя общины, съ указаніемъ ихъ главныхъ основаній къ этому.

Во второй главѣ мы также не менѣе ясно того показали тѣ основанія, которыя служатъ причиною отдѣленія старообрядческаго общества отъ господствующей церкви до и послѣ основанія такъ называемой единовѣрческой церкви, съ объясненіемъ и опроверженіемъ болѣе видныхъ противныхъ тенденцій (?!).

Далѣе показали—въ возможной для насъ степени—тѣ главные принцыпы (!), по которымъ православное старообрядчество далеко небезъосновательно усвояетъ себѣ то, что оно составляетъ истинную Христову Церковь, сохраняя полное единство во всѣхъ главныхъ и второстепенныхъ истинахъ съ древнею православною Церковію,—чего господствующая церковь не сохранила.

Затѣмъ, со всевозможною точностію и ясностію доказали, что старообрядческое общество, составляя истинную Христову Церковь, имѣло полное каноническое основаніе, посредствомъ своихъ духовныхъ лицъ, принимать священныхъ лицъ отъ господствующей церкви, съ сохраненіемъ за ними священнаго сана, не исключая и митр. Амвросія, что

показываютъ и историческія данныя изъ практики древней православной Церкви.

Наконецъ объяснили, что господствующая церковь въ высшей степени несправедливо именуетъ старообрядческое священство самозванствомъ или лжесвященствомъ, что опровергается ея же собственнымъ отношеніемъ къ другимъ иновѣрцамъ, и даже къ самимъ старообрядческимъ священнодѣйствіямъ.

Такимъ образомъ истина старообрядческаго общества выяснена, кажется намъ, достаточно, такъ что видѣть ее можно свободно. Но принять и не принять ее, это зависитъ отъ воздѣйствія Божія на тѣхъ, кто не состоитъ его (?) членомъ, и кто окажется достойнымъ ея принятія. Съ своей же стороны мы желаемъ вмѣстѣ съ Спасителемъ нашимъ и молимся: *да вси едино будутъ... да будутъ совершены* (всѣ) *во едино* (Іоан. 17, 21, 23).

Въ заключеніе всего прошу всѣхъ любомудрыхъ читателей, если окажутся какіе либо недостатки въ семъ моемъ трудѣ, простить меня и осмысленно исправить, то есть съ доказаннымъ опроверженіемъ моей мысли и съ доказанною же вѣрностію постановки своей. Только такое исправленіе и можетъ быть логически вѣрнымъ, ибо дѣло сіе одинаково касается всѣхъ и каждаго изъ насъ,—за что получите отъ Господа мзду, достойную вашихъ заслугъ.

РАЗБОРЪ.

Въ заключеніи своей книги Механиковъ повторяетъ кратко, хотя и не точно, ея содержаніе; повторимъ и мы нѣчто изъ сказаннаго нами въ разборѣ его книги.

«Виною отдѣленія отъ церкви старообрядцевъ было не старообрядчество,—говоритъ Механиковъ,—а не согласная съ духомъ православнаго народа реформа патріарха Никона»,— и это будтобы имъ доказано, равно какъ «показано постепенное отпаденіе другихъ старообрядцевъ», то есть безпоповцевъ, бѣглопоповцевъ, не-

окружниковъ партіи Іова и Іосифа «отъ православнаго старообрядчества», то есть отъ мнимыхъ окружниковъ.

Но мы съ своей стороны, объяснивъ, что подъ «реформою» патріарха Никона Механиковъ разумѣетъ троеперстное сложеніе, троеніе аллилуіи, имя Іисусъ и прочіе обряды, якобы первый разъ введенные въ церковное употребленіе патр. Никономъ, съ тѣмъ вмѣстѣ показали и доказали, что отдѣляться отъ общенія съ кѣмъ либо можно только за ересь, осужденную святыми отцами (см. 15 пр. 1-го всел. соб.). Троеперстное же сложеніе, употребляемое церковію въ прославленіе Святыя Тройцы, имя Іисусъ, тройственное аллилуія и проч., не только не заключаютъ въ себѣ никакой ереси, но не суть и новшества, введенныя Никономъ, ибо гораздо ранѣе его времени употреблялись въ россійской Церкви, и что во всякомъ случаѣ, чрезъ употребленіе таковыхъ мнимыхъ новшествъ, не нарушающихъ чистоту вѣры, Грекороссійская Церковь не могла сдѣлаться еретическою, а посему и старообрядцы не имѣли права отъ нея отдѣляться, и какъ отдѣлившіеся за измѣненіе обрядовыхъ преданій подлежатъ, по силѣ церковныхъ каноновъ, осужденію наравнѣ съ еретиками (см. Антіох. соб. пр. 1, и Лаодик. соб. пр. 7). Мы доказали также, что тогда только старообрядцы имѣли бы основаніе отдѣляться отъ церкви, когда отъ Священнаго Писанія и св. отецъ ученія показали бы, что она допустила измѣненіе догматовъ вѣры, отступленіе отъ евангельскаго, апостольскаго и святоотеческаго ученія,—впала въ ересь и за сіе осуждена соборомъ благочестивыхъ епископовъ; и еслибы за тѣмъ показали, что отдѣлившись отъ Церкви по столь благословнымъ винамъ, само общество старообрядцевъ являетъ собою истинную Церковь Христову, то есть имѣетъ всѣ существенныя ея принадлежности, какъ то: преемственно отъ Апостолъ идущее священство, полноту іерархіи и таинствъ. Но Механиковъ, какъ помнятъ читатели, ничѣмъ не доказалъ, что Церковь

нарушила православную вѣру, или утратила какую либо изъ существенныхъ принадлежностей истинной Церкви Христовой, напротивъ, прямо объявилъ, что старообрядцы отдѣлились отъ нея изъ за «обрядосодержанія», и самъ же сознался, что отдѣлившись отъ Церкви, общество старообрядцевъ лишилось своего собственнаго, у нихъ самихъ поставляемаго священства, т. е. полноты іерархіи, а потому, незаконно отдѣлившись отъ Церкви, и само лишилось принадлежностей истинной Церкви Христовой, каковою и не можетъ быть признано. Свидѣтельствомъ того, что старообрядцы незаконно отдѣлились отъ православной Церкви и что сами не составляютъ Церкви Христовой служатъ и возникшіе у нихъ по отдѣленіи отъ Церкви раздоры и раздѣленія на многія, одна другой враждебныя, секты.

Видя это прискорбное явленіе и сознавая его важность въ указанномъ отношеніи, Механиковъ поспѣшилъ выдѣлить изъ всѣхъ старообрядческихъ сектъ одну—окружническую и ее только называетъ «чистымъ старообрядчествомъ», а всѣ прочія секты объявляетъ отступившими отъ этого «чистаго старообрядчества». Но мы показали, что неправильно именуетъ онъ «чистыми старообрядцами» мнимыхъ окружниковъ, которые и явились-то всего тридцать лѣтъ тому назадъ, а теперь и не существуютъ почти. Чистые старообрядцы, согласные съ ученіемъ предковъ-расколоучителей, суть именно противуокружники, и даже безпоповцы. Ибо предки старообрядцевъ, первые расколоучители, находили въ троеперстіи, въ имени Іисусъ и прочихъ обрядахъ, принятыхъ Церковію, тяжкую ересь и на самую Церковь износили великія хулы, въ чемъ и послѣдуютъ имъ вполнѣ безпоповцы и противуокружники, какъ неизмѣнные ихъ послѣдователи, какъ «чистые старообрядцы»: а издатели Окружнаго посланія отказались отъ дерзкихъ хуленій своихъ предковъ на Церковь Грекороссійскую и употребляемые Церковію обряды признали существовавшими

и ранѣе патріарха Никона, препятствіе же къ полному соединенію съ Церковію указали въ однихъ только «жестокословныхъ порицаніяхъ» полемическихъ книгъ на содержимыя старообрядцами обрядовыя преданія. Итакъ, отступниками отъ предковъ, т. е. отъ чистаго старообрядчества, должно признать самихъ окружниковъ, а не противоокружниковъ и послѣдователей иныхъ старообрядческихъ сектъ. Попытка Механикова усвоить именно окружникамъ наименованіе чистыхъ старообрядцевъ, якобы составляющихъ Церковь Христову, есть неудачная и тщетная попытка.

Механиковъ, въ своей книгѣ, справедливо говорилъ, что «церковь настоящаго времени должна быть точной подражательницей въ ученіи Церкви прошедшаго времени, ибо та и другая Церковь вѣруетъ во единаго и того же Бога, одушевляется однимъ и тѣмъ же Духомъ Божіимъ, и освящается одними и тѣми же таинствами» (Еф. 4, 4, 6). «Старообрядцы,—прибавлялъ онъ,—ничего не внесли новаго, ничего не измѣнили; они соблюдаютъ и защищаютъ все древнее и святое». Но мы доказали, что старообрядцы не только не «соблюдаютъ» во всей полнотѣ все древнее и святое, а прямо противятся ученію древней Церкви даже въ основныхъ догматахъ вѣры, ибо отвергаютъ исполненіе непреложныхъ словесъ Господнихъ о неодолѣнности Церкви: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), утверждая, что якобы во времена патріарха Никона Церковь потерпѣла въ устроеніи своемъ рѣшительное измѣненіе, лишилась Богомъ положеннаго въ ней чина епископскаго и якобы изсякъ въ ней тогда потокъ благодати, въ таинствѣ рукоположенія сообщаемый

«Церковь Христова,—говорилъ потомъ Механиковъ,—какъ высшее духовное учрежденіе на землѣ, домъ Божій, мѣсто постояннаго присутствія Божія, имѣетъ право издавать и свои законы». Такъ; но мы доказали, что Церковь, какъ мѣсто «постояннаго присутствія Божія»

должна пребывать и пребываетъ непоколебимою и среди всѣхъ бореній съ еретиками остается побѣдительницею; а именуемая церковь старообрядцевъ не осталась побѣдительницею,—напротивъ, побѣждена еретиками, какъ это признаетъ и самъ Механиковъ, могла существовать только по милости сихъ, побѣдившихъ ее, еретиковъ, отъ нихъ заимствуясь бѣгствующимъ священствомъ. Потому называть ее, «мѣстомъ постояннаго Божія присутствія» невозможно. И на изданіе законовъ она не имѣла и не имѣетъ власти. Сіе право Господь даровалъ епископамъ, а не простымъ людямъ и не низшимъ клирикамъ. Въ силу данной отъ Господа власти епископы на соборахъ и издавали правила, касающіяся порядка въ богослуженіи, такого или иного отношенія къ еретикамъ. Но церковь старообрядцевъ, лишившись епископства, лишилась и права на изданіе какихъ либо законовъ. Посему и этотъ признакъ истинной Церкви Христовой къ ней не можетъ быть приложенъ; напротивъ отсутствіе сего признака служитъ къ ея обличенію, какъ церкви не истинной, только именующей себя церковію, но не сущей.

Механиковъ говоритъ въ своей книгѣ, что «общество вѣрующихъ есть общество, соединенное священноначаліемъ, которое подраздѣляется на три чина—епископа, пресвитера и діакона», и что священноначаліе сіе «имѣетъ значеніе для Церкви весьма важное и необходимое,—важное потому уже одному, что оно есть установленіе Божіе, необходимое же и потому, что безъ него не можетъ быть ни Церкви, ни освященія: ибо оно есть видимая глава церковнаго тѣла, проявляющая невидимыя благодатныя дѣйствія на вѣрующихъ невидимой главы Христа». Такъ; но мы доказали ему, что если священноначаліе столь важно и необходимо, если безъ него не можетъ быть ни освященія и спасенія, ни самой истинной Церкви, церковь же старообрядцевъ была лишена сего Богомъ учрежденнаго священноначалія, а

съ нимъ, значитъ, освященія и спасенія: то ясно, что самъ Механиковъ, въ силу своихъ словъ, долженъ признать.ее церковію не истинною.

Механиковъ говорилъ, что старообрядцы принимали священниковъ отвнѣ, отъ Церкви Грекороссійской. А мы показали ему, что несвойственно церкви Христовой, каковою Механиковъ называетъ общество поповцевъ, не имѣть своего собственнаго, въ ней самой поставляемаго, священства, пробавляться священниками приходящими отвнѣ, отъ иной церкви, даже еретической. Ибо для вѣчнаго существованія священства Господь не въ обществѣ еретиковъ, а внутри своей Церкви установилъ таинство благодатной хиротоніи, въ коемъ чрезъ рукоположеніе епископское преподается благодать священства избираемымъ на то достойнымъ лицамъ, и что одни, притомъ бѣгствующіе, священники не составляютъ священноначалія; доказали ему, что эти бѣгствующіе іереи старообрядцевъ, дѣйствуя у нихъ безъ воли рукоположившихъ ихъ епископовъ, подобны самозванцамъ, восхищающимъ недарованную власть, дѣйствія которыхъ. подобны согрѣшенію нерукоположеннаго простолюдина, дерзающаго священнодѣйствовать, какъ свидѣтельствуетъ Номоканонъ (л. 57 об.)

Механиковъ справедливо говорилъ: «По своему происхожденію, священноначаліе имѣетъ своимъ началомъ самого Спасителя міра—Христа, который есть первый и вѣчный священноначальникъ на всѣ времена. Въ то время, когда Христосъ совершалъ искупленіе человѣка, Онъ былъ самъ священноначальникъ и невидимый и видимый. Потомъ, предъ отходомъ своимъ на небеса и преподаніемъ Духа Святаго въ огненныхъ языцѣхъ въ день пятдесятный, передалъ это право своимъ дванадесяти ученикамъ и апостоламъ. А эти послѣдніе передали, въ свою очередь, ту же власть своимъ преемникамъ—епископамъ. Послѣ этого передается это право другопреемственно въ Церкви Христовой, посредствомъ

таинства священства, даже доселѣ». На эти справедливыя слова мы замѣтили ему, что если данная Богомъ власть священноначалія должна передаваться въ Церкви Христовой чрезъ рукоположеніе священныхъ лицъ, и передается посредствомъ таинства священства *даже доселѣ*: то церковь старообрядцевъ, если она истинная Церковь, должна была имѣть оттолѣ, то-есть отъ Христа, и доселѣ непрерывное рукоположеніе священныхъ лицъ посредствомъ таинства священства. А и самъ онъ не можетъ отрицать, что церковь старообрядцевъ была на 200 лѣтъ лишена другопреемственнаго священноначалія, оставалась безъ совершенія въ ней таинства священства, не имѣла силы поставить не только епископа, но и низшаго причетника, и не поставляла; онъ даже прямо признается, что только съ обращеніемъ Амвросія церковь старообрядцевъ «воскресла, ожила и стала изобиловать духовными дарованіями», а до Амвросія, въ теченіе почти двухъ столѣтій, была мертвою, «лишенною дарованій». Произнеся такимъ образомъ приговоръ надъ всею до-амвросіевскою старообрядческою церковію, какъ мертвою, лишенною дарованія, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ поставляетъ Амвросія выше самого Христа, такъ такъ Христосъ якобы не могъ сохранить церковь въ полномъ изобиліи духовныхъ дарованій, а Амвросій возстановилъ ее, сдѣлалъ изобилующею духовными дарованіями.

Справедливо говорилъ Механиковъ, что «истинная Церковь содержитъ седмь церковныхъ таинствъ» и «кто пріемлетъ и вѣруетъ, что въ святой Церкви должно быть седмь таинствъ, тотъ есть истинно православный христіанинъ, а кто отрицаетъ хотя и одно изъ нихъ, есть еретикъ». Но мы показали, что общество старообрядцевъ всѣхъ седми таинствъ не имѣло и не употребляло: посему и самъ Механиковъ долженъ признать его не Церковію Божіею. Онъ хотѣлъ ограничиться однимъ только признаніемъ необходимости существованія седми таинствъ въ Церкви Христовой; но мы до-

казали, что одного признанія недостаточно, а необходимо нужно содержаніе и совершеніе всѣхъ таинствъ, ибо иначе нужно будетъ признать церковію и общество безпоповцевъ, которые также признаютъ необходимость таинствъ въ Церкви Христовой, на что̀, безъ сомнѣнія, не согласится и самъ Механиковъ.

Онъ тщился доказать, что якобы заимствуя священство и таинства отъ еретиковъ, старообрядческая церковь могла быть и называться Церковію Христовою, и для этого, вопреки ученію Священнаго Писанія, включилъ еретиковъ въ составъ Богомъ созданной Церкви, въ которой якобы состоятъ не одни правовѣрные, но и кривовѣрные, то есть еретики второго и третіяго чина, такъ что священноначаліе и таинства ихъ якобы дѣйствительны, почему старообрядцы и могли принимать ихъ, значитъ-де не оставались безъ священства и таинствъ, составляли Церковь Божію. Но мы доказали, что еретики, отлученные отъ Церкви, не принадлежатъ къ ея составу, что приходящихъ отъ ереси она присоединяетъ къ «части спасаемыхъ» чрезъ чинопріятіе, и что Механиковъ, включая еретиковъ въ составъ Церкви Божіей, противорѣчитъ не только священноотеческому ученію, но и своей именуемой церкви старообрядцевъ, ибо и она принимала и принимаетъ мнимыхъ еретиковъ, никоніанъ, чрезъ чиноисправленіе, то есть не считаетъ ихъ принадлежащими къ составу Церкви, хотя безъ нихъ сама быть и существовать не могла.

Не смѣя и самъ назвать церковь старообрядцевъ вселенскою, Механиковъ объявилъ ее только частною Церковію; «можно,—говорилъ онъ,—*отнести* ее къ такому обществу, которое несомнѣнно составляетъ полное единство съ истинною Христовою Церковію, обладающею въ совершенствѣ всѣми средствами для душевнаго спасенія вѣрующаго человѣка». Но мы доказали, что и частною Церковію общество старообрядцевъ называться не можетъ. Частная Церковь необходимо пред-

полагаетъ другія такія же частныя Церкви, вполнѣ согласныя между собою и въ общей совокупности составляющія вмѣстѣ съ нею единую святую соборную и апостольскую Церковь. А церковь старообрядцевъ не имѣетъ ни одной согласной съ нею и не съ кѣмъ ей составлять единую вселенскую Церковь. Если Механиковъ мнимую церковь окружниковъ называетъ частною по отношенію къ Церкви небесной, торжествующей, то и въ этомъ отношеніи она не можетъ называться таковою: ибо, кто не принадлежалъ, какъ старообрядцы, къ земной Церкви Христовой, тотъ не можетъ принадлежать и къ Церкви небесной. Только въ земной Церкви находятся дары благодати, потребные для очищенія отъ грѣховъ и для прехожденія въ Церковь небесную, торжествующую: а даровъ этихъ церковь старообрядцевъ, съ лишеніемъ епископства, не имѣла, и сыновъ своихъ препровождать въ торжествующую Церковь не могла. Посему и въ отношеніи къ Церкви торжествующей, небесной, не можетъ называться частною Церковію.

Именуемое духовенство старообрядческой церкви, происшедшее отъ бѣглаго митрополита Амвросія, Механиковъ сравнивалъ съ духовенствомъ западной Церкви. Но мы замѣтили ему, что сравнивать, какъ законныя, можно только духовенства одинаково имѣющія другопреемственное апостольское рукоположеніе, Богомъ установленное посольство и іерархическую зависимость; а іерархія старообрядцевъ, происшедшая отъ Амвросія, не имѣетъ ни преемственности апостольскаго рукоположенія, ни законнаго посольства, ибо основатель ея Амвросій прервалъ іерархическую зависимость отъ своего патріарха и никѣмъ не посланъ на пасеніе старообрядцевъ: посему происшедшая отъ него іерархія не можетъ быть сравниваема и съ латинскою, имѣющею потомственное рукоположеніе. Кстати, приведу здѣсь изъ церковной исторіи Евсевія одинъ примѣръ, близко относящійся

къ митрополиту Амвросію. «Напомню многимъ изъ братіи,—пишетъ Евсевій,—о современномъ намъ событіи. Я думаю, что если бы оно случилось въ Содомѣ, то, можетъ быть, образумило бы и его жителей. Не давно, а въ наше время жилъ нѣкто исповѣдникъ Наталій. Однажды обманули его Асклипіодотъ и какой-то другой Θеодотъ, мѣняльщикъ денегъ; оба они были учениками кожевника Θеодота, который за свои мысли, или лучше несмысленность, первый, какъ я сказалъ, отлученъ отъ Церкви бывшимъ тогда епископомъ Викторомъ. Они убѣдили Наталія принять званіе епископа своей ереси за извѣстное жалованье,—съ тѣмъ, чтобы ему получать отъ нихъ по сту пятидесяти динаріевъ въ мѣсяцъ. Находясь съ ними, онъ часто вразумляемъ былъ Господомъ посредствомъ видѣній; ибо милосердый Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ не хотѣлъ, чтобы свидѣтель собственныхъ его страданій погибъ внѣ Церкви. Но такъ какъ, прельстившись своимъ предсѣдательствомъ и постыднымъ корыстолюбіемъ, которое погубило столь многихъ, онъ не обращалъ вниманія на тѣ видѣнія: то наконецъ въ продолженіе цѣлой ночи бичуемъ былъ и сѣченъ святыми ангелами—до того, что, вставъ поутру, надѣлъ вретище, посыпалъ главу пепломъ и тотчасъ со слезами палъ къ стопамъ епископа Зефирина, валялся у ногъ не только клира, но и мірянъ, пока наконецъ своими слезами не тронулъ чадолюбивую Церковь милосердаго Христа. Надлежало ему долго молить и свидѣтельствовать съ полученными язвами, чтобы возвратить себѣ общеніе съ Церковію» (Ист. Евс. Памф. т. 1, стр. 289—290). Между поступкомъ Наталія и поступкомъ Амвросія нельзя не видѣть поразительнаго сходства. Какъ Асклипіодотъ и Θеодотъ соблазнили Наталія принять званіе епископа въ ихъ ереси за жалованье по сту пятидесяти динаріевъ въ мѣсяцъ: такъ и старообрядческіе иноки, Алимпій и Павелъ, соблазнили Амвро-

сія принять званіе епископа въ обществѣ раскольниковъ за жалованье въ количествѣ пяти сотъ червонцевъ въ годъ. Подобно Наталію, и Амвросій, «прельщенный постыднымъ корыстолюбіемъ», пребывалъ сначала не раскаяннымъ, а потомъ раскаялся въ своемъ поступкѣ и предъ смертію возвратился къ общенію съ Греческою Церковію, какъ мы показали въ своемъ мѣстѣ.

Напомнимъ, о чемъ еще говорилъ Механиковъ. Онъ утверждалъ, что церковь можетъ лишиться Богомъ уставленной іерархіи насиліемъ сильныхъ міра сего. Мы напротивъ доказали, что допускать это, значило бы допускать возможность уничтоженія рукою сильнаго и самой Церкви, такъ какъ Церковь безъ іерархіи быть и существовать не можетъ,—значило бы руку бреннаго, ничтожнаго человѣка почитать сильнѣе всесильной и всемогущей десницы Божіей, коею содержится вся тварь и Церковь сохраняется непреклонною, недвижимою. Механиковъ, лживо ссылаясь на св. Златоуста, утверждалъ, что якобы «отсутствіе совершенно единомысленнаго епископства не противорѣчитъ обѣтованію Божію» о неодолѣнности церкви. Мы напротивъ доказали, что неизмѣнную вѣрность Господу преемниковъ апостольскихъ, епископовъ, св. Златоустъ признаетъ необходимымъ условіемъ самого существованія Церкви: «знай, что вся совокупность дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ... если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось» (Бесѣд. на разн. мѣст. Свящ. Писан. наст. 2, стр. 317—318). Механиковъ утверждалъ, что «не исполнившееся во время Божіе обѣтованіе о неодолѣнности Церкви, не противорѣчитъ (якобы) Божескимъ свойствамъ». Мы напротивъ доказали многими свидѣтельствами слова Божія, что Богъ истиненъ во всѣхъ своихъ откровеніяхъ тварямъ, во всѣхъ своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ, и что не вѣрить Христову обѣтованію о неодолѣнности Церкви

(*созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*, Мат. зач. 67), допускать, что Церковь могла быть побѣждена не только силою ада, но и людьми, подобными Никону, значило бы вмѣнять Христу невѣденіе будущаго, значило бы признать не истиннымъ глаголаніе Господа, признать Его нарушителемъ своихъ клятвенныхъ обѣщаній, или безсильнымъ противу діавола и еретиковъ, воюющихъ на святую Его Церковь.

Свою книгу Механиковъ заключаетъ такими словами: «Истина старообрядческаго общества выяснена, кажется намъ, достаточно, такъ что видѣть ее можно свободно. Но принять и не принять ее,—это зависитъ отъ воздѣйствія Божія на тѣхъ, кто не состоитъ его членомъ, и кто окажется достойнымъ ея принятія». Благоразумные читатели, надѣемся, оцѣнятъ «достаточно ли Механиковъ выяснилъ истину старообрядческаго общества», т. е. именно такъ называемыхъ окружниковъ, оцѣнятъ и то, насколько достаточно мы съ своей стороны показали несправедливость его сужденій и доказательствъ. Здѣсь на одно только обратимъ вниманіе читателей,—именно на то, что мы въ своихъ положеніяхъ и сужденіяхъ основались на Священномъ Писаніи и на ученіи св. отцевъ; Механиковъ же, напротивъ, говорилъ большею частію голословно, по своимъ соображеніямъ, или же свои сужденія подтверждалъ не Священнымъ Писаніемъ и не столько ученіемъ святыхъ отцевъ, сколько ссылками на разныхъ философовъ, совершенно чуждыхъ православію и самому христіанству, да на нѣкоторыхъ профессоровъ академическихъ, съ отцами Церкви никакого подобія не имѣющихъ. Наконецъ, и самого Механикова просимъ принять нашъ разборъ его книги безъ гнѣва, и если найдетъ его неправильнымъ, изобличить неправильность Божественнымъ Писаніемъ и ученіемъ св. отецъ; а если не найдетъ возможнымъ опровергнуть его въ существенномъ его содержаніи (но не въ частностяхъ), то пусть сложитъ свое оружіе, выйдетъ

изъ общества мнимыхъ окружниковъ и именуемыхъ «братчиковъ»,—пусть оставитъ расколъ и обратится ко святой Церкви, съ раскаяніемъ и просьбою о принятіи въ число ея членовъ, чего отъ всей души желаю ему, какъ человѣку прежде хорошо мнѣ знакомому, и чего надѣюсь отъ него, какъ отъ человѣка разсудительнаго и начитаннаго.

Е. Антоновъ.

НОВЫЙ ВОЗРАЖАТЕЛЬ

новому раскольническому писателю.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 317) напечатана библіографическая замѣтка г. Каптерева подъ заглавіемъ: «Новый раскольническій писатель». Этотъ новый писатель есть не кто другой, какъ столь извѣстный нашимъ читателямъ лжепопъ Механиковъ; а книга его, вызвавшая замѣтку г. Каптерева, есть та самая, подробный разборъ которой, сдѣланный нашимъ сотрудникомъ Е. А. Антоновымъ, послѣдовательно печатался въ «Братскомъ Словѣ» истекающаго года и законченъ въ настоящей книжкѣ. Изъ этого разбора читатели могли видѣть, что г. Каптеревъ есть едва ли не самый главный изъ «никоніанскихъ писателей», на котораго г. Механиковъ ссылался въ подтвержденіе своихъ раскольническихъ мнѣній, какъ на писателя ему единомышленнаго. Появленіе г. Каптерева въ качествѣ возражателя Механикову нельзя поэтому не признать сколько неожиданнымъ, столько же и пріятнымъ.

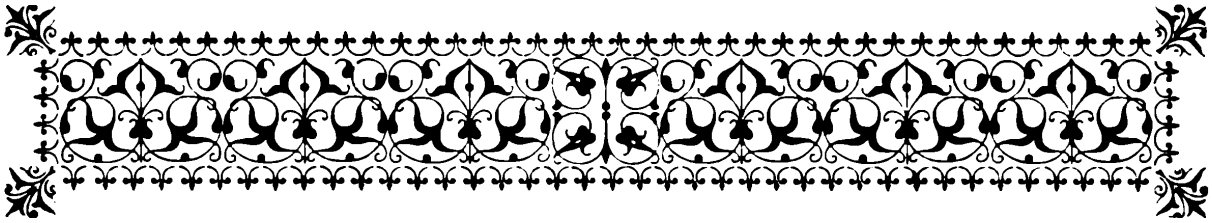
Г. Каптеревъ произноситъ довольно суровый приговоръ надъ сочиненіемъ Механикова. Признавая, что съ внѣшней, «чисто показной» стороны оно представляется даже какъ бы ученымъ произведеніемъ, г. Каптеревъ, рѣшительно объявляетъ, что «въ дѣйствительности» это произведеніе «удерживаетъ всѣ внутреннія качества *всякаго раскольническаго писанія:* крайнюю тенденціозность, фанатическую вражду къ православію, преднамѣренное игнорированіе всего, что несогласно съ раскольническими умствованіями, неумѣніе, или скорѣе нежеланіе отнестись къ дѣлу безпристрастно». Судъ не только

надъ сочиненіемъ Механикова, но и надъ «всякимъ раскольническимъ писаніемъ», справедливый, и едвали раскольникамъ пріятно будетъ выслушать его изъ устъ г. Каптерева.

Далѣе г. Каптеревъ разъясняетъ, что, дѣлая ссылки на его сочиненія, Механиковъ неправильно понимаетъ ихъ, или же, ссылаясь на одно сочиненіе, не обращаетъ вниманія на то, что̀ по тому же предмету говорится у него въ другомъ. Насколько удовлетворительны эти объясненія, мы говорить не станемъ; замѣтимъ только, что Механиковъ можетъ сдѣлать противъ нихъ не безосновательныя возраженія [1]. Мы взялись за перо только съ тою цѣлію, чтобы привѣтствовать первую, еще робкую, нерѣшительную, попытку г. Каптерева къ отнятію у раскольниковъ права считать его своимъ защитникомъ, видѣть въ его сочиненіяхъ научное оправданіе извѣстныхъ своихъ мнѣній. Дѣло доброе; но, повторяемъ, это только начало, только первая, нерѣшительная и робкая попытка. Ея мало: надо продолжать начатое и говорить уже смѣлѣе и рѣшительнѣе. Недостаточно сказать, наприм. о православіи Греческой Церкви, или о перстосложеніи для крестнаго знаменія, что хотя въ одной книгѣ объ этихъ вопросахъ и написалъ онъ то, что̀ приводятъ изъ нея раскольники въ свою защиту, но въ другой написалъ и нѣчто иное; нужно имѣть смѣлость сказать прямо, что сдѣлалъ ошибку, утверждая, будто съ XV вѣка у насъ на Руси существовало и всѣми принято было мнѣніе о неправославіи грековъ, и что будто бы мы, русскіе, при святомъ Владимірѣ приняли вмѣстѣ съ крещеніемъ и двуперстіе, тогда будтобы бывшее въ употребленіи у грековъ, и что будтобы съ того времени оно уже неизмѣнно употреблялось всѣми россіянами до самыхъ лѣтъ патріарха Никона. Г. Каптеревъ совершенно справедливо обличаетъ «раскольническія писанія» въ «преднамѣренномъ игнорированіи всего, что несогласно съ рас-

[1] А изъ православныхъ писателей уже сдѣлалъ объ этихъ объясненіяхъ г. Каптерева, какъ не достаточно удовлетворительныхъ, замѣтку о. протоіерей І. Г. Виноградовъ въ Московскихъ же Вѣдомостяхъ (№ 331).

кольническими умствованіями». Но въ такомъ же «игнорированіи» всего, что̀ свидѣтельствуетъ о всегдашнемъ признаніи русскими православія Греческой Церкви и объ издревле употреблявшемся у насъ троеперстіи, справедливо можетъ быть сдѣланъ упрекъ и самому г. Каптереву. Теперь, въ замѣткѣ противъ Механикова, онъ сознался мимоходомъ, что «въ книгѣ *Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку* собраны имъ по возможности *всѣ факты*, характеризующіе очень распространенное въ тогдашней (?) нашей жизни направленіе, подозрительно относившееся къ чистотѣ православія грековъ», между тѣмъ какъ, прибавимъ, о «фактахъ» и свидѣтельствахъ противоположнаго характера совсѣмъ умолчано. Точно также, со тщательностію, достойною лучшаго назначенія, собравъ въ другомъ сочиненіи все, что можно было найти, даже совсѣмъ неяснаго и очень сомнительнаго, въ подтвержденіе древности двуперстія, онъ совершенно умолчалъ о многочисленныхъ, совершенно ясныхъ и несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ, подтверждающихъ древность троеперстія и постоянное его употребленіе у насъ, даже во времена ближайшія къ патріарху Никону. Вотъ именно откровенное и прямое сознаніе въ этомъ «игнорированіи» свидѣтельствъ о православіи Греческой Церкви и объ исконномъ употребленіи у насъ троеперстія и желательно отъ г. Каптерева, какъ продолженіе и довершеніе его первой попытки къ отнятію у раскольниковъ права—считать его своимъ защитникомъ. И тогда, конечно, раскольники не перестанутъ ссылаться на его книги; но ссылки эти не будутъ уже имѣть значенія при его собственномъ отъ нихъ отреченіи, на что̀ съ успѣхомъ будутъ указывать въ подобныхъ случаяхъ и защитники православія на бесѣдахъ съ раскольниками.



СВ. ДИМИТРІЙ РОСТОВСКІЙ,

какъ дѣятель противъ раскола.[1]

Разсмотрѣвъ и опровергнувъ все, что̀ въ его время говорили противъ брадобритія раскольники, видѣвшіе въ немъ великій грѣхъ, святитель Димитрій замѣчаетъ, однако, что онъ вовсе не думаетъ возставать противъ брадоношенія, или осуждать его. Въ заключеніе своего трактата онъ именно говоритъ, что брадоношенія не осуждаетъ, а желаетъ только показать, какъ не согласно съ духомъ евангельскимъ поставлять въ зависимость отъ бороды свое спасеніе, почитать ее за неприкосновенную святыню, въ то же время нисколько не радѣя о нравственномъ совершенствованіи, пренебрегая Христомъ и его таинствами. Это прекрасное заключительное слово святителя заслуживаетъ особаго вниманія, и мы приведемъ его вполнѣ:

«Сія вся рекошася (пишетъ онъ) не въ досаду старымъ и честнымъ мужемъ, ихже брадою и сѣдинами Богъ и естество почти и украси; ни бо поучаемъ мы духовніи мірскихъ людей брадобритію, ни небрадобритіе величаемъ, ни хулимъ; понеже обое то ничтоже ко спасенію суть, ни пособствуютъ, ни вредятъ; ни имамы повелѣнія отъ Христа Владыки нашего, еже браду проповѣдати, но на путь спасенія человѣки наставляти. А яже глаголются, та глаголются во увѣщаніе тѣхъ, иже браду имѣютъ во образъ Божій, въ великую святость и въ спасеніе, брадобритіе же

---

[1] Окончаніе. См. выше стр. 580.

вмѣняютъ въ тяжкій грѣхъ, и въ тщету спасенія, и въ самую погибель, и вышше души своея ставятъ браду свою: не толико бо брегутъ о спасеніи души, елико о цѣлости брады. Грѣхи смертные, душу погубляющіе, въ ничтоже имѣютъ, самымъ же небрадобритіемъ чаютъ спасенны быти. Душу потеряти беззаконіемъ ничтоже есть: браду же потеряти грѣхъ великъ есть. Браду многими рублями окупити, душу же за денежку во адъ продати готовы: и тако стала у нихъ брада выше души. Ниже самаго Христа честнѣе своея брады вмѣняютъ. Христа бо по вся дни отъ сердца своего бріютъ скаредными своими помышленьми и дѣлы, и не печалятся о томъ: о брадѣ же имъ веліе попеченіе, да соблюдутъ ю цѣлу. Причащенія Божественныхъ таинъ тѣла и крови Христовы бѣгаютъ и гнушаются, аки нѣкоего нечестія; а браду имѣютъ въ великое благочестіе: и тако стала у нихъ брада болѣе Христа. Поистинѣ, таковымъ подобаетъ нарицатися бородіане паче, неже христіане; ни душа бо, ни Христосъ у нихъ въ толикомъ почитаніи, въ еликомъ брада ихъ. Идетъ воръ на воровство, на татьбу, на разбой, забывъ Христа, забывъ и душу свою, и не радитъ о томъ; а о брадѣ ему радѣніе велико. Обидѣти ближняго, грабити, похищати, неправды творити, озлобляти, слезы неповинныхъ и кровь проливати, забывъ Христа и душу свою, все то якоже ничтоже есть: едино токмо къ спасенію нуждно, еже имѣти браду небріему. Житіе скверное, свинское, во объяденіяхъ и піянствахъ и въ нечистотахъ плотскихъ, въ прелюбодѣяніяхъ, въ содомствахъ, и въ прочіихъ скаредствахъ провождати, и тѣми Христа отъ сердца своего отгоняти, и душу свою на вѣчную погибель пріуготовляти, все то малая вещь, все то даромъ: едино честно и свято, еже браду сохранити нерушиму. Та спасетъ, та въ царство небесное введетъ, та предъ Богомъ оправдитъ; а безъ нея невозможно спастися. О крайняго безумія безумныхъ!

«Честна есть брада стараго мужа; но святость въ ней никаяже, аще самъ грѣховъ многихъ исполненъ будетъ.

Честны сѣдины, но никоеже въ нихъ есть спасеніе, аще самъ не радитъ о спасеніи своемъ. Честны бяху брадами и сѣдинами своими оные судіи израильстіи, иже въ Вавилонѣ хотяху насиловати блудно красную тѣломъ и душею Сусанну цѣломудренную (Дан. 13 гл.): но что имъ брада и сѣдина поможе? Сице и коему́ждо въ день страшнаго суда Божія и грознаго испытанія не поможетъ брада, аще не обрящется житіе праведно. Ниже повредитъ брадобритіе, аще явится житіе добродѣтельно. Не о брадахъ бо тамо истяжутъ, но о дѣлѣхъ; и не по брадамъ дадутъ честь, но по богоугожденію. Не той тамо блаженъ будетъ, егоже брады бритва не коснуся; но той блаженъ, егоже сердце чисто соблюдеся.

«Никтоже убо отъ брадатыхъ да уповаетъ брадою своею спасеніе получити; и никтоже да сумнится о спасеніи своемъ брадобритія ради». [1]

Такъ заканчиваетъ св. Димитрій свой трактатъ «О брадахъ,» предназначенный разсѣять тѣ сомнѣнія, которыя такъ сильно волновали темныя массы русскаго народа и многихъ вели въ расколъ. Прочитавшіе его съ должнымъ вниманіемъ и безъ предубѣжденія должны были понять, что указъ о брадобритіи не имѣетъ никакого отношенія къ религіи и церкви.

Итакъ святитель Димитрій тщательно и разумно устранялъ поводы къ отпаденію православныхъ отъ церкви и облегчалъ путь къ примиренію съ нею отпавшихъ въ расколъ, принимая должныя мѣры къ исправленію духовенства и къ устраненію неправильныхъ толковъ о петровскихъ государственныхъ и иныхъ преобразованіяхъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ ревностно заботился и прямо дѣйствовать на расколъ въ видахъ его ослабленія,— разрѣшая всякаго рода недоразумѣнія и сомнѣнія раскольниковъ, обличая ихъ неправомысліе, неправды, вымыслы, невѣжество и безнравственность, опровергая тѣ доводы и основанія, которыми они думали обвинить церковь въ еретичествѣ

[1] Розыскъ, стр. 346—348.

и оправдать свой разрывъ съ православіемъ. Непререкаемымъ свидѣтельствомъ этого рода противураскольнической дѣятельности святителя Димитрія служитъ его устная и письменная проповѣдь противъ раскола.

Устную проповѣдь противъ раскола святитель Димитрій велъ и открыто съ церковной каѳедры, и частно въ домашнихъ бесѣдахъ съ раскольниками, когда имѣлъ къ тому случай.

Церковныхъ поученій святителя Димитрія, направленныхъ противъ раскола мало; [1] но основываясь, отчасти, на показаніи его житія, отчасти на другихъ данныхъ, надобно полагать, что онъ проповѣдывалъ противъ раскола не рѣдко. «Очень часто посѣщая Ярославль, говорится въ его житіи, и пребывая тамо, онъ въ соборной и въ другихъ того града церквахъ... проповѣдаше слово Божіе, и поучая всякаго званія людей святой, православной, христіанской вѣрѣ, увѣщеваше не прельщатися ложными неправо-мудрствующихъ ученіями, не отторгатися стада Христова: но крѣпко стояти, придержащися матери нашея святыя Восточныя церкве». [2] «Въ мѣсяцѣ ноемврiи,—писалъ самъ св. Димитрій къ Ѳеологу,—позвала мя нужда быти въ Ярославлѣ, нужда же раскольническая... Тамо бывъ училъ помощію Божіею съ недѣлю.» [3] Если же вызванный раскольническою нуждою, онъ цѣлую недѣлю «училъ», то есть проповѣдывалъ противъ раскола въ Ярославлѣ, то тѣмъ болѣе въ Ростовѣ, гдѣ постоянно жилъ и видѣлъ болѣе и болѣе возрастающіе успѣхи раскола, онъ нелѣностно велъ противураскольническую проповѣдь. И въ «Розыскѣ», онъ дѣлаетъ прямое замѣчаніе, что велъ постоянную проповѣдь

---

[1] Извѣстны: «Слово къ препростому народу» (Соч. т. II стр. 591—599), 2) «Слово на воздвиженіе честнаго и животворящаго креста» (т. III-й стр. 225), 3) «Слово о вѣрѣ и о четвероконечномъ крестѣ» (т. II стр. 180) и 4) сохранилось еще названіе одной утерянной проповѣди «о вѣрѣ раскольнической неправой и о св. нашей вѣрѣ православной» (Епистоляръ. т. I стр. 523—524).

[2] Соч. св. Дим. т. I стр. 29—30 (Житіе).

[3] Яросл. Еп. В. 1874 г. стр. 269.

противъ раскола: «яже убо усты глаголю и ихже вы поучаю, та судихъ и писанію предати». [1]

Въ своихъ проповѣдяхъ противъ раскола, какъ можно судить по сохранившимся, святитель Димитрій является такимъ же замѣчательнымъ проповѣдникомъ, какимъ былъ онъ вообще. Притомъ же, эти проповѣди онъ строго принаравливалъ къ состоянію народныхъ массъ. Народъ, по большей части, не знакомый даже съ основными истинами православной вѣры, тѣмъ болѣе не имѣлъ понятія о заблужденіяхъ раскола, которыя поэтому, когда приходилось слышать отъ расколоучителей, и принималъ легко за самую истину. Раскольники дѣйствительно пользовались этимъ невѣдѣніемъ народа,—многіе изъ православныхъ шли въ расколъ, не подозрѣвая въ немъ ничего худого: поэтому св. Димитрій простымъ и удобопонятнымъ словомъ знакомилъ народъ въ своихъ проповѣдяхъ и съ православіемъ и съ расколомъ, раскрывалъ предъ нимъ чистоту перваго и заблужденія второго, увѣщеваетъ православныхъ пребывать вѣрными св. Церкви, остерегаться отъ уклоненія въ расколъ, а раскольниковъ возвратиться въ лоно святой Церкви. Для примѣра укажемъ на проповѣдь его «къ препростому народу», гдѣ именно въ наглядныхъ чертахъ раскрываетъ онъ предъ слушателями истинное ученіе слова Божія съ одной стороны и лжеученіе раскола съ другой. «Доброе сѣмя слова Божія, еже учитъ не удалятися отъ св. Церкви: но птицы бѣсовскія—раскольники позобаша то сѣмя, научивше многихъ бѣгати св. Церкви и гнушатися святынь Божіихъ. Доброе сѣмя слова Божія, еже учитъ исповѣдатися и причащатися Божественныхъ таинъ... Доброе сѣмя слова Божія и то, еже учитъ по Божію закону въ супружествѣ жити чисто... Но птицы бѣсовскія—раскольники позобаша то сѣмя, научивше многихъ чуждатися св. причащенія, акія нѣкія мерзости... Учатъ обще жены имѣти, ниже въ грѣхъ вмѣняти блудствованіе, но въ любовь Христову». И далѣе

[1] «Розыскъ» Предисловіе стр. XII.

предлагаетъ довольно подробное раскрытіе православнаго ученія о томъ и другомъ таинствѣ и вмѣстѣ опроверженіе раскольническихъ лжеученій о сихъ таинствахъ, якобы ихъ уже нѣтъ теперь.

Такого рода поученія не могли проходить безслѣдно, не только для православныхъ, но и для раскольниковъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые держались раскола по невѣдѣнію, и не успѣли еще окончательно загрубѣть въ своихъ заблужденіяхъ. Правда, раскольники рѣдко посѣщали православную церковь, закоренѣлые же и вовсе избѣгали ея; но за то другіе, именно, не отличавшіе строго раскола отъ православія, посѣщали ее такъ же, какъ и православные. И для нихъ-то поученія святителя Димитрія имѣли особенную важность, показывая имъ нечестіе раскола и чистоту православія. Наконецъ сами православные утверждались въ преданности православію, слыша столь вразумительныя наставленія святителя.

Не довольствуясь церковною проповѣдію противъ раскола святитель Димитрій изыскивалъ случаи бесѣдовать съ старообрядцами у себя на дому. Есть такое его предписаніе: въ случаѣ появленія въ какомъ-либо городѣ, или селѣ чернеца, или бѣльца-распространителя раскола, подвергать его разспросамъ, а затѣмъ извѣстивъ его, митрополита, въ Ростовѣ, держать въ монастырѣ до дальнѣйшаго указа его. [1] Такое распоряженіе имѣло цѣлію получить возможность къ личному увѣщанію раскольника въ частной бесѣдѣ. Въ 1708 г. одинъ ростовскій священникъ, согласно этому распоряженію, донесъ святителю Димитрію о своемъ прихожанинѣ, что тотъ чуждается Церкви и не покланяется иконамъ. Св. Димитрій, не медля призвалъ его къ себѣ, выслушалъ доводы заблудшаго и, убѣдившись, что онъ дѣйствительно зараженъ раскольническими мнѣніями, сдѣлалъ ему надлежащее увѣщаніе. «На тая его раскольническая словеса мы смиренніи довольно отвѣтствоваше, увѣщахомъ его пови-

[1] Св. Дим. Р. и его время. Шляпк. 21-я стр. Приложенія.

нутися святѣй Церкви, и присоединитися онѣй исповѣданію, и причащеніемъ, и святыхъ иконъ почитаніемъ». [1] На подобныя частныя бесѣды святителя Димитрія съ зараженными расколомъ есть указанія у него самого, въ «Розыскѣ» какъ наприм. «глагола ми единъ спорщикъ,» [2] «къ сему же и вопросами нѣкіихъ частныхъ лицъ возбуждаемъ» [3]. Принимая, во вниманіе кроткій характеръ святителя, его обширную ученость, основательное знаніе священнаго и святоотеческихъ писаній, знакомство съ расколомъ, его святую жизнь, горячую любовь къ ближнимъ и пламенную ревность по православію, надобно полагать, что эти частныя бесѣды его съ раскольниками и колеблющимися въ преданности Церкви, святой производили глубокое впечатлѣніе на собесѣдниковъ, и сѣмя зароненное въ душу ихъ этими бесѣдами приносило плодъ, достойный сѣятеля.

Но самымъ замѣчательнымъ свидѣтельствомъ и памятникомъ пастырской заботливости святителя Димитрія объ ослабленіи раскола служитъ знаменитый письменный трудъ его: «Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ». По мысли самого святителя, ясно выраженной въ предисловіи, Розыскъ написанъ съ тою цѣлію, чтобы замѣнить устную проповѣдь о расколѣ, восполнить то, чего она не могла сдѣлать, и дать ростовскому духовенству подлежащее понятіе о расколѣ, снабдить его надежнымъ оружіемъ противъ этого противника, открыть ему возможность состязаться съ нимъ и побѣждать его. [4] И святитель Димитрій съ полнымъ успѣхомъ выполнилъ свою задачу. Онъ трудился надъ этимъ важнымъ дѣломъ, не жалѣя ни времени, ни труда. Прежде всего онъ озабоченъ былъ изысканіемъ источниковъ, откуда могъ бы почерпнуть свѣдѣнія о расколѣ. Такъ онъ обращался къ свидѣтельствамъ очевидцевъ, людей принадлежавшихъ прежде къ расколу и потому хо-

---

[1] Розыскъ, стр. 173—174.
[2] Тамъ же, стр. 315.
[3] Тамъ же, стр. 353.
[4] Тамъ же, Предисл. стр. VII—XII.

рошо знакомыхъ съ нимъ; таковы были: инокъ Макарій, инокъ Пахомій, Петръ Ермиловъ, Андроникъ, іеромонахъ Игнатій, и др.; [1] во вторыхъ, отыскивалъ различныя раскольническія сочиненія, изъ которыхъ можно было бы получить свѣдѣнія о расколѣ,—такъ у него были: письма протопопа Аввакума, письма ученика его Іероѳея, раскольническій свитокъ о крестѣ, [2] и др; въ третьихъ, пріобрѣталъ сочиненія православныхъ противъ раскола,—такъ кромѣ изданныхъ уже книгъ, Жезла и Увѣта, пользовался посланіями митрополита Сибирскаго Игнатія [3] и посланіями священника Іосифа, противураскольническаго миссіонера въ Олонецкѣ. [4] Опасаясь при этомъ опустить изъ виду что либо важное для предпринятаго дѣла, онъ постоянно обращался за указаніями и пособіями къ своимъ московскимъ друзьямъ и знакомымъ. «Нѣтъ ли у васъ каковой новинки, или диковинки раскольнической? Молю, возлюбленне,—писалъ онъ къ Ѳеологу,—аще есть, посли ми. Гдѣ бы мнѣ взять евангеліе вѣчное, кое Аввакумъ раскольникъ писалъ? Не возможно ли гдѣ въ Москвѣ сыскать, прошу». [5] Встрѣтивъ разногласія въ показаніяхъ относительно раскольническихъ скитовъ, онъ проситъ того же Ѳеолога добыть свѣдѣнія и о нихъ: «Еще не окончивъ тоя книжицы (Розыска), взыскую вѣдѣнія подлиннаго о скитахъ и о вѣрахъ ихъ. Незабуди, возлюбленне, съ попомъ Иваномъ Максимовымъ побесѣдовать и спросить у него о тѣхъ скитахъ». [6] Собирая свидѣтельства о четвероконечномъ крестѣ, онъ проситъ Ѳеолога: «посмотри въ великомъ соборѣ на сосудахъ пр. Антонія Римлянина, каковы кресты, коимъ подобіемъ,—четвероконечіемъ ли, или восмиконечіемъ, и каковы титла: хартія ли изображена, или дщица? Изволь на бумагѣ начертавъ, послать намъ; молю, пожалуй: надобѣ мнѣ вѣдать.» [7]

---

[1] Розыскъ, стр. 65, 585, 599, 606, 632.
[2] Тамъ же, стр. 50—64; 73; 387, 388; 447; 485—486; 480; 517; 529; 601.
[3] Тамъ же, стр. 566—584, 628—629.
[4] Тамъ же стр. 588.
[5] Яр. Еп. В. 1874 г. 269 стр. (15-е письмо).
[6] Тамъ же (16-е письмо).
[7] Яросл. Еп. В. 1874 г. стр. 276 (25 письмо).

Собравъ съ такимъ усердіемъ матеріалъ для своего сочиненія, святитель Димитрій желалъ сдѣлать въ немъ всестороннее разсмотрѣніе раскола. И насколько можно было, дѣйствительно, указалъ въ немъ причины появленія раскола, различныя его развѣтвленія, главные пункты раскольническихъ ученій, разсмотрѣлъ и опровергъ важнѣйшія основанія, на которыхъ они утверждались, наконецъ изобразилъ нравственную и бытовую жизнь раскольниковъ. Все это разсмотрѣно въ «Розыскѣ»; православіе защищено и ограждено отъ злыхъ нападковъ раскола. Трудъ святителя Димитрія вполнѣ соотвѣтствовалъ своему назначенію. Составивъ «Розыскъ» онъ разослалъ его въ спискахъ ко всѣмъ духовнымъ властямъ Ростовской епархіи. [1] Теперь ростовское духовенство имѣло возможность вполнѣ ознакомиться съ сущностью раскольническихъ заблужденій и опроверженіями на нихъ, пріобрѣтало надежное оружіе противъ раскола и могло успѣшно бороться съ нимъ. Теперь и православные и раскольники Ростовской епархіи могли имѣть надлежащее руководство къ рѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые съ самаго появленія раскола волновали церковь: православные ясно могли видѣть чистоту православнаго исповѣданія и оставаться вѣрными ему, а раскольники, если-бы захотѣли, могли видѣть свои заблужденія и возвратиться въ лоно покинутой ими Церкви.

Сдѣлаемъ въ заключеніе нѣсколько общихъ замѣчаній о разсмотрѣнной нами противораскольнической дѣятельности святителя Димитрія. Важнѣйшее достоинство этой дѣятельности святителя составляетъ ея цѣлесообразность. Каждая мѣра направлялась къ опредѣленной цѣли, а самая цѣль опредѣлялась дѣйствительными нуждами и потребностями ростовской паствы, и состояла именно въ прямомъ или косвенномъ содѣйствіи ослабленію раскола. Вслѣдствіе этого, всѣ мѣры, принятыя св. Димитріемъ, взятыя вмѣстѣ: заведеніе школы,

---

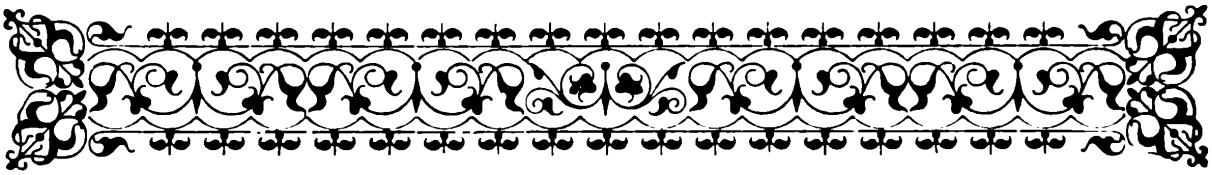
[1] Словарь Историч. о писателяхъ духовн. чина С.-П.Б. 1827. I-й т. 123—124 стр.

заботы о перевоспитаніи и исправленіи духовенства, разрѣшеніе недоумѣній по поводу Петровской реформы, публичныя и частныя устныя бесѣды о расколѣ, наконецъ написаніе цѣлаго сочиненія о немъ, представляютъ собою систему дѣятельности, въ которой каждая отдѣльная мѣра восполняла другую, и въ цѣломъ онѣ являлись дѣйствительной опорой для православія и орудіемъ для ослабленія раскола. Тому же способствовала и пастырская любовь, не только къ вѣрнымъ чадамъ Церкви, но и къ самимъ раскольникамъ, которою проникнута вся противураскольническая дѣятельность святителя Димитрія. Но любовь не останавливала его, когда требовалось употребить противъ распространителей раскола разумную строгость и твердость. Извѣстенъ случай, гдѣ даже ходатайство царицы Прасковіи Ѳеодоровны не могло измѣнить его рѣшенія по дѣлу о расколѣ. Въ отвѣтъ на ея ходатайство простить священника села Курбъ Давида, преданнаго расколу, и возвратить ему прежнее мѣсто, котораго онъ лишился за свои раскольническія убѣжденія, онъ писалъ царицѣ: «много мнѣ было отъ него досады.... Обаче все то ему прощаю Христа ради моего... Но гнѣва Божія на себе боюся, аще волка, въ одеждѣ овчей суща, пущу въ стадо Христово погубляти души людскія раскольническими ученьми. Молю убо Ваше Царское Благородіе, не положити гнѣва на мя, богомольца своего, что не могу содѣлати вещи невозможной». [1]

Въ святителѣ Димитріи имѣетъ православная Россійская Церковь высокій примѣръ и образецъ архипастыря, всецѣло проникнутаго сознаніемъ лежащаго на каждомъ архипастырѣ долга—предохранять пасомыхъ отъ зараженія расколомъ и заботиться объ уврачеваніи зараженныхъ, о возвращеніи ихъ въ лоно православной Церкви,—исполнявшаго этотъ священный пастырскій долгъ съ неутомимою ревностію и совершеннымъ успѣхомъ, посвятивъ ему сокровища своего просвѣщеннаго наукою ума, и любвеобильнаго сердца.

Н. Ѳеофиловъ.

[1] Соч. св. Дим. т. I, стр. 523 (Епистоляръ).



Петръ Ермилычъ Русановъ.

Бывшій сначала священникомъ православной церкви, а затѣмъ сбѣжавшій къ раскольникамъ, на Московское Рогожское кладбище, Петръ Ермиловичъ Русановъ поповствовалъ здѣсь болѣе тридцати лѣтъ, съ 1822 до 1854 года. Такое долговременное пребываніе его на Рогожскомъ кладбищѣ доставило ему широкую извѣстность въ поповщинскомъ расколѣ. Особенно дорогъ онъ былъ раскольникамъ въ періодъ извѣстнаго «оскудѣнія бѣгствующаго священства»—въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, когда въ Москвѣ у раскольниковъ осталось только два дозволенныхъ правительствомъ попа, Ив. Матв. Ястребовъ и этотъ Петръ Ермилычъ. Мы имѣемъ возможность представить нѣкоторыя, доселѣ неизвѣстныя, документальныя данныя объ этомъ П. Е. Русановѣ [1].

Вотъ біографическія о немъ свѣдѣнія, сообщенныя по требованію м. Филарета преосв. Григоріемъ, епископомъ Калужскимъ, на основаніи справки, учиненной въ Калужской духовной консисторіи. Петръ Ермиловъ Русановъ «рожденъ отъ священника Ермила Матвѣева, бывшаго въ селѣ Вешкахъ Медынскаго уѣзда; по ревизіи 1795 года писанъ при отцѣ 10-ти лѣтъ; обучался въ Калужской семинаріи и выбылъ изъ риторическаго класса; произведенъ въ діакона 30-го мая 1801 г. къ Георгіевской церкви на Угрѣ, Медынскаго уѣзда, а 24-го іюня 1806 г. произведенъ во священника въ село Бакѣево Мосальскаго уѣзда, на како-

---

[1] Эти данныя заимствуются нами изъ дѣлъ архива Москов. Дух. Консисторіи 1856 г. № 13 и 1855 г. № 25 по 1 ст. 1 эксп.

вый санъ дана была и грамота за подписью преосвященнаго Ѳеофилакта, бывшаго епископа Калужскаго; потомъ переведенъ 7-го февраля 1821 года въ село Плюсково, 9-го августа 1822 года въ село Курыничи Перемышльскаго уѣзда, и того же года 26-го октября былъ назначенъ въ село Подбужье Жиздринскаго уѣзда, но на мѣсто не являлся [1]; а 23-го февраля 1823 года послѣдовала резолюція преосвященнаго Филарета, бывшаго епископа Калужскаго, таковая: «священника Петра Ермилова за самовольную и долговременную отлучку его отъ назначеннаго ему мѣста отрѣшить отъ онаго вовся, съ запрещеніемъ ему священнодѣйствія, и когда явится или откуда присланъ будетъ судить его по законамъ». Бѣглецъ не «явился»: онъ былъ уже у раскольниковъ, у которыхъ и прослужилъ потомъ болѣе тридцати лѣтъ, постоянно однакоже мучимый совѣстію за измѣну православію. Близкій къ нему человѣкъ, В. А. Сапѣлкинъ, разсказываетъ: «ужъ какой былъ Ермилычъ, а и тотъ, бывало, какъ придетъ праздникъ Введенія Божіей Матери (въ праздникъ этотъ онъ ушелъ изъ прихода къ раскольникамъ), не знаетъ куда дѣваться отъ тоски, и ужъ непремѣнно напьется въ этотъ день до безобразія. И всѣ тридцать два года, что провелъ на кладбищѣ, такимъ то образомъ мучился въ этотъ праздникъ,—самъ сказывалъ послѣ, какъ присоединился къ церкви». [2]

Присоединеніе къ церкви П. Е. Русанова совершилось въ 1854 году. 19 ноября сего года онъ подалъ на имя м. Филарета слѣдующее прошеніе: «Ваше Высокопреосвященство, Всемилостивѣйшій Архипастырь! Чувствуя себя совершенно не въ силахъ, по случаю болѣзни и старости лѣтъ, исполнять на Рогожскомъ раскольничьемъ кладбищѣ духовныя требы, а къ тому же еще желая раскаяться въ своемъ заблужденіи при концѣ моей

[1] Столь необычно частыя перемѣщенія Русанова изъ одного прихода въ другой возможно объяснить лишь неблагонадежнымъ его поведеніемъ

[2] «Изъ разсказ. В. А. Сапѣлкина». 32—33 стр.

жизни, я осмѣливаюсь всенижайше просить милостиваго Вашего благословенія о приказаніи чрезъ священника, живущаго на Рогожскомъ кладбищѣ, Симеона, присоединить меня къ единовѣрческой церкви. Къ сему прошенію попъ Петръ Ермиловъ Русановъ руку приложилъ. Прошеніе сіе написано г. смотрителемъ Рогожскаго кладбища, статскимъ совѣтникомъ Мосжаковымъ, по моему собственному желанію и съ моихъ искреннихъ словъ». На этомъ прошеніи м. Филаретъ написалъ: «1854. Ноября 20. Дано наставленіе священнику Симеону лично». Согласно съ этимъ наставленіемъ, упомянутый священникъ Никольской единовѣрческой при Рогожскомъ Богадѣленномъ домѣ, Симеонъ Морозовъ, 21 ноября того же года присоединилъ Петра Е. Русанова къ церкви по чиноположенію, о чемъ и донесъ въ тотъ же день м. Филарету. На другой же день митрополитъ собственноручно изготовилъ слѣдующее донесеніе Св. Синоду:

«Сего ноября 20 дня получено мною отъ находящагося на Рогожскомъ раскольническомъ кладбищѣ священника Петра Ермилова Русанова прошеніе, въ которомъ онъ, упомянувъ, что по болѣзни и старости духовныя требы на томъ кладбищѣ исполнять не въ силахъ, и что желаетъ раскаяться «въ своемъ заблужденіи при концѣ своей жизни», проситъ присоединить его къ единовѣрческой церкви. Въ собственноручномъ рукоприкладствѣ къ сему несобственноручно писанному прошенію онъ присоединилъ; «прошеніе сіе написано по моему собственному желанію съ моихъ искреннихъ словъ.

«Мнѣ желательно было, прежде присоединенія, немедленно видѣть его и лично войти въ разсужденіе съ нимъ о семъ предметѣ: но онъ отозвался, что состояніе здоровья не позволяетъ ему явиться ко мнѣ (въ чемъ я удостовѣренъ и другимъ путемъ), а между тѣмъ онъ проситъ ускорить присоединеніе.

«Принявъ въ разсужденіе, что рѣшимость его представляетъ уже значительную побѣду надъ пристрастіемъ къ своему прежнему положенію и личнымъ его выгодамъ, и слѣдственно знаменуетъ дѣйствіе пробудившейся совѣсти, и что при семидесятипятилѣтней его старости и слабости

здоровья, для него можетъ быть потребна скорая духовная помощь,—разрѣшилъ я единовѣрческому Никольскому, что въ Рогожскомъ богадѣленномъ домѣ, священнику Симеону Морозову присоединить священника Ермилова къ единовѣрческой церкви, и если, смотря по состоянію его здоровья, нужно будетъ ему вскорѣ пріобщиться святыхъ Таинъ, то по исповѣди, если не представится сомнѣнія, объявить ему на сіе архіерейское разрѣшеніе и благословеніе.

«21 дня священникъ Симеонъ Морозовъ донесъ мнѣ, что священникъ Ермиловъ въ сей день къ единовѣрческой церкви въ Николаевскомъ храмѣ присоединенъ по чиноположенію, и при донесеніи о семъ приложилъ подписку Ермилова, въ которой онъ обѣщается пребывать въ послушаніи святой православной церкви.

«Священникъ Морозовъ словесно присовокупилъ, что Ермиловъ желаетъ, поправясь въ здоровьи, явиться ко мнѣ и просить оставленія его на мѣстѣ въ Рогожскомъ богадѣленномъ домѣ. Тогда будутъ потребованы отъ него и другія свѣдѣнія по настоящему дѣлу.

«Донося о семъ Св. Синоду, не премину донести и о послѣдующемъ».

15 февраля 1855 года на самомъ донесеніи священника Морозова о присоединеніи Русанова къ церкви митрополитъ положилъ резолюцію, которою потребовалъ отъ него тѣ свѣдѣнія, о коихъ поминалъ въ своемъ донесеніи св. Синоду. «Дабы—говорится въ этой резолюціи,—привести сіе дѣло къ должному окончанію, священникъ Симеонъ имѣетъ взять отъ священника Петра слѣдующія свѣдѣнія: 1) Изъ которой епархіи, отъ какой церкви и когда поступилъ онъ въ Рогожскій богадѣленный домъ. 2) Имѣетъ ли священническую грамоту, кѣмъ и когда данную. 3) Какъ онъ объявилъ, что по болѣзни и старости дѣйствительнаго служенія продолжать не можетъ: то желаетъ ли оставаться при единовѣрческой Рогожскаго богадѣленнаго дома церкви въ качествѣ уволеннаго отъ дѣйствительной службы? причемъ, впрочемъ, онъ можетъ имѣть разрѣшеніе совершать нѣкоторыя требы по силамъ, въ помощь мѣстному священнику по желанію прихожанъ.

Для исполненія сего дать священнику Симеону съ сей резолюціи засвидѣтельствованный списокъ». 23 февраля священникъ Морозовъ представилъ митрополиту слѣдующее, отобранное имъ отъ Русанова и собственноручно писанное послѣднимъ, показаніе:

«Родомъ я Калужской епархіи, Медынскаго уѣзда, села Вышекъ священническій сынъ. Первоначально я поступилъ во діакона къ Георгіевской церкви Медынскаго уѣзда въ село Георгіевское, что на рѣкѣ Угрѣ, гдѣ находился пять лѣтъ; изъ онаго села перемѣстился въ село Бакѣево Мосальскаго уѣзда къ церкви великомученика Никиты священникомъ. Рукоположенъ я во діакона 1801 года, а во священника 1806 г. іюня 24 дня, блаженныя памяти достойнымъ Ѳеофилактомъ, первымъ епископомъ Калужскимъ, и за его рукописаніемъ я имѣлъ священническую грамоту... Въ селѣ Бакѣевѣ я находился въ служеніи семнадцать лѣтъ и за двѣнадцатый годъ бронзовый наперсный крестъ имѣю. 1822 года изъ села Бакѣева отлучился я самовольно и пришелъ въ Рогожское кладбище по привѣтствію старообрядцевъ.[1] При вступленіи въ означенное кладбище священническая граммата моя отобрана отъ меня попечителями онаго кладбища, въ то время бывшими, коихъ уже и на свѣтѣ въ живыхъ нѣтъ. Многократно требовалъ я граммату мою отъ послѣдовавшихъ попечителей, но никакъ получить не могъ и поднесь не имѣю.

Имѣю отъ роду семдесятъ пять лѣтъ и по старости и по слабости моего здоровья дѣйствительной Божественной службы исполнять не могу, но прошу предоставить Его Высокопреосвященству о моемъ желаніи, дабы благосло-

---

[1] Въ горячія минуты Петръ Ермилычъ не разъ говорилъ раскольникамъ: «Ужели и въ самомъ дѣлѣ думаете, что я перешелъ къ вамъ познанія ради истины? Какъ бы не такъ! У васъ и искать истины! А вотъ почему перешелъ я, коли знать хотите. Жилъ я въ селѣ, самъ пахалъ, самъ боронилъ; семья большая; дома бѣдность, чарки вина нѣтъ подкрѣпиться послѣ трудовъ. Кругомъ народъ меня бѣднѣе,—одинъ зажиточный человѣкъ былъ, и тотъ изъ вашихъ. У него, бывало, только и отведешь душеньку,—угостительный былъ такой. Онъ то и говоритъ мнѣ разъ: эхъ, батюшка, что вамъ за охота бѣдствовать-то тутъ въ этой нищетѣ! шли бы вы къ намъ, на Рогожское, важно зажили бы!.. Ну и захотѣлось мнѣ испытать, какъ это важно живутъ люди. Такъ вотъ почему я перешелъ къ вамъ».—«Изъ разск. и запис. В. А. Сапѣлкина», 21 стр.

влено мнѣ было остаться при единовѣрческой Никольской церкви въ качествѣ уволеннаго священника, и съ глубочайшимъ моимъ смиреніемъ прошу архипастырскаго благословенія и разрѣшенія совершать христіанскія требы по желанію православныхъ прихожанъ».

Для провѣрки этого показанія Русанова митрополитъ отнесся (9 марта 1855 г.) къ преосвященному Калужскому Григорію, прося навести о Русановѣ справку въ мѣстной Консисторіи: свѣдѣнія, сообщенныя преосвящ. Григоріемъ, нѣсколько дополняющія показанія Русанова, приведены выше. 16 мая тогоже 1855 г. м. Филаретъ писалъ Святѣйшему Синоду: «Послѣ донесенія моего Св. Прав. Синоду 22 ноября прошлаго года о присоединившемся къ единовѣрческой церкви, проживающемъ съ давнихъ лѣтъ на Рогожскомъ, въ Москвѣ, кладбищѣ попѣ Петрѣ Ермиловѣ Русановѣ, онъ, укрѣпясь отчасти въ здоровьѣ, являлся ко мнѣ и мои вразумленія относительно бывшаго его положенія и наставленія для нынѣшняго принялъ со смиреніемъ и слезами». Изложивши затѣмъ дальнѣйшій ходъ дѣла о Русановѣ, митрополитъ, въ заключеніе своего донесенія, приходитъ къ слѣдующему выводу: «Принимая въ уваженіе чистосердечное раскаяніе, съ какимъ онъ, Русановъ, обратился нынѣ къ единовѣрію православной церкви, и преклонныя лѣта его, полагаю: 1) самовольную отъ мѣста службы отлучку и уклоненіе къ раскольникамъ, вслѣдствіе принесеннаго раскаянія и по силѣ бывшихъ потомъ Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, ему, Русанову, простить; 2) дозволить ему оставаться на жительствѣ при единовѣрческой Никольской Рогожскаго богадѣленнаго дома церкви въ качествѣ уволеннаго отъ дѣйствительной службы; 3) сохранить, впрочемъ, ему право совершать литургіи и нѣкоторыя требы, по силамъ, въ помощь мѣстному священнику, по желанію прихожанъ; 4) крестъ за 1812 годъ дозволить ему носить, какъ священнику разрѣшенному; 5) розысканія о грамматѣ, отобранной у него попечителями, за давностію и за смертію ихъ, не производить, а объявить ее чрезъ свѣтское началь-

ство недѣйствительною, если бы у кого открылась». Св. Синодъ въ своемъ указѣ отъ 12 октября 1855 года изъявилъ полное согласіе съ мнѣніемъ митрополита.

Такимъ образомъ Петръ Ермилычъ сдѣлался законнымъ, хотя и уволеннымъ отъ дѣйствительной службы, пастыремъ на томъ же Рогожскомъ кладбищѣ, гдѣ онъ беззаконно поповствовалъ цѣлыхъ 32 года, при открытой здѣсь, не задолго передъ тѣмъ, единовѣрческой церкви.

Вскорѣ послѣ присоединенія Петра Ермиловича къ церкви случилось покушеніе на его жизнь одного раскольника, окончившееся трагическою смертію покушавшагося. Представимъ главнѣйшіе документы, касающіеся этого кроваваго дѣла.

25 Марта 1855 года смотритель Рогожскаго богадѣленнаго дома, Мосжаковъ, представилъ м. Филарету слѣдующій рапортъ:

«24 сего марта, въ 7 часовъ по полудни, раскольникъ поповщинской секты, Московскій мѣщанинъ Василій Васильевъ, подъѣхавши къ воротамъ Рогожскаго богадѣленнаго дома, объявилъ, что желаетъ видѣть священника единовѣрческой церкви Петра Ермилова, чтобы просить его исповѣдать и пріобщить мать его, Васильева. Вслѣдствіе чего онъ былъ пропущенъ безъ малѣйшаго затрудненія. Подойдя къ воротамъ дома Петра Ермилова, позвонилъ въ колокольчикъ и когда находящаяся въ прислугахъ у священника, Маремьяна Артемьева, отворивъ калитку, спросила—что ему нужно, то онъ сказалъ ей тоже, что при воротахъ; по приказанію Петра Ермилова онъ былъ впущенъ къ нему, и на спросъ—зачѣмъ пришелъ, вынулъ изъ кармана кинжалъ и заряженный пистолетъ, уставилъ дуло пистолета противъ лица священника и требовалъ отъ него денегъ, угрожая въ случаѣ отказа убить его. Петръ Ермиловъ, не возражая на угрозы Васильева, скрылся въ другую комнату, а означенная Артемьева выбѣжала за ворота и начала кричать, объявляя о случившемся. Когда на крикъ сбѣжался народъ, то Васильевъ нанесъ себѣ кинжаломъ раны въ животъ и шею и, держа кинжалъ въ одной рукѣ, а пистолетъ въ другой, сталъ посреди комнаты, угрожая всѣмъ подходящимъ къ нему смертью. Потомъ ослабѣвъ

отъ сильнаго кровотеченія, упалъ на полъ и просилъ позвать священника, чтобы присоединиться къ церкви и пріобщиться св. Таинъ; когда же пришелъ священникъ единовѣрческой Никольской, что на Рогожскомъ кладбищѣ, церкви Симеонъ Морозовъ, то Васильевъ, по убѣжденію его, бросилъ кинжалъ и пистолетъ и былъ присоединенъ къ церкви, исповѣдованъ и пріобщенъ св. Таинъ. Послѣ сего прибылъ приставъ Рогожской части съ докторомъ и добросовѣстнымъ свидѣтелемъ, и въ присутствіи моемъ и помощника моего приступили къ осмотру мѣщанина Васильева и къ допросу его и другихъ лицъ, по отобраніи же показаній Васильевъ отвезенъ былъ въ градскую больницу».

Показанія допрошенныхъ по этому дѣлу лицъ существенно дополняютъ приведенный рапортъ Мосжакова и подробно обрисовываютъ картину преступленія.

а) Самъ Петръ Ермиловичъ далъ такое показаніе:

«Сего числа пополудни часу въ 7-мъ, я находился въ моихъ комнатахъ и ворота у меня были заперты, у которыхъ кто-то позвонилъ въ колокольчикъ, по каковому звону Артемьева прислуга вышла къ воротамъ и, возвратясь опять ко мнѣ, объявила, что какой-то Василій Васильевъ Владиміровъ пріѣхалъ ко мнѣ просить исповѣдать и пріобщить больную его мать; я приказалъ его впустить въ комнаты, по приходѣ въ которыя онъ, Владиміровъ, на спросъ мой о причинѣ прибытія его ко мнѣ сказалъ, что ему нужны деньги, но сколько не объяснилъ, причемъ уставя противу меня пистолетъ, съ собою привезенный, говорилъ, что если я ему не дамъ денегъ и закричу, то онъ меня застрѣлитъ; я, испугавшись сего, ушелъ отъ него въ другую комнату, а Артемьева начала было кричать, которой онъ такъ-же приказывалъ молчать, угрожая въ противномъ случаѣ и ее застрѣлить, но она, вырвавшись отъ него, выбѣжавъ на дворъ, продолжала кричать о пособіи; по крику ея пришли къ намъ постороннія лица—и священникъ единовѣрческой же церкви С. Н. Морозовъ, которыя нашли уже его лежавшимъ у меня въ комнатѣ на полу въ окровавленномъ видѣ и державшимъ въ одной рукѣ пистолетъ, а въ другой кинжалъ, которые онъ, по внушенію священника Морозова, тогда же бросилъ на полъ, но когда онъ причинилъ себѣ раны на животѣ и на шеѣ и чѣмъ, я, бывши

въ другой комнатѣ, въ испугѣ, того не видалъ, что̀ и показую по долгу священства сущую правду».

б) Прислуга Петра Ермилыча, Маремьяна Васильева, показала:

«Сего числа, пополудни часу въ 7-мъ къ воротамъ дома священника Петра Ермиловича подъѣхалъ на неизвѣстномъ живейномъ извощикѣ неизвѣстный человѣкъ, нынѣ оказавшійся московскій мѣщанинъ Василій Васильевъ, который позвонилъ въ колокольчикъ, на каковой звонъ я вышла и отперла ворота, гдѣ Васильевъ на спросъ мой сказалъ: дома ли священникъ Петръ Ермиловичъ, до котораго онъ имѣетъ нужду, дабы пріобщить и исповѣдать его, Васильева, мать; я доложила о семъ священнику Петру Ермиловичу, который его, Васильева, приказалъ впустить въ комнаты; по входѣ въ оныя Васильевъ былъ встрѣченъ священникомъ Петромъ Ермиловымъ, которому на спросъ о причинѣ прихода Васильевъ сказалъ, что ему нужны деньги, причемъ вынувши, незнаю откуда, пистолетъ уставилъ оный противу Петра Ермиловича и говорилъ ему, что если онъ не дастъ ему денегъ и закричитъ, то онъ, Васильевъ, его застрѣлитъ, но сколько денегъ ему нужно было, того не объяснялъ. Священникъ Петръ Ермиловичъ съ испугу ушелъ въ другую комнату, а я, испугавшись, начала было кричать и побѣжала было къ двери, но онъ, Васильевъ, ухватя меня за воротъ холодника, воротилъ меня опять въ комнату, приказывалъ мнѣ молчать, угрожая въ противномъ случаѣ меня застрѣлить, я же, вырвавшись у него, кричала о пособіи, а сама побѣжала въ сѣни, но Васильевъ, погнавшись за мной, толкнулъ меня кулакомъ въ затылокъ, отъ чего я упала на полъ, но вскорѣ вставши, выбѣжала на дворъ и продолжала кричать о пособіи, на каковой крикъ вскорѣ пришелъ къ намъ другой священникъ единовѣрческой церкви С. Н. Морозовъ и прочія лица, и мѣщанина Васильева нашли уже лежавшимъ на полу въ комнатѣ въ окровавленномъ видѣ, который въ рукахъ держалъ пистолетъ и кинжалъ, кои онъ тогда же, по приходѣ къ намъ священника Морозова, бросилъ на полъ».

в) Священникъ С. Н. Морозовъ показалъ:

«24 числа марта мѣсяца пополудни часу въ 7-мъ я находился въ своей квартирѣ при томъ же богадѣленномъ домѣ и когда, по сдѣлавшейся тревогѣ въ квартирѣ таковаго же единовѣрческаго священника Петра Ермилова,

извѣстился я, неприпомню отъ кого, что къ нему, священнику Ермилову, пришелъ какой-то неизвѣстный человѣкъ и убилъ его, Ермилова, а самъ находится еще въ его квартирѣ, почему я въ то же время прибѣжалъ въ квартиру священника Ермилова, въ которой, въ гостинной комнатѣ, усмотрѣлъ неизвѣстнаго человѣка лежавшимъ па полу навзничь въ окровавленномъ видѣ и съ кинжаломъ въ правой рукѣ. Я, ставши у дверей той комнаты, началъ его убѣждать, чтобы онъ бросилъ кинжалъ и раскаялся въ своемъ преступленіи и объяснилъ-бы, кто онъ и какого званія. Онъ, бросивши на полъ кинжалъ, самъ же съ онаго не вставая, отдалъ мнѣ вынутую изъ кармана записку о своемъ званіи, которою онъ вызывался въ домъ московскаго градскаго Общества, изъ коей я узналъ, что онъ есть московскій мѣщанинъ Василій Васильевъ. Видя себя въ безопасности отъ его вооруженія, я тогда же взошелъ въ другую комнату, въ спальную, гдѣ нашелъ священника Ермилова сидѣвшимъ на кровати въ смущенномъ видѣ, который разсказалъ мнѣ, что означенный человѣкъ требовалъ отъ него денегъ и, по недачѣ ему таковыхъ, угрожалъ застрѣлить его приставленнымъ пистолетомъ. Въ это время въ комнатахъ священника Ермилова огонь горѣлъ тускло и мѣщанинъ Васильевъ на спросъ мой объснивши, что онъ прежде былъ вѣры раскольнической поповщинской секты, по Рогожскому кладбищу, въ каковой вѣрѣ и крещенъ, и чувствуя себя опаснымъ, просилъ меня по единовѣрію присоединить его къ православію и, по исповѣданіи его, пріобщить св. Христовыхъ таинъ; а между тѣмъ еще до исповѣди разсказалъ, что онъ по крайней своей опасности боится умереть безъ покаянія, почему мною и было приступлено тогда же къ совершенію таинства. Гдѣ же въ это время находился пистолетъ, я по испугу не замѣтилъ, равно рвалъ ли онъ на клочки какую либо записку, я не видалъ.»

Между тѣмъ въ слѣдственномъ протоколѣ значится, что около лежавшаго на полу Васильева оказались «мелкіе клочки отъ изорванной записки, но въ чемъ заключалась эта записка, разобрать нельзя». Такъ вопросъ о содержаніи этой, по всей вѣроятности, важной для разъясненія дѣла, записки и остался, къ сожалѣнію, неразъясненнымъ.

г) Самъ преступникъ, московскій мѣщанинъ Дмитровской слободы Василій Васильевъ показалъ слѣдующее:

«Отъ роду мнѣ 33 года, грамотѣ читать и писать умѣю. вѣры раскольнической поповщинской секты, что по Рогожскому кладбищу, холостъ, жительство имѣю Сущевской части, 1 квартала, въ домѣ ямщика Мезина, и занимаюсь одинъ безъ работниковъ чеканкою ризъ для иконъ, чѣмъ себя и содержу; но при всемъ томъ имѣю большой недостатокъ и не могу заплатить числящейся на мнѣ податной недоимки, для пополненія которой я рѣшился безъ всякаго участія другихъ явиться въ домъ священника Петра Ермилова съ цѣлію попросить у него денежнаго пособія, а въ случаѣ отказа мнѣ въ томъ намѣренъ былъ настращать его пистолетомъ, заряженнымъ пулею, и кинжаломъ, мною съ собою принесенными и купленными мною назадъ тому съ недѣлю у неизвѣстнаго человѣка на рынкѣ, у Сухаревой башни, за рубль десять копѣекъ серебромъ; но убить его намѣренія не имѣлъ, а въ случаѣ могущей произойти тревоги рѣшился себя лишить жизни. Для приведенія въ исполненіе своего намѣренія я пришелъ сего числа, въ 7 часовъ пополудни, въ домъ священника Ермилова, и встрѣтясь съ нимъ въ его квартирѣ, сказалъ ему, что мнѣ нужны деньги; но онъ мнѣ въ томъ отказалъ, почему я, вынувъ изъ рукава тулупа заряженный пистолетъ, наставилъ оный на того священника и говорилъ ему, что если онъ мнѣ не дастъ денегъ и закричитъ, то я его убью. Священникъ мнѣ на это не отвѣчая, ушелъ отъ меня въ другую комнату. Въ это время московская мѣщанка Маремьяна Артемьева, находящаяся у того священника въ услуженіи, стала кричать, почему я, ухватя ее за воротъ холодника, заставлялъ ее молчать; но она, не переставая кричать, вырвалась у меня изъ рукъ и побѣжала на дворъ, въ каковое время я ударилъ ее кулакомъ въ затылокъ, отъ чего она упала въ сѣняхъ на полъ; а я въ это время, дабы не могъ быть пойманъ, намѣренъ былъ застрѣлить себя пистолетомъ, который приставлялъ къ виску, но курокъ три раза осѣкался, почему я вынувши изъ кармана брюкъ кинжалъ, которымъ и нанесъ себѣ раны по шеѣ и животу, отъ чего я упалъ на полъ, на который бросилъ означенные кинжалъ и пистолетъ по приходѣ въ эту квартиру другаго священника единовѣрческой церкви С. Н. Морозова. Пули же и порохъ, которыми былъ заряженъ пистолетъ, у меня были съ давняго времени; но гдѣ взяты не припомню. Прежде же сего я подобныхъ поступковъ не дѣлалъ и подъ слѣдствіемъ нигдѣ ни за что не состоялъ, что и показую

по долгу чистой совѣсти сущую правду, причемъ присовокупляю, что я въ Рогожскій богадѣленный домъ пріѣхалъ на неизвѣстномъ мнѣ живейномъ извощикѣ, нанятомъ мною въ Таганкѣ, во время проѣзда его; примѣтъ этого извощика я описать не могу и въ лице его не опознаю, каковой извощикъ о моемъ намѣреніи рѣшительно ничего не зналъ. По подъѣздѣ моемъ къ воротахъ богадѣленнаго дома я спросилъ привратника: дома ли священникъ Петръ Ермиловичъ и можно ли мнѣ въѣхать на дворъ? на что получилъ отвѣтъ, что дома, причемъ привратникъ, впустивши меня на дворъ, указалъ мнѣ домъ священника, у дверей коего встрѣтила меня означенная мѣщанка Артемьева, которая спросила меня, для чего мнѣ нужно священника, и когда я ей сказалъ, что у меня заболѣла мать, которую нужно исповѣдать, то она и ввела меня къ нему въ комнаты».

Это первое свое показаніе Васильевъ дополнилъ еще слѣдующимъ:

«Въ домѣ ямщика Мезина вмѣстѣ со мною квартируетъ и родной мой отецъ, имѣющій отъ роду 64 года, который о намѣреніи моемъ, прописанномъ въ первомъ моемъ допросѣ, ничего не зналъ и пистолетъ съ кинжаломъ у меня онъ никогда не видалъ, которые по покупкѣ мною, всегда хранились въ моей постелѣ подъ подушкою; зарядилъ же этотъ пистолетъ я вчерашняго числа вечеромъ въ своей квартирѣ, а возъимѣлъ же намѣреніе прописаннымъ способомъ пріобрѣсти деньги назадъ тому съ недѣлю, или дней восемь, но не приступалъ къ исполненію онаго, потому что надѣялся выпросить денегъ у кого либо изъ моихъ родственниковъ, но въ томъ не успѣлъ; просилъ же я денегъ у родного зятя моего, московскаго мѣщанина, Алексѣя Яковлева, живущаго въ зданіяхъ принадлежащихъ московскому Срѣтенскому монастырю, который мнѣ въ томъ отказалъ; болѣе же я денегъ ни у кого не просилъ, что и показую по сущей справедливости и болѣе сего я къ поясненію обстоятельствъ, до сего относящихся, ничего показать не могу».

По осмотру врачемъ Филевскимъ у Васильева оказались опасныя раны, и найдено, что «вообще въ жизни онъ опасенъ». Отправленный въ полицейскую арестантскую больницу, Васильевъ скончался тамъ 29 марта, а 2-го апрѣля былъ отпѣтъ о. Морозовымъ и погребенъ на Рогожскомъ кладбищѣ.

8-го апрѣля, по требованію слѣдователя, Петръ Ермилычъ дополнилъ свое прежнее показаніе слѣдующимъ:

«Московскаго мѣщанина Василья Васильева я до 24 марта совершенно не зналъ и нигдѣ его не видалъ, и принялъ его въ квартиру свою потому, что онъ назвался Владиміровымъ, а Владиміровы мнѣ извѣстны и живутъ здѣсь въ Москвѣ, но въ какой части города—мнѣ неизвѣстно. Для большаго же поясненія прежняго моего показанія имѣю честь присовокупить, что Васильевъ на вопросъ мой: какую ты имѣешь до меня надобность?—вмѣсто отвѣта уставилъ противъ груди моей пистолетъ, бывшій у него въ правой рукѣ съ слѣдующими словами: «вотъ моя надобность, если дашь денегъ, будешь цѣлъ, а если не дашь, то сейчасъ убью».

«Не лишнимъ считаю упомянуть, что съ тѣхъ поръ, какъ я присоединился къ единовѣрію, самые усерднѣйшіе изъ моихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей оставили меня и возненавидѣли; но въ соучастіи съ Васильевымъ, покушавшимся на мою жизнь, я никого не подозрѣваю».

Между тѣмъ, по свидѣтельству В. А. Сапѣлкина, въ Москвѣ распространился слухъ, «что Василья Васильева, какъ отчаяннаго человѣка, раскольники подослали убить Ермилыча за отступленіе отъ раскола». [1]

Митрополитъ Филаретъ, донося Св. Синоду о вышеизложенномъ происшествіи на Рогожскомъ кладбищѣ, заключилъ это свое донесеніе слѣдующими знаменательными словами: «въ семъ происшествіи, съ одной стороны, явилась отъ Провидѣнія Божія бывшему раскольническому священнику за обращеніе къ церкви награда спасеніемъ его жизни, а съ другой—обличилась раскольническая нравственность, выхваляемая защитниками раскола».

Священникъ С. Марковъ.

[1] Изъ разск. и запис. В. А. Сапѣлкина, 34 стр.

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЯХЪ

правительственными льготами расколу.

(Письмо въ Редакцію)

Какъ-то давно я писалъ вамъ, что меня въ журналѣ вашемъ «Братское Слово» особенно интересуетъ отдѣлъ подъ названіемъ «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій». Читая ее, не знаешь, чему болѣе удивляться,— дерзости ли и безнаказанной грубости раскольническихъ пропагандистовъ, наглостямъ и обманамъ вождей раскола, или безграничной гуманности къ расколу нашихъ либеральныхъ людей и тѣмъ льготамъ, которыми теперь такъ широко на святой Руси пользуется расколъ!

Кажется, всякому понятно, что эти широкія льготы и покровительство, если онѣ оказываются непримиримымъ врагамъ церковнаго порядка и благочинія, приносятъ одинъ только вредъ, какъ это и утверждаютъ лица, глубокая мудрость коихъ не подлежитъ сомнѣнію. Припоминаются извѣстныя слова просвѣщеннѣйшаго и знаменитѣйшаго изъ іерарховъ русской церкви митрополита Филарета: «Сильнымъ средствомъ для укрѣпленія раскола и для совращенія въ расколъ служитъ руководителямъ распространенное убѣжденіе, что они пользуются покровительствомъ властей. Они могутъ представить на сіе доказательства. Взятъ былъ крестьянинъ (Ѳедотовъ) въ священническомъ облаченіи: объявилъ себя священникомъ, и у него найдена на имя его священническая грамота, подписанная лжеархіепископомъ Антоніемъ (цѣховымъ Андреемъ Шутовымъ), съ приложеніемъ архіерейской печати. — Судъ оправдалъ сего крестьянина, и не коснулся лжеархіепископа, сказавъ, что не было

оказательства раскола. Московское епархіальное начальство представляло по сему слѣдующее соображеніе: если бы крестьянинъ или цѣховой назвалъ себя генераломъ и выдалъ другому крестьянину патентъ на званіе офицера: не осудили-ль бы его по закону? Не то же ли преступленіе сдѣлалъ цѣховой Андрей Шутовъ, когда назвалъ себя архіепископомъ и выдалъ крестьянину грамоту на званіе священника? Но соображеніе сіе не уважено; и крестьянинъ продолжаетъ лжесвященствовать, а Шутовъ архіерействовать». Также и достойный вѣчной памяти оберъ-прокуроръ Св. Синода С. Д. Нечаевъ, лично изслѣдовавшій состояніе раскола въ Пермской губерніи, изчисляя главныя причины, отчего въ этой губерніи «укрѣпились расколы и понынѣ не уменьшается число ихъ послѣдователей», указалъ, какъ на одну изъ наиболѣе важныхъ, на «совершенное *равнодушіе* гражданскаго начальства,—*послабленіе* со стороны нѣкоторыхъ чиновниковъ за подарки, или изъ личнаго угожденія,—оказанныя раскольникамъ общія и частныя *снисхожденія* со стороны правительства и данныя по секрету губернаторамъ предписанія о защитѣ ихъ отъ притязаній духовенства».... (Брат. Сл. за 1883 г. № 7). И безусловно вѣрно. Чему наприм. приписать усилившуюся въ послѣднее время пропаганду сектъ между православными, и въ особенности размноженіе австрійской лжеіерархіи, такъ легко и до того распложающей своихъ архіереевъ, что нерѣдко встрѣтить одновременно трехъ въ одномъ и томъ же городѣ австрійскихъ владыкъ, проклинающихъ одинъ другого за религіозные несогласія между собой, какъ это было въ Москвѣ и Н.-Новгородѣ? А вѣдь каждый изъ этихъ лжеепископовъ, чтобы успѣшнѣе распространить свое мудрованіе, десятками отряжаетъ своихъ ставленниковъ; а эти послѣдніе съ тою же цѣлію строятъ по нѣскольку дозволенныхъ и не дозволенныхъ молитвенныхъ домовъ. А ихъ самоувѣренность и дерзкое обращеніе въ судахъ, не говоря уже о буйствахъ и дерзостяхъ, выказываемыхъ ими на публичныхъ религіозныхъ собесѣдованіяхъ! Чему, повторяю, все это при-

скорбное явленіе приписать, если только не убѣжденію руководителей раскола въ безнаказанности и покровительствѣ властей расколу? Послѣ этого дѣйствительно нельзя не пожалѣть, что столь широкая свобода дана расколу, тогда какъ всѣми мѣрами слѣдовало бы ему противодѣйствовать.

Въ какой мѣрѣ благопріятствуетъ распространенію раскола до крайности доведенная снисходительность къ нему правительства, это достаточно показываютъ постоянно и безпрепятственно умножающіеся штаты раскольническаго духовенства. Такъ лѣтъ съ десять тому назадъ у насъ на Дону въ районѣ Богоявленскаго миссіонерскаго округа, было всего только пять поповъ австрійскаго толка; теперь же насчитывается цѣлый десятокъ этихъ самозванцевъ съ благочиннымъ во главѣ. Впрочемъ, нужно сказать, что начальникъ этого раскольническаго духовенства, мнимый о. благочинный, въ прошломъ году овдовѣлъ, и не выдержавъ искуса вдовства скинулъ рясу, женился и теперь въ пиджакѣ, брюкахъ и съ золотымъ кольцомъ на рукѣ благополучно продолжаетъ заниматься продажею угля въ Цымлянской станицѣ. Нечего и говорить о томъ, что каждый лжепопъ имѣетъ свою моленную, а другой такъ и двѣ-три. Интересно, что у насъ въ одной Атаманской станицѣ открыто три раскольническихъ штата и потому не рѣдко бываетъ въ наличности три лжепопа, принадлежащихъ, конечно, къ разнымъ толкамъ: окружническому, не окружническому и противоокружническому, партіи анти-Іосифовской, и каждый изъ этихъ лжепоповъ свое стадо научаетъ твердо держаться своей секты, и, нужно полагать, по завѣщанію своихъ древлеправославныхъ владыкъ, попы эти между собой ведутъ ожесточенную распрю въ вѣрѣ. Вотъ, напримѣръ, ставленникъ Пафнутія Саратовскаго Симеонъ перекрещивалъ дѣтей крещенныхъ Фотіемъ (нынѣ обратившимся въ православіе), бывшимъ ставленникомъ Іова Московскаго; а ставленникъ Іосифа Керженскаго Андроникъ теперь перекрещиваетъ дѣтей крещенныхъ

Симеономъ. Однажды на публичной бесѣдѣ я спросилъ Андроника: почему онъ перекрещиваетъ дѣтей крещенныхъ Симеономъ? Андроникъ отвѣчалъ, что ставившій Симеона епископъ не признается законнымъ епископомъ, и потому всѣ дѣйствія поставленныхъ отъ него поповъ ни во что вмѣняются. Вотъ и вся прелесть хваленыхъ раскольническихъ поповъ, такъ много интересующая либеральныхъ защитниковъ раскола!

Изъ жизни нашего раскольническаго духовенства, еще, какъ нѣчто особенное, можно отмѣтить стремленіе лжепоповъ и наставниковъ раскола доказать, что будто бы правительство въ послѣднее время признаетъ за ними какія-то особенныя права и преимущества. Очень оригинальны эти доказательства и тѣ источники, откуда они почерпаются. Такъ одинъ изъ лжепоповъ нашей округи, крестьянинъ Павелъ Марковъ, въ одно время телеграфировалъ въ Петербургъ съ поздравленіемъ (кого, хорошо не припомню), подписавшись въ своей депешѣ старообрядческимъ священникомъ; на это поздравленіе изъ Петербурга была прислана отвѣтная телеграмма, въ которой Марковъ такъ же именовался священникомъ. И вотъ, получивъ такую телеграмму, лжепопъ Марковъ всегда имѣлъ ее при себѣ въ доказательство того, что его именно правительство признаетъ священникомъ. Показывая же эту грамотку православнымъ миссіонерамъ, Марковъ упрекалъ ихъ въ невѣжествѣ за то, что они (въ бесѣдѣ съ нимъ) называли его по имени и отечеству, а не о. Павломъ, какъ принято называть православныхъ священниковъ.

Другой сему подобный документъ мнѣ пришлось видѣть года два тому назадъ, во время посѣщенія моего съ миссіонерскою цѣлію Нагавской станицы, гдѣ съ приходскимъ православнымъ причтомъ случайно вошедши въ домъ лжепопа Фоки Григорьева, мы увидѣли на стѣнѣ въ рамочкѣ красующійся документикъ слѣдующаго содержанія:

«**Свидѣтельство.** Дано сіе сыну священника Нагавской ст. войска Донскаго Василію Григорьеву

(14 лѣтъ) въ томъ, что онъ участвовалъ 7-го мая сего года, въ конномъ строю на Высочайшемъ смотру въ г. Новочеркасскѣ и удостоился въ числѣ другихъ одобренія Государя Императора; въ ознаменованіе и въ память пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Новочеркасскѣ, Государь Императоръ изволилъ пожаловать ему Григорьеву въ награду серебрянный рубль чеканки сего 1887 г. съ портретомъ Его Величества. Подлинную подписали: Войсковой наказный атаманъ генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій. Начальникъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ... № 707. 10 августа 1887 г. г. Новочеркасскъ».

О документѣ этомъ я и раньше слышалъ отъ Нагавскихъ раскольниковъ, которые объ немъ знаютъ потому, что и лжепопъ Григорьевъ (въ вѣдѣніи котораго находятся три молитв. дома) свидѣтельствомъ этимъ такъ же, какъ и Марковъ своею депешею, доказываетъ законность своего сана, признаваемаго будто бы и правительствомъ. И конечно, для раскольниковъ этой секты очень лестно слышать, что областное начальство по крайней мѣрѣ лестно высказалось о духовной особѣ раскола, наименовавъ сына казака лжепопа сыномъ священника!

Не удивительно, что тамъ, гдѣ-нибудь, мужики или цѣховые назвавшись архіереями и священниками, фабрикуютъ, одни съ архіерейскими печатями архіерейскія грамоты, другіе метрическіе документы (Бр. Сл. за 1895 г. № 11); но вотъ видѣть, что лица стоящія у кормила правленія, въ оффиціальныхъ документахъ намѣренно или не намѣренно, Богъ ихъ знаетъ, дѣтей лжепоповъ именуютъ дѣтьми священниковъ, право обидно. Положимъ, что кромѣ раскольниковъ никто не допуститъ той мысли, что бы г. наказный атаманъ войска Донскаго какого-нибудь казаченка сознательно могъ признавать за сына священника, скорѣе же каждый согласится съ тѣмъ, что это произошло по незнанію, или просто по завѣренію станичныхъ властей. И это бы

еще ничего. Но дѣло въ томъ, что раскольничьи попы и наставники очень наивны и слишкомъ способны злоупотреблять такими документами. Всему же тому причиною весьма отзывчивые на всѣ просьбы руководителей раскола мелкіе чиновники, иногда не малую роль играющіе въ судьбѣ раскола, какъ объ этомъ съ горестію уже и писалъ высокопреосвященнѣйшій м. Филаретъ: «золотая политика рогожская и преображенская умѣетъ хранить себя не побѣжденною отъ мудрой руки правительства, чрезъ мелкихъ людей достигая не малыхъ цѣлей». Была ли въ употребленіи, въ этомъ разѣ, золотая политика Нагавскаго лжепопа, не знаю; но смѣю за достовѣрное полагать, что эти мелкіе станичные чиновники слишкомъ внимательно отнеслись къ просьбѣ раскольническаго батюшки и, при выдачѣ билета на право участія въ конномъ строю малолѣтковъ въ г. Новочеркасскѣ, казачьяго сына Григорьева прямо пожаловали званіемъ сына священника Нагавской станицы. На основаніи такого-то, должно быть, удостовѣренія и былъ выданъ означенный аттестатъ.

Нижеслѣдующій случай показываетъ, какое вліяніе подобные документы производятъ на нашихъ раскольниковъ. Въ половинныхъ числахъ сего октября къ раскольникамъ Николаевской станицы откуда-то зашли два проходимца (отецъ съ сыномъ, секты по Спасовой милости), которые и отрекомендовали себя, что они патентованные начетчики, удачно производившіе бесѣды даже съ петербургскими православными миссіонерами. Въ доказательство своего на это права, они показывали раскольникамъ билетъ слѣдующаго содержанія: «Предъявитель сего Пензенской губ. Чембарскаго уѣзда Агаповской волости крестьянинъ Василій Ѳедотовъ Мошковъ, уволенъ въ разные города и селенія Россійской Имперіи, отъ нижеписаннаго числа на одинъ годъ т. е. по 9-е число февраля 1896 г. Данъ съ приложеніемъ печати 1895 года февраля 9-го дня. Подлинный подписалъ волостной старшина Г. Кастеринъ». Затѣмъ въ особо-отдѣльныхъ отмѣткахъ пишется: «1). Вѣроисповѣданія — раскольникъ.

2) Время рожденія или возрастъ—48 л. 3) Родъ занятій—*раскольническій наставникъ!*

Написанное въ паспортѣ слово «наставникъ» окончательно вскружило головы раскольниковъ. Имъ давно уже хотѣлось, что бы нашлись люди, которые бы могли бесѣдою побѣдить ненавистныхъ имъ никоніанскихъ миссіонеровъ, и вотъ точно такіе-то люди какъ-разъ имъ и попались! Не смотря на то, что начетчики за веденіе бесѣды просили не малую сумму денегъ, раскольники, забывъ свою разность по вѣрѣ (одни изъ нихъ были бѣглопоповцы, другіе безпоповцы, третьи безпоповцы трех-чинники), по настоянію купца А. И. Гладущикова, безпоповца же, и казака Е. Ѳ. Губачева, собрались всею громадою въ одной моленной и полностью выложили начетчикамъ просимыя деньги. Затѣмъ 17 и 18-го октября въ Николаевскомъ станичномъ правленіи была открыта публичная бесѣда, въ которой преимущественное участіе принимали не совсѣмъ давно окончившіе въ Саратовѣ миссіонерскую школу помощники окружныхъ миссіонеровъ (въ Донской обл.) С. П. Шалкинскій и И. Я. Артемьевъ. Наемные защитники раскола на первый же день бесѣды до того разочаровали въ своей умѣлости бесѣдовать своихъ нанимателей, что нѣкоторые изъ нихъ, перешептываясь между собой, говорили: «ну, нѣтъ, совсѣмъ не дѣло наши говорятъ и не такъ доказываютъ»! На другой день, видя свою неустойку, начетчики схватили со стола свои книги и ушли съ бесѣды. Такъ вотъ за громкую рекламу въ паспортѣ очень изрядно поплатились наши раскольники!... Но все же, для преданнаго сына православной Церкви грустно видѣть такія отмѣтки въ паспортахъ, выдаваемыхъ властями, и быть свидѣтелями, что разные проходимцы, заручившись подобными паспортами, завѣдомо съ корыстною цѣлію, отправляются проповѣдывать расколъ во всѣ города и селенія Россійской Имперіи...

За тѣмъ считаю умѣстнымъ сказать, какъ смотрятъ руководители раскола на касающіяся ихъ узаконенія и какъ

таковыя узаконенія исполняются полицейскими чинами и судебными лицами нашей мѣстности.

Назадъ тому годовъ семь было сдѣлано распоряженіе г. министра, воспрещающее лжепопамъ публичное оказательство раскола ношеніемъ длинныхъ волосъ и одежды, присвоенной священнослужителямъ православной Церкви; отъ 12-го декабря 1892 г. г. наказнымъ атаманомъ войска Донскаго предписано полицейскимъ чинамъ точно и неуклонно исполнять это распоряженіе г. министра. Однако лжепопы нашего края этого узаконенія совсѣмъ не хотятъ знать. Въ такой же точно одеждѣ, какъ и православный причтъ, съ неподстриженными волосами, они, ничтоже сумняся, представляются всюду. Были случаи, что нѣкоторые изъ лжепоповъ за сіе привлекались къ законной отвѣтственности; но не смотря на то, что улики на лицо, изъ камеры мирового судьи выходили съ сіяющими лицами, будучи совершенно оправданы. На вопросъ объ этомъ отъ одного окружнаго начальника послѣдовалъ отзывъ въ такомъ видѣ: «Окружное управленіе увѣдомляетъ, что раскольническій лжепопъ NN за публичное оказательство раскола былъ привлеченъ къ отвѣтственности засѣдателемъ N участка у мирового судьи N участка.... приговоромъ котораго признанъ не виновнымъ. На этотъ приговоръ окружнымъ атаманомъ поданъ аппеляціонный отзывъ въ съѣздъ мировыхъ судей; но рѣшеніе съѣзда еще не послѣдовало». Тѣмъ дѣло и кончилось. Существованіе закона и исполненіе его такъ и осталось только на одной бумагѣ. Почему исполненіе этого узаконенія не примѣняется у насъ на дѣлѣ, могутъ отвѣтить только лица, къ которымъ это относится. А вѣдь всѣмъ извѣстно, въ какой великій соблазнъ такимъ своеволіемъ вводятъ лжепопы набожныхъ, простодушныхъ православныхъ мірянъ! «Горьки и прискорбны нынѣшнія обстоятельства!»

Е. Холостовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Въ память объ о. архимандритѣ Павлѣ. 5. 81. 161. 233. 305. 373. 457. 537. 609.

Разсмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя, лжепопа Механикова. *Е. Антонова* . . . 23. 106. 176. 259. 324. 403. 474. 558. 662.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій . . 49. 146. 217. 429.

Изъ писемъ въ Редакцію. 65.

Отвѣтъ старообрядцу Ѳедюшину . . . . 71.

Повѣствованіе о жизни въ расколѣ. *И. Кирѣева.* . . 135. 201.

Вопросъ требующій рѣшенія 159

Самооправданіе раскола окольными путями. *Прот. І. Виноградова.* . 277.

По поводу отвѣта старообрядцу Ѳедюшину. *Свящ. И. Софроновича* . 301.

Прощальное посланіе къ безпоповцамъ. *В. Ильина* . . . . 339.

Каково положеніе православнаго священника, на фабрикѣ богача-раскольника N. N . . . . . 439.

Сужденіе провинціальнаго либерала о «Братскомъ Словѣ» . . . . 451.

Св. Димитрій Ростовскій, какъ дѣятель противъ раскола. *Н. Ѳеофилова* . . . . . 495. 580. 724.

Танцующіе братья. *Свящ. М. Тифлова.* . . 506.

Нижегородскій безпоповщинскій соборъ для суда надъ самокрестами. 512. 594.

Новый возражатель новому раскольническому писателю . . . 721.

Петръ Ермилычъ Русановъ. *Свящ. С. Маркова* . . . . 734.

О злоупотребленіяхъ правительственными льготами расколу. *Е. Холостова* . . . . . 747.

Въ *приложеніи*: сочиненія Паисія Лигарида. л. 10—19.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на **1896** годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

(Годъ изданія XI).

Въ 1895 г. въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» было между проч., напечатано: «Хозяинъ и Работникъ». Пов. гр. *Л. Н. Толстого.*—«Избирательная Реформа въ Бельгіи» *В. Спасовича.*—«Съ Убійцей». Пов. *П. Боборыкина.*—«Переписка Мопассана съ Башкирцевой».—«Отверженный». Ром. *Д. Мережковскаго.*—«Николай Николаевичъ Ге», біограф. очеркъ. *В. Стасова.*—«Женская Жизнь. Пов. *М. Крестовской.*—«О Значеніи Войны для Современнаго Общества». Проф. *Л. Камаровскаго.*—«Холера.» Разск. *Кота-Мурлыки.* и проч.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ: 1) Областной и земскій отдѣлъ (статьи и замѣтки разныхъ лицъ по вопросамъ областной, земской и городской жизни). 2) Провинціальная печать, *Л. Прозорова.* 3) Внутреннее Обозрѣніе. 4) Корресподенціи: изъ за границы. 5) Театръ. 6) Изъ жизни и литературы. 7) Критика и библіографія. 8) На Западѣ. *** 9) Литературныя замѣтки *А. Волынскаго.*

ЦѢНА	Годъ:	Полгода:	Четверть:
Безъ доставки .	**12** р. — к.	**6** р. — к.	**3** р. — к.
Съ доставкою. .	**12** » **50** »	**6** » **50** »	**3** » **50** »
Съ пересылкою.	**13** » **50** »	**7** » — »	**3** » **50** »
За границей . .	**15** » — »	**8** » — »	**4** » — »

Въ главной конторѣ допускается **разсрочка** безъ повышенія годовой цѣны. Для учащихъ и учащихся льготныя условія.

Новые годовые подписчики „Сѣвернаго Вѣстника" на 1896 г. получатъ вмѣстѣ съ № 1 журнала за 1896 г. **первый томъ ром. Генрика Сенкевича** *Quo vadis*" (все напечатано въ журналѣ въ №№ 5—12 за 1895 г.) въ видѣ **безплатнаго приложенія.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ **въ главной конторѣ** Спб., Троицкая 9; **въ Московскомъ отдѣленіи, при книжн. маг. К. Тихомирова,** Кузнецкій Мостъ; въ Спб. въ кн. маг. **Фену,** въ Москвѣ, въ конт. **Н. Печковской,** во всѣхъ кн. маг., **Карбасникова, «Новаго Времени»** и др.

Издательница *Л. Я. Гуревичъ.* За редактора *Л. Я. Гуревичъ.*